

ВЕДА СЛАВЯН

**ОБРЯДНЫЕ ПЕСНИ ЯЗЫЧЕСКОГО
ВРЕМЕНИ,**

**СОХРАНИВШИЕСЯ УСТНЫМ ПРЕДАНИЕМ У
МАКЕДОНСКИХ И
ФРАКИЙСКИХ БОЛГАР - ПОМАКОВ**

СОБРАЛ И ИЗДАЛ

СТЕФАН Ил. ВЕРКОВИЧ

ТОМ II

Перевод с древнеболгарского языка Барсукова В. Г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО DEDKOFF

КРАСНОДАР 2010

Аннотация

В книге С.И. Верковича «Веда Славян», том II, выпущенной в 1881 году, (теперь репринтное издание в русском переводе) приведены собранные им эпические народные песни и предания в Родопских горах у народов помаков и марваков, которые сохранили устным народным творчеством песни-гимны родным Богам и явлениям Природы. Гимны посвящаются, в основном, славяно-арийским Богам – Коледе, Велесу, Белбогу, Дажьбогу, Ладе, Живе, Вишну, Сиве и др. Песни посвящаются временам года, сезонным работам, а также народным праздникам, таким как Ласточкин день, Виноградный день, Сырный день и др. Предания содержат также множество заговоров и мистических сцен. Книга полезна широкому кругу читателей, интересующихся доисторическим, дохристианским периодом жизни славян, а также славяно-арийской Ведической культурой.

ВЕДА СЛОВЕНАХЪ.

ОБРЯДНИ ПЕСНИ ОТЪ ЯЗИЧЕСКО ВРЪМЯ.

Упазени со устно предание при Македонско-Родопски-те
Българо-Помаци.

СОБРАНИ И ИЗДАНИ

Стефаномъ Ил. Верковичемъ.

Книга друга.

Напечатана со пожертвованна-та на Руски-те ревнители
и покровители на наука-та.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1881.

ВЕДА СЛАВЯНЪ.

ОБРЯДНЫЯ ПѢСНИ ЯЗЫЧЕСКАГО ВРЕМЕНИ,

сохранившіяся устнымъ преданіемъ у македонскихъ и
вракійскихъ Болгаръ-Помаковъ.

СОБРАЛЪ И ИЗДАЛЪ

Стефанъ Ил. Верковичъ.

Томъ II.

*Все съ Богомъ, а безъ
Бога ничего!*

Напечатанъ пожертвованіями русскихъ ревнителей и
покровителей науки.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1881.

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

В XIX веке в Европе зарождается новая наука сравнительная мифология, стремящаяся путём сравнения мифов отдельных индо-европейских народностей восстановить первобытную индо-европейскую Ведическую веру. Основой этой первобытной веры по данным её последователей Якоба Гримма, Адальберта Куна, Макса Мюллера, Рошера и др., подтверждаемой этнографическими исследованиями, было обоготворение Неба и Земли, сил и явлений Природы (Солнца и Луны, Звёзд и Зари, восхода и заката, ветра и бури, дождя и снега, молнии и грома и др.), которые представлялись в человеческом образе, но наделялись сверхчеловеческими способностями и переносились в условия человеческой жизни. Наиболее полно и ярко народные воззрения выражались в песнях, которые передавались из поколения в поколение устным народным творчеством как обрядовые напевы в честь Богов и народных праздников.

Однако, древнейший эпос славянских народов, имевший многотысячелетнюю историю, к сожалению, был сознательно утрачен. С IX века н. э., когда иерархи Греко-византийской и Римской церкви приступили к насильственному распространению христианской веры среди славян, они предали забвению всю прежнюю культуру славян и постарались уничтожить всё их материальное и духовное наследие.

К великому счастью у болгаро-македонских славян-помаков сохранился дохристианский эпос южных славян, относящийся к доисторическому времени переселения славянских народов на реку Дунай. При этом устным народным творчеством у них сохранились эпические песни – гимны славяно-арийским Богам и явлениям Природы, героические былины, унаследованные ими от своих далёких предков, первых славянских переселенцев, помнящих ещё свою далёкую заморскую Прародину.

Эпические песни были собраны в Родопских горах в XIX веке знаменитым юго-славянским учёным, археологом, историком и этнографом – собирателем народного эпоса, а также различных древностей боснийским сербом Стефаном Ильичём Верковичем. Благодаря глубоким исследованиям «родопского открытия»,

С.И. Веркович наводит на всеобъемлющие ответы по исторической оценке древних событий, которые произошли при переселении славян со своей Прародины, когда общая всем народам индо-европейской семьи Ведическая вера Природы занесена была славянами на свою новую Родину и легла в основу их религиозных воззрений, самостоятельно развивающихся под впечатлением новой Природы, других климатических условий и возрастающего нравственного самосознания.

Часть собранных песен С. И. Веркович напечатал в Белграде, в княжестве Сербия, в 1874 году под заглавием «Веда Словена» книга первая, в которой вместе с текстом был помещён французский перевод, так как во французских академических журналах их специалистами были даны подробные отчёты о подлинности собранных Верковичем песен.

В 1867 году С. И. Веркович приезжает в Москву, чтобы получить оценку русских специалистов о своих собранных песнях. Вскоре в том же году на 1-м археологическом съезде в Москве С. И. Веркович доложил содержание песни об Орфее. Это вызвало восхищение государя-императора Александра II, под эгидой которого проходил съезд. Стефан Ильич был награждён грамотой, золотой медалью и орденом Святой Анны. С. И. Верковичу была предложена престижная должность в итальянское консульство в городе Серезе, куда он вскоре уехал.

В связи с начавшейся русско-турецкой войной и угрозой ареста, С. И. Веркович снова приезжает в Россию для того, чтобы найти хороших учёных - славистов, которые поддержали бы его исследования и помогли напечатать часть песен. Он представляет материалы помакских песен на 4-й археологический съезд, который проходил в Казани. Однако, несмотря на положительные отзывы крупнейших славянских учёных, несмотря ещё на свидетельства французов, людей посторонних и не заинтересованных в деле, в среде участников съезда нашлись псевдоспециалисты-скептики западно-европейского толка, которые не допускают возможности существования подобных песен у славян-помаков в Родопских горах. Каким-то образом им удалось навязать своё мнение съезду, и С. И. Веркович был обвинён в подлоге.

Не смотря на отрицательное решение IV археологического съезда относительно его Родопского открытия, Веркович очень

дороживший своим драгоценным сокровищем славянской народной поэзии, с полным самопожертвованием отстаивал подлинность собранных им песен через посредство учёных, которые его поддерживали как могли. У него также было покровительство государя-императора Александра II и многих почитателей славянского творчества в дворянской среде, что заставило смолкнуть голоса недоброжелателей. Поэтому с помощью императорской семьи, а также многочисленных пожертвований со стороны видных государственных деятелей дворянского сословия – покровителей славянской литературы, Стефан Ильич издаёт настоящий 2-й том «Веда славян», который появляется в 1881 году.

Надо отметить, что число благотворителей достигало 135 человек, в том числе: членов императорской фамилии 32 человека; министерство императорского двора, министерство народного просвещения, министерство юстиции и лично министр, министерство путей сообщения и лично министр, военное министерство и лично министр; археологический институт; Московский и Варшавский генерал-губернаторы; князь Болгарский; митрополит С.-Петербургский, Новгородский и Финляндский; митрополит Московский; библиотека Московской духовной академии, а также другие высокопоставленные лица и священники русской Православной церкви. Особенно хочется подчеркнуть состояние толерантности высших иерархов русской Православной церкви, которые ради торжества древней славянской истории и литературы не только поддерживали, но и жертвовали личные средства для издания нехристианской религиозной книги по тем временам чисто «языческого» содержания. Это было время подъёма славянского самосознания, когда дворянская элита ещё не была заражена космополитизмом и являлась более патриотичной, чем разночинная интеллигенция, больная нигилизмом, бездуховностью и узостью образования. Дворянская же элита, имела доступ к получению полного всеобъемлющего знания, раннее уже накопленного культурой. Поражает высочайший статус государственных деятелей России, а также Болгарии, иерархов православной церкви и гигантов мысли от литературы и искусства, которые в силу своей необыкновенной эрудиции и гражданского долга пожертвовали личные средства на издание книги простого серба С. И. Верковича, которого как

славянина не отделяли от русского гражданина Российской империи.

Императрица Мария Александровна, которая посвятила свою жизнь широкой благотворительности и заботам об народном образовании, а также стоя во главе общества «Красного Креста», проявила широкую заботу и материально поддержала С. И. Верковича.

2-й том «Веды Славян» готовился к печати, когда 1 марта 1881 г. народовольцами был убит Государь-император Александр II.

Новый Государь-император Александр III был также почитаем у народа и известен своими реформами в области снижения налогов с населения, льготами для крестьян, ограничения работы малолетних на производстве. Он значительно усилил значение дворян в общественной и государственной жизни. Являясь широким знатоком старины, им открыт музей древностей картин и скульптур в Михайловском дворце. Он фактически продолжил дело отца и пожертвовал значительную сумму на издание книги С. Верковича.

Также оказали пожертвования С. И. Верковичу:

Великий Князь Владимир Александрович, брат царствующего императора, участвовал в Русско-турецкой войне, командовал корпусом по отражению Сулеймана-паши в Болгарии. Являлся членом госсовета, президентом Академии художеств, почётным членом Академии наук и Артиллерийской Академии.

Великий Князь Сергей Александрович, младший брат государя-императора, генерал-адъютант, был московским генерал-губернатором.

Великий Князь Константин Николаевич, сын Императора Николая I, генерал-адмирал, управлял морским министерством.

Великий Князь Михаил Николаевич, младший сын Императора Николая I, генерал-фельдмаршал, был наместником на Кавказе в русско-турецкую войну. Являлся председателем государственного совета.

Великий Князь Николай Александрович, наследник цесаревич (последний Император России Николай II), учился на высших учебных курсах в возрасте 13 лет.

Принц Александр Петрович Ольденбургский, генерал

лейтенант, участвовал в русско-турецкой войне, совершил зимний переход через Балканы, командуя гвардейским корпусом.

Князь Николай Максимилианович Романовский, герцог Лейхтенбергский, принимал участие в русско-турецкой войне. Являлся Почётным председателем русского технического общества.

Князь Болгарский Александр I, был избран Болгарским Князем на Великом народном собрании в Тырново.

Князь Павел Петрович Вяземский, начальник Главного управления по делам печати. Он был инициатором основания общества любителей древней письменности. Как государственный деятель и учёный оставил труд «Замечания на «Слово о полку Игореве». Собрал обширное собрание исторических документов и издавал их с 1881 года.

Князь Имеретинский Николай Константинович, сын Имеретинского царевича, брат князя Александра Багратиона Имеретинского, который в русско-турецкую войну отличился под Плевной.

Князь Александр Аркадьевич Италийский, граф Суворов Рымникский, потомок знаменитого полководца Александра Васильевича Суворова.

Князь Николай Алексеевич Орлов, дипломат, был посланником в Брюсселе, Париже и Берлине. Честный и прямодушный, он легко смягчал и улаживал каждое недоразумение. Напечатал труд «Мысли о расколе, или о евреях в России».

Князь Сан-Дonato, Павел Павлович Демидов из знаменитого рода горнозаводчиков, который был известен своей благотворительностью и любовью к просвещению. Широко известны «Демидовские премии» за лучшее сочинение на русском языке. Павел Павлович был градоначальником г. Киева, а также владельцем заводов по добыче золота, платины, меди и пр.

Князь Александр Михайлович Дондуков-Корсаков, свой род ведёт от калмыцкого хана Дондука-Омбо. Участвовал в русско-турецкой войне командуя войсками в Болгарии, где открыл первое народное собрание и организовал управление Болгарским княжеством. Был генерал-губернатором Киевским, Волынским, Подольским, Харьковским и Одесским.

Князь Виктор Иванович и князь Анатолий Иванович Барятинские из старинного русского княжеского рода

Рюриковичей Черниговского удела.

Князь Барклай – де-Толли – Веймарн, потомок знаменитого шотландского рода, из которого вышел также крупнейший военачальник 1812 г. князь Михаил Богданович Барклай – де-Толли.

Князь Фёдор Иванович Варшавский, граф Паскевич – Эриванский, сын знаменитого фельдмаршала Ивана Фёдоровича Паскевича, который за освобождение Эривани от турок получил звание графа, а за взятие Варшавы титул Князя. Был назначен Главнокомандующим русской армией на Дунае.

Князь Владимир Петрович Мещерский, занимался литературной деятельностью. Написал роман «Хочу быть русскою» и другие. Издавал газету «Гражданин».

Князь Владимир Андреевич Долгоруков, генерал от кавалерии, генерал-губернатор Москвы. Во время русско-турецкой войны организовал санитарные отряды Красного Креста и собрал 1,5 миллиона рублей.

Князь Григорий Григорьевич Гагарин, художник, много рисовал под руководством Брюллова. Сильно увлёкся Византийским искусством. В Тифлисе расписал Сионский собор, а также украсил городской театр. Был назначен вице-президентом Академии художеств. Основал при Академии музей и прилагал заботы по изучению археологических знаний.

Князь Андрей Александрович Ливен, вице-губернатор Курска, а затем Чернигова. Товарищ министра императорского двора, сенатор, а затем Управляющий министерством государственной империи.

Граф Дмитрий Алексеевич Милютин, военный министр, служил на Кавказе, затем профессором в военной Академии. За активное участие в русско-турецкой войне ему пожалован титул графа. Издал капитальный труд «История войны 1799 г.», снискавший автору известность.

Граф Сергей Григорьевич Строганов, попечитель Московского учебного округа, председатель общества истории и древностей российских при Университете и Археологической комиссии. Строганов оказал большую услугу русскому

художественному развитию и археологии тем, что на свои деньги открыл училище рисования, позднее известного под его именем, а также щедро покровительствовал искусству и лично вкладывал свой труд. Под его руководством издаётся книга «Древности Российского государства» и другие книги по истории и искусству.

Граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков, министр императорского двора, участвовал в военных действиях на Кавказе и в Туркестане, а также в русско-турецкой войне 1881 года. Являлся наместником царя на Кавказе, любил бывать на Природе в своих угодьях в районе Сочи, где в честь графа названы крупнейшие Воронцовские пещеры, а также посёлки Воронцовка и Илларионовка в живописном месте верховьев реки Кудепсты.

Граф Павел Андреевич Шувалов, принимал участие в Крымской войне, затем был начальником штаба войск гвардии Петербургского военного округа. В русско-турецкую войну много способствовал поражению Сулейман-паши. Был посланником в Берлине и Варшавским генерал-губернатором.

Граф Борис Алексеевич Перовский, генерал-адъютант, член государственного совета. Состоял воспитателем Государя Александра III.

Граф Александр Алексеевич Баранцев, крупный специалист по артиллерии. Отличился своими подвигами на Кавказе и в Крымскую войну. Начальник штаба, затем товарищ генерал-фельдцейхмейстера.

Граф Эдуард Трофимович Баранов, генерал от инфантерии, боевую деятельность начал в экспедиции в Чечне. Генерал-губернатор Прибалтийских земель, а затем Северо-западной губернии. Член государственного совета, председатель департамента Госэкономии.

Граф Михаил Тариелович Лорис-Меликов, из старинного рода армянских дворян. Служил на Кавказе, принимал участие во взятии Карса. Управлял Терскою областью, заслужив всеобщее уважение. В русско-турецкую войну вписал своё имя в число блестящих героев России, за что был возведён в звание графа. Министр иностранных дел, член государственного совета. Обустроил курорт Сукко близ Анапы на подаренной императором земле в 1869 году.

Графиня Антонина Дмитриевна Блудова принимала живое участие в делах известного литературного общества «Арзамас»,

основанного её отцом, видным государственным деятелем и учёным графом Дмитрием Николаевичем Блудовым, племянником Державина, другом Карамзина и Жуковского. Блудова напечатала в «Русском архиве» свои «Воспоминания».

Иосиф Владимирович Гурко, генерал от кавалерии. Особенно отличился в русско-турецкую войну, перешёл с армией Балканы, разбил Шевкет-пашу, чем обеспечил взятие Плевны. Затем занял Софию и рассеял армию Сулейман-паши. Был генерал-губернатором Петербурга.

Евгений Иванович Ламанский, председатель географического общества, член-корреспондент императорской Академии наук. Его брат Владимир Иванович Ламанский профессор славянских наречий Петербургского Университета издал много трудов в т. ч. «О языке и письменности болгар», «О памятниках древне-чешской литературы» и другие. После себя он оставил большой архив, который хранится в Российской национальной библиотеке, куда помещены и все имеющиеся труды С. И. Верковича.

Пётр Павлович Альбединский, генерал-адъютант, участвовал в Крымской войне, затем состоял генерал-губернатором Прибалтийских городов и Северо-западного края.

Владимир Фёдорович Алексеев, профессор горного института, крупнейший специалист по водным средам.

Дмитрий Николаевич Набоков, видный государственный деятель, министр юстиции. Выработал новое уголовное и гражданское уложение.

Дмитрий Иванович Иловайский, русский историк, известен своими учебниками по русской и всеобщей истории. Издал «Историю Рязанского княжества» и «Гродненский сейм 1793 г.».

Максим Максимович Ковалевский, доктор права, известный исследователь первобытной семьи и собственности. Преподавал в Московском университете, затем был приглашён в Стокгольм и Оксфорд. Внёс в русскую литературу несколько выдающихся сочинений по истории политических учреждений, где отразил много ценных этнографических наблюдений.

Дмитрий Юрьевич Самарин, сын одного из самых талантливых представителей славянофильства и выдающегося общественного деятеля реформ эпохи Александра II Самарина

Юрия Фёдоровича. Издал собрание сочинений своего отца в шести томах.

Павел Михайлович Третьяков, меценат искусства, обратился к формированию галереи из картин только русских художников, которую подарил русскому народу. Из приобретений в течение 35 лет составилось собрание произведений русской живописи, единственное по богатству и высокое по достоинству.

Сергей Михайлович Третьяков, много помогал своему брату Павлу Михайловичу в созидании художественной коллекции. Он также завещал городу Москве свою отдельную прекрасную коллекцию преимущественно иностранных художников и выделял значительные суммы брату на приобретение произведений русских художников.

Александр Иванович Кошелев получил широкое философское образование. Являлся очень известным общественным деятелем и публицистом славянофильского направления. Занимал пост министра Царства Польского, затем издавал и принимал участие в издании журналов «Русская Беседа» и других.

Алексей Александрович Козлов, профессор философии Киевского университета, издавал философский журнал «Философский трёхмесячник», а затем журнал «Моё слово».

Михаил Дмитриевич Скобелев, один из выдающихся русских генералов, видный государственный деятель. Участвовал в русско-турецкой войне, где отличился под Плевной. Осуществил зимний переход через Балканы, чтобы взять Шипку. Пленил войска Веселя-паши и занял Сан-Стефано. Был также генерал-губернатором и командующий войсками Ферганской области в Туркестане.

Александр Романович Дрентельн, русский генерал и государственный деятель. В русско-турецкой войне командовал войсками Северной Дунайской армии. После войны заведовал Третьим отделением канцелярии его Величества, затем Одесский и Киевский генерал-губернатор.

Анна Михайловна Евреинова, писательница, одна из первых женщин удостоена степени доктора права Лейпцигского университета. Литературные труды её касаются исследованию

обычаев, прав и культуры южных славян. Она издавала журнал «Северный Вестник».

Здесь обращает на себя внимание тот факт, что почти все русские военачальники, участвующие в русско-турецкой войне и освободившие южных славян от турецкого ига, откликнулись и пожертвовали личные средства С. И. Верковичу на издание его книги, так как они видели воочию быт, высокую культуру и народное творчество славянских народов.

Не отстали от них и также пожертвовали личные деньги литераторы, историки и деятели искусства, которые имели тесные творческие связи с южно-славянскими народами и хорошо знали их историю, культуру и народное творчество.

Андрей Александрович Краевский – старейший русский журналист, издавал журнал «Отечественные Записки», куда привлёк все лучшие литературные силы. Сам занимался историей и оставил сочинение «Царь Борис Годунов».

Иван Сергеевич Аксаков, участник русско-турецкой войны. Его деятельность во время войны за освобождение Болгарии, доставила ему необычайную популярность в России и Болгарии. После войны весь отдался публицистике, был искренним и пламенным приверженцем славянофильских идей. Издавал газеты «Парус», «День», «Москва» и «Русь», а также журнал «Пароход». Очень много времени уделял работе в Славянском комитете.

Пётр Алексеевич Безсонов крупнейший исследователь народного творчества старинной славянской словесности. Профессор кафедры славянских наречий Харьковского университета. Напечатал много трудов по собранным старинным песням в Сербии, Болгарии, Украине, России и Белоруссии.

Измаил Иванович Срезнёвский, один из замечательных русских славистов и археологов, профессор филологии на кафедре славяноведения Петербургского университета. Являясь членом Академии Наук, издавал «Известия отделения русского языка и словесности», а также «Учёные Записки» Академии наук, которые выполнялись преимущественно его ценными научными трудами. На 4-м археологическом Съезде в Казани поддержал С. И. Верковича и выступил с большим обстоятельным докладом о песнях, собранных им в Родопских горах у славян-помаков.

В связи с убийством государя-императора Александра II, С. И. Веркович лишился самого высокого покровительства. Книгу

Верковича «Веда Славян» не без помощи приверженцев западно-европейского толка стали замалчивать. Положение ещё осложнялось тем, что С. И. Веркович не успел перевести помакские песни на русский язык и книга была непонятна широкому кругу читателей. В такой ситуации он понял, что ему не удастся завершить полное издание помакских песен. С. И. Веркович навсегда покидает Россию и уезжает в Болгарию. В Болгарии же в широких кругах общества «Веда Славян» была принята как произведение древнего народного творчества, вызывающее патриотические чувства. Поэтому Болгарское Народное Собрание назначило С. И. Верковичу достойную пенсию за заслуги перед Отечеством. Умер он в Софии в 1893 году.

В России же книги С. И. Верковича более ста лет умалчивались от общества сначала как «языческие», а в советское время как религиозные. В 1920 году русский славист П. Лавров попытался опубликовать академический сборник песен С. Верковича, где остановился на отдельных народных бытовых песнях, отлагая ознакомление с остальным материалом на другое время. Другое время так и не наступило, поэтому древний славянский эпос не получил у нас дальнейшего развития и российскому читателю неизвестен знаменитый в своё время югославянский учёный, историк и этнограф Стефан Ильич Веркович.

Сейчас имена скептиков от славянской науки совсем забыты, а их решение по «Веде славян» официально не пересмотрено Российской наукой по настоящее время. Но с начала 21 века о ней начинают говорить, появляются отклики в художественной литературе и что особенно важно, появляются любительские переводы «Веды славян» на русский язык в интернет-сообществах, увлеченных славянской историей и ведической культурой как в её древней, так и в современной форме.

Понадобилось более 140 лет после выхода «Веды славян» в свет, чтобы после долгого замалчивания и шельмования, она получила научно-историческую оценку. Такое очень актуальное научное исследование преданий «Веды славян», наконец, выполнил широко известный в научных кругах украинско-российский академик Ю. А. Шилов, который первым из отечественных учёных квалифицированно ответил на

вопрос собирателя и издателя «Веды славян» С. Верковича: «Кто же изъ славянскихъ ученыхъ будетъ такъ счастливъ, чтобы вникнуть первымъ въ столь древнее образованіе этихъ до насъ дошедшихъ былинъ Родопскихъ горъ?» Юрий Алексеевич начал публиковать свои исследования болгарской **Веды словена** с 2002 г. Каждая его книга 2008-2013 годов понемногу добавляла всё новые и новые факты, давая сильнейшие контраргументы недоброжелателям и привлекая авторитетных критиков.

Научная и историческая аргументация текстов песен «Веды славян» академика Ю. А. Шилова во многом совпадает и перекликается с крупным болгарским исследователем «Веды словены» д-ром Светлозаром Поповым, рецензию которого также помещаем в эту книгу.

В настоящем 2-м томе «Веда Славян» помещены обрядные песни, содержащие 21 разный праздник и заключающие в себе до 15 000 стихов. Всё собрание С. И. Верковича составляет в себе 180 000 стихов, из них 1-й и 2-й тома заключают в себе 22 000 стихов. Итого получается, что осталось не опубликованных более 80 процентов от всего наследия эпических песен.

В целях популяризации такой уникальной и исторической книги были заказаны копии с раритетных изданий Стефана Ильича Верковича, которые были получены из архива благодаря помощи Сербской диаспоры Южно-Российского региона. По этим материалам был подготовлен обстоятельный доклад о творчестве С. И. Верковича, который был представлен на 2-й международной конференции «Ведическая культура Славян и Ариев», проходившей в 2004 году в городе Анапе.

В связи с возросшим интересом общества к ведической традиции, для пробуждения и подъёма национально-культурного самосознания, родовой, а также генной памяти Славян и Ариев, на этой конференции было принято решение переиздать 2-й том книги С. И. Верковича «Веда Славян», снабдив её русским переводом для более глубокого исследования и изучения, а также доведения книги до широких масс читателей. При этом для сохранения духа древнейшей эпохи, канона и ритуального значения песен, решено было сделать точную копию 2-го тома книги, добавив лишь русский перевод синхронно помакскому тексту.

Так как книга написана на помакском языке, который является самым архаичным диалектом южнославянских языков, то сегодня не существует русско-помакского словаря, а также грамматики этого языка. При переводе использовались болгарский, македонский, сербский и старославянский словари, а также исследования русских славистов в области древнего языкознания. Для будущих исследователей помакского языка неплохо иметь ещё турецкий и греческий словари, так как в Болгарии Эгейская Македония, где жили помаки, была под турецким игом и входила ещё раньше в состав Греции.

После перевода текста книги на русский язык, переговоры с различными издателями заняли более 5 лет. Только благодаря нашему общему желанию выпустить эту книгу, совместными усилиями многочисленных друзей и участников процесса, книга в итоге была напечатана.

Выражаю искреннюю благодарность Сербской диаспоре Южно-Российского региона – генеральному директору совместного предприятия «Белкрас» Момчило Эчимовичу и координатору Сербской диаспоры магистру Светозару Ваканьяцу за оказание помощи в приобретении архивных копий раритетных изданий С. Верковича.

Я глубоко признателен Евгению Александровичу Гладилину и Владимиру Васильевичу Белокрылову за возможность представить общественности творчество С. Верковича, а также рекомендовавшим к русскому переводу и изданию книгу «Веда славян», чем обеспечили ей путёвку в жизнь.

Хочу высказать благодарность Геннадию Александровичу Майданцеву за организацию помощи при подготовке текста книги к переводу.

Также выражаю свою сердечную признательность за оказанную помощь, постоянные добрые напутствия, понимание и сопереживания Леониду Владимировичу Тройко, а также Виктории Ефремовне Ярошенко и Нине Петровне Панасенко.

Я признателен Андрею Рудольфовичу Шахову за добрые советы по переводу текста песен и полезные замечания.

Выражаю глубокую и самую нежную благодарность моей семье: жене Наташе, детям Алёне и Серёже за душевную теплоту,

создание благоприятных условий жизни и творчества, благодаря которым была подготовлена эта книга.

И в заключение выражаю свою самую добрую благодарность писателям супругам В. С. Гнатюку и Ю. В. Гнатюк, а также издательству АМРИТА-РУСЬ, без которого этой книги не было бы.

БАРСУКОВ Валерий Гаврилович,
Академик Кубанской народной Академии
E-mail: bevega@mail.ru

Рецензия на книгу «Веда славян»
Д-р Светлозар Попов, болгарский учёный, писатель.

Едва ли в болгарской литературе имел место большой скандал, чем связанный с книгой «Веда славян». Напомним, речь идёт о сборнике народных песен, собранных в две книги. Первая издана в 1874 г. в Белграде, а вторая в С.-Петербурге в 1881 г. Песни собраны в Родопах среди марвакского и помакского населения. Характерно, что это население осуществляло изолированную жизнь в одном полузакрытом обществе и поэтому, таким образом, сохранило наиболее долго следы от наиболее раннего быта, фольклора и родовых корней. Идея составления сборника и его издания принадлежала боснийцу Стефану

Верковичу, а записывал песни и легенды местный учитель Иван Гологанов.

Наиболее ранние споры о подлинности песен из сборника начинаются ещё до его издания, когда в Москве в 1867 г. была опубликована «Древняя болгарская песня об Орфее». Интерес к живым воспоминаниям о мифическом родопском певце был настолько велик, что отзыв среди французской литературной общественности вызвал специальную миссию для проверки аутентичности песен. Первая миссия была организована по рекомендации французского правительства преподавателем французского колледжа в Афинах Альбертом Дюмоном (1868 г.), спустя год после того, как разразился скандал. Вторая миссия была подготовлена французским консулом в Пловдиве Огюстом Дозоном (1872 г.).

Скандал быстро набирал инерцию, стал разгораться и далеко вышел за рамки добропорядочности и моральных границ в молодой болгарской державе. В защиту подлинности и имён главных действующих лиц – Стефана Верковича и Ивана Гологанова – и против них выступили именитые литературоведы, языковеды, краеведы и интеллектуальные эрудиты из всей Европы: французы, русские, чехи, словаки, украинцы, поляки, сербы, а позднее многие болгарские учёные и интеллектуалы. Среди них можем назвать такие имена, как Янко Шафарик, Йосиф и Константин Иречек, Луи Луге, Иван Шишманов, Леопольд Гайтлер, Ватрослав Ягич, Иван Вазов и др.

Первоначальные сомнения перерастали в подозрения, чтобы, наконец, превратиться в грозные обвинения в фальсификации и корыстолюбии. Таким образом клеймо «фальсификат» распространяется и на весь сборник. Не помогла и дюжина анкет из Родопского края, по горячим следам, на Гологанова и остальных собирателей и записывателей песен. Крайне язвительные и агрессивные обвинения приобрели криминально-следственный характер и глубоко унизили и огорчили последние годы жизни двух энтузиастов. Удары не закончились и после их кончины. В публикации «Веркович и Веда Славян» (1968 г.) Михаил Арнаудов представляет апофеоз пролетарской нетерпимости и ксенофобии, с выражением, свойственным более милиционеру, нежели академическому величию. После этого «Веда славян» стала запрещенной и опасной

темой для исследования. В последующие годы попытки работы по ней исключительно скудны. Она была обречена на молчаливую гибель и забвение хорошим испытанным большевистским приёмом.

С падением «железного занавеса» положение вещей изменилось и в 1991 году Иван Богданов издаёт свою публикацию «Веда славян и наше время», а в 2007 году Петар Добрев публикует книгу «Поговорим о древности. Новый взгляд на «Веду славян» и «Джагфар тарихи». Двумя авторами приводится ряд преимущественных языков, стилистики и композиционных аргументов, подкрепляющих подлинность песен. Решающую роль в воскрешении чудесных песен в наши дни сыграла публикация ими в «Свободном обществе» шикарного дополненного издания в двух томах в 1997 г. Таким образом, оклеветанные и запрещённые родопские народные песни, подобно птице Феникс, возродились из пепла для своих забытых и ожидающих почитателей и исследователей.

Не стоит рассматривать и углубляться в вопрос обвинений, без их обоснования с научной точки зрения, ни тем более на них отвечать. За два из них, однако, нельзя промолчать, зачем в обвинении против Верковича, который был под влиянием Георгия С. Раковского, отыскивать нечто глубоко возмутительное. Особенно сейчас, когда болгарское имя в Индии открывается наряду с индийским эпосом и Пуранами. Это имя было в терминах **балхики** или **бахлики**, но также в лице народа **бхил**, или позднее **булинги** и **балхары**. Спровоцированная критика свидетельствует, единственно, об огромной пустоте в познании истории, но нашлось наиболее возмутительное утверждение, что по своему содержанию песни были лишены всякого внутреннего смысла! А кто-либо из критиков пробовал в самом деле поискать и вникнуть в их смысл? Сомневаемся, потому что пусть не иное, то хотя бы следовало обратить внимание на различие между Коледовым ритуалом, описанным в песнях и известным нам христианским Коледой. А также за какого Коледу поют исламизированные родопские помаки? Придирчивые критики и этого не заметили, хотя имеют большие претензии. Мы уже не говорим о странном имени царя – Има, чьё значение понимается только после обнаружения летописей наших волжских братьев болгар, согласно которых корни наши общие с этими забытыми именами

из болгарской династии Имен, где родоначальником был Боян Имен. Какие бы нам сказки не рассказывали, что Веркович был плагиатором, заимствовав имя Вишну бога от индийского бога Вишну, но никто не заметил связи в названии Харапская земля и древней культурой Харапа, да посылают нас в арабский мир, пока на это не обратил внимание Борис Балкх – другой, один из непрофессиональных исследователей болгарской старины. При таком положении создаётся иллюзия, что ещё никто не понял ничего общего между образами и именами в Веде Крусне из одноимённой песни, а также именем царь Крысник из «Предания о юдах» и популярным в индийской мифологии именем Кришна. Не столь сложна и даже элементарна связь между живой водой **амритой** и божественной **абритой**, но и это до сих пор никто не комментировал. Так как предубеждённый человек бывает как слепец и видит только то, во что верит.

Это я обнаружил ответы на вопросы из смысла содержания песен и не считаю, что Стефан Веркович должен был их знать для того, чтобы издать сборник. Напротив, эти неизвестные для него связи свидетельствуют, что речи быть не может о каком-то вымысле. Чтобы не говорили, но некоторые из этих связей было невозможно понять в его время. Очевидно, он вообще не стеснялся от отсутствия достаточных знаний, что засвидетельствовано вопросительным знаком, поставленным в скобки после слова «пишин», где королю Сиде было необходимо, чтобы кого-то научить читать и писать, согласно рассказа помака из родопского села Лакавица. Но и эти неизвестные никому сегодня слова приобретают смысл, когда свяжем легендарные балхики-пишачи с их письмом пайсачи. Веркович не разбирал эти слова, либо отметил разногласия с его всезнающими критиками. И не смотря на это, он не побоялся признать проблему, поставив после слова вопросительный знак в скобках. Те же, знающие умники, об этой проблеме промолчали.

Вот эти пояснения или едва понятые связи с образами, событиями и отдельными понятиями в текстах песен из «Веды славян» представляют интерес, особенно с упомянутыми другими языками и культурами. Их желательно опробовать, чтобы провести исследование и сделать анализ. Их хочется поискать вместе с читателями и проследить, куда бы они не привели. Существуют проблемы как со сложностью, так и с ответом на эти

задачи. Хорошо сознаём, что всякая допущенная ошибка может довести до негатива в личном плане. В худшем случае, однако, ещё есть сомнения относительно сборника. Поэтому пожелаем быть внимательным и максимально корректным.

Сборник, в целом, насыщен своей богатой и масштабной информацией – десятки образов людей и божеств, знакомые и незнакомые имена, мотивы и сюжетные линии, известные и неизвестные понятия. Его целостное исследование является тяжёлой, трудоёмкой и продолжительной задачей. В настоящее время есть намерение начать работы по отдельным песенным циклам, темам или героям. Конечная цель работы – разобраться, насколько «Веда славян» содержит аутентичную информацию и может ли использоваться как первоисточник. В моей первой книге сконцентрировано исследование больше всего на популярном образе деда Коледы, а также и остальных, связанных с ним мифических героев. Надеюсь, что эта книга положит ещё одно доброе начало и буду радоваться успехам, если успею. Во всяком случае надо постараться, чтобы абстрагироваться от шумных споров, сопутствующих «Веде славян» от самого появления и до сегодняшнего дня. Считаем, что глубокое вникание в содержание её песен будет наиболее добрым средством торжества и справедливости по отношению к сборнику и его составителям. Если требуется остаться верным вековым традициям и начать работать как критик деятельности крупного фольклориста и болгарофила Стефана Верковича, то мне не остаётся ничего другого, как присоединиться к оценке Петара Добрева, что правильнее и удачней бы было вместо «Веда славян», сборник именовать «Веда болгар». Достаточно только познакомиться с песнями, посвящёнными болгарскому празднику мартенице, чтобы в этом не было никаких сомнений.

ПРЕДИСЛОВІЕ (автора).

Издавая первую книгу древних болгарских народных пѣсень подь заглавіемъ «Веда Словена»*), я не надѣялся, что буду впослѣдствіи иметь счастье открыть и собрать въ Родопскихъ горахъ гораздо болѣе богатое сокровище памятниковъ древней славянской народной культуры неизвѣстныхъ, авторовъ, въ неизвѣстной стране Македоніи и еще менѣе известныхъ временъ.

Эти-то былины древне славянскаго прошедшаго содержатся именно въ обрядныхъ пѣсняхъ, которыми я наполнилъ этотъ второй томъ столь замѣчательныхъ, рѣдкихъ къ характеристическихъ особенностей, которыя весьма важны не только по формамъ ихъ языка, но и по ихъ миѳологическому

содержанию, такъ что о ихъ великой древности сомнѣваться нельзя.

Предоставляя учёнымъ изслѣдователямъ опредѣлить время и значение пѣсенъ и выяснитъ разныя метаморфозы, которымъ безъ всякаго сомнѣнія подвергались теченіемъ времени эти былины духовнаго склада нашихъ давнихъ предковъ, я довольствуюсь болѣе фактомъ громаднаго количества собранныхъ и открытыхъ мною древнихъ болгарскихъ пѣсенъ и случайностію обстоятельствъ, благодаря которымъ, я могу при

*) «Веда Словена»— Български народни песни отъ предисторично и предхристианско доба. Открыль въ Тракия и Македонія и издалъ Стефанъ И. Верковичъ. Београдъ 1874.

содѣйствіи славянскихъ патріотовъ, издать этотъ сборникъ въ Россіи, гдѣ столь много высокоуважаемыхъ славянскихъ ученыхъ, филологовъ, лингвистовъ и разныхъ спеціалистовъ славянской науки, которые въ состояніи будутъ оцѣнить и изслѣдовать во всѣхъ отношеніяхъ этотъ долго и довольно трудно собранный мною матеріаль.

Въ этомъ второмъ томѣ находятся исключительно обрядныя пѣсни, раздѣляющіяся на двадцать одинъ разныхъ праздниковъ, и заключающія въ себѣ до 15,000 стиховъ, вслѣдствіе чего этотъ томъ далеко болѣе объемистый, чѣмъ первый.

Хотя я желалъ помѣстить въ немъ всѣ обрядныя, до сихъ поръ собранныя мною пѣсни, коло 30,000 стиховъ, но, видя въ настоящее время невозможность такого предпріятія, я долженъ былъ ограничиться только тщательнымъ выборомъ лучшихъ пѣсенъ, лишь скорѣе представить этотъ томъ въ руки читателя. На сколько я успѣлъ въ своемъ желаніи, это предоставляю рѣшить будущимъ изслѣдователямъ этихъ неизвѣстныхъ памятниковъ славянской старины.

Кромѣ вышеупомянутыхъ праздниковъ я помѣстилъ въ книгу ще два прибавленія, изъ которыхъ въ первомъ находятся пѣсни одного только пѣвца, а во второмъ включены нѣкоторыя пѣсни,

могуція послужить нѣсколько къ разъясненію болѣе темныхъ вопросовъ родопскихъ открытій вообще.

Не могу не обратить далѣе вниманія читателя, что въ этомъ сборникѣ болгарскихъ народныхъ пѣсенъ замѣчательны кромѣ старославянскихъ словъ, также и слова неизвѣстнаго мнѣ какого-то другаго языка, но которому нельзя отрицать въ сродствѣ съ индо-европейскими языками:; есть даже и такихъ языковыхъ элементовъ и выражений, непонятныхъ даже и самимъ пѣвцамъ родопскихъ горъ. Есть и рѣчи, отчасти похожія на греческій и на славянскіе языки, но которыя не сохранились ни въ одномъ изъ мѣстныхъ болгарскихъ нарѣчій разговорнаго современнаго болгарскаго языка

во

*)Напр. Рама, уйна, акрамъ, пина, уналь, вета, вила, ветиша, хруй,

Ѡракіи и Македоніи, ни въ *марвачскомъ, помацкомъ, пуливаковскомъ, бързачскомъ, міячскомъ, сираковскомъ* и проч. болгарскихъ діалектахъ *).

Кто же изъ славянскихъ ученыхъ будетъ такъ счастливъ, чтобы вникнуть первымъ въ столь древнее образованіе этихъ до насъ дошедшихъ былинъ Родопскихъ горъ? Кто намъ скажетъ источникъ, судьбу этихъ древнихъ остатковъ почти всецѣло религіознаго характера? Остатки-ли нашихъ праотцовъ докириловскаго времени или еще болѣе старинной эпохи,—ктожъ намъ это опредѣлитъ и разъяснить ихъ значеніе въ мифологическомъ и религіозномъ отношеніяхъ?

Но никакъ не могу на этотъ разъ обойти молчаніемъ одну, весьма замѣчательную и ярко бьющую въ глаза особенность въ упомянутыхъ Родопскихъ пѣсняхъ, и для разрѣшенія и пониманія которой, думаю совсѣмъ не нуженъ какой-либо предварительный сфинксъ, подобно мифическому Ѡветскому сфинксу, ни дѣлать прогулки до уфимскихъ и енисейскихъ каторжниковъ для узнанія этой тайны, потому что она такъ просто и ясно изложена, что каждый въ состояніи сразу безъ всякихъ затрудненій вполне проникнуть и понять ея настоящій смыслъ и значеніе, — т. е.

государственный порядокъ и взаимныя отношенія того народа, который былъ основателемъ этой неизвѣстной первобытной всемирной образованности, сохранившейся въ этихъ пѣсняхъ. Каждая страница упомянутыхъ былинь переполнена примѣрами такой выпренной и несравнимой доблести и разными другими необыкновенными и поразительными качествами, какими я не могъ замѣтить ни малѣйшихъ слѣдовъ въ тѣхъ древнихъ литературахъ, съ которыми я имѣлъ случай познакомиться до нынѣ. Особенно

сефита, удита, вей, санита, финита, трай, далита, флана, рай, ерень транъ, хаванъ, фура, татина, рунъ, дефина, чире, яра, диа, прена, зерби, ярнешъ, усень, назина, дусунъ и проч.

*) Напр. Дере, мини, гуру, солина, краска, рука, служита, идруту, абросу, райтъ, пирну, узрель, афици, арни, юни, нине, осень, уяриль и проч.

рельефно тамъ воспѣваются слѣдующія добродѣтели: искренность, самоотверженіе, дружелюбіе, правдолюбіе, великодушіе, добродушность, гостеприимство, самое нѣжное милосердіе соболѣзнованіе къ сиротамъ и вдовицамъ и безпредѣльное непоколебимое благоговѣніе и преданность къ Богу и Царю. Въ эти по истине непорочныя и блаженныя времена—царь считался какъ бы идеаломъ и воплощеніемъ государственнаго быта и самодержавнымъ духовнымъ отцемъ всѣхъ, а Онъ въ свою очередь считалъ и любилъ всѣхъ, безъ исключенія, какъ своихъ собственныхъ любимыхъ дѣтей. Слѣдовательно, тогда все государство представляло одну сплошную образцовую семью, члены которой взаимно стоятъ другъ за друга такъ крѣпко и непоколебимо, какъ стѣна. Что это никакъ не преувеличено, а лишь намекъ, чтобъ обратить внимание читателя на нихъ, объ этомъ увѣрится каждый лишь только доберется до этихъ во истину дивныхъ остатковъ прошедшаго времени истиннаго благородія и благочестія рода человѣческаго.

Въ концѣ книги издатель нашель необходимымъ прибавить короткій *словарь* нѣкоторыхъ менѣе извѣстныхъ болгарскихъ словъ, изъ этихъ совсѣмъ неизвѣстныхъ болгарскихъ местныхъ діалектовъ: мервачскаго и помакскаго, а также и списокъ содѣйствовавшихъ изданію этого тома.

Не смотря на мои старанія снабдить эти болгарскія пѣсни русскимъ переводомъ, я въ концѣ концовъ долженъ былъ отказаться отъ моего желанія, потому что для этой цели не могъ найти довольно подготовленнаго переводчика. Надо также указать и на одну неправильность относительно распоряженія напечатанія матеріала книги, о чемъ я вспомнилъ только при окончаніи ея, т. е. я помѣстилъ объясненіе словъ послѣ каждого праздника, а надо было это помѣстить все въ концѣ; что я не вспомнилъ во время объ этомъ, причиною тому были крайне критическія обстоятельства,

въ которыхъ я тогда находился, и которыя еще и теперь не уменьшились. Нужно еще замѣтить, что не могло обойтись и безъ типографическихъ ошибокъ, которыхъ больше въ началѣ книги, чѣмъ въ концѣ,—потому что у меня почти во всю зиму съ 1879 на 1880 годъ такъ болѣли глаза, что я никакъ не былъ въ состояніи держать корректуру, но это для меня дѣлалъ одинъ мой знакомый Руссъ, и которыхъ по сію минуту я никакъ не могу провѣрить и поправить, по той причинѣ, что и теперь состояніе моего здоровья крайне критическое—но онѣ такъ незначительны, что и самъ читатель, думаю, можетъ безъ затрудненій ихъ поправить.

Значительное число словъ печатано курсивными буквами по той причинѣ, чтобы на нихъ обратить вниманіе читателя: такъ какъ они принадлежатъ или совсѣмъ неизвѣстному языку, или что не находятся въ употребленіи теперь у Македонско-Ѡракійскихъ Болгаръ.

Я очень желалъ помѣстить предисловіе и на болгарскомъ языкѣ, но никакъ не былъ счастливымъ отыскать такого услужливаго Болгарина, который хотѣлъ бы оказать мнѣ эту услугу.

Считаю своею священною обязанностию изъявить здѣсь свою пламенную благодарность и признательность господину доктору М. А. Хану, за то что онъ принялся за напечатаніе книги безъ всякихъ залоговъ и контрактовъ, и безъ всякихъ корыстныхъ видовъ, а только чтобы быть полезнымъ наукѣ. Ибо иначе Богъ знаетъ когда бы книга эта появилась въ свѣтъ.

Наконецъ мнѣ кажется необходимымъ указать, что пѣсни этого тома собраны мною изъ усть Помаковъ—или мусульманскихъ Болгаръ—и ни одна отъ христіанъ. Онѣ собраны по базарамъ Македоніи и Фракіи — въ Валовиштѣ, Варакли-Джуми, Неврокопѣ и др., и именно:

Пѣснь I. «О Коледову—дну» стр. 24 получена отъ пѣвца Эхя-ага изъ селенія Селче Татарь-Пазарджійской Каазы; пѣснь II. «О Мрѣснима-днима» стр. 78 получена отъ пѣвца Хасима изъ села Чавдарли Татарь Пазарджійской Каазы. Пѣснь III. «О Суровомъ дну» стр. 87 получена отъ пѣвца Ибраимъ-аги изъ села Джиджево неврокопской Каазы; пѣснь «О Сурову—дну» стр. 109 получена отъ пѣвца Халила изъ села Теплень неврокопской Каазы; пѣснь IV. «О Власину—дну» стр. 121 получена отъ пѣвца Сюлюмана изъ села Касакли Татарь-Пазарджійской Каазы; пѣснь V. «О Ластавичину-дну» стр. 133 получена отъ пѣвца Ибраимъ-аги изъ села Джиджево неврокопской Каазы; пѣснь VI. «О Первину—дну» стр. 147 получена отъ пѣвца Халила изъ села Теплена неврокопской Каазы; пѣснь VII «О Масину—дну» стр. 157 получена отъ пѣвца Эхя-аги изъ села Селче Т. Пазарджійской Каазы; эта-же пѣснь стр. 175 получена отъ пѣвца Исиина изъ села Кочена неврокопской Каазы; пѣснь VIII «О Угавиту—дну» стр. 180 получена отъ пѣвца Фетушь-аги изъ села Крушево неврокопской Каазы; пѣснь IX. «О Сирину—дну» стр. 188 получена отъ пѣвца Далила изъ села Крабула неврокопской Каазы.

Пѣснь X. «О Гергюву—дну» стр. 200 получена отъ пѣвца Фетушь-аги изъ села Теплена неврокопской Каазы; пѣснь XII. «О Витину—дну» стр. 202 получена отъ пѣвца Димиръ-аги изъ села Долно - Дряново неврокопской Каазы; пѣснь объ этомъ-же стр. 205 получена отъ Сайта изъ села Рибницы неврокопской Каазы; пѣснь XII. «О Енюву—дну» стр. 209 получена отъ пѣвца Далила изъ села также Крабула неврокопской Каазы.

Другая пѣснь объ этомъ-же стр. 211 получена отъ пѣвца Сайта изъ села Рибницы невр. Каазы; пѣснь XIII. «О Вишину—дну»: стр. 215 получена отъ пѣвца Исиина изъ села Кочена неврокопской Каазы; Пѣснь XIV. «О Зареву дну» стр. 218 получена отъ пѣвца Фетушь-аги изъ села Крушево.

Пѣснь XV. «О Дравину—дну» стр. 220 получена отъ пѣвца Хасима изъ села Чавдарли Т. Пазарджійской Каазы; пѣснь XVI. «О Изочну— дну» стр. 230 получена отъ пѣвца Сайта изъ Рибницы неврокопской Каазы.

Пѣснь XVII. «О Гроздину—дну» стр. 237 получена отъ пѣвца Фетуши изъ села Теплена невр. Каазы.

Пѣснь XVIII. «О Пазирь—дну» стр. 238 получена отъ пѣвца Али-аги изъ села Бенъе Т. Пазарджійской Каазы; пѣснь XIX. «О Колчуву—дну» стр. 256 получена отъ пѣвца Али-аги изъ села Бенъе Т. Паз. Каазы; пѣснь XX. «О Ладову—дну» стр. 270 получена отъ пѣвца Фетушь-аги изъ села Теплена; пѣснь XXI. «О начальномъ обученіи детей» стр. 275 получена отъ пѣвца Хасана изъ села Абланницы неврок. Каазы; пѣсни 1-го прибавленія стр. 281 получены отъ пѣвца Исиина изъ села Лежены невр. Каазы; пѣсни II прибавленія стр. 392 получены отъ пѣвца Мехмета Шубова изъ села Фергова неврокопской Каазы.

Все эти пѣсни списаны съ усть народа по базарамъ моимъ другомъ Гологановымъ.

СТ. И. ВЕРКОВИЧЪ.

С.-Петербургъ 1 Мая 1881.

AVANT-PROPOS.

Les lecteurs qui s'occupent de l'archeologie slave, connaissent deja de differentes publications 1) le recueil du premier volume de chants populaires des Bulgares de Thrace et de Macedoine, lequel j'avais publie l'annee 1874 a Belgrade en Serbie 2).

Depuis ce temps-la j'ai fait tout mon possible pour penetrer encore une fois dans les tenebreuses, et peu accessibles forets du Rhodope pour y recueillir encore des autres documents de l'antiquite slave pour completer ma premiere collection et pour faire suivre a mon premier volume le volume suivant. Ma tache ne restait pas sans resultat desire.

Sachant que le nombre des rhapsodes de profession diminu de jour en jour parmi les Bulgares musulmans—Pomaks—je me mis en communication avec eux par mes amis et grace a nos efforts communs je peux presenter aux lecteurs le deuxieme volume de chants populaires bulgares qui contient plus que 15000 vers. Je suis heureux autant de plus d'avoir sauve a l'oublie et conserve pour la science slave ces monuments de l'ancienne civilisation slave surtout dans le moment actuel pendant des

evenemens tres graves en Thrace et Macedoine ou les eveques grecs avec les Khogjas musulmans rivalisent a entreprendre tout pour deraciner et extirper toutes les traditions paiennes et slaves. Surtout la poesie populaire bulgare est devenue l'objet d'une proscription vigoureuse de la part des Grecs et des Turcs, qui avaient meme defendu aux Bulgares musulmans de chanter publiquement leurs chansons sous peine de se voir interdire les mosques.

1) Emile Buruouff: : Essai sur le Veda.

Dozon: Archives des missions scientifiques.

Dozon: Tournel officiel des 17 et 15 fevrier 1873.

LouisLeger: Revue politique et litteraire № 21 et 22 Nov.1873.

Dumont:Bulletin de l'ecole francaise N III et IV. Sept.Oct.
1868.

— giornale araldico-genealogico-diplomatico. Anno II. Pisa 1877.

2) Le Veda Slave. Chants populaires des Bulgares de Thrace et de Macedoine de l'epoque prehistorique et prechretienne. Decouverts et edites par E. I. Verkovitch, volume I. Belgrade 1874.

Tous ces chants du deuxieme volume ont ete recueillis de la bouche des musulmans—Pomaks-Bulgares, par mon ami M-r Gologanoff qui visite tres souvent les bazars de la Macedoine et de Thrace surtout dans les deux caazas (distrits) de Nevrokop et de Tatar-Bazardjik et je crois donner les noms de ceux pevtsi (rhapsodes ,de profession) a la publicite pour que chacun puisse se persuader de l'authenticite de ces chants anciens. Voila leurs noms: Fetoucha-agma de village Teplene, Dimir-agma de Dolno-Dryanovo, Said-agma de Ribnitza, Isiina-agma de Kotshen, Hassan-agma de Ablanitsa, Isina-agma de Lajene, Mehmet-agma Schubov de Frogovo tous du caaza Nevrokope, Khassim-agma de Tchavdarli et, Ali-agma de Banie du caaza de Tatar-Bazardjik.

Le volume II. present de chants mythiques et rituel pour 21 differentes occasions de temps paiens qui portent les indices de la plus haute antiquite slave qui se sont conservees jusqu'a nos jours par la tradition orale descendants de freres a fils.

Le monde savant ayant maintenant entre ses mains un tres curieux volume conviendra sans doute plus facilement de proceder a un

depouillement de plus rigoureux pour determiner avec le concours des historiens, des mythologues, des slavistes et des orientalistes l'importance de ses anciens monuments pour l'ancienne civilisation slave.

Je suis tres heureux de presenter ce volume aux savants, pour qu'on puisse plus facilement resoudre les differents problemes ethnographiques, mythologiques et historiques qu'avait soulevés la publication de mon premier volume des poemes bulgares pour determiner sous plusieurs rapports les questions tres problematiques de la mythologie et religion des anciens Slaves.

St.-Petersbourg le 1May 1881.

E. I. Verkovich

**Основа первобытной всемірной религіи, слѣды которой сохранились
въ Родопскихъ былинахъ:**

«Боже ми Боже!
Боже ми арине,
Арине саипе,
Саипе ажине,
Ажине ми Дине,
Дине ми у вишне,
Увишне ми талине,
Санъ ми адине...»

Переводъ со словъ пѣвца:

«Боже ми Боже!
Боже ми пречисти,
Пречисти присвети,
Присвети премудри,
Премудри ми Боже,
Боже ми увишне,
Увишне ми облачни —
Умомъ непостижими!»

Эти стихи находятся въ одной эпической пѣсни, состоящей изъ 420 стиховъ, носящей заглавіе:

Дойне са годи за *Добра* малка мома.

Государственный лозунг народа, бывшаго основателемъ образованности, сохранившейся въ Родопскихъ пѣсняхъ:

БОГЪ И ЦАРЬ.

Самая истинная, самая прочная и самая непоколебимая и несокрушимая основа счастья и благоденствія рода челоѣческаго:

«Если Ты, Царь, будешь живъ—
И мы будемъ жить;
Если Ты погибнешь —
И мы погибнемъ!»

Эти стихи находятся въ одной эпической пѣсни, говорящей о первобытномъ переселеніи народовъ.

Эти пѣсни еще не напечатаны.

Списокъ лицъ, содѣйствовавшихъ къ изданію
этой книги до конца 1880 г.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Всероссійская Марія Александровна	150
Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Це- саревичъ Великій князь Александръ Александровичъ (нынѣ Государь).....	300
Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна (нынѣ Государыня).....	25
Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Александровичъ (нынѣ Государь Наследникъ Цесаревичъ).....	50
Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Георгій Александровичъ	50

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Михаиль Александровичь	50
Ея Императорское Высочество Государыня Великая Кня- гиня Ксенія Александровна	50
Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Владимірь Александровичь.....	125
Ея Императорское Высочество Государыня Великая Кня- гиня Марія Павловна.....	75
Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Кирилль Владиміровичь	34
Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Борись Владиміровичь.....	33
Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Андрей Владиміровичь	33
Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Алексѣй Александровичь.....	50
Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Сергій Александровичь	50
Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Павель Александровичь.....	50
Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Марія Александровна, Герцогиня Эдинбургская	25
Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичь	75
Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Александра Іосифовна.....	25
Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Александра Петровна.....	25
Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичь и Августѣйшія дети Его Императорскаго Высочества: Ихъ Императорскія Высочества Государи Великіе Князья: Николай, Михаиль, Георгій, Александр, Сергій и Алексѣй Михайловичи.....	150
Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Ольга Феодоровна.....	100
Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Екатерина Михайловна.....	25
Его Императорское Высочество Князь Николай Максимілиановичь Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій.....	25
Его Императорское Высочество Князь Евгений Максимілиановичь Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій.....	25
Ея Императорское Высочество Княгиня Терезія Петровна Романовская, Герцогиня Лейхтенбергская.....	50
Ея Сіятельство Графиня Зинаида Дмитріевна Богарне.....	25
Его Императорское Высочество Принць Александръ Петровичь и Супруга Его Принцесса Евгенія Максимілиановна Ольденбургскіе.....	25
Его Высокопреосвященство Митрополить С.-Петербурскій, Новгородской и Финляндскій Исидоръ.....	25
Его Сіятельство Военный Министрь Графъ Дмитрій Алексѣевичь Милютинъ.....	10

Высокославное Министерство Императорскаго Двора	100
Высокославное Военное Министерство.....	100
Министерство Народнаго Просвѣщенія	100
Его Королевское Высочество Владѣющій Принцъ	
Гессенско-Дармштадскій Александръ.....	25
Его Высочество Князь Болгарскій Александръ I	50
Ея Сіятельство Княгиня Е. Г. Волконская	50
Его Сіятельство Графъ А. Шереметевъ.....	50
Ея Сіятельство Графиня I. Шереметева.....	25
Его Превосходительство Ген.-Кавалеріи Іос. Влад. Гурко.....	50
Его Превосходительство генераль – адъютантъ Ѳедоръ	
Ѳедоровичъ Треповъ.....	25
— К. Н.Ѳ. М.....	10
Его Превосходительство С.-Петербургскій Градоначальникъ	
Александръ Ельпидиф. Зуровъ	25
Его Сіятельство Князь М. С. Волконскій.....	25
Его Сіятельство Графъ С. Гр. Строгановъ.....	100
Ея Сіятельство Княгиня М. Трубецкая, р. Белосельская.....	10
Археологическій Институтъ.....	10
Отъ неизвѣстнаго	25
Его Сіятельство Графъ Илларионъ Ивановичъ Воронцовъ-	
Дашковъ. Двадцать золотыхъ наполеондоровъ.....	175
Его Высокородіе Баронъ К. К. Фелейзинъ.....	10
Его Сіятельство Графъ Сергій Шереметевъ.....	50
Его Сіятельство Князь П. П. Вяземскій.....	10
Его Превосходительство Е. Ламанскій	10
Его Высокородіе Е. Егоровъ	10
Ея Сіятельство Графиня А. Д. Блудова.....	10
Ея Сіятельство Княгиня Е. П. Витгенштайнъ	10
Его Высокородіе Козловъ	10
Его Свѣтлость Князь Н. К. Имеретинскій	25
Его Сіятельство Графъ Н. С. Строгановъ	30
Д. П. Дохтуровъ.....	25
Его Высокородіе Виссаріонъ Виссаріоновичъ Комаров.....	100
Отъ М. М	10
Его Превосход.Генераль-Адъютантъ Н. В. Зиновьев.....	25
Его Свѣтлость Князь Александръ Аркадьевичъ Италійскій,	
Графъ Суворовъ-Рымникскій.....	25
Его Превосходительство Ген.-Адъютантъ Дрентельнъ.....	5
Его Превосходительство С. С. Поляковъ	60
Его Превосход. Генераль-Адъютантъ М. Д. Скобелевъ.....	125
Его Сіятельство Князь Н. А. Орловъ.....	40
« « Графъ П. А- Шуваловъ.....	20
« « Графъ Григ. Александрович Милора-	
довичъ.....	20
Его Свѣтлость Павелъ Павловичъ Демидовъ Князь	
Санъ-Дonato.....	25
Ихъ Сіятельства Князь и Княгиня Бѣлосельскіе-Бѣло-	
озерскіе.....	30
Его Превосходительство Баронъ Штиглицъ.....	25
Его Сіятельство Графъ П. А. Валуевъ	10

Его Свѣтлость Князь А. А. Ливень	10
Его Сіятельство Генераль-Адъютантъ Князь А. М. Дундуковъ-Корсаковъ	50
Его Высокородіе А. А. Краевскій.....	10
« « П. П. Цитовичъ	10
Отъ В. Ш	25
Его Сіятельство Князь Григорій Григорьевичъ Гагаринъ ...	25
Его Сіятельство Графъ А. В. Орловъ-Давыдовъ	25
« « « Н. Ф. Орловъ-Денисовъ	25
« Превосходительство Баронъ Владиміръ Борисовичъ Фредериксъ	25
Его Сіятельство Князь Викторъ Ивановичъ Барятинскій	25
« « Графъ Борисъ Алексѣевичъ Перовскій	20
« « « А. Б. Перовскій	10
Его Сіятельство Графъ Ал. Алексѣевичъ Баранцовъ.....	25
Его Сіятельство Князь Анатолій Ивановичъ Барятинскій.....	20
« « Графъ Павелъ Петровичъ Шуваловъ П.....	50
« « Князь А. П. Барклай-де-Толли-Веймарнъ.....	10
« « Графъ Эдуардъ Трофимовичъ Барановъ.....	10
« « Князь Федоръ Ивановичъ Варшавскій, Графъ Паскевичъ-Эриванскій	25
Его Превосходительство Петръ Павловичъ Альбединскій, Варшавскій Генераль-Губернаторъ.....	25
Его Высокородіе Ил. Ѳекул. Громовъ.....	30
Его Превосходительство Министръ Путей Сообщенія К. Посъеть.....	25
Его Превосходительство Министръ Юстиціи Дм. Н. Набоковъ.....	10
Его Сіятельство Графъ Михаилъ Таріеловичъ Лорисъ- Меликовъ.....	25

ВЪ МОСКВѢ

Его Сіятельство Князь Владиміръ Андреевичъ Долго- руковъ Московскій Генераль-Губернаторъ.....	10
Его Высокопреосвященство Митрополитъ Московскій Инокентій.....	25
Его Преосвященство Амвросій Еп. Дмитровскій	10
Ея Сіятельство Графиня Соллогубъ.....	20
Его Высокородіе С. Третьяковъ.....	30
« « П. Третьяковъ.....	10
« « Д. Самаринъ.....	25
Ея « Анна Евреинова.....	50
Его « Александръ Кошелев.....	50
Ея « О. Кошелева.....	25
« « Марія Ивановна Лясковская.....	25
Его « В. Солдатенковъ.....	30
« « П. Овчинниковъ.....	10

«	«	Николай Ивановичь Варгинь	10
«	«	Аркадій Аркадьевичь Журавлевь.....	15
«	«	Николай Аркадьевичь Журавлевь.....	10
Его Высокородіе Николай Александр. Найденовъ для Библіотеки Биржи.....			15
Его Высокородіе Ивань Ку. Баклановь.....			10
«	«	В. Гр. Сапожниковь.....	10
Его Высокопреподобіе Архимандрить Чудоваго мона- стыря Веніаминь.....			10
Его Высокопреподобіе Архимандрить св. Троицкой Лав- ры Леонидь.....			10
Его Высокородіе В. Алексѣевь.....			15
«	«	С.В. Алексѣевь.....	10
«	«	П. Сорокауновскій.....	10
Его Превосходительство И. С. Аксаковь.....			105
Его Сіятельство Князь Мещерскій.....			25
Ея Сіятельство Графиня А. Е. Толстая.....			25
Библіотека Московской духов. Академіи.....			10
Его Высокородіе Петръ Безсоновь.....			10
Его Высокородіе Дмитрій Иловайскій.....			6
«	«	М. Ковалевскій.....	13
«	«	М. Х. Катковь.....	20

Итого..... 4569

**I
ЛИЧЕНЪ-ДЕНЪ КОЛЕДОВЪ-ДЕНЪ**

ПЕСНА 1.

Излела ми стара майка
Излела ми уть сарае,
Фъ десна хи рока ясна борница
Ясна борница ясенъ огань,
Фъ лева хи рока бела книга 5
Бела книга царну писму,
Рукнала са подрукнала,
Гласумъ рука песна пее
Песна пее бела книга
Бела книга царну писму: 10
«Бре юнаци луди гидии,
Вутре си е Бадень вечерь.
Дуръ да изгрее ясну сланц
Съсъ сланце личенъ-день
Личенъ-день Коледовъ-день.
15
Коледа Бога на земе-та,
Златна си тоега носи,
Та са шета пу земе та
Уть града фафъ града,
Уть селу на селу, 20
Уть каща на каща,
Дуръ да ми сланце изгрее
Сита си земе прошеталь
Па са качиль фъ Бела гора,
Седналь си пудъ даро-ту, 25
Пудъ даро-ту на белъ кладнецъ,
Та си сииръ чини.
Кой му юнакъ курбанъ коле,
Кой му лови дребна лова
Дребна лова бели пилци, 30
Та ги на майка носи
Да ги готви бадна вечере.
Да си гости старъ бабайку
Старъ бабайку на трапеза:
Па си Коледа слева 35
Та са шета пу земе та
Уть града фафъ града,
Уть селу на селу,

**I
ПРАЗДНИК КОЛЕДОВ ДЕНЪ**

ПЕСНЯ 1

Вышла к нам старая мать
Вышла к нам из дворца,
В правой руке её ясная огневица,
Ясная огневица, ясный огонь,
А в левой её руке белая книга,
Белая книга черного письма,
Крикнула она, позвала,
Громко зов песней спела.
Песню спела по белой книге
Белой книге, чёрного письма:
«Гои ¹ юнаки ², люди добрые,
Завтра будет Бадний ³ вечер.
Когда взойдет ясное Солнце,
С Солнцем наступит праздник,
Наступит праздник, Коледов день.
Бога Коледы ⁴ на земле этой,
Златой посох ⁵ он носит,
Да шествует по земле
От града, к граду,
От села к селу,
От дома к дому,
Когда Солнце взойдет,
Немного по земле пройдет
И поднимется до Белой горы,
Сядет он под деревом тем,
Под деревом на белом колодце,
И будет чудеса сотворять.
Кто из юнаков требу ⁶ ему приносит,
Кто ему ловит мелкую дичь,
Мелкую дичь, белую птицу,
Да их матери относит,
Чтоб приготовила Бадний вечер,
Да угостила старого отца,
Старого отца на трапезе:
Потом Коледа сойдёт,
Да пройдётся по земле,
От града к граду,
От села к селу,
От дома к дому;

Уть каша на каша; Седнува си на трапеза, Привива си златна тоега Та си гони царни Юди Царни Юди самувили; Кой му юнакъ курбанъ ни коле, Кой му ни лови дребна лова Дребна лова бели пилци Та си на майка ни носи Да си готви Бадна вечере, Ни седнува на трапеза, Ни привива златна тоега Да си гони царни Юди Царни Юди самувили; Фъ пазуфи му златна чеше Златна чеше костевица, Фафъ чеше урина вода - Та си фъ каши парснува, Та му фъ каши нищу хаиръ, Фъ каши му хаиръ ни устаналь». Какъ излела стара майка Та си пее и си дума, Юнаци хи са смехъ насмели: Ти си на мале, лажешъ! Какъ да слезе Коледа Бога Дуръ да изгрее ясну сланце Да прошета сита земе, Да са шета уть града фъ града, Уть селу на селу, Уть каша на каша, Пиле да е па ни форка Па ни форка и ни лета Дилкимъ земе да исфоди: Кажни, мале, кажни Йоти на, мале, лажешъ, Йоти на, мале, мамишъ: Зеръ ти са сме веке дудели Та си наетъ сторила Да на пратишъ фафъ гора та Да си ловим дребна лова Дребна лова бели пилци,- Чи ги пасе Бела Змее Бела Змее и форката, Да на види фафъ гора-та Чи си ловим' дребна лова	40 45 50 55 60 65 70 75 80	Сядет он на трапезу Взмахнёт златым посохом Да разгонит Чёрных ⁷ Юд Чёрных Юд самувил. Какой юнак ему требу не приносит, Который не ловит мелкую дичь, Мелкую дичь, белую птицу Да матери не принесёт Чтоб та готовила Бадний вечер, Не сядет он к нему за трапезу, Не взмахнёт златым посохом, Чтоб разогнать чёрных Юд Чёрных Юд самувил. В кармане у него золотая чаша Золотая чаша, да костяная, А в чаше урина вода - Чтоб на его дом прыснуть, Да не будет в доме удачи, В доме не будет счастья». Как вышла старая мать Да пела она и говорила, Юнаки над ней насмеваются : Ты нас младых, обманываешь! Как же снизойдет Коледа Бог Пока взойдет ясное солнце, Да пройдет немного по земле, Да пройдет из града в град, От села к селу, От дома к дому, Птицы ведь не допорхают, Не допорхают и не долетят. Далеких земель чтоб достичь: Говори, мама, не говори, Чуть-чуть нам, мама, ты врешь, Чуть нас, мама, обманываешь: Смотри ты, нам уже надоело, Тут ты до беды доведешь, Да посылаешь в лес тот, Чтоб наловили мелкую дичь, Мелкую дичь, белых птиц, - Ну, а их пасёт Белый Змей Белый Змей летучий, Если увидит он в лесу том, Что мы ловим мелкую дичь, Мелкую дичь, белых птиц,
--	--	--

Дребна лова бели пилци, Разедилъ са налютилъ, Искаралъ си люта срела Та на съсъ срела усрелилъ Йоще млади сме загинали, Йоще млади ни годени Нигодени ниженени».	85	Рассердится он, да разгневается, Достанет он лютую стрелу Да в нас стрелой выстрелит Мы ещё молодые, чтоб сгнуть, Еще молодые и не обручѣнные, Не обручѣнные и не женатые».
Стара майка вели ютговори, Хаде, вие, ни ва маме Ни ва маме ни ва лага. Яхналъ си коне лестувица Лестувица коне шестукрилца Та си форка кату пиле Кату пиле на високу На високу на широку На широку и на длегу, Дуръ да кимнешъ съ десну йоку 100	90	Старая мать им отвечает: «Ступайте вы, я не обманываю, Не обманываю вас и не лгу. Вскочил он на коня Ласточку, Ласточку, коня шестикрылого, Который порхает, как птица, Как птица поднимается в высоту, В высоту и летит в ширину, В ширину и очень далеко, Только моргнёшь правым глазом, Промчится он по всей земле, От края земли до края земли, От края моря до края моря».
Прошеталъ си сита земе Утъ край земе ду край земе, Утъ край море ду край море" Па ви юнаци думамъ: Кой си иде фафъ гора та Да си лови дребна лова Дребна лова бели пилци, Коледа му Бога на трапеза, Привилъ си златна тоега Та си гони царни Юди Царни Юди самувили., Кой му курбанъ ни коле, Ни му лови дребна лове Дребна лова бели пилци Та си на майка ни носи Да си готви Бадна вечере., Ни седнува на трапеза, Ни привива златна тоега Та ни гони царни Юди Царни Юди самувили, Фъ пазуфи му златна чеше Златна чеше костевица, Фъ чеше му урина вода Та му въ кашци парснува Ни му е фъ кашци хаиръ, Фъ кашци му хаиръ ни устаналъ».	95	Потом вам юнакам скажу: « Кто пойдѣт в лес тот, Да наловит мелкой дичи, Мелкой дичи, белых птиц, Коляде Богу на трапезу, Взмахнѣт он золотым посохом, Да разгонит чѣрных Юд, Черных Юд самувил, Кто ему требу не принесѣт, Не ловит ему мелкую дичь, Мелкую дичь, белых птиц, Да к матери их не отнесѣт, Чтоб приготовила Бадний вечер, Не сядет он за трапезу, Не взмахнѣт золотым посохом, Да не разгонит чѣрных Юд, Чѣрных Юд самувил. В кармане у него золотая чаша, Золотая чаша, да костяная. В чаше у него урина вода Если в дом ему прыснет, Не будет ему в доме удачи, В доме ему счастья не будет».
Чули ми млади юнаци.	105	Услышали то молодые юнаки. Брали тонкий лук на свое плечо , Брали тонкие стрелы в руки,
	110	
	115	
	120	
	125	

Тенка хми пушка на раму ту, Тенка хми срела фафъ рака та Та ми фъ гора утишли	130	Да все поспешили в лес, Чтоб ловить мелкую дичь, Мелкую дичь, белых птиц.
Та си ловетъ дребна лова Дребна лови бела пильци. Дуръ излезе Бела Змее Бела Змее и форката, Налюти са разеди са,	135	Только вылез Белый Змей, Белый Змей и крылатый, Разлютовался да рассердился, Лютую стрелу вынимал, Вставлял стрелу да хотел стрелять,
Искара си люта срела, Фтегна срела да ги срели, Йоще срела ни си фарлиль Зададе са Юда самувила Та му вели ютговорй,	140	Еще стрелу в них не пустил, Появилась Юда самувила ⁸ , Да ему велит и говорит: « Эй, ты, братка, Белый Змей, Белый Змей крылатый,
Е ти, братку, Бела Змее Бела Змее и форката, Що са, братку, лютишь Та си срела искаралъ Да усрелишь млади юнаци;	145	Что ты, братка, лютуешь, Да стрелы достаешь, И стреляешь в младых юнаков? Не по своей воле пришли, А послала их старая мать.
Ни са съсъ воле дошли, Я ги пратила стара майка. Вутре си е личень-день Личень-день Коледовъ-день., Та си ловетъ дребна лова	150	Завтра будет у нас праздник Наш праздник, Коледы день, Да надо наловить мелкой дичи, Мелкой дичи, белых птиц, Да приготовить Бадний вечер; И накрыть золотую трапезу, Чтоб все сели на той трапезе, И ожидали Коледу Бога
Дребна лова бели пилци Да ги готви Бадна вечере; Да си сложи златна трапеза, Да си седне на трапеза, И да чека Коледа Бога	155	Чтоб он сел за трапезу, Да вечерял Бадний вечер; Чтоб взмахнул золотым посохом, Да прогнал чёрных Юд, Чёрных Юд самувил, Да не загнал в дом нужду.
Да си седне на трапеза Да вечере Бадна вечере; Да привие златна тоега Да прогони царни Юди Царни Юди саму вили	160	Так их просила старая мать, Просила и говорила, Юнаки испугались, Да в лес не хотят идти Чтобы их не подстрелили, Потом мать с них спросит.
Да ни му са фъ каши за неволе. Еакъ хми думала стара майка Думала говорила, Юнаци са уплашили Та ми фъ гора ни идать	165	Уходи, братка, пригнись, Влезай, братка, в пещеру, Чтоб юнаки дичь ловили, Мелкую дичь, белых птиц, Да вернулись чтоб к вечеру, Так как мать будет их ждать; А если не придут во время,
Да ни си ги усрелишь. Па ги майка поканила. Хаде си, братку, трагни са, Флези, братку, фъ пещере та, Да си юнаци лова ловетъ	170	
Дребна лова бели пилци, Да са варнатъ ду вечере		

<p>Чи ги майка чека; Да ни идатъ йоще малу, Налютилъ са Коледа Бога 175 Налютилъ са разедилъ, Ни седнува на трапеза Та ми вѣчере ни вѣчере; Ни привива златна тоега Та ни гони царни Юди 180 Царни Юди самувил; Я му фъ пазуфи златна чеше Златна чеше костевища Фъ чеше му урина вода Та му фъ кащи парснува 185 Ни му е въ кащи хаиръ, Ичь му хаиръ ни устаналъ». Бела Змее вели ютговори: Сесру, сесру Юда самувил, Да си ида фъ пещере та 190 Уставемъ си бели пилци Та си форкатъ на високу На високу фафъ гора та Та са криетъ фъ камене те, Юнаци ги ни ловетъ, 195 Три дни йоще да седетъ Дребна лова ни наловили— Та хми са Бога налютилъ Налютилъ разедилъ Ичь хми хаиръ ни устаналъ; 200 Я ти са мольба моле Да ми чекатъ юнаци те Да ми чекатъ йоще малу Йоще малу ду полунъ-день, Дуръ да форкнатъ бели пилци 205 Да си дойдатъ фъ пещере та Да си пасатъ фафъ ливаде; Язъ си фарлемъ тоега та Та ги съсъ тоега мае Да ни форкатъ на високу, 210 Ни ги ловетъ съ тенка пушка, Ни ги ловетъ съ люта срела Я си ги съ рока фашатъ Живи ги досетъ на стара майка; Стара ги майка коле, 215 Готви ги Бадна вечере.</p>	<p>Разгневається Коледа Бог, Разгневається да рассердится, Не сядет за трапезу Да не повечеряет вечером, Не прихватит златой посох И не разгонит чѣрных Юд Чѣрных Юд самувил; В его кармане золотая чаша, Золотая чаша костяная, В чаше у него урина вода, Да ему в дом прыснет, Не будет в доме удачи, И не будет у него счастья». Белый Змей Юде отвечает: «Сестра Юда, сестра самувил, Да иду уже я в пещеру ту, Оставлю этих белых птиц, Та летают они ведь высоко, Высоко ведь, на гору ту, Где скрываются в камнях, Юнаки их не поймают, Три дня они уже сидели А мелкой дичи не наловили— Только Бога разгневали, Разгневали да рассердили, И он ими не доволен; Я тебя с мольбой прошу, Чтобы подождать юнаков, Да подождать ещё немного, Ещё немного, только полдня, Пока порхают белые птицы, Да пойдут они к пещере, И будут пастись на лужочке. А я брошу в них посох тот, Да с посохом им заклинание, Чтобы не взлетели они высоко, Не нужно тогда тонкое ружьё, Не нужно пускать лютую стрелу, А брать их надо прямо руками Живыми нести к старой матери. Старая мать их разделает, И приготовит Бадную вечерю. Для Коледы Бога трапезу, Взмахнёт он золотым посохом, Да прогонит чѣрных Юд,</p>
--	--

<p>Коледа Бога на трапеза, Привива си златна тоега Та си гони царни Юди Царни Юди самувили 220 Та си бегать фафъ гора та». Рукна са Юда подрукна На юнаци дума и говори: Е, ми вие млади юнаци, Я ми постойте почекайте 225 Йоще малу ду полунъ-день, Дуръ да трепне ясну сланце, Дуръ да флезе Бела Змее Бела Змее и форкната Да си флезе фъ пещере та, 230 Фаркнали си бели пилци Фаркнали си фъ пещере та Та си пасатъ на ливаде; Еакъ си пасатъ бели пилци Ни ги ловите съ тенка пушка 235 Съ тенка пушка съ люта срела, Я си ги съ рока фащате, На майка ги живи носите, Та си ги курбанъ коле Курбанъ коле вечере готви, 240 Та си слага златна трапеза, Дуръ да дойде Коледа Бога Да вечере Бадна вechере; Да привие златна тоега Да прогони царни Юди 245 Царни Юди самувили». Еакъ хми дума Юда самувила Юнаци ми каиль станали Та ми пудъ дару седнали, Чекали ми ду полунъ-день; 250 Дуръ си трепна ясну сланце, Та си флезе Бела Змее Бела Змее и форкната. Лу си флезе фъ пещере та, Искара си златна свирка 255 Та ми съсь свирка свирна, Та ми пилци зафаркали Фаркнали ми фъ пещере та, Та ми пасли фафъ ливаде 260 Фафъ ливаде фафъ бахчету. Излезе ми Беле Змее</p>	<p>Черных Юд самувил, Чтоб убежали они в лес». Крикнула Юда, позвала, Да юнакам речь она говорит: «Эй вы, мои молодые юнаки, Пока постойте, подождите Ещё немного до полудня, Когда затрепещет ясное солнце, Когда взлезет Белый Змей Белый Змей и крылатый Да взлезет он в пещеру ту, Где порхают белые птицы Летают в пещере той, Да пасутся на лужочке; Где пасутся белые птицы, Не охоттесъ с тонким ружьём, С тонким ружьём, с лютой стрелой, А хватайте вы их руками, Да матери живыми несите, Чтоб она их в требу принесла, Требу принесла, вечерю сготовила, Да накрыла златую трапезу, Тогда придёт сам Коледа Бог, Чтоб вечерять Баднюю вечерю; Да взмахнёт златым посохом, Чтоб прогнать Чёрных Юд, Чёрных Юд самувил». Так им Юда самувила сказала, Юнаки с ней согласились, Да под деревом сидели, И ждали они до полудня; Когда затрепещет ясное солнце, Да уберётся Белый Змей, Белый Змей крылатый. Лишь залез он в пещеру ту, Достает он златую свирель И на свирели играет, Тут птицы запорхали, Запорхали они в пещере, Да потом паслись на лужочке, На лужочке, что в саду том. Подошёл Белый Змей, Белый Змей крылатый Да хотел бросить посох, Ещё посоха не бросил,</p>
---	---

Беле Змее и форкната
 Та си фарли тоега та,
 Йоше си тоега ни фарлилъ 265
 Умали са бели пилци,
 Ни ми пасатъ ни ми форкатъ.
 Та ги фащатъ млади юнаци.
 Секи юнакъ деветъ пилци;
 Секи си на майка носи: 270
 Живи са пилци проживши,
 Съсъ пушка ги ни ловили,
 Съсъ срела ги ни срилили,
 Та ги майка курбанъ коле
 Курбанъ коле бели пилци, 275
 Яа си готви Бадна вечере.
 Та си слага трапеза та,
 Я си на трапеза ни седнува,
 Лу запале ясна борна
 Ясна борна ясенъ йоганъ 280
 Та са шета низъ града гулема.

Единъ день предъ Коледовъ-
 день съкой единъ ходилъ фъ гора-
 та, та зафащалъ по едно две пиле-та
 лу какви-то и да били, и ги отнеселъ
 дома си, та ги готвили съсъ кукошки
 или овни за Баденъ вечеръ; жена-та
 на хоже-та срукувала деветъ моми,
 на кои-то давала по една запалена
 борна, кои-то оганъ нарицали
 «Блесавъ оганъ» и тие ходили по
 село то съсъ борна-та и пѣли
 слѣдоющата-та пѣсна.

ПЕСНА 2.

Мале, мале стара мале,
 Излези, мале, подай са
 Подай са, мале, на порти
 На порти, мале на капии, 5
 Вутре е, мале, личенъ-день
 Личенъ-день Коледовъ-деньъ.
 Стара Барита йоганъ валила,
 Ясенъ е йоганъ еснити,
 Бадна си вечере готвила,
 Златна си трапеза сложила, 10
 На трапеза Бадна вечере;

Обезумели белые птицы,
 Не пасутся они, не летают.
 Тут хватают их молодые юнаки.
 Каждый юнак по девять птиц;
 Каждый их матери несёт:
 Птицы живые, преживые,
 С ружьём на них не охотились,
 Лютой стрелой их не стреляли,
 Тут мать их в требу приносит,
 В требу приносит белых птиц,
 Да готовит Баднюю вечерю.
 И накрывает трапезу ту,
 Но за трапезу не садятся ,
 Пока не запалят ясную огневицу,
 Ясную огневицу, ясный ⁹ огонь,
 Да с ней прогуляются по граду.

Один день перед Коледовым днём
 каждый селянин ходил в лес,
 заготавливал по одной или две
 птицы, и ещё кое-какие травы, да
 относил их домой, а там готовили
 птиц или овнов для Баднего вечера.
 Женщина собирала девять девушек
 и им давала по одной запалёной
 огневице, этот огонь нарицали
 «Блестящий (ясный) огонь» и так
 ходили они по селу с огневицами и
 пели следующую песню:

ПЕСНЯ 2.

Мама, мама, старая мама,
 Выйди, мама, покажись,
 Покажись, мама, в воротах,
 В воротах, мама, в калитке,
 Завтра, мама, будет праздник,
 Будет праздник, Коледов деньъ.
 Старая Барита огонь сотворяла,
 Ясный огонь, яснейший,
 Баднюю вечерю готовила,
 Златую трапезу сложила,
 И за трапезу Баднюю вечерю
 Всё ещё не садилась,
 Не садилась до вечера,
 Да ожидала Коледу Бога,

Я си йоще ни седнала Ни седнала да вечере Да си чека Коледа бога; Лу си запали ясна борна Ясна борна ясенъ йоганъ, Та си ни борна даде, Та ни заракъ зараче: Лу кой си йоганъ валилъ Сега йоганъ да си гаси, Да си пали ясенъ йоганъ, Да си готви бадна вечере, Хемъ да си йоганъ ни гасне. Да си седне на йогнище, Да си седне стару деду, Да постигне златенъ кютець, Ичь да ми кютець ни погасне, Чи ми седи Коледа бога Седи ми на трапеза, Вечере ми Бадна вечере; Лу да си йоганъ погасне, Налютилъ са Коледа бога Налютилъ са разедилъ, Ни привива златна тоега, Фъ кашци му царни Юди Царни Юди самувили Та му хаиръ ни устаналъ; Поле му са запустилу, Съсъ поле ту и ниви те, Пшеница му си ни родила, Ситници му упразнели; Малки му деца заплакали Заплакали завикали Чи си леба ни едатъ, Чиста леба чиста пита. Чула ли си, мале? Аку си, мале, ни чула, Сега, мале, да чуешь: Позлати си ясна борна Та си пали ясенъ йоганъ. Та си готви бадна вечере; Баденъ вечеръ ми застигналъ, Трепналу ми ясну сланце Трепналу сланце зайделу, Та са веке мрачилу, Теманъ са мракъ спусналъ,	15 20 25 30 35 40 45 50 55	Лишь запалили ясную огневицу, Ясную огневицу, ясный огонь, И ту огневицу не дали, Пока наказ не получили: Тот, у кого огонь пылал, Сейчас же тот огонь погасить, А запалить ясный огонь, Чтоб готовить Баднюю вечерю, Всем на том огне неугасимом. Да садились все у огнища, И садился старый дед, Он подкидывал златой пенёк ¹⁰ , Да следил, чтобы пенёк не погас, Что, если сядет тут Коледа Бог, Сядет с нами на трапезу, Вечерять Баднюю вечерю; Если огонь вдруг погаснет, Разгневается Коледа Бог, Разгневается да рассердится, Не взмахнёт златым посохом, В домах будут чёрные Юды, Чёрные Юды самувилы Да там не будет счастья; И поля будут запущенные, А с полем и нивы те, Пшеница не уродится Амбары будут пустые, Малые дети будут плакать, Заплачут и запричатаят, Что они хлеба не едят, Чистого хлеба, чистой пышки Слышишь ли ты, мама? Если ты, мама, не слышишь, Сейчас, мама, услышишь: Позлати ясную огневицу, Да запали ясный огонь. И приготовь Баднюю вечерю; Бадний вечер уже настает, Трепещет ясное солнце Трепещет солнце и заходит, Да уже больше темнеет, Темень с мраком спускаются, Темень с мраком чёрные. Теперь тебе, мама, и говорим: Если юнака не посылала
---	--	--

Теманъ е мракъ царанъ.
 Па си ти, мале, думамъ:
 Аку-си юнакъ ни пратила
 Фафъ гора-та, мале, фъ пещере та
 60
 Да ти лови дребна лова
 Дребна лова бели пилци,
 Аку ти юнакъ пилци ни донесе
 Да си готвишъ бели пилци
 Да ги готвишъ да ги колешъ, 65
 Да ни си борна палила,
 Да ни си йоганъ валила,
 Чи ша дойде Коледа Бога,
 Лу да седне на трапеза
 Да си види вечере-та 70
 Чи си, мале, ни готовила
 Бели пилци Бадна вечере,
 Налютилъ са разедилъ са
 Та си вечере уставе;
 Златна си чеше искарува 75
 Златна чеше костевица
 Та си фъ кашци парснува
 Парснува си урина вода,
 Фафъ кашца ти царни Юди
 Царни Юди самувили 80
 Кашца ти са запустила.

Съкоя мома излевала съсъ борна,
 та запалела оганъ отъ оная борна,
 коя-то носили деветъ-техъ моми и
 пѣли горна-та пѣсна: моми-те са
 връщали въ къща-та на хо-же-та,
 хънка та на кои то ги причекувала
 на порта-та и хми давала борна-та, а
 тие пѣли слѣдоуща-та пѣсна.

ПЕСНА 3

Мале ле, старе мале,
 Уста ти са, мале, позлатили,
 Коса ти са, мале, посребрила,
 Чи на си, мале, пратила,
 Чи ни си, мале, зарачела, 5
 Ясна си борна запалила
 Та си на фъ града пратила,

В лес, мама, к пещере той,
 Чтоб наловил мелкой дичи,
 Мелкой дичи, белых птиц,
 Если юнак птиц не принёс,
 Чтоб готовить белых птиц,
 Да разделать, да сготовить,
 Ещё огневицу не запалила,
 Да огонь не развела,
 Вдруг придет Коледа Бог,
 Лишь сядет за трапезу,
 Да увидит он вечером,
 Что ты, мама, не готовила
 Белых птиц к Бадней вечере,
 Разгневаётся он, рассердится,
 Да в тот вечер сотворит;
 Златую чашу он возьмёт,
 Златую чашу, косяную,
 Да в дома из неё прыснет,
 Прыснет урину воду,
 В домах будут чёрные Юды,
 Чёрные Юды самувили,
 Дома те придут в запустение.

Каждая девушка выходила с
 огневицей, да запаливала огонь от
 одной из этих огневиц, которые
 носили девять девушек и пели
 горную песню: девушки
 возвращались в дом волхва,
 кланялись тем, кто ждал их у ворот
 и им отдавали огневицу, а они
 пели следующую песню:

ПЕСНЯ 3

«Ой, мама, старая мама,
 Уста твои, мама, позлаченные,
 Коса твоя мама посребренная,
 Куда ты, мама нас, посылаешь,
 И что ты нам, мама, наказываешь,
 Ясную огневицу ты запалила,
 Да в град нас послала,
 И ходим мы, мама, по граду,
 По граду, мама, по домам,
 Поём, мама, да говорим:

Да фодиме, мале, низъ града
 Низъ града, мале, низъ кашци,
 Да пееме, мале, да думаме: 10
 Вутре си е личень-день
 Личень-день Коледовъ-день.
 Слелъ си е Бога на земе,
 Лу да си трепне ясну сланце
 Лу да си трепне да си зайде, 15
 Шедба ми са Бога шета
 Уть града фафъ града,
 Уть селу на селу,
 Уть каша на каша;
 Кой си ми йоганъ валилъ, 20
 ми йоганъ на йогнице,
 Кой си ми вечере готвилъ,
 Ясна ми вечере бели пилци,
 Седналъ му Бога на трапеза
 Та си ми вѣчере вѣчере, 25
 Песна си, мале, пееме».
 Малки са моми издели,
 Ясна си борна златили
 Та си на майка подали
 Па си е майка запалила, 30
 Ясенъ си йоганъ валила;
 Иоше си кютець ни турила,
 Златенъ ми кютець позлатенъ,
 Да си ми трае ду рану
 у рану йоше ду зора: 35
 Хаде си, мале, се дни
 Седни си, мале, на трапеза,
 Чекай си, мале, на вечере
 Дуръ да дойде Коледа Бога
 Дуръ да дойде на трапеза 40
 Да си седне да вечере.

Сѣкой единъ турель на йогнице-
 то единъ голѣмъ кю-тукъ за да трая
 до утринь-та и навалели оганъ-тъ;
 кога-то валяли, оганъ-тъ пѣяли
 слѣдоуща-та пѣсна:

ПЕСНА 4.

Мале ле, стара мале,
 Гледай си, мале, чувай

Завтра будет у нас праздник
 Праздник наш, Коледов день
 Слетит сей Бог на землю,
 Когда затрепещет ясное солнце,
 Когда затрепещет, да зайдѣт,
 И шѣл сам Бог, шествовал,
 От града к граду,
 От села до села,
 От дома до дома;
 Кто огонь сотворил,
 Ему огонь на огнище,
 Кто вечерю ему приготовил,
 Ясную вечерю из белых птиц,
 Сядет к нему Бог на трапезу,
 Да с ним вѣчерю повечѣряет,
 И песню он, мама, споет».
 Младые девушки отделились,
 Ясные огневицы златили,
 Да матери их подавали,
 Потом мать их запалила,
 Ясный огонь сотворила ;
 Ещѣ пенѣк не положила,
 Златой пенѣк позлаченный,
 Чтобы подождать до утра,
 До утра, ещѣ до Зари:
 Ступай, мама, да садись,
 Садись, мама, за трапезу,
 Ожидай его, мама, на вечерю,
 Пока дойдет Коледа Бог,
 Пока дойдет до трапезы,
 Да сядет он на вечерю.

Кто-нибудь клал на огнище один
 большой пень, который палили
 медленно до утра для поддержания
 огня. Когда разводили огонь, то
 пели следующую песню:

ПЕСНЯ 4.

Ой, мама, старая мама,
 Смотри, мама и слушай,
 Да чтоб эта огневица не гасла,
 Когда огонь разводишь,
 Когда сей огонь запалишь.

Да си ти борна ни гасне Дуръ да си йоганъ валишъ, Дуръ да си йоганъ запалишъ. 5 Малка са мома пременила Пременила народила. На гора са, мале, качила, На гора, мале, на Бела-та.		Младая дева приоделась, Приоделась, да нарядилась. На гору, мама, поднималась, На гору, мама, на Белую ту. Там, где сидит Коледа Бог, Коледа Бог под деревом, Златой пенёк выбирала, Отдирала пенёк от дерева, Сама, его, мама, носила, Пока ей это уже надоело; Бросила его дева, забросила, Пока солнце уже затрепетало, Затрепетало, мама, да зашло; Тут девушка задумалась, Что ей делать, как ей быть, Ведь Бог на неё разгневался. Белого Змея на неё напустил, Белого Змея крылатого, Тот ей такие слова говорит: «Ой, дева, ой, девчоночка, Что ты, девица, сидела, Да много раздумывала? Когда тебя мать послала, Чтоб ты в лес сходила, В лес, дева, под дерево, Где сидел Коледа Бог. Златой пенёк прежде неси, Да положишь его на огнище, Чтоб сотворить ясный огонь, Тогда и придёт Коледа Бог, Да сядет он у огнища, У огнища же за трапезу». «Ой ты, Змей, лютый гад, Думай, Змей, что говоришь, Посмотри ты, очи открой, Открой очи, Змей, слепец! Мать меня в лес послала, В лес тот к Белите, Где Бог уже снизошёл, Снизошёл Бог под дерево; Златой пенёк сама отломала, Я сама его, Змей, носила, Теперь душа моя притомилась, Притомилась и замлела, Да только на чудо надеялась:
Де ми седи Коледа Бога 10 Коледа Бога пудъ дароту, Златенъ си кютець утпрала Утирала си кютець утъ дару. Сама гу, мале, носила, Дуръ хи са веке дуделу; 15 Врала са мома приваркала Чи си е сланце Трепналу Трепналу, мале, зайделу; Та ми са мома чудила' Що да ми прави що да ми стори 20 Чи са е Бога налютилъ. Дойде хи Бела Змее Бела Змее и форкната Та хи дума приговори: Моме ле девойче ле, 25 Що ми си, моме, седнала Та ми са чудумъ чудишъ? Када та майка пратила Да си ми фъ гора идешъ Фъ гора моме, пудъ дару, 30 Де ми седналъ Коледа Бога, Златенъ кютець да ютпреешъ, Да си гу туришъ на йогнище, Да си валишъ ясенъ йоганц Чи ша дойде Коледа Бога 35 Да си седне на йогнище На йогнище на трапеза. «Е ти, Змею, лута гидие, Думашъ ми, Змею, говоришь, Зеръ ти са йочи кюррави 40 Кюррави, Змею, слепави! Майка ма фъ гора пратила Фъ гора фъ Белита, Де ми е Бога слезалъ Слезалъ ми Бога пудъ дару; 45 Златенъ самъ кютець ютпрела Та гу самъ, Змею, носила,		

Сега ми душе прималела
 Прималела замалела
 Та са чуде що да праве: 50
 Да ни носе златенъ кютець,
 Майка ми са разедила
 Разедила налютила,
 Люту ма майка клела
 Клела ма-майка приклевала». 55
 Бела са Змее нажелилу
 Нажелилу натажилу,
 Златенъ си кютець нарамилъ,
 Носилъ си кютець фафъ кашци
 Та гу на йогнище сложилъ, 60
 Па си ми форкналъ побегналъ
 Да си гу Бога ни види.
 Вáли ми, мале, йоганъ
 Вали ми, мале, нáвали.
 Еакъ си е мома фафъ гора, 65
 Коледа ми Бога пудъ дару,
 Дума хи Бога продумалъ:
 Хаде си, моме, иди,
 Чи си е веке на вечере,
 Ясну ми сланце Трепналу 70
 Трепналу сланце зайделу,
 Да си вали ясенъ йоганъ
 Да си готви Бадна вечере;
 Чи си слевама на земе-та
 На земе-та фафъ селу-ту 75
 Фафъ селу-ту и фафъ града».

Чула ми майка зачула
 Та си йоганъ валила,
 Лесна ми йоганъ полесна
 Та си вечере зготвила, 80
 Бадна ми вечере есни-та,
 Йоше ми трапеза ни слага.

Кога-то турели трапеза-та за да
 вечереть, момите пѣли слѣдоуща-
 та пѣсна:

ПЕСНЯ 5.

Стара майка дума говори:
 Варай ми, моме, варай,
 Я ми са, моме, премени

Если я не отнесу златой пенёк,
 Мать тогда рассердится,
 Рассердится да разгневается,
 Люто меня мать проклянёт,
 Будет клясть мать, проклинать»
 Белый Змей разжалобился,
 Разжалобился, опечалился,
 Златой пенёк взвалил на плечи,
 И принёс его во двор,
 Да на огнище положил,
 Потом вспорхнул и исчез,
 Чтобы Бог его не увидел.
 Сотвори мне, мама, огонь,
 Сотвори мне, мама, разведи.
 Когда была дева в лесу,
 Коледа Бог под деревом,
 Ей такую речь говорил:
 «Ступай, дева, уходи,
 Так как уже вечерееет,
 Ясное Солнце трепещет,
 Трепещет Солнце и заходит,
 Да сотвори ясный огонь,
 И приготовь Баднюю вечерю;
 А я на землю ту сойду,
 На землю ту, в ваше село,
 В ваше село и в ваш град».

Слышала её мать, услышала,
 Да огонь сотворила,
 Лёгкий огонь прелёгкий,
 Да вечерю сготовила,
 Баднюю вечерю ясную,
 Ещё трапезу не накрывала.

Когда подавали трапезу, чтобы
 вечерять, девушки пели
 следующую песню:

ПЕСНЯ 5

Старая мать ей говорит:
 «Ступай, моя девица, иди,
 Но ты, девица, приоденься,
 Приоденься, дева, нарядись,
 Да трапезу накроешь,
 На трапезу Баднюю вечерю;

Премени, моме, нареди, Да ми трапеза сложишъ, На трапеза Бадна вечере; Чи ми е Бога зарачель, Да си трапеза ни слагамъ, Чи самъ либе либила Либила мамила, Та са Бога налютилъ Налютилъ разедилъ, Ни ми флева фафъ каша, Ни ми седи на трапеза, Ни ми еде ни ми пие, Ни си гони царни Юди Царни Юди самувил. Премени са малка мома Премени са нареди са, Златна си трапеза сложила Сложила трапеза на йогнице: Майка си вечере готвила, Вадна вечере на трапеза; Седнала майка на вѣчере, Седналъ бабайку на йогнице, Та си йоганъ вали Йоганъ вали йоганъ пали, Та ми ичь ни спие; Чи си чека Коледа Да си седне на трапеза, Да вѣчере Бадна вечере; Чекаль гу що гу чекаль Дуръ си дойде малка мома Дуръ си дойде утъ гора-та.	5 10 15 20 25 30 35	Как Бог нам уже наказал. А если трапезу не накрыть, То я его люблю такой любовью, А любовь будет обманута. Он тогда разгневаётся, Разгневаётся, да рассердится, Не пойдёт по нашим домам, Не сядет с нами на трапезу, Ни поест и ни попьет, Не прогонит чёрных Юд, Чёрных Юд самувил.» Приделась младая дева, Приделась да нарядилась, Златую трапезу накрыла, Накрыла трапезу на огнице: Мать вечерю тоже готовила, Баднюю вечерю на трапезу; Садилась мать за вѣчерю, Садился и отец на огнице, Да разводил он огонь, Огонь разводил, запаливал, Да всю ночь не спал; Бога Коледу подждал, Да сел потом за трапезу, Чтоб вечерять Баднюю вечерю; Ждал его, ещё подждал, Пока придет младая дева, Пока дойдет с леса того.	
Кога то седнувалъ старецъ-тъ на трапеза-та, и зафа-щали да са гостеть, мома-та пѣела слѣдоуща-та пѣсна съсь майка си:		Когда садился старший за трапезу, то приглашали всех гостей, девушка пела следующую песню со своей матерью:	
ПЕСНА 6.		ПЕСНЯ 6.	
Варнаса мома утъ гора Утъ гора мома при Бога, Та ми са рукна подрукна: Тате ле, мили тате, Седни ми, тате, на трапеза На трапеза на вѣчере,	5	Вернулась девушка из леса, Из леса, девушка, да от Бога, Да крикнула она, позвала : «Ой, батюшка, родной батюшка, Садись, батюшка, за трапезу, За трапезу, да за вѣчерю, Вот что Бог мне поручил Да наказ мне говорил: «Ступай, девушка, в град,	

<p> Чи ми Бога зарачель Та ми думаль говорилъ: Хаде си, моме, фафъ града Фафъ града фафъ сарае, 10 Та си на царе кажи, На царе, моме, на бабайку: Майка ти трапеза сложила, На трапеза Бадна вечере, Сега веке да си седне; 15 Чи си слевамъ утъ гора, Гора ми са дудела, Та си ида фъ Стамболъ града Фъ Стамболъ града фафъ сарае, Та си седе на трапеза. 20 Аку си курбанъ заклалъ, Курбанъ бели пилци, Наловилъ ги тое брата Тое брата Драчила войвода, Аку ги майка, готвила 25 Готвила ги Бадна вечере; Подавамъ му златна тоега, Златна тоега костевица, Царе си тоега вие Три си змии увива, 30 Увива ги уплита ги, Укрили са пламень езикъ Та си зихиръ ни бливатьъ, Лу си бливатьъ руйну вину Руйну вину тригодишну; 35 Подали са царни Юди Царни Юди самувили Подали са на порти-те На порти-те на капий-те Подали са видели са, 40 Та са назадъ поварнали Па си фъ гора фаркнали; Аку ми курбанъ ни заклалъ, Курбанъ бели пилци, Ни му давамъ златна тоега, 45 Златна тоега костевица, Ни му седе на трапеза, Три си змии ни увива Ни увива ни уплита, Пламень езикъ ни си криеть 50 Лють ми зихиръ бливатьъ; </p>	<p> В град, и в тот дворец, Да царю ты уж скажи, Царю, девушка, и отцу, Чтоб мать трапезу накрыла, На трапезу Баднюю вечерю, Чтоб теперь все уже сели. Чтобы и ты вышла из леса, В лесу тебе наскучилось, Да пошла бы в Стольный ¹¹ град, В Стольный град, во дворец, Да садилась за трапезу. Если требу мне принесёте, В требу мне белых птиц, Которых наловит твой брат, Твой брат, Драчила воевода, Если мать их приготовит, Приготовит к Бадней вечере; То подам ему позлаченный посох, Позлаченный посох костяной, Царь покрутит посохом, А его три змеи увивают, Увивают, всего его оплетают, Языком пламя закрывают, Да смолу они не изрыгают, Лишь изливают алое вино, Алое вино трехгодичное. Высунулись чёрные Юды, Чёрные Юды самувилы, Показались на воротах, На воротах, на проходе, Показались, осмотрелись, Да и назад повернули, Потом в лес полетели ; Если требу мне не принесёт, Требу из белых птиц, То не дам ему позлаченный посох, Позлаченный посох костяной, Не сяду к нему на трапезу, Три змеи не будут виться, Не виться, не оплетаться, Языком пламя не закроют, Лютую смолу они изрыгнут; Да прилетят чёрные Юды, Чёрные Юды самувилы, Подбросят злыдней ¹², </p>
---	---

Та си флели царни Юди
 Царни Юди самувили,
 Пораснали злиници-те
 Прогонили касмете-ту, 55
 Фъ сарае му хаиръ не устаналъ;
 Боленъ ми царе легналъ
 Боленъ ми легналъ на потстела,
 Боленъ ми три години.»
 Седналъ ми царе на трапеза, 60
 Седналъ ми съ парве либе,
 Съ парве либе съсъ деца-та,
 Я ми йоще ни вечере,
 Лу си чека Коледа Бога
 Доста ми си, царю чекать, 65
 Петли веке припели
 Па си ни иде Коледа Бога;
 Той ти са, царю, налютилъ
 Налютилъ са разедилъ: 75
 Ка ти йоще ни дойде,
 Утъ сега веке ни иде,
 Ни ти флева фъ сарае:
 Я ти са мольба моле
 Да ми вѣчере вечерешъ, 80
 Чи е вечере истинала.
 Малки ми деца заспали,
 Тешка ма дремка нападнала,
 И ти, царю, ша задремешъ,
 Та са Коледа налютилъ, 85
 Бадна сме вечере ни вечерели.

Между това като пѣла мома-та горна-та пѣсна, до-хождало едно старо дедо и седнувало на трапеза-та, та давало на сайбия-та една тоега; сайбия-та ударювалъ три пътя трапеза-та съсъ тоега-та, и послѣ зафащали да вечереть; а мома-та запевала слѣдоуща та пѣсна:

ПЕСНА 7.

Тате ле, мили тате,
 Бога та, тате, сайдисалъ,
 Нийде ми йоще ии фодилъ,

Прогонят от вас счастье.
 Во дворце не будет почѣта,
 Больным будет царь лежать,
 Больным лежать в постели,
 Больным целых три года .»
 Садился царь за трапезу,
 Садился с первой любовью,
 С первой любовью и с детьми,
 Но мы ещё не вечеряли,
 Лишь ожидали Коледу Бога,
 Достаточно тебе, царь, ждать,
 Петухи уже давно пропели,
 А Коледа Бог к нам не идет;
 Он на тебя, царь, разгневался,
 Разгневался и рассердился:
 К тебе если ещё не пришел,
 Сегодня он больше не придет.
 К нам во дворец не сошел:
 Но ты ему молитвой помолись,
 Да начинай вечерю вечерить ,
 А то вечера уже остывает .
 Малые дети засыпают,
 Тяжкая дрѣмка нападает,
 И ты, царь, тоже дремлешъ,
 Может, Коледа разгневался,
 Баднюю вечерю не вечеряли.

Между тем, как пела девушка горную песню, заходил старый дед

и садился за трапезу, да давал хозяину свой посох; хозяин ударял три раза по трапезе этим посохом, и после начинали приглашать гостей вечерять; а девушка запевала следующую песню:

ПЕСНЯ 7

«Ой, батюшка, родной батюшка,
 Бог, батюшка, оказал почѣт,
 И нигде ещё не ходил,
 Лишь с горы снизошѣл,
 Во дворец твой, батюшка, входил,
 Златой посох тебе подавал,

Лу ми уть гора слезалъ Фъ сарае ти, тате, флезалъ, Златна ти тоега подаде, Златна тоега костевица, Трасни си, тате, тоега, Трасни е, тате, на трапеза —	5	Златой посох костяной, Стукни ты, батюшка, посохом, Стукни им, батюшка, на трапезе — Чёрные Юды в подвале, В подвале и на чердаке, Чёрные Юды самувилы, Заглянули, увидели Бога, Как во дворец он зашёл, И они, батюшка, улетели, Может Бог разозлился, Что ты ему посох не отдал—
Царни са Юди на потоне На потоне на чердаци, Царни са Юди самувили Видели Бога загледали Чи ти фъ сарае флезе, И тие са, тате, флели, Белкимъ са Бога налютиль Та ти тоега ни дава— Бога ти, тате, на трапеза, Бадна си вѣчере вѣчере. Давай му, тате, натдавай, Ду година му курбанъ колешъ, Милна ми брата пращашъ Да си лови дребна лова, Дребна лова бели пилци, Па си ги майка готви, Готви ги майка вечере, Слага ги майка на трапеза, Па да си Бога дойде Ду година на вечере.	10 15 20	Богу ты, батюшка, на трапезе, Когда Баднюю вѣчерю вечерял. Отдай ему, батюшка, отдавай, В годовщину ему требу воздашь. Родного моего брата пошлѣшь, Чтоб наловил мелкую дичь, Мелкую дичь, белых птиц, Потом их мать приготовит, Приготовит мать вечерю, Накроет мать трапезу, Потом чтоб Бог пришел, В то время на вечерю».
Клетва са царе заклева, На Бога си дава натдава, Ду година курбанъ коле Курбанъ коле белни пилци, Либе му готви Бадна вечере. Трасна си царе тоега Трасна тоега на трапеза, Три си змии увива Увива змии уплита, Пламенъ си езикъ укрили Та си зихиръ ни бливатьъ, Лу си бливатьъ руйну вину Руйну вину тригодишну; Подали са царни Юди Царни Юди самувили Подали са на порти-те На порти-те на капните, Лу са подали на порти-те, Лу видели ду три змии	25 30 35 40 45	Клялся царь, поклялся, Что Богу он всё даст, отдаст, В году он требу принесѣт, В требу принесѣт белых птиц, Жена сготовит Баднюю вечерю Стукнет царь посохом тем, Стукнет посохом на трапезе, Три змеи ¹³ его увивают, Увивают змеи, да оплетают, Пламя языком закрывают, Да смолу они не изрыгают, Лишь изливают алое вино, Алое вино трехгодичное; Появились чёрные Юды Чёрные Юды самувилы, Появились они у ворот, У ворот тех, на проходе, Лишь появились у ворот, Как увидели трех змей, Что изливали алое вино, Алое вино трехгодичное, Повернулись и убежали,

<p>Чи си бливатъ руйну вину Руйну вину тригодишну, 50 Варнали са побегнали Побегнали фафъ гора-та, Та са веке ни видели.</p>	<p>Побежали они в лес тот, Да больше их не видели.</p> <p>Другая песня, поющая за трапезой .</p>
<p>Друга пѣсна испѣвали на трапеза- та:</p>	<p>ПЕСНЯ 8.</p>
<p>ПЕСНА 8.</p>	<p>«Ой, батюшка, ой царь, Коледа Бог разгневался, Разгневался да рассердился, Что у нас огонь погас, Прогорел и золотой пенёк, Ясного огня не осталось; Сейчас ты уже встал, Да ты, батюшка, пойди, Пока, батюшка, не вечерял, Ещё ты руку не скидывал; Вскинь, батюшка, правую ¹⁴ руку, Да ему с мольбой помолись Чтоб он, батюшка, повечерял, В году ему требу принесёшь, В требу принесёшь белых птиц, Мать ему вечерю сготовит».</p>
<p>Тате ле, царю ле, Коледа са Бога налютилъ Налютилъ са разедилъ, Чи ти йоганъ погасналъ, Погурелъ златенъ кютець 5 Ясенъ йоганъ ни устаналъ; Сега си веке става Да си, тате, иде, Йоце, тате, ни вечерелъ, Йоце си рока ни фтегналъ; 10</p>	<p>Поднялся царь из-за трапезы, Ещё он перед Богом не вставал, Вскинул царь ему руку, Да его с молитвой просит, И ему такую речь говорит: «Ой, Боже, Коледа Боже, Ну-ка, Боже, садись с нами, Садись, Боже, на трапезу, Чтоб с нами вѣчерю вѣчѣрять, Что супруга моя готовила, Готовила она белых птиц, Белых птиц позлачѣнных».</p>
<p>Фани му, тате, десна рока Та му са мольба моли Да си, тате, вечере; Ду година му курбанъ колешъ Курбанъ колешъ белни пилци, 15</p>	<p>Тут Бог всё же подсел, Да ему речь и говорит: «Ой, царь , младой царь, Что ты с молитвой молишься, С утра у нас начался праздник, Начался праздник, Коледов день. Малые дети коледуют, Коледные песни поют, Чтоб я сам на землю слетел,</p>
<p>Майка му вечере готви,» Стана ми царе утъ трапеза, Йоце ми Бога ни станалъ, Фана му царе рока, Та му са мольба моли 20 Та му дума говори: Боже ле, Коледе Боже, Я си ми, Боже, седни Седни ми, Боже, на трапеза</p>	<p>«Царю ле, млада царю, Що ми са мольба молишь. Вутре ми личенъ-день</p>
<p>Да ми вѣчере вѣчѣрешъ, 25 Чи ти е либе готвила Готвила белни пилци, Белни пилци позлатени; Утмалъ си Бога седналъ, Та му дума говори: 30 «Царю ле, млада царю, Що ми са мольба молишь. Вутре ми личенъ-день</p>	<p>«Ой, батюшка, ой царь, Коледа Бог разгневался, Разгневался да рассердился, Что у нас огонь погас, Прогорел и золотой пенёк, Ясного огня не осталось; Сейчас ты уже встал, Да ты, батюшка, пойди, Пока, батюшка, не вечерял, Ещё ты руку не скидывал; Вскинь, батюшка, правую ¹⁴ руку, Да ему с мольбой помолись Чтоб он, батюшка, повечерял, В году ему требу принесёшь, В требу принесёшь белых птиц, Мать ему вечерю сготовит».</p>

Личенъ-день Коледовъ-день.
 Малки деца коледуватъ, 35
 Коледна ми песна пеетъ,
 Чи самъ слелъ на земе-та,
 Чи самъ седелъ фафъ гора-та
 Фафъ гора-та пудъ даро-ту,
 Та си ма фальба фалетъ, 40
 Вутре ти рану фъ сарае;
 И язъ ти са мольба моле
 Да ги дарба даришъ,
 Да ги даришъ три дукати
 Три дукати нишенлие: 45
 Парва дуката Вишну Бога,
 Втора дуката Коледа Бога,
 Трета дуката Бела Бога —
 Аку ми са, царю, заклевашъ
 Чи ги дарба даришъ, 50
 Ша ти седна на трапеза,
 Ша вечеремъ бадна вечере;
 Аку ни ми са, царю, заклевашъ,
 Ни ти седе на трапеза,
 Ни вечеремъ Бадна вечере». 55
 Рече Бога ни утрече
 Форкна си на небе-ту.
 Зададе са ясна зора
 Ясна зора ясна звезда,
 Съсъ зора личенъ-день 60
 Личенъ-день Коледовъ-день.

Утрина-та кога-то билъ Коледов-
 день фодили три моми по село-то, и
 испъвали слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 9

Царю, царю и везирию,
 Излези, царю, излези
 Да си видишъ фафъ сарае
 Какъ изгрела ясна зора
 Ясна зора ясна звезда, 5
 Съсъ звезда личенъ-день
 Личенъ-день Коледовъ-день
 Коледа е Бога форквалъ
 Форкналъ Бога на небе-ту,
 На Бога са мольба молилъ, 10

Да сам в лесу восседал,
 В лесу том, под деревом,
 Да они мне хвалу славили,
 С утра рано у тебя во дворце;
 И я тебя очень прошу,
 Чтоб ты им подарки подарил,
 Да подаришь им три дуката ¹⁵,
 Три дуката знаменитых:
 Первый дукат Вышнего Бога ¹⁶,
 Второй дукат Коледы Бога,
 Третий дукат Белого Бога ¹⁷ —
 Если ты, царь, поклянёшься,
 Что им подарки подаришь,
 То сяду к тебе за трапезу,
 Повечеряем Баднюю вечерю;
 Если ты, царь, не поклянёшься,
 Не сяду к тебе за трапезу,
 Не повечеряем Баднюю вечерю».
 Речь Бог ещё не отговорил,
 Как вспорхнул он на небо.
 Появилась ясная Заря,
 Ясная Заря, ясная звезда,
 С той Зарёй наступил праздник,
 Натупил праздник, Коледов день

Утром, когда наступал Коледов
 день, ходили три девушки по селу и
 пели следующую песню:

ПЕСНЯ 9

«Царь, ты царь и везирь,
 Вставай, царь, выходи,
 Да увидишь во дворце,
 Как взошла ясная Заря,
 Ясная Заря, ясная звезда,
 Со звездой наступил праздник,
 Наступил праздник, Коледов день,
 Коледа Бог тут вспорхнул,
 Вспорхнул Бог на небо то,
 И того Бога он с мольбой просил,
 Да того Бога - Снежного Бога,
 Чтобы он своего слугу не посылал,
 Что должен был идти в тот лес,
 Чтоб не давал ему белого мешка,

На Бога на Снегина, Да си слуга ни праща Да си слезе фафъ гора-та, Да ни му дава бела каната, Фафъ каната бела снега, 15 Да ни вие да ни раси; Лу да изгрее ясна зора Ясна зора ясна звезда, Съсъ звезда ясну сланце, Чи му е личенъ-день 20 Личенъ-день Коледовъ-день; Малки ми деца коледувать, Коледна ми песна пееть, Та ми фодеть фафъ сарае, Царе ги дарба дарува, 25 Дарува ги три дукати Три дукати нишенлии; Да си вие бела снега Да си вие да си раси, Нн излеватъ малки деца, 30 Коледна ми песна ни пееть, Фафъ сарае ни ми фодеть Та ги царе ни дарува, Та му хатаръ устамалу; Да ни вие бела снега 35 Да ни вие да ни раси, Малки моми на хору-ту Та ми хору играли, Хору ми играли песна пели, Та си Бога фалеть; 40 Да ми вие бела снега Да ми вие да ми раси, Хору ми моми ни играли, Песна ми моми ни пели, Та си Бога ни фалеть: 45 Излез' ми, царю, излези Да си видишь ясна зора, Ясна зора ясна звезда, Чи си, царю, ни видель Сега, малу три месеца, 50 Па си, царю, ни видель Уть Сега три месеца.» Пела си мома песна, Я си ми царе спие, Чи ми мощне ни спалъ, 55	В мешке ему белого снега, Да ни вьюги и ни дождя. Пусть только взойдёт ясная Заря, Ясная Заря, ясная звезда, С звездой и ясное Солнце, Ведь у него уже праздник, Уже праздник, Коледов день; Малые дети коледуют, Коледные песни поют, Да заходят во дворец, Царь им подарки дарует, Дарует им три дуката, Три дуката знаменитых; Неужели завеют белые снега, Да всё завеют, запорошат, Не выйдут малые дети, Коледные песни не споют, И во дворец они не пойдут, Да им дары царь не подарит, Там у него владения занесёт; Если бы белые снега не веяли, Да не веяли, не порошили, Младые девушки в хороводе, Да в хороводе бы плясали, Хороводы бы водили, песни пели, Да Бога бы они прославляли; А если завеют белые снега, Завеют они, да запорошат, В хороводе девушки не спляшут, Песни девушки не споют, Да Бога они не прославят: « Вставай, царь, да выходи, Чтобы увидел ясную Зарю, Ясную Зарю, ясную звезду, Которую ты, царь, не видел, Всего немного, три месяца, Потом, царь, не увидишь, Опять целых три месяца». Пела девушка песни эти, Всё царю она пропела, Пока он сильно не спал, Крикнула дева, позвала, Но царь её не слышит! Теперь Юда рассердилась, Рассердилась, разгневалась,
---	--

Рукнала са мома подрукнала,
 Па си е царе ни чуе!
 Дуръ са Юда разедила
 Разедила налютила, 60
 Та си слела на земе-та
 На земе-та фафъ сарае,
 Ни си Юда рукнала,
 Лу си флела фъ худае-та
 Та си царе побутнала:
 Йоти ми, царю, ни ставашъ! 65
 Да излезешъ на чердака
 Да си видишь ясна зора
 Ясна зора ясна звезда,
 Чи ни е си, царю, виделъ 70
 Сега малу три месеца.»
 Дуръ тоги ми царе станй,
 Я си йоще ни излева,
 На чердака са ни подава.

Предъ да излезе зорница-та
 утивали моми-те въ къща-та на
 хоже-та та го пременували и пѣли
 слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 10.

Собрали са ясни звезди
 Собрали са фафъ сарае,
 Собралъ ги Вишну Бога,
 Та хми дума и говори:
 «Ой ми вие ясни звезди 5
 Ясни звезди зоренити,
 Вутре си е личенъ-день
 Личенъ-день Коледовъ-день.
 Коледа е Бога на земе-та
 На земе-та фафъ гора-та, 10
 Три дни ми пудъ дару седи
 Пудъ даро-ту на чешма-та,
 На чешма та на белъ кладнецъ.
 Идите му, звезди, фафъ сарае
 Та гу, звезди, премѣните 15
 Премените наредите,
 Златна му дреха метните,
 Златенъ му чимбилъ турите;

Да слетела она на землю,
 На землю ту, да во дворец,
 Юда никого не позвала,
 Лишь влетела она в спальню,
 Да царя она пробуждала:
 «Ты почему, царь, не встаёшь!
 Да на балкон не выходишь,
 Там увидишь ясную Зарю,
 Ясную Зарю, ясную звезду,
 Да ты её, царь, не видел,
 Всего немного, три месеца.»
 Пока рубаху царь одевал,
 Но он ещё не собрался,
 И на балкон не поднимался.

Перед появлением Зарницы
 уходили девушки в дом волхва,
 наряжали его и пели следующую
 песню:

ПЕСНЯ 10.

Собирались ясные звёзды
 Собирались они в чертоге,
 Собирали их Вышний Бог,
 Да такую речь говорил:
 «Ой вы, ясные звезды,
 Ясны звезды зоряницы,
 Завтра будет у нас праздник,
 Наш праздник, Коледов день.
 Коледа Бог уже на земле,
 На земле он, в лесу том,
 Три дня под деревом сидит,
 Под деревом тем, у источника,
 У источника, на белом колодце.
 Ведите его, звёзды, во дворец,
 Да его, звёзды, приоденьте,
 Приоденьте его, нарядите,
 Златые одежды ему оденьте,
 Златую корону ему наденьте;
 Пусть сидит он под деревом,
 Пока взойдёт ясная Заря,
 Ясная Заря, ясная звезда,
 С Зарей придет его праздник,

Какъ си седи пудъ даро-ту, Да изгрее ясна зора, 20 Ясна зора ясна звезда, Съсъ зора личенъ му день Личенъ му день Коледовъ-день, Да си дигне десна рока Десна рока ду небе-ту, 25 Да си мене пофали. На звезда самъ зарачель, Зарачель порачель, Да ни чуе Снегина Бога, Лу да греине на небе-ту 30 Да си е лету пролету, Да ни му са Коледа нажелилу Нажелилу натажилу, На земе си веке ни слева.» Чули ми ясни звезды, 35 Флели ми фафъ сарае, Де ми седналъ Коледа Бога Та ми са чудумъ чуди, Де да иде що да прави Що да прави що да стори. 40 Пременили гу ясни звезды, Ясни звезды ясни зорити, Пременили гу наредили, Златна му дреха метнали, Турили му златенъ чимбилъ. 45 Та ми слелъ фафъ гора-та, Та ми седналъ пудъ дароту Пудъ даро-ту ду чешма-та, Ду чешма-та ду белъ кладнецъ. Та си виде ясна зора 50 Ясна зора ясна звезда, Подигна си десна рока Десна рока на небе-ту, Пофали си Вишну Бога. Прémени са, царю, нáреди са, 55 Какъ са Коле да пременилъ, Та си седни на чердака, Да си видишь ясна зора Ясна зора ясна звезда, Дуръ да ми изгрее ясну сланце 60 Съсъ сланце личенъ-день Личенъ-день Коледовъ-день— Да излезатъ малки деца	Его праздник, Коледов день, Да вскинет он правую руку, Правую руку, к небесам, Да меня он прославит. А звездам я сам наказал, Наказал им и поручил, Чтоб не слышал Снежный Бог, Лишь бы грели на небе, Да были бы весна и лето, Пусть Коледе не жалуется, Не жалуется, не печалится, На землю больше не приходит». Услышали это ясные звёзды, И полетели они в чертог, Где сидел Коледа Бог, Да много раздумывали, Куда двигаться, что делать, Что делать, что предпринять. Приодели его ясные звёзды, Ясные звёзды, ясные Зореньки, Приодели его, да нарядили, Златую ему одежду одевали, Надевали ему златую корону. Да снизошёл он в лес тот, И садился он под дерево, Под деревом у источника, У источника, у белого колодца. Да увидел он ясную Зарю, Ясную Зарю, ясные звёзды, И вскинул он правую руку, Правую руку к небесам, Да прославил Вышнего Бога. Приоделся царь, нарядился, Как Коледа он тоже оделся, Да сидит он на балконе, И видит он ясную Зарю, Ясную Зарю, ясную звезду, Уже за ними и Солнце взошло С Солнцем наступил праздник, Наступил праздник, Коледов день— Выходили малые дети, Да выходили к Коледе, Чтоб Коледные песни спеть, Во дворец к тебе входили, Чтоб им, царь, дары даровал,
---	---

Да излезатъ на Коледу,
 Да си пеетъ Коледна песна, 65
 Фафъ сарае да ти дойдатъ,
 Да ги, царю, дарба даришъ,
 Да ги даришъ златни дукати
 Златни дукати нишенлии:
 Парва дуката Вишну Бога, 70
 Втора дуката Коледа Бога,
 Трета дуката Бела Бога.

На день на Коледовъ-день дѣца-
 та коледували по къщи-те, а моми
 ходейки съсъ тѣхъ пѣвели
 слѣдощата пѣсна:

П Е С Н Я 11.

Потруди са Злата майка,
 Ой Коледе нашъ Коледе,
 Потруди са замочи са,
 Ой Коледе нашъ Коледе,
 Да си роди млада Бога, 5
 Ой-----(*)
 Млада Бога и Коледа,
 Три дни майка са замочи,
 Па си Бога ни родила!
 Дуръ ми слезе утъ гора-та 10

*) Посли секой стихъ повторава са:
 „Ой Коледе нашъ Коледо.“

Утъ гора-та на поле-ту,
 Дуръ ми флезе фафъ Харапска града,
 Фафъ сарае ни си флева—
 Чи хи са царе заканилъ,
 Лу да роди мажку дете 15
 Мажду дете млада Бога
 Ша гу сече залугъ пу залугъ.
 Чуди са Злата майка
 Де да иде да си роди.
 Хеле слезе свети Ангелъ, 20
 Та е фана за рока-та
 Уткара е фъ пещере-та
 Фъ пещере-та фъ камница-та.
 Сама си Злата майка,

И им подарил златые дукаты,
 Златые дукаты знаменитые:
 Первый дукат Вышнего Бога,
 Второй дукат Коледы Бога,
 Третий дукат Белого Бога.

На Коледов день дети
 коледовали по домам, а девушки
 ходили вместе и пели следующую
 песню:

ПЕСНЯ 11

Потрудилась Злата Мать ¹⁸,
 Ой Коледа, наш Коледа,
 Потрудилась потужилась,
 Ой Коледа, наш Коледа,
 Да и родила младого Бога Коледу,
 Ой-----(*)
 Младого Бога Коледу,
 Три дня Мать тужилась ,
 Пока Бога не родила!
 Только вышла из леса,

*)После всякого стиха повторяется:
 «Ой, Коледа наш, Коледо!»

Из леса, да на поле-то,
 Там был Харапский ¹⁹ град,
 Во дворец она не пошла —
 Так как их царь собирался,
 Если родится мальчик дитя,
 Мальчик дитя, младой Бог,
 То посечь его на кусочки.
 Задумалась Златая Мать,
 Куда пойти ей рожать.
 Тут сошёл светлый Ангел ²⁰,
 Да взял её за руку ,
 И отвёл её в пещеру,
 В пещеру каменную,
 Сама там Златая Мать,
 Там родила младого Бога,
 Младого Бога Коледу,
 Чудесного дитя знаменитого,
 Лик его как ясное Солнце,

Та си родила млада Бога, Млада Бога и Коледа; Чудну ми дете нишенлие, На лику му ясну сланце, Фъ рока му златна книга, На книга ясни звезди— Златна са майка нажелилу Нажелилу натажилу Та ми заплака завика. Бога хи плачба чуе, Та си прати свети Ангела Да е пита да е праши Йоти ми майка плаче Плаче и вика. Ой ми свети Ангеле, Вишну ма Бога прати, Прати ма тука долу Тука долу на земе-та, Да си роде млада Бога Млада Бога и Коледа; Да са шета пу земе та Да утемне млади юнаци Млади юнаци, малки моми, На Бога гюнефъ сторили; Сега си Бога родихъ, На лику му ясну сланце, Фъ рока му златна книга Златна книга нишенлие— Сега вика и си плаче. Бога гу оставилъ! Йоще гу самъ ни повила, Студна самъ вода ни пила, Чиста самъ леба ни ела, Сама самъ самичка Сама самичка фъ пещере-та.» Еакъ си дума Злата майка, Задали са трима царе Трима царе трима крале Та си флели фъ пещере-та, Селемъ си на майка дали, Чи си Бога родила, Млада Бога и Коледа. Седели ми трима царе Трима царе трима крале Седели ми фъ пещере-та,	25 30 35 40 45 50 55 60 65	В руке у него золотая книга, На книге ясные звёзды— Златая Мать загрустила, Загрустила она, затужила, Да заплакала, причитала. Бог её плач услышал, И послал светлого Ангела, Попытать её да поспрашивать, Почему Мать так плачет, Плачет и причитает. «Ой ты, светлый Ангел, Вышний Бог тебя послал, Послал ко мне сюда вниз, Сюда вниз на эту землю, Чтоб родился младой Бог, Младой Бог Коледа; Чтоб прошёлся он по земле, Да затьмил младых юнаков, Юнаков, младых девушек, Что Бога в гнев вводили; Сегодня уже Бог родился, Лик его, как ясное Солнце, В руках у него золотая книга, Златая книга знаменитая — Потому я плачу и причитаю. Бог его оставил! Ещё его я не запеленала, Студеной воды не пила, Чистого хлеба я не ела, Одна я сама одинёшенька, Одна одинёшенька в пещере». Как сказала это Златая Мать, Явились тут трое царей, Трое царей, трое королей, Да зашли они в пещеру ту, Матери почести оказали, Что она Бога родила, Младого Бога Коледу. Садилась трое царей, Трое царей, трое королей, Сидели они в пещере той, И ещё ничего не видели, Не видели и не слышали, Лишь явился светлый Ангел, В пещере – ясное Солнце!
--	--	--

Йоще ми нищу ни видели	70	Пещера довольно чудесная,
Ни видели ни ми чули—		Довольно чудесная, красивая;
Дуръ си флезе свети Ангелъ,		Светлый Ангел златым посохом
Фъ пещере-та ясну сланце!		Ударил он по златому камню,
Пещере ми доста чудна		Тут же камень позлатился,
Доста чудна нишенлие;	75	Истекла с него студёная вода,
Свети Ангелъ златна тоега		Да стал златым колодец.
Удари си златенъ камень,		Воду ту Златая Мать пила,
Та си камень позлатилъ,		Воду пил и молодой Бог,
Истекла ми студна вода,		Воду пила и по книге пела,
Станаль ми златенъ кладнецъ.		Да учила троих царей,
80		Троих царей, троих королей:
Вода пие Злата майка,		Вера ваша в Златой книге,
Вода пие млада Бога,		В молодого Бога, чтоб уверовали,
Вода пие книга пее,		Который снизошел с небес,
Та си учи трима царе		С небес, да на землю эту,
Трима царе трима крале:	85	Чтоб спасти молодых юнаков,
«Вера хми фъ Златна книга,		Юнаков и молодых девушек,
Млада си Бога уверували		Что они Бога в гнев вводили.
Чи си слель утъ небе ту		Доставали тут трое царей,
Утъ небе-ту на земе-та,		Трое царей, трое королей
Да утемне млади юнаци	90	Доставали они сундуки те,
Млади юнаци, малки моми,		Сундуки те, да шкатулки,
Чи са на Бога гюнефъ сторили.		Приносили златые монеты,
Уторили трима царе		Златые монеты, белое серебро.
Трима царе трима крале		Белое серебро, пряную травку,
Уторили сандаци-те	95	Пряную травку росистую,
Сандаци-те ковчези-те,		Пряную травку, белые свечи,
Искарали дребну злату		Да в пещере их запалили,
Дребну злату, белу срэбру		И горели они и блестели.
Белу сребру, линска билька		Младому Богу дары дарили,
Линска билька росевита,	100	И выходили они из пещеры.
Линска билька бела свеща,		В харапский град заходили,
Та си фъ пещере запалили		В харапский град, во дворец.
Да си гори, да си блеска.		Услышал Чёрный Харапин,
Млада си Бога дарба дарили		Что пришли трое царей,
Излели си утъ пещере	105	Трое царей, трое королей,
Утишли ми въ харапска та града		Пытает их, да спрашивает:
Фъ харапска та града фафъ сарае.		« Заходите вы, трое царей,
Почуди са царна харапине		Трое царей, трое королей,
Какъ са дошли трима царе		Как дошли до моего града?
Трима царе, трима крале,	110	Ко мне ещё никто не доходил,
Пита ги праши ги:		Никто в мой дворец не заходил,
Хаде, вие, трима царе		Отважные вы, но безумные,
Трима царе трима крале		Вы с ума сошли, досадили,

Какъ сте дошли фъ мое града,
 Йоше ми никой ни дойде, 115
 Никой ми фъ сарае ни флезаль,
 Луди ли сте залудели
 Залудели подудели,
 Да ва сека залугъ пу залугъ.»
 Тие му думать говореть: 120
 Царю ле, харапска кралю,
 Ние сме утъ край земе
 Утъ край земе, утъ море-ту.
 Три години звезда изгрела,
 Ду сега звезда ни изгрела
 125
 Ни сме трима царе
 Трима царе трима крале,
 Лу сме трима звезници
 Звезници и биларе,
 Та са сме чудили 130
 Що е звезда изгрела;
 Ясна сме книга видели
 Видели сме и сме пели,
 Чи са родилъ млада Бога
 Млада Бога и Коледа; 135
 Та сме дошли утъ край земе
 Утъ край земе утъ море ту
 Та сме дошли фъ тое града
 Да му на Бога селемъ дадеме;
 Нийде гу сме ни намерили, 140
 Намерихме гу въ пещере-та,
 Та му сме селемъ дали,
 Поклонъ му са сме поклонили,
 Та гу сме дарба дарили
 Дребну злату, белу сребру 145
 Белу сребру, Линска билька,
 Линска билкка росевита,
 Линска билька бела свеща,
 Бела сме свеща запалили
 Та си гори и си блеска. 150
 Сега са сме веке варнали,
 Та сме дошли мусефире ,
 Да на гостишь да на поишь.»
 Разеди са царна харапине
 Разеди са налюти са, 155
 Та си прати стара *билетица*
 Да ми фоди низъ града гулема

Ведь я вас посеку на кусочки».

Те ему такую речь говорят:
 «Ой, царь, харапский король,
 Мы пришли от края земли,
 От края земли, от моря того.
 Три года как звезда взошла,
 До ныне звезда не потухала,
 Ни посмели бы трое царей,
 Трое царей, трое королей,
 А посмели трое чародеев,
 Трое чародеев и волхвов,
 Да и мы очень удивились,
 Что ещё одна звезда взошла.
 В ясной книге мы её увидели,
 Увидели мы и песню спели,
 Что родился молодой Бог,
 Молодой Бог Коледа;
 Так мы дошли от края земли,
 От края земли, от моря того,
 Да в твой град дошли,
 Чтобы Богу почёт оказать;
 Нигде мы его не нашли,
 А нашли его в пещере-той,
 Там мы ему почёт оказали,
 Поклоном ему поклонились,
 Да ему подарки дарили:
 Златые монеты, белое серебро,
 Белое еребро, пряные травки,
 Пряные травки росистые,
 Пряные травки, белые свечи,
 Белые свечи там запалили,
 Чтоб они светили и блестели,
 А теперь мы уже вернулись,
 Да пришли очень усталые,
 Чтоб ты угостил, да напоил».
 Рассердился чёрный Харапин,
 Рассердился, да разгневался,
 И посылает старую *колдунью*,
 Чтоб по граду она шла, гуляла,
 Да секла всех малых детей.
 Чтоб секла их на кусочки,
 Может найдёт молодого Бога,
 Молодого Бога, мальчика дитя,
 Чтоб отсечь ему русую голову.
 Пошла в град старая *колдунья*,

Да ми сече малки деца. Да ги сече залугъ пу залугъ, Белкимъ си намери млада Бога, 160 Млада Бога мажку дете, Да му сече руса глава. Фафъ града стара <i>билетица</i> Та ми сече малки деца, Сече ми ги залугъ пу залугъ, 165 Заклалъ ми е малу млогу Малу млогу три хиледи Три хиледи малки деца— Коледа си Бога форкналъ Форкналъ си на високу 170 На високу на небе-ту Та гу намера ни намери— Малки деца сече залугъ пу залугъ Яхми душе форкнала Форкнала хми на небе-ту 175 На небе-ту при Бога. Б а си ги Бога праща Та си слели на земе-та На земе-та и фафъ града— Сега веке коледуватъ, 180 Коледна песна пеетъ: «Кой си на дарба дари, Подава му млада Бога Подава, му златна книга Златна книга нишенлие, 185 Та си нему верува, Верува гу селемъ дава, Поклонъ му са клане. Слези ни, царю, слези Слези, царю, на дори, 190 Та си на дарба дари, Дарба на дари три алтана: Парва алтана Вишну Бога, Втора алтана Коледа Бога, Трета алтана Бела Бога; 195 Аку си на дарба даришъ, Фъ сарае ти Коледа Бога, Седналъ ти на трапеза Та си вечере вечере; Подава ти златна книга 200 Та ти пее ясна песна	Да там сечёт малых деток, Сечет их на кусочки, И так побила ни много, ни мало, Ни много, ни мало три тысячи. Три тысячи малых деток - А Коледа Бог вспорхнул Вспорхнул очень высоко, Очень высоко на небо то, Да не сбылось намерение - Посечь малых деток на кусочки. Их души уже вспорхнули, Вспорхнули они на небо то, На небо то, при Боге быть. Но Боги их посылают, Чтоб слетели они на землю, На землю, да в свой град— Сегодня уже коледовать, Коледные песни чтоб петъ: «Кто хочет дары подарить, Подавайте их младому Богу, Подавайте ему златую книгу Златую книгу знаменитую, Чтобы все в него уверовали, Веровали и почёт оказывали, Да поклоном ему кланялись. Выходи к нам, царь, выходи, Выходи, царь, ещё во двор, Да дары ты нам подари, Подари на дары три алтына ²¹ : Первый алтын Вышнего Бога, Второй алтын Коледы Бога, Третий алтын Белого Бога. А если дары нам подаришъ, То во дворце Коледа Бог Сядет с тобой на трапезу, Да вечерю он повечеряет; Подавай ты златую книгу, Да пой ты ясную песню, Чтоб все в Бога уверовали, Да ему гнев не учиняли, Чтоб больше он не гневался». С того его песня осталась, Теперь её поют в нашем селе, В нашем селе, и в граде. Ой, Коледа, наш Коледа.
---	---

Да си на Бога верувашъ,
 Да му гюнефъ ни чинишь,
 Да ни ти са веке лютилъ.»
 Утъ тога му песна устанала, 205
 Та са пее фъ наше селу
 Фъ наше селу и фафъ града,
 Ой Коледе нашъ Коледе.

Дѣца-та като исходювали кашци-
 те и коледували, тога са събирали
 момчета-та и моми-те, та играели
 опако хоро, и пѣли слѣдоуща-та
 пѣсна до два часа презъ нѣщя.

ПЕСНА 12.

Застигналъ ми, мале,
 Личенъ-день Коледовъ-день.
 Слезалъ ми Коледа Бога
 Слезалъ ми фафъ гора-та,
 Та ми седналъ пудъ даро-ту 5
 Пудъ даро-ту на чешма-та;
 Я ми йоще ни траль
 Да ми седи пудъ дароту
 Пудъ даро-ту на чешма-та,
 Чи ми седи пудъ дароту 10
 Та ми виде утъ гора-та
 Що станалу на земе-та.
 Юнаци ми на чешма-та,
 Малки моми вода точетъ
 Съсъ юнаци са глуметъ, 15
 Та на Бога пригришили
 Пригришили грехъ сторили.
 Налютилъ са Вишну Бога
 Налютилъ са разедилъ са,
 Та си наетъ сториль 20
 Да си фарли люта грома
 Люта грома, люта срела
 Да погуби юнаци-те
 Юнаци-те и моми-те:
 Юнаци са на чешма-та, 25
 Малки моми вода точетъ
 Съсъ юнаци са глуметъ.
 Коледа си Бога каиль ни станаль,
 Я му дума и говори:

Дети, когда ходили по домам и
 коледовали, то собирали парней и
 девушек, да водили вместе с ними
 хоровод и пели следующую песню
 за два часа перед ночью.

ПЕСНЯ 12.

Пришѣл к нам, мама,
 Праздник наш, Коледов день.
 Снисходил Коледа Бог,
 Снисходил к нам в лес,
 Да садился он под дерево,
 Под деревом, возле родника.
 Но дальше путь не продолжал,
 Да сидел под деревом,
 Под деревом на роднике,
 Когда он сидел под деревом,
 То увидел он с горы той,
 Что делается на земле.
 Юнаки пришли на родник,
 А девушки воду наливают,
 С юнаками они глумятся,
 Перед Богом они согрешили,
 Согрешили, грех сотворили.
 Разгневался Вышний Бог,
 Разгневался, да рассердился,
 И желает беду напустить,
 Да метнуть лютым громом,
 Лютым громом, лютой стрелой,
 Чтоб погубить юнаков тех,
 Юнаков и девушек тех:
 Юнаки все уже на роднике,
 Девушки воду наливают,
 Да с юнаками глумятся,
 Коледу Бога не уважают.
 Но Коледа подумал и говорит:
 «Ой, Боже ты, ой, Вышний,
 Я с тобой, Боже, не согласен,
 Чтобы погубить молодых юнаков,
 Юнаков и милых девушек .
 Боже, была не была,
 Но пусть сойдет Златая Мать,
 На Белую гору снизойдет,

«Боже ле, Вишну ле, И язъ, Боже, каилъ ни ставамъ Да погубишь млади юнаци Млади юнаци, малки моми: Бива ли, Боже, ни бива Да ми слезе злата майка Да ми слезе фъ Бела гора, Да ма роди малку дете Малку дете нишенлие, Малку дете млада Бога? Да ми дадешъ Златна книга, Та са шетамъ пу земе-та Та си уче млади юнаци Млади юнаци, малки моми, Да ни фодеть на чешма-та Да са съсъ моми ни глуметь. Чуди са Вишну Бога, Чуди са малу млогу Малу млогу три нидели, Па си каилъ ни стана Да си фарли люта грома Люта грома, люта срела Да убие юнаци-теЮнаци Юнаци-те и моми-те; Лу си рукнй, Злата майка Та хи вели ютговори:» «Ой, ти мале, Злата жале, Мольба ти са, мале, моле: Коледа ми Бога на земе-та На земе-та фафъ гора-та Та ми седналъ пудъ даро-ту, Чи му е личенъ-день Личенъ-день Коледовъ-день. Я ми юнаци гюнефъ сторили Гюнефъ сторили пригришили, Та самъ наеть сторилъ Да си фарле люта грома Люта грома, люта срела Да осреле млади юнаци Млади юнаци, малки моми, Чи са глуметь на чешма-та; Колёда Бога каилъ ни става— Каилъ става да гу родишь Да гу родишь на земе-та Да гу родишь малку дете.	30 35 40 45 50 55 60 65 70	Да возродит меня как малого дитя, Малого дитя замечательного, Малого дитя, младого Бога? А ты дашь мне Златую книгу, Чтобы шел я по земле той Да учил младых юнаков, Юнаков и младых девушек, Чтоб не ходить к роднику И с девушками не глумиться». Недоумевает Вышний Бог, Недоумевает ни много ни мало, Ни много ни мало, а три недели, Потом ни с кем не соглашается, Да гремит лютым громом Лютым громом, лютой стрелой. Да убивает юнаков тех; Юнаков и девушек тех. Лишь подзывает Златую Мать И ведет такой разговор: «Ой, ты мама, добрая Злата, Молю тебя, родная, прошу: Коледа Бог на земле той На земле, в лесу том, Садился он под деревом, Чтобы был его праздник, Праздник его, Коледов день. А юнаки гнев сотворили, Гнев сотворили да согрешили, А я сам возмездие им устроил; Да гремел лютым громом, Лю тым громом, лютой стрелой, Да ослепил младых юнаков, Юнаков и младых девушек, Которые глумились на роднике. Коледа Бог с этим не согласился - Согласился, чтоб его возродить, Чтоб ты его возродила на земле, Да родила как малого дитя, Малого дитя, младого Бога. Да пройдет он по земле И в руках у него будет Златая книга, Чтобы учить младых юнаков, Юнаков и младых девушек, Чтоб грех они не совершали. Сейчас, мама, соглашаешься,
--	--	--

Малку дете млада Бога; Да са шета пу земе-та, На рока му Златна книга, Та си учи млади юнаци Млади юнаци малки моми. Да ни ми грехъ усторетъ: Сега, мале, каиль ли си Каиль ли си, ни си каиль? Да си слезешъ на земе-та Да си родишь Коледа Бога, Да гу родишь малку дете Малку дете млада Бога.» Майка му вели ютговори:» Иоти, Боже, каиль да ни самъ. Вутре си слевама на земе-та. Лу ти са молъба моле, Лу да си роде малку дете, Да си пратишь свети Ангелъ Да му донесе Златна книга, На лику му ясну сланце, Какъ са шета пу земе-та Да си пее ясна книга Да си пее да си учи, Кой гу види да верува." Рече майка ни утрече Зададе са златенъ облакъ Златенъ облакъ и есничевъ Та си закри Злата майка, Та си слезе на земе-та На земе-та, фафъ гора-та. Лу си седна пудъ даро-ту, Де ми седи Коледа Бога, Та си майка затруднела Затруднела Коледа Бога. Та ми седи фафъ гора-та Малу млогу деветъ месеца, Я си ми йоще ни ражда. Дуръ си слезе на поле-ту, Я самъ фъ града ни флезе— Богъ да бие царна харапине Царна харапине харапска-та крале, 115 Чи да ми са научи, Разедилъ са налютилъ са, Та ми сече Злата майка,	75 80 85 90 95 100 105 110	Соглашаешся, или не соглашаешся? Поэтому сойди на землю ту И возроди Коледу Бога, Да роди его, как малого дитя, Малого дитя младого Бога. Мать ему тогда отвечает: « Боже, чтоб ты не сомневался Утром сойду я на землю ту, Лишь тебя с мольбой прошу, Если буду рожать малого дитя, Чтобы прислал светлого Ангела, Да принес он ему Златую книгу, Ведь лик у него как Солнце ясное, Как пройдетя он по земле, И будет петь по Ясной книге, Петь будет он, да учить он, Кто его увидит, тот уверует». Речь ещё Мать не досказала, Как золотое облако показалось, Златое облако осеннее, Там закрыло золотую Мать, Тут на землю она сошла, На землю, в лес тот, И села под деревом тем , Где сидел Коледа Бог, Там Мать и забеременела, Забеременела Коледой Богом. Так сидела она в лесу том Ни мало, ни много – девять месяцев, Но ещё она не родила. Только на поле вышла, Но в град она не входила— Бог побил Чёрного Харапина, Чёрного харапского короля, Чтобы его так проучить, Рассердился он, разгневался, Да хочет посечь Златую Мать, Златую Мать и малого дитя, Малого дитя, младого Бога— А та размышляла, где она идёт, Через поле она кружила, Кружила она, закруживалась. И Богу она жаловалась, Жаловалась, печалилась,
---	---	---

Злата майка малку дете Малку дете млада Бога—	120	Он послал ей светлого Ангела, Тот пришел на поле то, Нашёл Златую Мать, Взял её за ту руку, Отвёл её туда вниз, Туда вниз в пещеру ту; Тёмная пещера претёмная, Претёмная она, пречёрная, Лишь вошла в нее Златая Мать, Ясное Солнце там взошло, Да светом пещера озарилась.
Та са чуди де да иде, Низъ поле са вартела Вартела са навартала. На Бога са нажелилу Нажелилу натажилу,	125	Замучилась Златая Мать, Замучилась, запоздала, Да малого дитя она родила, Малого дитя, младого Бога, Младого Бога того Коледу; Чудесное дитя знаменитое, На лике у него Солнце ясное, В руках у него Златая книга, Златая книга звёздная, Звёздная, да ясная;
Та си прати свети Ангелъ Та си слезе на поле-ту, Намери си Злата майка, Фана си е за рока-та Уткара е тука долу	130	И ещё чудо то настало, Чудо на небе том, На небе, в облаках тех, В облаках среди тумана, Звезда ясная взошла, Ясная звезда и Зарница, Так ещё ничего не светилось, И никто так и не догадался, Что Бог у нас родился, Догадались трое царей, Трое царей – главные волхвы, Трое царей из края земли, Трое царей и Чёрный харапин. Там они пели Звёздную книгу, Звёздную книгу волховскую, Когда они пели и увидели.
Тука долу фъ пещере-та; Темна ми пещере потемнела Потемнела поцарнела, Лу си флела Злата майка е, Ясну ми сланце изгрелу	135	Вскочили они на борзых коней, Да на поле прискакали, Ещё они чуду удивились, Да речь такую говорят: «Как Бог согласился, Чтобы сойти на землю И возродиться малым дитя, Да пройти с юнаками,
Та ми грее фъ пещере-та. Замочи са Злата майка Замочи са забахта са Та си роди малку дете Малку дете млада Бога,	140	
Млада Бога и Коледа; Чудну ми дете нишенлие, На лику му ясну сланце, Фъ рока му златна книга Златна книга звезналие	145	
Звезналие ясналие; Йсше ми чуду станалу, Чуду ми на небе-ту На небе-ту фъ облаци-те Фъ облаци-те фафъ	магли-те,	
150		
Изгрела ми ясна звезда Ясна звезда и зорница, Що ни ми йоще изгрела, Та са никой ни дусетиль Чи ми са Бога родиль,	155	
Дусетили са трима царе Трима царе башъ биларе Трима царе утъ край земе, Трима царе царни харапине. Та си пели Звезна книга,	160	
Звезна книга биларева, Какъ си пели и видели;		

<p>Яхнали си барзи-те коне Та ми на поле излели, Йоще ми са чудумъ чудили 165 Та си думать и говореть: «Какъ си Бога каиль станаль Да си слезе на земе-та Да са роди малку дете, Да са шета съсь юнаци 170 Съсь юнаци и съсь моми, Я си йоще ни веруваме, Чи на лаже Звезна книга, Лаже на, мами на.» Речь-та йоще ни утрекли 175 Подаде са Звезна Юда Звезва Юда самувила Та хми вели ютговори: «Ой ми вие трима царе, Трима царе и биларе, 180 Йоти сте умни и безумни Та си йоще ни верувате, Чи са родиль Коледа Бога, Сега гу повила Злата майка Повила гу малу дете, 185 Та си ми е фъ пещере-та, Само' дете никог' нема, Дуръ са на майка нажелилу Нажелилу натажилу Та ми плаче и ми вика. 190 Яхнали сте барзи-те коне, Я що ми са йоще чудите Та са фъ сарае ни варне-те, Да юторите сандаци-те Да искарате баксише-те, 195 Па да идете фъ пещере-та, На Бога селемъ давате, Та си гу дарба дарувате, Да ни му майка плаче, Да ни му майка вика, 200 Чи си е Бога уставиль Фъ темна пещере потемнена, Сама майка фъ пещере-та.» Трима хи царе ютговорили:» „Е, ти Юду самувила, 205 Наетъ сме Юду сторили, Та сме коне яхнали,</p>	<p>С юнаками и девушками, Которые ещё не веруют, Им Звёздная книга ложна , Ложная она, обман она». Речь они не отговорили, Появилась Звёздная Юда, Звёздная Юда самувила Да так им отвечала : « Ой, вы трое царей, Трое царей и волхвов, Вы умные или безумные, Да ещё совсем не веруете, Что родился Коледа Бог, Сегодня его пеленала Златая Мать, Пеленала его, малого дитя, Который был в пещере той, Где само дитя, никого нет. Только Мать жалуется Жалуется и печалится, Да плачет и причитает. Вскочите на борзых коней, Ну что, ещё раздумываете, Да во дворец не возвращайтесь, А распаковывайте сундучки И подарки приготовьте, Пока зайдёте в пещеру, Богу почёт окажите И ему подарки подарите, Чтоб Мать его не рыдала, Да его Мать не причитала, Что Бога с ней оставили, В тёмной пещере претёмной, Наедине с матерью в пещере». Трое царей ей так отвечали: «Ой ты, Юда самувила, Судьбу мы, Юда, испытывали, Мы уж на конях скакали, Шествовали по земле этой, Чтоб найти малого дитя, Малого дитя, младого Бога, Где это дитя родилось И почести ему оказать, Но Юда, мы не знаем, Где то дитя родилось, Где то дитя совсем малое.</p>
--	--

Да са шетаме пу земе-та Да тераме малку дете Малку дете млада Бога, 210 Де ми са дете родилу Селемъ да му дадеме, Я си, Юду, ни знаеме Де ми са дете родилу, Де ми е дете седмалу. 215 Хаде ми вие фодите; Йоще ми сте утъ сарае ни излели Утъ сарае и утъ града, Изгрела ми ясна зора Ясна зора и зорница, 220 Та си грее ни зафожда, Зора ви е млада водица Водица ви е на дервене На дервене на клисуре, Лу да си дете намерите, 225 Па си са зора скрила.» Тамамъ веке да юмрие, Трима царе каиль станали, Трима царе и биларе, Та си думать и говореть: 230 «Бабайку ни стара крата Посиниль си Звезна книга Та ни думалъ и говорилъ: Сега младу йоще три години Чуду ми на неба ше бode, 235 И на небе и на земе, Чуду ми мощне нишенлие. На поле са Бога родиль, Родиль ми са малку дете, Малку дете фъ пещере-та; 240 Та са шета пу земе-та, Фафъ рока му златна книга Та си учи ду млади юнаци Млади юнаци, малки моми. Ние са сме на бабайку смели, 245 Чи ми болень лежи Та ни знае да ми пее, Я той си е йоще знаелъ, Та си пеель Звезна книга.» Варнали са трима царе 250 Варнали са фафъ сарае. Та си сандаци-те юторили	Пошли мы, к вам выходили; Ещё мы из дворца не вышли, Из дворца, от своего града, Взошла нам ясная Заря, Ясная Заря Зарница, Которая сияет и не заходит, Заря это Богоявление ²² младенца, Богоявление нам на деревьях, На деревьях, да в ущелье, Если, что случится с дитя, То скроется и ясная Заря». Тогда уже все погибнут, Трое царей согласились, Трое царей и волхвов, Да молвят и говорят: «Отец ещё не старый дед, Усыновил по Звёздной книге, Да не размышляя говорил: «Сейчас мальчик еще три года Чудом этим на небе будет, И на небе и на земле, Чудо мощное, знаменитое, Ведь на поле Бог родился, Родилось малое дитя, Малое дитя в пещере той, Чтоб шествовать по земле, В руках у него Златая книга, И он научит наших юнаков, Юнаков и младых девушек. Мы спросить у отца посмели, Когда он больной лежал, Что не зная, да нам пел, Но он тогда ещё знал, Что спел Звёздную книгу». Вернулись трое царей, Вернулись из дворца И сундуки открывали, Открывали, отмыкали, Три подарка доставали, И дальше направились. Ещё от дворца не отошли, Как взошла ясная Заря, Ясная Заря и Зарница. Богоявление им на деревьях, Внизу на деревьях и в ущелье,
--	--

Юторили ютключили,
Три си бакшише искарари,
Та си веке наварвили; 255
Йоще си уть сарае ни излели
Излела ми ясна зора
Ясна зора и зорница,
Водица хми низъ дервене
Низъ дервене и клисуре, 260
Стигнали си фъ харапска-та земе.
Застанала ясна зора
Застанала на поле-ту
На поле-ту фъ пещере-та,
Та си флели трима царе, 265
Трима царе и биларе,
Намерили малку дете.
Повила гу Злата майка,
На лику му ясну сланце,
Фъ рока му Златна книга; 270
Я си плаче Злата майка,
Плаче майка и си вика;
Какъ си виде трима царе,
Трима царе и биларе,
Та ми веке ни плаче, 275
Лу хми вели ютговори:
«Ой, ми вие трима царе,
Трима царе и биларе,
Какъ сте вие знали
Чи са роди Коледа Бога, 280
Та сте дошли фъ пещере-та
Да видите малку дете,
Малку дете млада Бога?
Мале ле, Злата мале,
Ни сме, мале, знали 285
Чи са родиль млада Бога;
Я сме пели Звезна книга,
Па сме ни верували;
Дуръ си дойде Юда самувила
Та си дума приговори: 290
Хемъ на покана покани
Да дойдеме фъ пещере-та,
Млада Бога дарба да дариме,
Чи си е млада Бога на небе-ту,
На земе-та млада царе. 295
Юторили сандаци-те
Искарари бакшише-те,

Прибыли они в харапскую землю,
Появилась ясная Заря,
Появилась на поле том,
На поле том, в пещере.
И вошли в неё трое царей,
Трое царей и волхвов,
Малого дитя они нашли.
Запеленала его Златая Мать,
Лик его как Солнце ясное,
В руках у него Златая книга.
Но заплакала Златая Мать,
Заплакала да запричитала,
Как увидела троих царей,
Троих царей и чародеев,
То больше не плакала,
Лишь им так отвечала:
« Ой, вы трое царей,
Трое царей и волхвов,
Как вы быстро узнали,
Что родился Коледа Бог,
Да дошли к пещере этой
И увидели малого дитя,
Малого дитя, младого Бога?»
« Ой, ты мама, Злата мама,
Мы не сами, мама, узнали,
Что родился молодой Бог,
А спели это в Звёздной книге.
Сначала мы не поверили,
Пока не пришла Юда самувила,
Да сказала нам, проговорила:
« Я вас приглашаю посетить,
Да пойдёмте в пещеру ту,
Младому Богу дары подарите,
Ведь он молодой Бог на небе,
А на земле этой молодой царь».
Открывали они сундуки,
Доставали свои подарки,
Да дары эти Богу дарили,
Так они Богу почёт оказали.
Потом оседлали борзых коней,
Да поскакали в харапский град,
В харапский град, да во дворец.
Ожидал их харапский король,
Да их кушаньем угощал,
Ещё их пытал и спрашивал:

Та си Бога дарба дарили, На Бога си селемъ дали.		« Куда вы ходили трое царей, Трое царей, да трое королей »?
Па си яхнали барзи-те коне	300	С молитвой ли вы молились, Когда из Край-земли уходили?
Та ми фдели фъ харапска-та града, Фъ харапска-та града фафъ сарае.		Имеете ли Звёздную книгу, Умеете ли вы петь по ней,
Причека ги харапска-та крале, Та си ги гозба гости—		Что за чудо настало у вас, Как на небе, так и на земле,
Йоще ги пита и ги праши:»	305	Ведь взошла ясная звезда, Ясная звезда Зарница,
Хадё вие трима царе, Трима царе трима крале, Мольба ви са моле,		Что не взошла ещё у нас. «Ой, ты, харапский король,
Какъ сте вие уть Край земе, Имате ли Звезна книга	310	Разве ты ещё не знаешь? Тут внизу, да на поле том,
Имате ли пели ли сте Що ми е чуду станалу		На поле том, да в пещере Родилось малое дитя .
На небе-ту на земе-та Та изгрела ясна звезда		На небе он молодой Бог, А на земле он молодой царь,
Ясна звезда и зорница,	315	Потому и зажглась ясная Зоря Кто её видит да тот знает,
Що ни ми йоще изгрела. Хай, ти, харапска кралю, Зерь ти йоще ни знаешь?		Что есть чудо на земле».
Тука долу на поле-ту На поле-ту фъ пещере-та	320	Рассердился харапский король, Рассердился и разгневался,
Родилу са малку дете, На небе-ту си е млада Бога, На земе-та млада царе,		Да послал чёрных харапинцев, Чтобы посечь малых детей,
Та изгрела ясна зора		Когда они выйдут из пещеры, И посечь малого дитя,
Кой си види да си знае	325	Малого дитя, младого царя; Как пришли чёрные харапины
Чи е чуду на земе-та. Разеди са харапска-та крале Разеди са палюти са,		Посечь наших малых деток, Ни мало, ни много девять тысяч.
Та си прати царна харапине Да ми сече малки деца,	330	Но в пещеру войти не смогли, Спустились с неба облака,
Дуръ да флезе фъ пещере-та Да посече малку дете Малку дете млада царе;		Облака такие, да ещё туман, Ту пещеру они закрыли,
Дуръ да иде царна харапине Посекалъ мй малки деца	335	Закрыли её, да укрыли, Чёрные харапины её не увидели,
Малу млогу деветъ хиледи; Я ни флезе фъ пещере-та, Спуснали са облаци-те Облаци-те и магги-те		И ни с чем вернулись во дворец. Царь там гостей угощает,
Та си пещере закрили,	340	Царь с ними пьет алое вино, Алое вино трехгодичное.
Закрили е укрыли, Ни е виде царна харапине,		Собрал он своих везирей, Везирей своих и пашей, Да они едят и все они пьют, Что погубили младого царя.

Дуръ са варна фафъ сарае. Царе ми са гозба гости, Царе ми пие руйну вину Руйну вину тригодишну, Собралъ си везире-те Везире-те и паши-те, Та си еде и си пие, Чи си погубилъ млада царе, Та му земе ни плени, Три дни му гозба трае; Йоще си Бога трае, Дуръ тоги са веке налютилъ Налютилъ разедилъ, Та си фсекна люта грома, Грома фарли фафъ сарае Та му сарае погурелъ; Па ми са царе гозба гости Па си пие руйну вину Руйну вину тригодишну. Заградилъ ми нова сарае, Калесалъ си масторе-те Масторе-те дюлгере-те; Самъ си царе камень турилъ, Та са фальба пофалилъ, Господъ ми са, вели, разедилъ, Та си фарлилъ люта грома Погурелъ ми сарае-те— Мене са мощне дупадмалу, Сега си граде нова сарае Да гу нема на дюне-та: Да си падне люта грома Па да си гу ни погури Рече йоще ни утрече Чула гу мора Юда Мора Юда самувила, Юда Бога си изимъ тера Да си фарли люта срелафъ Еакъ си дума и говори Да му душе прималее. Бога хи хаимъ ни даде, Лу хи вели ютговири: Юду ле мора самувилу, Ни си, Юду, каиль ставамъ Дм си фарлишь люта срела Да му душе прималее—	345 350 355 360 365 370 375 380 385	Ведь на земле его не пленить, Три дня пир продолжается, Ещё Вышний Бог долго терпел, Только тогда уже он разгневался, Разгневался и рассердился, Да лютый гром он высекал, Громом во дворец метал, Да дворец его загорелся, Но царь гостей угощает, Потом пьют они алое вино, Алое вино трехгодичное. Построить бы новый дворец И приглашает он мастеров, Мастеров тех, плотников; Сам царь камни тоже клал, Да хвальбу себе возносил: «Всевышний на меня рассердился, Метал в меня лютым громом, Сгорел мой дворец тот, Мне мощнее его возведут, Сейчас в граде новый дворец, Да он теперь не рухнет, Если метнёт лютый гром, Потом он и не сгорит». Речь ещё не досказал, Услышала его Мора ²³ Юда, Мора Юда самувила, Юда от Бога право имеет, И лютыми стрелами стреляет, И такую речь ему говорит: «Твою душу я приму, Бог тебе не поможет». В ответ царь ей говорит: «Юда ты, Мора, самувила, Не делай ничего ты, Юда, Чтоб пустить лютую стрелу, Да душу мою чтоб принять» - Но она идет к нему во дворец И готовит травку ядовитую, Чтоб он выпил травы ядовитой. Болен чтоб был, да уже лежал, Да лежал бы он в постели, Чтоб лежал он ни много ни мало, Ни много ни мало, три года, Пусть кости его прогнивают,
--	---	--

Я му слези фафъ сарае Та гу служи тровна билька, Да си пив тровна билька	390	Даже волосы все выпадают, Тогда седую голову ему отсечь, Чтоб на земле ему не быть,
Боленъ ми да легне Да ми легне на потстеле, Да ми лежи малу млогу Малу млогу три години, Дуръ да му кости прогниетъ,	395	А то он ещё пригласит, И пошлёт чёрных харапинов, К младому Богу они пойдут, Чтоб посечь его на части . Но они ещё не знали,
Дуръ да му коса искане, Та му сечоцтъ руса глава Да ни ми е на земе-та— Чи са йоще кани	400	Что он сидел в пещере, Чёрных харапинов не видел. Тогда спустились облака, И облака те с туманом
Да си прати царна харапине, Какъ сн шета млада Бога Да гу сече залугъ пу залугъ; Я си йоще ни знае	405	Ту пещеру они закрыли, Закрыли её, заслонили». Мора Юда разгневалась, Разгневалась, рассердилась, В садик тот она слетала, Набрала травки ядовитой.
Чи ми седи фъ пещере-та— Царна харапине ни видель Спуснали са облаци-те Облаци-те и магги-те Та си пещере закрили, Закрили е засенили.»	410	Потом сошла она на землю, На землю ту, да во дворец. Харапский король на трапезе, Ему <i>дворецкий</i> прислуживает, Подаёт ему алое вино, Алое вино трёхгодичное;
Мора Юда са налютила Налютила разедила, Та си слела фафъ бахче-ту, Набрала си тровна бильк	415	Стояла тут Мора Юда, Но её никто не видел, Там взяла она златую чашу, Налила туда алого вина, Алого вина трёхгодичного, А в вино траву ядовитую, Траву ядовитую, болезненную,
Па си слезав на земе-та На земе-та фафъ сарае. Харапска-та крале на трапеза, <i>Лужникъ</i> си гу служба служи, Служи гу руйну вину	420	Подаёт она златую чашу, Подаёт её харапскому королю, Тот пьёт это алое вино, Алое вино трёхгодичное, Ещё вино не проглотил, Как закричал он, завопил: "Ох, ты мама, погибаюсь я! Лютая отравка на сердце моём", Речь царь ещё не досказал, Как входит старая колдунья, Да видит она Мору Юду, Что находится на трапезе, Такие слова ей говорит: "Ах, ты Юда, Мора самувила,
Руйну вину тшгодишну; Стоела ми Мора Юда, Я си е никой ни виде, Та си зела златна чеше, Сипала си руйну вину Руйну вину тригодишну,	425	
Фафъ вину-ту тровна билька Тровна билька болничева, Подаде си златна чеше, Подаде е на харапска та крале, Та си пие руйну вину	430	
Руйну вину тригодишну, Йоще вину ни ми галналъ Записка ми завика ми		

Охъ, си, мале, загинахъ си!	435	Как вошла ты во дворец, Не тобой ли король очарован?
Люта ми отрова на сорце-ту. Рече царе ни утрече И си флезе стара биларе, Та си виде Мора Юда		Ещё ты зелёная, младая, Да напоила его отравою, Отравою смертельною;
Чи ми стой на трапеза,	440	Тут во дворце его отец, Лежит он на постели, Глаза слепые, не видят, Да его напои отравой, Чтоб его душу приняла, Вдоволь ему всё надоело,
Та хи вели ютговори: Ахъ, ти Юду, Мора саму вила, Какъ си флезе фафъ сарае, Ни ли, ти, крале думилелъ? Йоще си е млада зелена	445	Болен лежит ни много ни мало, Ни много ни мало, девять летъ - А ты поишь младого короля: Не тобой ли ещё он зачарован?
Та гу си поила тровна билька Тровна билька зихирлие; Фъ сарае седи бабайку му, Легналъ ми на потстеле, Зерьъ си слепа ни гу виде	450	Как ты, Юда ему льстила, Да подала ему алое вино, Алое вино трёхгодичное, Его поишь, да его травишь?" Ей отвечает Мора Юда, Мора Юда самувила:
Малу млогу деветъ години—	455	"Бог убил харапского короля! Малых детей он не помиловал, Лишь послал чёрных харапинов, Чтобы посёкли малых детей, Ни мало, ни много, аж девять тысяч, Хотели посечь молодого Бога, Но они пещеры не нашли - Спустились все облака, Облака, ещё и туман, Там пещеру они закрыли, Закрыли, да заслонили, Не посекли младого Бога».
Я, ти, си служила млада крале: Какъ, ти, йоще ни думилелъ? Какъ си, Юду, кайдисала Та му си подала руйну вину Руйну вину тригодишну	460	Болен слёг харапский король. Болел он ни мало, ни много, Ни мало, ни много, а три года, Пока кости его прогнили, Все волосы его повыпадали: Да ему уже всё это надоело, Он Бога с молитвой просит: "Ой, Боже, ты милый Боже, Что на меня ещё гневаешься, Гневаешься, да сердисься? Неужели больше не сжалишься, Не сжалишься, не пожалеешь?"
Да гу тровишъ да гу поишь? Ютговори Мора Юда Мора Юда самувила: Богъ да бие харапска-та крале! Ни му думилел и малки деца,	465	
Лу си пратилъ царна харапине Та посече малки деца Малу млогу деветъ хиледи, Белкимъ си посече млада Бога, Я си пещере ни намери—	470	
Спуснали са облаци-те Облаци-те и магги-те Та си пещере закрили Закрили и укрили, Ни посече млада Бога.»	475	
Боленъ ми легналъ харапска-та крале. Боленъ ми е мал у млогу Малу млогу три години,		

Дуръ му кости испогнили,
 Коси му искапали, 480
 Та му са веке дудел у,
 На Бога са мольба моли,
 Боже ле, мили Боже,
 Що мя са си йоще налютилъ
 Налютилъ разедилъ? 485
 Ни ля ти са веке најелилу
 Нажелилу натажилу?
 Волень лежа малу млогу
 Малу млогу три години,
 Кости ми са прогнили, 490
 Коси ми са искапали:
 Я ми земи царна душе
 Да ма утемнешь уть неволе
 Мольба са шли харапска-та храле,
 Дуръ си на Бога думилелъ. 495
 Та си прати Мора Юда
 Та си фарли люта срела,
 Усрели гу на сорце-ту.
 Из лазе ми Злата майка
 Та ми са шедба тега, 500
 Та си флезе фъ харапска-та града
 Фъ уарапска-та града фафъ сарае,
 Та си пита и си праши
 Де ми седи харапска-та крале.
 Чи му хаберь носи. 505
 Я му либе заплакала
 Заплакала завикала
 Утмалъ дума приговори:
 Богъ да бие Мора Юда,
 Налютила са разедила 510
 Та гу усрелила на сорце-ту,
 Та си умрелъ Сега малу
 Сега малу три нидели.
 Чула ми Злата майка.
 Та са варва фъ пещере-та, 515
 На Бога си дума и говорит:
 Хаде, Боже, мили сину,
 Сега ми си веке порасмалу,
 Я ми иди фъ харапска-та града,
 Закарай си Златна книга 520
 Та си учи млади юнаци
 Млади юнаци, малки моми,
 Да ни фодеть на чешма-та

Болен лежу ни много, ни мало,
 Ни много ни мало, три года,
 Кости мои прогнили,
 Все волосы повыпадали:
 «Возьми мою чёрную душу,
 Чтоб скрыться от немощи "-
 Мольба харапского короля всё шла,
 Пока Богу это уже надоело.
 Да послал он Мору Юду,
 Та пустила лютую стрелу,
 Поразила его в самое сердце.
 Выходит Златая мать,
 Да двигается она медленно,
 И входит в харапский град,
 В харапский град, да во дворец,
 Да пытается и спрашивает,
 Где сидит харапский король.
 Для него я весточку несу.
 А его супруга заплакала,
 Заплакала, запричитала,
 С трудом она говорит:
 «Бог пусть убьёт Мору Юду,
 Разгневалась она, рассердилась,
 Да поразила царя в сердце,
 И умер он совсем недавно,
 Недавно, три недели назад".
 Услышала Златая мать,
 И вернулась в пещеру,
 Да Богу молвит и говорит:
 "Ступай, Боже, родной сын,
 Теперь ты больше подрос,
 Пойди ты в харапский град,
 Достань там Златую книгу,
 Чтоб тебе учить младых юнаков
 Юнаков, да младых девушек,
 Чтоб не ходили к роднику,
 Не насмехались, не глумились,
 Лишь в тебя, чтобы веровали,
 Верой и клятвой, чтоб клялись.
 Походи, сыночек, по земле
 Ни много, ни мало, а три года,
 Пока юнаки умом дойдут,
 Когда юнаки и младые девушки,
 Тогда вспорхнёшь ты в лес,
 Сядешь там под деревом,

Да са смеетъ, да са глуметъ,
 Лу на тебе да веруватъ? 525
 Съ вера и клетва да са калнатъ.
 Шеташъ са, сину, пу земе-та
 Малу млогу три години,,
 Дуръ да юнаци на иманъ доядатъ,
 Па юнаци малки моми. 530
 Па ша форкнетъ фафъ гора-та,
 Седнувашъ ми пудъ даро-ту,
 Пудъ даро-ту на белъ кладнецъ:
 Вишне са дару повишилу
 Та са качишъ на небе-ту, 535
 Па си седишъ фафъ сарае
 Фафъ сарае при майка.»
 Рече му майка ни утрече,
 Три са Юди фъ пещѐре-та,
 Три са Юди самувили 540
 Три са Юди крилетни
 Крилетни и форкати,
 Грабнали си Злата майка
 Та си фаркнали на небе-ту.
 Сймъ си устаналъ млада Бога,
 Та ми седи фъ пещере-та
 Йоще малу три нидели.
 Дуръ си дойдѐ свети Ангелъ,
 Та му вели проговори:
 Боже ле, Коледе ле, 550
 Доста ми си седелъ
 Тука, Боже, фъ пещере-та,
 Сега ми веке излези.
 Богъ да бие харапска-та крале,
 Налютилъ са разедилъ, 555
 Йоще, ти, са люту канилъ
 Да, та, сече залугъ пу залугъ,
 Да ни му земе пленишъ,
 Я си веке загиналъ:
 Мора гу Юда усрелила 560
 Усрелила гу на сорце-ту:
 Умрелъ веке загиналъ.
 Я си земи Златна книга
 Та са шетай пу земе-та,
 Да си учишъ млади юнаци 565
 Млади юнаци, малки моми,
 Да ни фодетъ на чешма-та
 Да са смеетъ, да са глуметъ.

Под деревом у белого родника;
 Высоко это дерево вырастет,
 Да поднимешься ты на небо,
 Потом сядешь ты во чертоге,
 Да во чертоге при матери».

Речь мать ещё не досказала,
 Как три Юды уже в пещере,
 Три Юды самувилы,
 Три Юды крылатых,
 Крылатых, да летучих,
 Схватили Златую мать,
 Да вспорхнули на небо.
 Один остался молодой Бог,
 Да сидит он в пещере,
 Ещё немного, три недели.
 Тут явился светлый Ангел,
 Да ему велит, говорит:
 "Ой, Боже, ой, Коледа,
 Достаточно ты сидел,
 Тут, Боже, в пещере,
 Сегодня пора выходить.
 Убил Бог харапского короля,
 Разгневался король, рассердился,
 Ещё тебя очень намеревался,
 Посечь на мелкие части,
 Чтоб его землю не пленил,
 Но сам навеки уже згинул:
 Мора Юда его подстрелила,
 Поразила его в самое сердце,
 Умер навеки, да згинул.
 Но ты возьми Златую книгу,
 Да по земле попутешествуй,
 Чтоб учить молодых юнаков,
 Юнаков, да молодых девушек,
 Чтоб не ходили к роднику,
 Не насмехались, не глумились.
 Молодой Бог тут выходил,
 Выходил он из пещеры,
 Да входил в харапский град,
 В харапский град, во дворец.
 Доставал он Златую книгу,
 Да учил молодых юнаков,
 Юнаков и молодых девушек.
 Кто увидит младого Бога,
 На лике его ясное Солнце,

Млада Бога ми излезе
Излезе ми утъ пещере-та, 570
Та си флезе фъ харапска-та града
Фъ харапска-та града фафъ сарае.
Искара си Златна книга,
Та си учи млади юнаци
Млади юнаци, малки моми. 575
Кой си виде млада Бога,
На лику му ясну сланце,
Фъ рока му Златна книга,
Ни ми фоди на чешма-та
На чешма-та на белъ кладнецъ,
580
Ни са смее съ малки моми,
Ни са смее, ни са глуми,
Лу си на Бога верува,
Вера и клетва му са приклева,
Чи му веке гюнефъ не чини; 585
Три години Бога пу земе-та,
Три години ми са шедба шета,
Сите ми юнаци. веру вали,
Сите юнаци малки моми,
Та ми веке гюнефъ ни чинать, 590
На Бога са веке дуделу,
Ни ми са веке шедба шета,
Лу си фокна фафъ гора-та,
Та си седнй пудъ даро-ту
Пудъ даро-ту на белъ кладнецъ.
595
Три дни ми пудъ дару-седель.
Вишне са дару ловишилу,
Покачи са Бога на небе-ту
На небе-ту пу даро-ту,
Та си седнй, фафъ сарае 600
Фафъ сарае при майка.
Вишну гу Бога пофалиль
Чи си слезе на земе-та,
Научиль си млади юнаци
Млади юнаци, малки моми 605
Да ни му гюнефъ чинать.

ДРУГА ПЕСНА 13

Коледе ле, Боже ле,
Коледе ле хижне ле!

В руке его Златая книга,
Тот не пойдёт к роднику,
К роднику, белому колодцу,
Не будет насмехаться с девами,
Насмехаться, да глумиться,
Лишь тот в Бога уверует,
Верой и клятвой клянётся,
Кто его больше не гневит;
Три года Бог находится на земле,
Три года путешествует,
Все юнаки уверовали,
Все юнаки, молодые девушки,
Да его больше не гневят.
Бог уже своё дело закончил,
Он больше не путешествует,
Лишь вспорхнул он в лес,
Да садился под деревом тем,
Под деревом у белого колодца.
Три дня под деревом сидел.
Высоко дерево выросло,
Поднялся Бог на небо,
На небо он залез по дереву,
Да садился он во чертоге,
Во чертоге у своей матери.
Вышний Бог его похвалил,
Что он сошёл на землю,
Научил младых юнаков,
Младых юнаков и младых девушек,
Чтобы его они не гневили.

ДРУГАЯ ПЕСНЯ 13

Ой, Коледа, ой, Боже,
Ой, Коледа, ты в чертоге!
Спустишь Боже на Землю,
Пришел твой праздник,
Твой праздник, Коледов день,
Да соверши путешествие
Из града в град,
От села к селу,
От дома к дому,
Заверши путешествие
И за трапезу садись,
Да вечерю ты вечеряй,
На вечерю белые птицы,

Слезе, Боже, на земе-та, Еакъ си ти е личенъ-день Личенъ-день Коледовъ-день, Та са шедба шеташъ Утъ града на града, Утъ селу на селу, Утъ каша на каша, Шедба ми са шеташъ На трапеза ми седнувашъ Та ми вѣчере вечерешъ, Вечере ти бели пилци, Бели пилци руди ювни; Прочула са наше земе Прочула са зачула са Чи са си шедба шеталъ. Наше ти царе курбанъ коле Курбанъ коле бели пилци, Бели пилци руди ювни. Виделъ си, Боже, виделъ Млади юнаци, малки моми, На чешма-та, Боже, на белъ кладнецъ На Белъ кладнецъ на белъ Дунавъ. Малки моми вода точетъ, Студна вода за майка, Млади са юнаци глуметъ Глуметъ са смеетъ; Па ми са Бога ни люти Ни са люти ни са яри, Лу си форкна, на небе-ту— Седна ми йоше ни седна На майка са плачба плаче: Мале ле Злата мале. Вчера ми, мале, личенъ-день Личенъ-день, Коледовъ-день, Та самъ земе прошеталъ Утъ града на града, Утъ селу на селу, Утъ каша на каша; Нийде самъ мале, ни виделъ Ъи самъ виделъ млади юнаци Млади юнаци малки моми Да са глуметъ да са смеетъ; Йоше самъ. мале, ни форкналъ Пристигнахъ. мале, на Дунавъ,	5 10 15 20 25 30 35 40 45	Белые птицы и рыжие овны. Прослышала наша Земля Прослышала она, услышала, Что ты путешествуешь, Наш царь тебе требу клал, Требу клал, белых птиц, Белых птиц, рыжих овнов. Видел ты, Боже, увидел Младых юнаков, младых дев, На кринице, на Белом колодце, На Белом колодце, на Белом Дунае. Младые девы воду наливают, Студёную воду для матери. Младые юнаки глумятся, Глумятся, насмеваются. Пока они Бога не сердили Не сердили, не злили, То вспорхнул он на небо - Садился, но ещё не сел, Да матери плачем зарыдал: «Ой, мама, Злата мама, Вчера был, мама, праздник, Праздник мой, Коледов день. Да сам я землю обошёл, Из града в град, От села к селу, От дома к дому. Нигде сам, мама, не видел Не видел младых юнаков, Юнаков и младых девушек, Что глумятся, насмеваются; Ещё сам, мама, не улетел, А прибыл, мама, на Дунай, Прибыл, мама, и застиг. Там хотели младые юнаки, Юнаки и младые девушки, Поглумиться и насмеяться. Пока ты, мама, не сердись, Иди ты, мама, на небо Скажи всё, мама, Богу: Все мы, мама, его почитаем, Все мы ему требу клали, Старая мать вечерю готовила, Златную трапезу накрыла, И я на трапезе сидел
---	---	--

Пристигнахъ, мале. застигнахъ. Де си намерихъ млади юнаци Млади юнаци малки моми Чи са глуметъ и са смеетъ, 50 Па си, мале, ни налютихъ. Иди си, мале, на небе, Кажы си, мале, на Бога: Сички ма, мале, сайдисали, Сички ми курбанъ заклали, 55 Стара ми майка вечере готвила, Златна трапеза сложила, Та самъ на трапеза седналъ Та самъ вечере вечерелъ; Да самъ на Дунавъ ни фодилъ 60 Нищу самъ, мале, ни виделъ. Златна са майка еснила Еснила са пременила, Пременила наредила, Та си при Бога утиде. 65 Пита е Бога праши, Мале ле Злата мале, Дойде ми, мале, брата ми, Брата ми Коледа Бога, Дойде ми, мале, утъ земе, 70 Що ти е мале думалъ Думалъ, мале, говорилъ? Какъ си е мале поминалъ? Дал му са курбанъ клали Курбанъ му бели пилци 75 Бели пилци руди ювни! Какъ са е шедба шеталъ Седналъ ми, мале, на трапеза Да ми вечере Бадна вечере? Майка вели ютговори: 80 Боже ле мили, Боже, Коледа ми Бога Земе исфодилъ. Шедба са шеталъ пу земе, Фодилъ ми утъ града на града, Утъ селу на селу, 85 Утъ каша на каша, Сички му курбанъ клали Курбанъ му клали бели пилци, Бели пилца руди ювни, Слагала златня трапеза, 90 Та ми е Бога седналъ	Да сам вечерю вечерял; Сам я на Дунай не ходил, Ничего я, мама, не видел. Златая мать засияла, Засияла, нарядилась, Нарядилась, прибралась, Та к Богу Вышнему пошла. Спрашивает ее Бог: «Ой, мама, Злата мама! Придет ли, мама, брат мой, Брат мой, Коледа Бог, Придет ли, мама, с Земли, Что он, мама, думал, Думал, мама, говорил? Как меня, мама, вспоминал? Клали ли ему требу, Требу из белых птиц, Белых птиц и рыжих овнов! Как он путешествовал по земле, Садился ли, мама, за трапезу Да вечерял ли Баднюю вечерю?» Мать говорит ему в ответ: «Ой, Боже, родной Боже, Коледа Бог землю исходил, Путешествовал по земле, Ходил из града в град, От села к селу, От дома к дому. Все ему требу клали, Требу клали из белых птиц, Белых птиц и рыжих овнов. Накрывали златую трапезу, Там мой Бог сидел И вечерю вечерял, Да ещё не сердился. Потом мы пошли на Белый Дунай, Где нашли младых юнаков, Младых юнаков и младых девушек: Младые девы воду наливают, Студёную воду для матери, С парнями глумятся, Глумиться, Боже, посмели, Коледу Бога не почитают. Тогда уж он разгневался - И меня отправил к тебе,
---	---

Та ми вѣчере вѣчѣрель,
 Та ми са йоще ни налютилъ.
 Дуръ ми утиде на белъ Дунавъ,
 Де си намери млади юнаци 95
 Млади юнаци, малки моми:
 Малки моми вода точетъ,
 Студна вода за майка,
 Съсъ юнаци са глуметъ,
 Глуметъ са, Боже, смеетъ, 100
 Коледа си Бога ни саидисали,
 Та са е Бога налютилъ—
 Та си ма прати ду тебе
 Да си та питама да си та праше
 Що да ми, Боже, стори, 105
 Какъ да са юнаци учи
 Юнаци малки моми,
 Да ги учи научи
 Да си веке понефъ ни чинатъ,
 Да си на Дунавъ ни фодетъ, 110
 Какъ си ми моми вода точетъ
 Да са съсъ моми ни глуметъ,
 Да са съсъ моми ни смеетъ »
 Чулъ ми е Боги зачулъ,
 Та ми са доста налютилъ 115
 Налютилъ са разедилъ.
 Царна си слуга викнй
 Викна си слуга рукнй,
 Царна си слуга царна Бога,
 Та му вели ютговрри: 120
 Я си ми прави люта грома,
 Съсъ грома люта срела,
 Фарли си грома на земе
 Да ми са земе потрене.
 Да ми юнакъ ни устане; 125
 Доста ми юнаци гришили
 Дуръ ми са веке дуделу:
 Малу самъ млогу тралъ
 Мал у млогу трима години,
 Хеле си веке ни трае, 130
 Чи ми са веке дуделу.
 Плачба ми иде утъ земе,
 На месецъ ми идатъ Юди самувили,
 Та ми са плачба плачетъ
 Чи ги юнади ни саидисали— 135
 Йоще ми слуга ни слелъ

Чтобы спросить совета,
 Что нам, Боже, делать?
 Как надо юнаков учить,
 Юнаков и молодых девушек?
 Да их всех учить, да научить,
 Дабы больше так не делали,
 Чтобы на Дунай не ходили,
 Где девы воду наливают,
 Да с девами не глумились,
 Да с девами не насмехались».
 Слушал её Бог, выслушал,
 Да очень разгневался,
 Разгневался, расходился.
 Чёрного слугу позвал,
 Позвал слугу, крикнул,
 Чёрного слугу, Чёрного Бога,
 Да ему велит и говорит:
 Я пушу им лютый гром,
 С громом лютую стрелу,
 Метну громом на землю,
 Да землю я им сотрясу.
 Так, что юнак не устоит.
 Достаточно юнаки грешили,
 Только уж много досадили,
 Ни мало, ни много нарушали,
 Ни мало ни много - три года.
 Больше такое не повторится,
 Так как это уже надоело.
 Плач идет по всей земле,
 К Месяцу идут Юды самовилы,
 Да с плачем они рыдают,
 Что их юнаки не почитают -
 Ещё их слуга не пришел,
 Да к Белому Богу поднялись,
 Там его мать умоляет:
 «Ой, Боже ты, ой, Белый!
 Вышний Бог так лютовал,
 Лютовал и рассердился.
 Юнаки опять прогневили,
 Да беду они сотворили,
 Поэтому землю он потрясёт,
 Чтобы юнак не устоял.
 Мы тебя с мольбой просим,
 Чтобы ты, Боже, не лютовал,
 Как на них Вышний лютует.

Бела са Бога покачилъ, Та му са майка моли: Боже ле Бела ле, Вишну са Бога налютилъ	140	Ты призови Коледу Бога, Три вас Бога под деревом , Да под деревом сядете, Только вы слово скажете И земля не будет сотрясаться. Тогда юнакам до ума дойдёт, Чтоб не ходить на Белый Дунай, Куда приходят младые девушки И наливают студёную воду, Студёную воду для матери Да с девами не глумиться, И с девами не насмехаться».
Налютилъ са разедилъ. Юнаци лу гюнефъ сторили, Та си наетъ сторилъ Да си земе потрене, Да ми юнакъ ни устане:	145	Белый Бог не рассердился, Да с Вышним вёл такой разговор: «Ой, Боже ты, ой, братка, Ты там, Боже, разгневался, Да кару ты приготовил, Чтоб землю сотрясать, Чёрного слугу кликнул, Крикнул слугу, позвал, Да ему, братка, приказал, Чтоб призвал лютый гром, Лютый гром, лютую стрелу, Да метнул бы лютый гром, И землю бы он сотрясал, Только я с тобой не согласен - Ну-ка, пошлите слугу И позовите Коледу Бога, Да сядем под деревом, Три нас Бога на небе, Потом все трое поговорим, Потом все трое подумаем, Да Коледу мы попытаем, Попытаем его и спросим, Что он на земле сделал; Как провёл он свой праздник, Праздник свой, Коледов день, Да клали ли ему требу. Юнаки дичь ли ловили, Мелкую дичь, белых птиц, Белых птиц, рыжих овнов. Как он вечером вечерял ли, Да сидел он за трапезой, Что ему мать накрыла»; Говорил ему Белый Бог,
Язь ти са мольба моле Да са, Боже, ни лютишьъ, Какъ ми са Вишну налютилъ, Ду да си рукнешъ Коледа Бога, Трима Бога пудъ дару	150	
Да ми пудъ дару седнете, На да си дума приговорите Да ни си земе потрене, Белкимъ си юнаци на иманъ дойдатъ, Ни си фодетъ на Бель Дунавъ,	155	
Какъ си точетъ малки моми Ёакъ си точетъ студна вода, Студна вода за майка, Да са съсъ моми ни глуметъ, Да са съсъ моми ни смеетъ.»	160	
Бела са Бога ни налютилъ. Та си на Вишну вели ютговори: Боже ле братку ле, Ти са си, Боже, налютилъ Та си наетъ сторилъ	165	
Да си земе потренешъ; Царна си слуга викналъ Вякналъ си слуга рукналъ. Та му си, братку, зарачелъ, Да си ми прави люта грома,	170	
Люта грома, люта срела, Да си фарли люта грома Та да си земе потрене, Туку си каилъ ни ставамъ — Я си ми слуга прати	175	
Да си рукне Коледа Бога, Да си седне пудъ дару, Трима сме Бога на небе, Па да си трима говорите, Па да си трима думамае.	180	

<p>Да си Коледа питаме Да гу питаме и прашиме Що е на земе усториљь; Какъ му е личенъ день Личенъ-день Коледовъ-день, 185</p> <p>Дал' му са курбанъ клали. Дал' са юнаци лова ловили Дребна лова бели пилци, Бели пилци руди ювни, Дал' ми е вечере вечерелъ 190</p> <p>Та ми е седналъ на трапеза Що му е майка сложила; Дума му Бела Бога Дума му йоще говори 195</p> <p>Дуръ му са веке нажелилу Нажелилу натажилу, Та си ми слуга прати Та си рукнй Коледа Бога. Трима си Бога седнали 200</p> <p>Трима си Бога пудъ дару Пудъ дару пудъ <i>Вишне</i>, Та си ми дума продумали Продумали проговорили, Та си ми Коледа питали Питали Коледа прашили, 205</p> <p>Какъ си на земе поминалъ. Той хми вели ютговори: Сички ми правили личенъ-день Личенъ-день Коледовъ-день, Та ми курбанъ клали 210</p> <p>Курбанъ ми клали бели пилци, Бели пилци руди ювни, Юнаци ми ловили дребна лова Та ги на майка носили, Та ги е майка готвила 215</p> <p>Готвила майка Бадне вечере, Та си е трапеза сложила, Та самъ на трапеза седналъ, Бадна самъ вечере вечерелъ; Дуръ ми изгрелу ясну сланце 220</p> <p>Поминалъ ми личенъ-день Личенъ-день Коледовъ-день. Та си утидохъ на Белъ Дунавъ, Де си намерихъ малки моми</p>	<p>Долго ещё ему говорил, Даже ему даже жаловался, Жаловался, печалился. Тогда они слугу послали, Чтоб позвать Коледу Бога. Три Бога все садились, Три Бога под деревом, Под деревом, под <i>Вишней</i> ²⁴. Да разговор они вели, Подумали, поговорили, Да Коледу они пытали, Пытали Коледу, спрашивали, Как его на земле проводили, Тот им так отвечал: «Все справляли праздник, Праздник мой, Коледов день. Там мне требу клали, Требу клали из белых птиц, Белых птиц, рыжих овнов, Юнаки ловили мелкую дичь, Да относили её матери. Мать дичь эту готовила, Готовила мать Баднюю вечерю, Да трапезу накрывала, Сам я за трапезу садился, Баднюю вечерю вечерял. Только взошло ясное Солнце, Миновал уже мой праздник, Мой праздник, Коледов день. Да ушел я на Белый Дунай, Где нашел младых девушек, Что воду они наливали, Студёную воду для матери, Девушки с младыми юнаками, Там с юнаками глумятся, Там с юнаками насмеваются . Меня ведь не почитали, Студёной воды мне не дали, Чтоб попить из кувшина. Златую голову наклонил, Да попил студёной воды, И попил я прямо из реки. Вдруг вышла Жива ²⁵ Юда, Жива Юда самувила, Да налила мне студёной воды,</p>
--	---

<p>Чи си ми вода точетъ, Студна ми вода за майка, Съсъ моми млади юнаци, Та са юнаци глуметъ, Та са юнаци смеетъ, Мене си ичь ни саидисали, Студна ми вода ни дали Да си пие утъ тестие, Златна си глава сложихъ Да си пие студна вода, Да си пие утъ рѣка-та, Хеле си дойде жива Юда Жива Юда самувила, Та ми наточи студна вода Та си ма служба служи, Па са, братку, ни налютихъ— Вишну ми Бога веля ютгоори: 240 Какъ да са, братку, ни налютятъ. Язъ да самъ, братку, на земе. Да са самъ., братку, шеталь., Да ми е личенъ-день Личенъ-день Вишинъ-день, Да ма юнаци ни саидисали, Иль са самъ веке ни чудиль Люта самъ грома фарлиль, Съсъ грома люта срела, Та самъ земе потреналь, Та самъ юнаци погубиль, Юнакъ да ми на земе ни уставе, Дуръ да на иманъ дойдатъ, Дуръ да ми селемъ дадатъ, Та си ги веке уставемъ. Бела ми Бога вели ют говори: Братку ле Вишну ле, Йоти са, братку, лютишь, Йоти си каиль ставашъ Да си земе потренешъ, Да погубишь млади юнаци Млади юнаци малки моми, Тие са сите ни гришили, Сите са гюнефъ ни сторили: И ясь каиль ни ставамъ Да си земе потренешъ. Коледа Бога ютговори:</p>	<p>225 230 235 245 250 255 260 265</p>	<p>И оказала мне помощь, Пока ты, братка, не гневайся» - Вышний Бог ему отвечает: «Как же , братка, не гневаться, Я же сам, братка, по земле, Сам, братка, путешествовал И у меня есть праздник, Праздник мой, Вышний день, И меня юнаки не почитают, Я этому уже сам не удивляюсь, Потому я лютый гром метал, С громом лютую стрелу, Да сам я землю сотрясал, И сам я юнаков погубил. Юнак, чтоб на земле не устоял, Только, чтоб до ума дошло, Только, чтоб наставление дать, Да потом им уже устоять». Белый Бог так отвечал: «Ой, братка, ой, Вышний, Что ты, братка, гневаешься, Почему ты намереваешься, Чтобы землю сотрясать, Да губить младых юнаков, Юнаков и младых девушек, Они немножко согрешили, Много вреда не сделали. И я с тобой не согласен, Чтобы ты землю сотрясал». Коледа Бог отвечал: «Лишь я согласие вам дал, Чтоб меня возродила Златая Мать, Да я родился на земле, На земле как малое дитя, Малое дитя, младой Бог; Да расту я и подрастаю, Чтобы учить младых юнаков, Младых юнаков и младых девушек, Да учить их по Златой книге, Только, чтобы до ума дошло, Чтобы в меня уверовали». Со словами Коледы Бога, Вышний Бог согласился. Тут позвал он Златую мать И говорил такую речь:</p>
--	---	---

Лу си каилъ ставамъ, Да ма роди Злата майка, Да ма роди на земе-та На земе-та малку дете Малку дете млада Бога; Да си раста да порасна, Да си уче млади юнаци Млади юнаци малки моми, Да ги уче съсъ Златна книга, Дуръ да на иманъ дойдатъ, Дуръ да на мене поверуватъ. Какъ си дума Коледа Бога, Вишну Бога каилъ станалъ. Та си рукна Злата майка, Та хи дума и говори: «Мале ле Злата мале, На земе си йоще ни слела Да ми са, мале, шеташъ, Да си видишь млади юнаци Млади юнаци малки моми Какъ ми фодетъ на Дунавъ На Дунавъ, мале, съсъ тестие Да си точетъ студна вода, Студна вода за майка, Да ми готви Бадна вечере, Ега ми е личенъ-денъ Личенъ-денъ <i>Вишинъ-денъ</i> , Язъ самъ, сину, ни слела, Па си, сину, ни слевамаъ; Чи ми са Юда налютила Налютила разедила, Жива Юда самувила, Та ми порти заключила Да ни флеза фафъ сарае. Нищу, ти, Юда ни сторила— Сега ми траешъ ду година, Да са зададе личенъ-денъ Личенъ-денъ Коледовъ-денъ, 305 Коледа си Бога слева Та си седнува фафъ гора-та Фафъ гора-та пудъ даро-ту Пудъ даро-ту пудъ <i>Вишне-ту</i> , И ти си, мале, слеваашъ, Та си Бога зачевашъ,	270 275 280 285 290 295 300 310	«Ой, мама, Злата мама! На землю ты ещё не сошла, Да ты, мама, пройдишь И увидишь младых юнаков, Юнаков и младых девушек, Как они ходят на Дунай, На Дунай, мама, с кувшином, Где набирают студёной воды, Студёной воды для матери, Чтоб сготовить Баднюю вечерю, Когда будет мой праздник, Праздник мой, <i>Вышний день</i> ». Я сама, сын, не слетела, Пока, сын, не спускаюсь; Да меня Юда рассердила, Рассердила и распалила Жива Юда самувила, Тут она ворота замкнула И не выпустила из чертога. Ничего ты Юда не сотворила - Сейчас зря тянешь время. Пусть придёт праздник, Праздник наш, Коледов день. Коледа Бог уже полетел, Да садился он в лесу том, В лесу том под деревом, Под деревом, под <i>Вишней</i> , «И ты, мама, тоже сойдёшь, Да Бога ты там зачнёшь, Понесла бы, мама, забеременела, Забеременела бы Коледой Богом; Ты спустись на поле то, На поле в харапской земле, Да родишь малого дитя, Малого дитя, младого Бога; Потом прилетишь на небо, Да сядешь во чертоге, Как младая Богородица: На земле тебе почести окажут, На небе тебе поклоны воздадут, Поклонятся тебе ясные эвёзды». Так говорил Вышний Бог. Златая мать согласилась Да спускалась на эемлю - Чтобы родить Коледу Бога,
---	--	---

Трудна си, мале, затруднела
Затруднела си Коледа Бога;
Та си слевашъ на поле-ту
На поле-ту фъ харапска-та земе,
315
Та си раждашъ малку дете
Малку дете млада Бога;
Па си идешъ на небе-ту
Та ми седишъ фафъ сарае.
Па си млада Божица: 320
На земе, ти, селемъ даватъ,
На небе, ти, са поклонъ кланетъ
Кланетъ ти са ясни звезди.»
Какъ хи дума Вишну Бога,
Злата ми майка каиль станала
325
Да си слезе на земе-та -
Да си роди Коледа Бога—
Та си чека ду година
Дуръ да дойде личенъ-день
Личенъ-день Коледовъ-день. 330
Коледа ми Бога фафъ сарае
Та ми седи малу млогу
Малу млогу деветъ месеца.
Изгрелу ми ясну сланце,
Та ни си е люта зима 335
Люта зима снегувита,
Съсъ сланце ми ясна зора
Ясна зора ясна звезда,
Съсъ зора личенъ-день
Личенъ-день Коледовъ-день.
340
Слела ми Юда самувила
Та са рукнала подрукнала:
Царю, царю и везирию,
Подай са, царю, на чердака
Да си видишъ ясну сланце 345
Ясну сланце ясна зора,
Зададе са личенъ день
Личенъ-день Коледовъ-день,"
На Бога си курбанъ колешъ. 350
Я си прати млада войвода
Да си лови дребна лова,
Дребна лова бели пилци,
Да ги носи на стара майка

И подождала годовщину,
Когда придёт праздник,
Праздник этот, Коледов день.
Коледа Бог во чертоге,
Да сидел ни много ни мало, ,
Ни много, ни мало, девять месяцев.
Взошло ясное Солнце,
Да нет уже лютой зимы,
Лютой зимы снежной,
С Солнцем ясная Заря,
Ясная заря, ясная Звезда,
С Зарёй пришел праздник,
Праздник наш, Коледов день.
Прилетела Юда самувила,
Да прокричала, позвала:
«Царя, царя и везирия,
Попросите царя на балкон,
Он увидит ясное Солнце,
Ясное Солнце, ясную Зарю.
Пришел наш праздник,
Праздник наш, Коледов день,
Для Бога требу воздашь».
Посылали младого воеводу
Чтоб наловил мелкую дичь,
Мелкую дичь, белых птиц,
Да относил их старой матери,
А та готовила Баднюю вечерю;
Потому что придут во дворец,
Чтобы сесть всем за трапезу,
Да вечерю повечерять.
Жива Юда мать позвала,
Позвала и прокричала,
Услышала её Златая мать,
Нарядилась, прибралась,
Да спустилась она в лес,
Садилась она под деревом,
Под деревом, под Вишней,
Где сидел Коледа Бог,
Да там она Бога зачала,
Понесла мать, забеременела,
Сама сидела под деревом,
Ей помощь оказывала Жива Юда,
Жива Юда самувила.
Подала ей студёной воды,
Студёной воды и живой воды,

Да ги готви Бадна вечере; Чи ша дойде фафъ сарае Да си седне на трапеза Да си вечере вечере. Рукнала ми жива Юда Рукнала са подрукнала, Чула ми е Злата майка, Та са пременила наредила, Та ми слела фафъ гора-та, Седнала пудъ даро-ту Пудъ даро-ту пудъ <i>Вишне-ту</i> , Де ми седи Коледа Бога, Та ми Бога зачела, Трудна ми майка затруднела. Сама ми седи пудъ даро-ту, Изметъ хи чини Жива Юда Жива Юда самувила, Служба си е служи студна вода Студна вода и есита, Та ми леба ни еде; Та ми фъ гора седела Малу млогу деветъ месеца. Юда хи дума говори, Мале ле Злата мале, Доста си, мале, седела Седела, мале, фафъ гора, Я си ми слези на поле На поле, мале, фъ харапска-та земе, Да си родишь малку дете Малку дете млада Бога. Злата си майка слезе Слезе ми майка на поле, Я си ми фъ града ни флева, Чи да си фъ града флезе, Харапска са крале налютилъ Налютилъ разедилъ, Та си сече малку дете Малку дете млада Бога; Чуди са майка на поле Де да ми иде що да прави, Де да роди малку дете, Та ми заплака завика, Тажну са Богумъ тажи. Жива си Юда дойде Жива Юда самувила,	355 360 365 370 375 380 385 390 395	Мать даже хлеба не ела; Там же в лесу сидела, Ни много, ни мало, девять месяцев. Юда ей так говорила: «Ой, мама, Злата, мама! Довольно ты, мама, сидела, Сидела ты, мама, в лесу, Ну-ка выходи ты на поле, На поле, мама, в харапскую землю, Да там родишь малое дитя, Малое дитя, младого Бога. Златая мать сходит, Сходит мать на поле, Но в град не заходит, Так как в град не зашла, Харапский король разозлился, Разозлился, разгневался, Хочет посечь малого дитя, Малого дитя, младого Бога; Услышала мать на поле, Куда идти, да что делать, Где родить малое дитя, Заплакала она, запричитала, Про тоску Богу печалилась. Появилась Жива Юда, Жива Юда самувила, И ей велит, говорит: «Ступай, милая, уходи, Тут внизу есть пещера, Там и родишь малое дитя, Малое дитя, младого Бога». Злата мать ушла в пещеру, Там уже мать замучилась, Замучилась, с родами запоздала, Одна-одинёшинька, как кукушка, Тут завопила она, заплакала, Что её роды так мучительны И так сами продолжительны. Сама себя она обслуживает; Тут прилетела Жива Юда, Жива Юда самувила, Да в пещеру влезла И стала за ней ухаживать, Но роды ещё затянулись, Затянулись роды ни мало ни много,
--	---	--

Та хи вели ютговори, Хаде ми, мале, хаде Тука ми долу фъ пещере-га, Малку си дете раждашъ Малку дете млада Бога. Злата е майка фъ пещере, Та са е майка замочила Замочила забахтала, Сама самичка кукувица, Та си е писнала заплакала, Чи хи е рожба люта, Сама си рожба трае, Сама си изметъ чини; Форкна си Жива Юда Жива Юда самувил Та си фъ пещере флезе, Та си и изметъ чини, Йоще си рожба трае, Трае, си рожба малу млогу Малу млогу три нидели. Форкна си Юда фафъ гора Родна си билька бере Родна билька роду вита, Та си на майка даде, Лу си ми билька тури, Лу си ми билька накуси Малку си дете роди, Малку дете млада Бога— Чудну ми дете нишенлие, Ясну му сланце изгрелу Ясну му сланце на лику, На рока му Звезна книга Звезна книга позлатена, Та си ми книга пее— Следи ми Юди уть гора, Деветъ ми Юди самувили, Та му изметъ чинать, Дуръ си ми веке порасна. Злата гу майка устави. Та ми са шета пу земе Та ми учи млади юнаци Млади юнаци малки моми, Да ни ми фодетъ на Дунавъ, Да ни са глуметъ съсь моми, Да ни са глуметъ да ни са смеетъ.	400 405 410 415 420 425 430 435 440	Ни мало, ни много на три недели. Полетела Юда тогда в лес И принесла родовую травку, Травку родовспоможенную, Да матери её отдаёт, Лишь ей траву положила, Лишь она траву вкусила И малого дитя родила, Малого дитя, младого Бога, Чудесного дитя знаменитого. Взошло у него ясное олнце, Ясное солнце у него на лике, В руках его Звёздная книга, Звёздная книга позлаченная, Да он по книге пел - Прилетели Юды с леса, Девять Юд самувил, Да ему уход обеспечили, Пока он больше вырастал. Златая мать его оставила, Да надо пройтись по земле И учить младых юнаков, Юнаков , младых девушек, Чтобы не ходили на Дунай И не глумились с девушками, Не глумились, не насмехались, На что Бог дозволения не дал, Так как будет его праздник, Его праздник, Вышний день. Путешествовал Бог по земле, Ни мало ни много три года - Потом вспорхнул на небо, Да его песня осталась, Песню девушки пропели, Да песню ему ещё споем.
		ДРУГАЯ ПЕСНЯ 14
		Жива Юда уже в граде, Но во дворец не заходила, Да крикнула она, позвала: «Ступайте вы малые дети, Малые дети до девяти лет, Вы на Дунай не ходите, С девушками не глумитесь,

Чи си Бога каилъ ни става, Чи му е личенъ-день Личенъ-день Вишинъ-день; Шеталъ са Бога пу земе Малу млогу три години— Па си ми форкналъ на небе. 445 Та му е песна устанала, Песна му моми испели, Та му си песна пее.		И ещё не насмехайтесь, Лишь при матери сидите, Как пречистая Дева на небе. Все вы при матери сидите, Но вы к Юде не ходите. Идите вы уже на поле, На поле вы, в пещеру, Младой царь там родился, Всем на земле понравился, Понравился, да нас пленил. Младой царь на небе, Младой царь, младой Бог. Родилось малое дитя - Никто в пещеру не идет, Младого царя не навещает, Лишь он спросил и сказал : «Где все малые дети, Малые дети из града? Пусть придут в пещеру, Да приветствие выскажут. Мать им подарит подарки, Подарит им золотые яблоки, Золотые яблоки, белый виноград, Белый виноград сушённый, Сушённый виноград от Девы. Младая Дева его сажает, Сажает вверху на небе, На небе, в садике, Где хозяйство Бога». Крикнула Юда, позвала, Прибежали малые дети, Малые дети три тысячи, Да на поле пришли, На поле возле пещеры; Малые дети довольно проворны, Матери почести устроили, Малые дети подарки дарили, Дарили монеты золотые, Монеты золотые и серебряные, Белые свечи палили. Только мать печалилась, Печалилась и грустила, Малым детям ничего не дарила, Так как нет золотых яблок, Золотых яблок, белого винограда,
ДРУГА ПЕСНА 14.		
Жива ми Юда фафъ града. Я си фъ сарае ни флева, Та ми са рукна подрукна, Хаде ми вие малки деца, Малки деца на деветъ години, 5 Ни ми сте на Дунавъ фодили, Ни са сте съсь моми глумили, Ни са сте йоще смели, Лу сте при майка седели, Какъ ми е Дефа на небе 10 Се си при майка седи Я си при Юди ни фоди, Хаде ми вие на поле На поле фафъ пещере, Млада са царе роди 15 Сита ми земе ша заптиса, Ша заптиса ша ми плени, Млада ми царе утъ небе. Млада ми царе млада Бога, Роди са малку дете— 20 Никой ми фъ пещере ни иде, Млада си царе кабулъ ни чини Лу си ми дума продума: «Де ми са малки деца, Малки деца утъ града, 25 Да ми дойдатъ фафъ пещере, Да ми селемъ дадатъ, Майка ги дарба дарува Дарува ги златна ябалка, Златна ябалка белу грозде, 30 Белу грозде сухнату, Сухнату грозде дефниту, Млада гу Дефа сее,		

Сее гу горе на небе На небе фъ бахче-ту, Де ми са Бога гаета.» Рукна са Юда подрукна, Малки ми деца излели, Малки ми деца три хиледи, Та ми на поле слели На поле фафъ пещере; Малки ми деца доста хитри, На майка селемъ дали, Малку си дете дарба дарили, Дарили гу суху злату, Суху злату и сребру, Бела му свеща палили, Я са на майка нажелилу Нажелилу натажилу, Малки деца ни дарила, Чи си нема златна ябалка, Златна ябалка белу грозде, Белу грозде сухнату, Сухнату грозде дефниту, Плаче ми майка вика. Жива си Юда флева, Та си е пита праши: Мале ле Злата мале, Що ти са, мале, нажелилу Нажелилу натажилу, Та си ми, мале, плачешъ, Плачешъ, мале, и викашъ? Бога си, мале, родила, Млада Бога Коледа, Никой ти фъ пещере ни иде - Да си та, мале, види, Я са дошли малки деца, Малки деца три хиледи, Та са Бога дарили, Дарили гу суху злату, Суху злату и сребру. Йоце му свеща палили, Па ти си, мале, плачешъ: Що ти са, мале, нажелилу Малелилу натажилу? Утмалъ хи майка ютговори: Юду ле Жива самувилу, Какъ да си, Юду, ни плакамъ.	35 40 50 55 60 65 70 75	Белого винограда сушённого, Сушённого винограда от Девы. Плачет мать и причитает. Прилетела Жива Юда, Да её и спрашивает: «Ой мама, Злата мама, Что ты, мама, печалишься, Печалишься и грустишь? Что ты, мама, плачешь, Плачешь, мама, причитаешь? Бога ты, мама, родила, Младого Бога Коледу, Никто в пещеру не идёт – Да ты, мама, видишь, Что подошли малые дети, Малые дети три тысячи, Да Богу подарки дарили, Дарили монеты золотые, Монеты золотые и серебряные. Ещё ему свечи палили. Почему ты, мама, плачешь? Что ты, мама, печалишься, Тоскуешь и грустишь? С трудом ей мать отвечает: « Юда, ой Жива самувилу, Как мне, Юда, не плакать. Малые дети Бога славили, Да ему подарки дарили, Мне почести оказали. Я же им ничего не дарила, Ничего в пещере не было, Поэтому, Юда, печалюсь, Печалюсь и грущу». Жива Юда ей говорит: «Ой мама, Злата мама, Ну-ка, мама, подожди, Только вспорхну я на небо, На небо до самого Бога, Даст мне Бог отдаст, Даст мне золотые яблоки, Младая Дева мне даст, Даст мне Дева отдаст, Даст мне белый виноград, Белый виноград сушённый, Сушённый виноград от Девы,
--	--	--

Малки деца Бога сайдисали, Та гу са дарба дарили, Мене селемъ дали, Яз' си ги нищу ни даре, Нищу ми фъ пещере ни устава, Та ми са, Юду, нажелилу Нажелилу натажилу.»	80 85	Малым детям подарить, Да прославишь и похвалишь». Речь Юда не отговорила, Лязгнули железные ворота, Железные ворота створчатые, Лязгнули ворота, заперлись, Чтобы дети не вылезли. Только вернулась она на небо, На небо к самому Богу. Тут дети завопили, Завопили и заплакали, Злата мать их успокаивает, Да такие слова говорит: «Идите ко мне, малые детки, Довольно уже вам плакать, Довольно уже вам кричать. Подождите еще немного, Еще немного до вечера. Только солнце зайдет, Сразу Юда возвратиться И я вам подарю подарки, Подарю вам золотые яблоки, Златые яблоки, белый виноград, Чтобы вы меня прославили, Что я родила малого дитя, Малого дитя, младого Бога».
Жива хи Юда говори, Мале ле, Злата мале, Я си ми, мале, почекай Дуръ да си форкна на небе, На небе при Бога, Дава ми Бога натдава, Дава ми златни ябалки, Млада ми Дефа дава Дава ми Дефа натдава, Дава ми белу грозде, Белу грозде сухнату, Сухнату грозде дефниту, Малки деца дарувашъ, Та си та фальба фалетъ.»	90 95	Только солнце зайдет, Сразу Юда возвратиться И я вам подарю подарки, Подарю вам золотые яблоки, Златые яблоки, белый виноград, Чтобы вы меня прославили, Что я родила малого дитя, Малого дитя, младого Бога».
Речь-та Юда ни утрече Щракна си железни порти Железни порти капии, Щракна си порти заключи, Да ми деца ни излезатъ Дуръ да са варне утъ небе, Утъ небе утъ Бога. Та ми деца писнали Писнали ми заплакали, Злата ги майка мири, Та си хми дума говори, Хаде ми малки деца, Доста ми веке плачете, Доста ми веке викате, Чекайте йоще малу Йоще малу ду вечере, Дуръ да ми сланце зайде, Дуръ да си Юда варне, И язъ ва дарба даре, Дарба ва даре златна ябалка, Златна ябалка белу грозде, Да си ма фальба фалите, Чи самъ родила малку дете Малку дете млада Бога.	100 105 110 115 120	Малые дети замолкли, Замолкли, больше не плакали, Не плакали, не кричали, А она с детьми присела, Немного детям книгу пропела Звёздную книгу позлаченную. Тут пришла Жива Юда, Жива Юда самувила, В руке золотое ведёрко, В ведёрке золотые яблоки, Златые яблоки, белый виноград, Белый виноград сушёный, Сушёный виноград от Девы, Да их она матери дала. Мать всё детям подарила. «Идите ко мне, милые дети, Вы меня прославляли, Со мной младого Бога, А вас Вышний Бог хвалил

Малки деца молкнали, Молкнали веке ни плакали Ни плакали ни викали, Я си при дете седнали. Малку хми дете книга пее, Звезна книга позлатена. Дуръ си дойде Жива Юда Жива Юда самувил. Фъ рока хи златна кофница, Фафъ кофница златни ябалки, Златни ябалки белу грозде, Белу грозде сухнату, Сухнату грозде дефниту, Та ги на майка даде, Майка си деца дарева, Хаде ми деца мили, Вие сте мене сайдисали, Съсъ мене млада Бога, Я васъ Бога сайдисалъ, Та си ми прати златни ябалки, Златни ябалки белу грозде, Белу грозде сухнату, - Сухнату грозде дефниту, Да си ва дарба даре. Я ви са мольба моле, Лу да си фъ града флезете, Да си ма фальба фалите, Да си ми песна пеете:» Царю ле харапска кралю, Хаде ми, царю, излези Тука ми долу на поле, На поле, царе, фафъ пещере. Злата си майка слела, Слела ми майка утъ небе, Та ми е Бога родила, Бога родила малку дете, Млада ми царе на земе— Никой ми фъ пещере ни фоди Да си види млада царе, Млада царе млада Бога, Ние си, царю, утидохме, Утидохме, царю, на поле, Флели сме, царю, фафъ пещере, Малку сме дете дарили Суху ми злату белу сребру,	125 130 135 140 145 150 155 160 165	И послал златые яблоки, Златые яблоки, белый виноград, Белый виноград сушёный, Сушёный виноград от Девы, Да все подарки подарил. А я вас с мольбой прошу, Когда придете в град, То меня прославляйте, Да мои песни пойте». Ой, царь, харапский король, Ступай, царь, выходи, Тут вниз уже на поле, На поле, царь, в пещеру. Златая мать тут слетела, Слетела мать с неба, Да здесь нам Бога родила, Бога родила, малого дитя, Младого царя на земле - Никто в пещеру не входил, Да не видел младого царя, Младого царя, младого Бога. Мы, царь, направились, Направились, царь, в поле, Заходили мы, царь, в пещеру, Мы, малые дети там дарили Монеты златые и белое серебро, Белые свечи ему палили. Златая мать смеялась, Да подарки дарила, Дарила нам златые яблоки, Златые яблоки, белый виноград, Белый виноград сушёный, Сушёный виноград от Девы». Мать с ними поговорила, Малые дети песню слышали, Песню слышали, песню запели, Да все в град пошли, Златые яблоки несли, Белый виноград ели, Да в град направились, Но во дворец не пошли, А такую песню пели: «Царь, ой харапский король, Приходи, царь, выходи, Тут вниз, да на поле,
---	---	--

Бела му свеща палихме; Злата са майка засмела, Та си на дарба дарила, Дарба хи златни ябалки, Златни ябалки белу, грозде, Белу грозде сухнату, Сухнату грозде дефниту.»	170	175	На поле, царь, в пещеру. Златая мать слетела, Слетела мать с неба Там она родила нам Бога, Бога родила, малое дитя, Младого царя на земле - Никто в пещеру не входил, Да не видел младого царя, Младого царя, младого Бога, Мы к царю отправились, Направились к царю на поле, Пришли к царю в пещеру. Мы, малые дети дарили Монеты золотые и белое серебро, Белые свечи палили. Златая мать улыбалась, Да подарки дарила.
Дума хми майка говори Малки ми деца песна чули Песна ми чули песна запели, Та си ми фъ града флели, Златна си ябалка носили, Белу си грозде яли, Та ми са фъ града шетатъ, Я ми фъ сарае ни фодетъ, Та си ми песна пеетъ: «Царю ле харапска кралю, Хаде ми царю излези Тука ми долу на поле, На поле, царю, фафъ пещере. Злата си майка слела, Слела ми майка утъ небе, Та ми е Бога родила, Бога родила малку дете, Млада ми царе на земе - Никой ми фъ пещере ни фоди Да си види млада царе, Млада царе млада Бога, Ние си царю утидохме, Утидохме, царю, на поле, Флели сме царю фафъ пещере, Малку сме дете дарили Суху ми злату белу серебру, Бела му свеща палихме; Злата са майка засмела, Та си на дарба дарила, Дарба хи златни ябалки, Златни ябалки белу грозде, Белу грозде сухнату, Сухнату грозде дефниту.»	180	185	Младого царя, младого Бога, Мы к царю отправились, Направились к царю на поле, Пришли к царю в пещеру. Мы, малые дети дарили Монеты золотые и белое серебро, Белые свечи палили. Златая мать улыбалась, Да подарки дарила. Подарки нам - золотые яблоки, Златые яблоки, белый виноград, Белый виноград сушёный, Сушёный виноград от Девы». Малые дети песню пели, Песню пели в граде, Да ходили от дома к дому. Кто песню слышал, Ещё дарил им подарки, Дарил подарки малым детям. Тут Харапский царь разозлился, Разозлился, разгневался - Малые дети почёт не оказали, Во дворец к нему не пришли - И приказал Чёрный Арапин Чтоб посекали малых детей, Ни много ни мало три тысячи. Старая мать по ним заплакала, Заплакала, запричитала, Плачет она, Бога зовёт. Только Бог опечалился, Опечалился, огорчился, Да послал Мору Юду, Ударила царя тяжелой булавой, Болен он, лежит в постели, Болен он ни мало, ни много, Ни мало, ни много, три года, Пока уже душу отдал.
Малки ми деда песна пели, Песна ми пели низъ града, Та ми са шетали утъ каша фъ каша, Кой си ми песна чуе, Йоще си дарба дарува	190	195	
	200	205	
	210		

Дарба дарува малки деца.
 Та ми са царе разедилъ 215
 Разедилъ налютилъ—
 Малки гу деца ни саидисали,
 Фъ сарае му ни утишли —
 Та си прати царна харапине
 Та посече малки деца 220
 Малу млогу три хиледи.
 Стара хми майка заплакала
 Заплакала завикала,
 Гласумъ плаче ду Бога.
 Дуръ на Бога са нажелилу 225
 Нажелилу натажилу,
 Та си прати Мора Юда,
 Удари гу съ тешка буздугана
 Боленъ ми лежи на потстеле,
 Боленъ ми е малу млогу 230
 Малу млоту три години,
 Дуръ си веке душе придаде.
 Та му песна устанала,
 Йоще са песна пее.

Барита: значи кмета.
 Кютець: дърво голѣмо, кютюкъ,
 корень.
 Ситици: хамбаре, отъ сита, пшеница.
 Поръснали злиници-те: значи
 докарали зли-те духове.
 Чимбилъ: фесъ, курона.
 Стара крата: стару деду.
 Звезна книга: съдържела пѣсни-те
 на билари-те.
 Водица: значи калаузинъ.
 Лузникъ: кой-то служилъ царьотъ
 Хижне: значи Богъ на кашци-те;
 наши-те дедове кашци-те нарицали
 хижи.
 Яри: разедева.
 Еснила: значи блеснала като ясно-то
 сланце.
Потрене: да баттиса, да са расипе.
Есита: значи жива, коя-то дава
 животъ на оной-зи, кой-то я пие.
 Родна: коя-то давала сила на оная

С того песня осталась,
 Ещё и теперъ песню поём.

Барита: значит староста.
 Кютец: большое дерево, пень,
 комель, полено.
 Ситицы: амбары, (от сита), пшеница.
 Появились злыдни: значит,
 появились злые духи.
 Чимбил: феска, корона.
 Старый крат: старый дед.
 Звёздная книга: содержала песни
 для волхвов.
 Водица: значит явление.
 Лузник: тот, кто прислуживал царю.
 Хижина: значит дом для Бога; наши
 прадеды дома называли хижина.
 Ярился: рассердился.
 Яснила: значит, блестела как
 ясное
 Солнце.
Потрене: да потряхнуть, да рассыпать.
Есита: значит живая вода, которая
 давала жизнь тому, кто её пил.
 Родна: которая давала силу той
 женщине, которая рожала.
 Сухнату: сушеный виноград, изюм.
Девичий: то, что ели пречистые
 Девы на небе.

II МРАЧНЫЕ ДНИ

Одно время наши деды в период
 от Коледова до Сурвакского дня
 чтители «Мрачные дни». Тогда
 верили, что по домам ходят Юды,
 которых Бог насылает на людей за
 то, что они сделали какое-нибудь
 зло. За это всем селом в каждом
 доме клали требу по одной чёрной
 курице, которую готовили одни
 женщины, в тайне от мужчин. Когда
 клали курицу, одна девушка пела

жена, коя-то раждала.
Сухнату: значи сухо, стафиди.
Дефниту: кое-то яли Дефове те на
небе-то.

II МРЪСНИ – ДЕНЕ

Едно время наши-те дедово
отъ Коледа до Сурвакъ-день
праздновали «Мръсни-дене». Тога
вѣрували че вървели по каша-те
Юди, кои-то ги пращаль Богъ за да
праветъ на человекѣци-те сѣкакво
зло, за товѣ въ сѣко село въ сѣкоя
каша колели курбанъ по една царна
кукошка, коя-то изе-вали само
жени-те безъ да знаятъ мъжье-те, ко
га-то колели кукошка-та една мома
пѣела слѣдоуща-та пѣсна:

ПЕСНА 1.

Боже ле мили Боже,
Що си. Боже, сторилъ
Та си тимбихъ чинилъ:
Сива са Бога налютилъ,
Та ни си е Сива Бога, , 5
Лу си е лютанъ Сивчу.
Яхналъ си люта коне,
Люта коне и крилетна,
Криле згу са люти змии 10
Люти змии люти сыоци,
Фъ десна му рока златна гривна,
Позлатилъ е посребрилъ е,
Па са вие люта змие,
Копналъ си люта коне
Люта коне и крилетна 15
Та си слезалъ на поле-ту
На поле-ту фъ планина-та,
Да са шета утъ града фъ града,
Утъ града фъ града утъ каша фъ
каша
Де гу са ни саидисали, 20
Чи кой гу ни саидисаль,

следующую песню:

ПЕСНЯ 1

Боже, родной Боже
Что ты, Боже, наделал,
Да велел ты учинить:
Сива ²⁶ Бог разгневался,
Да это же не Сива Бог,
Это же лютый Сивка.
Вскочил на лютого коня,
Лютого коня и крылатого.
Крылья у него, как лютые змеи,
Лютые змеи и лютые ужи.
В руке его золотой посох,
Позлаченный и посребренный,
Да вѣтса как лютая змея,
Пришпорил он лютого коня,
Лютого коня и крылатого,
Та слезал на поле том,
На поле том и на горе.
Да шѣл он от града к граду,
От села к селу, от дома к дому,
Где его не почитали,
Кто его не почитал,
Пускал он лютую змею,
Лютую змею, лютого ужа,
В дом ему лютую змею,
Со змеѣй ему ещѣ злыдней,
Да удачи ему не будет.
Сива очень разгневался,
Когда он сходил в лес,
Да выходил на поле,
Землю он опустошил.
Видела его Дорга ²⁷ Юда,
Дорга Юда самувила,
Да его с мольбой просила
И говорила такие слова:
«Ой, Боже, ой, Сива,
Хватит тебе сердиться,
Довольно тебе гневаться.
Приходи на поле, не улетай,
На поле, Боже, и в град,
Где ты всё опустошил!
Я посылаю моих сѣстѣр,

<p>Пуца си люта змие Люта змие люта смока, Фафъ каща му люта змие, Съсъ змие зли му хравеци, 25 Та си хаиръ немалъ. Сива са доста налютилъ, Какъ си слезалъ фафъ гора-та, Да е слезалъ на поле-ту, 30 Да Земе си запустилъ. Видела гу Дорга Юда Дорга Юда самувил, Та му са мольба моли Та му дума и говори: «Боже ле Сива ле, 35 Доста са си налютилъ, Доста са си разедилъ, Хаде ми на поле ни слевай, На поле, Боже, и фафъ града, Чи си сичку запустевашъ! 40 Язъ си пращамъ мои сесри, Мои сесри деветъ Юди Деветъ Юди самувили, Де си ти, Боже, курбанъ колетъ, Де си та фальба фалетъ, 45 Фъ кащи му ни флеватъ, Ни му фарлетъ люта змие И съсъ змие зли хравеци Чи си, Боже, каилъ станалъ, Ега ти е личенъ-день 50 Личенъ-день Сурвакъ-день, Фафъ кащи му флевашъ; Съсъ тебе Жива Юда Жива Юда самувил, Та си носи златна чеше, 55 Фафъ чеше сурна вода Сурна вода усуреста, Да си парсне сурна вода Фафъ кащи му живу зраву; Де ти, Боже, курбанъ ни колетъ, 60 Де си та фальба ни фалетъ, Ша му фарлетъ люта змие И съсъ змие зли хравеци Та си веке хаиръ нема, Чи са си, Боже, налютилъ, 65 Ега ти е личенъ-день</p>	<p>Моих сестёр девять Юд, Девять Юд самувил. Где тебе, Боже, требу воздадут, Где тебя похвалой славят, В дома к ним не заходят, Не бросают лютую змею И со змеёй ещё <i>злыдней</i>. Ты Боже, согласен ли, Что будет у нас праздник, У нас праздник, Сурвака день, В дом к ним зайдешь; С тобой Жива Юда, Жива Юда самувил. Она принесет златую чашу, В чаше сурьяную²⁸ воду, Сурьяную воду осуренную, Да прыснет сурьяной воды В доме таком жить, здравствовать; Где тебе, Боже, требу не клали, Где тебя хвалою не славили, Тому бросит лютую змею И со змеёй ещё <i>злыдней</i>, Да и удачи больше не будет. Что ты, Боже, гневаешься, Пришел уже наш праздник, Наш праздник, Сурвака день, В дом к ним не заходишь; Убежала Жива Юда, Жива Юда самувил, Не несет она златую чашу, В чаше сурьяную воду, Сурьяную воду осуренную, Да водой не прыскает А в доме его нездоровье, Больна его любимая супруга, Любимая супруга и малые дети.</p> <p>Как только воздадут требу, девушка напевала горную песню, а после запевала следующую песню:</p> <p>ПЕСНЯ 2</p> <p>Сходил Сива в лес тот, В лес тот, да на гору -</p>
---	---

Личенъ-день Сурвакъ-день,
 Фафъ кащи му ни флевашъ;
 Побегнала Жива Юда
 Жива Юда саму вила, 70
 Та ни носи златна чеше,
 Фафъ чеше сурна вода
 Сурна вода усуреста,
 Та си вода ни парснува,
 Фафъ кащи му ни му зраве, 75
 Болну му парве либе,
 Парве либе малки деца.

Дуръ да заколетъ кукошка-та
 мома-та испивала горна-та пѣсна,
 послѣ запеваала слѣдоюща-та пѣсна.

ПЕСНА 2.

Слезалъ Сива фафъ гора-та
 Фафъ гора-та планина-та—
 Намери си Дорга Юда
 Дорга Юда самувила.
 Та си гу веке умирала 5
 Умирила укротила,
 Ни ми слева на поле-ту
 На поле-ту и фафъ града,
 И фафъ града и фафъ селу—
 Седналъ ми пудъ даро-ту 10
 Пудъ даро-ту фафъ чедара,
 Та ми чека личенъ-день
 Личенъ-день Сурвакъ-день:
 Да си слезе Жива Юда
 Жива Юда самувила, 15
 Да са шета низъ поле ту,
 Низъ поле-ту градове-те,
 Градове-те и села-та.
 Шетнали са деветъ сесри,
 Деветъ сесри деветъ Юди 20
 Деветъ Юди самувили,
 Я фафъ селу ни са дошли,
 Фафъ селу и фафъ кащи,
 Ни фарлили люта змие
 Люта змие люта смока, 25
 И съсь змие зли хравеци
 Чи сме курбанъ заклали,

И нашел Доргу Юду,
 Доргу Юду самувила.
 Та у него уже умирала,
 Умирала, выдыхалась.
 Не слетала на поле то,
 На поле то и в град,
 В град, да и в село -
 Садился он под деревом,
 Под деревом, в шатре,
 Да ожидал праздник,
 Праздник, Сурвака день:
 Тут пришла Жива Юда,
 Жива Юда самувила,
 Да пошла через поле,
 По полю городскому,
 Городскому и сельскому.
 Появились девять сестер,
 Девять сестер, девять Юд,
 Девять Юд самувил,
 Но в село не заходили,
 В село, а также в дома,
 Не бросали лютую змею,
 Лютую змею и лютого ужа,
 И со змеей ещё злыдней.
 Также они требу клали,
 Клали чёрную индейку,
 Да они Бога славили:
 Пусть будет, пусть будет,
 Теперь уже через три дня,
 Через три дня праздник,
 Праздник, Сурвака день.
 Сива Бог уже в лесу том,
 Вскочил на коня Ласточку,
 Ласточку шестикрылую,
 Метнулся как лютые змеи,
 Лютые змеи и лютые ужи,
 Кинул золотой посох;
 Тут подошла Жива Юда,
 Жива Юда самувила,
 Да принесла золотую чашу,
 А в чаше сурьянную воду,
 Сурьянную воду осуренную,
 А в дома воду не прыскала,
 В домах нет жизни и здоровья.

Заклали сме царна пуйчица,
 Та сме Бога фалили,
 Хай ми, хай ми 30
 Сега веке йоще три дни
 Йоще три дай личенъ-день
 Личенъ-день Сурвакъ-день.
 Сива Бога фафъ гора-та,
 Яхнува си коне лестувица 35
 Лестувица шестукрилца,
 Фарлилъ си е люти змии
 Люти змии люти смоци,
 Фарлилъ си е златна гривна;
 Та си кара Жива Юда 40
 Жива Юда самувил,
 Та си носи златна чеше,
 Фафъ чеше сурна вода
 Сурна вода усуреста,
 Фафъ кашци ни вода паренала, 45
 Фафъ кашци ни живу зраву.

Дуръ да са зготви кукошка-та мома-
 та пѣла слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 3.

Фала ти Юду,
 Фала ти Доргу,
 Доргу ле самувилу!
 Какъ си ми сива слезалъ,
 Слезалъ ми фафъ гора 5
 Фафъ гора фафъ планина,
 Та ми са налютилъ,
 Налютилъ са разедилъ са,
 Яхналъ си люта коне,
 Люта коне крилетна, 10
 Съ люти гу змии припасалъ,
 Съ люти змии съсъ смоци,
 Припасалъ гу прижегалъ,
 Да ни му са си Доргу молила.
 Ди си е слезалъ на поле, 15
 На поле, Доргу, фафъ града,
 Фафъ града фафъ селу,
 Поле ми, Доргу, запустилъ,
 Кашци ми, Доргу, похречалъ.
 Сега си Юди дошли, 20

Когда готовили курицу,
 девушка пела следующую песню:

ПЕСНЯ 3

Хвала тебе, Юда,
 Хвала тебе, Дорга,
 Ой, Дорга самувил!
 Как ко мне Сива сходил,
 Сходил ко мне с леса,
 С леса, да с той горы,
 Тут он разгневался,
 Разгневался, разозлился,
 Вскочил на лютого коня,
 Лютого коня крылатого,
 Лютой змеёй его подпоясал,
 Лютыми змеями и ужами,
 Подпоясывал его и ужаливал,
 Как его Дорга не просила.
 Да сходил он уже на поле,
 На поле, Дорга, и в град,
 И в град, да и в село,
 Поле, Дорга, опустошил,
 Дома, Дорга, разрушил.
 Сейчас все Юды пришли,
 Девять Юд самувил.
 В городе не появлялись,
 Ни в городе, ни в селе.
 Пока их видели в лесу,
 Видели ещё и узнали,
 Богу требу они клали,
 Требу клали, чёрную индейку,
 Там Юды не сердились,
 Не сердились и не гневались,
 Лютую змею не пускали,
 Лютую змею и лютого ужа
 И с ужом ещё злыдней.
 Теперь уже угощаются,
 Тебя, Дорга, мы славим,
 Тебе Дорга мы поём,
 Что ты Бога просила,
 Чтоб не выходил на поле,
 На поле, Дорга, и в град.
 В град, Дорга, и в село.
 С того обычай установила:

<p>Деветъ Юди саму вил и, Фафъ града ни флели Фафъ града фафъ селу, Чи са уть гора видели, Видели йоще зрейнали, 25 На Бога си курбанъ колеме, Курбанъ колеме царна пуйчица. Та са Юди ни разедили Ни разедили ни налютили, Люта си змие ни фарлили, 30 Люта змие люта смока, И съсъ смока зли хравеци. Сега са веке гостиме, Тебе си, Доргу, фалиме, Тебе си, Доргу, пееме, 35 Чи са си Богу молила Да си ни слезе на поле, На поле, Доргу, фафъ града. Фафъ града, Доргу, фафъ селу. Уть тога си ходеть устаналъ: 40 «Мръсни са дни злиниви.» Парве ни либе бега Бега ни либе фафъ гора, Та ми дару сече; Йоще ми юнаци бегать 45 Бегать юнаци фафъ гора, Та ми стаду пасать— Млада си булка курбанъ коле, Курбанъ коле царна пуйчица, Та си трапеза слага, 50 Да си е либе фафъ кашци, Да си е либе и девере, На трапеза ги канила, Я да ми на трапеза седнатъ, Ти са си, Юду, налютила, Налютила, Юду, разедила, 55 Та са на Бога плачешь, Чи та фъ града ни саидисали, Фафъ града, Юду, фафъ селу: Та са Бога налютилъ Налютилъ са разедилъ са, 60 Ни си кара Жива Юда Жива Юда самувила, Ни си парска сурна вода Сурна вода усуреста,</p>	<p>«Мрачные дни зловредны». Супруге не надо бегать, Не надо бегать в лес, Да рубить ей дрова; Ещё юнакам надо бегать, Бегать юнакам в лес, Да пасти своё стадо - Младая невеста требу воздаёт, В требу воздаёт чёрную индейку, Да трапезу накрывает И с любовью в каждый дом, С любовью в двери всех, На трапезу их приглашает: Ну-ка за трапезу садитесь, Ты что, Юда, разгневалась, Разгневалась, Юда, разозлилась, Да к Богу плачем жалуешься, Что тебя в граде не почитали, В граде, Юда, и в селе: Тут Бог разгневался, Разгневался и рассердился, Если не придёт Жива Юда, Жива Юда самувила, Не прыснет сурьяной воды, Сурьяной воды осуреной, Не будет жизни в домах, Ни жизни, ни здоровья.</p> <p>Когда уже заканчивали готовить курицу, хозяйка одного дома здоровалась и махала другим женщинам, чтобы собирались из трёх домов в один, да угощались; три девушки вставали от трапезы и пели следующую песню:</p> <p>ПЕСНЯ 4</p> <p>Пришёл, Коледа, дошёл, Дошёл, Коледа, прошёл. Мрачные дни наступили, Пришли уже и прошли. Сива Бог сам в лесу, В лесу он и на горе, Садился он под деревом,</p>
---	---

Ни е живу фафъ кашци, 65
Ни е живу, ни е зраву.

Кога-то вейке зготвювали
кукошка-та саибка-та отъ кашца-та
срукувала и други жени отъ махала-
та, та са съби-рали жени-те отъ три
кащи въ една, та са гощавали; три
моми ставали отъ трапеза-та, и
пѣли слѣдоуща-та пѣсна:

ПЕСНА 4.

Стигналъ Коледа пристигналъ,
Стигналъ Коледа поминалъ,
Мръсни са дни пристигнали,
Пристигнали веке поминали.
Сива е Бога фафъ гора 5
Фафъ гора фафъ планина,
Седналъ ми веке пудъ дару
Пудъ дару фафъ чедара.
Яхналъ си коне лестувица,
Лестувица коне шестукрилца,
10
Чи са зададе личенъ-день
Личенъ-день Сурвакъ-день—
Я си чека Жива Юда
Жива Юда самувила,
Да си слезе утъ небе-ту 15
Утъ небе-ту утъ сарае,
Я да слезе ни ми слева,
Чи е доста на високу,
Та ми е заплакала
Заплакала завикала, 20
На Бога са тажну тажила:
«Боже ле Сива ле,
Пристигналъ ти личенъ-день
Личенъ-день Сурвакъ-день,
Та ма праца Злата майка 25
Да си дойда фафъ гора-та,
Фафъ гора-та планина-та,
Да ма карашъ на поле-ту
На поле-ту фъ градове-те.
Фъ градове-те и села-та. 30
Да си парскамъ сурна вода

Под деревом, в шатре.
Запрягал он коня Ласточку,
Ласточку коня шестикрылого,
Чтобы начать праздник,
Праздник, Сурвака день -
А его ожидала Жива Юда,
Жива Юда самувила,
Чтоб он сошёл с небес,
С неба, со своего чертога.
Но чтобы сошёл, не спешил ,
Так как довольно высоко,
Тут она уже заплакала,
Заплакала, запричитала,
Богу с грустью жаловалась:
«Ой, Боже ты, ой, Сива,
Пришёл наш праздник,
Наш праздник, Сурвака день,
Да послал бы Златую мать
Чтоб пришла она в лес,
В лес и на гору ту,
Да привёл бы на поле,
На поле и в град тот,
В град тот и село то.
Чтоб прыснула сурьяной воды
Сурьяной воды осуреной,
Как она, Боже, что слеза?
Сам Боже довольно высоко,
Высоко и очень далеко».
Юда плачем рыдает,
Да её услышал Сива Бог
И спрашивает Доргу Юду,
Доргу Юду самовилу:
«Ой, Дорга ты, самувила,
Сейчас, Дорга, что делать,
Что делать, что предпринять?
Пришел уже наш праздник,
Наш праздник, Сурвака день,
Но не прилетела Жива Юда,
Жива Юда самувила,
Чтобы сойти на поле то,
На поле то городское,
В граде и селе том,
Да прыснуть сурьяную воду,
Сурьяную воду осуреную».
Дорга ему так отвечает:

Сурна вода усуреста: Какъ да си, Боже, слеза? Доста самъ, Боже, на високу На високу на далеку.»	35	«Ой, Боже ты, ой, Сива, В руке у тебя золотой посох. В лесу ты посохом ударь, Чтоб проник под высокое дерево, Высокое дерево до небес, Тут прилетит Жива Юда, Жива Юда самувила, Под дерево прямо в лес, В лес на Белый родник, Да мне в золотую чашу Нальёт сурьяной воды, Сурьяной воды осуреной».
Юда си плачба плаче Та е чуе Сива Бога, Та си пита Дорга Юда Дорга Юда самувила: «Доргу ле самувила, Сега, Доргу, що да праве Що да праве що да сторее? Пристигна ми веке личень-день Личень-день Сурвакь-день, Я си ни слева Жива Юда Жива Юда самувила Да си слезе на поле-ту На поле-ту фъ градове-те, Фъ градове-те и фъ села-та, Да си парска сурна вода Сурна вода усуреста.»	40	Не удивился Сива Бог, Как ударил золотым посохом, Да пробил он в лесу, В лесу пробил гору, Откуда забил Белый родник, Из под посоха вода полилась, Да продолжалась три часа, Проникла под высокие деревья, Высокие деревья до неба. Увидела его Жива Юда, Жива Юда самувила И слетела с неба: Правой ногой на дерево, Да спустилась в лес, В лес к Белому роднику. Тут мне в золотую чашу Налила сурьяной воды, Сурьяной воды осуреной, Сиве она так говорила: «Ой, Боже ты, ой, Сива, Приходи, Боже, прилетай, Спускайся, Боже, на поле, На поле возле града, Возле града и возле села. Наступил наш праздник, Наш праздник, Сурвака день. Тебе требу уже воздают, Да тебя с мольбой просят, Чтоб пришёл в наши дома, Да меня с собой привёл, Им прыснуть сурьяной воды, Сурьяной воды, осуреной, Чтоб жили и здравствовали,
Дорга му вели ютговори: Боже ле Сива ле, Фъ рока ти златна тоега. Фафъ гора си тоега бодни, Да проникне висне дару Висне дару ду небе-ту, Та си слева Жива Юда Жива Юда самувила Пудъ даро-ту фафъ гора-та, Фафъ гора-та на белъ кладнець, Да си мне златна чеше, Да си точи сурна вода Сурна вода усуреста.»	45	
Ни са чуди Сива Бога, Какъ си доржи златна тоега Та си е боднет фафъ гора-та Фафъ гора-та планина-та, Де ми тече ду белъ кладнець, Тоега си вода полела, Та са бави три сахате, Висне си дару проникнала Висне дару ду небе-ту. Видела ми Жива Юда Жива Юда самувила, Та си слела утъ небе-ту:	50	
	55	
	60	
	65	
	70	
	75	

Десна хи нога на даро-ту Та си слезе фафъ гора-та, Фафъ гора-та на белъ кладнецъ. Та си мие златна чеше, 80 Та си точи сурна вода Сурна вода усуреста, На Сива си дума и говори: «Боже ле Сива ле, Хаде Боже, слевай, 85 Слевай, Боже, на поле-ту, На поле-ту фъ градове-те, Фъ градове-та и фъ села-та, Застигналъ ти личенъ-день Личенъ-день Сурвакъ день, 90 Та ти курбанъ колетъ, Та ти са мольба молетъ, Да хми фъ кащи идешъ; Та и мене да си карашъ, Да ги парскамъ сурна вода 95 Сурна вода и суреста, Да са живи и здрави Ду година ду Сурвакъ-день.» Сива хи вели ютговори:» Юду, Юду Жива самувила, 100 Сега слевамаъ на поле-ту Та са шетамъ фъ градове-те Фъ градове-те и фъ села-та, Какъ си фъ кащи флевашъ, Де ми са саидисали парве либо, 105 Парве либе Дорга Юда Дорга Юда самувила Та и са курбанъ клали, Клали и са царна пуйчица. Иоще е са фальба фалили 110 Чи си ма умирила Умирила укротила; Пратила си деветъ сесри, Деветъ сесри деветъ Юди Деветъ Юди самувили 115 Де си курбанъ колетъ Да си раснешъ сурна вода Сурна вода усуреста, Да са живи и здрави Ду година ду Сурвакъ-день; 120 Де си курбанъ ни колетъ,	До годовщины Сурвака дня». Сива ей так отвечает: «Юда, ты Юда, самувила, Сейчас полети на поле, Затем прогуляйся в град, В град тот, да и в село то, Потом прилетишь в дом, Где мы славили первую любовь, Первую любовь, Доргу Юду, Доргу Юду самувилу. Ей все требу клали, Клали чёрную индейку, Ещё её очень хвалили, Что она меня примирила, Примирила и укротила; Присылала она девять сестер, Девять сестер, девять Юд, Девять Юд самувил, Где им клали требу, Там прыскали сурьянную воду, Сурьянную воду осуренуюю, Чтоб жили и здравствовали До годовщины Сурвака дня; Где им требу не клали, Первую любовь не славили, Там не прыскали сурьянную воду, Сурьянную воду осуреную - Сердились там девять сестер, Девять сестер, девять Юд. Пускали они лютую змею, Лютую змею и лютого ужа, В этот дом лютую змею, И с лютой змеёй <i>злыдней</i> ; Сейчас водой прыснешь, Прыснешь, да оросишь, До годовщины «Мрачные дни», Мрачные дни зловредные; Как их посылает Дорга Юда., Чтобы пройтись по полю? Да походить в граде, В граде том и в селе, А они не согласны, Потому что их, Юд, не почитают: Где мы там ходили И ты, Юда, туда ходила,
--	--

Парве ми либе ни фалетъ,
 Да ни раснешъ сурна вода
 Сурна вода усуреста—
 Налютили са деветъ сесри 125
 Деветъ сесри деветъ Юди,
 Пуснали си люта змие
 Люта змие люта смока
 Фафъ каша му люта змие
 И съсъ змие зли *хравеци*; 130
 Сега вода да си парснешъ
 Да си парснешъ да си раснешъ,
 Ду година са Мръсни дни
 Мръсни дни и злинови;
 Какъ ги праца Дорга Юда 135
 Да са шетатъ пу поле-ту?
 Да са шетатъ фъ градуеве-те,
 Фъ градове-те и фъ села-та,
 И тие си Каилъ не ставатъ,
 Чи ги си. Юду, ни саидисала: 140
 Де ми са тие фодили
 И ти си, Юду фодила,
 Расила си сурна вода
 Сурна вода усуреста. 145

Като са нагощавали вейке, въ послѣдний-тъ день на Мръсни-те дни, утринь-та вейке било Сурвакъ-день, излевали моми-те и момчета-та на едно широко место, та играели хоро и пѣли слѣдоуща-та пѣсна:

ПЕСНА 5

Сива, Сива фафъ гора,
 Фафъ гора пудъ даро-ту,
 Пудъ даро-ту фафъ чедара,
 Седелъ ми е приседать, 5
 Три дни веке приседель.
 Закаралъ си Жива Юда
 Жива Юда самувилу,
 Фафъ рока хи златна чеше,
 Фафъ чеше сурна вода
 Сурна вода усуреста, 10
 Та са шета на поле-ту

Орошала сурьяной водой,
 Сурьяной водой осуреной.

Когда уже вдоволь наугощаются в последний день на Мрачные дни, утро уже означала день Сурвака, выбегали девушки и парни на одно широкое место, водили хоровод и пели следующую песню:

ПЕСНЯ 5

Сива, Сива, ты в лесу,
 В лесу, да под деревом,
 Под деревом, в шатре,
 Сидел он, уже просидел,
 Три дня уже просидел.
 Привел он Живу Юду,
 Живу Юду самувилу,
 В руке её злата чаша,
 В чаше сурьяна вода,
 Сурьяна вода осуреная.
 Да пошла она на поле,
 На поле то, да в град,
 В град тот, да в село,
 Так как требу не клали,
 Не клали чёрную индейку,
 И рассердили девять сестёр,
 Девять сестёр, девять Юд,
 Девять Юд самувил,
 Пускали они лютую змею,
 Лютую змею и лютого ужа,
 И со змеей ещё злыдней,
 Тут улетели девять сестёр,
 Жива Юда же не улетела,
 Нам оросила сурьяной водой,
 Сурьяной водой осуреной:
 Как дошла до нашего града,
 То в дома наведалась,
 Наведалась, исходила,
 Орошала сурьяной водой,
 Сурьяной водой осуреной,
 Живите вы, да здравствуйте,
 Здравствуйте до годовщины,
 До годовщины Сурвака дня.

На поле-ту фъ градове-те?
 Фъ градове-те и фъ села-та;
 Дека са курбанъ ни колели,
 Курбанъ царна пуйчица, 15
 Де са налютили деветъ сесри
 Деветъ сесри деветъ Юди
 Деветъ Юди самувили
 Пуснали си люта змие
 Люта змие люта смока 20
 И съсъ змие зли хравеци,
 Де си флели деветъ сесри.
 Жива Юда ни си флева.
 Ни си раси сурна вода
 Сурна вода усуреста: 25
 Я си дойдё фъ наше града,
 Та си кащи прошетала
 Прошетала исфодила,
 Расила си сурна вода
 Сурна вода усуреста, 30
 Живи сме, зрави сме,
 Зрави сме ду година,
 Ду година ду Сурвакъ-день.

Друга на хоро.

ПЕСНА 6.

Бре юнаци и делии,
 Бре юнаци малки моми,
 Бре ми хору играйте,
 Бре ми са смехъ насмевайте.
 Поминали Мръсни дни, 5
 Поминали заминали,
 Мръсни са дни злинови.
 Засмела са Дорга Юда
 Дорга Юда Самувила,
 Рукнала си деветъ сесри 10
 Деветъ сесри деветъ Юди,
 Фаркнали си на небе-ту,
 Та са веке ни шетатъ.
 Сива Бога ни са люти,
 Вутре му Личенъ-день 15
 Личенъ-день Сурвакъ-день.
 Сива Бога на небе-ту,
 Жива Юда фафъ гора-та,

Другая хороводная песня.

ПЕСНЯ 6

Гой, юнаки и храбрецы,
 Гой, юнаки и милые девушки!
 Гой, хоровод водите,
 Гой со смехом улыбайтесь.
 Прошли Мрачные дни,
 Прошли, закончились,
 Мрачные дни зловерные.
 Засмеялась Дорга Юда,
 Дорга Юда самувила,
 Позвала девять сестёр,
 Девять сестёр, девять Юд.
 Летали они по небу,
 Да больше не ходили,
 Сива Бог не сердился.
 Завтра будет праздник,
 Праздник, Сурвака день.
 Сива Бог на небесах,
 Жива Юда в лесу том,
 Тут Жива приделась,
 Приделась, нарядилась,
 Да ещё она прогулялась
 По земле, потом по полю,
 В наш град, да и в село.

Гривна: значит железный посох.

Хравеци: косматые, злыдни.

Сурна: значит светоносная.

Зловерны: которые насылают зло на людей.

III

ПРАЗДНИК СУРОВ ДЕНЬ

Лет 50 назад всё село собиралось на песнопение и празднование Нового года, когда уже очистились и прошли Мрачные дни; одна девушка извещала о наступлении Нового года и пела следующую

Та са Юда пременила,
 Пременила наредила, 20
 Йоше ми са шедба шета
 Пу земе-та пу поле-ту,
 фъ градове-те, фафъ села-та.

Гривна: значи железна тоега.
 Хравеци: касмете.
 Сурна: значи свята.
 Злиниви: кои то докарватъ зло на
 чловйци-те.

III ЛИЧЕНЪ-ДЕНЪ СУРОВЪ-ДЕНЪ

В село-то на пѣснопѣецъ-тъ
 предъ пендесетъ години
 празновали нова-та година;
 кога-то вейки щели да
 поминать Мръсни-те дни; една мома
 извйстевала нова-та година като
 пѣела слѣдоюща-та пѣсна.

ПЕСНА 1.

Подрукнй са Парва Юда
 Парва Юда самувила,
 Подрукна са утъ гора-та
 Утъ гора-та утъ Белита,
 Та си вели ютговори: 5
 «Царю ле, млада царю,
 Що си седналъ у дома си
 У дома си фафъ сарае,
 Та си йоше ни увирашъ
 Да соберешъ малки моми, 10
 Да ги, царю, пременишъ.
 Да ги, царю, наредишъ,
 Да ги карашъ фъ пещсре-та,
 Де ми слезе Сива Бога,
 Сива Бога и сурива. 15
 Фъ рока му златна тоега,
 Ударилъ си царна Бога,
 Царна Бога Сура Ламица,
 Та си форкналъ на небе-ту,

песню:

ПЕСНЯ 1

Позвала Первая Юда,
 Первая Юда самувила.
 Позвала она с леса,
 С леса от Белиты,
 Да велит, говорит:
 «Ой, Царь, молодой царь,
 Что сидишь ты дома,
 Дома в своём дворце,
 Да ещё не обручился,
 Соберёшь младых девушек,
 Да их, царь, оденешь,
 Да их, царь, нарядишь,
 И приведёшь их в пещеру,
 Куда спустится Сива Бог,
 Сива Бог очень строгий.
 В руке у него золотой посох,
 Ударил он Чёрного Бога,
 Чёрного Бога, Сура Ламица,
 Да полетел он до неба,
 А потом об землю убился.
 Потому что была суровая година,
 Суровая година, Суров день,
 Суров день, Сурвака день.
 А вечером Суров Бадник,
 Суров Бадник и Бадница.
 Сидел Сива в пещере,
 Сидел он всего немного,
 Всего немного - три недели,
 Но больше не сидел.
 В руке его золотой посох,
 Златой посох позлаченный,
 Вскочил он на быстрого коня,
 Быстрого коня Ласточку,
 Но уже не был он змейница,
 Змеями его не подпоясывал,
 И змеями, да и ужами.
 На голове у него три птицы,
 Три птицы ласточки,
 Чтобы проноситься над землёй,
 Припустил он быстрого коня,
 Да прилетел во двор,

Та си утъ земе загиналъ.	20	А потом сел на веранде
Чи е веке сурва година		И пришёл в <i>Черицу</i> ,
Сурва година Суровъ-день		Да сел возле огнища,
Суровъ-день Сурувакъ-день,		Где милые девушки готовят
Ду вечере суровъ Бадникъ		Для вечери Суров Бадник,
Суровъ Бадникъ и Бадница.	25	Суров Бадник и Бадницу,
Седелъ ми Сива фъ пещере-та.		И садится за трапезу;
Седелъ ми сега малу		Там вскинул он правую руку
Сега малу три нидели,		И вкушает Суров Бадник,
Я ми веке ни седи.		Суров Бадник и Бадницу,
Фъ рока му златна тоега,	30	Во дворце Сура година,
Златна тоега златица,		Сура година Сурова.
Яхналъ си барза-та коне		Жить им с малыми детьми,
Барза-та коне лестувица,		Жить им до тысячи лет,
Чи ни му е веке змийница,		До тысячи родовой.
Съсъ змии гу ни припасалъ,	35	Но не вскидывает царь правую руку
И съсъ змии и съсъ смоци,		И не вкушает Суров Бадник,
Я му на глава три пилета,		Суров Бадник и Бадницу.
Три пиле-та лестувици,		Во дворце его чёрная година,
Та са шета пу земе-та,		Чёрная година пречёрная.
Припуца си барза-та коне	40	Ты что, царь, ещё не слышал?
Та си на дори слева,		Миновала чёрная година,
Та си качи на потоне		Появилась Сура година.
И си флева фафъ <i>черица</i> ,		Не послал он никого в лес,
Та седнува на йогнище,		Никого в лес к Белите.
Де си гответъ малки моми	45	Не послал милых девушек,
Ду вечере Суровъ Бадникъ,		Чтоб рубить белые ветки,
Суровъ Бадникъ и Бадница,		Белые ветки и хворост,
Та седнува на трапеза;		Да разводить ясный огонь,
Де си фтегне десна рока		И разводить его вечером,
Да си куси Суровъ Бадникъ	50	А погасить рано утром,
Суровъ Вадникъ и Бадница,		Когда ещё Заря не пришла,
Фъ сарае му Сура година		Когда Солнце ещё не взошло.
Сура година Сурова,		То погасить ясный огонь.
Живи му са малки деца,		Разгневался Сива Бог,
Живи му са ду хилница,	55	Разгневался, рассердился,
Ду хилница уродица;		Три змеи у него на голове,
Де ни фтегне десна рока,		Три змеи у него гадюки,
Ни си куси Суровъ Бадникъ		В правой руке тонкая сабля,
Суровъ Бадникъ и Бадница.,		Тонкая сабля огненная,
Фъ сарае му царна година,	60	В левой руке лютая стрела,
Царна година поцарнела.		Лютая стрела пламенная,
Ти си, царю, йоще ни чулъ:		Пламя достигает до неба;
Поминала царна година,		На дворе у него борзый конь,
Задала са сура година.		Борзый то конь Ласточка,

<p>Ни си пратилъ фафъ гора-та, 65 Фафъ гора-та фафъ Бели-та, Ни си пратилъ малки моми Да ти секатъ белни вейки Белни вейки и сухарци, Да си валишъ ясенъ иоганъ, 70 Да гу валишъ на вечере, Да гу гасишъ на ранина, Йоще са зора ни задала, Йоще ми сланце ни изгрелу Да погасив ясенъ йоганъ, 75 Налютилъ са Сива Бога Налютилъ са разедилъ са, Три му змии на глава-та, Три му змии усойници, Фъ десна му рока тенка сабе 80 Тенка сабе йогневина, Фъ лева му рока люта срела Люта срела пламениста, Пламень дига ду небе-ту; На дори му барза-та коне 85 Барза-та коне лестувица, Исфаркали три пилета Три пиле-та лестувици, Назвали са ду три змии Ду три змии усойници, 90 Ни е коне лестувица Па си е люта змийница; Налютилъ са Сива Бога, Я си сабе ни фарле, Лу си фарле люта срела 95 Люта срела на поле-ту, Та си поле погурева Погурева полумева; Ни са ражда бела пшеница, Ни си пасе сиву стаду 100 Сиву стаду волове-те, Волове-те иници-те Иници-те и крави-те, Та са поле запустилу. Малки моми на поле-ту, 105 Малки моми малки деца, Та си плачетъ и си викатъ. Тебе си, царю, люту клеватъ, Ни си чекалъ Сурва година</p>	<p>Прилетели три пташки, Три пташки ласточки, Обернулись тремя змеями, Да тремя змеями гадюками, Не стало коня Ласточки, Появилась лютая Змейница; Разозлился Сива Бог, Но не взлетает его сабля, Лишь летит его лютая стрела, Лютая стрела в поле, Да то поле погорело, Погорело, помертвело. Не родится белая пшеница, Не пасется сивое стадо, Сивое стадо воловье, Воловье, да овечье, Овечье, да ещё коровье, То поле опустошилось. Младые девушки на поле, Младые девушки и малые дети, Да они плачут и причитают, Тебя, царь, они люто клянут, Не ожидал ты Сурову годину, Сурову годину и Суров праздник, Не подготовил Суров Бадник, Суров Бадник и Бадницу.</p> <p>Как только девушка пропела, в горней песне она извещала село, а все узнавали от неё, что миновала Чёрная година и наступила уже Новая година. В это время собирались старики всего села и приготавливали все потребности для встречи Нового года. Во - первых посылали одну девушку ходить по селу и собирать других девушек, чтобы идти в лес и набрать дров для огнища и приготовления Бадней вечери на Новый год. С девушками уходили и парни, да рубили дрова, а девушки подбирали и после несли их в село. Девушка, которая созывала других</p>
--	---

Сурва година Суровъ-день, 110
Ни си готвилъ Суровъ Бадникъ,
Суровъ Бадникъ и Бадница.

Мома-та дуръ да испѣла, горня-та пѣсна изобикалела село-то, и сички-те са научвали отъ нея че е поминала църна година, и ща зафане вейке нова година, за товй са събирали стари-те отъ село-то и приготвювали потребно-то за дочекуванье-то на нова-та година; и най-първо пра-щали една мома да ходи по село-то и събере други моми за да идатъ фъ гора-та, да набератъ дърва за Бъдниитъ вѣчерь на нова-та година; съсь моми-те утивали и момче-та, тие секли дърва-та, а моми-те ги събирали, и послѣ ги носили въ село-то; мома-та кога-то срукувала моми-те, пѣла слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 2.

Друшки, друшки, мили друшки!
Днесъ ми йоще на ранина,
Йоще са зора ни задала,
Йоще сланце ни изгрелу,
Зададе са Парна Юда 5
Парва Юда самувила,
Подрукна са утъ гора-та,
Утъ гора-та утъ Белита:
«Поминала Царна година!»
Та си слезалъ Сива Бога 10
Та си седналъ фъ пещере-та.
Фафъ рока му златна тоега,
Златна тоега буздугана,
Та си ударилъ Царна Бога,
Царна Бога Сура Ламица, 15
Ударилъ гу прогонилъ гу
Та си фаркналъ на небе-ту,
Сега си е Бела година,
Бела година сурова.
Та си ма царе пратилъ, 20

девушек, пела следующую песню:

ПЕСНЯ 2

Подружки, милые подружки!
Сегодня ещё очень рано,
Когда Заря ещё не показалась,
Когда Солнце ещё не взошло,
Появилась Первая Юда,
Первая Юда самувила,
Прокричала из леса,
С леса от Белиты:
«Миновала чёрная година»!
Тут сходил Сива Бог,
Да сажился в пещере.
В руке его золотой посох
Золотой посох булава,
Как ударил он Чёрного Бога,
Чёрного Бога Сура Ламица,
Ударил его и прогнал его,
Да улетел он на небо то,
Теперь будет Белая година,
Белая година Сурова.
Тут послал за ним царь,
Да брал его под руки
И привёл во дворец.
Собрались молодые юнаки,
В руках у них золотые топоры,
Будут идти они в лес тот,
Будут рубить белые ветки,
Белые ветки и хворост.
Вы, девушки, их собирайте,
Несите их во дворец,
Во дворец и для царя;
Да разводите ясный огонь,
Чтобы палили весь вечер
И погасили рано утром,
Когда Заря ещё не показалась,
Когда Солнце не взошло,
Да приготовьте Суров Бадник,
Суров Бадник и Бадницу:
Тогда прибудет Сива Бог,
Да присядет возле огнища,
Возле огнища на трапезу,
На трапезу, на вечерю.

Да ва бера да ва рукамъ
 Да дойдете фафъ сарае.
 Собрали са млади юнаци,
 На рока хми златна балтица, 25
 Ша ва каратъ фафъ гора-та,
 Ша ви секатъ белни вейки
 Белни вейки и сухарци,
 Та ги, моми, собирате,
 Носите ги фафъ сарае
 Фафъ сарае и на царе; 30
 Та си вали ясенъ йоганъ,
 Ша гу вали на вечере,
 Ша гу гаси на ранина,
 Ду де са зора ни задала,
 Ду де сланце ни изгрелу 35
 Да си готви Суровъ Бадникъ,
 Суровъ Бадникъ и Бадница:
 Чи ша дойдё Сива Бога
 Да си седне на йогнице,
 На йогнице на трапеза 40
 На трапеза на вечере,
 Да вечере Суровъ Бадникъ,
 Суровъ Бадникъ и Бадница.

Щомъ чуели тая пѣсна, събирали
 са моми-те и момчета-та фъ каша-та
 на старийтъ кмета, кои-то били пре-
 менени съ най-харни-те си дрехи;
 Кметъ-тъ ги пращалъ въ гора-та да
 насекатъ дърва и да ги донесатъ за
 Бъденъ вечеръ; моми-те кога-то
 утивали въ гора-та пѣли
 слѣдоюща-та пѣсна.

ПЕСНА 3.

Наварвили млади юнаци
 Наварвили фафъ гора-та,
 Фафъ гора-та фафъ Белита,
 Млади юнаци малки моми,
 Та ми носетъ златна балтица. 5
 Я си на моми думать,
 Е, девойки малки моми,
 Какъ сте, моми, наварвили
 Фафъ гора-та фафъ Белита,

Да повечеряет Суров Бадник,
 Суров Бадник и Бадницу.

Когда они слышали ту песню,
 девушки и парни, которые были
 одеты в наикрасивейшие одежды,
 уходили и собирались в доме у
 старейшины, который посылал их в
 лес нарубить дров и принести их
 для празднования Баднего вечера.
 Девушки, когда уходили в лес, пели
 следующую песню:

ПЕСНЯ 3

Пришли молодые юнаки,
 Направились они в лес,
 В лес тот к Белите,
 Молодые юнаки и девушки,
 Несут они золотые топоры.
 Но девушкам тут говорят:
 Ой, девочки, милые девушки,
 Зачем, вы, девушки пошли,
 Пошли в лес тот к Белите,
 Да вы, девушки, беды наделали,
 Что не нарубили белых веток,
 Белых веток и хвороста,
 Что вы, девушки, наделали?
 Когда девушки возвратились?
 Или над царём насмехаетесь,
 Не принесли белые ветки,
 Белые ветки и хворост,
 Надсмехаетесь и сердитесь,
 Сердитесь и злитесь,
 Да огонь не разводите,
 Не готовите Суров Бадник,
 Суров Бадник и Бадницу.
 Бог за это разгневался,
 На голове у него три змеи,
 В руке его люта стрела,
 Люта стрела пламенная,
 Если выпустит её на поле,
 То поле всё погорит,
 Посохнет пшеница та,
 Пшеница и посевы те,

Да сме, моми, наетъ сторили	10	Только придёт весна, лето,
Да ни сечем' белни вейки		Погорят все колосья те,
Белни вейки и сухарци,		Погорят и посохнут,
Що сте, моми, усторили?		Посохнут и завянут;
Какъ са, моми, вращате?		Световит ²⁹ юнак не придёт,
Чи ви са царе насмелъ,	15	Не принесёт золотой серпец,
Ни сте носили белни вейки		Да не пожнёт на поле том,
Белни вейки и сухарци,		Да не пожнёт он пшеницу,
Насмелъ ви са налютилъ са,		Тут девушки заплакали,
Налютилъ са разедилъ са,		Заплакали, запричитали;
Та си йоганъ ни валилъ,	20	Плач их был до самого Бога,
Ни си готви Суровъ Бадникъ,		До самого Бога, к самому царю.
Суровъ Бадникъ и Бадница.		Но он плач не слышит».
Та са Бога налютилъ,		Девушки подумали и говорят:
Три му са змии на глава-та,		«Ой вы, люди, молодые юнаки!
Фафъ рока му люта срела	25	Царь вам дал золотые топоры,
Люта срела пламениста		Да направил вас в лес,
Та е фарле на поле-ту,".		В лес тот, к Белите,
Та си поле погурева,		Если ей почести не оказали,
Посахнали пшеници-те		То не рубите белые ветки,
Пшеници-те и седби-те,	30	Белые ветки и хворост,
Дуръ да дойде лету пролету		Сама она вам Бога разгневала;
Погурели класове-те,		Сама она Бога в лесу том,
Погурели посахнали		Да поднялась она на дерево,
Посахнали повенали;		Тут не рубите белых веток,
Витна юнакъ ни ми иде,	35	Белых веток, да хворост,
Ни си носи златна сарпица		Чтобы к царю их отнести, -
Да си жнее на полету,		Да царь огонь бы разводил,
Да си жнее пшеници-те,		И готовил Суров Бадник,
Та сте моми заплакали		Суров Бадник, да Бадницу;
Заплакали завикали;	40	Но на вас Бог разгневался,
Плачба ви ду сама Бога,		Вытаскивал тонкую саблю,
Ду сама Бога сама царе.		Тонкую саблю огневицу,
Па ви плачба ни чуе.»		Как будете вы на поле,
Моми хми думатъ и говоретъ:		На поле, да на ниве той,
Е, ми луди млади юнаци,	45	То посечёт вас на кусочки;
Царе ви даде златна балтица,		Кто побежит и останется,
Та ва прати фафъ гора-та		Чтобы уйти во дворец,
Фафъ гора-та фафъ Белита,		Во дворец даже к царю,
Аку си каилъ ни ставате		Разгневается, рассердится,
Да ни сечете белни вейки	50	Того он саблей посечёт,
Белни вейки и сухарци,		Да никого он не оставит".
Сама ви са Бога налютилъ;		
Сама си Бога фафъ гора-та		
Та са качи на даро-ту,		Когда возвращались из того

<p>Та ни сече белни вейки 55 Белни вейки и сухарци, Та ги на царе носиме, — Та си царе йогань вали, Та си готви суровъ Бадникъ, Суровъ Бадникъ и Бадница; 60 Я ви са Бога налютилъ, Искаралъ си тенка сабе Тенка сабе йогневица, Какъ сте вие на поле-ту На поле-ту на нива-та 65 Та ва сече залугъ пу залугъ; Кой побегналъ и устаналъ, Да си иде фафъ сарае Фафъ сарае дуръ при царе Налютилъ са разедилъ са 70 Съсъ сабе гу посекалъ, Та си никой ни устаналъ.</p>	<p>леса с дровами, то все пели следующую песню:</p> <p style="text-align: center;">ПЕСНЯ 4</p> <p>Эй ты царь и везирь, Послал ты, царь, младых юнаков, Младых юнаков людей храбрых, Чтобы шли в тот лес В тот лес к Белите, Да им сечь белые ветки, Белые ветки и хворост, Но мы её рассердили, Рассердили и разгневили, Да на тебя, царь, оставили. Сами мы, царь, в этом лесу, На деревья не поднимались, Да и ветки не секли, Лишь скрылись в пещере, Да мы, царь, заплакали, Плакали и причитали; Плач не доходит до Бога, До самого Бога и до тебя! Да Богу жалуемся, Жалуемся и печалимся, Ещё больше Бог рассердился, Да спустился в тот лес, В тот лес, где Белита, Поднялся он на дерево, Да нам сечёт белые ветки, Белые ветки и хворост, Что тебе, царь, надо принести; А мы тебя с мольбой просим, Когда запалишь ясный огонь И присядешь возле огнища, Да возьмёшь златой посох И прогонишь младых юнаков. Младых юнаков и храбрецов, Чтобы не сидели на трапезе Да не вечеряли Суров Бадник, Суров Бадник и Бадницу. Что Бога так разгневали: Как выхватил он лютую стрелу, Да запустил её на поле, На поле то и на ниву.</p>
<p>Кога-то са вращали отъ гора-та съсъ дърва-та и пѣли слѣдоюща-та пѣсна:</p>	
<p style="text-align: center;">ПЕСНА 4.</p>	
<p>Ей ти царю и везиру, Пратилъ си, царю, млади юнаци, Млади юнаци луди делии, Да на карать фафъ гора-та Фафъ гора-та фафъ Белита, 5 Да ни секать белни вейки Белни вейки и сухарци, Я ти е са налютили Налютили разедили Та си на, царю, уставили. 10 Сами, царю, фафъ гора-та Та са на дару ни качили, Та си вейки ни секли, Лу са скрили фъ пещере- Та сме, царю, заплакали 15 Заплакали завикали; Плачба ни ду сама Бога, Ду сама Бога и ду табе! Та са Бога нажелилу</p>	

Нажелилу натажилу, 20
 Йоще са Бога налютилъ,
 Та си слезе фафъ гора-та
 Фафъ гора-та фафъ Белита,
 Покачи са на даро-ту
 Та ни сече белни вейки 25
 Белни вейки и сухарци,
 Та ти ги, царю, носиме;
 Я ти са мольба молиме.
 Какъ си валишь ясенъ йогань,
 Какъ си седишь на йогнище.
 Да си земешъ златна тоега 30
 Да си гонишь млади юнаци.
 Млади юнаци и делии,
 Да ни седнатъ на трапеза,
 Да ни вечереть Суровъ Бадникъ.
 Суровъ Бадникъ и Бадница. 35
 Чи ти са Бога налютилъ:
 Ша искара люта срела
 Ша е фарли на поле-ту
 На поле-ту на ниви-те.
 Та си седби погурева. 40
 Класете си посахнали
 Посахнали повенали;
 Налютилъ са Витна юнакъ
 Налютилъ са разедилъ са
 Та си на поле ни слева, 45
 Златна сарпица ни подава,
 Ни си жнее пшеници-те.
 Лу на гони утъ поле-ту
 Утъ поле-ту утъ ниви-те.

Старий-тъ кмета срукувалъ
 сички-те старци отъ село-то, та хми
 давалъ отъ дърва-та, кои-то донели
 моми-те и хми зарачелъ, кога-то
 зайде сланце-то да навалеть огань
 на огнище-то, на кое-то огнище да
 седи старецъ-тъ отъ къща-та дуръ
 да изгрее зорница-та, и да чува
 добръ да не из-гасне огань-тъ, а
 моми-те да згоответъ баницы и ги
 назовавали съ едно имя
 „Суровъ Бадникъ.” Кога-то вейке
 зготвювали Бадникътъ, турели

Да все посева погорели,
 Колосья все повысыхали,
 Повысыхали и повяли;
 Рассердился Световит юнак,
 Рассердился и разгневался,
 Теперь на поле не соберутся,
 Златой серпец не нужен,
 Никто не пожнет пшеницу.
 Лишь все убегают с поля,
 С поля и с такой нивы.

Старейшина созывал всех
 старцев из села, да всем давал дрова,
 которые принесли девушки и давал
 наказ, что когда зайдет солнце, да
 разгорится огонь на огнище, чтобы
 сидели старцы от каждого дома,
 пока не взойдет Зарница, да
 следили хорошо, чтобы не погас
 огонь, а девушки готовят вечерю,
 которая была из печёного слоёного
 пирога, варёной курицы, и
 все это называлось «Суров Бадник».
 Когда заготовливали ветки для
 Бадника, ставили трапезу возле
 огнища, но никто не имел права
 садиться до вечера, пока не взойдет
 Зарница, еще веровали, что перед
 ночью приходил Бог и
 присаживался возле огнища,
 садился за трапезу и вечерял
 Бадник; трапезу охранял старец
 пока не рассветёт, тогда в то место,
 где был Бадник входили девушки и
 запевали следующую песню:

ПЕСНЯ 5.

Ой, ты царь и везирь!
 Довольно, ты царь, сидел,
 Довольно, ты царь, ожидал,
 Да сидел на огнище
 И палил ясный огонь,
 Огонь, ты царь, не погасил,
 Сон на царя напал,

трапеза-та до огнище-то, и на трапеза-та Бадникъ-тъ, но никой не седнувалъ да вечеря дуръ да изгрея зорница-та, защо-то вѣрували че презъ нъщя дохождалъ Господъ и като поседевалъ на огнище-то, седнувалъ на трапеза-та и вечерель отъ Бъдникътъ; трапеза-та чувалъ старецъ-тъ дуръ да са просъмне; тога моми-те влизали въ худая-та гдѣ-то билъ Бъдникътъ и запѣвали слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 5.

Ой, ти царю и визирю!
 Доста си, царю, седель,
 Доста си, царю, чекалъ,
 Та си седель на йогнище,
 Та си валилъ ясенъ йоганъ. 5
 Йоганъ си, царю, ни погасналъ.
 Дремка та, царю, нападнала,
 Еакъ си спиелъ на йогнище
 Самъ си дойдѣ Сива Бога,
 Самъ си дуналъ ясенъ йоганъ 10
 Запалилъ си ясна борица,
 Та си седналъ на трапеза,
 Та вечерель ясна Бадница,
 Ясна Бадница Суравица,
 Вечерель си навечерель са; 15
 Бела му китка на глава-та,
 Бела китка бели цвете,
 Та си китка уставиъ,
 Китка ти фафъ сарае,
 Фъ сарае ти Сура година, 20
 Сура година Сурова,
 Живи ти са малки деца,
 Живи ти са ду хилница,
 Ду хилница уродица;
 На поле-ту на ниви-те 25
 Родила са бела пшеница,
 Класе-те са увиснали
 Увиснали у полнили;
 Дуръ да слезе Витна юнакъ,
 Да искара златна сарпица 30

Так он и заснул на огнище.
 Тут пришёл сам Сива Бог,
 Сам раздувал ясный огонь,
 Запалил ясную лучину,
 Да садился за трапезу
 И вечерял ясную Бадницу,
 Ясную Бадницу Сурову,
 Вечерял он и навечерялся;
 Белый венук у него на голове,
 Белый венук из белых цветов,
 Да венук он оставил,
 Венук тебе во дворце,
 Во дворце Сура година,
 Сура година Сурова.
 Живы будут малые дети,
 Живы будут до тысячи лет,
 До тысячи родовичей;
 На поле том, да на ниве,
 Родится белая пшеница,
 Колосья у нее нависли,
 Нависли и пополнили;
 Как придет Световит юнак,
 Да вынет златой серпец
 И пожнёт белую пшеницу.
 Сядешь ли царь за трапезу
 Да позовешь младого воеводу,
 Младого воеводу с юнаками,
 Да пригласишь их в гости –
 И запалишь ясную огневицу,
 Затем ясный огонь у дома,
 Да сотворишь ясный огонь.
 Тут подойдет Сива Бог,
 Да присядет на огнище,
 На огнище, на трапезу;
 Да вскинет правую руку
 И вкусит Суров Бадник,
 Суров Бадник и Бадницу.
 А в домах Сура година,
 Сура година Сурова –
 Живы будут малые дети,
 Живы будут до тысячи лет,
 До тысячи родовичей.
 Сиди мой царь на трапезе,
 Да ты гостей угощай,
 Что с тобой, царь, не вечеряли,

<p>Да си жнее бела пшеница. Седни ли, царю, на трапеза, Та си руки ду млади войводи, Млади войводи се юнаци, Та си ги гозба гости — 35 Да си палетъ ясна борица, Ясенъ йоганъ у дома си, Да си валетъ ясенъ йоганъ. Да хми дойде Сива Бога Да хми седне на йогнице 40 На йогнице на трапеза; Да си фтегне десна рока Да си куси Суровъ Бадникъ, Суровъ Бадникъ и Бадница, У дома хми Сура година, 45 Сура година Сурова, — Живи хми малки деца, Живи хми ду хилница, Ду хилница уродица. Седи ми, царю, на трапеза 50 Да си на гозба гостишь, Чи сме, царю, ни вечерели, Та ни е душе прималела.</p> <p>Като испѣвали горня-та пѣсна, старий-тъ седнувалъ на трапеза-та съсь моми-те, а срукувалъ отъ комшии-те нѣколко си приятели и ги гощавалъ; като седели на трапеза-та пѣли слѣдоюща-та пѣсна:</p> <p>ПЕСНА 6.</p> <p>Царю, царю и везиру, Седналъ си на трапеза, На трапеза Суровъ Бадникъ, Суровъ Бадникъ и Бадница, Та си фтегашъ десна рока 5 Та си едешъ и си пиелъ; Йоще си канишъ кралюве-те Кралюве-те, бануве-те, Канилъ ги си на трапеза Та вечеретъ Суровъ Будникъ, 10 Суровъ Бадникъ и Бадница. Какъ ва виделъ Сива-Бога,</p>	<p>Да чтоб душой не слабели.</p> <p>Когда исполняли горную песню, старец сажился на трапезу с девушками, созывал от соседей приятелей и их угощал, когда сидели за трапезой, то пели следующую песню:</p> <p>ПЕСНЯ 6.</p> <p>Царь, царь и везирь, Садись ты за трапезу, За трапезу на Суров Бадник, Суров Бадник и Бадницу, Да вскинешь правую руку И будешь есть и пить; Ещё пригласишь королей, Королей тех, да князей, Пригласишь их на трапезу Повечерять Суров Бадник, Суров Бадник и Бадницу. Кое-кто видел Сива Бога, Коса его позлатилась, Борода его посребрилась, В правой руке ясная огневица, Разве, ты царь, не видел, Что он сидел на трапезе. К тебе протягивал руку, Да вечерял Бадницу слева, Ясную Бадницу Суровскую, Вечерял он и навечерился, Да взлетел на небо то, На небо то, в свой сад. Ещё идет зима снежная, В лесу цветы ещё не взошли, А в том саду цветы собирают, Цветы собирают и венок вяжут, Белый венок у Бога на голове, Белый венок из белых цветов; Бог ходил на эту землю, Да ходил из града в град, Из села в село, В наш град ещё не дошел, В наш град, в тот дворец. Да</p>
---	---

Коса му са позлатила,
 Брада му са посребрила,
 Фъ десна му рока ясна борица. 15
 Йоще си, царю, ни видель
 Чи е седналъ на трапеза.
 Съсъ тебе си рока фтега
 Та вечере лева Бадница,
 Ясна Бадница Суровица, 20
 Вечерель е навечерель са
 Та си фаркналъ на небе-ту
 На небе-ту фафъ бахче-ту.
 Йоще си е зима снегувита,
 Фафъ гора ей цвете ни никнали,
 25
 Фафъ бахче-ту цвете бере,
 Цвете бере китка вие,
 Бела му китка на глава-та,
 Бела китка бели цвете;
 Па си слезалъ на земе-та, 30
 Та си фоди утъ града фъ града,
 Утъ селу фафъ селу,
 Фъ наше града йоще ни дошелъ
 Фъ наше града фафъ сарае.
 Чи са чудумъ чуди 35 Да
 дойде ли, да ни дойде? Чи
 са е, царю, разедиль Разедиль
 са налютилъ са. Богъ да бие
 тое-ту парве либе, Чи си каиль
 ни станала, 40 Чи си на
 трапеза ни седнала Да вечере
 Суровъ Бадникъ, Суровъ
 Бадникъ и Бадница Фъ сарае
 дошли войводи-те Воиводи-те
 баректаре-те. 45 Да запалеть
 ясна борница, Я тиа са
 разедила Разедила
 налютила, Та ги утъ
 сарае изгонила: Сега, царю,
 що ша правишь? 50 Бога си китка
 ни оставиль, Бела китка бели
 цвете, Та ни си е, царю,
 Сура година, Сура година Сурова!
 Ни ти са живи малки деца, 55
 Ни са живи ду хилница, Ду
 хилница уродица.

раздумываем, гадаем –
 Дойдет ли, или не дойдет?
 Или он на царя рассердился,
 Рассердился и разлютовался,
 Бог побил его супругу,
 Что почёт не оказала,
 Что на трапезе не сидела,
 Не вечеряла Суров Бадник,
 Суров Бадник и Бадницу.
 Во дворец пришли воеводы,
 Воеводы те, знаменосцы
 И запалили ясную огневицу,
 Но твоя супруга рассердилась,
 Рассердилась и разлютовалась,
 Да их из дворца выгнала:
 Сегодня, царь, что ты делаешь?
 Бога с венком не оставил,
 Белый венки из белых цветов,
 Да не будет, царь, Сура години,
 Сура години Суровой!
 Не будут живы малые дети,
 Не будут живы до тысячи лет,
 До тысячи родовичей.

Когда пели горную песню, старец
 вставал от трапезы, брал одну из
 девушек и затворял в одной из
 комнат по причине, что не оставила
 мальчиков запалить лучины от
 огня; когда он приводил и затворял
 за ней двери, девушки пели
 следующую песню:

ПЕСНЯ 7

Ой, Боже ты, Сива Боже,
 Царь, Боже, разлютовался,
 Разлютовался и рассердился,
 Бог побил его супругу,
 Пришли младые воеводы,
 Младые воеводы знаменосцы,
 Да запалили ясную огневицу
 И развели ясный огонь,
 А супруга их прогнала,
 Тут же царь рассердился,

Като испѣвали горна-та пѣсна,
старець-тъ ставаль отъ трапеза-та,
фащаль една отъ моми-те, и я
затварелъ въ една отъ стаи-те по
причина че не оставила момчета-та
да запалетъ борна отъ огань-тъ;
когато я караль да я затвори моми-
те пѣли слѣдоуща-та пѣсна:

ПЕСНА 7.

Боже ле, Сива Боже,
Царе са, Боже, налютиль
Налютиль са разедиль са.
Богъ да бие негуву-ту либе,
Чи си дошли млади войводи 5
Млади войводи баректаре,
Да си палетъ ясна борина,
Да си палетъ ясенъ йоганъ,
Я тиа ги изгонила
Сегá са царе разедиль 10
Разелиль са налютиль са,
Та е фана за рока-та.
За рока-та за коса-та
Та е фарли фафъ зандана,
Фафъ зандана малу млогу 15
Малу млогу три нидели,
Дуръ да помине Личенъ-день
Личенъ-день Суровъ-день.
Доста са си, Боже, лютиль!
Мольба ти са, Боже, молиме: 20
Какъ си фодиль пу земе-та
Шеталь са си уть града фъ града,
Уть града фъ града уть селу на селу,
Уставель си на трапеза
Уставель си бела китка, 25
Бела китка бели цвете,
И съсъ китка Сура година,
Сура година Сурова;
Де си, Боже, китка уставиль,
Живи са малки деца 30
Живи са ду хилница,
Ду хилница уродица;
Де си китка ни уставиль,

Рассердился и разлютовался,
Да схватил её за руку,
За руку и ещё за косу,
И бросил в темницу,
В темницу ни много, ни мало,
Ни много, ни мало на три недели,
Пока миновал праздник,
Праздник, Суров день.
Довольно, ты Боже, лютовал!
Молим тебя, Боже, просим:
Когда ты ходил по земле,
Проходил из града в град,
Из града в град, от села к селу,
Оставался на трапезу,
То оставлял белый венок,
Белый венок из белых цветов,
А с венком Сура годину,
Сура годину Сурову;
Где ты, Боже, венок оставил,
Живы будут малые дети,
Живы будут до тысячи лет,
До тысячи родовичей;
Где ты венок не оставлял,
Там нет, Боже, Сура години,
Сура години Суровой –
Не будут живы малые дети,
Не будут живы до тысячи лет,
До тысячи родовичей.
Сейчас, Боже, если дойдешь
В наш град, в этот дворец,
Да сядешь за трапезу
И опустишь белый венок,
Белый венок из белых цветов,
Да его опустишь на трапезу,
В нашем граде Сура година,
Сура година Сурова –
Чтоб были живы малые дети,
Да жили они бы до тысячи лет,
До тысячи родовичей;
Появились воеводы те,
Воеводы те знаменосцы,
Появились с ясной огневицей,
Да запалили ясный огонь,
Ясный огонь от ясной огневицы,
Разводил его наш царь,

Ни е, Боже, Сура година,
 Сура година Сурова— 35
 Ни са живи малки деца,
 Ни са живи ду хилница,
 Ду хилница уродица.
 Сегá, Боже, да дойдешъ
 Фъ наше града фафъ сарае, 40
 Да си седнешъ на трапеза,
 Да си спуснешъ бела китка,
 Бела китка бели цвете,
 Да е спуснешъ на трапеза,
 Фъ наше града Сура година, 45
 Сура година Сурова -
 Да са живи малки деца
 Да са живи ду хилница,
 Ду хилница уродица;
 Задали са войводи-те, 50
 Войводи-те баректаре-те.
 Задали са съсь ясна борина.
 Та си палетъ ясенъ йоганъ,
 Ясенъ йоганъ ясна борина,
 Валилъ гу е наше царе,
 Валилъ гу е ни погасналъ.

Спуснували са три отъ моми-те,
 та ходили по село-то и срукували
 момчета-та на «Ясенъ оганъ» да
 запалетъ борна и навалетъ дома си
 изново оганъ, кой-то оганъ имали за
 святъ; кога-то ходили по село-то
 пѣли слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 8.

Е юнаци млади войводи,
 Млади войводи баректаре,
 Баректаре войници!
 Царе на сегá пратилъ,
 Даде ни златна ябалка, 5
 Съсь ябалка ва покана кани:
 Да земете ясна борина
 Да дойдете фафъ сарае.
 Фафъ сарае Сива Бога,
 Слезалъ си утъ небе-ту 10
 Та си дойде фафъ сарае,

Разводил и не погасил.

Собирались трое от всех девушек, да ходили по селу и созывали мальчиков на «Ясный огонь», да запаливали огневицу и зажигали в домах новый огонь, который принимали за святой, когда ходили по селу, то пели следующую песню:

ПЕСНЯ 8.

Эй, юнаки, молодые воеводы,
 Молодые воеводы, знаменосцы,
 Знаменосцы, воины!
 Царь вас сегодня послал,
 Дать вам не златых яблоч,
 С яблоками вам поручение:
 Возьмите ясную огневицу,
 Да пойдите в мой дворец.
 Во дворце был Сива Бог,
 Спускался он с неба,
 Да пришёл во дворец,
 Где его царь ожидал,
 Ожидал его на трапезу,
 Вечерял он Суров Бадник,
 Суров Бадник и Бадницу,
 Вечерял он и навечерялся;
 Когда стал он уходить,
 Оставил он белый веноч,
 Белый веноч из белых цветов,
 А с венком и Сура годину,
 Сура годину Сурову;
 Ещё он царю поручил,
 Поручил ему и наказал:
 Чтобы он взял свою супругу,
 Да бросил её в темницу,
 В темницу на три недели,
 Пока придут воеводы те,
 Воеводы те знаменосцы,
 Знаменосцы те воины,
 Да запалят ясную огневицу
 И разведут ясный огонь
 Возле дома на огнище,
 С огнём будет Сура година

Та гу царе причекалъ
 Причекалъ гу на трапеза,
 Вечерель е Суровъ Бадникъ,
 Суровъ Бадникъ и Бадница, 15
 Вечерель е навечерель са;
 Какъ си станалъ да си иде
 Уставиль, си бела китка,
 Бела китка бели цвете,
 Съсь китка Сура година, 20
 Сура година Сурова;
 Йоше си на царе порачель
 Порачель му зарачель:
 Какъ си фарлилъ парве либе,
 Какъ гу фарлилъ фафъ зандана
 25
 Фафъ зандана три нидели,
 Дуръ да дойдатъ войводи-те
 Войводи-те баректаре-те,
 Баректаре-те войници-те,
 Да запалеть ясна борина, 30
 Да си валеть ясенъ йоганъ
 У дома си на йогнище,
 Съсь йоганъ Сура година,
 Сура година Сурова.»
 Рече Бога на утрече 35
 Па си станá утъ трапеза,
 Та си на царе подаде.
 Подаде му златна ябалка,
 Та му вели ютговори:
 Е ти, царю, и везирю, 40
 Прати си малки моми
 Да си фодеть утъ каша на каша,
 Да си канеть войводи-те
 Войводи-те баректаре-те.
 Баректаре-те войници-те, 45
 Да запалеть ясенъ йоганъ.
 Да си валеть на йогнище
 На йогнище у дома си.

Кога то са събирали юнаци-те въ
 каша-та, гдѣ-то съвершавали
 празникъ-тъ и колели курбанъ-тъ
 та са гошавали, старецъ-тъ хми
 зеваль борна-та, и я запалель отъ
 огнище-то, на кое-то оганъ-тъ не

Сура година Сурова.
 Говорит Бог рано утром,
 Только встал от трапезы,
 Да что-то царю подаёт,
 Подаёт ему златые яблоки,
 Да говорит ему наказ:
 Эй ты, царь и везирь,
 Пошли молодых девушек,
 Да ходить из дома в дом
 И приглашать воевод тех,
 Воевод тех знаменосцев,
 Знаменосцев тех и воинов,
 Чтоб запалить ясный огонь
 И развести его на огнище,
 На огнище возле дома.

Когда-то собирались юнаки в
 доме, где совершался праздник,
 клали там жертву и угощались,
 старейшина давал им огневицу,
 которую зажигали от огнища, пока
 огонь на ней не погасал, девушки
 пели следующую песню:

ПЕСНЯ 9.

Ой, Сивча ты, Сива Бог,
 Сегодня, Сивча, не лютуй!
 Змеинный у тебя конь, светлый
 агнец,
 Словно свились лютые змеи,
 Лютые змеи гадюки,
 Словно свились они на голове.
 Вернулись мелкие птицы,
 Вернулись и запорхали -
 Сегодня Сива не лютовал,
 Не появилась Чёрная година,
 А с годиною те три Юды,
 Да три Юды Расеницы,
 Что рассеивают на землю.
 Рассеивают белый град,
 Белый град, лютый гром,
 Как рассеют они на поле,
 Всходы все повянут,
 Повянут и посохнут:

изгасналъ: моми-те пѣели
слѣдоуща-та пѣсна:

ПЕСНА 9.

Сивчу ле Сива Бога,
 Сегá, Сивчу, ни са лютишь!
 Змийна ти коне суру агне,
 Що са вили люти змии
 Люти змии усойници, 5
 Що са вили на глава-та.
 Варснали са малки птици,
 Варснали са фаркнали—
 Сегá Сива, да са ни лютишь
 Ни са задала Царна година, 10
 Съсъ година ду три Юди
 Ду три Юди Расеници,
 Та си расетъ на земе-та.
 Расетъ си бела града,
 Бела града, люта грома, 15
 Какъ си расетъ на поле-ту
 Седби-те си повенуватъ
 Повенуватъ посахнуватъ:
 Мольба, ти, са царе моли
 Да са веке ни лютишь! 20
 Чи си дошли войводи-те
 Войводи-те баректаре-те,
 Баректаре-те войници-те,
 Подава хми ясенъ йоганъ
 Та хми пали ясна борина, 25
 Пали хми е дава хми е
 Да си валетъ у дома си
 У дома си на йогнище,
 В утре ти личенъ-день
 Личенъ-день Суровъ-день. 30

Утринь-та на Сурвакъ-день
сѣбирали са момчета-та и моми-те
на едно место широка, то играели
хоро и пѣели слѣдоуща-та пѣсна:

ПЕСНА 10.

Сива ле Сива Боже,
Ни е Сива веке Сивчу,

Молим тебя, царь, просим
Чтоб ты больше не лютовал!
Уже подошли воеводы те,
Воеводы те, знаменосцы,
Знаменосцы те, воины,
Подай им ясный огонь,
Да запали ясную огневицу,
Запали им его да отдай,
Они разведут огонь у дома,
У дома своего на огнище,
Завтра будет твой праздник,
Твой праздник, Суров день.

Утром на день Сурвака
собирались парни и девушки на
одно широкое место, водили
хоровод и пели следующую песню:

ПЕСНЯ 10.

Ой, Сива ты, Сива Боже,
Сива не будет больше Сивча,
У Сивы его лик побелел,
Побелел и засверкал,
Вились лютые змеи,
Вились на его голове,
Вились да завивались,
Нет больше лютых змей,
Лишь есть ясные птицы –
Будут летать по небу,
На небе в облаках,
В облаках и тучах;
Зачем ему лютый конь,
Лютый конь разгневанный,
Нет больше лютых змей,
Лишь есть светлый агнец,
Вскочил на него Сива Бог,
Да отправился по земле,
В правой руке его золотая чаша,
В этой чаше студёная вода,
Он рассеивает её по полю,
Где капнет студёная вода,
Там всходят посевы,
Посевы те пшеницы,
Прорастают частые колосья,

Сива му лику побелелу Побелелу поблесналу, Вили са люти змии	5	Частые колосья пшеницы; Сива Бог теперь не Сивча, Первая Юда ему говорила, Ты больше не гневайся – Вскочил он на борзого коня, Борзого коня, светлого агнеца, Лик его побелел, Побелел, заблистал; Доныне была Чёрная година, Да она уже миновала, С годиной были три Юды, Да три Юды Рассеницы, Но не рассеивают по земле, Не рассеивают белый град, Белый град, лютый гром, Не рассеивают и не дуют, Так что посевы не повяли, Не повяли, не посохли: В дома пришла Сура година, Сура година Сурова, Живы будут малые дети, Живы будут до тысячи лет, До тысячи родовичей.
Лу са ясни пилци - Та си фаркатъ на небе-ту	10	
На небе-ту облаци-те, Облаци-те и магли-те; Я що му е люта коне Люта коне налютена, Ни е веке люта змийна	15	
Лу си е суру агне; Яхналъ гу Сива Бога Та са шета пу земе-та.. Фъ десна му рока златна чеше. Фафъ чеше студна вода	20	
Та си раси на поле-ту, Де си капне студна вода Проникнали седби-те Седби-те пшеници-те, Прозебали ситни класе	25	
Ситни класе съсъ пшеница; Сива Бога ни е Сивчу, Парва му Юда думилела Та са веке ни люти— Та си яхналъ барза-та коне	30	Когда проводили хоровод вечером часов до 7 – 8, парни с девушками брали за руку старца и отводили в одну пещеру, где по поверью сидела Первая Юда, которая извещала о наступлении праздника; для неё клали требу из трёх чёрных куриц, а девушки пели следующую песню:
Барза та коне Суру агне, Лику му побелелу Побелелу поблесналу; Ду сега е Царна година Та си веке поминала, Съсъ година ду три Юди Ду три Юди Расеници, Ни си расетъ на земе-та Ни си расетъ бела града,	35	ПЕСНЯ 11.
Бела града люта грома, Ни си расетъ ни си виетъ, Та си седби ни повенуватъ Ни повенуватъ ни посахнуватъ: Фафъ кащи Сура година Сура година и Сурова, Та са живи малки деца, Живи са ду хилница	40 45	Ой, первая ты Юда, Ой, первая самувила, Что ты, Юда, прячешься? Что ты, Юда скрываешься? Таишься, Юда и прячешься, Прячешься, Юда, в пещере: Довольно, Юда, прятаться, Довольно, Юда, скрываться. Ну-ка вылезе из пещеры,

Ду хилница уродица.

Като играели хоро до вечерь-та до 7—8 часъ-тъ момчета-та съсь моми-те фащали за рока-та старецъ-тъ, и отхождали въ една пещера, гдѣ то вѣрували че седела Първа Юда, коя-то извѣстила празникъ-тъ; на нея заколювали курбанъ три църни кукошки, и моми-те пѣли слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 11.

Парва ле Юду,
 Парва ле самувилу,
 Йот' са, Юду, криешъ?
 Йот' са, Юду, таишъ?
 Таишъ са, Юду, и са криешъ, 5
 Криешъ са, Юду, фъ пещере-та:
 Доста са, Юду, криешъ,
 Доста са, Юду, таишъ.
 Я излези утъ пещере-та,
 Чи си иде наше царе 10
 Курбанъ, Юду, ша ти коле,
 Курбанъ, Юду, ду три пуйки
 Ду три пуйки поцърнели;
 Чи та е Бога пратилъ,
 Пратилъ та на земе-та, 15
 Та ни хаберъ носишъ,
 Чи си е личенъ день,
 Личенъ-день Суровъ-день.»
 Какъ си пели малки моми,
 Излела ми Парва Юда 20
 Парва Юда самувилу.
 Излела ми утъ пещере,
 Та са рукна и подрукна.
 Царю ле млада везирю,
 Що ми, царю, стоишъ 25
 Що ми стоишъ и ми чекашъ
 Та ми курбанъ ни колешъ
 Ду три пуйки поцарнели?
 Па да, идешъ фафъ сарае
 Да си срукашъ малки деца 30
 Малки деца, малки моми,

Потому что идѣт наш царь,
 Требу, Юда, тебе поднесѣт,
 Требу, Юда, три индейки,
 Да три индейки почернее,
 Потому что он был Богом послан,
 Послан был он на землю,
 Почему вѣсть не несѣшь,
 Что наступает праздник,
 Праздник наш, Суров день.
 Как пели молодые девушки,
 Вышла первая Юда,
 Первая Юда самувилу,
 Вышла она из пещеры,
 Да крикнула и позвала,
 «Ой, царь и молодой везирь,
 Что мой, царь, стоишь,
 Что стоишь и меня ждѣшь,
 Да мне требу не приносишь,
 Чтоб три индейки почернее?
 Когда дойдѣшь во дворец,
 Да позовѣшь малых деток,
 Малых деток, младых девушек,
 Да пошлѣшь по граду погулять,
 И прогуляться из дома в дом,
 Чтоб прогуляться и посуровать,
 Да посуровать и попеть,
 Что будет наш праздник,
 Праздник наш Суров день.
 Кто им подарки подарит,
 Жив будет до тысячи лет,
 Здоров будет всю годину;
 На ниве ему белая пшеница,
 На лозе белый виноград,
 В саду красные яблоки,
 В доме ему белое сукно;
 Кто им подарки не дарит,
 Не будет жив до тысячи лет,
 Не здоров будет в году;
 Нива его посохнет,
 Пшеница его не уродится,
 Пшеница и белый виноград,
 Белый виноград, красные яблоки,
 Красные яблоки, белое сукно.»
 Первая Юда молвит и говорит,
 Тут царь требу кладѣт,

Да ги пратишъ низъ града гулема
 Да са шетатъ утъ каша на каша,
 Да са шетатъ да суруватъ,
 Да суруватъ и да пеетъ, 35
 Чи си е личенъ-день
 Личенъ-день Суровъ-день.
 Кой си ги дарба дарува,
 Живъ е ду хилница,
 Здравъ е ду година; 40
 На нива му-бела пшеница,
 На лозе-ту белу грозде,
 Фафъ бахче-ту Царвена ябалка,
 Фафъ кашци му белу сукну;
 Кой си ги дарба ни дарува, 45
 Ни е живъ ду хилница,
 Ни е здравъ ду година;
 Нива му посахнала,
 Пшеница му са ни рожда,
 И пшеница белу грозде, 50
 Белу грозде Царвена ябалка,
 Царвена ябалка белу сукну.»
 Парва Юда дума и говори,
 Та си царе курбанъ коле
 Курбанъ коле ду три пуйки 55
 Ду три пуйки поцарнели,
 Парва Юда сииръ чини
 Сииръ чини и са смее,
 Сорце хи са удражила
 Чи хи царе курбанъ коле, 60
 Та му даде бела китка,
 Бела китка цозлатена:
 «Имай, царю, бела китка
 Имай е за веволе;
 Чи да сретишъ Сура Ламие 65
 Цала та погалнала,
 Погалнала та ду поеса,
 Та си веке загиналъ;
 Искарувашъ бела китка
 Бела китка позлатена, 70
 Съсъ китка е усрелевашъ,
 Та са, царю, утемнувашъ
 Утъ неволе утъ злинива.»
 Поварна са царе фафъ сарае,
 Лу си флезе фъ силна града, 75
 Изгрелу е ясно сланце,

Требу кладёт из трёх индеек,
 Из трёх индеек пречёрных,
 Первая Юда прислуживает,
 Прислуживает и смеётся,
 Сердце своё ублажила,
 Что ей царь требу принёс,
 Да даёт ему белый веноч,
 Белый веноч позлаченный:
 «Принимай, царь, белый веноч,
 Принимай его с душой;
 Если встретишь Суру Ламию ³⁰,
 Поцелуй и поклонись,
 Поклонись до пояса,
 А то навек погибнешь;
 Вынешь белый веноч,
 Белый веноч позлаченный,
 С венком её и подстрелишь,
 Да кинь её, царь, в темницу,
 В неволю от злодейства».
 Возвратился царь во дворец,
 Лишь вошёл в сильный град,
 Взошло ясное Солнце,
 А с Солнцем наш праздник,
 Праздник наш, Суров день.
 Тут собрались малые дети,
 Малые дети, младые девушки,
 Да их послали суровать,
 Чтоб суровали да пели.

Когда ходили по домам, то дети
 пели следующую песню:

ПЕСНЯ 12.

Сурва, Сурва, Сулова година,
 Сулова година, здравая година!
 Сурва Сива на земле,
 На земле в нашем граде,
 В нашем граде во дворце,
 Потому что наступил праздник,
 Праздник Суров день;
 Да направился в сад,
 Где была Первая Юда
 Первая Юда самувила,
 Да не взял белый веноч,

Съсъ сланце личенъ-день
 Личенъ-день Су ровъ-день.
 Та си собра́ малки деца
 Малки деца, малки моми, 80
 Та ги прати да суруватъ
 Да суруватъ и да пеетъ.

Кога-то ходили по каши-те дѣца-
 та пѣли слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 12.

Сурва, Сурва, Су ров а година,
 Су ров а година здрава година!
 Сурва Сива на- земе-та
 На земе-та фъ наше града,
 Фъ наше града фафъ сарае, 5
 Чи му е личенъ-день
 Личенъ-день Су ровъ-день;
 Та на прати на бахче-ту,
 Де си е Парва Юда
 Парва Юда самувила, 10
 Та ни набра́ бела китка
 Бела китка Дриничева,
 Та ни Юда зарачева
 Зарачева порачева:
 Да фодиме утъ каша на каша 15
 Да пееме Сурва песна,
 Да фалиме Сива Бога,
 Сива Бога Сурва Бога;
 Кой си на дарба дарува,
 Живъ е ду хилница. 20
 Здравъ е ду година:
 На нива му бела пшеница,
 На лозе му белу грозде.
 Фафъ бахче му царвена ябалка,
 Фафъ каши му белу сукну; 25
 Кой си на дарба ни дарува,
 Ни е живъ ду хилница,
 Ни е здравъ ду година;
 Нива му посахнала,
 Пшеница му са ни ражда, 30
 И пшеница белу грозде,
 Белу грозде Царвена ябалка,
 Царвена ябалка белу сукну:

Белый венок из веточек,
 Да Юде не сказал,
 Не сказал, не поручил:
 Чтоб ходили из дома в дом,
 Да спели они песню Су рову,
 И хвалили все Сива Бога,
 Сива Бога, Су рва Бога;
 Кто подарки им дарит,
 Будет жив до тысячи лет,
 Будет здоров всю годину:
 На ниве ему белая пшеница,
 На лозе белый виноград,
 В саду красные яблоки,
 В домах белое сукно;
 Кто подарки не дарит,
 Не будет жив до тысячи лет,
 Не будет здоров всю годину;
 Нива у него посохнет,
 Пшеница не уродится,
 Пшеница и белый виноград,
 Белый виноград, красные яблоки,
 Красные яблоки и белое сукно:
 Ха, ха, сегодня наш праздник,
 Праздник наш Су ров день,
 Су ров день, Су рвака день:
 Су рва Бог уже на земле,
 Вскочил на коня Ласточку,
 Да помчался через поле.

ДРУГАЯ ПЕСНЯ 13

Сурва, Сурва, Су рица!
 Где ты, Сурва, где ты,
 На небе или на земле?
 Да ты, Сурва на небе.
 Молимся тебе просим,
 Чтобы сошёл в тот лес,
 В тот лес, где Белина,
 К Белине на белый колодец,
 На белый колодец, на родник –
 Куда пришла Жива Юда,
 Жива Юда самувила,
 Пришла она на родник,
 На родник, на белый колодец,
 В руках у неё золотая чаша,

Ха, ха, днесъ си е личенъ-день
Личенъ-день Суровъ-день 35
Суровъ-день Сурвакъ-день:
Сурва Бога на земе-та,
Яхналъ си коне лестувица,
Та са шета низъ поле-ту.

ДРУГА ПЕСНА 13.

Сурва, Сурва Сурица!
Де си, Сурва, де си
На небе ли на земе?
Да си, Сурва, на небе.
Мольба ти са молиме, 5
Да си слезешъ фафъ гора-та
Фафъ гора-та фафъ Белина,
Фафъ Белина на белъ кладнецъ,
На белъ кладнецъ на чешма-та, —
Чи е слела Жива Юда 10
Жива Юда самувила,
Слела е на чешма-та
На чешма-та на белъ кладнецъ,
На рока хи златна чеше
Златна чеше, златна ибрица, 15
Я си вода ни точи,
Йоще та, Сурва, чека;
Слезе, Сурва, слези,
Чи хи са веке дуделу,
Поминалъ ти личенъ-день 20
Личенъ-день Суровъ-день,
Суровъ-день Сурвакъ-день.
Шедба са сме шетали,
Фодили сме утъ града фъ града,
Утъ каща на каща, 25
Та на са дарба дарували; -
Прасни, Боже, утъ гора-та
Утъ гора-та утъ Белина,
Прасни, Боже, на поле-ту
На поле-ту бела вода, 30
Бела вода бела есна,
Де си капне бела капка,
Фафъ каща са живи зрави,
Живи са ду хилница,
Зрави са ду година; 35
На поле-ту бела пшеница,

Златая чаша, златой кувшин,
Но вода совсем не течёт,
Ещё тебя, Сурва, ждёт;
Сойди, Сурва, сойди,
Или тебе уже надоело,
Миновал уже праздник,
Праздник наш Суров день,
Суров день Сурвака день.
Ходили мы, шествовали,
Ходили мы из града в град,
От дома к дому,
Да нам подарки дарили;
Опрыскай, Боже, с горы,
С горы от Белины,
Опрыскай, Боже, то поле,
То поле белой водой,
Белой водой, белой живой,
Где капнет белая капля,
Там в доме живы и здоровы,
Живы будут до тысячи лет,
Здоровы будут весь год;
На поле том белая пшеница,
На лозе той белый виноград,
В домах белое сукно,
В саду том красные яблоки,
Красные яблоки и айва:
Кто ест чистый ³¹ хлеб,
Кто пьёт алое вино,
Кто ест красные яблоки,
Красные яблоки и айву,
Тебе, Боже, хвалу славят,
Тебе они песни поют.
Силён ты, Боже, всемогущ,
Какое тебе, Боже, пожелание,
Делаешь, Боже, не раздумываешь,
Не раздумываешь, не медлишь.

Дети возвращались в дом, где
был старец, а девушки запевали
следующую песню:

ПЕСНЯ 14.

Царь, царь, государь,
Что сидишь во дворце,

На лозе-ту белу грозде,
 Фафъ каши белу сукну,
 Фафъ бахче-ту Царвена ябалка,
 Царвена ябалка и руица: 40
 Кой си еде чиста леба,
 Кой си пие руйну вину,
 Кой си еде Царвена ябалка
 Царвена ябалка и руица,
 Тебе си, Боже, фальба фали, 45
 Тебе си песна пее.
 Силна си, Боже, усиленъ,
 Що ти, Боже, у воле-та,
 Правишь, Боже, ни са чудишь
 Ни са чудишь ни са маешъ. 50

Дѣца-та са връщали пакъ въ
 каша-та гдѣ-то билъ старецъ-тъ, и
 моми-те запѣвали слѣдоуща-та
 пѣсна:

ПЕСНА 14.

Царю, царю господарю,
 Шо си седналъ фафъ сарае
 Та ни фодишь фафъ гора-та,
 Да си дигнешъ десна рока,
 Да е дигнешъ на високу 5
 На високу на небе-ту,
 Бога си фальба фалишь.
 Подрукна, са Жива Юда
 Жива Юда самувила,
 Подрукна са утъ гора-та 10
 Утъ гора-та утъ Белина:
 Де си, царю, де си?
 Фафъ гора е Сурва Бога.
 Сурва Бога и Сурица.
 Точила самъ наточила 15
 Точила самъ бела вода,
 Бела вода есна вода
 Фъ златна чеше фафъ ибрица,
 Та гу самъ служба служила,
 Пилъ е Бога бела вода 20
 Бела вода есна вода,
 Пилъ е Бога напилъ са.
 Фтресна му са десна рока

И не ходишь в тот лес,
 Чтоб вскинуть правую руку,
 Да вскинуть её высоко,
 Высоко до самого неба,
 Бога хвалой прославить.
 Позвала Жива Юда,
 Жива Юда самувила,
 Позвала его из леса,
 Из леса от Белины:
 Где ты, царь, где ты?
 В лесу был Сурва Бог,
 Сурва Бог и Сурица.
 Лила, сама наливала,
 Лила сама белую воду,
 Белую воду, ясную воду,
 В золотую чашу, в кувшин,
 Да Богу службу сослужила,
 Испил Бог белую воду,
 Белую воду, ясную воду,
 Испил её Бог и напился.
 Затряслась его правая рука,
 Затряслась рука безрассудно,
 Налилась золотая чаша,
 Налилась и пролилась,
 Да тёплая вода на град,
 На твой град и на дворец,
 На дворец, на поле то,
 На поле то, на ниву ту,
 На ниву ту, на лозу ту,
 На лозу ту, на сад тот,
 Живи, царь, до тысячи лет,
 Здравствуй, царь, всю годину.

Когда девушки пели горную
 песню, старец уводил девушек и
 отправлял их в лес, где девушки
 запевали дольную песню, в которой
 вместе со старцем славили Бога:

ПЕСНЯ 15.

Ой, Боже ты, Сурва ты,
 Ой, Сурва ты и Сурица!
 Где ты, Боже, на небе том,
 Прищурь, Боже, правое око,

Фтресна му са людна му са,
 Утури са златна чеше 25
 Утури са истури са,
 Та си парена фъ тое града
 Фъ тое града фафъ сарае
 Фафъ сарае на поле-ту,
 На поле-ту, на ниви-те, 30
 На ниви-те на лозе-ту,
 На лозе-ту фафъ бахче-ту,
 Живъ си, царю, ду хилница,
 Здравъ си, царю, ду година. 35

Като испъвали горна-та пъсна
 моми-те, старецъ-тъ закарувалъ
 моми-те, и утивалъ въ гора-та гдѣ-
 то моми-те запъвали долна-та
 пъсна, като фалили Бога заедно
 съсъ старецъ-тъ:

ПЕСНА 15.

Боже ле Сурва ле,
 Сурва ле и Сурица!
 Де си, Боже, на небе-ту,
 Русни, Боже, десну йоку
 Да си видишь да си зрейнешъ. 5
 Фальба та фали наше царе.
 Подигналъ си десна рока
 Подигналъ е на високу
 На високу на небе-ту,
 Та си, та, фальба фали. 10
 Парсналъ му си бела вода,
 Бела вода есна вода,
 Парсналъ му си фафъ сарае
 Фафъ сарае, на поле-ту,
 На поле-ту на ниви-те. 15
 Подрукна са млада царе
 Та си дума и говори:
 Боже ле Сурва Боже!
 Дойдѣ, Боже, на земе-та
 На земе-та фафъ гора-та, 20
 Фафъ гора-та фафъ Белина,
 Чи ти е личенъ день
 Личенъ-день Суровъ-день,
 Суровъ-день Сурвакъ-день,

Да ты увидишь и узреешь.
 Славили и хвалили нашего царя.
 Вскинул он правую руку,
 Вскинул её высоко,
 Высоко до самого неба,
 Да тебя хвалил и славил.
 Прыснул царю белой воды,
 Белой воды, ясной воды,
 Прыснул ему на дворец,
 На дворец, да на поле то,
 На поле то, да на ниву.
 Отозвался младой царь,
 Да речь такую говорит:
 «Ой, Боже ты, Сурва Боже!
 Придѣшь, Боже на землю,
 На землю в тот лес,
 В тот лес к Белине,
 Тогда будет наш праздник,
 Праздник наш, Суров день,
 Суров день, Сурвака день,
 Да прыснул бы белую воду,
 Белую воду ясную воду:
 Да тебя с молитвой просим,
 Чтоб пришѣл до годовщины,
 Пусть блеснет ясное солнце,
 И с солнцем придѣт праздник,
 Да тебе, Боже, требу кладѣм,
 Требу кладѣм девять овнов,
 Девять овнов мохнатых,
 Все мохнатые и рогатые».

Первая Юда: была Богиня на небе;
 её обязанностью было извещать на
 царском празднике, кто придѣт и
 когда будет.

Белита: значит светлая, когда сам
 не мог жениться, те к ней ходил, а
 другие не ходили.

Не *убираешъ*: значит не
 пригостишься.

Чѣрный Бог: он насылал всякое
 зло на людей; за время, когда была
 Чѣрная година береглись от всякого
 зла, работали, стараясь чтоб он не
 разгневался.

Та си парсналъ бела вода, 25
 Бела вода есна вода:
 Та ти са мольба моле,
 Да си дойдешь ду година.
 Да си блесне ясну сланце,
 И съсь сланце личенъ-день, 30
 Та ти, Боже, курбанъ коле
 Курбанъ коле деветъ ювна,
 Деветъ ювна сѣ факлати
 Сѣ факлати и ругати.

Първа Юда: била богица на небе-
 то; нехина та работа била да
 извъстява на царюве-те праздници-
 те кога, ще бъдатъ.

Белита: значи свята, кадѣ-то
 само неженети те ходили, а другъ
 нѣкой не ходилъ.

Ни *увирашъ*: значи не са
 приготювашь.

Църна Бога: той прасалъ
 сѣкакво зло на человекѣ-те; за това
 кога-то била Църна година чували
 са отъ сѣкаква зла работа за да го не
 налютеть.

Сура Ламица: было особенно имя
 на Църна Бога; кога-то билъ
 налутенъ изображавали го като
 Ламия съ деветъ глави и упашки.

Черница: значи худая.

Хилница: хиляда години.

Уродица: дуръ да стигне много
 роднини.

Белни вейки: значи святи.

Сухарци: сухи.

Ръсеници: Вѣрували че тѣзи Юди
 вървели на земя-та и съ ръсенъ-то
 на нѣкоя вода причинявали на
 седби-те много злинъ.

Ръсетъ: значи пръскать.

Прозебали: знача испуснали.

Сурова: значи здрава.

Дриничева: вейка отъ дрянъ.

Сурица: Богъ на здраве-то.

Сурва: Богъ на година-та.

Сура Ламица: было особенное
 имя Чѣрного Бога; кога былъ злой,
 то изображали какъ Ламию с девятью
 головами и хвостами.

Черница: значит худая

Хилница: тысяча лет.

Уродица: кога собиралось много
 родовичей.

Белые ветки: ветки светлые.

Сухарци: сухие ветки, хворост.

Расеницы: веровали, что эти Юды
 пришли на землю и прыскали некую
 воду, которая причиняла посевам
 много вреда.

Расет: значит прыскает.

Прозебали: значит пропускали.

Сурова: значит здоровая.

Дриничева: ветка от кизила.

Сурица: Бог здоровья (ещѣ напиток).

Сурва: Бог на год.

Белина: наши деды веровали, что
 она была на краю земли, куда
 собирались Боги и гостевали.

Белина: значит Божия.

Руица: значит айва.

НА СУРОВ ПРАЗДНИК

(От другого певца)

ПЕСНЯ 1.

Сива, Сурва стал сивее!
 Сидел Сива на вершине,
 На вершине, на зеленой горе,
 Где былъ златой колодец,
 Из воды сильный огонь,
 Сильный огонь до неба,
 У огня наша Жива Юда,
 Как тут Юда приоделась,
 Приоделась, нарядилась,
 Платъе у неѣ позлаченное,
 Светит, какъ ясное солнце,
 В правой руке златое ведѣрко,
 В ведѣрке горячая вода,

Белина: наши-те дедове вѣрували че
 била на край земя, на коя-то слевали
 Богове-то и са гощавали;
Белина: значи Божія.
Руица: значи дуне.

ЗА СУРОВ ДЕНЪ,
 (Отъ другио певецъ).

ПЕСНА 1.

Сива, Сурва усивиль са!
 Седналъ ми Сива фафъ висина,
 Фафъ висина фафъ зелена гора.
 Дека му е златенъ кладнецъ.
 Уть вода-та силанъ йоганъ 5
 Силанъ йоганъ ду небе-ту,
 Уть йоганъ ми Жива Юда —
 Какъ са Юда пременила 10
 Пременила наредила,
 Дрехи хи са позлатени
 Та си грее ясну сланце;
 Фъ десна хи рока златна каната,
 Фафъ каната жарна вода,
 Фафъ лева хи рока златна чеше 15
 Служба служи Сива Бога.
 Малки моми долу на поле-ту,
 Сека мома царна пуйка,
 Сека мома чиста кулака,
 На бога са мольба молеть: 20
 «Боже ле, Сива Боже!
 Курбанъ ти, Боже колеме,
 Днесъ ти е личенъ-день
 Личенъ-день Сурвакъ-день;
 Днесъ ми слевашъ уть небе-ту 25
 Та ми седишъ фафъ гора-та.
 Какъ си пиешъ жарна вода,
 Какъ та служи Жива Юда,
 Мольба ти са, Боже, молиме,
 Да си фарлишъ златна чеше 30
 Да си парснешъ жарна вода,
 Да на парсне долу на поле-ту,

В левой руке её золотая чаша,
 Сослужила службу Сиве Богу,
 Младые девушки на поле,
 Воздаёт дева чёрную индейку,
 Воздаёт дева чистого кулика,
 Да Бога с молитвой просит:
 «Ой, Боже ты, Сива, Боже!
 Требу тебе, Боже, воздаём,
 Сегодня твой праздник,
 Праздник твой, Сурвака день:
 Сегодня к нам слетишь с неба,
 Да сядешь на той горе.
 Как попьёшь горячую воду,
 Тебе прислужит Жива Юда,
 Молимся тебе, Боже, просим,
 Чтоб взял ты золотую чашу,
 Да прыснул горячую воду
 И прыснул вниз на поле то,
 Чтобы были живы и здоровы,
 Да все бы жили за тысячу лет,
 И были бы здоровы весь год.
 Приди, Боже, в наш град,
 Заходи из дома в дом,
 К нам идет Жива Юда,
 Приделась, нарядилась,
 В её руке золотое ведёрко,
 Златое ведёрко и золотая чаша,
 А в чаше горячая вода,
 Пока к нам Юда ходит,
 Пока прыскает горячую воду,
 Все в наших домах живы,
 Все в наших домах здоровы,
 За это Юде подарки дарим,
 И тебе требу воздаём,
 Чёрных индеек, чистых куликов»,
 Да тебе девушки песню поют,
 К Богу с молитвой обращаются,
 Жива Юда на белом колодце,
 Лицо её позлатилось
 И подает золотую чашу,
 Чтобы попил Сива Бог,
 Протянул Бог золотую руку,
 Да прозевал золотую чашу
 И горячей воды не попил,
 Лишь прыснул вниз на поле

Да сме живи да сме зрави, Да сме живи за илинче, Да сме зрави ду суринче.	35	И оросил младых девушек, Лики их сразу побелели, Лик их, как ясная Заря, Платья их позлатились, Позлатились и отбелились, Сива Бог помыслил и отвечает, Да Юде велит, говорит:
Па сме, Боже, фъ наше града, Фодиме си утъ каша на каша, Съсъ насъ иде Жива Юда, Пременила са наредила са, Фафъ рока хи златна каната,	40	«Ой ты, Юда, Жива самувила, Службу ты мне Юда сослужи, Сегодня мой праздник, Праздник мой, Сурвака день, Сегодня от меня тебе поручение,
Златна к шата златна чеше, И фафъ чеше жарна вода, Дека си ми Юда дойде, Дека парсне жарна вода, Сички са фъ каша живи,	45	Ты нальёшь горячей воды В руках твоих золотое ведёрко, Златое ведёрко, золотая чаша, Да полетишь на поле то, Где ждут молодые девушки,
Сички са фъ каша зрави, Та си Юда дарба даруватъ, На тебе си курбанъ колетъ Царни пуйки, чисти кулаци.»	50	Для меня требу воздают, Требу воздают чёрных индеек, А тебе надо цветы собрать, Да золотом их обвязать И ожидать на поле том,
Какъ си моми песна пеетъ На Бога са мольба молетъ, Жива Юда на белъ кладнецъ, Лику хи са позлатилу, И подава златна чеше	56	Затем пойти в сильный град, Да ходить от дома к дому, Подарят тебе золотые венки, Голову твою украсят, Богиней будешь на Новый год, Три дня как Юда на земле, Только поглядела на тот лес, Да увидела тёмный туман, И начался мелкий дождик, Загремело, затрещало, Да сверкнуло на небе, Миновал его праздник, Праздник его, Сурвака день: Рассердилась Юда, разгневалась, Наступила Чёрная година, Даже земля почернела.
Да си пие Сива Бога, Фтегна Бога златна рока Та си зева златна чеше, Жарна вода ни си пие, Лу е парсна, долу на поле-ту Та посипа малки моми	60	Да наливают горячую воду – И спускается вниз на поле, Лик её, как ясное солнце, Груды её, как ясный месяц,
И лику хми побелелу, Утъ лику хми ясна зора, Дреши хми са позлатили, Позлатили са побелели са, Сива Бога дума си продума	65	
На Юда си вели ютговори: «Ой, ле Юду жива самувила, Служба ма си Юду служила, Днесъ ми е личенъ-день Личенъ-день Сурвакъ-день,	70	
Днесъ утъ мене изимъ имашъ Да наточишь жарна вода, Фафъ рока ти златна каната Златна каната, златна чеше, Та си слевашъ на поле-ту,	75	
Де та чекатъ малки моми, На мене си курбанъ колетъ,		

Курбанъ ми колетъ царни пуйки, Я на тебе китки бератъ, Съсъ злату ги повиватъ, 80 Та та чекатъ на поле-ту, Фъ силна града си та каратъ, Та си фодишь утъ каща на каща, Дарба та дарунатъ златни китки, Глава ти накичили, 85 Вогица си на нова година. Три дни, Юду, на земе-та, Йоку меркашь фафъ гора-та, Егá видишь темни магли И си роси дребна роса, 90 Загърмелу затрещелу, Да си фаркнешъ на небе-ту, Поминалъ ми личенъ день Личенъ-день Сурвакъ-день: Разедихъ са, Юду, налютихъ са, 95 Застигнала царна година Та е земе поцарнела. Жива Юда почула са, Та утидѣ на златенъ кладнецъ, Подаде си златна каната 100 Та наточи жарна вода— И си слезе долу на поле-ту, Утъ лику хи ясну сланце, Фъ гради хи ясна месечина, Фъ скути хи дребни звезды, 105 Фъ десна хи рока златна каната, Фъ лева хи златна чеше; Малки моми са дусетили Чи е жива Юда самувила, Сека мома китка хи подава, 110 Та хи глава накичили: Млада Богица на земе-та. Жива Юда са засмела, Та ги служба служи Съсъ чеше хми жарна вода, 115 «Пийте ми, друшки, попейте, Какъ си слуше Сива Бога Та и васъ си служба служе, Да сте живи, да сте зрави, Да сте живи за илинче, 120 Да сте зрави ду суринче— Йоще хми са лику уеслиу,	Подол её, как мелкие звезды, В правой руке золотое ведёрко, В левой руке золотая чаша, Младые девушки догадались, Что это Жива Юда самувила, Каждая девушка веноч подала, Да ей голову украсили: Младая Богиня на земле. Жива Юда засмеялась, Да им службу сослужила, В чаше даёт горячую воду: Пейте мои подружки, попейте, Как вы почитаете Сиву Бога, Так и вам он службу сослужит, Да вы живите, да здравствуйте, Да вы живите за тысячу лет, Да будьте здоровы весь год – Еще им лики прояснила, Блистали они как ясная Заря, Среди девушек Жива Юда, Да идет она в сильный град, Жива Юда младая Богиня, Да шествует из дома в дом, Младые девушки песни поют: Смотрели ли, слышали ли, Как нас Бог любит, Он послал Живу Юду, Чтобы пришла в наш град, Кто имеет белый веноч, Белый веноч со золотом, Подарки давали Живе Юде, Надела она веноч на голову, Украсилась младая Богиня, Налила горячей воды, Да их водой напоила, Кто попьет горячей воды, Жить будет за тысячу лет, Здоров будет весь год». Пели девушки и допели, Все слушали в сильном граде. Милые девушки венки делают, Юнаки их позлачивают, Когда пришла Жива Юда, Девушки ей подарки дарят, На голове у них белые венки,
--	--

Блесналу хми ясна зора. Фафсредъ моми жива Юда Та е карать фъ силна града, Жива Юда млада Богица, Та са шета утъ каша на каша, Малки моми песна пееть:»	125	Перевитые золотой лентой; Жива Юда очень хитра, Кто ей давал золотой венок, Подавала тому золотую чашу, Да поила горячей водой, Кто ей венок не давал, Подавала ему студёной воды,
Гледате ли чуετε ли Какъ на Бога милувалъ, Та си прати жива Юда Да са шета фъ наше града; Кой си има бела китка Бела китка и сась злату, Баксишь дава на жива Юда, Турилъ хи е на глава-та, Накичилъ е млада Богица, Наточила жарна вода Та гу вода напоева, Кой ми пие жарна вода Живъ ми е за илинче, Зравъ ми е ду суринче.»	130	Кто пил горячую воду, Жить будет за тысячу лет, Здоров будет весь год, Кто пил студёную воду, Болен будет весь год, На постели его кости сгниют, Кости у него сгниют и хрящи, Потом уже три дня миновали, Задержалась Жива Юда, Поглядела она на тот лес, Спустился темный туман, Заморосил мелкий дождик, Загремело, затрещало, Наступила Чёрная година.
Пели моми и припели, Сички чуеть фъ силна града. Малки моми китки праветь, Юнаци ги позлатевать, Какъ са шета жива Юда Малки моми дарба е дарувать, На глава хи бели китки, Сась злату са повиени; Жива Юда мощне хитра, Кой хи дава златна китка, Подава му златна чеше Та си пие жарна вода, Кой хи китка ни дава, Подава му студна вода, Кой ми пие жарна вода Живъ ми е за илинче, Зравъ ми е ду суринче, Кой ми пие студна вода Боленъ лежи ду суринче. На потстеле му кости гниеть Кости му гниеть и кокале. Тамамъ веке три дни поминали, Зазърна са жива Юда Погледна си фафъ гора-та, Спуснала са темна магла,	140	Тут полетела Жива Юда, Да взлетела высоко, Девушки ей песни поют: «Ой ты, Юда, младая Богиня! Когда ты полетишь на небо, Искать белый венок, Что носишь на голове, То прысни горячей воды, Которую мы целый год ждем, Белый венок тебе свяжем, Богиня будешь на земле – Кто тебя с мольбой просит, Жить будет за тысячу лет, Здоровым будет весь год», Живе Юде очень приятно, Искала белый венок, Белый венок на голову, С венком воду прыскает, Горячую воду огненную. Когда прыснула горячей водой, Младые девушки загорели: От их лица заря взошла, Да это не заря взошла, Это их косы позлатились,
	145	
	150	
	155	
	160	
	165	

Заросила дребна роса, Загърмелу затрещелу, Застигнала царна година. 170 Та си фаркна жива Юда, Какъ си фърка на вишина Моми хи песна испевать:» Ой ти, Юду, млада Богица! Какъ си фаркашъ на небе-ту 175 Искани си бела китка Що е носишь на глава-та, Та си парсни жарна вода, Па та ду година чекаме, Бели китки ти повиваме, 180 Богица си на земе-та— Лу кой ти са мольба моли Живъ си е за илинче, Зравъ си е ду суринче-» Жива Юда са удрагнала, 185 Исканала бела китка Бела китка утъ глава-та, Съсъ китка си вода парсна, Жарна вода йогневита, Какъ си парена жарна вода 190 Малки моми потемнели: Утъ лику хми зора грее, Зора веке ни хми грее Туку хми са коса позлатила, Та си фодеть пу дома си. 195 Жива Юда на небе-ту На небе ту дуръ при Бога. Сива Бога налютилъ са Налютилъ са разедилъ са, Припасалъ си люта змие 200 Утъ глава-та ду ноги-те, Фафъ роки му люта сабе Люта сабе люта грома, Пудъ ноги му темни магли, Затемнилъ са сарае му, 205 Затемнилъ са потемнилъ са, Чи е веке църна година. Какъ си виде жива Юда, Зъби кърцна, кани хи са, Чи са пременила наредила, 210 Подаде хи църна махрама Та си метна на глава-та.	Да ходят они по дому. Жива Юда на небе, На небе, только при Боге. Сива Бог тут разгневался, Разгневался, рассердился, Подпоясал лютую змею, Обвился с головы до ног, В руке его лютая сабля, Лютая сабля, да лютый гром, Под ногами тёмный туман, Стемнелось в его чертоге, Стемнелось, потемнелось, Пришла Чёрная година. Как увидела Жива Юда, Заскрипела зубами, пошла, Чтоб, переодеться, обрядиться, Вынула чёрную косынку, Да накинула её на голову. И сидит уже во дворце, Да в озере купается. Только минет Чёрная година, Да лишъ Сива <i>отвернётся</i> , Распояшется от лютой змеи, Да бросит её на землю; Где упадёт лютая змея, Там поест всю пшеницу, Пшеницу и весь виноград, Потом полетит в те города, В те города и в сёла, Да люто обещала она, Что потравит малых девочек. Только змея озлобилась, Да Бог тоже разгневался, Да послал светлого Гюргия ³² С тяжелой булавой в руке, С тяжелой булавой, лютой саблей. Светлый Гюргий уже на реке, На речке, на белом колодце, Где течет студёная вода, Где наливают её девчата; Светлый Гюргий с белым конём, Он юнак над юнаками, Да слез он с белого коня, Да их пытается, спрашивает: «Милые девушки, мои сестрицы,
--	---

Седи веке фафъ сарае
И са бане фъ езеру-ту.
Дуръ си поминала църна година,
215
Дуръ са Сива *утличилъ*,
Утпаса си люта змие
Та е фърли на земе-та;
Де паднала люта змие
И поела пшеници-те 220
Пшеници-те и грозде-ту,
Веке флева фъ градове-те
Фъ градове-те, фафъ села-та,
Та са люту заканила
Да потруе малки моми. 225
Дуръ е змие призилила,
Та и Господъ са налютилъ,
И си праща свети Гіорги
Съ тешка буздугана фафъ рока-та,
Съ тешка бездугана, съ люта сабе.
230
Свети Гіорги на река-та
На река-та на белъ кладнецъ,
Де си точетъ студна вода,
Де си точетъ малки моми;
Свети Гіорги съ бела коне, 235
Юнакъ си е надъ юнаци,
Та си слезе утъ бела-та коне,
Та ги пита и ги праши:»
Малки моми малки сесри,
Чулъ самъ, моми, казали ми, 240
Чи излела люта змие,
Поела ви пшеници-те
И си флева фъ градове-те,
Фъ градове-те фафъ села-та
Та са люту заканила 245
Да затруе малки моми.»
Какъ ми чуетъ моми-те
Заплакали завикали,
Утмалъ му дума приговаретъ:
«Юначе ле незнайна делие, 250
Тука долу си е люта змие,
Тука долу на река-та,
Днесъ си флезе фъ наше града
Таинъ зела деветъ моми,
Па си вутре рану иде; 255

Слышал, девушки, сказали мне,
Что вылезла лютая змея,
Поела вашу пшеницу,
И полетела она в города,
В города те и в села,
Да люто обещала она,
Что потравит малых девочек.»
Как услышали это девушки,
Заплакали, запричитали,
Едва слова выговаривают:
«Юначик, незнакомый храбрец,
Внизу тут есть лютая змея,
Внизу тут прямо на реке,
Сегодня прилезла в наш град,
Тайком забрала девять девочек,
После утром рано идет,
Да их ещё требует:
Три недели в нашем граде,
Тайком она девять девочек,
Да девочек уже украла!
Что даже Бог разгневался,
Да расправу обещал,
Что загубила малых девочек,
Да опустошила наш град.»
Светлый Гюргий заплакал,
Да им такие слова говорит:
«Идёмте, девушки, покажите,
Где тут лютая эта змея -
Бог меня к вам послал,
Чтобы посечь её на кусочки,
Дабы защититъ ваш град».
Девушки ему говорят:
«Гой, юначик, гой храбрец,
Да как беда случится,
Згинешъ младым, в юности,
Съест тебя, отравит тебя!
Светлый Гюргий не испугался,
А только тронул белого коня,
Да поехал на ту реку.
Лютая змея на солнышке,
Протянула правую ногу,
Да сон на неё напал,
Лютая змея о трёх головах,
Светлый Гюргий прикрикнул:
«Эй, ты, змея, Сура Ламия,

<p>Хемъ са йоще кани: Три нидели фъ наше града, Таинъ хи е деветъ моми, Дуръ да моми покърдиса!</p>		<p>Бросил Бог тебя на земле, Скоро утонешь ты в реке, Зачем выползла на поле, Да поедаетъ пшеницу;</p>
<p>Що са Господъ налютилъ Та е наетъ сторилъ Да затруе малки моми, Да запусти наше града?»</p>	260	<p>Какой чѣрт тебя принѣс, Чего лезешъ в сильный град, Тут прилетела Жива Юда, Да прыскала горячей вадой,</p>
<p>Свети Гіорги ми заплака Та хми дума и говори:» Фодите, моми, кажите ми Дека си е люта змие - Господъ си ма пратилъ Да е сека залугъ пу залугъ, Да отемна ваше града.»</p>	265	<p>Тот, кто пѣт горячую воду, Тот жить будет за тысячу лет, Здоровья будет на весь год: Бог на тебя разгневался, А мне такой наказ давал: Посечъ тебя на кусочки».</p>
<p>Моми си му приговаретъ: Брѣ юначе, брѣ делие, Какъ си наетъ сторилъ Да загинешъ младу и зелену, Поева та затрува та!</p>	270	<p>Лютая змея тут отвечает: «Влетела я в сильный град, Где ходила Жива Юда, Прыскала всё горячей водой, Я не ходила и не хожу, Лишь хожу от дома к дому, Там, где Юда не ходила, Где ей даров не дарили, Венок на голову не одели.»</p>
<p>Свети Гіорги ни са плаши, Я си копна, бела-та коне Та утидѣ на река-та. Люта змие на слънце-ту, Протегнала десна нога</p>	275	<p>Светлый Гюргий не слушает, Лишь поднял тяжкую булаву, Да три главы ей отсѣк, Оттуда вышли три реки: Первая река алого вина, Вторая река бела пшеница, Третья река парное молоко.</p>
<p>Та е дремка нападнала, Люта змие съсъ три глави. Свети Гіорги са подрукна,: Ой, ти змие Сура Ламие, Фърлилъ та Бога на земе-та</p>	280	<p>Как увидали это девушки, Хватали белого коня, Хватали его под уздцы, Да с мольбой его просят, Чтоб зашѣл он в сильный град, В сильный град, прямо к царю, А царь его дарами наградит.</p>
<p>285 Белкимъ са удавишь фафъ река-та, Я си излела на поле-ту Та поевашъ пшеници-те; Кой та врагъ нанесе И да флезешъ фъ силна града</p>	285	<p>Светлый Гюргий им отвечает: «Не зайду, девы, в сильный град, В сильный град, да к царю, Лишь ухожу я на небо, Бога наказ исполняю. Ваш царь мне дары подарит, Когда придѣт мой праздник, Праздник мой, Гюргиев день,</p>
<p>290 Дека флела Жива Юда Та пърснала жарна вода, Лу кой пие жарна вода Живъ си е за илинче, Зравъ си е ду суринче:</p>	290	<p>Господъ ти са налютилъ, Мене си изимъ дава Да та сека залугъ пу залугъ.»</p>
<p>295 Господъ ти са налютилъ, Мене си изимъ дава Да та сека залугъ пу залугъ.»</p>	295	<p>Господъ ти са налютилъ, Мене си изимъ дава Да та сека залугъ пу залугъ.»</p>

Люта змие вели ютговори:»
 Флела самъ фъ силна града, 300
 Дека е фодила Жива Юда,
 Пърснала е жарна вода,
 Ни самъ фодила, ниту фоден,
 Лу си фоден утъ къща на къща
 Дека Юда ни фодила, 305
 Дека дарба е са ни дарили,
 На глава-та хи китка ни турили.
 Свети Гіорги ни е слуше,
 Лу искара тешка бездугана
 Ду три глави хи посица, 310
 Та истекли ду три реки:
 Първа река руйну вину,
 Втора река бела пшеница,
 Трета река пресну млеку.
 Какъ нидели малки моми, 315
 Фанали му бела-та коне,
 Фанали гу за юзда-та,
 Та пу са мольба молеть,
 Да хми дойде фъ силна града
 Фъ силна града дуръ при царе,
 320
 И царе гу дарба дарува.
 Свети Гіорги вели ютговори:
 «Ни духодамъ, моми, фъ силна града
 Фъ силна града и при царе,
 Лу си фоден на небе-ту, 325
 На Бога изметъ чинамъ.
 Ваше царе дарба ма дарува,
 Ега ми е личенъ-день
 Личенъ-день Гергювъ-день,
 Да ми коле суру агне, 330
 Суру агне позлатену.
 Речь-та йоще ни утрече
 Копна коне ни са виде,
 Лу си фъркна на небе-ту.
 Малки моми фафъ сарае 335
 Фафъ сарае дуръ при царе,
 Та му думать и говореть:
 Ой ти, царю и везиру,
 Чулъ ли си, царю, виде ли
 Чи си дойде юнакъ на земе-та?
 340
 Юнакъ си е утъ небе-ту,

Принесете мне тогда светлого
 агнеца,
 Светлого агнеца позлаченного.»
 Еще речь не договорил,
 Тронул коня, да и исчез,
 Быстро взлетел он на небо.
 Младые девушки во дворце,
 В том дворце, да у царя,
 Да ему речь и говорят:
 «Ой, ты царь и везирь,
 Слышал ли ты царь, видел ли,
 Что пришел юнак на землю?
 Юнак этот был с неба,
 А ехал на белом коне,
 С собою тяжкая булава,
 Да посёк лютую змею,
 Что истекли с неё три реки:
 Первая река алого вина,
 Вторая река белая пшеница,
 А третья парное молоко,
 Защитил твой сильный град.
 Хватали мы ему бела коня,
 Хватали его под уздцы,
 Чтоб пришел во дворец,
 Чтоб дарами царь его наградил.
 Он нам без разговора отвечал:
 Не пойду я в ваш сильный град,
 В сильный град, да к царю,
 Лишь пойду я на небо,
 Для Богу службу исполню.
 Ваш царь мне дары подарит,
 Когда придёт мой праздник,
 Праздник мой, Гюргиев день,
 Принесите мне светлого агнеца,
 Светлого агнеца позлаченного.
 Речь юнак не успел сказать,
 Как взлетел на небо.
 Сильный царь, как услышал,
 То нам ещё не поверил,
 Но вскочил на борза коня,
 Да поехал он на реку.
 Никого нет на реке той!
 Только текут там три реки:
 Первая река алого вина,
 Вторая река белая пшеница,

И си яха бела коне, И си има тешка буздугана, Та посече люта змие, Истекли са ду три реки: 345 Първа река руйну вину, Втора река бела пшеница, Трета река пресну млеку, У темна ти силна града. Фанахме му бела коне, 350 Фанахме гу за юзда-та, Да ти дойде фафъ сарае, Дарба, царю, гу дарувашъ. Той ни вели ютговори: 355 Ни духодамъ, вели, фъ силна града Фъ силна града и при царе, Лу си фодe на небе-ту И на Бога изметъ чинамъ. Ваше царе дарба ма дарува, Ега ми е личенъ-день 360 Личенъ-день Гергювъ-день, Да ми коле суру агне, Суру агне позлатену. Рече юнакъ ми утрече Та си фъркна на небе-ту. 365 Силна царе какъ ми чуе, Йоще му са ни верува, Я си яхна барза-та коне, Та утиде на река-та. Нищу нема на река-та! 370 Йоще текатъ ду три реки: Първа река руйну вину, Втора река бела пшеница, Трета река пресну млеку. Дуръ тога ми царе уверувалъ. 375 Та са върна фафъ сарае Фафъ сарае у дома си. Та си чека личенъ-день Личенъ-день Гергювъ-день. 380 Какъ са веке зададе Личенъ-день Гергювъ-день, Царе ми е фафъ гора-та, Де му пасе сиву стаду, Избира си прибира си, Три дни си избира суру агне, 385 Тамамъ агне си намери,	А третья парное молоко. Только тогда царь поверил, Да вернулся во дворец, Во дворец к себе домой. Да ожидал тот праздник, Праздник тот, Гюргиев день. Как наступит праздник, Праздник, Гюргиев день, Мы, царь, пойдём все в лес, Где мы пасём сивое стадо, Выберём мы и возвратимся, За три дня отберём светлого агнеца, Там мы агнеца и найдём , Туда же ты теперь иди, Явилась Жива Юда, Жива Юда самувила, Крикнула она, позвала: «Слушай, царь, в сильном граде, Ты отыщи светлого агнеца, Да отведи его во дворец, Златом его позолоти, Да его в требу воздай, Так как наступает праздник, Праздник, Гюргиев день, Светлый Гюргий град защитил, Погубил лютую змею. Но чтобы знал ты, сильный царь: Если бы не вошла я в сильный град, Да не поила я тебя горячей водой, Люая змея тебя бы отравила, Только не появись светлый Гюргий, Опустошен бы был сильный град! Но ты возьми девять овнов, Да девять овнов рогатых, И для меня требу принеси, Если мне ты её не принесёшь, Рассержуся, разгневаюсь, На праздник Сурвака к тебе не приду, Не напою горячей водой». Речь свою Юда не договорила, Да не видно ее в том лесу. Пошёл царь к сивому стаду, Выбирал всё, перебирал, Нашёл он девять овнов,
---	--

<p>Тамамъ веке да си иде, Зададе са Жива Юда Жива Юда самувила, Подрукна са зарукна са:» 390 Варай, царю, фъ силна града, Намери си суру агне, Та си фодишъ фафъ сарае, Съсъ злату гу позлатевашъ, Та гу курбанъ колешъ, 395 Чи са зададе лиденъ-день Личенъ-день Гергювъ-день, Свети Гіорги града ти утемналь, Погубилъ е люта змие. Я да знаешъ силна царю: 400 Да ни си ти флезохъ фъ силна града, Да ни си та поихъ жарна вода, Люта змие та затрула, Дуръ да дойде свети Гіорги Запустилъ са силна града! 405 Я си фани деветъ ювна, Деветъ ювна се ругати, И на мене курбанъ колешъ, Чи да ни ми колешъ, Разедихъ са налютихъ са, 410 На Сурвакъ ни ти ида, Ни та пое жарна вода.» Рече Юда ни утрече Ни са виде фафъ гора-та. Па си царе фъ сиву стаду, 415 Прибира си избира си, Намери си деветъ ювна, Деветъ ювна се ругати, Утиде ей фафъ сарае Фафъ сарае у дома си. 420 На свети Гіорги курбанъ коле Курбанъ коле суру агне, Суру агне позлатену; Три дни йоще поминали, Па на Юда курбанъ коле 425 Курбанъ коле деветъ ювна, Деветъ ювна се ругати, И хи са мольба моли, Юду ле жива самувила, Ега си е, Юду, личенъ-день 430 Личенъ-день Сурвакъ-день,</p>	<p>Десять овнов да рогатых, И отвёл их во дворец, Во дворец, к себе домой. Светлому Гюргию требу приносит, В требу приносит светлого агнеца, Светлого агнеца позлаченного, Три дня ещё миновали, И для Юды требу приносит, Требу приносит, десять овнов, Десять овнов да рогатых, И её с мольбою просит: "Юда ты Жива самувила, Сегодня, Юда, праздник, Праздник, Сурвака день, Как ты Богу службу сослужишь, Горячей водой в золотом ведерке, Приди, Юда, ко мне, дойди, В мой град, да в мой дворец, Да прыснешь горячей водой, Жить буду я за тысячу лет, Здоровья мне на весь новый год. Требу царь им приносит На праздник, Гюргиев день, На светлого Гюргия, на Живу Юду. Жива Юда требу видит, Да пошла на золотой колодец, Чтобы налить горячей воды, Горячей воды в золотое ведерко, Да взяла она еще золотую чашу. Миновали три недели, И настал тут праздник, Праздник, Сурвака день, Убралась она, нарядилась, Златые одежды до самых ног, Но нет лишь венка у неё. Сива Бог в вышине, Он в вышине, да в лесу, Да в лесу под деревьями, Где он сидит - огонь горит, Огонь горит до неба, Сильный огонь, сильное пламя. Никто в лес не идёт, А кто пойдёт, так тот сгорит - А в том огне Жива Юда, Она Богу службу служит,</p>
---	---

<p>Какъ си Бога служба служишь Жарна вода фъ златна каната, Па ти, Юду, да ми дойдешъ Фъ мое града фафъ сарае, 435 Да ми пърснешъ жарна вода, Живъ да си самъ за илинче, Зравъ да си самъ ду суринче. Курбанъ ми царе коле На личенъ-день на Гергювъ-день 440</p>	<p>Подаёт ему золотую чашу, ! А в чаше горячая вода, Три дня ему службу служила. Младые девушки на поле, Они делают белые венки, Да золотом их обвиняють, И будут ждать Живу Юду. Жива Юда Бога молит, Чтоб пойти, выйти на поле, Да зайти в сильный град, В сильный град, да к царю, С чашей ему прислужит, Если он требу воздаст. Бог ей дозволение даёт. Да сошла она на поле, На поле, да к девушкам; Каждая дева золотым венком Да Юду принарядили, Уже ей главу позлатили, Богиня она на этой земле. Юда им службу сослужила, Службу им горячей водой. И ушла в сильный тот град, В сильный град, да во дворец, Крикнула она, позвала: «Послушай, царь, сильный король, Выйди, царь, да к воротам. Если мне требу принесёшь, То тебе подарки подарю, Тебе я службу сослужу: Выйди царь, да не медли, Утром рано Чёрная година, Поэтому ухожу я на небо, Скупаюсь, да помоюсь». Подошел царь к воротам, Да увидел Живу Юду, С белым венком на голове, В золотом платье до ног, Клянётся ей почести оказать - Да её с мольбою просит, Чтоб зашла к нему во дворец, Да попировала в гостях, Юда его просьбу не слушает, Подаёт ему золотую чашу, Чтоб попить горячей воды:</p>
<p>На свети Гиорги, на Жива Юда. Жива Юда курбанъ си зазърна, Та утиде на златенъ кладнецъ Та наточи жарна вода Жарна вода фафъ златна каната, 445 И си зева златна чеше. Поминали три нидели, Зададе са личенъ-день Личенъ-день Сурвакъ-день, Премени са нареди са, 450 Златни дрехи ду ноги-те, Я си китка немала.</p>	
<p>Сива Бога фафъ висина, Фафъ висина фафъ гора-та Фафъ гора-та пудъ дъро-ту, 455 Дека седи йоганъ гори Йоганъ гори ду небе-ту, Силна йогане силна пламене Никой фъ гора да ни иде, Лу кой иде погурева гу— 460 Фафъ йоганъ ми Жива Юда Та си Бога служба служи, Подава му златна чеше И фафъ чеше жарна вода, Три дни си гу служба служи. 465</p>	
<p>Малки моми на поле-ту И си бератъ бели китки И съсъ злату ги повивать, Та си чекатъ Жива Юда. Жива Юда на Бога са моли 470 Па да слезе на поле-ту И да иде фъ силна града Фъ силна града и при царе, Сасъ чеше гу служба служи,</p>	

Чи хи курбанъ коле. 475
 Бога хи изимъ даде.
 Та си слезе на поле-ту
 На поле-ту при моми-те;
 Сека мома златна китка
 Та си Юда накичили, 480
 Дуръ хи глава позлатили,
 Богица си на земе-та.
 Юда си ги служба служи,
 Служба хи е жарна вода.
 И утиде фъ силна града 485
 Фъ силна града фафъ сарае,
 Подрукна са зарукна са:»
 Варай, царю, силна кралю,
 Излез', царю, на той-те порти,
 Чи ми курбанъ колешъ 490
 Та та дарба дарувамъ,
 Служба та служе:
 Излез', царю, да са ни бавишъ,
 Вутре рану църна година,
 Та си фоде на небе-ту 495
 Да са бане, да са мие.»
 Излезе ми царе на порти-те,
 Какъ си виде Жива Юда
 Съ бели китки на глава-та,
 Съсъ златни дрехи ду ноги-те,
 500
 Клане хи са селемъ дава—
 Та хи са мольба моли
 Да му иде фафъ сарае.
 Гозба да е гости,
 Юда му мольба ни чуе, 505
 Подаде му златна чеше,
 Та си пие жарна вода:
 Живъ си, царю, за илинче.
 Здравъ си, царю, ду суринче!
 Па ми, царю, курбанъ колешъ 510
 Деветъ ювна се факлати,
 Ега си е личенъ-день
 Личенъ-день Сурвакъ-день.»
 Речь-та йоще ни утрече
 И си фъркна на небе-ту. 515

Сива: билъ Богъ на наши-те дедовци, за кога-то вѣрували че

Живи, царь, за тысячу лет.
 Здоровья, царю, на весь год!
 Пойди, царь, требу воздашь,
 Девять овнов мохнатых,
 Сегодня уже пришёл праздник,
 Праздник, Сурвака день».
 Свои слова ещё не досказала,
 Как вспорхнула на небо.

Сива: был Бог у наших дедов в которого веровали, что он был Новогодний Бог и тогда ему клали требу, чтобы он дал здоровье и всякое добро, а никогда не гневался, иначе была Чёрная година и ему клали требу за то, чтобы он не посылал зло на людей.

Жива Юда: была подательница жизни и плодородия; без её покровительства не имелась возможность получить от Бога урожай на земле.

Илинче: один период примерно в тысячу лет.

Суринче: время до Нового года.

Богиня: значит женщина, которая сидела при Боге; в то время веровали, что у Бога в чертоге жили девять жёнщин, на которых Бог возложил покровительство за дела на земле.

Послышала: значит догадалась.
Искани: значит вынул.

**IV.
ПРАЗДНИК ВЕЛЕСОВ ДЕНЬ.**

На 10 февраля одно время в селе праздновали воловий Велесов день, так как веровали, что Велес был Богом - покровителем волов, и клали требу в каждом селе по три наилучших молодых бычка. Три девушки проходили по селу и

билъ Богъ на нова година, и тога му колели курбане за да хми дава здраве и секакво добро, а нѣкогашъ са налютевалъ, и тога била *Църна година*, и му колели курбане за да не хми праща зло.

Жива Юда: била предстателка на животе и на плодове-те; безъ нехину-ту предстателству не билу възможну да са даватъ уть Бога берекете-ту на земе-та.

Илинче: единъ периодъ уть хиледа години.

Суринче: ду нова година.

Богица: значи жена коя то седела при Бога; защо то едно време вѣрували че при Бога въ сарае му седели деветъ жени, на кои-то далъ Богъ сека да е предстателка на нѣщю на земе-та.

Почула са: значи дусетила са.

Искани: значи искарай.

IV.

ЛИЧЕНЪ-ДЕНЪ ВЛАСИНЪ-ДЕНЪ.

На 10 февруария едно врѣмя въ село-то празновали за волове-то Власинъ-день, кого-то Власа вѣрували че билъ Богъ предстателъ на волове-то, и колели курбанъ въ сѣкое село по три инче-та найхарните. Три моми вѣрвели по село-то та извѣстевали за празникъ-тъ като пѣли слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 1.

Има царе ф' наше града
Ф' наше града, ф' наше селу,
Седналъ си у стара кмета,
На кмета си дума говори:
«Варай, варай стара кмета,
Вутре си е личенъ-день

извещали о празнике и после этого пели следуюшую песню:

ПЕСНЯ 1.

Йима ³³ царь в нашем граде,
В нашем граде, в нашем селе,
Садился он у старосты,
Да старосте так он говорит:
"Послушай, старейшина,
Завтра будет у нас праздник,
Праздник наш, Велесов день.
Меня Бог Велес ³⁴ научил,
Учил Бог меня на небе,
Как пасти мне тех волов,
Тех волов, да тех коров,
Как пасти сивое стадо;
Учил меня, да научил,
Как мне пахать волами,
И как коров подоить,
От коров парное молоко;
Велес Бог благодетельный,
Да мне кошару ³⁵ приплодил -
Сам раздавал, да продавал,
По земле-то тех волов,
Да тех волов и тех коров.
Но мне Бог поручил:
Лишь кто ему требу воздаёт,
Справляет его праздник,
Праздник его, Велесов день,
Кошара того пополнится:
Девять ему волов в кошаре,
Девять волов, девять коров,
А через год еще девять;
Кто ему требу не воздаёт,
Не справляет праздник,
Праздник, Велесов день,
В кошаре девятнадцать волов,
Девятнадцать волов, да коров,
А через год только один!
Ой, ты староста, старейшина,
Ну-ка зови младых девушек,
Младых девушек и девочек,
Приодень их, наряди их,
Да пошли гулять по граду,

Личенъ-день Власинъ-день. Власа ма Бога училь', Училъ ма Бога не небе, Да си паса волове-те, 10 Волове-те и крави-те, Какъ си паса сиву стаду Училъ ма й'още научиль, Да си ора съ волове-те, Я крави-те да си цирамъ, 15 Утъ крави-те пресну млеку; Власа ми Бога ирдамжие, Та ми са Кушере припълнила— Та самъ давалъ и продавалъ Пу земе-та волове-те 20 Волове-те и крави-те. Я ми Бога заръчелъ: Лу кой му курбанъ коле, Та му прави личенъ-день Личенъ-день Власинъ-день, 25 Кушере му са припълнила: Деветъ му вола фафъ кушере Деветъ му вола деветъ крави, Ду година йоще деветъ; Я кой му курбанъ ни коле, 30 Ни му прави Личенъ-день Личенъ-день Власинъ-день Въ кушере му девендесе вола Девендесе вола девендесе крави, Ду година му единица! 35 Аи, ти кмета, стара кмета, Я си срукай малки моми Малки моми и девойки, Премени ги нареди ги, Та ги прати низъ града гулема 40 Хаберъ да си чинатъ, Чи е вутре Личенъ-день Личенъ-день Власинъ-день. Кой си има ду два вола Ду два вола ду две крави, 45 Да ни фоди на поле-ту На поле-ту и на йоранъ, Я да му са фафъ кушере— Чи си слева Власа Бога Та си флева фафъ кушере, 50 Та си волове деснива—	Известие чтобы разнесли, Что завтра будет праздник, Будет праздник, Велесов день. У кого есть лишъ два вола, Лишъ два вола, да две коровы, Чтоб не ходили на поле, На поле и на пашню, А бытъ ему в кошаре - Слетит к нему Велес Бог, Да зайдёт в ту кошару, Тогда волов десяточек - Ему в году расплодятся, Да кошара его пополнится. Послал он старейшину, Иди, иди утром рано, Утром рано праздник, Праздник, Велесов день. Волы все в кошаре, Юнак на поле не идет, Не пасет этих волов, Не пасет, не пашет. Старейшина требу воздаёт, Кто на воздаяние требы не идет, У того в доме удачи не будет, Того староста осудит, Да его в темницу бросит, Что Бога не почитал. Теперь все уже слышали: Завтра будет праздник, Праздник, Велесов день. Йима царь в нашем селе, Старосте такую речъ он говорил.
	Когда пропевали горную песню и оповещали село, пожилой староста выбирал девять парней с тремя девушками и отходил на место, где пасли группу коров; пока шли до места, девушки пели следующую песню:
	ПЕСНЯ 2.
	Взлетел тут Йима царь, От земли да на небо,

Ду година да са плодетъ,
 Да му са кушере припълни.
 Пратилъ на е стара кмета,
 Хаде, хаде вутре рану 55
 Вутре рану Личен – день,
 Личенъ-день Власинъ-денъ.
 Волове са фафъ кушере,
 Юнакъ ми на поле ни иде,
 Ни ми пасе волове-те, 60
 Ни ми пасе, ни ми уре.
 Стара кмета курбанъ коле,
 Кой ми на курбанъ ни иде,
 Ни му е хаиръ фафъ къщи,
 Стара гу кмета *крева*, 65
 Та гу фърле фафъ зандана,
 Чи си Бога ни сайдисаль.
 Сега сте веке чули:
 Вутре е Личенъ-день
 Личенъ-день Власинъ-денъ. 70
 Има царе фъ наше селу,
 На кмета е думалъ и говорилъ.

Като испъвали горна-та пѣсна
 и избикалели село-то, старий-тъ
 кмета закарувалъ деветъ момчета
 съсъ три-те моми и утивалъ на
 мѣсто-то кадѣ-то пасли купени-те
 крави; дуръ да идатъ до онова
 мѣсто моми-те пѣвели слѣдоуща-та
 пѣсна:

ПЕСНА 2.

Фъркналъ ми Има царе
 Утъ земе-та на небе-ту,
 Та на Бога изметъ чини.
 Власа му Бога дума
 Дума му и говори: 5
 «Царю, царю, Има царю,
 Слезе ми, царю, иди
 Иди ми тука долу
 Тука долу фафъ бахче-ту,
 Де ми са волове-те 10
 Волове-те и крави-те.
 Фани ми деветъ крави,

И Богу он службу служил.
 Велес Бог говорил,
 Говорил и ему сказал:
 «Царь ты царь, Йима царь,
 Спустишь ты царь, да сойди,
 Сойди ты тут вниз,
 Тут вниз, да на пастбище,
 Где пасутся волы те,
 Волы те, да коровы те.
 Ты возьми девять коров,
 Девять коров, отборных,
 И пригони их во дворец,
 Да мне требу воздашь,
 Сегодня мой праздник,
 Праздник, Велесов день.
 Да тебя, царь, я научу,
 И ты построишь кошары;
 Да дам тебе триста волов,
 Триста волов, триста коров,
 Ты их отправишь на землю,
 На землю, да в свой град:
 На волах ты будешь пахать,
 А коров будешь ты доить».
 Велес Бог говорил,
 Говорил и ему сказал:
 «Йима царь ещё не знает,
 Куда идти, да что делать,
 Ещё не слетал в тот сад -
 Увидеть тех волов,
 Тех волов, да тех коров,
 Чтобы их ловить, да их не поймать,
 Так как летают они высоко.
 Ну, что ты, царь, задумался?
 Пойди, спустишь в сад,
 Да возьми там девять коров."
 "Ой, Боже ты, ой, Велес!
 Что ты, Боже, говоришь,
 Как взять девять коров,
 Ведь они летают, Боже,
 Высоко до самого неба,
 И чтобы идти, научи меня.
 Дал ему Бог Ясную книгу,
 Ясную книгу, златую роспись,
 Да учил его по ней пению,
 Учил его и навек научил.

Деветъ крави се на отбуръ, Докарай ги фафъ сарае, Та ми курбанъ колешъ, Днесъ ми е Личенъ-день Личенъ-день Власинъ-день. Та та, царю, уче, Да си градишъ кушере-та; И ти давамъ триста вола Триста вола триста крави, Да ги карашъ на земе-та На земе-та фъ тое града: Съ волове-те да ми урешъ, Я крави-те да си циришъ».	15	Да спустился он в тот сад, И достал златую роспись, Да запел он ясную песню, И усмирил он волов тех, Волов тех, да коров тех. Не летят они высоко, Ни высоко, ни далеко; Да брал он девять коров, Девять коров, все на отбор, И отогнал их во дворец - Да их в требу принёс, Требу клал Велесу Богу, Потому что был его праздник, Праздник был, Велесов день.
Власа му Бога дума Дума му и говори: «Има царе ни ми знае Де да иде, що да прави, Чи ни слевалъ фафъ бахче-ту— 30 Виделъ си волове-те Волове-те и крави-те, Да ги фане ни са фащатъ Чи си фъркатъ на високу. Йоти са, царю, чудишъ? Хаде ми слези фафъ бахче-ту, Та си фани деветъ крави. Ой Боже ле, ой Власе! Йоти ми, Боже, думашъ Да си фана деветъ крави, Фъркатъ си Боже, летать На високу ду небе-ту, И да ида нафиле ми. Даде му Бога ясна книга Ясна книга златна китапе — Та гу учи да си пее, Учи гу веке научи. Та си слезе фафъ бахче-ту, Искара си златна китапа Та си пее ясна песна, Умирилъ си волове-те Волове-те и крави-те. Ни ми фъркатъ на високу На високу на далеку; Та си фаналъ деветъ крави, Деветъ крави се на отбуръ,	20 25 30 35 40 45 50 55	Когда достигали места, где были волы и коровы, староста доставал украшение, а девушки запевали следующую песню: ПЕСНЯ 3. «Ой, Боже, ой, Жийна, Плечи ты распрями, Разожгли мы дрова, В краю нам требу. В селе уже купил Старый, старый волхв, Яловую тёлку нетельную, Нетельную, еще не тронутую, Что же стоите, К нам летите». Ясную песню девы пропели, Девять коров не летают; Младые юнаки вожжи взяли, Вязали, коров привязывали; Три коровы убежали, Три коровы не стояли, Да их бы связать вожжами; Старейшина удивляется, Что от них коровы убегают, Убегают, да ещё летают. «Ой, Боже, ой, Велес, Сейчас, Боже, что делать, Что делать, да что предпринять?»

Уткаралъ ги фафъ сарае—
 Та ги курбанъ коле
 Курбанъ коле на Власа Бога,
 Чи му е Личенъ-день 60
 Личенъ-день Власинъ-день.

Като стигнували на мѣсто-то
 кадѣ-то били волове-то и крави-те,
 кметъ-тъ искарувалъ единъ китапъ,
 а моми-те запѣвали слѣдоуща-та
 пѣсна:

ПЕСНА 3.

Боже ле *Жийне* ле,
Рама ти *уйна*
Пирмена на *дрина*,
Акрамъ ми *нина*.
 Изъ *иже* ми *уналъ* 5
 Стара ми стара *звезница*
 Ялна ми вола нителна,
 Нителна *йощ'* ми *амница*,
 Дум' ми стоити,
 Ним' ми летити.» 10
 Ясна ми песна моми пели,
 Деветъ ми крави ни *фъркатъ*;
 Млади юнаци *важица* спуснали
 Вързали крави *привързали*;
 Три ми са крави бегали, 15
 Три ми крави ни *стоели*
 Да ги *вързатъ* съсъ *важица*;
 Стара са *кмета* *чуди*
Йоти ми крави бегать,
 Бегать ми *йоще* летать. 20
 «Боже ле Власа ле,
 Сегá, Боже, *що* да *праве*
Що да *праве* *що* *сторе*?
 Какъ да ти курбанъ коле?
 Деветъ самъ крави ни *фаналъ*, 25
 Деветъ крави *нителни*.
Йоще ми *рече* ни *утрече*
 Юда ми летна *самувила*
 Та му дума *говори*:
 «Е, ти ми стара *кмета*, 30
 Я ми *постой* *почекай*

Как же тебе *требу* *воздать*?
 Девять *коров* я не *собрал*,
 Девять *коров* *нетельных*.
 Еще *речь* не успел *сказать*,
 Летит Юда *самувила*,
 Да ему такие *слова* *говорит*:
 «Эй, ты, *старейшина*,
 Уж ты *постой*, да *подожди*,
 Только *лишь* *Солнце* *взойдет*,
 И *Велес* *Бог* к нам *прилетит*,
 Прилетит к нам *Бог* с *неба*,
 С *неба* в тот *лес*,
 В тот *лес*, в *пещеру*.
 Ну-ка, *пошли* *младых* *девушек*,
Младых *девушек*, да *девочек*,
 Чтоб *сплести* *белые* *венки*,
Белые *венки* *позлаченные*,
 Да *украсить* *ясную* *голову*.
 Где ему *требу* *воздают*,
 Будет к тому *идти*, да он *увидит*;
Правая его *рука* в *кошаре*.
 Счѣт от *одного* до *тысячи*,
 От *года* до *девяти* *лет*:
 Потом *поймай* *девять* *коров*,
 И ему *требу* *воздай*,
 Не будут у тебя *летать* *высоко*,
 Так *высоко* и так *далеко*.

Перед тем, как загнать *коров*,
старейшина *скрывался* в *одной*
пещере, а *девушки* *брали* *цветы* и
сплетали *венки*, потом *заходили* в
пещеру, *украшали* ему *голову* и
пели *следующую* *песню*:

ПЕСНЯ 4.

«Ой, Боже, ой, *Велес*,
Согласие ты, Боже, *дал*,
 Что ты *сойдѣшь* с *небес*,
 С *небес* *тех* на *землю*,
 Да *сядѣшь* в *пещеру*;
 Приходи, да *соглашайся*,
 Чтоб тебя *украсили* *девушки*,
 Украсили тебе *ясную* *голову*,

Дуръ да ми слънце изгрее.
 Власа ми Бога слева
 Слева ми Бога утъ небе
 Утъ небе фафъ гора, 35
 Фафъ гора фафъ пещера.
 Я да закарашъ малки моми
 Малки моми девойки,
 Да увиетъ бели китки
 Бели китки позлатени, 40
 Да му кичетъ ясна глава.
 Де му курбанъ колетъ,
 Ша ми иде да си види;
 Десна му рока фафъ кушере.
 Утъ едно ду хиледа 45
 Ду година, ду деветъ години:
 Па си фащатъ деветъ крави
 Та ги курбанъ колетъ,
 Ни ми фъркатъ на високу
 На високу на далеку. 50

Предъ да закаратъ крави-те
 старий-тъ кмета са скривалъ въ
 една пещера, а моми-те брали цвете
 та повевали китки и утивали въ
 пещера-та та му накичовали глава-
 та и пѣли слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 4.

«Боже ле, Власе ле,
 Каилъ си, Боже, станалъ
 Да си слезешъ утъ небе-ту
 Утъ небе-ту на земе-та,
 Та си седналъ фъ пещере-та; 5
 Хаде каилъ да станешъ
 Да та кичи малка мома,
 Да ти кичи ясна глава,
 Та да дойдешъ фъ наше селу.
 Стара ти кмета курбанъ коле 10
 Курбанъ коле деветъ крави,
 Та си гозба гости,
 И ти, Боже, на трапеза.
 Кой си дойде да та види,
 Да му дадешъ бела китка 15
 Да си кити кушере-та,

А придѣшъ в наше село.
 Старейшина тебе требу воздаст,
 Требу воздаст, девять коров,
 Да гостей всех угостит,
 Приходи, Боже, на трапезу.
 Кто придѣт, да тебя увидит,
 Тому ты дашъ белый веноч,
 Чтоб нарядил свою кошару,
 Чтобы плодились волы,
 Волы те, да коровы те,
 От одного и до тысячи,
 От тысячи и до трех тысяч».
 А Бог так им отвечает:
 «Венками меня вы украсьте,
 Завтра я буду рано в селе,
 На трапезе буду сидеть,
 Меня старейшина угостит -
 Кто придѣт на трапезу,
 Тому я подарок дарю,
 Подарю ему белый веноч,
 Чтоб украсил кошару свою,
 Да расплодились ему волы,
 Волы те, да коровы те,
 От одного и до тысячи,
 От тысячи и до трѣх тысяч;
 Кто кошару не украсит,
 В кошаре ему только один!
 Не почитает он Йиму царя,
 Которого я выучил, научил,
 Требу чтоб мне клали,
 Да гостей всех угощали,
 И трапезу накрывали.

Наряженный красиво
 старейшина оставался в пещере, а
 парни и девушки собирали коров и
 отгоняли их в село; где клали требу
 и пели следующую песню:

ПЕСНЯ 5.

Требу клал Йима царь,
 Требу воздаѣт на небе,
 Требу клал ни мало, ни много,
 Ни мало, ни много, девять коров,

Да му са плодни волове-те
 Волове-те и крави-те,
 Уть едно ду хиледа,
 Уть хиледа три хиледи». 20
 Бога хми дума и говори:
 «Китите ма накичите,
 Вутре самъ рану фафъ селу-ту,
 На трапеза си седнувамъ,
 Та ма кмета гозба гости— 25
 Лу кой дойде на трапеза,
 Дарба гу дарувамъ,
 Даруваиъ гу бела китка,
 Да си кити кушере-та,
 Да му са плодетъ волове-те 30
 Волове-те и крави-те,
 Уть едно ду хиледа,
 Уть хиледа три хиледи;
 Кой си кушере-та ни кити,
 Въ кушере му единица! 35
 Ни сайдисалъ има царе
 Чи гу училъ научилъ,
 Курбанъ да ми коле,
 Гозба да гости,
 Трапеза да слага. 40

Кметъ-тъ накиченъ оставалъ въ пещере-та, а момчета-та и момите закарували крави-те и откарували въ село-то; закалали ги курбанъ и пѣли слѣдоуща-та цѣсна:

ПЕСНА 5.

Курбанъ коле има царе,
 Курбанъ коле на небе-ту,
 Курбанъ коле малу млогу
 Малу млогу деветъ крави,
 На Бога са мольба моли: 5
 «Боже ле Власе ле,
 Жива ма Юда учила,
 Да си пее ясна книга,
 Да си пее и да пише,
 Учила ма, Боже, научила; 10
 И ти, Боже, да ма учишь

Бога с молитвой просит:
 «Ой, Боже, ой, Велес,
 Жива Юда меня учила,
 Как петь ясную³⁶ книгу,
 Да как петь и писать,
 Учила, Боже, выучила;
 И ты, Боже, меня учишь
 Как мне делать кошару.
 И мне даёшь триста волов,
 Триста волов, триста коров,
 Да я их отправлю туда вниз ,
 Туда вниз, прямо на землю;
 Ещё их юнаки не видели,
 Ещё волов не пасли,
 Ещё коров не доили,
 Да ещё поля не пахали,
 Не пахали, не сеяли,
 Как пашет твой слуга
 На поле том и в саду том,
 Да сеет белую пшеницу;
 Как он учит младых юнаков,
 Да петь ясную песню,
 И петь её, да писать,
 Как учит он их пахать,
 И пахать, и сеять,
 Да делать кошару».
 А Бог ему отвечает:
 «Эй, ты, царь, Йима царь,
 Меня на земле не почитали,
 Праздник мой не справляли,
 Праздник мой, Велесов день,
 Требу мне не клали,
 Когда, царь, её принесёшь.
 Приду, я Бог, приду,
 Кто мне почёт окажет,
 Да справит мой праздник,
 И мне требу воздаст,
 Девять коров отборных,
 То научу его пахать;
 И дам ему девять волов,
 Девять волов, девять коров,
 Дам их ему племенных,
 Чтоб имел их в кошаре;-
 Но кто почёт не окажет,
 Не справляет мой праздник,

Да си праве кушере-та. Да ли дадешъ триста вола Триста вола, триста крави, Да ги карамъ тука долу	15	Да требу не въздаёт, Того не научу пахать, Не дам ему девять волов, Девять волов, девять коров,
Тука долу на земе-та; Йоще ми юнаци ни видели, Йоще ми волове ни пасли, Йоще ми крави ни цирили, Та ми на поле ни урали,	20	А кто меня, Бога, обманет, Потом у него кошара развалится, Так как его кошару не благословлю» - Он Велеса Бога почитает, Тот ему дал триста волов, Триста волов, триста коров.
Ни урали ни ми сели, Какъ си уре тое слуга На поле-ту фафъ бахче-ту, Та си сее бела пшеница; Какъ си уче млади юнаци	25	И слуге наказ отдал, Да чтоб пошёл он в огород, Да его научил пахать, И как делать кошару, Учил его слуга и научил - Йима царь сам пахал, И сам пахал, и сам сеял, Да делал кошару.
Да си пеетъ ясна песна, Да си пеетъ да си пишеть, Ша ги уче да си уратъ, Да си уратъ да си сеетъ, Да си праветъ кушере-та».	30	Забрал он триста волов, Триста волов, триста коров. Да сошёл он на землю. Богу он требу въздаёт, Требу въздаёт, девять коров, Да отмечаает праздник, Праздник, Гюргиев день – Бог будет в его кошаре, И стаду его благополучие, Много ему в стаде приплода,
Бога му вели ютговори: «Е, ти, царю, има царю, Мене ма на земе ни сайдисали, Личенъ ми день ни правили, Личенъ ми день Власинъ-день,	35	Три тысячи ему волов, Три тысячи ему коров, Шерсть у коров белокурая, Кто их видел, умилялся - Царя с мольбой он просил, Чтоб дал ему или продал, И пригнать их себе во двор.- Но царь ему не давал, Лишь путешествовал по земле.
Курбанъ ми ни клали Какъ ми, царю, колешъ. Хаде, Боже, Хаде, Кой ми каиль стане, Да ти прави Личенъ-день,	40	Кто ему почёт оказывал, Да требу клал, Чтоб отметить праздник, Праздник, Велесов день, И кто ему клятву давал, Девять волов тому давал, Девять волов, девять коров, Да учил его как пахать,
Да ти курбанъ коле Деветъ крави сё на отбуръ, Ша гу уче да си уре; И му давамъ деветъ вола Деветъ вола деветъ крави,	45	
Давамъ му ги за <i>дамина</i> Да ги има фафъ кушере;— Я кой си каиль ни стане. Ни ти прави Личенъ-день, Курбанъ ти ни коле,	50	
Ни гу уче да си уре, Ни му давамъ деветъ вола Деветъ вола, деветъ крави — А ку си ма, Боже, мами, Па му са кушере упраздила,	55	
Чи му кушере ни деснивашъ» —		

Власа Бога каиль станаль,
Та му дава триста вола
Триста вола, триста крави.
На слуга си тимбихъ чини, 60
Да си флезе фафъ бахче-ту,
Да гу учи да си уре,
Да си прави кушере-та,
Училъ гу слуга научилъ—
Има царе ми уре 65
И ми уре и ми сее,
Па си прави кушере-та.
Закара си триста вола
Триста вола триста крави
Та си слезе на земе-та. 70
На Бога си курбанъ коле
Курбанъ коле деветъ крави,
Та му прави Личенъ-день
Личенъ-день Гергювъ-день—
Бога му фафъ кушере 75
Та му стаду деснива,—
Доста му са стаду плоди,
Три му хиледи вола,
Три му хиледи крави,
Шерни крави белнити, 80
Кой ги види ашикъ станаль —
На царе са мольба моли
Да му даде да продаде,
Да ги кара фафъ сарае.—
Я му царе ни дава, 85
Лу са шета пу земе-та.
Кой му каиль станаль
Курбанъ да си коле,
Да си прави Личенъ-день
Личенъ-день Власинъ-день, 90
И да му са съ клетва заклева,
Деветъ му вола дава
Деветъ вола, деветъ крави,
И гу учи да си уре
Да си уре да си сее. 95
Та са волове наплодили
Пу земе-та пу дюне-та.
Егá си е мали сечу,
Събиратъ са седемдесé крале
Седемдесé крале седемдесé бана,
100

И как пахать, и как сеять.
Те волы расплодятся,
По земле, по всему миру.
Когда был месяц январь,
Собрались семьдесят королей,
Семьдесят королей, да князей,
Справляли они праздник,
Праздник, Велесов день,
Для Бога требу клали,
Требу клали девять коров –
Если Велес Бог в кошаре,
Тому стаду благополучие,
То его стадо расплодится,
От одного и до тысячи,
От тысячи и до трёх тысяч.

Когда угощались, к трапезе
присаживался староста,
украшенный венками; после
угощения, каждый отрывал от венка
цветок , а девушки пели следующую
песню:

ПЕСНЯ 6.

Гостей угощает Йима царь,
Угощает семьдесят королей,
Семьдесят королей, да князей,
Так как был праздник,
Праздник, Велесов день,
Требу воздаёт Велесу Богу.
Воздаёт девятнадцать волов,
Девятнадцать волов, да коров.
Златую трапезу накрыл,
На трапезе милые девушки,
Службу девушки служат.
Увидели они Велеса Бога,
Увидели, да усмехнулись,
А сошёл он с леса того,
Да садился за трапезу.
И спрашивает Йиму царя:
«Эй, ты, царь, Йима царь,
Ну-ка ты, царь, мне скажи,
Кто справляет мой праздник,
Праздник, Велесов день,

Та си праветь Личенъ-день
 Личенъ-день Власинъ-день,
 На Бога си курбанъ колетъ
 Курбанъ колетъ деветъ крави—
 Власа Бога фафъ кушере 105
 Та хми стаду деснива,
 Та хми са стаду плоди
 Уть едно ду хиледа,
 Уть хиледа три хиледи.

Кога-то са гощавали на трапеза-та седнуваль кметъ-тъ накиченъ съсъ китки-те; кога-то са нагощавали сѣкой единъ зеваль отъ китки-те; а моми-те пѣли слѣдоуща-та пѣсна:

ПЕСНА 6.

Гозба гости има царе
 Гозба гости седемдесе крале
 Седемдесе крале седемдесе бана,
 Чи му е Личенъ-день 5
 Личенъ-день Власинъ-день,
 Курбанъ коле на Власа Бога,
 Заклалъ ми е девендесе вола
 Девендесе вола девендесе крави,
 Златна трапеза сложиль,
 На трапеза малки моми, 10
 Служба си моми служатъ.
 Виде ми Власа Бога
 Виде ми усмихна са,
 Та си слезе уть гора-та,
 Та си седна на трапеза. 15
 Я си пита Има царе:
 «Е, ти, царю, Има царю,
 Я ти, царю, да ми кажешъ
 Кой ми прави Личенъ-день
 Личенъ-день Власинъ-дееъ, 20
 Кой ми курбанъ коле,
 И язъ гу дарба дарувамъ,
 Дарувамъ гу бела китка,
 Да е тури фафъ кушере,
 Да му са плоди телну стаду 25
 Телну стаду воли-ту

Кто мне требу воздаёт,
 Я тому подарок дарю,
 Дарю ему белый венок,
 Чтоб его повесил в кошару,
 Чтоб плодилось телят стадо,
 Телят стадо, волов тех,
 Воловье, да коровье стадо,
 От одного и до тысячи,
 От тысячи и до трех тысяч;
 А кто требу мне не клал,
 Подарок тому не подарю,
 Не дам тому белый венок,
 У кого нет белого венка,
 В кошару тому ничего,
 В кошаре того единица!»
 Отвечает Йима царь,
 Да ему речь говорит:
 «Ой, Боже, ой, Велес,
 Слава тебе на земле!
 На земле праздник,
 Праздник, Велесов день.
 Семьдесят королей требу воздают,
 Семьдесят королей, да князей,
 Требу воздают девятнадцать коров,
 Да гостей угощают,
 Накрыты золотые трапезы:
 Давай, Боже, белый венок,
 Чтоб плодилось телят стадо,
 Телят стадо воловье,
 От одного и до тысячи,
 От тысячи и до трех тысяч -
 Да пахать, чтобы на поле,
 Да пахать, да всё сеять,
 И доить парное молоко
 Парное молоко коровье,
 Кто его пьёт, тот тебя хвалит";
 Царь ему речь говорит,
 А Бог вдруг засмеялся,
 Ясной головой кивнул,
 Дарил семидесяти королям,
 Семидесяти королям, да князьям,
 Дарил каждому белый венок,
 Да чтоб украсили кошару.

Каждый брал цветок от венка,

Волиту кравиту,
 Уть едно ду хиледа,
 Уть хиледа три хиледи;
 Кой ми курбанъ ни коле, 30
 Дарба гу ни дарувамъ,
 Ни му давамъ бела китка,
 Кой си нема бела китка,
 Кушере му са упразнила,
 Фафъ кушере му единица!» 35
 Ютговори Има царе
 Та му дума и говори:
 «Боже ле, Власа ле,
 Фала ти пу земе-та!
 Пу земе-та Личенъ-день 40
 Личенъ-день Власинъ-день.
 Седемдесе крале курбанъ колетъ,
 Седемдесетъ крале седемдесе бана,
 Курбанъ колетъ девендесе крави,
 Та си гозба гостетъ, 45
 Сложили златни трапези:
 Давай, Боже, бела китка,
 Да са плоди телну стаду
 Телну стаду волиту,
 Уть едно ду хиледа, 50
 Уть хиледа три хиледи—
 Да си уратъ на поле-ту
 Да си уратъ, да си сеетъ,
 Да си циретъ пресну млеку
 Пресну млеку кравату, 55
 Кой ми еде да та фали;
 Царе му дума говори,
 Я са Бога засмелъ,
 Ясна глава си навада
 Та дарува седемдесе крале, 60
 Седемдесе крале седемдесе бана,
 Дарува ги бела китка,
 Та си китетъ кушере-та.

Сѣкой единъ зеваль отъ китките,
 съ кои-то билъ на-киченъ кметъ-
 тъ; послѣ една мома утивала кадѣ-
 то били говеда-та та накичовала
 кошере-та и пѣла слѣдоюща-та
 пѣсна:

которым был украшен староста;
 потом одна из девушек уходила
 туда, где находились животные,
 украшала кошару и пела следующую
 песню:

ПЕСНЯ 7.

Три Юды в том саду,
 Три Юды самувилы,
 Сплели белые венки,
 Сплели их, позлатили,
 Велеса Бога украсили,
 Ясную голову белым венком,
 Да ему речь и говорят:
 «Ой, ты, Боже, милый братка!
 Завтра твой праздник,
 Праздник твой, Велесов день.
 На земле тебе требу приносят,
 Требу приносят, девятнадцать
 коров,
 Девятнадцать коров отборных,
 Слава тебе на земле!
 Венком тебя, братка, украсим,
 Украсим тебя белым венком -
 Слети-ка, братка, уж слети,
 Слети-ка, братка, на землю,
 Садись-ка, братка, уж садись,
 Садись-ка, братка, к котлу,
 Где с нами молодые воины,
 Младые воины, младые короли,
 Кто попросит белый веноч,
 Тому его, братка, и давай,
 Пусть понесёт к себе домой,
 Чтобы украсить буйволицу:
 Теперь будет девять волов,
 Девять волов, девять коров,
 Да за год ему девятнадцать;
 А рукой благодать пошлѣшь
 Ты с неба на буйволицу,
 Буйволица ему всё исполнит,
 От одного и до тысячи,
 От тысячи и до трех тысяч;
 Если не дашь белого венка,
 Белого венка позлаченного,

ПЕСНА 7.

Три са Юди фафъ бахче-ту,
Три са Юди самувили,
Повили си бели китки,
Повили ги позлатили,
Власа Бога накичили, 5
Ясна му глава бели китки,
Та му думать и говореть:
«Е, ти, Боже, мили братку!
Вутре ти Личенъ-день
Личенъ-день Власинъ-день. 10
На земе, ти, курбанъ колетъ
Курбанъ колетъ девендесе крави,
Девендесе крави сѣ на отбуръ,
Фальба, ти, на земе-та!
Китка та, братку, кичиме, 15
Кичиме та бела китка—
Слей си братку, слей
Слей си, братку, на земи-та,
Сидни, братку, сидни
Сидни, братку, на триниза, 20
Де ми са млади вуйни
Млади воини млади крале,
Кой ти тръзи бела китка,
И ти му, братку, давашъ,
Да ё носи у дома си, 25
Да си кити волица-та:
Сегá му са деветъ вола
Деветъ вола, деветъ крави,
Ду година му девендесе;
Я да си рока деснишъ 30
Утъ небе-ту на волица,
Волица му са исполнила,
Утъ едно ду хиледа,
Утъ хиледа три хиледи;
Да ни дадешъ бела китка, 35
Бела китка позлатена,
Волица му единица!
Ни си уре на поле-ту
Ни си уре ни си сее,
Поле му са запустилу,
Къщи му са усурили;
Малки му деца плакать
Плакать му деца викатъ, 45

Буйволица ему только одного!
Да не пашет на поле,
Не пашет и не сеет,
Поле его запущено.
Дом его разрушается;
Малые дети его плачут,
Плачут его дети, причитают,
Что они хлеба не едят -
Двух волов не осталось.
Буйволица его запущенная.

Другая хороводная песня.

ПЕСНЯ 8.

Ой, Боже, ой, Жийна,
В нашем селе праздник,
Праздник, Велесов день.
Требу ты, царь, воздай,
Требу ты воздай, девять коров,
Девять коров, девять волов,
Молимся тебе, просим:
Правой рукой на буйволицу,
Да на волов пошли благодать,
На год, да на три года,
Да от ста и до тысячи,
От тысячи и до трёх тысяч -
Ой, ты Боже, наш Жийна,
Просьбу нашу, Боже, слышишь!
Пусть тебе весь год праздник,
Праздник, Велесов день,
Да тебе требу мы воздаём,
Воздаём тебе девять коров,
Девять коров отборных -
Хуй ³⁷, хуй, ой, Боже,
Ой, Боже, ой, Жийна.

Йима: был нашим царем,
который изучил у Бога многие
занятия и обучил этому наших
дедов.

Велесов-день: праздник в честь
Бога Велеса.

Единица: (Бог) одного ему

Чи си леба ни едаты—
Два му вола ни устанали.
Волица му са запустила.

Друга пѣсна на хоро.

ПЕСНА 8.

Ай, Боже ле, Жийне ле,
Фѣ наше селу Личенѣ-денѣ
Личенѣ-денѣ Власинѣ-денѣ.
Курбанѣ, ти, царе коле,
Курбанѣ, ти, коле деветѣ крави

5
Деветѣ крави, деветѣ вола,
Мольба, ти, са моли:
Десна ти рока на волица
Та си волове удеснивашѣ,
Ду година, ду три години 10
Утѣ сто ду хиледа,

Утѣ хиледа три хиледи—
Аи, ти, Боже, ни Жийне,
Мольба ни, Боже, чуешь!
Па ти ду година Личенѣ-денѣ 15
Личенѣ-денѣ Власинѣ-денѣ,
Та ти курбанѣ колеме,
Колеме ти деветѣ крави,
Деветѣ крави се на отбурѣ—
Хуй, хуй Боже ле, 20
Боже ле Жийне ле.

Има: билѣ нашѣ царѣ, кой-то
изучилѣ отѣ Бога много занаяти и
научилѣ наши-те дедове.

Власинѣ-денѣ: праздникѣ на
Власа Бога.

Единица: само единѣ му
останалѣ.

Деснива: благославя.

Крева: значи съди го.

Жийна: значи Господѣ.

Рама и пр. стари са рѣчи.

Дрина: мѣсто гдѣ-то колетѣ
курбане-то.

оставил.

Деснива: благославленѣе.

Крева: значит судить его.

Жийна: значит имя Бога.

Рама: и пр. старая речѣ.

Дрина: место (пень), где
приносят требу.

Акрамѣ: и пр. старая речѣ, край.

Изѣ иже ми уналѣ: в селе его
купил.

Звезница: волхв или староста.

Нителна: не телившаяся.

Амница: тѣлка, не знавшая
быка.

Дум' ми стоити: да, мы стоим.

Ним' ми летити: да, не летим.

Далина: значит племенной
скот.

V.

ПРАЗДНИК
ЛАСТОЧКИН ДЕНЬ.

Одно время в селе, на весеннее
песнопение, когда только потеплеет
и прилетают ласточки, собирались
вместе девять девушек, красиво
одевались и ходили от дома к дому,
да повязывали малым детям на
правую руку одну белую и красную
шелковые свитые ленты, и пели
следующую песню:

ПЕСНЯ 1.

Миновала лютая зима,
Лютая зима снежная,
Миновала, сменилась,
Значит, лето явилось,
А с летом и ласточка,
Ласточка, ты пташечка.
А знаешь ли ты, деточка,
Деточка, и ты, юначик,
А знаешь ли, или не знаешь,
Откуда прилетела ласточка

Акрамъ и пр. стари рѣчи.
Изъ иже ми уналъ: отъ село ги
купиль.

Звезница: хоже-та или кметъ-
тъ.

Нителна: нестелена.

Амница: съсь волъ несъбрана.

Дум' ми стоити: Да ми стоетъ.

Ним' ми летити: Да ни
фъркатъ.

Далина: значи дамазлъкъ.

V.
ЛИЧЕНЪ-ДЕНЪ
ЛЕСТУВИЧИНЪ-ДЕНЪ.

Едно врѣмя въ село-то на
пѣснопѣецъ-тъ пролетъ-та кога-то
щели да дойдатъ Лестувици-те,
събирали са деветъ моми та са
пременуваля и ходили отъ къща на
къща, та вързували на малки-те
дѣца на десна-та рока едно бело и
цървено конче отъ коприна и пѣли
слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 1.

Поминала люта зима
Люта зима снегувита,
Поминала заминала,
Та са лету зададе,
Съсь лету лестувица 5
Лестувица пеперица.
Я знаешъ ли малку дете
Малку дете и юначе,
Я знаешъ ли 'ли ни знаешъ
У' де иде лестувица 10
Лестувица пеперица?
Летувала на край земе
На край земе на поле-ту,
Де си сланце грее,
Де си сланце ни захожда, 15
Се си грее налютену
Налютену разсардену—

Ласточка, эта пташечка?
Летала она на Край-землю,
В Край-землю, да на поле,
Там, где Солнце греет,
Где Солнце не заходит
Да всё греет, очень люто,
Очень люто, нещадно -
Там пашут молодые девушки,
Молодые девушки и девочки,
Дважды на поле выходят,
Два раза в год сеют,
Потом жнут белую пшеницу,
Да собирают белый виноград.
Крайняя земля очень хороша,
Очень хороша, плодородна,
Плодородная, урожайная,
Задумались наши деды,
Наши деды, наши предки.
Бог да побил Баюна царя,
А их увел с Край-земли,
Да вѣл их через поле,
Через поле, через море,
Да вѣл всего мало время,
Мало время три годочка,
Завѣл он их на Белый Дунай.
А те все очень плакали,
Очень плакали и причитали,
Что землю ту оставили,
Плодородную, урожайную,
Да завѣл их на пустую землю,
Пустую землю, запущенную,
Где девушки не пашут,
Где девушки не сеют;
Не строят сильного града,
А лишъ сидят в том лесу,
В том лесу, в пещере,
В пещере той, в каменной.
Так плакали и причитали,
Тут прилетела ласточка,
Ласточка эта пташечка,
Да им словами говорит:
«Ой ли, младые юнаки,
Младые юнаки и девушки,
Что же вы все заплакали,
Заплакали, запричитали?»

Та си уратъ малки моми Малки моми и девойки, Двашъ ми са на поле шетатъ, Двашъ ми на година сеетъ, Та ми жнеетъ бела пшеница, Та ми бератъ белу грозде. Крайна земе доста фална Доста фална плодувита Плодувита уровита, Думали са наши деди Наши деди наши струци. Богъ да бие Байна царе, Закаралъ ги утъ край земе Та ги каралъ презъ поле-ту Презъ поле-ту, презъ море-ту, Каралъ ги Сегá малу Сегá малу три години, Дукаралъ ги на Белъ Дунавъ. Я си тие доста плакали Доста плакали и викали, Чи си земе оставили Плодувита уровита, Та ги дукаралъ на пуста земе На пуста земе запустена, Де си моми ни уратъ, Де си моми ни сеетъ; Ни си градетъ силна града, Лу си седетъ фафъ гора-та Фафъ гора-та фъ пещере-та Фъ пещере-та фъ камене-те. .Какъ плакали и викали Форкнала си лестувица Лестувица пеперица, Та хми дума приговори:» Ой ле млади юнаци Мдади юнаци, малки моми, Йоти ми сте заплакали' Заплакали завикали? Чи си ва царе закаралъ Та ва дукаралъ на пуста земе На пуста земе запустена, Де си моми ни уратъ, Де си моми ни сеетъ, Де си е люта зима Люта зима снегувита:	20 25 30 35 40 45 50 55 60	Или вас царь завёл, Да завёл на пустую землю, На пустую землю, запущенную, Где девушки не пахут, Где девушки не сеют, Где есть лютая зима, Лютая зима снежная: Хватит, юнаки, не плачьте, Не плачьте, не кричите! Как правил ваш царь, Ваш царь Баюн король, Как он правил, да что творил, Что ему Бог завещал, Завещал, да поручал, Чтоб привести младых юнаков, Младых юнаков, да девушек, Привести их на Белый Дунай, Туда, где пустая земля, Пустая земля, запущенная, Туда, где еще не сеют, Туда, где еще не пахут, Лишь сидят в пещере, В пещере той каменной. Скоро заселится пустая земля, Не будет навеки запущенной. Довольно вы уже плакали, Плакали и кричали! Ещё тут жил Дива король, Вскинул свою правую руку, Да рукой вам хвалу славил, Что вы слетели с неба, Где сидят три Бога, Да учите младых юнаков, Младых юнаков, да девушек Чтобы пахали в поле, Чтоб пахали, да сеяли: Да вы царю требу воздайте, Как воздаёте её для Бога, Только для Бога на небе». Так им сказала ласточка, Ласточка, эта пташечка, Они еще пожаловались, Всё жалились, печалились, Да такие слова говорят: «Ой, ластовка ты, ласточка,
---	--	--

Хаде ми, юнаци, ни плачейте Ни плачейте ни викайте! Що да прави ваше царе, 65 Ваше царе Байна крале, Що да црави що да стори, Чи му е Бога зарачель Зарачель му порачель, Да закара ду млади юнаци 70 Ду млади юнаци, малки моми Да ги кара на Белъ Дунавъ, Дека си е пуста земе Пуста земе запустена, Дека си йоще ни света 75 Дека си йоще ни уратъ, Лу си седетъ фъ пещере-те Фъ пещере-та фъ камене-те, Белкимъ са засели пуста земе, Да ни си е веке запустена. 80 Доста ми веке плачейте Плачейте и викайте! Що ми седналъ Дива крале, Дигналъ си десна рока Съсъ рока ва фальба фали, 85 Чи сте слели утъ небе-ту, Де ми седетъ трима Бога, Та си учите ду млади юнаци Ду млади юнаци, малки моми Да си уратъ на поле-ту, 90 Да си уратъ да си сеетъ: Та ви царе курбанъ коле, Какъ си коле дуръ на Бога Дуръ на Бога на небе-ту.» Какъ хми дума лестувица 95 Лестувица пеперица, Йоще хми са најелилу Нажелилу натажилу, Та и думать и говоретъ: «Лесту ле лестувице, 100 Що е земе запустена, Силна сме града градили Та сме земе заселили— Та си уратъ малки моми И си уратъ и си сеетъ; 105 Дива царе курбанъ коле Курбанъ коле деветъ ювна,	Не важно, если земля запущена, Мы сильный град построим, Да землю всю заселим – Чтоб пахали младае девушки, И пахали бы, и сеяли; Дива царь требу воздаёт, Требу воздаёт девять овнов, Да нас он хвалой славит: А не о том мы жалуемся, Жалуемся, да печалимся, Что землю мы оставили, Плодородную, урожайную. Требу мы Богу клали, Клали ему девять коров, Девять коров яловиц, Яловицы все на отбор, Младые девушки готовили, Готовили их да приправляли их, Приправляли с белым цветком, Белым цветком и укропом, Готовили их, много <i>приправляли</i> , Кто едал, тот Бога хвалил. А как дошли до Белого Дуная, Для Бога требу мы воздаём, С требой ему хвалу славим, В требу воздаём девять коров, Девять коров яловиц, Яловицы все на отбор, Их готовят младае девушки; Только девы, чтоб приправить, Да пошли они в тот сад, Насобирать белых цветов, Белых цветов и укропа, А цветов не нашли, Готовили, да не приправляли, И они ещё жаловались, Жаловались, печалились, Так плакали, причитали, Да уже не тяжко грустили, А нам жаловались, Тосковали, да печалились, А ласточка им говорит: «Гой еси, вы, младае воеводы, Чего же вы заплакали, Заплакали, запричитали.
---	---

Та си на фальба фали: Я ни са е најелилу Нажелилу натажилу 110 Чи сме земе оставили Плодувита уровита. Курбанъ сме на Бога клали, Клали сме деветъ крави Деветъ крави елувити, 115 Елувити се на отбуръ, Малки са моми готвили Готвили ги умревали ги Умревали ги съ бела китка Бела китка и куприца, 120 Готвили ги доста <i>умрениви</i> , Кой си еде Бога фали. Какъ сме дошли на Белъ Дунавъ, На Бога си курбанъ колеме, Съсъ курбанъ гу фальба фалиме, 125 Курбанъ колеме даветъ крави Деветъ крави елувити, Елувити се на отбуръ, Та ги гответъ малки моми; Туку моми що да праветъ, 130 Чи си флели фафъ бахче-ту Да си бератъ бела китка Бела китка и куприца, Я си китка ни намерили, Готвили си ни умревали, 135 Та хми са најелилу Нажелилу натажилу, Та заплакали и завикали, Та ни са тажну тажили, Та са намъ најелилу 140 Нажелилу натажилу.» Я хми лестувица дума и говори: «Е, бре вие млади войводи, Що сте вие заплакали Заплакали завикали. 145 Какъ си фодe на край земе На край земе, мила ви отечина, Ша си флеза фафъ сарае Фафъ сарае фафъ бахче-ту, Кацнувамъ си бела китка 150 Бела китка и куприца,	Как полечу на Край-землю, Край-землю, родное отечество, Там прилечу я во дворец, Во дворце том есть сад, Где сорву я белый цветок, Белый цветок и укропчик, Полечу на Белый Дунай, Да брошу вам белый цветок, Белый цветок и укропчик - Девчата на Белом Дунае Его увидят на поле, Да цветами всё приправят. А вас с мольбою прошу, Пишите белую книгу, Белую книгу чёрного письма. Пошлите её по всей земле: У кого есть малые детки, Чтоб свил он белую ленту. Белую ленту и червонную, Да привязал ему на руку, На руку, да на правую, Чтобы было быстрее лето, И лето, и весна, Если ему вязали ленту, то говорили: Ведь это не белая лента, Белая лента, да червонная, Это есть тебе <i>оберег</i> , Возвращаясь с Края-земли, Как вспорхнула она на поле, На поле, да на Белый Дунай, Тут вспорхнула в сильный град, В сильный град, да во дворец - Где увидела малых деток, А на руке их белую ленту, Белую ленту и червонную, Белую ленту и <i>оберег</i> , Им бросила белый цветок, Белый цветок и укроп, Подберут его молодые девушки, Младые девушки и девочки, Да сготовят и <i>приправят.</i> » Послушали младые воеводы, Послушали они ласточку. Да писали белую книгу, Белую книгу чёрного письма:
---	---

Летнувамъ си на Белъ Дунавъ,
 Та си фарлемъ бела китка
 Бела китка и куприца—
 Малки моми на Белъ Дунавъ, 155
 Йоку виетъ на поле-ту
 Та си китка умрисатъ.
 Я ви си мольба моле.
 Да пишете бела книга
 Бела книга царну писму, 160
 Да е пратите пу земе-та:
 Кой си има малки деца,
 Да у виетъ белу сукну
 Белу сукну и царвену,
 Да му варзатъ на рока-та 165
 На рока-та на деснива-та,
 Ега си е веке лету
 Лету и цролету,
 Да му варзатъ да му думатьъ:
 Чи ни си е белу сукну 170
 Белу сукну и царвену,
 Туку си е *маринка*,
 Устанала утъ край земе;
 Какъ си фаркамъ на поле-ту
 На поле-ту на Белъ Дунавъ, 175
 Ша си фаркна фъ силна града
 Фъ силна града фафъ сарае—
 Де си виде малки деца
 На рока хми белу сукну
 Белу сукну и царвену, 180
 Белу сукну и *маринка*,
 Ша си спусна бела китка
 Бела китка и Куприна,
 Та е зевать малки моми
 Малки моми и девойки, 185
 Та си гответъ и *умреватъ*.»
 Чули ми ду млади войводи
 Чули ми лестувица,
 Та си писали бела книга
 Бела книга царну пислу: 190
 Кой си ималъ малки деца,
 Варзалъ хми на рока-та
 Варзалъ хми белу сукну
 Белу сукну и царвену.

Кога-то щели да видеть

Кто имел малых деток,
 Повязывал им на руку,
 Повязывал им белую ленту.
 Белую ленту, да червонную.

Когда, кто только обнаружит и увидит первую ласточку, девушки ходили от дома к дому и отвязывали с рук детей ленточки, да несли их в садик и прятали под камень; под него помещали ещё душистый цветок, называемый укроп (копрец), этот цветок брала мать ребѣнка и его приправляла в еду, которая готовилась на месте требы; когда мать брала под камнем цветок, девушки пели следующую песню:

ПЕСНЯ 2.

Ой, мама, родная мама,
 Выйди, мама, во двор,
 Зайди, мама, в садик,
 Нагнись, мама, подними,
 Подними ты камень златой,
 Где будет, мама, *оберег*,
 Белая лента, да червонная.
 Порхала к нам, да летела,
 Прилетела к нам ласточка,
 Летела к нам от Край - земли,
 От Край - земли, солѣного моря,
 Летела к нам на Белый Дунай,
 На Белый Дунай на Чѣрное море,
 Да во дворе щebetала,
 Щebetала, мама, пела,
 В клюве у ней белый цветок,
 Белый цветок и укроп.
 Да она думает, гадает,
 Куда прибыть, куда лететь,
 Чтобы бросить белый цветок,
 Белый цветок и укропчик,
 Дар принести с Край - земли.
 Услышала её Юда самувила,
 Да ей такие слова говорит:
 «Ой, ласточка ты, пташечка,

лестовица, моми-те ходили отъ
къща на къща и отвързували отъ
ръки-те на дѣца-та конче-то и го
турели въ бахче-то подъ камень;
при него турели и една миризлива
китка копрецъ назоваема, коя-то
китка зевала майка-та на дѣте-то, и
отъ нея турели въ мамжи-те, кои-то
са готвили на курбане-те; кога-то
зевала китка-та майка-та, пѣли
моми-те слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 2.

Мале ле, мила мале,
Слези ми, мале, на дори,
Флези ми, мале, фъ бахче-ту,
Дигниси, мале, подигни
Подигни златенъ камень, 5
Де си е, мале, *маринка*,
Белу ми сукну царвену.
Фаркнала ми летнала
Летнала ми лестувица,
Летнала ми утъ край земе 10
Утъ край земе, слану море,
Летнала ми на Белъ Дунавъ
На Белъ Дунавъ на царну-ту море,
Та си на дару циркала
Циркала, мале, напевала, 15
Фафъ уста хи бела китка
Бела китка и куприца,
Та са чудумъ чуди
Де да иде де да летне
Да си фарли бела китка 20
Бела китка и куприца,
Бакшишъ носи утъ край земе.
Зачула е Юда самувила
Та хи дума и говори:»
Е, ти пиле лестувица, 25
Що ми са чудумъ чудишъ
Та си циркашъ и напевашъ?
Я си фаркни тука долу
Тука долу фъ силна града
Фъ силна града фафъ сарае, 30
Фафъ сарае фафъ бахче-ту.

Что думаешь, да гадаешь,
Щебечешь, да всё поёшь?
А ты порхни тут вниз,
Тут вниз, в сильный град,
В сильный град, да во дворец,
Да во дворец, в тот садик.
А там царевич малый,
Где тебя ждут всего немного,
Всего немного - три недели;
Вязала ему старая мать,
Вязала ему на руку,
Вязала ему белую ленту,
Белую ленту, да червонную,
Белую ленту как *оберег*,
Теперь её уже отвязала,
В садике есть золотой камень,
Под камень её положила -
Да тебя с мольбой просим,
Как полетишь с Край - земли,
С края земли, с Отечества,
Да им подарок бросишь:
Чтоб взяла золотой *оберег*,
Да оставила белый цветок,
Белый цветок и укропчик,
А тебе царь требу воздаёт,
Требу воздаёт три голубя,
Их приготовят младые девушки,
Приправят их с белым цветком,
С белым цвтком и укропчиком.»
Услыхала то ласточка,
Прилетела она во дворец,
Во дворец да в садик,
Камень двигает, не сдвинет,
Чтоб взять белую ленту,
Белую ленту, да червонную,
Белую ленту и *оберег*,
Тут позвала Юду самувилу,
Подвинула она золотой камень,
Да взяла там белую ленту,
Белую ленту и червонную,
Оставила белый цветок,
Белый цветок и укроп.
Приди же, мама, ты приди,
Приди же, мама, в садик,
Подвинь ты золотой камень,

Царе му малку дете, Та та чека сега малу Сега малу три нидели; Варзала му стара майка	35	Да возьми белый цветок, Белый цветок и укроп, И отнеси их прямо к царю, Да с радостью похвались: Что прилетела ласточка, Прилетела с Края - земли, Прилетела на Белый Дунай; Никому даров не носила
Варзала му на рока-та Варзала му белу сукну Белу сукну и царвену Белу сукну <i>маринка</i> , Сега гу веке утварзала, Фафъ бахче-ту златенъ камень, Пудъ камень гу турила— Та ти са мольба моли, Какъ си идешъ утъ край земе Утъ край земе отечина,	40 45	С Края-земли, с большого моря, Слетала она в садик, Подвинула златой камень, Оставила белый цветок, Белый цветок и укроп.
Да си хи баксишъ фарлишъ: Да си земешъ златна <i>маринка</i> , Да оставишъ бела китка Бела китка и куприца; Та ти царе курбанъ коле Курбанъ коле ду три голабче-та, Ша ги гответъ малки моми, Умреватъ ги съ бела китка Съ бела китка и куприца.» Чула ни лестувица,	50 55	Когда жещина уходила в сад и, подвинув камень, под ним находила душистую ветку укропа, которую заранее оставляла девушка с какого- либо дома и при этом забирала оттуда ленту; девушки запевали следующую песню:
Летнала си фафъ сарае Фафъ сарае фафъ бахче-ту, Камень дига, ни са дига, Да си земе белу сукну Белу сукну и царвену Белу сукну и <i>маринка</i> , Та си рукна Юда самувила, Подигна хи златенъ камень, Та си зела белу сукну Белу сукну и царвену, Уставила бела китка Бела китка и куприца. Слези, мале, слези Слези, мале, фафъ бахче-ту, Подигни си златенъ камень, Та си земи бела китка Бела китка и куприца, Отнеси е дуръ на царе, Та му са фальба пофали: Чи е летнала лестувица, Летнала е утъ край земе,	60 65 70 75	ПЕСНЯ 3. Ой, ластавица, ласточка! Бог, да бил Баюна царя, Потому что ему уже надоело, Что его земля заселилась, Заселилась и ещё приселилась. Что привёл он наших дедов, Наших дедов, да предков, И в той земле их поселил; А те же всё плакали, Всё плакали, да причитали, Что свою землю оставили, Довольно хороша их земля, Очень хороша и плодородна, Плодородна и урожайна. Скажи мне, ласточка, ответь, Как ты зиму зимовала, Как над полем летала, Видела ли, аль не видела, Там, девушки, пашут ли? Там девушки, хозяйствуют ли? Два раза в год сеют ли?

Та си дойде на Белъ Дунавъ;
 Ником' си баксишъ ни носила
 Утъ край земе утъ слану море,
 Летнала си фафъ бахче-ту, 80
 Подигнала златенъ камень,
 Уставила бела китка
 Бела китка и куприца.

Кога-то жена та слевала въ
 бахче-то и подигнувала камень-тъ,
 подъ кои-то намирала миризлива-та
 китка копрецъ, коя-то понапрешъ
 една мома отъ къща-та оставела
 като зевала конче-то; моми-те
 запъвали слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 3.

Лесту ле лестувица!
 Богъ да гу бие Байна царе,
 Чи му са веке дуделу,
 Чи му са земе заселила 5
 Заселила йоще приселила.
 Што завѣлъ онъ нашыхъ дъдовъ,
 Наши-те деди наши-те сруци
 Фъ тае ги земе заселилъ;
 Я тие си йоще плакали
 Плакали йоще викали 10
 Чи си земе оставили,
 Доста хми фална земе
 Доста фална плодувита
 Плодувита уровита.
 Кажу ми, лесту, думай, 15
 Какъ си зима зимувала,
 Какъ си низъ поле летала,
 Виде ли, лесту, ни виде
 Дал' си ми моми урать?
 Дал' ми са моми шетатъ? 20
 Двашъ на година да ми сеетъ?
 Двашъ на година да ми жнеетъ
 Да ми жнеетъ бела пшеница?
 Да ми бератъ белу грозде?
 Ил' са е земе запустила 25
 Та ни си е йоще фална?
 Циркна ми лестувица

Два раза в год жнут ли,
 Да жнут ли белую пшеницу?
 Собирают ли белый виноград?
 Или вся земля запущена,
 Да ни чем уже не славится?
 Защебетала тут ласточка,
 Да такие слова говорит:
 «Крайняя земля еще славна!
 Младые девчата на поле,
 Да всё пахут, да всё сеют,
 Еще всё на поле убирают.
 Под камнем я оставила белый
 цветок,
 Оставила белый цветок и укроп,
 Младые девушки во дворце,
 Когда сама я невысоко летела,
 Крикнула девушка, меня позвала:
 «Ой, ластавица, ласточка,
 Скоро меня надолго оставишь,
 Во дворце уже не щебечешь,
 Не щебечешь, птаха, не поёшь,
 А полетишь на белый Дунай,
 На белый Дунай, на Чёрное море,
 Да залетишь ты во дворец -
 Но, ты постой и подожди,
 Пока схожу я в тот садик,
 Да возьму там белый цветок,
 Белый цветок и укроп,
 А ты во дворец отнесёшь,
 Как девушки пойдут гулять,
 В саду цветок ты им отдашь,
 От меня им весточку снесёшь,
 Они ведь мои родовичи,
 Мой род с Край - земли,
 Пришел с нашими дедами.
 Как увидят белый цветок,
 Белый цветок и укроп,
 Тяжко они закручинятся,
 Пожалуют, опечалются,
 Что землю свою оставили,
 Славную землю известную,
 Известную, прославленную,
 Где имеется белый цветок,
 Белый цветок и укроп;
 Тут девушка расплакалась,

Та хми вели ютговори: «Крайна е земе йоще фална! Малки са моми на поле 30 Та си уратъ и си сеетъ, Йоще си на поле бератъ. Пудъ камень самъ оставила бела китка Бела китка и куприца. Малка е мома фъ сарае, 35 Йоще самъ висе ни летнала, Рукна са мома подрукна: «Лесту ле лестувица, Сега ма веке уставашъ, Фъ сарае ми веке ни циркашъ, 40 Ни циркашъ, лесту, ни пеешъ, Я си ми фодишъ на Белъ Дунавъ, На Белъ Дунавъ на царну ту море, Та си фъ сарае фаркашъ— Я ми постой и почекай 45 Дуръ да си флеза фъ бахче-ту, Да си бера бела китка Бела китка и куприца, Да е фъ сарае носишъ, Какъ ми са мома шета 50 Фъ бахче хи китка давашъ, Утъ мене хи селемъ носишъ, Чи си е мое рода Мое рода утъ край земе, Закарилъ си наши-те деди Да си види бела китка 55 Бела китка и куприца, Тажну хи са нажелилу Нажелилу натажилу, Чи си земе оставила, Фална земе прочуена 60 Прочуена зачуена, Де си има бела китка Бела китка и куприца; Какъ си ми мома плаче Бабайку хи са нажелилу 65 Нажелилу натажилу, Та си слева фафъ бахче-ту, Та си фаща ду три голабче-та, На Бога ги курбанъ коле Та си гу фальба фали, 70	Да батюшке пожаловалась, Нажалилась, опечалилась, А он пошел в тот садик, Да поймал три голубя, Для Бога требу клал, Да его с похвалой славил, Чтобы он согласие дал, Да чтоб вернулись ласточки, Вернулись с Край-земли, Чтоб принесли белый цветок, Белый цветок и укроп, Да чтобы младые девушки, Сготовили ему трёх голубей, Сготовили их и приправили их, Да гостей всех угостили. ————— Когда девушки пропевали лесную песню, мать брала цветок и относила его домой, потом отдавала своему мужу; каждая жена так делала; после этого звали одного старца, чтобы тот клал трёх голубей дляобы Богу; тогда девушки пели следующую песню: ПЕСНЯ 4. Ой, царь, царь, и везирь, Что ты, царь, требу воздаёшь, Требу воздаёшь, три голубя? А ведь ещё ты не видел Белого цветка и укропа. Как летела ласточка На широкий двор, да в садик, Раздвинула золотой камень, Да сердце у неё забилося, Как увидела белую ленту, Белую ленту и червонную, Её носил малый мальчик, Носил её три недели, Ждал он ласточку. Чтобы взяла белую ленту, Оставила белый цветок, Белый цветок и укроп;
---	---

Чи си е кайлъ станалъ,
 Да са връщатъ лестувици-те
 Да са връщатъ утъ край земе,
 Да му носетъ бела китка
 Бела китка и куприца, 75
 Я що си са малки моми,
 Зготвили си ду три голабче-та
 Зготвили ги умревали ги,
 Та са гозба гостетъ. 80

Майка-та като испѣвали моми-те
 горна-та пѣсна, зевала китка-та и я
 относела дома си, та я давала на
 мъжтъ си; сѣкоя жена тѣй правила;
 тога рукнували единъ старецъ и той
 закалалъ три голабче-та курбанъ на
 Бога; тога моми-те пѣли
 слѣдоуща-та пѣсна:

ПЕСНА 4

Царю, царю и везиру,
 Що си, царю, курбанъ колешъ
 Курбанъ колешъ ду три голабче-та?
 Я си йоще ни виделъ 5
 Бела китка и куприца.
 Какъ си летна лестувица
 На широки дори фафъ бахче-ту,
 Подигна си златенъ камень
 Та хи сорце сривналу,
 Чи си виде белу сукну 10
 Белу сукну и царвену,
 Носилу гу малку дете,
 Носилу гу три нидели,
 Чекалу си лестувица,
 Та си зела белу сукну,
 Уставила бела китка 15
 Бела китка и куприца;
 Я си рукни малки моми,
 Да си зговетъ ду три голабче-та,
 Да си зговетъ доста умрениви,
 Кой си еде, кой си пие 20
 Чи си е наетъ Бога да си фали,
 Чи си е наетъ сториль

Ну, позови младых девушек,
 Чтоб сготовить трёх голубей,
 Да сготовить и вдоволь приправить,
 Кто будет есть, кто будет пить,
 Чтоб не был беды, Бога хвалит,
 Чтобы он добро сделал,
 Да чтоб послал ласточку,
 Принести белый цветок,
 Белый цветок и укроп.
 Царь такую речь говорит:
 «Ой, вы, молодые девушки,
 Милые девушки и девочки,
 Лишь увижу белый цветок,
 Белый цветок и укроп,
 Пойду требу воздавать,
 Требу воздавать девять коров,
 Девять коров яловых,
 Яловых всех на отбор».
 Царь еще не проговорил,
 Как пришла его первая любовь
 Вытащила белый цветок,
 Белый цветок и укроп,
 Да их она царю подает;
 Царю своему жалуется,
 Жалуется, печалится,
 Что оставил Край - землю,
 Которая довольно была славна,
 Да всем славная, известная,
 Известная, прославленная.
 Пошел он требу воздавать,
 Требу воздавать девять коров,
 Девять коров яловых,
 Яловые все на отбор.

Когда клал старец для требы
 трёх голубей, в то же время девять
 девушек созывали других сельских
 девушек, которые готовили трёх
 голубей с укропом и пели
 следующую песню:

ПЕСНЯ 5.

Ой, ластавица, ласточка,
 Была ты на Край - земле,

<p>Да си праща лестувица Да си носи бела китка Бела китка и куприца.» 25 Царе хми дума и говори: «Ой, ле вие малки моми Малки моми и девойки, Лу да виде бела китка Бела китка и куприца, 30 Па си курбанъ коле Курбанъ коле деветъ крави, Деветъ крави елувити, Елувити се на отбуръ.» Царе си йоще ни продумалъ, 35 Искара си парве либе Искара си бела китка Бела китка и куприца, Та е на царе даде; Царе му са нажелилу 40 Нажелилу натажилу, Чи оставилъ крайна земе Що си била доста фална Доста фална прочуена Прочуена зачуена. 45 Па си курбанъ коле Курбанъ коле деветъ крави, Деветъ крави елувити, Елувити се на отбуръ. 50</p> <p>Като закалалъ старецъ-тъ курбанъ-тъ три-те голабче-та, онѣзи деветъ коми срукували и други моми отъ село-то, кои-то готвили три-те голабче-та съсь копрець-тъ, и пѣли слѣдоуща-та пѣсна:</p> <p>ПЕСНА 5.</p> <p>Лесту ле лестувица, Била си била на край земе На край земе на слану море, Де са били наши царе Наши царе, наши сруци, 5 Та са поле урали, Та са поле сели,</p>	<p>На край - земле, на большом море, Где были наши цари, Наши цари, наши деды, Да поле там пахалось, Да поле там сеялось, Сеяли белую пшеницу, Еще никто там не сеял, Учил их всему король Марко. Донесла ты белый цветок, Белый цветок и укроп, Да царь требу воздаёт, В требу воздаёт голубей. Сготовили их девушки, Сготовили, приготовили, Да бросили белый цветок, Белый цветок и укроп, Сготовили их, приправили, Сготовили с прянностями, Да гостей угощают, И все Бога славят, Что послал её с Край - земли, Чтоб летела на Белый Дунай, На Белый Дунай, Чёрное море. Просим ласточку, молим, Чтоб через год прилетела, Дар, ласточка, чтоб принесла, Дар, ласточка, белый цветок, Белый цветок и укроп - Придёт царь требу воздавать, Воздаст он не голубей, Воздаст тебе девять коров, Девять коров яловых, Яловые все на отбор; Если букет не принесёшь, Как готовить девушкам, Будут жалеть и печалится, Что готовят, да не приправляют, Это не будет треба для Бога.» Как пропели молодые девушки, Тут прилетела ласточка, Да щебечет им и поёт: «Ой вы, молодые девушки, Младые девушки и девочки, Достаточно царь требу клал, Достаточно меня умоляли!</p>
--	---

Сели са бела пшеница, Йоще никой ни е селъ, Училъ ги е крали Марку.	10	Какъ пройдут весна и лето, Потом полечу в Край - землю, В Край – землю, на большое море, В Край – земле, чтобы зимовать.
Донела си бела китка Бела китка и куприца, Та си царе курбанъ коле Курбанъ коле голабче-та, Зготвили ги малки моми	15	Побуду там уже, потом прилечу, Потом прилечу, припорхну, Буду прилетать в сильный град, В сильный град, во дворец, Да буду щебетать на дереве, Чтобы услышали девушки, Младые девушки во дворце.
Зготвили ги наготвили ги, Фарлили си бела китка Бела китка и куприца, Зготвили ги умревали ги, Зготвили ги доста умрениви,	20	Чтобы пошли они в садик, Да взяли белый цветок, Белый цветок и укроп, Да мне дадут белый цветок, Полечу я на Белый Дунай, Белый Дунай, Чёрное море, Где увижу у малых детей, На руке белую ленточку, Белую ленту, да червонную, Мать ему догадалась Белую ленту привязать, Пришла она в тот садик, Да под камень положила, И я, девушки, согласие даю: Позову сюда Юду самувилу, Чтобы камень подвинула, Да взяла белую ленту, Белую ленту, да червонную, И отнесу их в Край - землю, В Край - землю, большое море, Кто увидит, тот пусть знает: Наши деды, наши предки, Заселили крайнюю землю, Заселили, приселили! Потом опять поднимались, Другую землю заселили. Такой обычай установили: Когда придут весна и лето, Кто имел из детей мальчика, Повязывал ему на руку, Повязывал белую ленту, Белую ленту и червонную, Чтобы знали малые дети, Что деды их пришли сюда
Та са гозба гостеть, Та си Бога фалеть, Чи та праца утъ край земе Да летувашъ на Белъ Дунавъ На Белъ Дунавъ на царну ту море.	25	
Мольба ти са, лесту, молеть, Па да дойдешъ ду година, Баксишь, лесту, да донесешъ, Баксишь, лесту, бела китка Бела китка и куприца—	30	
Па ти царе курбанъ коле, Ни ти коле голабче-та, Лу ти коле деветь крави Деветь крави елувити, Елувити се на отбуръ;	35	
Да ни си китка донесешъ, Какъ си гответъ малки моми Нажелилу хми са натажилу, Чи си гответъ ни умревать, Ни е курбанъ дуръ на Бога.	40	
Какъ си пеетъ малки моми, Летнала си лестувица Та си цирка и си пее: «Ой ле вие малки моми Малки моми и девойки,	45	
Доста ми царе курбанъ коле, Доста ми са мольба молите! Да замине лету и пролету, Па ша летна на край земе На край земе на слану море,	50	
На край земе да зимувамъ.		

Егá веке да си летна
 Да си летна да си фаркна,
 Ша си летна фъ силна града
 Фъ силна града фафъ сарае, 55
 Ша си циркамъ на даро-ту
 Да ме чуе малка мома
 Малка мома утъ сарае,
 Да си флезе фафъ бахче-ту,
 Да си бере бела китка 60
 Бела китка и куприца,
 Да ми даде бела китка,
 Летнувамъ си на Белъ Дунавъ
 На Белъ Дунавъ на царну ту море.
 Де си виде мажку дете 65
 На рока му белу сукну
 Белу сукну царвену,
 Майка му са дусетила
 Белу му сукну утварзала,
 Слела си фафъ бахче-ту, 70
 Та гу пудъ камень турила,
 И азъ, моми, каилъ ставамъ:
 Рукнувамъ си Юда самувила,
 Та ми камень подигнува,
 Та си зевамъ белу сукну 75
 Белу сукну и царвену,
 Та гу носе на край земе
 На край земе на слану море,
 Кой гу види да си знае:
 Наши деди наши сруци 80
 Заселили крайна земе,
 Заселили приселили!
 Па си веке станали
 Друга си земе заселили.
 Та хми адеть устаналь: 85
 Ега си е лету и пролету,
 Кой си има мажку дете,
 Варзува му на рока-та
 Варзува му белу сукну
 Белу сукну и царвену, 90
 Да си знае малку дете,
 Чи си дойде бабайку му
 Утъ край земе утъ слану море.
 Па уставемъ бела китка
 Бела китка и куприца, 95
 Да гу наиде стара майка,

С Край-земли с большого моря.
 Да оставили белый цветок,
 Белый цветок и укроп,
 Чтоб нашла их старая мать,
 Да отнесла их к царю.
 Собирались младые девушки,
 Собирались они во дворце,
 Тут требу они воздают,
 Там девушки гостей угощают,
 Да готовят из *птицы* еду,
 А в еде белый цветок,
 Белый цветок и укроп,
 Кто её ест, кто её пьёт,
 Тот меня ждёт через год,
 Тот ждёт на Белом Дунае,
 На Белом Дунае и Чёрном море.

Когда пропели лесную песню, да
 когда сготовили еду, садились, а
 старец давал попробовать им этой
 еды, после все вставали, танцевали
 и водили хоровод, да пели
 следующую песню:

ПЕСНЯ 6.

Ой ты, царь и везирь,
 Встань ты, царь, поднимись,
 Встань же ты от трапезы.
 Да увидишь ласточку,
 Которая порхает, да летает,
 На правой лапке белая лента,
 Белая лента, да червонная,
 Её носил малый мальчик,
 Малый мальчик, родной сын,
 С ласточкой Юда самувила,
 Да девушкам так говорит:
 «Вставайте, девы, вставайте,
 Хоровод вы, девы, водите,
 Играйте, девы, танцуйте!»
 Ласточка молвит и говорит,
 Промолвила, проговорила:
 «Да через год опять на лето,
 Опять прилечу с Край - земли,
 С Край – земли, большого моря,

Да гу носи дуръ на царе.
 Собира си малки моми,
 Собира ги фафъ сарае,
 Та си курбанъ коле, 100
 Та си моми гозба гости,
 Та си гответъ *врана* манже,
 И фафъ манже бела китка
 Бела китка и куприца,
 Кой си еде, кой си пие, 105
 Ша ма чека ду година,
 Ша ма чека на Белъ Дунавъ
 На Белъ Дунавъ на царну-ту море.

Като испъвали горна-та пѣсна дуръ да са зготви манже-та, седнували, та хми давалъ старецъ-тъ да накусетъ отъ оная манже, послѣ ставали та поигравали хоро като пѣли слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 6.

Царю ле и везиру,
 Стани си, царю, дигни са,
 Стани си утъ трапеза.
 Да си видишъ лестувица
 Какъ си фарка и си лета, 5
 На десна хи нога белу сукну
 Белу сукну и царвену,
 Носилу гу мажку дете
 Мажку дете милна сина,
 Съсъ лестувица Юда самувила 10
 На моми си дума и говори:
 «Станите, моми, станите,
 Хору ми, моми, играйте
 Играйте моми хрипайте!»
 Лестувица дума продумала 15
 Продумала приговорила:
 «Ду година дуръ на лето
 Па ша летне утъ край земе
 Утъ край земе слану море,
 Та ша фаркне на Белъ Дунавъ 20
 На Белъ Дунавъ на царну-ту море —
 Де си види малку дете
 На рока му белу сукну

Опять порхну на Белый Дунай,
 На Белый Дунай, на Чёрное море -
 Как увижу малое дитя,
 На руке его белую ленту,
 Белую ленту и червонную,
 Тут же спущу белый цветок,
 Белый цветок и укроп.
 Да пусть царь требу воздаёт,
 Требу воздаёт девять коров,
 Девять коров яловых,
 Яловые все на отбор,
 Потом всех гостей угощает.

Сруци: значит души, предки.

Умревали: значит добавляли пряности в пищу.

Куприца: пряная травка, укропчик.

Отечина: отечество.

Деснива: правая рука.

Маринка: старое слово неизвестное, оберег.

Сривнало: значит приятно им стало.

V1.
ПРАЗДНИК
ПЕРВЫЙ ДЕНЬ.

За четыре дня до Гюргиева дня некогда клали для требы ягнѣнка ради того, что прошла зима и наступило лето; три девушки, ещё до восхода солнца шли в какой-нибудь сад, становились под розой и пели следующую песню:

ПЕСНЯ 1.

Юда самувила, Вилка Милашка,
 Полетела ты в тот садик,
 От дерева к дереву, на белую розу,
 Да лицом улыбаешься,
 Устами всё песню поёшь:
 « Ой, Боже, Летний Бог !

Белу сукну и царвену,
 Ша си спусне бела китка 25
 Бела китка и куприца.
 Та си царе курбанъ коле
 Курбанъ коле деветъ крави
 Деветъ крави елувити,
 Елувити се на отбуръ, 30
 Па си ва гозба гости.

Сруци: значи срикове.

Умревали: значи турели въ
 тѣхъ миризливи нѣца.

Куприца: билька миризлива,
 копаръ.

Отечина: отечество.

Деснива: десница.

Маринка: стара рѣчь, на коя-то
 значение-то не са зная.

Сривнало: значи драго хи
 станало.

VI.
ЛИЧЕНЬ - ДЕНЪ
ПЪРВИНЪ - ДЕНЪ.

Четири дене предъ Гергювъ-
 день нѣкогашъ колели курбанъ
 ягне-та зарадъ заще-то вейке
 поминала зима-та и дошло лето; три
 моми още предъ слънце-то ходили
 въ нѣкое бахче, и стоели подъ
 тринтафилъ-тъ и испѣвали
 слѣдоуща-та пѣсна:

ПЕСНА 1.

Юда самувил Филка Милушка
 Фъркнува си фафъ бахче-ту
 Утъ дърю на дърю на бела руже,
 Съсъ лику са присмива.
 Съсъ уста си песна пее: 5
 Боже ле ду Летна Бога!
 Поминала люта зима
 Люта зима снегувита,
 Зададе са тое лету,

Миновала зима лютая,
 Лютая зима снежная,
 Наступает уже лето,
 Пригрело ясное Солнышко,
 Завтра утром Первин ³⁸ день.
 Собрались все пахари,
 С пахарями и девушки,
 Собрались в том лесу,
 В том лесу, на капище,
 Для тебя требу воздают,
 Ясную птицу, светлого агнеца,
 Ведь у тебя будет праздник,
 Праздник – Первин день,
 Слава тебе, Боже, на земле,
 Славим тебя утром пред Зарёй,
 Что прогнал лютую зиму,
 Пред Зарёй, пред Солнцем!
 Лютую зиму снежную,
 Наступает уже лето;
 Пахари требу воздают,
 Младые девушки в саду
 Собирают белые цветы,
 Белые цветы душистые,
 Цветы златом обвивают,
 Чтоб украсить ясную птицу,
 Как вспорхнёт она на небо,
 Да долетит к тебе в чертог,
 Птица попросит для девушек,
 Чтоб послал им обильный урожай,
 Белую пшеницу, белый виноград;
 Девушки жнут белую пшеницу,
 Да делают чистые калачи,
 Юнаки виноград собирают,
 Да делают алое вино -
 На Руйный день в том лесу,
 В том лесу на капище,
 Праздник твой, Руйный день -
 Когда едят чистые калачи
 Да пьют алое вино,
 Тебе, Боже, хвалу славят.»
 Утром поёт Вилка Юда,
 Вилка Юда и Милашка,
 Полетела она во дворец,
 Разбудила царя и везиря:
 «Послушай, царь и везирь,

Изгрелу си ясну слънце, Вутре рану Първа дене. Събрали са ураче-те, Съ ураче-те малки моми, Събрали са фафъ гора-та Фафъ гора-та фафъ летница, На тебе си курбанъ колетъ Ясну пиле, суру ягне, Чи ти е личенъ-день Личенъ день Първинъ-день, Фала ти, Боже, на земе-та, Фала ти е рану предъ зорница Чи прогони люта зима Предъ зорница, предъ слънце-ту! Люта зима снегувита, Зададе са тое лету; Ураче-те курбанъ колетъ, Малки моми фафъ бахче-ту Та си бератъ бели китки Бели китки <i>усениви</i> , Китки праветъ злату ги повиватъ, 30 Та си кичетъ ясну пиле, Какъ си фърка на небе-ту Да ти дойде фафъ сарае, Пиле ти са мольба моми Да си пратишъ берекете Бела пшеница, белу грозде; Моми жнеетъ бела пшеница И ти праветъ чисти кулаци, Юнаци си грозде бератъ И ти праветъ руйну вину— На Руе дене фафъ гора-та Фафъ гора-та фафъ Летница Личенъ ти день Руинъ-день — Та си едатъ чисти кулаци, Та си пиетъ руйну вину Тебе си Боже фала фалетъ.» Рану ми припева филка Юда Филка Юда и Милушка, И си фъркна фафъ сарае. Пробудила царе и везире: «Варай царю и везиру, Стани, царю, стига спиешъ! Помина си люта зима	10 15 20 25 35 40 45 50	Вставай, царь, успеешъ поспать! Миновала лютая зима, Лютая зима снежная, Лето к нам приходит, А с летом праздник, Праздник наш Первин день, Да для Бога требу воздашь, Пред Зарёй, ещё пред Солнцем».	Когда пропевали песню, одна из девушек проходила через село и пела следующую песню:	ПЕСНЯ 2.	Слыхали ли, милые подружки, Милые подружки, девчата? Прилетала Вилка Юда, Вилка Юда и Милашка, Да в садик на дерево то, На дерево, на белую розу, Летнему Богу хвалу славил: «Пригрело ясное Солнышко, Прогнало зиму лютую, Лютую зиму снежную». Песню поёт только для Бога! И полетела во дворец, Рано еще, пред Зарёй, Разбудила царя и везиря, Что настаёт уже праздник Настаёт праздник, Первин день. Собираются все пахари, С пахарями младые девчата, Собираются в том лесу, В том лесу, на капище, Да ловят ясную птицу, Стадо пасётся в лесу, А в стаде светлый агнец, Для Бога его в требу воздают. Пойдите, девчата, в лес, Пойдите, прогуляйтесь – Навстречу им Первая Юда, На голове у неё золотая ваза, В вазе белые цветы, Белые цветы <i>душистые</i> ,
--	--	--	---	----------	---

Люта зима снегувита
 Лету ми са зададе 55
 И съсь лету личенъ-день
 Личенъ-день Първинъ день,
 Та на Бога курбанъ колешъ
 Предъ зорница йоще предъ слънце-
 то

Като испъвали пѣсна-та, една-
 та отъ техъ ходила низъ село-то и
 пѣла слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 2.

Чули ли сте мили друшки
 Мили друшки малки моми?
 Прилетнала филка Юда,
 Филка Юда и Милушка 5
 Фафъ бахче-ту на дъроту
 На дъроту на бела руже,
 Летна Бога фала фали:
 «Изгрелу е ясну слънце
 Прогонилу люта зима 10
 Люта зима снегувита».
 Песна пее дуръ ду Бога!
 И си летна фафъ сарае
 Рану йоще предъ зорница,
 Пробудила царе и везире,
 Чи е веке личенъ-день 15
 Личенъ-день Първинъ день.
 Събиратъ са ураче-те,
 Съ ураче-те малки моми,
 Събиратъ са фафъ гора-та 20
 Фафъ гора-та фафъ летница,
 Та си фащатъ ясну пиле,
 Стаду пасе фафъ гора-та
 И фафъ стаду суру ягне,
 На Бога ги курбанъ колетъ.
 Фодите, моми, фафъ гора-та, 25
 Фодите ми щетайте са—
 Срета на сретева Първа Юда,
 На глава та златна типсие,
 Фафъ типсие бели китки
 Бели китки усениви, 30
 Съсь злату ги повиваме

Златом мы их обвиваем,
 Украсим ясную птицу,
 Чтоб вспорхнула на небо,
 На небо, к самому Богу,
 Да его с молитвой просила,
 Чтобы послал обильный урожай,
 Белую пшеницу, да виноград.
 Милые подружки, девочки,
 К вам с мольбою обращаюсь,
 Хватит вам быть при матери!
 Ну-ка, выйдите на улицу,
 Я отведу вас во дворец,
 А из дворца в тот лес:
 Оденет вас царь, нарядит
 В белые одежды до ног,
 С золотым платком на голову

Когда девушка пропевала песню,
 выходили другие девять девушек и
 уходили в дом наистарейшего деда,
 который был в селе, там танцевали,
 водили хоровод и пели следующую
 песню:

ПЕСНЯ 3.

Появились девять девушек,
 Девять дев, девять подружек,
 Очень пустынно утром,
 Матери их нигде не видно,
 Ни матери их, ни сестры.
 На улице малая девочка,
 Подаёт им белую руку,
 Играет малая девочка,
 Отводит их во дворец.
 Там их ждут царь и везирь,
 На дворе хоровод водят,
 Ни много, ни мало - три часа.
 Царь на своем совете,
 Супруге своей говорит:
 «Неси белые одежды,
 Белые одежды, золотые платки,
 Подари милым девушкам.
 Девушки в том лесу
 Собирают белые цветы,

Кичиме си ясну пиле,
 Да си фъркне на небе-ту
 На небе-ту и при Бога,
 Та му са мольба моми 35
 Да си прати берекете
 Бела пшеница, белу грозде.
 Мили друшки малки моми,
 Мольба ви са моле
 Стига веке при майка си! 40
 Я ми излезите на сукака
 Та ва карамъ фафъ сарае,
 Утъ сарае фафъ гора-та:
 Пременилъ ва царе наредилъ ва
 Съ бели дрехи ду ноги-те, 45
 Съсъ златна махрама глава-та.

Кога-то испъвала мома-та
 пъсна-та, излевали други деветъ
 моми
 и утивали въ къща-та на най-
 старий-тъ, кой-то билъ въ село-то,
 тамо играели хоро,и пъели
 слъдоюща-та пъсна

ПЕСНА 3.

Излели са деветъ моми
 Деветъ моми деветъ друшки
 Мощне крихумъ на ранина,
 Ниту майка да ги види,
 Ниту майка ниту сесра. 5
 На сукака малка мома,
 Подава хми бела ръка,
 Играе ми малка мома
 Уткара ги фафъ сарае.
 Де ги чека царе и везире, 10
 На дори ми хору играеть
 Малу млогу три сахате
 Царе сие на дивана-та
 На либе си приговори:
 «Искарай ми бели дрехи 15
 Бели дрехи златни махрами,
 Дарба си дарувамъ малки моми.
 Малки моми фафъ гора-та
 Та си бератъ бели китки

Белые цветы *душистые*.
 Да златом их обвивают,
 И украшают белую птицу,
 Летнему Богу требу воздают,
 Чтоб нам послал обильный урожай,
 Белую пшеницу, белый виноград.»
 Вынула она белые одежды,
 Белые одежды, златые платки,
 Приоделись младые девушки,
 Приоделись, нарядились,
 Белые одежды до ног,
 Златые платки на голову,
 Да все идут в тот лес,
 Играют, да песню поют:
 «Ой, Юда, Первая самувила,
 Завтра, Юда, праздник
 Праздник наш, Первин день,
 И царь тебе требу воздаёт,
 Ясную птицу, светлого агнеца.
 Бог тебя, Юда, послал,
 Прогнала, чтоб лютую зиму,
 Лютую зиму снежную,
 Согрело, чтоб ясное Солнце.
 Пахари уже в том лесу.
 Ловят там ясную птицу,
 Ясную птицу, светлого агнеца -
 Знаешь, Юда, не задерживайся,
 Когда царь требу воздаёт,
 Бога он с мольбой просит,
 Чтоб послал обильный урожай,
 Девчата с белыми цветами,
 С белыми цветами *душистыми*
 Да украсят ясную птицу,
 Лютая зима снежная
 В лесу цветов не оставила,
 Посохли белые цветы;
 А в том саду Солнце греет,
 Прогнали лютую зиму,
 Ещё цветы не посохли;
 Царь послал в тот лес,
 Цветов чтоб собрали,
 А цветов не осталось -
 Да тебя с мольбою просим,
 Чтобы вышла ты в садик,
 Да набрала белых цветов,

Бели китки усениви, 20
 Съсь злату ги повивать,
 Та ми китетъ ясну пиле,
 На Летна Бога курбанъ коле
 Да ми прати берекете
 Бела пшеница, белу грозде.» 25
 Искара си бели дрехи
 Бели дрехи златни махрами,
 Пременили са малки моми
 Пременили са наредили са,
 Бели дрехи ду ноги-те, 30
 Златни махрами на глава-та,
 Та си фодетъ фафъ гора-та,
 Играетъ ми песна пеетъ:
 «Юду ле Първа самувилу,
 Вутре., Юду, личенъ-день 35
 Личенъ-день Първинъ-день,
 И царе ти курбанъ коле
 Ясну пиле суру ягне.
 Бога та, Юду, пратилъ
 Да прогони люта зима 40
 Люта зима снегувита,
 Угрева си ясну слънце.
 Ураче те фафъ гора-та
 И си фащатъ ясну пиле
 Ясну пиле, суру агне— 45
 Знаешъ, Юду, ни забарешъ,
 Ега царе курбанъ коле
 На Бога са мольба моми
 Да му прати берекете,
 Малки моми съ бели китки 50
 Съ бели китки усениви
 Та си китетъ ясну пиле,
 Люта зима снегувита
 Фафъ гора си китка ни устава,
 Бела китка исъхнала; 55
 Фафъ тое бахче слънце грее,
 Прогонюва люта зима,
 Йоще китки ни исъхнали,
 Царе на пратилъ фафъ гора-та
 Китки да береме, 60
 Я си китки ни уставали —
 Та ти са мольба молиме,
 Да си флезешъ фафъ бахче-ту,
 Да наберешъ бели китки

Белых цветов душистых,
 Подарок нам, Юда, подари:
 В нашем граде лютая зима,
 Кто цветок понюхал,
 Тому настало лето,
 Того Солнце согрело».
 Пели девчата, да пропели,
 Первая Юда в том садике.
 Собирает белые цветы,
 Белые цветы душистые,
 Да голову ими украсила;
 И поставила в вазу,
 Да пошла через лес тот,
 И заставила девушек,
 Громко крикнуть в лес:
 «Уходи ты, зима, убегай,
 Наступило уже лето,
 Будет греть ясное Солнце» -
 Со словами Юда цветы кинула,
 Весь лес так и заблагоухал,
 Тут нашла младых девушек,
 В дар им дарила белые цветы,
 Белые цветы душистые.
 Девять девчат во дворце,
 Во дворце, да у царя -
 Еще не дошли пахари.
 Еще не ловили птицу,
 Ясную птицу, светлого агнеца -
 Царь их яствами угощает,
 И с ним они сидят во дворце.

После собиралось много девушек и юношей, да шли в лес, где паслись овцы и выбирали одного ягнёнка для требы; когда возвращались, девять девушек ожидали и выходили к ним; когда украшали ягнёнка, пели такую песню:

ПЕСНЯ 4.

Явились наши юнаки,
 Явились младые девушки,
 С леса, да с Белого Дуная,
 Юноши несут ясную птицу,

Бели китки усениви, Дарба, Юду, на дарувашъ; Фъ наше града люта зима, Кой ти китка померисалъ Лету му станалу, Слънце му изгрелу.»	65	Девушки светлого агнеца, Белую птицу с белого Дуная, Светлого агнеца с леса. Выйдите, милые подружки, Милые подружки, девочки, Да юнаков дождитесь, И юнаков, и девушек.
Пели моми и припели, Първа Юда фафъ бахче-ту, Та си бере бели китки Бели китки усениви И си глава укичила;	70	И юнаков, и девушек. Девять дев на широком дворе, Свивают белые венки, Да белые венки душистые. С золотом их перевили,
И турила фафъ типсие, Та са шета низъ гора-та И си тера малки моми, Гласумъ рука низъ гора-та: «Иди си зима бегай си Лету веке пристигналу, Ша изгрее ясну слънце» - Дума Юда китки фърле Сичка гора померисала, И си найде малки моми,	75	Да украшают ясную птицу, Украшают, песню припевают: «Слушай, птица, ясная птица, Белая птица, светлый агнец, Венок тебе, птица, на голову! Когда царь тебе воздаст, И ты вспорхнёшь на небо, Там Бога с молитвою попросишь, Чтобы послал обильный урожай, Белую пшеницу, белый виноград,
Дарба ги дарува бела китка Бела китка усенива. Деветъ моми фафъ сарае Фафъ сарае дуръ при царе— Ни са дошли ураче-те, Йоще пиле ни фанали Ясну пиле суру агне— Царе ги гозба гости, И му седеть фафъ сарае.	80	Крылья твои позлатились, Очи твои разгорелись, Снесём тебя в тот лес, В тот лес, да на капище, Там царь тебе воздаст - И ты вспорхнёшь на небо, Светлого агнеца заколет, Да гостей угостит - Если крылья не позлачены, Очи твои не разгорелись, Бросим тебя в белый Дунай, Утонешь, птица, в той воде! Еще песню девы не пропели, Ясная птица позлатилась, Крылья её позлатились, И очи её разгорелись - Ступайте вы, царь и везирь, Оденьтесь, да нарядитесь, Златые одежды до ног, На подоле златые узоры, В руке твоей золотой нож , Потому что царь тебе клал, Ясную птицу, светлого агнеца, Ясная птица позлатилась,
	85	
	90	
	95	
Послѣ са събирали много моми и момче-та, та ходили въ гора-та, дѣ са били овце-те, и закарували ягне- та за курбанъ; кога-то са връщали деветъ-техъ моми излевали та ги причекували и накитѣвали ягне- такато испѣвали тая пѣсна:		
ПЕСНА 4.		
Задали са юнаци, Задали са малки моми Уть тае гора утъ Белъ Дунавъ, Юнаци ми носеть ясну пиле,		

Малки моми суру агне, Ясну пиле утъ белъ Дунавъ, Суру агне утъ гора-та. Излезите мили друшки Мили друшки малки моми Юнаци ми пречекайте, И юнаци малки моми. Деветъ моми на широки дори Та си виетъ бели китки, Бели китки <i>усениви</i> , Съсъ се злату ги повили, Та си китетъ ясну пиле И гу китетъ песна припевать: «Варай, пиле ясну пиле, Белу птицу, щыра ягня. Китка ти, пиле, на глава-та! Какъ та царе курбанъ коле И си фъркашъ на небе-ту, Аку са на Бога мольба молишъ, Да си прати берекете Бела пшеница, белу грозде, Криле ти са позлатили, Йочи ти са йогневили, Носиме та фафъ гора-та Фафъ гора-та фафъ летница, Та та царе курбанъ коле — Ти си фъркашъ на небе-ту, Суру агне си закала Та на гозба гости— Аку ти са криле ни позлатили, Йочи ти са ни йогневили, Фърлеме та фафъ Белъ Дунавъ, 35 Удави са пиле фафъ вода-та! Йоще песна моми ни припели Ясну пиле са позлатилу, Криле му са позлатили, Йочи му са йогневили— Слези ми, царю и везирю, Премени са нареди са Златна дреха ду ноги-те, На скути златна храмина, Фафъ ръка ти златна ужина, Чи си, царю, курбанъ колешъ Ясну пиле, суру агне,	5 10 15 20 25 30 40 45	Крылья её позлатились, А очи её разгорелись. Царь девушкам не поверил, А вышел на широкий двор, Да увидел ясную птицу, Крылья её позлатились, А очи её разгорелись. Он посылает девять девчат, Да чтоб пошли в баню, И попарились, да помылись, Чтобы Богу требу воздать. Да и сам царь в горнице, Одевается, наряжается, Златая одежда до ног, Внизу золотые узоры, В руке его золотой нож - Выходил царь к дверям, И ожидал милых девушек. Выходят они из бани, От их лица Солнце сияет! И царь чуду дивится, Что девчата побелели, От их лица Солнце сияет . Требу клали они близ леса, где находилась и пещера; там сидели три дня, когда девушки возвращались, пели следующую песню: ПЕСНЯ 5. Направился к нам царь, Направился в тот лес, В тот лес, да на капище, За ним идут пахари, На голове золотой поднос, На подносе светлый агнец; Затем идут младые девушки, На голове золотой поднос, На подносе ясная птица, Солнце ещё не всходило, А царь уже в том лесу. Появилась там девушка, Да залезла она на капище,
---	---	--

Ясну пиле са позлатилу,
 Криле му са позлатили,
 Йочи му са йогневили. 50
 Царе моми ни верува,
 Я си слева на широки дори,
 Та си виде ясну пиле:
 Криле му са позлатили,
 Йочи му са йогневили. 55
 И си праца деветъ моми
 Да му идатъ на хамама,
 Да са банетъ да са миетъ,
 Чи на Бога курбанъ колетъ.
 Царе си е фъ худае-та, 60
 Премени са нареди са
 Златна дреха ду ноги-те,
 На скути златна храмина.
 Фафъ ръка му златна ужина—
 Слезалъ царе на дори, 65
 И си чека малки моми.
 Излеватъ си утъ хамама,
 Утъ лику хми слънце грее!
 И царе са чудумъ чуди
 Що са моми побелели, 70
 Утъ лику хми слънце грее.

Курбане-те ги колели близо до
 гора-та дѣто имало и пещеря;
 седелитамо три дни; кога-то
 навървели
 моми-те пѣли слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 5.

Навървилъ ми царе
 Навървилъ ми фафъ гора-та:
 Фафъ гора-та фафъ летница,
 Пу нег' идатъ ураче-те, 5
 На глава-та златна типсие,
 Фафъ типсие суру агне;
 Пу техъ идатъ малки моми.
 На глава-та златна типсие,
 Фафъ типсие ясну пиле,
 Слънце йоще ни изгрелу 10
 Царе си е фафъ гора-та.
 Запади са малка мома

Опустила железные ворота,
 В воротах семьдесят замков,
 Да никому не даёт войти,
 И ни царю, ни везиру.
 Царь её с мольбою просит:
 «Что ты хочешь милая девушка,
 Что ты хочешь, я тебе дам?
 Отвори мне железные ворота.
 Чтобы взойти на капище,
 Солнце вот уже встаёт,
 Да на нас Бог рассердится.»
 Отвечала младая девушка:
 «Давай, царь, да не давай,
 Ничего, царь, я не хочу,
 Хочу лишь светлого агнеца,
 Чтоб угостил на капище.
 Дам, девица, светлого агнеца,
 Отвори железные ворота.
 Как ты, царь, меня ни мани,
 Когда придёт Первая Юда,
 С жезлом она в руке,
 Ударит железные ворота,
 Тогда упадут те замочки».
 Речь девица не проговорила,
 Как появилась Первая Юда,
 Разлютовалась, рассердилась:
 «Послушай, царь, да везирь,
 Сегодня у меня, царь, праздник,
 Праздник мой, Первин день,
 Прогнала я лютую зиму,
 Лютую зиму снежную,
 Ты меня, царь, не считаешь
 Солнце уже скоро взойдёт,
 Ты ещё тебе не клал,
 И не идёшь на капище,
 На тебя Бог рассердился,
 Рассердился, разлютовался,
 Не возвратишься во дворец.
 Отвечают ей царь и везирь:
 «Слушай, Юда, Первая самувила,
 Что делать, да что предпринять,
 Потерялась младая девица,
 Да влезла она на капище,
 Замкнула железные ворота,
 Повесила семьдесят замков,

Та ей флезе фафъ летница, Спуснала си железни капии, На капии седемдесе ключерници, 15		Да не даёт нам войти, И ни мне, ни везирую, Да думаем, что делать нам, Что делать нам, что предпринять, Хочет ли светлого агнеца, Чтоб угостил на капище.
Та ни дава никои' да флезе И на царе на везире. «Царе хи са мольба моми: Що ми терашъ малка мома Що ми терашъ и ти давамъ?»	20	Я давал ей светлого агнеца, Но не отворяет нам ворота, Лишь в ответ нам говорит: Как ты, царь, меня не мани, Когда придёт Первая Юда, С жезлом в руке она, Ударит железные ворота, Тогда упадут замочки».
Йотори ми железни порти, Да си флеза фафъ летница, Слънце веке ша изгрее Та ми са Бога налютева».	25	У ворот появилась Первая Юда, С жезлом в руке она, Как ударила в ворота, Попадали все замочки. Взошел царь на капище, А за царём все пахари, Пахари, молодые девушки, Да для Бога требу воздают, Требу воздают ясную птицу: Как вспорхнёшь, ясная птица
«Ютговори малка мома: Давай, царю, и натдавай, Нищу ти, царю, ни терамъ, Лу ти терамъ суру ягне Да на гостишъ фафъ летница. Давамъ, моме, суру ягне.	30	На небо, к самому Богу,- Девушки песню ему напевают, Ты Бога с молитвой попросишь, Чтобы послал обильный урожай, Белую пшеницу, белый виноград; Девчата пшеницу нам пожнут, Для Бога калачей сделают, Чистые калачи из белой пшеницы; Юнаки виноград соберут, Потом будет Богу алое вино, Когда придет к нам праздник, Праздник наш, Руйный день, Да будут есть чистые калачи, И ещё пить алое вино».
Йотори ми железни порти. Аку си ма, царю, ни мамишъ, Ша ти дойде Първа Юда Съсъ тоега фафъ ръки-те, Ударила железни порти	35	Младые девушки песню поют: «Ещё птица позлатится, Да вспорхнёт на то небо, И вспорхнёт, да споёт: «Уходи, зима, ты убегай, Уже настигло тебя лето, Да согрело ясное Солнце.»
Искапали ключерници-те.» Рече мома ни утрече Зададе са Първа Юда, Налютила са разедила са: Варай, царю и везирую,	40	
Днесъ ми е, царю, Личенъ-день Личенъ-день Първинъ-день, Прогонихъ си люта зима Люта зима снегувита, Ти ма, царю, ни саидисувашь:	45	
Слънце веке си изгрева Иоще курбанъ ни ми колешъ И ни флевашъ фафъ летница, Та ти са Бога разедева Разедева налютева,	50	
Ни са вращашъ фафъ сарае. «Ютговори царе и везире: Варай, Юду, Първа самувила, Що да праве що да сторе, Запади са малка мома	55	
Та си флезе фафъ летница.		

<p>Заклучи ми железни порти, Спуснала е седемдесе ключерници, Ни ми дава да си флеза, И на мене на везире, 60 Та са чуде що да праве Що да праве що да сторе, Чи ми тера суру ягне Да ги госте фафъ летница. Язъ хи давамъ суру ягне. 65 Па ми порти ни утаре, Лу ми дума и говори: Аку си ма, царю, ни мамишъ, Ша ти дойде Първа Юда Съсъ тоега фафъ ръки-те, 70 Ударила железни порти Искапали ключерници-те. На порти е Първа Юда Съсъ тоега фафъ ръки-те, Та удари железни порти 75 Искапали ключерници-те. Флезе царе фафъ летница. И съсъ царе ураче-те Ураче-те малки моми, Та на Бога курбанъ коле 80 Курбанъ коле ясну пиле: Какъ си фъркашъ ясну пиле На небе-ту и при Бога, Малки моми песна му припевать, На Бога са мольба молишь, 85 Да си прати берекете Бела пшеница, белу грозде; Малки моми пшеница ми жнееть На Бога си кулаци праветь, Чисти кулаци утъ бела пшеница; 90 Юнаци си грозде бератъ Па на Бога руйну вину, Ега си е Личенъ-день Личенъ-день Руинъ-день, Та си едатъ чисти кулаци 95 И си пиетъ руйну вину.» Малки моми песна пеетъ Йоще са пиле позлатева, Та си фъркна на небе-ту, И си фърка и си пее 100</p>	<p>Как взлетела птица, не видели. Взошло тут ясное Солнце, Как увидели его царь и везирь, Хвалою Солнце славили. Да ушли они в огород, В руках у них золотое орало, И огород они вспахали, Да посеяли белую пшеницу, И посадили белый виноград, Потом вернулись на капище: Младым девушкам дар дарили, Одарили их золатым алтыном, <i>Не алтыном, ясным Солнцем,</i> <i>Что взошло с ясной Зарей –</i> И давали им светлого агнеца, На капище, чтоб угощались, Так как зима миновала, Лютая зима снежная, И наступает уже лето. Девушки удивляются, размышляют Как готовить светлого агнеца, Огня же нет на капище. Прилетела тут Первая Юда, Да им молвит и говорит: «Ой вы, молодые девушки, Что, девы, дивитесь и размышляете? Готовьте вы, светлого агнеца, Чтобы угостить на капище: Зима уже миновала, Да лето уже наступает. Что, Юда, не думаешь, Думай, Юда, что говоришь: На капище огня не положено! Светлого агнеца не стготовить, В лесу мы не угостимся, Минует уже твой празднк, Праздник твой, Первин день.» Разгневалась Первая Юда, Да им в ответ и говорит: «А ставьте вы золотой <i>казан</i>, В <i>казан</i> светлого агнеца, А я задую теми ветрами, Ветрами, да вьюжными, Брошу я белого снега. Чтобы зима вернулась,</p>
---	--

«Иди си зима бегай си
 Чи е лету пристигналу,
 Ша изгрее ясну слънце..»
 Фъркна пиле ни са виде.
 И изгрелу ясну слънце, 105
 Какъ ту виде царе и везире.
 Фала слънце си пофали.
 Та утиде си фафъ бахче-ту,
 Фафъ ръки му златну уралу
 И бахче-ту приурава, 110
 Та си сее бела пшеница,
 И си сее белу грозде,
 Па са враша фафъ летница.
 Малки моми дарба дарува,
 Дарба ги дарува златна алтана, 115
Ни, алтана ясну слънце
Какъ изгрелу съ ясни зари—
 И хми дава суру ягне
 Фафъ летница да са гостетъ,
 Чи е зима поминала, 120
 Люта зима снегувита,
 И е лету пристигналу.
 Малки моми са чудумъ чудетъ
 Какъ си гответъ суру ягне,
 Йоганъ нема фафъ летница. 125
 Прилетнала Първа Юда
 Та хми дума и говори:
 «Ой, ле вие малки моми.
 Йоти са, моми, чудумъ чудите?»
 Та ни готвите суру ягне, 130
 Да са гостите фафъ летница:
 Зима веке поминала
 Та е лету пристигналу.
 Шо ни, Юду, думашъ,
 Думать, Юду, и говоришь: 135
 Фафъ летница йоганъ ни уставаль!
 Суру ягне ни готвиме,
 Фафъ гора са ни гостиме,
 Поминалъ ти веке Личенъ-день
 Личенъ-день Първинъ-день.»
 140
 Налюти са Първа Юда
 Та хми вели ютговори:
 «Я ми турите златна *траница*,

А лето чтобы убежало».
 Младые девушки заплакали,
 Поставили златой *казан*,
 А в *казане* светлого агнеца,
 Да они сидят и поют:
 «Ой, Солнце, ясное Солнышко,
 Взойди, Солнце, над лесом,
 Огонь, Солнце, что не палишь,
 Ведь уже наступил праздник,
 Праздник наступил, Первин день,
 Светлого агнеца сготовим,
 На капище, чтоб угостится» -
 Сидели они в том лесу
 Да совсем не скучали -
 Ещё песню не пропели,
 Вошло тут ясное Солнце,
 Припекло, да так запало,
 Под *казаном* вспыхнул огонь,
 Да готовится светлый агнец,
 На капище мы угощаемся.
 Уже начало смеркатся,
 Спускались мы с капища,
 Да шли все через лес тот,
 Песню только пели для Бога:
 «Ступай, зима, уходи себе,
 Ведь наступает уже лето».

VII.

ПРАЗДНИК МАСИН ДЕНЬ

Одно время в селе на весенние песнопения 23 апреля, на Гюргиев-день клали требу Богу; каждый готовил ягнёнка дома и угощались; а от села брали девять овнов, которых клали на поле, у подножия горы, там же собиралось много девушек, которые их готовили, но не разводили огонь, а три девушки тайно, чтобы их никто не видел, разводили огонь под наполненным *казаном* и скрывались в лесу; другие девушки шли к *казану* поддерживать огонь, играли, водили хоровод около этого *казана*

Фафъ *траница* суру ягне,
 Я задувамъ ветрове-те 145
 Ветрове те фуртуни-те
 К си фърлемъ бела снега,
 Па са зима повърнала
 И си лету побегналу.»
 Малки моми заплакали, 150
 Турили си златна *траница*,
 Фафъ *траница* суру ягне,
 Та ми седеть и ми пееть:
 «Слънце ле ясну слънчице,
 Изгрей ми, слънце, фафъ гора-та,
 155
 Йоганъ, слънце, да ни валишъ,
 Чи е веке Личенъ-день
 Личенъ-день Първинъ-день,
 Суру ягне да си готвиме,
 Фафъ летница да са гостиме—
 160
 Седели сме фафъ гора-та
 Та ни са веке дуделу —
 Йоше песна ни припели
 Изгрелу е ясну слънце,
 Изгрелу е мощне налютену, 165
 Пудъ *траница* силънъ йоганъ,
 Та си гответъ суру ягне,
 Фафъ летница ми са гостеть.
 Дуръ са веке помръчилу,
 Излеватъ ми утъ летница, 170
 Та са шетатъ низъ гора-та,
 Песна пееть дуръ ду Бога
 «Иди си зима иди си
 Чи е лету пристигналу».

VII.

ЛИЧЕНЪ-ДЕНЪ МАСИНЪ-ДЕНЪ

Едно врѣмя въ село-то на
 пѣснопѣецъ-тъ пролеть-та на 23
 Априлия на день на Гергювъ-день
 колели курбанъ на Бога; сѣкой
 единъ готвилъ по едно ягне дома си
 и са гошавали; а отъ село-то
 закалани деветъ овна, кои-то ги
 колели на поле-то въ поднозіе-то на

и пели следующую песню:

ПЕСНЯ 1.

Ой, Боже, Боже Огневица ^{39!}
 Зимний Бог разлютовался,
 Зимний Бог Снежный,
 Разлютовался, рассердился,
 Тяжёлая зима пришла,
 Тяжёлая зима, да снежная,
 Белый снег на поле -
 Младые девушки не выходили,
 Не ходили на посиделки.
 Теперь зима миновала,
 Приходит младой Масиня,
 Младой Масиня, младая Асурица,
 Да вышли все из града,
 Но мы, Боже, не на поле,
 А мы, Боже, в лесу том;
 Девять девушек и девочек,
 Все мы от одной матери,
 Принесли, Боже, мы в лес тот,
 Каждая девушка чёрную индюшку,
 В правой руке ясная книга,
 Чёрная индюшка позлаченная,
 Ясная книга посребренная,
 Позлатил их наш царь,
 Наш царь, младой Йима,
 Как вспорхнул он на небо,
 На небо, да прямо к Богу -
 Сошёл Йима потом на землю,
 Со старейшиной он говорил,
 Говорил он и сказал,
 Сказал ему и его позвал,
 Чтобы требу тебе клал,
 Старого почтил потупившись:
 Чтoб клал тебе чёрных индюшек,
 Чёрных индюшек позлаченных.
 Теперь послал старейшину
 Послал его туда в долину,
 Туда в долину, на поле,
 На поле то, да в лес тот,
 Тебе, Боже, песню поём:
 «Старейшина жертву клал,
 Требу клал чёрных индюшек,

гора-та гдѣ-то са събирали много
моми та ги готвили, но огань не
навалели, но три моми кришомъ да
ги не види никой навалели огань-тъ
подъ казане-те, и са скривали въ
гора-та; други-те моми подстикали
огань-тъ и играели около казане-те
та пѣели слѣдоуща-та пѣсна:

ПЕСНА1.

Боже ле Боже йогница!
 Зимна са Бога налютилъ,
 Зимна Бога Снегина,
 Налютилъ са разедилъ,
 Тешка са зима задала 5
 Тешка зима снегувита,
 Бела снега на поле-ту—
 Малки са моми ни излели
 Ни утишли на седенки.
 Сегá зима поминала, 10
 Застигналъ си млада Масина
 Млада Масина млада Асуица,
 Та сме утъ града излели,
 Ни сме, Боже, на поле-ту,
 Я сме, Боже, фафъ гора-та; 15
 Деветъ сме моми и девойки,
 Се сме една на майка.
 Носиме, Боже, фафъ гора-та
 Сека моми царна пуйса,
 Фъ десна рока ясна книга, 20
 Царна пуйса позлатена,
 Ясна книга посребрена,
 Позлатилъ ги наше царе
 Наше царе млада Има,
 Какъ си форкналъ на небе-ту 25
 На небе-ту и при Бога—
 Слелъ си Има на земе-та,
 Съсъ кмета си говорилъ
 Говорилъ си и си думалъ,
 Думалъ му и гу канилъ 30
 Курбанъ да ти коле,
 Стара пета да гувее:
 Да ти коле царни пуйки
 Царни пуйки позлатени.

Сготовим из них чѣрный пуйник,
 Готовим всего немного,
 Всего немного три недели,
 Да всё в лесу сидим -
 Ещё, Боже, мы не ели,
 Не ели мы, да не пили,
 Сейчас уже не поедим,
 Сейчас уже не попьём,
 Да диву мы удивляемся -
 Хотя тебе требу клали,
 Клали тебе чѣрных индюшек,
 Чтоб сготовить чѣрный пуйник,
 А ведъ огня у нас нет:
 Наказал нам старейшина,
 Наказал нам, поручил,
 Чтоб огонь не разводили.
 Ой, Боже, Боже Огневица,
 С молитвою, Боже, просим:
 Сидишь, Боже, на высоте,
 На высоте, да на небе,
 На небе, в своём чертоге,
 Где у тебя ясный огонь,
 Высеки, Боже, ясный огонь,
 Да запалишь ясное Солнце,
 Чтоб взошло над землёй,
 Над землёй, да над полем,
 И сготовится чѣрный пуйник,
 Сготовим его в казане,
 Да высеки сильный огонь,
 Чтоб сготовить чѣрных индюшек,
 Чѣрных индюшек позлаченных,
 Клал их старейшина,
 Потом сядем за трапезу,
 Сядем, да покушаем,
 Да поедим чѣрный пуйник,
 И выпьем алого вина,
 Алого вина трёхгодичного;
 Как пригреет ясное Солнце,
 Да прогонит лютую зиму,
 Лютую зиму снежную,
 Что нам, Боже, уж надоела !
 На посиделки мы не ходили,
 На посиделки и на тканье -
 Поём тебе, Боже, ясную песню,
 А с песней мы тебя славим.

Сега на пратилъ стара кмета, Пратилъ на тука долу, Тука долу на поле-ту, На поле-ту ду гора-та, Песна ти, Боже, пееме: «Стара ти кмета курбанъ коле Курбанъ коле царни пуйки Готвиме ги царанъ пуйникъ Готвиме сега малу Сега малу три нидели, Та си фъ гора седиме — Йоще сме, Боже, ни ели, Ни сме ели ни сме пили Сега ни са веке приелу, Сега ни са веке припилу, Та са чудумъ чудиме— Йоще ти курбанъ колеме Колеме ти царни пуйки, Готвиме ги царанъ пуйникъ, Я си йоганъ немаме: Порачелъ ни стара кмета Порачелъ ни зарачелъ, Да си йоганъ ни валиме. Боже ле, Боже Йогница, Мольба ти са, Боже, молиме: Седишъ, Боже, на високу На високу на небе-ту На небе-ту фафъ сарае, Де си ти е ясенъ йоганъ, Всекни си, Боже, ясенъ йоганъ Да запалишъ ясну сланце, Да изгрее на земе-та На земе-та на поле-ту, Да са готви царанъ пуйникъ, Готви са фъ <i>трениците</i> , Да си фсекне силанъ йоганъ Да готвиме царни пуйки Царни пуйки позлатени, Заклалъ ги стара кмета, Да седнеме на трапеза Да седнеме да ядиме, Да ядиме царанъ пуйникъ, Да пиеме руйну вино Руйну вино тригодишну; Какъ си грее ясну сланце	35 40 45 50 55 60 65 70 75	Да подождём мы в лесу, Как взойдёт ясное Солнце, Да будем пахать на поле, И вскопаем виноградник – Живая птица чтоб прилетела, Чтобы прилетела на поле, Лишь нам, Боже, надоело, В лесу там не сидим, Йима царь наказал, Наказал нам и поручил: Пройтись вниз на поле, На поле тебе требу воздать, Требу клали светлого агнеца, Светлого агнеца осуренного, Осуренного, пепельного, Светлого агнеца одного у матери, Поём тебе ясную книгу, Да тебя хвалою славим! Чтоб огонь ты сотворил, Ясное Солнце запалил, Чтоб возшло оно на небе. И прогрело всё на поле, На поле, да в лесу том; Поём тебе ясную песню, Ясную песню, ясную книгу, Написал её наш царь Наш царь, младой Йима – Как сидел он на небе. На небе том три годочка, У Бога он службу служил - Блаженного Бога он ублажал, Да тот ему подарок даровал, Даровал ему ясную книгу, Ясную книгу позлаченную, В ясной книге ясная песня; Еще Бог ему наказал: Когда сойдёт он на землю, Если у него нужда на сердце, Для Бога требу, чтобы клал, Да спел ему ясную песню, Ясную песню ясному Солнцу, Да ему с молитвой молился, То с ним ничего не случится, С нуждой он расстанется.” Бог ему такой наказ дал,
--	--	---

<p>Да си гони люта зима Люта зима снегувита, Чи ни са, Боже, дудела! Ни сме прели на седенки, На седенки и на тлънки— Пееме ти, Боже, ясна песна, Съсъ песна та фалиме. Па си чекаме фафъ гора-та Да изгрее ясну сланце, Да уреме на поле-ту, Да купаеме на лозе-ту— Живу пиле да си форкне Да си форкне низъ поле-ту— Лу ни са, Боже, дуделу Та си фъ гора ни седине. Има царе си зарачель Зарачель е и порачель: Да са шетнем' низъ поле-ту На поле ти курбанъ коleme, Курбанъ ти коleme суру агне Суру агне усуресту Усуресту пепелиту, Суру агне едно на майка, Пееме ти ясна книга Та си та фальба фалиме! Чи си йоганъ светнувашъ Ясну си сланце упалешъ, Та изгрева на небе-ту Та си грее на поле-ту На поле-ту фафъ гора-та; Пееме ти ясна песна Ясна песна ясна книга, Писалъ е наше царе Наше царе млада Има — Какъ си седелъ на небе-ту На небе-ту три години На Бога изметъ чини— Блага Бога ублагналъ си, Та си гу дарба дарува Дарува гу ясна книга Ясна книга позлатена, Фъ ясна книга ясна песна; Иоще му Бога зарачель: Какъ си слева на земе-та, Аку си му на сорце неволе,</p>	<p>80 85 90 95 100 105 110 115 120</p>	<p>Царь ему в ответ говорит: «Ой, Боже, родной Боже, Даришь мне ясную книгу, А ведь я еще не знаю, Как петь ясную книгу, Ясную книгу, ясную песню, Когда нужда на сердце, Нужда меня не оставит.» Тогда стал Бог его учить, Учил его и научил – Как ему петь ясную книгу, Ясную книгу, ясную песню. Еще ему наказ дал: Когда сойдёт он на землю, На землю, да на то поле, Нашёл чтоб девять девушек, Девять девушек и девочек, Девять дев от одной матери, Да отвёл их во дворец, Чтобы в них имелась нужда, Да их учил ясной песне, Как ещё Богу надо молиться». С неба царь тут, на земле, В правой его руке ясная книга, Блестит она, да сияет вся, Сияет как ясная Заря. Шествовал царь по граду, Зашел он к старейшине, Да просит девять девушек, Девять дев от одной матери, Просьбу его тот выполнил, Да отводит их во дворец – Учить петь ясную песню, Учил нас, Боже, научил. Теперь, Боже, молитву слышишь! С молитвой тебя просим на поле, На поле то, да на лужайку, Чтоб готовился чёрный пуйник. Да ждём младых девушек, Ожидаем их из того леса, Всего немного три недели, Ещё девчата не подошли, Ещё никакой вести не принесли, Что взошла ясная Заря. Ясная Заря и Зарница,</p>
---	---	---

<p>На Бога курбанъ да коле, Да му пее ясна песна, Ясна песна ясну сланце, Хемъ да му са мольба моли, Та му нищу ни станалу, Неволе му растанала.»</p>	125	<p>С Зарёю ясное Солнце, Что миновала лютая зима, Лютая зима снежная, Приходит ясное лето, Ясное лето, да тепло – Зима совсем надоела И юнакам и девушкам, И холостякам и незамужним.</p>
<p>Бога му зарачъ зараче, Царе му дума приговориль: «Боже ле мили Боже, Дарувашъ ма ясна книга, Я си йоще ни знамъ</p>	130	
<p>Да си пее ясна книга, Ясна книга ясна песна, Да ми е неволе на сорце, Неволе ми са ни растанала. Дуръ тога гу Бога училь</p>	135	<p>Утром рано, когда ещё не взошло Солнце, перед Зарёю, много девушек ходили в лес встречать весну, а из всех них три девушки, которые разводили огонь тайком и скрывались, шли в лес и пели там следующую песню:</p>
<p>Училъ гу научиль— Та си пее ясна книга Ясна книга ясна песна. Йоще му заракъ зараче:</p>	140	<p>ПЕСНЯ 2.</p>
<p>Ега слезе на земе-та На земе-та на поле-ту, Да си найде деветъ моми. Деветъ моми и девойка, Деветъ моми една на майка, Да ги кара фафъ сарае,</p>	145	<p>Младая девушка в чертоге, В чертоге, на небе том, Не выходила из чертога Всего немного шесть месяцев, Да не сходила в лес тот, Так как этот лес побелел, Покрылся белым снегом. Зимний Бог разлютовался, Зимний Бог Снежный, Разлютовался, рассердился, Да посылал он юнака, В руке у него белое ведро, Как кинул он белым снегом, Да весь лес он побелил, Сразу лес запорошил. Младая дева Дурга Юда, Дурга Юда самувила Теперь она уже сошла, Да шла она через лес, Подарок есть у неё в руке, Подарок её, это белые цветы, Белые цветы, укроп-трава, Траву бросает по лесу, Да кричит она до небес: «Слушайте, девять девушек,</p>
<p>Да ги има за неволе: Да ги учи ясна песна Дуръ на Бога да са молетъ.» Утъ небе-ту царе на земе-та, Фъ десна му рока ясна книга, 155</p>	150	
<p>Блеснала си зернала си Какъ си зернува ясна зора. Шетналь са царе низъ града, Закараль си стара кмета, Та си тера деветъ моми, Деветъ моми една на майка, Та си номера намериль, Та на има фафъ сарае — Та, на учи ясна песна, Училъ на, Боже, научиль.</p>	160	
<p>Сега ни, Боже, мольба чуешъ! Мольба ти са молиме на поле-ту На поле-ту на ливаде.</p>	165	

Да са готви царанъ пуйникъ.
 Та си чекаме малка мома, 170
 Чекаме е фафъ гора-та
 Сега малу три нидели,
 Йоше си мома ни дойде,
 Йоше ни хаберъ ни носи
 Дал' ми изгрела ясна зора 175
 Ясна зора и зорница.
 Съсъ зора ясну сланце,
 Дал' си поминала люта зима
 Люта зима снегувита.
 Зададе са ясну лету 180
 Ясну лету и топливу—
 Зима са веке дудела
 На юнаци и на моми,
 На иргене на иргенки. 185

Утрина-та рано още до кога-то
 не изгрело слънце-то предъ зора-та
 ходили много моми въ гора-та да
 чекать пролеть-та, а онѣзи три-те
 моми, кои-то павалели огань-тъ
 кришомъ, ходили въ гора-та и
 испѣвали слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 2.

Малка мома фафъ сарае
 Фафъ сарае на небе-ту,
 Та си утъ сарае ни излела
 Сегá малу шесть месеца,
 Ни ми Слела фафъ гора-та 5
 Чи е гора побелела
 Побелела уснегнала.
 Зимна са Бога налютиль,
 Зимна Бога Снегина,
 Налютиль са разедиль 10
 Та си юнакъ пратиль,
 Фафъ рока му бела каната,
 Та си фарле бела снега
 Та си гора побелиль,
 Дуръ си гора запустиль. 15
 Малка мома Дурга Юда
 Дурга Юда Самувила

Девять девушек и девочек,
 Требу вы, девы, клали,
 Чёрных индюшек позлаченных,
 Требу клали вы Огневице,
 Пели ему ясную песню,
 С песней ему молились,
 Чтоб взошла ясная звезда,
 Ясная звезда, ясная Зарница,
 Да взошло ясное Солнце –
 Сидим мы тут на поле,
 Всего немного три недели,
 Да ещё ничего не видели,
 Появилась Барва Юда,
 Барва Юда, Барвец месяц,
 Барва Юда украсилась,
 Украсилась белыми цветами,
 Белыми цветами, белыми венками;
 В руке золотой посох,
 Золотой посох *костяной*,
 Да гонит лютую зиму,
 Лютую зиму снежную:
 «Беги, зима, ты убегай,
 Так как приходит лето,
 Лето, да уже весна» -
 Речь Юда не досказала,
 Простёрла золотой посох,
 Золотой посох *костяной*,
 Взошла тут ясная Заря,
 С Зарёю ясное Солнце,
 Потом вошла Барва Юда,
 Вошла она в пещеру ту,
 В пещеру, да в садик,
 Собирает белые цветы.
 Белые цветы, белые венки,
 В корзине белые цветы,
 Белые цветы, *укроп-трава*,
 Тут Барва и говорит:
 «Идите ко мне, девять девушек,
 Девять девушек и девочек,
 Идите ко мне в садик тот,
 Чтобы я вам подарок дала,
 Белый веночек, белые цветы,
 Да голову себе украсите,
 И хвалой прославьте,
 Что уже приходит лето,

Сегá веке си излезе Та са шета низъ гора-та, Дарба хи е фафъ роки-те, 20 Дарба хи е бели цвете Бели цвете урпица билька, Билька фарле низъ гора-та Та си рука ду небе-ту: «Чуйте ми деветъ моми 25 Деветъ моми и девойки, Курбанъ сте, моми, колели Царни пуйки позлатени, Курбанъ сте колели на Йогница, Пели му сте ясна песна, 30 Съсъ песна му са сте молили, Да изгрее ясна звезда, Ясна звезда ясна зорница, Да изгрее ясну сланце— Седите ми на поле-ту 35 Сегá малу три нидели Та сте йоще ни видели. Зададе са Барва Юда Барва Юда Барвица месецъ, Барва са Юда накичила, 40 Накичила са бели цвете Бели цвете бели китки; Фафъ роки-те златна тоега Златна тоега <i>костевица</i> , Та си гони люта зима 45 Люта зима снегувита «Бегай, зиму, бегай Чи си лету дойде Лету веке пролету»— Рече Юда ни утрече 50 Фарлила си златна тоега Златна тоега <i>костевица</i> , Нагрела ма ясна зора, Съсъ зора ясну сланце. Па си флезе Барва Юда 55 Флезе ми фъ пещере-та Фъ пещере-та фафъ бахче-ту, Та си бере бели цвете Бели цвете бели китки, Фафъ кошница бели цвете 60 Бели цвете <i>билька урпица</i> , Та си Бели ютговори:	Лето, да ещё весна, А с летом Барвец месяц». Слышали девять девушек, Девять девушек и девочек, Что поёт младая девушка, Младая дева Дурга Юда, Дурга Юда самувила, Шествуют они в лес тот, Да её просьбу исполнили: На их голове белые цветы, Белые цветы, белые венки, В руках их золотая корзина, В корзине белые цветы, Белые цветы, белые венки, Белые цветы и <i>укрон</i> , Шла Дурга через лес тот, Да бросала белые цветы, Белые цветы, белые венки, Но ещё не обернулась, Чтобы поглядеть на девушек, Младых девушек и девочек; Лишь когда девы попросили, Чтоб им дала белых цветов, Белых цветов, белых венков. Только тогда на них глянула, Да им подарки дарила, Да головы их украсила, Потом им молвит и говорит: «Ой, вы девять девушек, Девять девушек и девочек, Ну-ка, девы, приукрастесь, Белыми цветами на голове, Белыми цветами, белыми венками. Довольно вам в лесу сидеть – Сойдите тут вы в долину, Тут в долину, да на поле, На поле то, в Белый град, В Белый град, в Кайлес, Где вас ждёт Йима царь, На двор он уже сошел; Выбрал светлого агнеца, Светлого агнеца осуренного, Осуренного, пепельного, Светлого агнеца, одного у матери, Да вас ждёт он во дворце,
---	---

«Фодите ми деветъ моми Деветъ моми и девойки Фодите ми фафъ бахче-ту, Чи си ва дарба дарувамъ Бели китки бели цвете, Да си глава накичите, Да са фальба фалите Чи е лету застигналу Лету йоще и пролету, Съсъ лету Барвица месецъ.» Чули ми деветъ моми Деветъ моми и девойки Чи си пее малка мома, Малка мома Дурга Юда Дурга Юда Самувила, Шетнали са фафъ гора-та Та е намера намерили: На глава хи бели цвете Бели цвете бели китки, Фафъ рока хи златна кошница, Фафъ кошница бели цвете Бели цвете бели китки Бели цвете и <i>урница</i> , Шета са Дурга низъ гора-та Та си фарле бели цвете Бели цвете бели китки, Я си йоку ни мернува Да погледа малки моми Малки моми и девойки; Дуръ хи са моми замолили Да хми даде бели цвете Бели цвете бели китки. Дуръ тогá ги погледнала Та ги дарба дарува, Та хми глава накичила, Па хми дума и говори: «Ой ми вие деветъ моми Деветъ моми и девойки. Я ми са, моми, накичите Съ бели цвете на глава-та Съ бели цвете съ бели китки. Доста ми сте фафъ гора седели — Слезите ми тука долу Тука долу на поле-ту На поле-ту фъ Бела града	65 70 75 80 85 90 95 100 105	Для Бога требу воздать, Ясную песню ему спеть, Да славить ясную Зарю, Ясную Зарю, ясное Солнце. Что взошло над землёй, С Солнцем будет белая пшеница, Белая пшеница, белый виноград; Да вся земля позлатится, Позлатится, посребрится, Во дворце всё чистое золото, Чистое золото, белое серебро: Все ему хвалу славят, Сейчас и вы его славьте, Сейчас вы ему требу воздайте». Девять девушек украсились, На голове у них белые цветы, Белые цветы, белые венки. Пришли девушки тут в долину, Тут в долину, да на поле, На поле, да в Белый град, В Белый град, в Кайлес, Где ждёт их Йима царь; В его дворе светлый агнец, Светлый агнец осуренный, Светлый агнец пепельный, Но во дворе он требу не клал, Лишь приводит её в пещеру, Младые девушки пожалились, Пожалились, опечалились, Что привели их в пещеру, Но царь их всех смирил, Да такие им слова говорил: «Ой, ли вы, девять девушек, Девять девушек и девочек, Что вы жалобой жалитесь, Всё жалитесь, печалитесь? Немного вы помолчите, На вас что, Бог не гневался, На вас что, Бог не сердился? Тогда во дворе требу воздайте, Не пойдёт светлый агнец, Не пойдёт он на небо, На небо к самому Богу, Ведь Бог согласья не даёт, Чтоб ему требу клали
--	--	---

<p>Фъ Бела града фафъ Калица, Де ва чека Има царе, На дори ми веке слель; 110 Намерилъ си суру агне, Суру агне усуресту Усуресту пепелиту. Суру агне едно на майка, Та ва чека фафъ сарае, 115 На Бога гу курбанъ колете, Ясна му песна пеете Та си фалите ясна зора, Ясна зора ясну сланце Чи изгрелу на земе-та, 120 Ссъ сланце иде бела пшеница Бела пшеница белу грозде; Та са земе позлатила Позлатила посребрила, Фафъ сарае чисту злату 125 Чисту злату белу сребру: Сички гу фальба фалетъ, Сега гу вие фалите, Сега му вие курбанъ колете». Деветъ са моми накичили, 130 На глава хми бели цвете Бели цвете бели китки. Следи моми тука долу Тука долу на поле-ту На поле-ту фъ Бела града 135 Фъ Бела града фафъ Калица, Де ги чека Има царе; На дори му суру агне. Суру агне и суресту Суру агне пепелиту. 140 Я си на дори курбанъ ни коле, Лу ги кара фъ пещере-та; Малки са моми најелилу Нажелилу натажилу Чи ги кара фъ пещере-та, 145 Я си ги царе смирева Та хми дума и говори: «Ой ле вие деветъ моми Деветъ моми и девойки, Що ви са жельба најелилу 150 Нажелилу натажилу? Йоти ми вие ни молчите</p>	<p>Во дворце и во дворе». Тут девушки замолчали, Да больше они ни слова, Ни слова не говорят. Тогда девушки требу клали, Требу клали, светлого агнеца, Светлого агнеца осуренного, Осуренного, пепельного, И пели ему ясную песню, Тут царь гостей угощает, Ни мало, ни много три недели. Пока царь их не отсылал, А повёл их в свой дворец, Там сделал им золотое Орало, Чтоб пахали они в степи, Да сеяли белую пшеницу, Белую пшеницу, белый виноград; Три месяца миновали, Сжали мы белую пшеницу, Собрали мы белый виноград. С того обычай установили, Чтобы пелась та же песня, Чтоб шла младая девушка, Да проходила через лес, И кричала такие слова: «Ступай, зима, уходи ты, Чтоб пришло к нам лето, Лето и весна».</p> <hr/> <p>На другой день собирались те же девять девушек в дом к волхву, чтобы месить и печь чистые слоёные пироги для требы Богу, и пели следующую песню:</p> <p style="text-align: center;">ПЕСНЯ 3.</p> <p>Ой, Боже, родной Боже, Слава тебе, Боже, на земле! Учил ты, Боже, учил нашего царя, Нашего царя младого Йиму, Как пахать на поле, Как пахать, да сеять, Да жать белую пшеницу;</p>
--	--

Да ни ви са Бога налютилъ
Да ни ви са Бога разедилъ?
Чи на дори курбанъ да колете,
155

Ни си фоди суру агне
Ни си фоди на небе-ту
На небе-ту и при Бога,
Чи си Бога каилъ ни става
Да му са курбанъ коле 160
Фафъ сарае и на дори.»

Дуръ си моми замолчели,
Та хми веке ни дума
Ни дума ни говори. 165
Та си моми курбанъ колеть
Курбанъ колеть суру агне,

Суру агне усуресту
Усуресту пепелиту,
И му пееть ясна песна,
Та ги царе гозба гости 170
Малу млогу три нидели.

Па ги царе ни пратиль,
Я ги кара фафъ сарае,
Та хми прави златну Уралу,
Та си уратъ фафъ бахче-ту, 175
Та си сееть бела пшеница

Бела пшеница, белу грозде;
Три месеца поминали,
Зажнали ми бела пшеница,
Забрали ми белу грозде. 180

Утъ тога ми хадеть уставаль
Та са пее тае песна,
Та си фоди малка мома
Да са шета низъ гора-та
Да си рука да си дума 185
«Иди си зима иди си
Да си дойде лету
Лету и пролету».

—

Другий-тъ день събирали са
онъзи деветъ моми въ къща-та на
хоже-та, та месили чисти пити за
курбанъ-тъ и пѣли слѣдоуща-та
пѣсна:

Потом его Бог выучил,
Как замесить чистые пироги,
Чистые пироги, да чистый хлеб.
Сидел Йима, ещё посидел,
Вот так ему время подошло,
Да сошел он на землю,
Чтоб научить молодых девушек,
Младых девушек и девочек –
Не его, Бога постигли,
Так как учил, как пахать,
Да как пахать, как сеять,
И жать белую пшеницу,
Да собирать белый виноград;
Но ещё он их учил,
Как месить чистые пироги,
Чистые пироги, да белый хлеб,
Да как делать алое вино,
Алое вино трёхгодичное,
Да девушкам советовал,
Советовал, да говорил:
«Ой вы, девять девушек,
Девять девушек и девочек,
Богу требу вы воздайте,
Старую Веду вы почитайте,
Да гостей угощайте –
Но если нет чистых пирогов,
Чистых пирогов, чистого хлеба,
Чтобы Богу подавать,
На вас Бог разгневается,
Разгневается, рассердится:
Сегодня вас, девушки, учу,
Как месить чистый пирог,
Чистый пирог, да чистый хлеб,
Как требу воздать,
Да как Богу её подавать.
С мольбою только вас прошу,
Чтобы не обручались вы ещё,
И не выходили вы пока замуж,
Да с юнаками не любились.
Лишь придёт Фратна Юда,
Фратна Юда самувила,
Юда вам подарки подарит,
Даст вам золотые крылья,
Да вспорхнёте в высоту,
В высоту, на ту гору,

ПЕСНА 3.

Боже ле мили Боже,
 Фала ти, Боже, на земе!
 Училъ си, Боже, наше царе
 Наше царе млада Има
 Да си уре на поле-ту 5
 Да си уре да си сее,
 Да си жнее бела пшеница;
 Па гу си Боже училъ,
 Да си меси чиста пита
 Чиста пита чиста леба. 10
 Седелъ Има що ми седелъ,
 Вакатъ му веке дойде
 Да си слезе на земе-та,
 Да си учи малки моми
 Малки моми и девойки— 15
 Ни му, Боже, стигналу
 Чи си училъ да си уратъ
 Да си уратъ да си сеетъ,
 Да си жнеетъ бела пшеница,
 Да си бератъ белу грозде; 20
 Я ги йоще училъ,
 Да си месетъ чиста пита
 Чиста пита чиста леба,
 Да си праветъ руйну вину
 Руйну вину тригодишну, 25
 На моми си думалъ
 Думалъ и говорилъ:
 «Еле вие деветъ моми
 Деветъ моми и девойки,
 Богумъ си курбанъ колете, 30
 Стара му вета гувеее,
 Та са гозба гостите—
 Я си немате чиста пита
 Чиста пита чиста леба
 Да си за Бога подавате. 35
 Та ви са Бога налютилъ
 Налютилъ разедилъ:
 Сега ва, моми, уче,
 Да месите чиста пита
 Чиста пита чиста леба, 40
 Какъ си курбанъ колете;
 И за Бога да подавате.
 Туку ви са мольба моле,

На ту гору, в пещеру;
 В пещере Бог Огневица,
 Там службу ему сослужите
 Ни мало, ни много три годочка,
 Так как согласие вам дал.
 Требу клал старейшина,
 Требу клал светлого агнеца,
 Светлого агнеца осуренного,
 Осуренного, пепельного,
 Но огня он не высекал,
 Чтоб готовить светлого агнеца,
 Да угостить всех гостей;
 Огневице жаловался,
 Жаловался, печалился,
 Просил высечь огонь на небе,
 Чтоб упал огонь на поле,
 Да огонь, чтоб развести,
 Сготовить светлого агнеца,
 Да угостить всех гостей,
 Чтоб они поели, да попили.
 Говорил царь, да не договорил,
 Полетел он в Белый град,
 В Белый град, в Калицу...
 Девять девушек остались,
 Девять девушек и девочек,
 Остались они на поле,
 Ещё ведь идёт праздник.

ДРУГАЯ ПЕСНЯ 4.

Явилась Фратна Юда,
 Фратна Юда самувила.
 Да крикнула, позвала:
 «Девять девушек и девочек,
 Да где же вы, только где.
 Дурга Юда дар вам дарила,
 Да головы вам украсила,
 Украсила белыми цветами,
 Белыми цвтами, белыми венками,
 Да вот зима миновала,
 Тяжкая зима снежная,
 Явилось лето, да весна.
 Выйдите-ка вы на поле,
 Богу требу воздайте,
 Да ему хвалу славьте,

Да ни ми са йоще годите, Да ни ми са йоще жените.	45	Огонь высек он на небе, Подпалил ясное Солнце,
Да ни ми юнакъ либите Дуръ да дойде фратна Юда Фратна Юда Самувила, Юда ва дарба дарува,	50	Да възшло оно над землёй, А с Солнцем ясное лето, Да вы вестъ пошлите В Белый град самому царю,
Та ви дава златни криле, Да фаркнете на високу На високу фафъ гора-та Фафъ гора-та фъ пещере-та; Фъ пещере-та Бога Йогница, Та му изметъ чините	55	Чтобы царь требу клал, Требу клал светлого агнеца, Светлого агнеца осуренного, Осуренного, пепельного. Теперь меня Бог послал Чтоб вам подарки подарить:
Малу млогу три години, Чи си каиль станаль. Курбанъ коле стара кмета Курбанъ коле суру агне. Суру агне усуресту	60	Прилеплю вам золотые крылья, Да вспорхнёте в высоту, В высоту, да на ту гору, На ту гору, в пещеру, Где сидит Огневица Бог, Сидел он в пещере,
Усуресту пепелиту, Я си йога нь ни фсекналь Да си готви суру агне. Да си ва гозба гости; На Йогница са нажелилу	65	Всего только три недели - Надоело ему, один-одинёшенек. Никто ему не помогает; Брат на него разгневался, Не шлёт ему родной сестры, Чтоб принести студёной воды, Да ему службу сослужить.
Нажелилу натажилу, Йоганъ фсекня на небе-ту Йоганъ падна на поле-ту, Та си йоганъ навалиль, Готвили сте суру агне	70	В устах его ясный огонь; Сидеть ему в пещере Всего немного, три года, Налейте ему студёную воду, Да ему службу сослужите, И огонь погасите ему, Чтоб не палил ясное Солнце.
Та са сте гозба гостили, Та сте яли и сте пили.» Рече царе ни утрече Форкна си фъ Бела града Фъ Бела града фафъ Калица...	75	Да Солнце не разгневалось, И очень люто, чтоб не пекло, А то высушит белый Дунай, Да повянет пшеница: Пройдут эти три года, Тогда уже обручитесь, Да юнака полюбите».
Деветъ моми уставали, Деветъ моми и девойки, Устанали на поле-ту, Иоще си е личенъ-день.	80	Речь Юда ещё не произнесла, Прилепила им золотые крылья, Прилепила их к подмышкам, Вспорхнули они в высоту, На высоту, да на ту гору, На ту гору и вершину.
ДРУГА ПЕСНА 4.		
Зададе са фратна Юда Фратна Юда Самувила Та са рукна́ и подрукна́: «Деветъ моми и девойки Лу де да сте тука да сте. Дурга Юда дарба ва дарила	5	

Та ви глава накичила,
 Накичила ва бели цвете
 Бели цвете бели китки,
 Та си зима поминала 10
 Тешка зима снегувита,
 Зададе са лету пролету.
 Излели сте на поле-ту
 На Бога си курбанъ колете
 Та гу фальба фалите, 15
 Йоганъ фсекналъ на небе-ту
 Попалилъ си ясну сланце
 Та изгрелу на земе-та,
 Съсъ сланце ясну лету, 20
 Та сте хаберь чинили
 Фъ Бела града дуръ на царе,
 Та е царе курбанъ колелъ
 Курбанъ колелъ суру агне,
 Суру агне усуресту 25
 Усуресту пепелиту.
 Сега ма Бога пратиль
 Да си ва дарба даре:
 Лепнувамъ ви златни криле,
 Та си фаркате на високу
 На високу фафъ гора-та 30
 Фафъ гора-та фъ пещере-та,
 Де ми седи Йогница Бога,
 Седналъ ми фъ пещере-та
 Сега веке три нидели—
 Дуделу му са самъ самичекъ. 35
 Никой му изметъ ни чини:
 Брата му са налютиль,
 Ни му праща милна сесра
 Да му точи студна вода
 Да си гу служба служи. 40
 Фъ уста му ясенъ йоганъ;
 Седите му фъ пещере-та
 Сега малу три години,
 Точите му студна вода
 Та гу служба служите, 45
 Та му йоганъ угасевате
 Да ни пали ясну сланце.
 Да ни са сланце налютилу
 Мощне люту да изгрее
 Да присуши ду Белъ Дунавъ, 50
 Да повенатъ пшеници-те:

В тот же день собирались девять
 девушек, наряжали трёх молодых
 девушек до 15 лет и отправляли в
 лес, в одну пещеру, где таился по-
 прежнему волхв; девушки сидели
 там три дня с волхвом и
 возвращались потом домой; когда
 отправлялись, три те девушки
 запевали следующую песню:

ПЕСНЯ 5.

Эй, староста, ты старейшина,
 Слыхал ли ты, иль не слыхал?
 Огневица Бог на той горе,
 На той горе, в пещере,
 Где сидит один-одинёшенек;
 Так как брат его разгневался,
 Не шлёт ему родной сестры,
 Чтоб налила студёной воды;
 Теперь ещё больше разгневался,
 Что она ему жаловалась,
 Жаловалась, печалилась,
 Огонь вылетит из его уст,
 Да подпалит ясное Солнце,
 Только Солнце разгневается
 Только Солнце рассердится,
 Да высушит белый Дунай,
 И повянет вся пшеница,
 Вся пшеница, да посевы.
 Послал он Фратну Юду,
 Фратну Юду Самувилу,
 Тебя с мольбою просить,
 Чтоб послал девять девушек,
 Девять девушек и девочек,
 Сидеть у него в пещере
 Ни мало, ни много три года,
 Да ему лить студёную воду,
 Ясный огонь ему на горе,
 Чтобы огонь у него погасить,
 Да не палить ясное Солнце,
 Не палить, да не гневить».

Послушал это старейшина,

Поминали три години
 Та са веке годите
 Та си юнакъ либите». 55
 Рече Юда ни утрече
 Лепна хми златни криле,
 Лепна хми на мишници,
 Фаркнали си на високу
 На високу фафъ гора-та
 Фафъ гора-та планина-та. 60

Въ тойзи си день събирали са деветъ моми, и пременуваха други три малки моми до на 15: години, и ги откарували въ гора-та въ нѣкоя пещеря, гдѣто утивалъ по-напрешъ хоже-та; моми-те седели тамо три дни съсъ хоже-та, и послѣ са връщали дома си; кога-то карали три-те моми пѣли слѣдоуща-та пѣсна:

ПЕСНА 5.

Е, ти стара кмета,
 Чулъ ли си ни си чулъ?
 Йогница Бога фафъ гора-та
 Фафъ гора-та фъ пещере-та,
 Де ми седи самъ самичекъ; 5
 Чи му са брата налютилъ,
 Ни му праща милна сесра
 Да му точи студна вода;
 Сега са веке налютилъ,
 Чи му са нажелилу 10
 Нажелилу натажилу,
 Йоганъ вие утъ уста-та
 Да попали ясну сланце,
 Дуръ да сланце налюти,
 Дуръ да сланце разеди 15
 Да присуши ду белъ Дунавъ,
 Да повенатъ пшеници-те
 Пшеници-те и седби-те.
 Пратилъ си фратна Юда
 Фратна Юда Самувила, 20
 Та ти са мольба моми,

Да собрал младых девушек,
 Младых девушек и девочек,
 Придел их, нарядил,
 Да послал их в тот лес,
 В тот лес, в пещеру,
 Такую речь им говорил:
 «Идите вы, молодые девушки,
 Младые девушки и девочки,
 Сходите, пойдите вы на гору,
 Садитесь вы в пещеру
 Ни мало, ни много на три года,
 Наливать Богу студёную воду,
 Да ему службу сослужить;
 А чтобы вы не жалели,
 Не жалели, не тужили,
 Я вам сам юнаков подобрал,
 Как только вернётесь с леса,
 Будет жених, замуж отдадим -
 Да все хвалою вас прославят,
 Как придёт Фратна Юда,
 Фратна Юда самувила,
 Да вам подарки подарит,
 И прилепит золотые крылья;
 А если вы не согласитесь,
 Чтоб взлететь на ту гору.
 И сестъ в той пещере,
 То Бог разгневаётся,
 Ясный огонь он высечет,
 Да ясное Солнце припалит,
 Оно очень люто будет печь,
 Очень люто, разгневано,
 Тогда присушит белый Дунай,
 Тогда повянет вся пшеница;
 Теперь уже, как вас увидит,
 Не будет больше гневаться,
 Студёной лишъ попьёт воды,
 Да огонь погасится;
 Не гневается ясное Солнце,
 А греет лишъ умеренно,
 Чтоб только созрела пшеница.

Когда входили три девушки в пещеру, где был старый волхв, то пели следующую песню:

Да си пратишь деветъ моми
 Деветъ моми и девойки
 Да му седеть фъ пещере-та
 Малу млогу три години, 25
 Да му точеть студна вода,
 Ясенъ му йоганъ фафъ гора-та
 Та си йоганъ погасева.
 Ни са пали ясну сланце
 Ни са пали ни са люти.» 30
 Чуль ми е стара кмета,
 Та си собралъ малки моми
 Малки моми и девойки,
 Пременилъ ги наредилъ,
 Та ги пратилъ фафъ гора-та 35
 Фафъ гора-та фъ пещере-та
 Та хми дума и говори:
 «Хаде вие малки моми,
 Малки моми и девоики,
 Хаде ми идите фафъ гора-та. 40
 Седите ми фъ пещере-та
 Малу млогу три години,
 На Бога си точите студна вода
 Та гу служба служите;
 Я да ни ви са нажелилу 45
 Нажелилу натажилу, -
 Язъ ви самъ юнаци намерилъ,
 Не Лу да са утъ гора варнете,
 Ша ва годе, ша ва жене—
 Сички ва фальба фалеть 50
 Чи си дойде фратна Юда
 Фратна Юда Самувила
 Та си ва дарба дари,
 Та ви лепна златни криле;
 Да ни сте каиль станали 55
 Да фаркнете фафъ гора-та
 Да седнете фъ пещере-та,
 И Бога са налютилъ,
 Ясенъ си йоганъ фсекналъ
 Ясну си сланце попалилъ, 60
 Та си грее мощне люту
 Мощне люту налютену
 Дуръ да присуши ду белъ Дунавъ,
 Дуръ да повенатъ пшеници-те;
 Сега веке да ва види, 65
 Ни са веке люти,

ПЕСНЯ 6.

Эй ты, Боже, родной Боже,
 Что ты, Боже, разлютовался,
 Разлютовался, разгневался,
 Так как брата не почитал,
 Не слал ему родной сестры,
 Чтобы налить студёной воды,
 Да ему службу сослужить,
 И огонь чтоб погасить,
 Что вырывается из уст:
 Никто, Боже, того не знал!
 А видела всё Фратна Юда,
 Фратна Юда самувила,
 Порхнула она в Белый град,
 Да царю рассказала всё,
 Рассказала, говорила,
 Чтоб собрал девять девушек,
 Девять девушек и девочек,
 Да послал их в тот лес,
 В тот лес, да в пещеру.
 Йиме царю что делать.
 Собрал он младых девушек,
 Младых девушек и девочек,
 Да посылает их в тот лес;
 А девушки чтоб не медлили,
 Встретила их Фратна Юда,
 Фратна Юда самувила,
 Прилепила им золотые крылья,
 Да к тебе, Боже, вспорхнули,
 Сейчас войдут в пещеру;
 А ты, Боже, пока выходи,
 Выйди, Боже, к воротам,
 К воротам, да к калитке,
 Возьмёшь младых девушек,
 Да возьмёшь ты их за руки,
 А то, Боже, всполошатся,
 Да не войдут в пещеру:
 Тебя с молитвою просим,
 Чтобы с ними, Боже, не медлил,
 Когда возвращение им придёт,
 Обручатся, замуж выйдут».
 Пусть ко мне, пусть ко мне,
 Бог ко мне выйдет,

Лу си пие студна вода
 Та си йогань погасева;
 Ни са люти ясну сланце
 Я си грее мерну умериту 70
 Дуръ да зрейнатъ пшеници-те.

Кога-то влизали три-те моми
 фъ пещера-та, кадъ-то билъ старий-
 тъ хоже пѣли слѣдоуща-та пѣсна:

ПЕСНА 6.

Е, ти Боже мили Боже,
 Ти са си, Боже, налютилъ
 Налютилъ, йоще разедилъ,
 Чи та брата ни сайдисалъ, 5
 Ни ти пратилъ милна сесра
 Да ти точи студна вода
 Да та служба служи,
 Да си йогань погасевашъ
 Що са вие фафъ уста-та:
 Никой ми, Боже, ни знаель! 10
 Видела та фратна Юда
 Фратна Юда Самувила,
 Форкнала си фъ Бела града,
 Та си на царе думала
 Думала говорила, 15
 Да собере деветъ моми
 Деветъ моми и девойки,
 Да ги прати фафъ гора-та
 Фафъ гора-та фъ пещере-та.
 Има царе що да прави. 20
 Собралъ си малки моми
 Малки моми и девойки.
 Та ги кара фафъ гора-та;
 Я да ни си моми баветъ,
 Срета ги сретила фратна Юда 25
 Фратна Юда Самувила,
 Лепнала хми златни криле,
 Та си, Боже, фаркнали,
 Сегá, флевать фъ пещере-та;
 Я ти, Боже, излези 30
 Излези, Боже, на порти-те
 На порти-те на капните,

К воротам, к калитке,
 Да примет младых девушек,
 Младых девушек и девочек,
 И возьмет он их за руки,
 Они уход ему обеспечат.
 Студёную воду ему нальют,
 Да ему службу сослужат,
 И у него огонь погасят,
 Не будет греть ясное Солнце,
 Не будет греть очень сильно,
 Очень сильно, обжигающе,
 Пусть течет Белый Дунай,
 Да нальётся пшеница та,
 Пока ещё не повяла,
 Повяла, да посохла;
 Выйдут младые девушки
 Да выйдут они на поле,
 И сожнут белую пшеницу.
 С молитвою, Боже, просим ,
 Чтоб с девушками ты не медлил:
 Да пусть ждут ни мало, ни много,
 Ни мало, ни много, три года -
 После пошлешь их в Белый град,
 Чтоб повидать старую мать,
 Ведь она по ним уже скучает,
 Скучает, уж печалится.

Три девушки сидели в пещере с
 волхвом три дня, и тогда к ним
 приходили девять девушек,
 забирали их и пели следующую
 песню.

ПЕСНЯ 7.

Царь, ты царь, младой Йима,
 Покажись, царь, подойди,
 Да увидишь младых девушек,
 Младых девушек и девочек.
 Сидели они три годочка
 В том лесу, в пещере,
 У Бога, уход за ним несли,
 Наливали студёную воду,
 Да ему службу сослужили,

Да си фанешъ малки моми,
 Да ги фанешъ за рока-та,
 Чи ми са, Боже, плашетъ 35
 Та ни флеватъ фъ пещере-та:
 Па ти са мольба молиме
 Да ги, Боже, ни бавишъ,
 Чи хми веке вакатъ дойде
 Да са годетъ, да са женетъ,» 40
 Хай ми, хай ми
 Бога ми излезе
 На порти-те на капии-те.
 Та си фана малки моми
 Малки моми и девойки. 45
 Фана ги за рока-та,
 Та му изметъ чинатъ.
 Студна му вода точетъ
 Та си гу служба служитъ,
 Та си йоганъ погасева. 50
 Ни ми грее ясну сланце
 Ни ми грее налютену
 Налютену нажежену,
 Та ми тече ду Белъ Дунавъ
 Та са краветъ пшеници-те, 55
 Ни ми са йоще повенали
 Довенали посахнали;
 Излели ми малки моми
 Излели ми на поле-ту
 Та ми жнеетъ бела пшеница. 60
 Мольба ти са, Боже, молиме,
 Да си моми ни бавишъ:
 Да ти седетъ малу млогу
 Малу млогу три години—
 Па да ги пратишъ фъ Бела града,
 65
 Да си видетъ стара майка,
 Чи хи са веке нажелилу
 Нажелилу натажилу

Три-те моми седели фъ пещере-
 та съсъ хоже-та три дни, и тога пакъ
 утивали деветъ моми, та ги
 закарували и пфели слфдоюща-та
 пфсна.

Да чтобы не разгневался,
 Чтоб, царь, не рассердился,
 Студёной попил он воды,
 Да огонь он погасил –
 Не будет печь ясное Солнце,
 Не будет печь очень сильно,
 Очень сильно, обжигающе,
 Да не высушит Белый Дунай,
 И не повянет пшеница.
 Вернулись молодые девушки
 Молодые девушки и девочки,
 Да плачут они и рыдают:
 Никто из юнаков не намерен,
 Обручиться, да жениться:
 Что согласие им не давали,
 Чтоб они любили наилучших,
 Да ни этих молодых воевод!
 И не их царь вам подобрал,
 Когда наступил праздник,
 Праздник, да годовщина,
 Требу тебе не клали:
 Не клали тебе светлого агнеца,
 Светлого агнеца осуренного,
 Осуренного, пепельного».
 Седлает царь борзого коня,
 Да едет он через поле,
 И ждёт молодых девушек,
 Молодых девушек и девочек.
 Во дворце у него три воеводы,
 Три воеводы, все юнаки,
 Он их обручил и их женил.
 Да сядут они во дворце,
 Девушки будут юнаков любить,
 Царю помощь оказывать,
 На трапезе службу служить.

Огневица: был Бог, который
 давал тепло и посылал огонь на
 Солнце.

Зимний: был Бог, который
 обитал зимой, посылал на землю и
 снег, и холод.

Снежный: был слуга Бога
 Зимнего, который посылал по лесам
 снежную метель.

ПЕСНА 7.

Царю, царю млада Има,
 Подай са, царю, излези
 Да си видишъ малки моми
 Малки моми и девойки.
 Седели са три години 5
 Фафъ гора-та фъ пещере-та,
 На Бога си изметъ чинили.
 Точили му студна вода
 Та гу служба служили.
 Та ни са налютилъ, 10
 Ни са, царю, разедилъ,
 Лу си пиелъ студна вода
 Та си йоганъ погасевалъ—
 Ни ми грелу ясну сланце
 Ни ми грелу налютену 15
 Налютену нажежену
 Да присахне ду белъ Дунавъ.
 Да повене пшеници-те.
 Варнали са малки моми
 Малки моми и девойки, 20
 Я ми са плачба плачетъ:
 Ни си юнакъ намерилъ
 Да ги годишъ да ги женишъ:
 Чи си каилъ ни ставать
 Да си либетъ юнакъ надъ юнаци
 25
 Да ни си е млада войвода!
 Да ни хми, царю, намеришъ,
 Ега си е личень-день
 Личень-день ду година,
 Курбанъ ти ни колеть: 30
 Ни ти колеть суру агне
 Суру агне усуресту
 Усуресту пепелиту.»
 Яхна царе барза-та коне,
 Та са шетна низъ поле-ту 35
 Та причека малки моми
 Малки моми и девойки.
 Фъ сарае му трима войводи,
 Трима войводи се юнаци,
 Угоди ги ужени ги. 40
 Та ми седеть фафъ сарае,
 Млади си юнаци либетъ,

Масиня: значит Бог на лето, или летний Бог.

Асуица: месяц во времена наших дедов, с которого начиналась весна.

Чёрная пуйка: была большая птица (индюшка), которую наши деды держали дома и её берегли на потребу, как теперь курицу.

Ясная книга: значит наисвятая.

Йима: был наш царь, который научил людей пахать, сеять и другим занятиям, а сам научился этому от Юды на небесах.

Треница: казан.

Тленка: тканьё.

Чёрный пуйник: называли так еду, которую готовили на потребу из чёрной пуйки.

Дурга: была посланница от Богини с неба.

Урпица: травка душистая, которая появляется очень рано весной и когда её видят люди, то называют веточкой весны.

Барвица месяц: наступал сразу после празднования дня Барвы Юды.

Костевица: значит костяная.

Кошница: корзина.

Мернова: мерная посуда.

Белый град: были слухи, что в этот город приходили Юды и учили царя Йиму занятиям.

Кайлес: значит Белый (град).

НА МАСИН ПРАЗДНИК.

(От другого певца)

Одно время весной, на 1-е апреля клали требу от села по три коровы, да каждый готовил курицу и угощались; когда коров доставляли для готовки, не разводили огонь, но одна девушка, в глубокой тайне,

На царе изметъ чинать,
На трапеза служба служитъ. 45

Иогница: былъ Богъ кой-то давалъ топлина-та като прашалъ оганъ на сланце-то.

Зимна: билъ Богъ кой-то съдилъ на зима-та, прашалъ и снегове-те и студъ-тъ.

Снегина: билъ слуга на Зимна Бога, и го прашалъ по гори-те да фърле снегъ-тъ.

Масина: значи Богъ на лѣто-то или Лѣтна Бога.

Асуица: мѣсець на наши-те дедове, и отъ него зафащала пролеть-та.

Църна пуйса: било пиле голѣмо, кое-то наши-те дедове хранили дома си, и го имали за курбанъ, както са сега кукошки-те.

Ясна книга: значи най-свята.

Има: билъ нашъ царь, кой-то училъ челоуѣци-те да уратъ, да сеетъ, и други занаяте; а той са научилъ отъ Юди-те на небе-то.

Треници: казане.

Тлънки: тканье.

Църънъ пуйникъ: нарицали оная манже, коя-то готвили на курбанъ-тъ съсъ пиле пуйса.

Дурга: била отъ Богици-те на небе-то.

Урпица: билька миризлива, коя-то излева най-напрешъ пролеть-та, и кога-то я видетъ челоуѣци-те казувать че е вейке пролеть.

Бървица месецъ: опредѣленъ билъ за праздуванье на Бърва Юда.

Костевица: значи коккалена.

Кошница: кофнида.

Мернува: мерка.

Бела града: билъ прочуенъ че доходали Юди-те въ него, та учили Има царя занаяте-то

чтоб её никто не видел, разводила огонь, а другие девушки, с завязанными глазами, чтоб не глядеть, водили хоровод около казана и пели следующую песню:

ПЕСНЯ 1.

Боже ли, Огневица Боже,
Миновала тяжкая зима,
Тяжкая зима снежная,
Наступил уже месяц Магата,
Месяц Магата, да Асуита.
Вышли мы в тот лес,
Девять девушек с девочками,
Что все от одной у матери,
Каждая дева - чёрная птица,
Каждая дева - ясная книга,
И все золотые, позлаченные,
Позлатил их Йима царь,
И царь с ними говорил,
Чтоб тебе воздать,
Чёрных пучек позлаченных -
Требу, Боже, тебе воздаём,
Чёрных пучек позлаченных,
Поём тебе ясную песню,
В лесу мы находимся
Ни мало, ни много три недели;
Не елось, да не пилось,
Клади тебе чёрную пуйку,
Сготовим, да съедим её,
Лишь огня тут нет.
Просим тебя, молимся,
Как сядешь ты на небе,
В огненном своем чертоге,
Да высечешь лютый огонь,
Чтоб подпалить ясное Солнце,
Да взойдёт оно над землёй,
Над землёй, да над лесом,
Сильный огонь ты высечи,
Мы сготовим чёрную пуйку,
Да поедим, да попьём;
И прогоним тяжкую зиму,
Тяжкую зиму снежную,
Так как она уже надоела.

Калица: значи Белъ.

ЗА МАСИНЪ – ДЕНЪ
(Отъ другио пѣвецъ).

Едно время пролеть-та на 1-ый Априлиѧ колели курбанъ отъ село-то три крави, а сѣкой единъ готвилъ кукошки и са гощавали; крави-те като ги турели да са гответъ, ни валили оганъ, но една малка мома много тайно никой да не знае навалела оганъ, а други моми подвѣрзани съ очи те за да не гледать играли хоро около казане те, и испѣвали слѣлюща-та пѣсна:

ПЕСНА 1.

Боже ле Йогне Боже, Поминала тешка зима Тешка зима снегувита, Застигналъ е Магата Магата Асуита.	5
Излели сме фафъ гора-та Деветъ моми се девойки, Чи сме една у майка, Сека мома църна пуйка, Сека мома ясна книга,	10
И се злату позлатени, Позлатилъ ги Има царе, И съсь царе си говорилъ, Курбанъ да ти коле Църни пуйки позлатени—	15
Курбанъ, Боже, ти колеме Църни пуйки позлатени, Пееме ти ясна песна. Фафъ гора-та седиме Малу млогу три нидели;	20
Яди ни са пие ни са, Колеме ти църни пуйки, Готвиме ги ядиме ги, Лу си йоганъ немаме. Мольба ти са молиме,	25
Какъ си седишъ на небе-ту	

Поём тебе, Боже, славу!
И ожидаем в том лесу,
Как выйdet ясное Солнце,
Да попашем мы на поле,
И обкопаем мы лозу,
Что есть живого, расцветёт.
Да пройдемся через поле,
Не сидим уже мы в лесу,
И нас послал Йима царь,
Чтоб прошлись через поле,
На поле требу тебе воздадим,
Клади тебе светлого агнеца,
Что только один у матери,
Поём тебе ясную книгу,
Да тебя хвалою славим!
Что с нею светлым огнём
Ясное Солнце подпалишь,
Да пусть всходит над землёй,
Над землёй, да над лесом;
Ясную песню тебе поём,
Ясную песню, ясную книгу,
Что написал Йима царь,
Когда был он на небе,
На небе том три года,
Богу помощь оказывал -
Вышнего Бога ублажал,
Тот ему подарок даровал
Ясную книгу позлаченную,
А в этой книге ясная песня;
Как сошёл он на землю,
На душе его нужда,
Богу требу клал,
Пел ему ясную песню,
Еще ясней, чем Солнце,
И его с молитвою просил,
Чтоб нужда его оставила;
Вышний ему подарок даровал,
Йима царь ему сказал:
«Боже ты, Вышний Бог,
Даёшь мне ясную книгу,
Мне подарок ты делаешь:
Что делать с ясной книгой?
Поэтому у меня нужда,
Что не спою я ясной песни,
И нужда моя останется.

<p>Фъ йогнени те сарае, И да фсекнешъ люта йогане Да попалишъ ясну слънце, Да изгрее на земе-та 30 На земе-та фафъ гора-та, Силна йогне да си фсекне Да готвиме църни пуйки, Да ядиме да пиеме; И да си прогона тешка зима 35 Тешка зима снегувита, Чи ни са веке дудела. Пееме ти, Боже, фалиме-та! И чекаме фафъ гора-та Да изгрее ясну слънце, 40 Да уреме низъ поле-ту, Да копаме низъ лозие-та, Що е живу да просфетне Да са шета низъ поле-ту. Ни седине веке фафъ гора-та, 45 И на праца Има царе Да са шетаме низъ поле-ту, На поле-ту курбанъ ти колене, Колеме ти суру агне Що е едно у майка, 50 И ти пееме ясна книга, Та та фальба фалиме! Чи съсъ тое светла йогне Ясну слънце са попале И изгрева на земе-та 55 На земе-та фафъ гора-та; Ясна песна ти пееме Ясна песна ясна книга, Що е писа Има царе Ега беше на небе-ту 60 На небе-ту три години И на Бога изметъ прави— Вишну Бога ублагилъ са, Та гу дарба дарева Ясна книга позлатена 65 И фафъ книга ясна песна; Какъ си слева на земе-та, На душе му неволе, На Бога курбанъ да коле, Да му пее ясна песна, 70 Що е ясна кату слънце,</p>	<p>Вышний Бог его учил, Как петь ясную книгу. И ему наказ поручил, Как сойдёт он на землю, Чтоб нашел девять девушек, Девять девушек от одной матери, Да держал их во дворце, И чтобы ему была нужда: Дабы научить их ясной песне, И как Богу надо молиться, Тогда с нуждой он расстанется. Сходил царь с небес, В руках его ясная книга, Озарилась вся, засияла, А прошелся он по граду, Да собрал девять девушек, Что все от одной матери – Их искал он, отыскал, И держал во дворце, Да учил ясной песне: Мольбу, Боже, не слышишь! И ждала младая девица, В лесу том три недели, Весть так и не принесли: Озарилась звезда - Зарница, И возшло ясное Солнце, Миновала тяжкая зима, Тяжкая зима снежная, Явилось тёплое лето.</p> <hr/> <p>На другой день, рано утром, еще перед восходом Солнца, до Зари, много девушек уходили в лес встречать весну, а девушка, которая тайно разводила огонь, потом тайком уходила в лес и пела следующую песню:</p> <p>ПЕСНЯ 2.</p> <p>Вышла девушка из дворца, Младая дева Дургана Юда, Да идёт она через лес, Падарки несёт ва руках,</p>
--	--

И да му са мольба моли, И неволе му растанала; Вишну гу дарба дарева, Има царе му продумалъ, 75 Боже ле Вишну Бога, Давашъ ми ясна книга И ма дарба даревашъ: Що да праве ясна книга? И да ми е неволе, 80 Ни си пее ясна песна, И неволе ми са растанала. Вишну Бога си гу ючи, Та си пее ясна книга. И му заръкъ заръче, 86 Какъ си слева на земе-та, Да си найде деветъ моми, Деветъ моми една у майка, Да ги има фафъ сарае И да му са за неволе: 90 Да ги ючи ясна песна И на Бога да са молеть, Та му са неволе растанала. Слезалъ царе утъ небе-ту, Фафъ ръки му ясна книга. 95 Узарила са усенила са, Я са шетна низъ града Та си тера деветъ моми Що са една у майка — Насъ е намера намериль, 100 И на ималъ фафъ сарае Та на ючи ясна песна: Мольба, Боже, ша ни чуешъ! И чекаме малка мома Фафъ гора та три нидели, 105 Хаберъ да ни носи: Узарила са звезда зорица И изгрелу ясну слънце, Поминала тешка зима Тешка зима снегувита, 110 Зададе са утопливу лету.	Несёт травку укропчик, Траву бросала по лесу, Кричала громко до неба: «Слышите ли, девять девушек, Те, что требу клали, Чёрных пук позлаченных? Что Огневице требу клали, Пели ему ясную песню, Да ему молитвою молились, Чтоб взошла звезда - Зарница, Чтоб вышло ясное Солнце, В том лесу мы сидим, Да их еще не видели. Явилась Первая Юда, Первая Юда, Первый месяц, Украсилась белыми цветами, Белыми цветами и червоными; Златой посох в руках, Прогнала тяжкую зиму, Тяжкую зиму снежную: «Беги, зима, убегай, Уже скоро придёт лето!» Говорила, еще не отговорила, Как взошла звезда - Зарница, И взошло ясное Солнце. Первая Юда во дворце, Подала златой поднос, На подносе белые цветы, Белые цветы, да червоные, И дала травку укропчик, Подарок, девы, вам дарит: «Травку бросайте по лесу, Нарядитесь, девы, надушитесь, Да и лес, чтоб надушился, Потому что лето пришло, Пришел уже Первый месяц». Как услышали девять девушек, И выходили из леса, Да встретили младую деву, Младую деву Дургану Юду – Искали её, да нашли, С белым венком на голове, А в руках златой поднос, На подносе белые цветы, Как проходила через лес,
--	--

На другий-тъ день утрина та
още рано предъ да изгрее слънце то
предъ зорница та ходили много

моми въ гора-та и чека ли пролетъ-та, и мома-та, коя-то валела тайно огань-тъ, пакъ тайно ходила въ гора-та, и испъвала слѣдоуща-та пѣсна:

ПЕСНА 2.

Излева си мома утъ сарае,
 Малка мома Дургана Юда,
 Та са шета низъ гора-та,
 Бакшишъ носи фафъ ръки-те,
 И си носи билька коприца, 5
 Билька фърле низъ гора-та
 Гласумъ рука ду небе-ту:
 «Чуете ли деветъ моми
 Що сте курбанъ колели
 Църни пуйки позлатени? 10
 На Йогне сте курбанъ колели,
 Пели му сте ясна песна
 Та му са сте мольба -молили,
 Да изгрее звезда зорница,
 Да изгрее ясну слънце, 15
 Фафъ гора-та ми седите
 Та сте иоще ни видели.
 Зададе са Първа Юда
 Първа Юда Първи месецъ,
 Накичила са бели китки 20
 Бели китки и цървени;
 Златна тоега фафъ ръки-те
 Прогонила тешка зима
 Тешка зима снегувита
 «Бегай, зиму,бегай 25
 Чи си дойде веке лету!»
 Рекла йоще ни утрекла
 И изгрева звезда зорница,
 И изгрева ясну слънце.
 Първа Юда фафъ сарае, 30
 Подава хи златна пенчира,
 Фафъ пенчира бели китки
 Бели китки и цървени,,
 И ми дава билька коприца
 Дарба моми да ва даре: 35
 Билька да си фърлемъ низъ гора-та
 Да са накичите, моми, да са ухивате,

Бросала травку укропчик;
 Девы её с мольбой просят,
 Дала чтоб им белых цветов,
 Белых цветов, да червоных.
 И дева дары им дарит,
 Такие слова говорит:
 «Украсьтесь, молодые девы,
 Белым венком на голову.
 А в лесу, чтоб не сидели,
 Сходите в долину, на поле,
 В стольный Кайлес град,
 Где вас ждёт Йима царь.
 Искал и нашел светлого агнеца,
 Светлого агнеца одного у матери,
 Вас ждёт он в Кайлес граде,
 Богу требу воздадите,
 И споёте ему ясную песню,
 Да ясное Солнце прославите!
 Что всходит оно над землёй,
 И вместе с ним всё идёт,
 Белая пшеница, белый виноград,
 Злато шлёт оно на землю,
 Чистое злато, белое серебро:
 Как же славой его не славить!
 И требу ему чтоб клали.»
 Девять девушек украсились,
 Белые венки на голову,
 Белые венки, да червоные,
 В руках травка укропчик,
 Вся земля *благоухает!*
 Сошли девушки на поле,
 На поле, в *Кайлес* град,
 Где их ожидает *Йима* царь.
 Ведёт их в подземную пещеру,
 Да для Бога требу воздают,
 Требу воздают светлого агнеца,
 Светлого агнеца, одного у матери,
 И Богу поют ясную песню,
 Царь их яствами угощает,
 Ни мало, ни много три недели.
 И им делает златое орало,
 Да пашут они в степи,
 И сеют белую пшеницу,
 Белую пшеницу, белый виноград;
 Ещё три недели миновали.

Та и гора да са ухиви,
 Чи е лету застигналу,
 Застигналь е Първи месецъ.» 40
 Какъ ми чуеть деветъ моми,
 И излели уть гора-та
 Та си тератъ малка мома
 Малка мома Дургана Юда —
 Намера е намерили 45
 Съ бели китки на глава-та,
 Фафъ ръки-те златна пенчира,
 Фафъ пенчира бели китки,
 Какъ са шета низъ гора-та
 И си фърле билька коприца; 50
 Моми хи са мольба молеть
 Да хми даде бели китки
 Бели китки и цървени.
 И мома ги дарба дарева,
 Та хми дума и говори: 55
 «Накичите ми са малки моми
 Бели китки на глава-та.
 Я фафъ гора да ни седите,
 Да слезете долу на поле-ту
 Фъ Кайле града, 60
 И ва чека Има царе.
 Намера намерилъ суру агне,
 Суру агне едно у майка,
 И ва чека фъ Кайле града,
 На Бога гу курбанъ колете, 65
 И му пеете ясна песна,
 Ясну слънце фалите!
 Какъ изгрева на земе-та
 И съсъ негу сичку иде,
 Бела пшеница белу грозде, 70
 Злату праца на земе-та,
 Чисту злату белу сребру:
 И какъ фальба да са ни фали!
 Курбанъ да му са коле.»
 Деветъ моми са накичили 75
 Бели китки на глава-та
 Бели китки и цървени,
 Фафъ ръки-те билька коприца
 Сичка земе са *уфисала!*
 Слели моми на поле-ту 80
 На поле-ту фъ *Кайле* града,
 Де ги чека *Има* царе.

И пожнут белую пшеницу,
 Да соберут белый виноград -
 И намесят чистого хлеба.
 Да надавят алого вина.
 С того обычай установили,
 Чтобы пелась эта песня,
 И чтоб ходили девчата,
 Да прошлись через лес,
 И чтоб кричали громко:
 «Уходи ты, зима, уходи ты,
 Чтобы пришло лето.»

VIII. ПРАЗДНИК ЮГАВИТОВ ДЕНЬ.

Весной, около Гюргиева дня,
 клали требу; девять девушек
 уходили в лес, к стаду и отбирали
 там девять овнов или ягнят для
 требы; те же самые девушки пели
 следующую песню:

ПЕСНЯ 1.

Пасёшь стадо в лесу том,
 Но не заходишь на поле,
 На поле то, да на нивы;
 Так как налетела Сура Ламия,
 Да погубила всё поле:
 Погубила ту пшеницу,
 И реки те высушила!
 Да на стадо нацелилась,
 Так как стадо есть в лесу,
 Да не выходит на поле:
 «Жди, стадо, подожди,
 Только доберусь я до леса,
 Да *выгоню* тебя на поле,
 Потонешь в белом Дунае!»
 Стадо очень всполошилось,
 Да не выходит на поле.
 Хвали, стадо, Грозу воеводу,
 Что сходил он с неба
 С огненной саблей в руке,
 Да сгорела Сура Ламия,

И ги кара фафъ земна пещере,
 Та на Бога курбанъ колетъ
 Курбанъ колетъ суру агне, 85
 Суру агне едно у майка,
 И му пеетъ ясна песна,
 И царе ги гозба гости
 Малу млогу три нидели.
 И хми прави златну уралу, 90
 Та си урагъ фафъ бахче-ту,
 И си сеетъ бела пшеница
 Бела пшеница белу грозде;
 Йоше три нидели поминали,
 И си жнеетъ бела пшеница, 95
 И си бератъ белу грозде —
 Та си месетъ чиста леба,
 И си праветъ руйну вину.
 Утъ тога е хадетъ устаналъ,
 Да са пее тае песна, 100
 И да фоди малка мома
 Да са шета низъ гора-та,
 Та и гласумъ да си рука
 «Иди си, зима, иди си
 Да си дойде лету.» 105

VIII.
ЛИЧЕНЪ-ДЕНЪ
УГАВИТА-ДЕНЕ.

Пролетъ-та около Гергювь-
 денъ колели курбане; деветъ моми
 утивали фъ гора-та при стадо-то, и
 фащали деветъ ювна или ягне-та за
 курбанъ-тъ; тези моми испъвали
 слѣдоуща-та пѣсна:

ПЕСНА 1.

Пасешъ, стаду, фафъ гора-та,
 Я ни слевашъ на поле-ту
 На поле-ту на ниви-те;
 Чи фъркнала Сура Ламие
 Погасила сичку поле: 5
 Погасила пшеници-те
 И реки те присушила!
 И на стаду са заканила,

Не видно, что от неё осталось.
 Поворачивайся, стадо, остановись,
 Чтоб увидеть девять овнов,
 Девять овнов мохнатых,
 И мохнатых и младых,
 Да забрать их на поле,
 На поле том, да в град,
 В град, да во дворец,
 Бадний будет вечер.
 Царь сидит у огнища,
 Богу разводит огонь,
 Сам царь его *запалит*,
Запалит для *Огнебога*,
 Да ему требу воздаст,
 Девять овнов мохнатых,
 Своих в требу воздаём,
 Да готовим еду *бадницу*,
 Уже даже огонь засиял,
 Потом гости угощались,
 Да Бога хвалой славили!
 Что послал Грозу воеводу
 На поле, да на те нивы,
 Суру Ламию он не пожалел,
 Поджѣг её, да погубил её:
 Три реки с неё вытекли,
 Прорастали пшеницы,
 Реки те растеклись
 В лесу парным молоком,
 Для Бога требу клали.»
 Да всё стадо сходилось,
 Сходилось, столпилось.
 Появились девять овнов,
 Девять овнов мохнатых,
 Все мохнатые и вожаки,
 Тут девушки их забрали,
 Во дворец их отвели,
 Во дворец, да к царю.
 Царь стоит уж у ворот,
 Приоделся он, нарядился,
 Да ожидает младых девушек.
 С руки вѣётся золотая лента,
 Позлатит он девять овнов,
 Позлатит их, нарядит,
 Рога те позлатит,
 Накинет на них золотую накидку.

Чи е стаду фафъ гора-та
 Та ни слева на поле-ту, 10
 «Чекай, стаду, почекай
 Дуръ да дойда фафъ гора-та,
 Ша та руна на поле-ту
 Да са давишь фафъ белъ Дунавъ!»
 Мощне са си, стаду, уплашилу 15
 Та ни слевашъ на поле-ту.
 Фала, стаду, на Гручу войвода,
 Чи е слезаль утъ небе-ту
 Съсъ йогнена сабе фафъ ръки-те,
 Та погуре Сура Ламие, 20
 Ни са виде що станала.
 Свърти са, стаду, запрей са.
 Да ти видим' деветъ ювна,
 Деветъ ювна се факлати
 И факлати се югичи, 25
 Да си слезать на поле-ту
 На поле-ту и фафъ града
 И фафъ града фафъ сарае,
 Бъденъ си е веке вечеръ.
 Царе ми седи на йогнице, 30
 На Бога си йоганъ вали,
 Самъ е царе *палитъ*,
Палитъ си е на *игна* Бога,
 Та му курбанъ коле
 Деветъ ювна сѣ факлати, 35
 Мои и си курбанъ сечеме,
 Та си готвиме манже *бъдница*
 Дуръ са йоганъ сейналъ,
 Па са гозба гостиме,
 Бога си фала фалиме! 40
 Чи е пратиль Гручу войвода
 На поле-ту на ниви-те,
 Сура Ламие ни саидисаль,
 Погуре е погуби е:
 Три са реки истекли 45
 Проникнали пшеници-те,
 Реки-те са протекли
 И фафъ гора пресну млеку,
 Та на Бога ва курбанъ колеме».

Та са стаду свърте 50
 И свърте са и запре са.
 Излели са деветъ ювна,
 Деветъ ювна сѣ факлати

Припевали девушки, запеваали,
 И выходит тут царица,
 Да им подарки дарит,
 Из сада белые цветы,
 Белые цветы, золотые венки,
 Тут девушки украсились,
 Тут девушки прибрались:
 Утром уже апрель ⁴¹ месяц,
 А с месяцем Солнце взошло,
 Да пригрело оно во дворце,
 Тут царь приготовился.
 Чтоб огонь развести,
 Да требу воздать,
 Запели младые девчата.

Когда отводили овнов, то шли в дом к старику селянину, который их поджидал и был одет в наилучшие одежды, там пропевали следующую песню:

ПЕСНЯ 2.

Ой, ты царь, ты везирь,
 Опояшь, царь, золотое полотно,
 Да Богу молитвой помолишься,
 На огнице огонь запалишь,
 Ясный огонь для Бога,
 Из золотого дерева на огнице;
 Еще огонь не запалил,
 Сам Бог тут низходит,
 Сам Бог на огнице,
 Чтобы развести ясный огонь,
 Запалить ему на огнице
 Тут ему требу воздашь,
 Девять овнов мохнатых,
 Всех мохнатых и вожаков,
 Подашь нам золотой нож,
 Да рассечем их на куски,
 На огнице их сготовим,
Ясный огонь, ясная еда,
 Кто с нами ест, с нами пьёт,
Дождётся апреля месяца:
 Пшеницы ему в амбары,

Сé факлати сé югичи,
 Та ги моми закарали 55
 Фъ сарае ги уткарали
 Фафъ сарае и при царе.

Царе си е на порти-те,
 Пременилъ са наредилъ са,
 Та причека малки моми. 60

Съсъ ръка си злату вие
 Та си злати деветъ ювна,
 Позлати ги нареди ги,
 Рогове-те позлатени,
 И хми метна златна махрама. 65

Припели са моми запели са,
 И излезе първу любу
 Та си ги дарба дари
 Утъ бахче-ту бели цвете
 Бели цвете златни китки, 70

Та си моми накичили,
 Та са моми пременили:
 Вутре си е цветенъ месецъ,
 И съсъ месецъ слънце изгрелу

Та си грее фафъ сарае, 75
 Та са царе приготвилъ
 Йоганъ да си вали,
 Курбанъ да си коле.
 Запели са малки моми. 80

Кога-то закарували овни-те и дохождали въ къща-та на старий-тъ селенинъ, кой-то ги причекувалъ като билъ премененъ съ най-харни те дрехи, испъвали слъдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 2.

Ой ти царю и везирию,
 Препаша си, царю, златна махрама,
 На Бога си мольба молишъ,
 На йогнище йоганъ валишъ,
 Сейна йоганъ дуръ на Бога, 5
 Златну дърю на йогнище;
 Йоше йоганъ са ни валилъ,
 Сама Бога да си слезе

Да алого вина в бочки,
 Парного молока в вѣдра.
 Свежую брынзу в цедила.

Старый селянин по имени Ипполит, подпоясывался чистым полотном и укладывал дрова на огнище, после выходили девушки, тогда тот тайком разводил огонь и когда дрова разгорятся, звал девушек и говорил им, что сам Бог повелел Солнцу греть так сильно, чтобы вспыхнул огонь; он возле огнища клал требу, а девушки рубили её на мелкие кусочки и когда готовили, распевали следующую песню:

ПЕСНЯ 3.

Боже, Боже, родной Боже,
 Царь тебе, Боже, молится,
 Чтоб сошел ты на огнище,
 Где есть золотое дерево,
 Да разведёшь *ясный огонь*,
 Вот молитву его он услышал,
 Но сам же, Боже, не сходил,
 А послал ясное Солнце,
 Чтоб нагреть огнище,
 Да разжечь *ясный огонь*,
 Палить тебе, молодой царь;
 Садился он к огнищу,
 Да тебе требу клал,
 Девять овнов мохнатых,
 Всех мохнатых и младых,
 Мы тебе требу сечём,
 Сечём её на мелкие куски,
 Готовим *ясную еду*,
Ясный огонь, ясная еда;
 А тебя с молитвой просим,
 Кто с нами ест, кто пьёт,
 Дождётся *апреля месяца*:
 Пшеницы ему в амбары,
 Алого вина ему в бочки,

Сама Бога на йогнище,
 Да си вали сейна йогань, 10
 Палитъ му си на йогнище,
 Та му курбанъ колешъ
 Деветъ ювна се факлати
 Се факлати и югичи,
 Подавашъ ни златна ноже, 15
 Та ги сечеме залугъ пу залугъ,
 На йогнище ги готвиме,
 Сейна огань сейна манже,
 Кой ми еде и ми пие
 Причекалъ си *цветень* *месяць*: 20
 Пшеница му фафъ хамбаре,
 Руйну вину фафъ дреница,
 Пресну млеку фафъ ведрица,
 Пресну сирене фафъ цедила.

Старий-тъ селенинъ Палитъ назоваемъ припасувалъ са съ едно чисто платно, и турелъ дърва та на огань-тъ, после излѣвали моми те, и тога той кришомъ турелъ огань, и са запалели дърва та, тога рукнувалъ моми те и хми казувалъ че самъ Богъ повѣлилъ на слънце то какъ си грее да капали огань-тъ; той на огнище-то колелъ курбанъ-тъ, а моми те го секли залогъ по залогъ и го готвили като испѣвали слѣдоуща-та пѣсна:

ПЕСНА 3.

Боже, Боже, мили Боже
 Царе ти са Боже моли,
 Да си слезешъ на йогнище,
 Дека си е златну дъру, 5
 Да си валишъ *сейна йогань*,
 Хеле му си мольба услушелъ.
 Самъ си, Боже, ни слезалъ,
 Я си прати ясну слънце
 Та си грейна на йогнище,
 Та си вали *сейна йогань*, 10
 Палитъ ти е млада царе;

Парного молока в вѣдра,
 Свежей брынзы в цедила;
 А кто не ест и не пѣт,
 С заклятьем его проклянѣшь:
 Когда царь был на огнище,
 Да разводил он огонь,
 Тот же сидел у себя дома,
 И сложил белые руки,
 Да сложил и плачет,
 И всё плачет, да причитает,
 Что месяца не дождался,
Апреля *месяца Югавита* ⁴²;
 Что нету белой пшеницы,
 Белой пшеницы в амбаре,
 Да нету алого вина,
 Алого вина в бочках;
 Стадо у него есть в горах,
 Да задулись ветром,
 Ветром самувиловым,
 С ветром Сура Ламия
 Съела его сивое стадо,
 Да нету у него парного молока,
 Парного молока в вѣдрах,
 Свежей брынзы в цедилах.»
 Пели девушки и спелись,
 Готовили *ясную еду*,
 Да садились на трапезу.
 Крикнул царь, провозгласил:
 «Гой, юнаки и милые девушки,
 Кто придѣт ко мне во дворец,
 Во дворец на огнище,
 Яствами того угощу.
 А кто ест мою ясную еду:
 Пшеницу ему в амбары,
 Да алого вина в бочки.
 Парного молока в вѣдра,
 Свежей брынзы в цедила.

НА ЮГАВИТОВ ПРАЗДНИК.
 (Ещё от другого певца).

Одно время в селе на праздничное песнопение, одна старая баба, когда весной уже появились цветы, уходила в лес с

Седналъ си на йогнице Та ти курбанъ коле Деветъ ювна и факлати, Сé факлати сé югичи, Нее ти курбанъ сечеме Сечеме гу залугъ пу залугъ, Готвиме гу <i>сейна манже</i> , <i>Сейна йоганъ сейна манже</i> ; Я ти са мольба молиме, Кой си яди и си пие Да причека <i>цветень мезецъ</i> : Пшеница му фафъ хамбаре, Руйну вину фафъ дреница. Пресну млеку фафъ ведрица, Пресну сирене фафъ цедила; Кой ни еде и ни пие, Съсъ клетва гу приклевашъ: Какъ е царе на йогнице Та си йоганъ вали, Той да си е у дома си, Да си свие бели ръки Да ги свие и да плаче И да плаче и да вика, Чи си мезецъ ни причекалъ, <i>Цветень мезецъ Угавита</i> : Чи си нема бела пшеница Бела пшеница фафъ хамбаре. И си нема руйну вину Руйну вину фафъ дреница; Стаду му е фафъ гора-та, Задули са ветрове-те Ветрове те самувили-те, Съ ветрове-те Сура ламие Поела му сиву стаду, Та си нема пресну млеку Пресну млеку фафъ ведрица, Пресну сирене фафъ цедила. Пели моми и припели са, Готвили си <i>сейна манже</i> , Седнали си на трапеза. Подрукна са царе зарукна са, Бре юнаци малки моми, Кой ми дойде фафъ сарае Фафъ сарае на йогнице, Гозба да гу госте.	15 20 25 30 35 40 45 50 55	девушками и пела следующую песню: ПЕСНЯ 1. <i>Кали</i> ⁴³ , <i>Кали Баваница</i> ⁴⁴ , Зайди, <i>Кали</i> в наш град. Цветы рвёшь, да венки вьёшь, Теперь, <i>Кали</i> , в садике, Цветы соберёшь, венки совьёшь, Да <i>Кали</i> больше не медли. В лесу молодые девушки, С девушками и девочки, Где тебя ждут всего немного, Всего немного три недели, Сойди, <i>Кали</i> , их приукрась; Чтоб беда не случилась: Три недели все сидели, Да ещё три недели сидеть, Пока ты их, <i>Кали</i> , не украшай, Да им дашь белые цветы, Белые цветы из садика, Не возвращаются они домой, Так как им зима надоела! На посиделках не были, Полотна они не белили, Тонкое бельё не ткали; Да их послала старая мать, В тот лес, да на гору, Дров для огня собрать. ————— В лесу баба украшала девушек венками из цветов, а те пели следующую песню: ПЕСНЯ 2. Вышла <i>Кали Баваница</i> , На голове её золотое <i>блюдо</i> , На <i>блюде</i> белые цветы, Руками вьёт она венки. Украсила молодых девушек, Младых девушек и девочек – По лесу она цветы сеет,
--	--	--

Да ми еде сейна манже:
 Пшеница му фафъ хамбаре,
 Руйну вину фафъ дреница,
 Пресну млеку фафъ ведрица, 60
 Пресну сирене фафъ цедила.

ЗА УГАВИТА – ДЕНЪ
 (Саще отъ другъ пѣвецъ).

Едно время въ село-то на
 пѣснопѣецъ-тъ, една стара баба
 кога-то вейке било пролеть утивала
 въ гора-та съсъ моми и испѣвала
 слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 1.

Кали Кали Баваница
 Слези *Кали* фъ наше града.
 Цвете ранишь китки виешъ,
 Сега *Кали* афъ бахче-ту 5
 Цвете берешъ китки виешъ,
 Да са *Кали* веке ни бавишъ.
 Фафъ гора са малки моми
 Малки моми и девойки,
 Де та чекатъ сега малу
 Сега малу три нидели, 10
 Слези *Кали* накичи ги;
 Чи са наетъ сторили:
 Три нидели са седели,
 Йоще три нидели да седегъ,
 Па да си ги *Кали* ни накичишъ, 15
 Да хми дадешъ бели цвете
 Бели цвете утъ бахче-ту,
 Ни са вращать у дома си,
 Чи хми са зима дудела!
 На седенки ни излели, 20
 Платну си ни белили,
 Тенки си дари ни ткали;
 Чи ги праща стара майка
 Се фафъ гора фафъ планина
 За йоганъ си дърва бератъ 25

Крикнула она прокричала:
 «Иди ты, зима, уходи,
 Лето ведь, зима, приходит,
 Девушкам зима надоела,
 Очень она люта, да снежна!
 На посиделках не были,
 Да полотна не белили,
 Тонкого белья не ткали.»
 Слышишь песню мою, зима,
 Ведь я сама сошла с неба,
 По всему лесу цветы сею,
 Младых девчат сама украсила,
 Ведь лето уже начинается:
 Скройся, зима, в своем чертоге,
 Да запри свои *сосульки*,
Сосульки, льдиночки,
 Льдиночки, снежинки,
 Чтоб больше их не сыпала.

Вилка Милушка: веровали одно
 время, что она дожидалась на
 небесах Божьего дозволения и
 прогоняла зиму.

Ружа: садовая роза.

Летний Бог: веровали, что он
 сидел на Солнце и ему велел
 пригревать, чтобы было лето.

Первый день: был установлен для
 Первой Юды, предвестницы первой
 весны.

Капище: было построено в лесу, в
 котором клали требу самому
 Летнему Богу.

Пряность: очень душистая
 травка.

Руй: был Бог представитель
 виноградарей.

Руин – день: праздник Руя, когда
 было готово новое вино, Рую клали
 требу наши деды; на празднике
 водили хоровод, а также играли на
 свирели и тампане.

Огневали: значит добывали так
 огонь.

Въ гора-та баба-та накичела
моми те съсь китки, а тие пѣли
слѣдоуща-та пѣсна:

ПЕСНА 2.

Слела е *Кали Баваница*,
 На глава хи златна *тремина*,
 Фафъ *тремина* бели цвете,
 Съсь рѣки си китки вие
 Накичила малки моми 5
 Малки моми и девойки —
 Низъ гора си цвете сее,
 Рукнала са подрукнала:
 «Иди си, Зима, иди 10
 Лету, Зима, да си доиде,
 На моми са зима дудела,
 Мощне си люта снегувита!
 На седенки ни излели,
 Платну си ни белили,
 Тенки си дари ни ткали.» 15
 Песна ми, Зима, чуешъ,
 Чи самъ Слела утъ небе-ту
 Низъ гора си цвете сее,
 Малки самъ моми накичила,
 Та са лету зададе: 20
 Скрый са, Зима, фафъ сарае,
 Заклучи си *марсоле-те*
Марсоле-те ледници-те,
 Ледници-те снегове-те,
 Чи си веке ни съдила.

Филка Милушка: вѣрували едно
врѣмя че тия дохождала отъ небе-то
съ Богово дозволеніе и прогнувала
зима-та.

Руже: тринафилъ

Летна Бога: вѣрували че той
билъ съдилъ на слѣнце-то, и му
повѣлелъ да изгрева и да става лето.

Първа дене: билъ определенъ на
Първа Юда предста-телка на
пролеть-та.

Летница: било направено въ

Храмина: передник.

Ужина: нож специальный, коим
клали требу.

Ясная птица: клали требу лишь
через лето, звалась ясная, потому
что её считали лишь тогда, когда
Солнце

грело сверх меры, иначе не клали
требу и не было согласия Бога.

Триница: казан на треножнике.

Руна: значит толкать.

Югиче: бараны-вожаки, которые
гнали стадо, когда оно паслось в
лесу.

Дреница: значит бочка, в
которой было вино.

Югавита: южный летний ветер.

Огнебог: веровали наши деды,
что он сидел на Солнце и в топливе,
поскольку он давал свет и тепло да
согревал землю.

Магата: был наибольший месяц
в году.

Асуита: был большой праздник
в честь Бога.

Йима: был царь у наших дедов, в
которого веровали, что он
беседовал с Богом и написал ясную
книгу по Богу в внушению, а её дал
людям, чтобы по ней молиться Богу.

Дургана: была Богиня на небе.

Коприца: была травка душистая,
с которой девушки встречали лето.

Первая Юда: была Богиня на
небе, это была дева, сияющая как
солнце, после стала звездой.

Первый месяц: был установлен
во время праздника Первой Богине.

Пенчир: плетёная корзинка для

гора-та, въ коя-то колели курбане-те само на Лѣтна Бога.

Усениви: много миризливи.

Руе: билъ Богъ предстатель на лозіе-та.

Руинъ-денъ: празникъ на Руе, и колели курбанъ наши-те дедове кога-то искарували ново вино; на това празникъ играели хоро съсь свирки и тъпане.

Йогневили: значи йоганъ искаруватъ.

Храмина: прескутникъ.

Ужина: ножъ, съ кой-то колели курбане-те.

Ясно пиле: колели курбанъ само презъ лето то; ясно са зовело, защо то го фащали само кога-то грело слънце то, иначе не го колели курбанъ, и не билъ приетъ на Бога.

Траница: казанъ.

Руна: значи бутамъ.

Югиче: овни-те кои-то карали стадо-то кога-то пасло въ гора-та.

Дреница: значи съдѣтъ, въ кой-то стоело вино-то.

Угавита: лѣтень ветеръ топлий.

Йогне Богъ; вѣрували наши-те дедове че той съдилъ на слънце-то и на топлина-та, понеже той му давалъ светило и топлина за да грея на земя-та.

Магата: билъ най-големий-тъ месецъ на година-та.

Асуита: билъ празникъ големъ на Бога определенъ.

Има: билъ царъ на наши-те дедове, за кого-то вѣрували че лафувалъ съ Бога, и той написалъ ясна книга по Богово внушеніе, и я далъ на чловѣци-те да са молеть на

цветов.

Ухивате: радовать.

Кайлес: был большой город, в котором правил Йима царь; много раз сюда прилетали Змеи с неба и их угощал *Йима царь*.

Уфисала: разнюхала.

Кали: была предвестница лета.

Баваница: была Юда, которая перешла время.

Ранишь: значит сидишь.

Тремина: панирочный сухарь.

Сосульки: капельки, которые замерзают в зимнее время, когда капают.

Ледница: значит ледяная.

IX. ПРАЗДНИК СЫРНЫЙ ДЕНЬ.

Когда - то наши деды праздновали Сырный день, на который семь девушек ходили в лес, где паслись несколько стад со всего села; для этого их собирали всех вместе в лесу на одной поляне, а семь девушек пели следующую песню:

ПЕСНЯ 1.

Вот наступил праздник,
Праздник, Сырный день,
С праздником идѣт Сыр Бог,
А с Богом Гора Юда,
Гора Юда главная чабанка,
Сошлись мы в лесу том,
Там был Ноня юнак,
Где он пасѣт сивое стадо.
А Сыр Бог в пещере,
Гора Юда в том лесу,

Бога.

Дургана: била Богине на небе-то.

Коприца: била билька
миризливи, съ коя-то моми-те
причекували лето-то.

Първа Юда била Богине на небе-
то; била мома отъ коя-то и слънце
греело, послѣ станала звезда.

Първи месецъ: билъ определенъ
въ празнуваніе на Първа Богине.

Пенчира: значи нѣщо плетено за
цвете като кошница.

Ухивате: радувате.

Кайле: билъ градъ големъ, въ
кой-то седелъ Има царе; много пъте
тука слевали змеюве-те отъ небе-то
и ги гощавалъ *Има царе*.

Уфисала: размирисала.

Кали: била предстателка на лето-
то.

Баваница: била Юда, коя
преминовала врѣме-то.

Ранишъ: значи къцашъ.

Тремина: панеръ, саханъ.

Марсоле: капешки-те, кои-то
замръзнуватъ зимно врѣмя какъ си
капетъ.

Ледница: значи ледове.

IX.

**ЛИЧЕНЪ - ДЕНЬ
СИРИНЪ - ДЕНЬ.**

Кога-то наши-те дедове
празнували Сиринъ-день ходили
седемъ моми въ гора-та гдѣ-то били
стада-та на сички-те селене; за това
ги събирали сички-те въ гора-та на
едно место, и моми-те испѣвали
слѣдоюща-та пѣсна:

В правой руке златой рожок,
В левой руке златой посох,
Юнаку речь она говорит:
«Слушай, *Ноня*, чабан *Ноня*,
Три года, ты *Ноня*, в лесу,
Три года стадо пасёшь,
А твоё стадо уменьшилось!»
От того *Ноня* мне заплакался,
Печально *Ноня* затужил,
Так как стадо не плодится,
Только ещё уменьшается.
Да *Ноня*, меня зовёт.
Да *Ноня* всё мне жалуется,
Всё жалуется, печалится,
Бога с молитвой просит,
И Бога и своего отца,
Чтобы ему службу сослужили.
И попили студёную воду,
Воду с реки, да попрыскали,
Да попрыскали на его стадо,
Чтоб стадо расплодилось.
Бог мою молитву не слушает,
Только лишь рассердился,
Рассердился, разгневался,
С трудом слова проговорил:
«Ой, ли девица, Гора Юда,
Что ты с молитвою молишься?
Три года *Ноня* в том лесу,
И пасёт сивое стадо,
Так сейчас мой *праздник*,
Праздник Сырный день,
Юды самодивы в пещере,
Появились они из леса,
Отыскали чабана *Ноню*,
Просили светлого агнеца,
Светлого агнеца им не дал,
Просили парного молока,
И парного молока не дал!
Юды мне требу не клали,
И парного молока не было попить,
Да нет больше *праздника*,
Праздника Сырного дня:
Пресное молоко не створожили,
Не дали мне есть в лесу зелёном.»
Тут Юды пришли на поле,

ПЕСНА 1.

Зададе са личенъ-денъ
 Личенъ-денъ *Сиринъ-денъ*,
 Съсъ денъ иде *Сира-Бога*,
 И съсъ Бога *Гора Юда*
Гора Юда башъ чобанка, 5
 Слели ми са фафъ гора-та,
 Дека си е *Ноню* юнакъ
 Та си пасе сиву стаду.
Сира Бога фъ пещере-та,
Гора Юда фафъ гора-та, 10
 Афъ десна ръка златна кавала,
 Афъ лева ръка златна тоега,
 На юнакъ вели ютговори:
 «Варай, *Ноню*, чобанъ *Ноню*,
 Три години, *Ноню*, фафъ гора-та 15
 Три години стаду пасешъ,
 На ти стаду умалева!
 Та ми са си, *Ноню*, плакалъ,
 Тъжба ми са си, *Ноню*, тъжилъ.
 Чи ти са стаду ни плоди, 20
 Лу ти йоще умалева.
 Та ми *Ноню* думиле,
 Та ми са, *Ноню*, нажели
 Нажели ми са натъжи ми са,
 На Бога са мольба моле, 25
 И на Бога на бабайку,
 Ега си гу служба служе
 И си пие студна вода,
 Вода съ ръка да пърсне
 Да си пърсне на тое-ту стаду, 30
 Та да ти са стаду наплоди.
 Бога ми мольба ни чуе,
 Туку ми са разедилъ,
 Разедилъ ми са налютилъ ми са,
 Утмалъ ми дума приговори: 35
 «Ой, ле моме *Гора Юда*,
 Йоти ми са мольба молишь?
 Три години *Ноню* фафъ гора-та
 И си пасе сиву стаду,
 Какъ си ми е *личенъ-денъ* 40
Личенъ-денъ Сиринъ-денъ,
 Юди самодиви фъ пещере-та

На поле юнака нашли,
 Что пасёт сивое стадо,
 Малое стадо триста овец,
 Только один у негосветлый агнец.
 Юды ему велят и говорят:
 «Ой, ли юнак, молодой чабан,
 Знаешь ли ты, или не знаешь?
 Завтра будет *праздник*,
 Праздник, Сырный день,
 Для Бога мы требу воздадим,
 Тебя с мольбою мы просим:
 Неужто не дашь светлого агнеца,
 Неужто не дашь парного молока,
 Светлого агнеца в требу воздадим,
 Парное молоко створожим,
 Сырному Богу помолимся,
 Чтоб расплодил тебе сивое стадо:
 Триста овец сейчас пасёшь,
 Три тысячи будешь пасти.»
 Молодой чабан им отвечает:
 «Ой, вы ли, Юды Самодивы,
 Сколько пасу я сивого стада,
 Был только один светлый агнец,
 Сам буду требу воздавать,
 Завтра будет *праздник*,
Праздник Сырный день,
 Если я дам вам светлого агнеца,
 Будете уходить в тот лес,
 В тот лес да в пещеру,
 Я же остаюсь на поле,
 Для Бога требу не воздам,
 Не для меня будет *праздник*,
Праздник, Сырный день.
 Когда меня послал отец,
 Чтоб пасти ему сивое стадо,
 Клятвою меня заклинал:
 Когда, сын, будет *праздник*,
 Праздник, Сырный день,
 Светлого агнеца, чтоб имел,
 Если его в требу не воздашь,
 Парное молоко не створозишь,
 Уменьшится сивое стадо,
 Не быть больше молодым чабаном.»
 Тут в долине у реки
 У реки есть та пещера,

Излели са фафъ гора-та, Намерили чобанъ <i>Ноню</i> , Терали му суру агне, Суру агне ни хми дава, Терали му пресну млеку, Пресну млеку ни хми дава! Юди ми курбанъ ни колетъ, Пресну млеку ни ми едатъ, Та ни ми е веке <i>личенъ-день</i> <i>Личенъ-день Сиринъ-день:</i> Пресну млеку ни сирили, Ни ми яли фафъ гора земена. Юди слели на поле-ту, На поле са юнакъ намерили Чи си пасе сиву стаду, Малу стаду триста овци, Едно си му суру агне. Юди му велетъ и говоретъ: «Ой ле юнакъ младъ чобанинъ, Знаешъ ли 'ли ни знаешъ? Вутре си е <i>личенъ-день</i> <i>Личенъ-день Сиринъ-день:</i> И на Бога курбанъ коleme, Та ти са мольба молиме, Да ни дадешъ суру агне, Да ни дадешъ пресну млеку, Суру агне курбанъ коleme, Пресну млеку сириме, На Сира Бога са молиме, Да ти плоди сиву стаду: Триста овци ми пасешъ, Три хиледи да ми пасешъ.» Младъ чобанинъ вели ютговори: 75 «Ой ле вие Юди Самодиви, Що си паса сиву стаду, Едно ми е суру агне, Самъ си гу курбанъ коле, Вутре си е <i>личенъ-день</i> <i>Личенъ-день Сиринъ-день,</i> Да ви дамъ суру агне, Ша идете фафъ гора-та Фафъ гора-та фъ пещере-та, Язь уставамъ на поле-ту, На Бога си курбанъ ни коле,	45 50 55 60 65 70 80 85	Если вы со мной согласитесь, Да сядете на том поле, Лишь взойдет ясное Солнце, А с Солнцем придёт <i>праздник</i> ; В пещере требу воздайте, Да створожите парное молоко. Пригоните светлого агнеца, Да его в требу воздайте, Хотя, он один в стаде, За одного Бог девять даст. Юды со мной согласились, Да ожидали на том поле, Пока взойдёт ясное Солнце, А с Солнцем <i>праздник</i> , <i>Праздник Сырный день.</i> Чабан поймал светлого агнеца, Да <i>подоил</i> сивое стадо, Наполнились все вёдра, Наполнились парным молоком. Отправились ко мне в пещеру, Юды мне требу воздают, В требу клали светлого агнеца, Чабан твoroжил мне парное молоко. Тут мне чабан пожаловался, Стадо у него в поле не плодится, За год один светлый агнец! Как ты, дева, службу служишь, На стадо ему воду прысни, Если в меня чабан уверует, То стадо ему три тысячи! Но Ноня меня не почитал, В лесу мне требу не клал, Как меня Ноня не почитал, Так и я его не уважаю: «Утром рано стадо ему всполошил, Да убежало оно с того леса, <i>Не быть Ноне главным чабаном</i> ». Как говорили ему Бог и предки: Ты, Ноня, что думаешь, Уж ему с молитвой помолись, И приходи в тот лес, В тот лес, да в пещеру, Там, Ноня, требу воздашь. Бог находится в том лесу,
---	--	--

Та ни ми е <i>личенъ-денъ</i> <i>Личенъ - денъ Сиринъ-денъ.</i> Ега си ма бабайку пратиль Да му паса сиву стаду, 90 Съсъ клетва ма приклевалъ: «Ега си е, сину, <i>личенъ-денъ</i> <i>Личенъ-денъ Сиринъ-денъ,</i> Суру агне да си имашъ, Аку ни гу курбанъ колешъ, 95 Пресну млеку да ни сиришъ. Умалналу ти сиву стаду, Ни си веке младъ чобанинъ.» Тука долу на река-та На река-та пещере-та, 100 Аку си ми каиль ставате, Да седите на поле-ту Дуръ да ми изгрее ясну слънце И съсъ слънце <i>Личенъ-денъ;</i> Фъ пещере-та курбанъ да колете, 105 Да ви сире пресну млеку, Дукарувамъ суру агне, Та си гу курбанъ колете, Макаръ да ми е само фафъ стаду, За едно ми Бога деветъ дава. 110 Юди ми каиль станали, Та чекали на поле-ту Дуръ изгрелу ясну слънце, И съсъ слънце <i>личенъ-денъ</i> <i>Личенъ-денъ Сиринъ-денъ.</i> 115 Чобанинъ си фана суру агне, И си <i>цира</i> сиву стаду, Напълни си ведрица-та Напъли си пресну млеку, Утишли ми фъ пещере-та. 120 Юди ми курбанъ колеть Курбанъ колеть суру агне, Чобанинъ ми сири пресну млеку. Та ми чобанинъ думиле, Стаду му са на поле ни плоди, 125 На година едно суру агне! Какъ ма, мома, служба служишъ На стаду му вода пърснахъ— Ега ми са чобанинъ върнахъ, Стаду му три хиледи! 130	В том лесу в пещере, Где и Юды Самодивы, Завтра будет <i>праздник,</i> <i>Праздник Сырный день,</i> Да Бог меня послал, Чтоб привести светлого агнеца – Юды Самодивы не согласились Чтоб привести светлого агнеца – Солнце уже взошло, Наступил праздник, Праздник Сырный день, Да меня ожидает <i>Сырный Бог;</i> Три года стадо твоё не плодится, Всё твоё стадо лишь уменьшилось; Если дашь мне светлого агнеца, Стадо твоё расплодится: Стадо у тебя есть три тысячи, А станет тебе триста тысяч!»! Чабан Ноня ей отвечает: «Беги, Юда, ты убегай, Достану лютую стрелу, Да стрельну прямо в сердце, Поскольку у меня стада мало, Ещё берёшь моего светлого агнеца, Да моё стадо сманиваешь! <i>Сырный Бог</i> соглашался, Если ему заколю светлого агнеца. Расплодит мне сивое стадо». Рассердилась Гора Юда, Рассердилась, разлютовалась, Да не пошла в пещеру, А заиграла в золотой рожок, Да бросила золотой посох, Сивое стадо всё разбежалось. Чабан Ноня тут заплакал, Да ей велит и говорит: «Собери мне, Юда, сивое стадо, Поймаю тебе светлого агнеца, Да надою тебе парного молока». Юда ему так отвечает: «Даёшь ты мне, иль не даёшь, Стадо уже разбежалось, Счастье имел <i>чабан Каруна,</i> <i>Чабан Каруна</i> на поле том». Сивое стадо внизу на поле,
--	--

Я ма Ноню ни саидисалъ,
 Фафъ гора ми курбанъ ни коле,
 Какъ ма Ноню ни саидисалъ,
 Та и язъ гу ни саидисувамъ:
 Вутре рану стаду му са примами
 135
 Та си бега утъ гора-та,
Ни е Ноню башъ чобанин».
 Какъ ми дума Бога и бабайку,
 Ти ми, Ноню, думилевашъ,
 Та му са мольба моле, 140
 Да ми слезе фафъ гора-та
 Фафъ гора-та фъ пещере-та.
 Та му, Ноню, курбанъ колешъ.
 Бога ми е фафъ гора-та
 Фафъ гора-та фъ пещере-та, 145
 Дека си са Юди Самодиви,
 Вутре си е *личенъ-день*
Личенъ-день Сиринъ-день,
 Та си Бога мене пратилъ
 Да ти терамъ суру агне— 150
 Юди Самодиви каилъ ни станали
 Да ти тератъ суру агне—
 Слънце веке изгрева
 Задава са личенъ-день 155
 Личенъ-день Сиринъ-день,
 Та ма чека *Сира Бога;*
 Три години ти са стаду ни плодилу,
 Сѣ ти стаду умалевалу;
 Да ми дадешъ суру агне, 160
 Стаду ти са наплодилу:
 Стаду ти е три хиледи,
 Станалу ти триста хиледи!
 Ютговори чобанъ Ноню:
 „Бегай, Юду, побегнала, 165
 Искарувамъ люта срела
 Та та усрелевамъ на сърце-ту.
 Колку ми е стаду умалналу,
 Йоце ми терашъ суру агне
 Да ми стаду подмамишъ! 170
Сира Бога да е каилъ ставалъ,
 Да му коле суру агне,
 Наплодилъ ми сиву стаду».
 Разеди са Гора Юда
 Разеди са, налюти са, 175

И пасѣт его чабан *Каруна*.
 Тут подошла Гора Юда,
 Да ему велит и говорит:
 « Бог в помощь тебе, чабан *Каруна!*
 Завтра будет праздник,
 Праздник Сырный день,
 Я Богу требу воздам,
 Требу воздам в пещере:
 Дашь ли мне светлого агнеца,
 Дашь ли мне, или не дашь?
 Ответил чабан *Каруна:*
 «Иди, Юда Самодива,
 Дам тебе светлого агнеца,
 И дам тебе девятнадцать овнов,
 Рыжих овнов, мохнатых,
 За меня требу воздашь,
 Чтоб плодилось моѣ сивое стадо.»
 Еще и речи не закончил.
 Да поймал светлого агнеца,
 Добавил девятнадцать овнов,
 Рыжих овнов, мохнатытых,
 И надоил парного молока,
 Наполнил ей ведѣрочки.
 Да ему Юда даѣт ответ:
 «Иди, *Каруна*, молодой чабан,
 Я не просто, *Каруна*, Юда Самодива,
 Еще я сама Гора Юда Самувила;
 Если придѣт к тебе сивое стадо,
 Стадо то пас чабан *Ноня*,
 Потерял он светлого агнеца,
 Потерял, так как мне не дал!
 Сыграла я в золотой рожок,
 Да бросила золотой посох,
 И стадо его разбежалось,
 Тут сходи ты на поле,
 И захвати мне с того стада,
 Светлого агнеца, чтобы дал;
 Один ягнѣнок в том стаде,
 А его отдай Юде Самодиве,
 Пусть его в требу воздаст;
 Так он послужит Сыру Богу,
 Сыру Богу и предкам нашим,
 Водой прыснет на твоѣ стадо,
 Стадо тебе триста тысяч!
 Отведи девятнадцать овнов,

Ни утиде фъ пещере-та,
 Я си свири златна кавала
 И си фърли златна тоега,
 Сиву стаду са распелелу.
 Чобанъ Ноню ми заплака 180
 Та хи вели ютговори:
 «Запрей ми, Юду, сиву стаду,
 Та ти фащамъ суру агне,
 Та ти цирамъ пресну млеку».
 Юда му вели ютговори: 185
 «Хемъ ми давалъ, хемъ ни давал
 Стаду-ти са веке распелелу,
 Касметъ ималъ чобанъ Круна
 Чобанъ Круна на поле-ту.»
 Сиву стаду долу на поле-ту, 190
 Та гу пасе чобанъ Круна.
 Та утиде Гора Юда
 Та му вели ютговори:
 «Помабогъ ти чобанъ Круна!
 Вутре си е личенъ-день 195
 Личенъ-день Сиринъ-день,
 Та си на Бога курбанъ коле
 Курбанъ коле фъ пещере-та:
 Давашъ ли ми суру агне
 Давашъ ли ми ли ни давашъ? 200
 Ютговори чобанъ Круна:
 «Варай, Юду, Самодива,
 Давамъ ти суру агне,
 И ти давамъ девендесé ювна,
 Руди ювна сé факлати, 205
 За мене ги курбанъ колешъ,
 Да ми са плоди сиву стаду."
 Рече йоще ни утрече
 Та си фана суру агне,
 Предели хи девендесе ювна, 210
 Руди ювна се факлати,
 И хи цира пресну млеку,
 Напълни хи ведрица-та.
 Та му Юда вели ютговори:
 «Варай, Круна, младъ чобанинъ,
 215
 Ни самъ, Круна, Юда Самодива,
 Лу самъ Гора Юда Самувила;
 Що ти дойде сиву стаду,
 Стаду си пасалъ чобанъ Ноню,

Да отправляйся в тот лес,
 В тот лес, в пещеру,
 Чтобы увидеть Сыра Бога,
 Да ему створишишь свежие сыры,
 А тебе защитит сивое стадо».
 Чабан Каруна не удивился,
 Оставил он сивое стадо,
 Одно стадо на том поле,
 Да погнал девятнадцать овнов,
 А с ним пошла Гора Юда,
 Да удалились в лес тот,
 В тот лес, в пещеру.
 Крикнула тут Гора Юда:
 «Ой, батюшка, Сыр Боже,
 Встречай, батюшка, чабана Каруну,
 Что тебе привел светлого агнеца,
 Агнеца, да девятнадцать овнов,
 И принес тебе парного молока,
 Наполнил он мне цедила.
 Побей Бог чабана Ноню,
 Имел он своё сивое стадо,
 Ни мало, ни много триста тысяч,
 А мне не дал светлого агнеца!
 Сыграла я в золотой рожок,
 Рассердилась я, разгневалась,
 Да бросила золотой посох,
 Стадо его рассеялось,
 Стадо его разбежалось,
 Только следы на поле том,
 Стадо пасёт чабан Каруна;
 Ему не жалко светлого агнеца,
 Да отдал мне светлого агнеца,
 Еще и девятнадцать овнов,
 Девятнадцать овнов мохнатых:
 С молитвою, батюшка, я прошу,
 Расплоди ему сивое стадо,
 Чабан Каруна главный чабан,
 Кто увидит его сивое стадо,
 Кто увидит, чтоб завидовал!»
 Сыр Бог в ответ говорит:
 «Ой, ты, дева, Гора Юда,
 Что тут думать, да говорить!
 Чабан Ноня меня не почитал,
 Да и я его не уважаю,
 Сивое стадо ему сокращу:

Потерахъ му суру агне, Потерахъ му, ни ми даде! Засвирихъ си съсъ златна кавала И си фърлихъ златне тоега, Та му стаду побегналу Та ми слезе на поле-ту, Запаса ми съсъ тое-ту стаду, Чи си даде суру агне; Само ти агне фафъ стаду, Я гу даде на Юди Самодиви Та гу курбанъ колетъ; Какъ си служе Сира Бога, Сира Бога бабайку ми, Вода пърсна на тое ту стаду, Стаду ти триста хиледи! Закарай ми девендесе ювна Та ми фоди фафъ гора-та Фафъ гора-та фъ пещере-та, Да си видишъ <i>Сира Бога</i> , Да му сиришъ пресну сирене, Та ти брани сиву стаду». Чобанъ <i>Круна</i> ни са чуди, Устави си сиву стаду, Само стаду на поле-ту, Та закара девендесе ювна. Съсъ нег' си е Гора Юда, Та утидѣ фафъ гора-та Фафъ гора-та фъ пещере-та. Подрукна са Гора Юда: «Тате ле <i>Сира, Боже</i> , Я пречекай, тате, чобанъ <i>Круна</i> , Чи ти кара суру агне, Суру агне девендесѣ ювна, И ти носи пресну млеку, Припълнилъ ми цедила-та. Богъ да бие чобанъ <i>Ноню</i> , Ималъ си е сиву стаду Малу млогу триста хиледи, Ни ми даде суру агне! Засвирихъ си златна кавала Разедихъ са налютихъ са, И си фърлихъ златна тоега, Та му стаду распелехъ, Стаду му са разбегалу Та си следу на поле-ту	220 225 230 235 240 245 250 255 260	А раз ты рассердилась, Рассердилась, разгневалась, Разсей ему сивое стадо, Загуби ему стога сена. Чабан Ноня в том лесу, Всѣ плачет, да причитает, Сердце его закаменелось, Как белый камень в лесу!» Извещает Бог нам утром, Начался праздник, Праздник Сырный день, Чабан Каруна требу воздаёт, В требу клал светлого агнеца, Еще клал девятнадцать овнов, Девятнадцать овнов мохнатых; Семь Юд Самодив, Как взяли мне ведёрочки, Ведёрочки с парным молоком, Да твoroжат свежий сыр; Только Бог уже засмеялся, Златую свою руку в ведёрочко – Да створожил свежие сыры. Преподнесли ему семь Юд, Семь Юд Самодив. Тут он велит и говорит: « <i>Каруна у меня главный чабан!</i> Ещё стадо ему наплодится: Сколько деревьев в лесу, Столько ему светлых ягнят!» Речь еще не досказал, А уж вспорхнул на небо. Чабан <i>Каруна</i> на поле, Он пасёт сивое стадо, Три недели стадо пасёт, Стадо его расплодилось, Стадо его всё поле усеяло, Сколько деревьев в лесу, Столько у него светлых ягнят. Сошел он вниз и в град, Да пригласил триста чабанов, Чтобы пасли его стадо. Знаменит, Каруна, прославился, Да царём стал он на земле. Сыр Боже, родной Боже! Мы, Боже, не Юды Самодивы,
---	---	--

Стаду пасе чобанъ Круна; Потерахъ му суру агне, Та ми даде суру агне, Йоще и девендесе ювна Давендесé ювна сé факлати: Мольба ти са, тате, моле, Да му плодишъ сиву стаду, <i>Чобанъ Круна башъ чобанинъ,</i> Кой му види сиву стаду Кой му види да завиди!" <i>Сира Бога</i> вели ютговори: «Ой ти моме <i>Гора Юду,</i> Кому думахъ и казувахъ! Чобанъ Ноню ни ма саидисалъ, Та и язъ гу ни саидисахъ, Сиву му стаду умалелу: Я ти са си разедила Разедила налютила, Распеле му сиву стаду, Загина му съсъ <i>кураба.</i> Чобанъ Ноню фафъ гора-та Та си плаче и си вика, Сърце му сакаменилу, Бель ми камень фафъ гора-та!» Рече Бога ни утрече Зададе са <i>личенъ-денъ</i> <i>Личенъ-денъ Сиринъ-денъ,</i> Чобанъ <i>Круна</i> курбанъ коле Курбанъ коле суру агне, Йоще коле девендесе ювна Девендесе ювна се факлати; Седемъ Юди Самодиви Какъ ми зели ведрица-та Ведрица-та съ пресну млеку Та ми сиретъ пресну сирене; Дуръ са веке Бога засмелъ, Златна му ръка фафъ ведрица Та усири пресну сирене. Подали му седемъ Юди Седемъ Юди Самодиви. Та си вели ютговори: <i>«Круна ми е башъ чобанинъ!</i> Йоще стаду ша му са наплоди: Колку леса фафъ гора-та Толку му са сури агне-та!»	265 270 275 280 285 290 295 300 305	А мы, Боже, семь девушек, Брат наш главный чабан, И он пасёт сивое стадо, Да нас послали в тот лес, Потому что твой праздник, Праздник Сырный день, Дали нам светлого агнеца, Чтобы тебе требу воздать, Брат наш чабан Каруна, Наш брат чабан Ноня, Все тебе клали светлого агнеца. С молитвою тебя, Боже, просим, Как выпьешь студёной воды, Так послужи Горе Юде, Ты на лес водой прысни, Где наши родные братья, Чтоб им стадо плодилось, В годовщину тебе требу воздадим Светлого агнеца, девять овнов, Девять овнов мохнатых. Есть тут одна пещера. В пещере там белый колодец, Сегодня начался праздник, Праздник, Сырный день, Да сядешь в пещере, И выпьешь студёной воды, Студёной воды с колодца, Гора Юда службу сослужит, Подаст тебе златую чашу: Если чашу ты забудешь, Найдём мы златую чашу, В чаше студёная вода. Молитву нашу, Боже, услышь, Да оставь ты нам чашу, Чтоб опрыскать сивое стадо, Что пасут его родные братья, Да Каруне главному чабану. Чтоб их стадо плодилось: В годовщину требу воздадим, Светлого агнеца, девять овнов, Девять овнов мохнатых. Три дня мы, Боже, в лесу, Да уж нам это надоело, Нас ждут родные братья. Будем идти мы в пещеру,
---	---	---

Рече йоще ни утрече 310
 И си фъркна на небе-ту.
 Чобанъ Круна на поле-ту,
 Та си пасе сиву стаду,
 Три нидели стаду пасе,
 Стаду му са наплодилу, 315
 Стаду му поле засенилу,
 Колку леса фафъ гора-та
 Толку му са сури агне-та.
 Та ми слезе долу и фафъ града,
 Та си фана триста чобане, 320
 Та си му стаду пасатъ
 Прочулъ са Круна зачулъ са,
 Царь ми стана на земе-та.
 Сира, Боже, мили Боже!
 Ни сме, Боже, Юди Самодиви, 325
 Лу сме, Боже, седемъ моми,
 Брате ни са башъ чобане
 И си пасатъ сиву стаду,
 Та на са пратели фафъ гора-та,
 Чи ти е личенъ-день 330
 Личенъ-день Сиринъ-день,
 Дали ни са суру агне,
 Та ти гу курбанъ колеме,
 Брате ни са чобанъ Круна,
 Ни са брате чобанъ Ноню, 335
 Се ти колетъ суру агне.
 Мольба ти са, Боже, молиме,
 Какъ си пиешъ студна вода,
 Какъ та служи Гора Юда
 Фафъ гора си вода пърсни, 340
 Дека ни са мили брате,
 Та хми са стаду наплодилу,
 Ду година ти курбанъ колеме
 Суру агне, деветъ ювна,
 Деветъ ювна се факлати. 345
 Тука си е пещере-та,
 Фъ пещере-та ду белъ кладнецъ,
 Днеска ти е личенъ-день
 Личенъ-день Сиринъ-день,
 Та ми седишъ фъ пещере-та, 350
 Та си пиешъ студна вода
 Студна вода утъ белъ кладнецъ,
 Гора Юда служба та служи,
 Подава ти златна чеше:

Может, он оставил златую чашу,
 Может, он просьбу выполнил:
 Чтоб братья не разгневались,
 Не гневились, не сердились,
 Оставил их в лесу том,
 Пасти им сивое стадо.

НА СЫРНЫЙ ПРАЗДНИК.

(От другого певца)

В селе Кочен, лет сто назад, на
 Гюргиев день семь девушек ходили
 недалеко в лес, к пещере, и клали
 требу для Бога одного ягнёнка,
 после того одна из девушек тайком
 уходила в пещеру и оставляла одну
 чашу, наполненную до полна водой,
 а когда она выходила из пещеры, то
 пела следующую песню:

ПЕСНЯ 1.

Крикнула младая девушка,
 Младая девушка Юда Самодива:
 «Пойдите, девы, милые подружки,
 Спуститесь вы только вниз,
 Только вниз, в пещеру.
 Сегодня сходил *Сыр Бог*,
 А с Богом и Гора Юда,
 Гора Юда главная чабанка,
 Да с рожком в руке,
 Тут вошла она в пещеру.
 Когда Бог шел по лесу,
 Встретил трёх юнаков,
 Трёх юнаков главных чабанов,
 Что пасут сивое стадо,
 Да он их и спрашивает:
 «Послушайте вы, три юнака,
 Знаете ли вы, или не знаете?
 Сегодня мой *праздник*,
 Мой *праздник Сырный день*,
 А вы мне требу не воздаёте,
 То стадо ваше уменьшится.»
 Три юнака ему отвечают:
 «Тебе требу, Боже, воздаём

Аку си ми чеше забуришъ, 355
 Да намериме златна чеше
 И фафъ чеше студна вода.
 Мольба ни, Боже, чуешъ
 Та си чеше оставиль,
 Да пърскаме сиву стаду, 360
 Що гу пасатъ мили брате,
 На Круна са башъ чобане,
 Та хми са стаду наплодилу:
 Ду година ти курбанъ колетъ
 Суру агне деветъ ювна 365
 Деветъ ювна се факлати.
 Три дни сме, Боже, фафъ гора-та
 Та ни са е дуделу,
 Та на чекатъ мили брате.
 Ша идеме фъ пещере-та, 370
 Белкимъ си оставиль златна чеше,
 Белкимъ си е намера намериме:
 Чи ни са брате разедили
 Разедили налютили,
 Уставетъ на фафъ гора-та 375
 Да хми пасемъ сиву стаду.

ЗА СИРИН – ДЕНЪ.
 (Отъ другие пѣвецъ).

Въ село Коченъ предъ сто години на Гергювъ-денъ седемъ моми ходили въ гора-та близо до нѣкоя пещеря, и заколювали курбанъ на Бога едно агне, послѣ една отъ техъ кришомъ ходила въ пещеря-та, и оставела една чеше пълна съ вода, и като излевала отъ пещеря-та, испѣвала слѣдоуща-та пѣсна:

ПЕСНА 1.

Подрукна са малка мома
 Малка мома Юда Самудива,
 Хаде моми мили друшки
 Да ва карамъ тука долу
 Тука долу въ пещере-та. 5
 Днесъ ми слезаль *Сира Бога,*

Наши сѣстры в лесу,
 Где находится пещера,
 Там тебе требу клали». Засмеялся им *Сыр Бог, Сырный Бог, Гора Юда,*
 Тут вошёл он в пещеру,
 Заиграла *Гора Юда,*
 Да играет да все поёт,
 И льет студёную воду,
 Студёную воду с белого колодца,
 Да Богу службу служит,
 Его с молитвой просит,
 Как выпьет он студёной воды,
 И в чаше пусть оставит,
 Воды в чаше пусть оставит,
 И с водою златую чашу;
 Бог их молитву услышал,
 Да оставил студёной воды,
 И с водой златую чашу,
 Чашу нам оставил он,
 Сам на небо вспорхнул.
 Войдите вы в пещеру,
 Может чашу найдёте.
 Как услышали девушки,
 Вошли они в пещеру,
 Чтобы взять златую чашу,
 Ещё чашу не нашли.
 Тут вошла Юда Самодива
 Да села у белого колодца,
 У белого колодца под деревом:
 Под деревом златая чаша,
 Да им чашу подаёт,
 Подаст тебе златую чашу:
 В этой чаше студёная вода,
 Оставил её *Сырный Бог.*

После, семь тех девушек входили в пещеру, а когда одна из них находила чашу, то уходили к сельскому стаду, напевая следующую песню:

ПЕСНЯ 2.

Три брата, главные чабаны,

И съсъ Бога Гора Юда Гора Юда башъ чобанка, Съсъ кавала фафъ рѣка-та, Та ми флела фъ пещере-та. 10 Какъ са шеталь Бога фафъ гора-та Срета сретиль трима юнака Трима юнака башъ чобане, Чи си пасатъ сиву стаду, Та ги пита и ги праши: 15 «Варай вие трима юнака, Знаете ли, ли ни знаете? Днесъ ми е <i>личенъ-денъ</i> <i>Личенъ-денъ Сиринъ-денъ</i> , Я ми курбанъ ни колете, 20 Та ви са стаду умалилу». Трима юнака велеть и говореть: «Курбанъ ти, Боже, колеме. Сесри ни са фафъ гора-та, Дека си е пещере-та, 25 Та си ти курбанъ колеть». <i>Засме хми са Сира Бога</i> <i>Сира Бога Гора Юда</i> , Та си флезе фъ пещере-та <i>Засвирила Гора Юда</i> 30 Та си свири и си пее, И си точи студна вода, Студна вода утъ белъ кладнецъ, Та си Бога-служба служи И му са мольба моли. 35 Какъ си пие студна вода И фафъ чеше да устави, Вода фъ чеше да устави И съсъ вода златна чеше; Бога хи мольба услушелъ, 40 Та оставиль студна вода И съсъ вода златна чеше, Чеше ми оставиль На небе си фъркналь. 45 Флезите ми фъ пещере-та Белкимъ си чеше намерите. Какъ ми чули малки моми И си флели фъ пещере-та, Та си тератъ златна чеше, Йоще чеше ни намерили. 50 Дурь си дойде Юда Самудива	Где вы, братья, где же вы. Заприте сивое стадо, Чтоб не паслось в лесу. <i>Сыр Бог</i> подарок послал, Послал в дар золотую чашу, В чаше студёная вода, С нами идёт Гора Юда, Гора Юда, Самодива, Да несёт золотую чашу. Водой опрыснет сивое стадо, Да ваше стадо расплодится; В золотой руке ведёрчко, Створожится свежий сыр. Как услышали три брата, Три брата, главных чабана, Заперли они сивое стадо, Чтоб не паслось в лесу. Отобрали девять овнов, Девять овнов мохнатых, Дождались семи девчат. Требу клали девять овнов, Требу клали Горе Юде, Еще её с мольбою просят: «Давай Гора Юда Самудива, Сыграй, Юда в рожок, Да собери сивое стадо, Сама, Юда, коров подои, Да надои нам парного молока, Чтобы наполнить ведёрко, Золотую руку сунь ты в ведёрко, Чтоб створожить свежий сыр, Да угостишь своих подружек, Подружки те наши сёстры; Что не прыскаешь на сивое стадо, Да опрысни его студёной водой, Что носишь в золотой чаше, Чтоб мое стадо расплодилось, Тогда тебя, Юда, мы прославим.
	Когда приносили ветки к стаду, одна из тех девушек, которая несла чашу и рожок, уходила сама в стадо, опрыскивала его водой из чаши и доила овец; а другие девушки пели следующую песню:

Та ми седна на белъ кладнецъ
 На белъ кладнецъ пудъ дъро-ту:
 Пудъ дъро-ту златна чеше.
 Та хми чеше подаде, 55
 Подава ти златна чеше:
 И фафъ чеше студна вода,
 Уставиль е *Сира Бога*.

Послѣ седемъ техъ моми
 утивали въ пещеря-та и кога-то
 една отъ техъ щела да намери чеше-
 та, утивали на некое селско стадо, и
 испѣвали слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 2.

Трима брате башъ чобане,
 Де сте брате лу де да сте,
 Запрейте си сиву стаду
 Да ни пасе фафъ гора-та.
Сира Бога баксишъ пратиль 5
 Баксишъ пратиль златна чеше,
 И фафъ чеше студна вода,
 Съсъ насъ иде Гора Юда
 Гора Юда Самудива,
 Та си носи златна чеше. 10
 Съсъ вода ви пърска сиву стаду,
 Та ви са стаду наплодилу;
 Златна хи ръка фафъ ведрица
 Усире си пресну сирене.
 Какъ ми чули трима брата 15
 Трима брата башъ чобане,
 Запрели са сиву стаду
 Да ни пасе фафъ гора-та.
 Замарали деветъ ювна
 Деветъ ювна и факлати, 20
 Причекали седемъ моми.
 Курбанъ колетъ деветъ ювна
 Курбанъ колетъ на Гора Юда,
 Йоше хи са мольба молетъ:
 «Варай Юду Гора Самудива, 25
 Свирни Юду съсъ кавала,
 Събери ни сиву стаду,
 Сама, Юду, да ги цирашъ,
 Да ни цирашъ пресну млеку,

ПЕСНЯ 3.

Заиграй мне, Гора Юда,
 Гора Юда Самудива,
 Заиграй мне на рожке,
 Чтобы лес отозвался эхом.
 Игру слышали птицы,
 Собрались в том лесу,
 Да больше не порхают,
 А слушают Гору Юду,
 Как играет она и поёт.
 Собралось и сивое стадо,
 Приманилось сивое стадо
 Рожком да её песнею.
 Наигралась Гора Юда,
 Оставила она рожок,
 Вынула златую чашу,
 Водой опрыснула сивое стадо,
 Опрыснула, да и говорит:
 «Три брата главные чабаны,
 Стадо ваше три тысячи,
 А через год триста тысяч!
 Требу мне воздайте ни мало, ни
 много
 Ни мало, ни много, девять овнов,
 Девять овнов мохнатых,
 Через год девятнадцать овнов,
 Девятнадцать овнов мохнатых».
 Речь еще не промолвила,
 Поставила она ведёрки,
 Да доила сивое стадо,
 Парное молоко в ведёрко,
 Да опустила златую руку
 Златую руку в ведёрко
 Да створожила свежий сыр.
 И позвала милых подружек,
 Чтоб их сыром угостить.
 Не пасём мы в лесу том,
 Три дня Юда в этом лесу,
 А больше уже не видели.
 Три брата стадо пасли,
 Если придёт Гора Юда,
 Стадо их будет три тысячи;
 Еще год не миновал,

Да напълнишъ ведрица-та, 30
 Златна ти ръка фафъ ведрица
 Да усиришъ пресну сирене,
 Да си гостишъ той друшки
 Той друшки наши сесри;
 Да ни пърскашъ сиву стаду 35
 Да гу пърскашъ съсъ студна вода,
 Що е носишъ фафъ златна чеше.
 Да ми са стаду наплоди,
 Та да си та, Юду, фалиме. 40

Като стигнували вейке до стадо-то, една-та отъ техъ, коя-то имала чеше-та и кавала, утивала сама въ стадо-то, и го пърскала съсъ вода-та отъ чеше-та и си доила овци-те; а други-те пѣли слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 3.

Засвири ми Гора Юда
 Гора Юда Самудива,
 Засвири ми съсъ кавала,
 Та ми гора заечила.
 Свирка чули пилета-та, 5
 Събрали са фафъ гора-та
 Та си веке ни фъркатъ,
 Я си слушетъ Гора Юда
 Какъ си свири и си пее.
 Събра си ми сиву стаду, 10
 Примами си сиву стаду
 Съсъ кавала и съсъ песна.
 Дусети са Гора Юда,
 Устави си кавале-те, 15
 Та си искара златна чеше
 Съсъ вода си пърска сиву стаду,
 И си пърска и говори:
 «Трима брата башъ чобане,
 Стаду ви е три хиледи, 20
 Ду година триста хиледи!
 Курбанъ ми колете малу млогу
 Малу млогу деветъ ювна
 Деветъ ювна и факлати,
 Ду година девендесе ювна 25
 Девендесе ювна и факлати».

А их стадо расплодилось,
 Ни мало, ни много, триста тысяч!
 И они требу воздают,
 Если наступает *праздник*,
Праздник Сырный день,
 Мало, немного, девятнадцать овнов,
 Девятнадцать овнов мохнатых;
 Когда будет праздник,
 Праздник Гюргиев день,
 Соберутся молодые девушки,
 Молодые девушки родные сёстры,
 Девушки принесут чистые пироги,
 В пирогах свежий сыр,
 Там подают и угощаются.

Каруна: был юноша чабан, потом царь для наших дедов; он увел тех дедов и привел в эту землю; с ними он привел и стадо, которое расплодилось на этой земле.

С короба: значит со стога.

X.
ПРАЗДНИК
ГЮРГИЕВ ДЕНЬ.

Песня, которую пели на праздновании *Гюргиева дня*, когда носили цветочный хлеб.

ПЕСНЯ 1.

Малое дитя с села идѣт,
 В руках у него белая книга,
 Белая книга и грифель,
 И грифель черноватый,
 Где есть молодые девушки,
 В дом к ним заходит:
 Выйди ко мне, дева, выйди,
 Ты в книге сама написала,
 Что мне подарок подаришь,
 На плечо мне накинешь *ленту*,

Рече йоще ни утрече;
Искара си ведрица-та
Та си цира сиву стаду,
Пресну млеку фафъ ведрица, 30
Та си спусна златна ръка
Златна ръка фафъ ведрица
Та усири пресну сирене.
Та си рукна мили друшки,
Та си ги гозба гости. 35
Ни ми пасе фафъ гора-та,
Три дни Юда фафъ гора-та,
Я са веке ни виде.
Трима брата стаду пасатъ,
Ега дойде Гора Юда
Стаду хми е три хиледи; 40
Йоще година ни поминала,
Та хми са стаду наплодилу
Мал у млогу триста хиледи!
И тие си курбанъ колетъ
Ега си е *личенъ-денъ* 45
Личенъ-денъ Сиринъ-денъ
Малу млогу девендесе ювна
Девендесе ювна и факлати;
Ега си е *личенъ-денъ*
Личенъ-денъ Гергювъ-денъ, 50
Събиратъ си малки моми
Малки моми мили сесри,
Моми носетъ чисти кулаци,
На кулаци пресну сирене,
Та подаватъ и са гостетъ. 55

Круна: билъ юнакъ чобанинъ и царь на наши-те дедове; той закаралъ дедове те, и ги докаралъ по тая земя; съсъ него си докаралъ и стадо-то, та го наплодилъ по тая земе.

Съсъ кураба: значи съ купане-та.

Х.
ЛИЧЕНЪ-ДЕНЪ
ГЕРГЮНЪ-ДЕНЪ

Завтра ведь будет праздник,
Праздник, *Гюргиев день*.
Пойди же, дева в лес,
Да собери белые букеты,
Белые букеты из белых цветов,
На Гюргия калач замесишь,
В калаче белые цветы,
Да станешь ты у реки,
Цветочный калач подавать.
Как Гюргий сильный юнак,
Поутру выходил на реку,
Вышла к нему Сура Ламия,
Достал он тяжкий боздуган,
Посёк её на мелкие куски,
Истекли с неё три реки:
Первая река белая пшеница,
Вторая река алое вино,
Третья река парное молоко.
Как увидели молодые девы,
Хватали его борзого коня,
Да ему голову украсили,
Белым венком, белым цветком.

Когда месили калачи к Гюргиеву дню, одна дева бросала цветы, а другие пели такую песенку:

ПЕСНЯ 2.

Бросай мне, дева, бросай,
На чистый хлеб белые цветы,
Белые цветы, белые букеты;
Брала их в лесу, иль не брала,
Гюргий еще не видел,
Завтра его праздник,
Праздник *Гюргиев день*.
Сам на реку собирался,
Седлал он борзого коня,
Заехал в свой дворец;
И отворял он сундуки те,
Да ей подарок дарил:
Чудесный платок накинул,
А на платке Ясная Звезда.
Потом возвратишься на реку.

Пѣсна коя-то испѣвали на
Гергювъ-денъ когато носили
цветенъ лѣбъ.

ПЕСНА 1.

Малку дете изъ селу ходи,
 Фъ рока му бела книга
 Бела книга и калема
 И калема мурекепа,
 Де си има малка мома, 5
 Фъ къщи хи флева:
 Излез' ми, моме, излези,
 Писалъ та самъ на книга-та,
 Та си ма дарба дарувашъ, 10
 На раму ми *хлуна* меташъ,
 Утре си е личенъ-день
Личенъ-день Гергюв денъ.
 Фоди ми, моме, фъ гора,
 Да си берешъ бели китки 15
 Бели китки бели цвете,
 На Гиорги си кулакъ месишъ,
 Фафъ кулакъ бели цвете
 Та ми стоишъ на река-та,
Цветет кулакъ подавашъ. 20
 Чи е Гиорги мощне юнакъ,
 Вутре ми излезалъ на река-та,
 Излела му сура ламие,
 Искаралъ си тешка буздугана
 Посекалъ е залугъ пу залугъ,
 Истекли са ду три реки: 25
 Първа река бела пшеница.
 Втора река руйну вину,
 Трета река пресну млеку.
 Какъ видели малки моми,
 Фанали му бърза-та коне, 30
 Та му глава накичили
 Бели китки бели цвете.

Кога-то месици кулаци-те за
Гергювъ-денъ, една мома фърлела
цвете, а други пѣбели тая пѣсница:

Цветочный хлеб тебе дадим,
Ты его к стаду отнесёшь,
Стадо ты накормишь,
Стадо не давало парного молока.
Потом, девица, в хоровод,
Ты к хороводу выйдешь:
Чудесный платок на голове
Он тебя увидит в хороводе,
Рукой махнёт он тебе,
Рукой тебе хвалу восславит.

Хлуна: была ткань шелковая.
Сейна: что ласкается, как огонь.

XI.
ПРАЗДНИК
СВЕТОВИТОВ ДЕНЬ.

ПЕСНЯ 1

Ой, ветер, мама, дует,
Ветер, мама, с леса,
С леса, да с горы той;
Мама, это не Димна Юда,
Димна Юда Самувила,
Лишь это, мама, *Световит* - юнак.
Три серпа у него в руках,
Позлатил их, мама, златом,
Крикнул он, мама, позвал:
«Слушайте селяне и старосты!
Завтра будет мой *праздник*,
Мой праздник, Световитов день,
Поле то уже посветлело,
Посевы те пожелтели,
Пожелтели, чтобы сжать.
Пошлите вы трёх девушек,
В лес, да на ту гору,
Трёх дев от трёх матерей,
Каждую деву от одной матери,
Чтоб клали три овна,
Три овна, да рогатых;
Я им подарки подарю,
Три моих серпа позлаченных.

ПЕСНА 2.

Фърлей ми, моме, фърлей
 Фъ чиста леба бели цвете
 Бели цвете бели китки;
 Брала ги си фъ гора ни брала,
 Гиорги та йоще ни виделъ, 5
 В утре му личенъ-денъ
 Личенъ му денъ *Гергювъ денъ*.
 Самъ та е на река намерилъ,
 Яхналъ си та на бърза та коне,
 Закаралъ та фафъ сое сарае; 10
 Иотключилъ е' съндъци-те
 Та си та дарба дарува:
Сейна ти махрама метналъ,
 На махрама Ясна Звезда.
 Па са връщашъ на река-та, 15
 Цветенъ ти лебъ даваме,
 Та гу на стаду носишъ,
 Стаду си захранювашъ.
 Стаду ни дава пресну млеку.
 Па си, моме, на хору, 20
 Та си хору изождашъ;
Сейна ти махрама на глава-та,
 Кой та види на хору-ту,
 Рока дига на тебе
 Съсъ рока *та фала фали*. 25

Хлуна: было платно копринено.
 Сейна: що са ласкае като огань.

XI.
ЛИЧЕНЪ – ДЕНЪ
ВИТИНЪ - ДЕНЪ.

ПЕСНА 1

Ветъръ ми, мале, дуге
 Ветъръ, мале, фафъ гора-та
 Фафъ гора-та фъ планина-та;
 Ни е, мале, Димна Юда
 Димна Юда Самувила, 5
 Лу си е, мале, *Витна Юнакъ*.

Чтоб вышли ко мне на поле,
 Серпами пожать посевы:
 Только тогда девушки выйдут,
 Да начнут жать на поле.»
 Выбрали, мама, селяне те,
 Селяне те, да старосты,
 Что я одна у матери,
 Будут посылать меня в лес,
 В тот лес, на ту гору,
 Дар подарит *Световит*- юнак,
 И мне даст златой серп.
 Приодень меня, мама, наряди».
 Речь девушка не изрекла,
 Уже в ворота стучатся:
 «Девушка ли, одна у матери,
 Приоденься, нарядись ты,
 Завтра будет праздник,
 Праздник *Световитов день*.
 Весть имеем в нашем селе:
 Три девы от трёх матерей,
 Каждая дева от одной матери,
 Чтоб идти им в тот лес,
 Для юнака требу воздать,
 Три овна, да рогатых –
 А он вам подарки подарит,
 Три серпа позлаченных».
 Три овна пригнали,
 Три овна да рогатых,
 Три девушки приоделись,
 Приоделись, нарядились,
 И отправились в тот лес,
 В тот лес, на ту гору –
 Ходили всё, бродили,
 Да вышли они на реку.
 Навстречу им *Световит-юнак*,
 Три серпа у него в руках,
 Серпы у него позлатились;
 Три снопа у него на плечах,
 Колосья позлатились,
 Три колоса у него на голове,
 Каждый колос *безценный янтарь*,
 От янтаря солнце светит;
 Девушки ему почести оказали!
 Три овна ему клали,
 Три овна, да рогатых;

Три му са сърпа фафъ рока-та,
 Позлатилъ ги, мале, съсъ се злату,
 Рукналъ са, мале, подрукналъ са:
 Чуйте ми селене и кметове! 10
 Вутре ми е *личенъ-денъ*
Личенъ-денъ Витинъ-денъ,
 Поле-ту е побелелу,
 Седби те са пожълтели
 Пожълтели да са жнеетъ. 15
 Три ми моми пратите
 Фафъ гора-та фъ планината,
 Три са моми утъ три майки,
 Сека мома една на майка,
 Да ми колетъ три ювна 20
 Три ювна и ругати;
 Язъ хми баксишъ давамъ
 Три ми сърпа позлатени.
 Да ми слезать на поле-ту,
 Сърпа туретъ на седби-те: 25
 Дуръ тога са моми излели
 Та си жнеетъ на поле-ту».
 Научили са мале, селене-те
 Селене-те кметове-те
 Чи самъ една на майка, 30
 Ша ма пратетъ фафъ гора-та
 Фафъ гора-та фъ планина-та,
 Дарба ма дарува *Витна* юнакъ
 И ми дава златна сърпа.
 Премени ма, мале, нареди ма». 35
 Рече мома ни утрече
 На порти си похлопали:
 “Моме ле една на майка,
 Премени са нареди са,
 Вутре си е личенъ-денъ 40
Личенъ-денъ Витинъ денъ.
 Хадетъ има фъ наше-селу:
 И три моми утъ три майки,
 Сека мома една на майка,
 Да си идатъ фафъ гора-та, 45
 На юнакъ курбанъ колетъ
 Три ювна и ругати —
 И той си ви баксишъ дава
 Три си сърпа позлатени».
 Три са ювна закарали 50
 Три ювна и ругати,

А он им подарки дарил,
 Каждой деве златой серп.
 Сошлись девушки на поле,
 Златым серпом взмахнули,
 Да сжали они пшеницу.
 Возвратились они в село,
 Крикнули они да сообщили:
 «Слушайте, младые девушки,
 Вышли мы с того леса,
 С того леса, с той горы,
 Вышли мы на то поле,
 Златым серпом взмахнули,
 Да сжали нашу пшеницу:
 Приходите, девушки, на поле,
 Да пожните свою пшеницу,
 Что давно уже поспела,
 Ведь сегодня праздник,
 Праздник *Световитов день*».

ПЕСНЯ 2.

Все, Радя, уже на поле,
 Все, Радя, уже на жатве,
 Лишь ты, Радя, всё дома.
 Слыхал ли ты, иль не слыхал?
 Световит-юнак с леса вышел,
 Вышел он, Радя, на поле,
 И всех холостяков спрашивает,
 Где же, Радя, холостяк?
 Ещё на поле не выходил!
 Раньше я его полосу убирал,
 Долг – сжать полосу до полдня,
 Радя же совсем не уморился,
 Радя совсем не изнурился,
 На девушек совсем не глядел.
 И поэтому придёт он на ниву,
 Сегодня ему подарок подарю,
 Или Радя немощный парень.
 Появись, Радя, на поле,
 На поле, Радя, на ниве той,
 Где тебя *Световит* ждёт.
 Болен Радя лежит в постели,
 Но уже встаёт он с постели.
 Взял Радя свой серп,
 Да появился он на поле.

Три са моми пременили
Пременили наредили,
Та си фодетъ фафъ гора-та
Фафъ гора-та фъ планина-та—
55

Шетали са що са шетали
И са слели на река-та.
Срета ги срете *Витна юнакъ*,
Три му са сърпа фафъ роки-те,
Сърпе му са позлатени;

60

Три му са снопе на раму-ту,
Класете са позлатени,
Три му са класа на глава-та,
Секи класа *безценъ камень*,
Утъ камень си слънце грее;

65

Селемъ му са моми дали!
Три му са ювна заклали
Три ювна и ругати;
И той си ги дарба дари,
На сека мома златна сърпа.

70

Слели са моми на поле-ту,
Златенъ са сърпъ турили,
Зажнали са пшеници-те.
Утишли си фафъ селу-ту,
Рукнали са подрукнали:

75

«Чуйте ни малки моми,
Слели сме утъ гора-та
Утъ гора-та утъ планина-та
Слели сме на поле-ту,
Златенъ сме сърпъ турили

80

Зажнали сме пшеници-те:
Хаде си моми на поле ту
Да си жнеете пшеници-те,
Чи са веке побелели,
Днеска е личенъ-день
Личенъ-день Витинъ-день.

ПЕСНА 2.

Сички са, Радю, на поле,
Сички са, Радю, на жетва,
Лу ти си, Радю, у дома си.
Чулъ ли си ' ли ни си чулъ?
Витна е юнакъ утъ гора слезаль
5

Стал Радя полосу убирать,
Долг – сжать полосу до полдня.
Видит его *Световит юнак*,
Потом вышел к нему на поле,
На поле, да на ниву,
Стал он полосу с Радей убирать:
До полдня жали белую пшеницу,
До вечера ещё золотые колосья,
Собирал Радя, да подбирал.
Достойный теперь Радя на селе,
Стал Радя старостой на селе.

НА СВЕТОВИТОВ ПРАЗДНИК.

(От другого певца)

Когда закончили жатву, всем
селом клали требу из трех коров, и
все выходили на одно место,
нарочно отведённое для этого, да
ели и пили, а девушки подавали к
трапезе пшеницу, сваренную с
мёдом, и пели следующую песню:

ПЕСНЯ 1.

Ой, братка ты, ой, Янко,
Вчера был, Янко, на поле,
На поле, Янко, на жатве,
Жали молодые девушки,
Младые девушки, девчата,
Жали, Янко, да всё сжали.
Как раз уже возвращались,
Встретила их Небесная Юда,
Небесная Юда самувила,
Да им, Янко, наказала,
Наказала, Янко, поручила,
Чтоб варили белую пшеницу;
А ты, Янко, в том лесу,
В том лесу, да в стаде,
Три коровы чтоб выбрал,
Яловых, чтоб все яловицы,
Да их Богу в требу воздашь,
С молитвой его, Янко, попросишь:
Чтоб в году, Янко, да летом,
Он больше не гневался,

Слезалъ е, Радю, на поле,
 Та си иргене-те пита
 Дека е, Радю, иргенинь?
 Йоше на поле ни излезалъ!
 Лани самъ съ негу поста ширилъ
 10
 Длега е поста ду пладне,
 Ичь са е Радю ни уморилъ,
 Ичь са е Радю ни кахърилъ,
 Ичь си е моми ни гледалъ.
 Па си му дойдохъ на нива, 15
 Сега си гу дарба дарувамъ,
 Чи е Радю мъченъ юнакъ.
 Излези, Радю, на поле
 На поле, Радю, на нива-та,
 Чи си та *Витна* чека. 20
 Болънъ е Радю на потстеле,
 Я ми е станалъ утъ потстеле.
 Зелъ си е Радю сърпа,
 Та си излезе на поле,
 Поста е Радю ширилъ 25
 Длега е поста ду пладне.
 Виде гу *Витна юнакъ*,
 Па си ми слезе на поле
 На поле на нива,
 Поста си съ Радю шири: 30
 Ду пладне е бела пшеница,
 Ду вечере са златни классе,
 Събира Радю прибира.
 Чорбажие Радю фафъ селу,
 Кмета е Радю фафъ селу. 35

ЗА ВИТИНЪ – ДЕНЪ.
 (Отъ другио пѣвецъ).

Кога-то вейке ужнавали, въ секо село колели курбанъ по три крави, и сички-те излевали на едно место нарочно за това опродѣлено, та яли и пили, а моми-те подавали по трапези-те варена пшеница съсь медъ варена, и пѣвели слѣдоуща-та пѣсна:

ПЕСНА 1.

Послал бы мелкий дождик,
 Мелкий дождик, частую росу.
 Три дня, Янко, огонь разводили,
 Да огонь так и не запылал!
 Лишь когда сошла *Жена Бога*,
 С ясной огневицей в руке,
 Да огневицу Янко она подала,
 Тут огонь и запалили,
 Сварили белую пшеницу ⁴⁵;
 Подсыпала она белого *сахара*,
 Подсладилась белая пшеница,
 Подсладилась для юнаков;
 Протяни, Янко, белую руку,
 Возьми, Янко, белой пшеницы,
 Да чтоб уста подсладились,
 Если воздашь требу,
 Гостей, ты Янко, не угостишь,
 Пока огонь не разведешь:
 А когда сойдет *Огнебог*,
 В руке его ясная огневица,
 Чтоб тебе развести *ясный огонь*,
 Да приготовить требу,
 Требу тебе на небе,
 Для неба, только для Бога;
 Воздать, чтобы Бог не лютовал,
 Белый колодец не закрыл,
 Лишь послал мелкий дождик,
 Мелкий дождик, частую росу;
 Пока не сойдѣт *Огнебог*,
 С ясной огневицей в руке,
 Не разведѣт *ясный огонь*,
 Не будет требы на небе,
 На небе, только для Бога,
 Тогда Бог разлутуется:
 Белый колодец он закроет,
 Не пошлѣт мелкий дождик,
 Мелкий дождик, частую росу,
 Песню, Янко, мы не споѣм.»
 Разгневался Янко, рассердился,
 Скинул он белые одежды,
 Подпоясался *полотном*.
 Вытащил золотой ножик,
 Да клал ему требу,
 Клал он три коровы,
 Порубил их на мелкие части,

Братку ле Янче ле, Вчера бе, Янче, на поле На поле, Янче, на жетвица, Жнали са малки моми Малки моми девойче-та, 5 Жнали са, Янче, прижнали. Тамамъ си веке навървили, Сретила ги Небна Юда Небна Юда Самувила, Та хми е, Янче, заръчела 10 Заръчела, Янче, поръчела, Да ми варетъ бела пшеница; Чи си, Янче, фафъ гора-та Фафъ гора-та на стаду-ту, Три си крави закаралъ, 15 Ялуви са Ялосани, Та ги на Бога курбанъ колешъ, Мольба му са, Янче, молишь: Ду година, Янче, на лету Да са веке ни люти, 20 Лу да праца ситенъ дъждець Ситенъ дъждець дребна роса. Три дни сме, Янче, йоганъ валили, Па са йоганъ ни запалилъ! Дуръ си слезе <i>Жене Бога</i> , 25 Ясна му борна фафъ рока. Борна си, Янче, подаде Та си йоганъ запали, Та си вари бела пшеница; Сипналъ си бела <i>румна</i> , 30 Благнала бела пшеница Благнала за юнаци; Фтегни си, Янче, бела рока Земи си, Янче, бела пшеница, Да ти са уста ублагнали, 35 Да си колешъ курбане-те, Гозба, Янче, да на гостишь, Туку йоганъ да ни валишь: Аку слезе <i>Игне Бога</i> , Фъ рока му ясна борна, 40 Да ти вали <i>ясенъ йоганъ</i> , Да си готвишь курбане-те, Курбанъ ти е на небе-ту На небе-ту дуръ при Бога;	<p>Да бросил их в золотой казан; Но огонь он не разводил, Да Бога с молитвой просит: <i>«Ой, Боже, Огнебог Боже,</i> Молюсь тебе, Боже, прошу, Для девушек огонь ты развёл, Запалил им ясную огневицу, Чтоб пшеницу варили, Да подавали её на трапезе; Теперь, Боже, ты сойди С ясной огневицей в руке, Да мне огонь разведешь, Чтоб приготовить требу, Да угостить юнаков тех, Юнаков тех, да девушек, Девушки нам песню споют: Чтобы Бог не гневался, Не закрыл белый колодец, Лишь послал мелкий дождик, Мелкий дождик, частую росу».</p> <p>С просьбой Янко молился, Загремело, затрещало, Огонь сверкнул на небе, Огонь запылал на лужке, Да Янке требу запёк – Тут угощал он юнаков, Юнаков, да девушек. Юнаки камень метали, Камень метали, да боролись, А девушки песни пели, Да Бога славой славили, А с Богом младого Янко, Что требу ему клал.</p> <hr/> <p>На другой день девушки водили хоровод там же, где хорошо гостевали, и запевали следующую песню:</p> <p>ПЕСНЯ 2.</p> <p>Ой, Боже ли, ой, Даждь ли! Мелкий дождик, частая роса, Помороси, да не замороси,</p>
--	--

<p>Дъжна са Бога ни люти, Белъ си кладнецъ ни заключе, Лу си праща ситенъ дъждецъ Ситенъ дъждецъ дребна роса; Аку ни ти слезе <i>Игне Бога</i> Съ ясна борна фафъ роки-те, Ни ти вали <i>ясенъ йоганъ</i>, Ни ти е курбанъ на небе-ту На небе-ту дуръ при Бога, Па ти са Бога лютиль: Белъ си кладнецъ заключе, Ни си праща ситенъ дъждецъ Ситенъ дъждецъ дребна роса, Песна ти, Янче, ни пееме". Разеди са, Янче, налюти са, Съблече си бели дрехи, У паса си <i>махрама-та</i>. Искара си златну ношче Та си коле курбане-те, Заклалъ си е ду три крави, Подроби ги залугъ пу залугъ, 65 Та ги тури фъ златна <i>бретина</i>; Я си йоганъ ни вали, На Бога са мольба моли: «Боже ле <i>Игне Боже</i>, Мольба ти са, Боже, моле, На моми си йоганъ валиль, Запали гу съ ясна борна, Та ти са пшеница варили, Подавать е на трапези-те; Па си, Боже, слези Съ ясна борна фафъ роки-те, Та са ми йоганъ валишь, Да си готво курбане-те, Да си госте юнаци-те Юнаци-те и моми-те, Момите ми песна пеетъ: Чи са Бога ни люти, Ни заключе ду белъ кладнецъ, Лу си праща ситенъ дъждецъ Ситенъ дъждецъ дребна роса». 85 Мольба са Янче моли, Загърмелу затрескалу,</p>	<p>45 50 55 60 70 75 80</p>	<p>Пшеница-то зеленится, Колосья уже ядрённые. Янко был на том же поле, Сойди ко мне ты с неба, Небесная Юда самувила; Янко свой серп принеси, Юда тут приукрасилась, Навила хлебные колосья, Хлебные колосья на голову, Тут тебе Янко требу воздаёт Тебя с молитвою просит, Чтоб больше не гневался! Да твой колодец был открытым, Поморосишь мелким дождиком, Мелким дождиком, частой росой – До годовщины младого Янко, Будет тебе требу воздавать, Но клал тебе не три коровы. А клал тебе ни мало, ни много Ни мало, ни много, да девятнадцать; <i>Огнебог</i> огонь метнул, Да ему огонь и запылил, Тут Янко угощение готовит, Да гостей он всех угощает: Песню тебе, Боже, поём, Хоровод тебе, Боже, водим, Да тебя мы славою славим.</p> <hr/> <p>ПЕСНЯ 3. Для хоровода</p> <p>Помороси, Боже, замороси, Пусти ты, Боже, облака, Облака, да тучи те, В наш град, да на поле то, На поле то, да на нивы те, Уродится белая пшеница; Несём тебе на <i>блюдах</i>, На <i>блюдах</i>, да златых, Подаём их юнакам, Во твою славу на земле! <i>Завис</i> ты над нашим градом, Вскинул ты правую руку, На поле том белая пшеница,</p>
---	---	--

Йогань светна на небе-ту
 Йогань са вали на ливаде,
 Па си Янче курбане-те упекаль—
 90
 Та си гозба гости юнаци-те,
 Юнаците и моми-те.
 Юнаците камень фърлетъ
 Камень фърлетъ борба са боретъ,
 Я моми-те песна пеетъ 95
 Бога си фальба фалетъ,
 И съсъ Бога младу Янче
 Чи си курбанъ коле.

Онова денъ моми-те играели
 хоро на снова место като са добрѣ
 нагощавали, и испѣвали слѣдоуща-
 та пѣсна:

ПЕСНА 2.

Ой Боже ле, ой Дожде ле!
 Ситенъ дъждець дребна роса,
 Прироси' ни зароси' ни
 Пшеници-те са зеленили,
 Класе те улебнали. 5
 Янче е на поле-ту,
 Слезе ми уть небе-ту
 Съ Небна Юда Самувила;
 Янче ми сърпа носи,
 Юда ми са накичила, 10
 Привила си лебни класе
 Лебни класе на глава-та,
 Та ти Янче курбанъ коле
 Мольба ти са моли,
 Да са веке ни лютишь! 15
 Се' ти е кладнець утключень
 Та си росишь ситенъ дъждець
 Ситенъ дъждець дребна роса -
 Ду година младу Янче
 Ша ти коле курбане-те, 20
 Ни ти коле ду три крави,
 Я ти коле малу млогу
 Малу млогу девендесе;
 Игне Бога йогань сфетналь

На лозах белый виноград,
 Белый виноград и червоный,
 А в саду-то яблоки,
 Яблоки те, да орехи;
 Да летнюю белую пшеницу
 Несём тебе в сосудах,
 Сильно мы их переполнили,
 Подадим для юнаков,
 Ещё тебя славой славим,
 Твоя слава есть на земле!
 Ух, хо, хо, а через год,
 Через год на поле то,
 На поле то, да на ниву,
 Со златым серпом на жатву,
 С корзиной на виноградник,
 С торбочкой в тот садик,
 Соберем мы яблоки те,
 Яблоки те, да орехи:
 Для юнаков червоновые яблоки,
 Для милых девушек орехи.

Световит: был Бог жатвы, урожая.
Световитов день: праздник в честь
 Световита, когда сжали пшеницу.

Румна: значит сахар.
Благо дала: сделала сладко.
Братина: значит золотой казан.
Зливини: блюдо.
Навис: простер обе руки.
Куреси: орехи.
Кривини: сосуды для зерна.
Курица: корзина.

**XII
 ПРАЗДНИК КУПАЛОВ ДЕНЬ.**

Заиграло ясное Солнце,
 Заиграло оно на праздник,
 На праздник, *Купалов* ⁴⁶ день,
 Да вьётся тонкой саблей,
 Позлаченное, посребренное,
 Вышла к нему Златая Мать

Та си йогань навалилъ, 25
 Та си Янче гозба готви,
 Та си на гозба гости:
 Песна ти, Боже пееме,
 Хору ти, Боже, израеме,
 Та си та фальба фалиме. 30

ПЕСНА 3.
 На хоро

Прероси, Боже, зароси,
 Пусни си, Боже, облаци-те
 Облаци-те и магли-те
 Фъ наше града на поле-ту
 На поле-ту на ниви-те, 5
 Да са роди бела пшеница;
 Носите ти фъ *зливни-те*
 Фъ *зливни-те* фъ *златни-те*
 Подаваме на юнаци,
 Тое фальба на земе-та! 10
Висналъ си фъ наше града,
 Протегналъ си десна рока,
 На поле-ту бела пшеница,
 На лозе-ту белу грозде
 Белу грозде и цървену, 15
 Афъ бахче-ту ябълки-те
 Ябълки-те *куреси-те*;
 Ду година бела пшеница
 Носиме ти фъ *кривини-те*,
 Мощне ги сме припълнили,
 Подаваме на юнаци, 20
 Йоще та фальба фалиме,
 Тое фальба на земе-та!
 У, хо, хо, ду година
 Ду година на поле-ту
 На поле-ту на ниви-те, 25
 Съсъ златенъ сърпъ на жетвица,
 Съсъ *курица* на лозе-ту,
 Съсъ турбица афъ бахче-ту,
 Береме си ябълки-те,
 Ябълки-те *куреси-те*: 30
 На юнаци цървени ябълки,
 На момици *куреси-те*

Тут вниз и в лесок,
 Да заговаривает ясные травы,
 Ясные травы целебные,
 Их возьмут Юды самудивы;
 Да пойдут они по земле,
 По земле, да во дворцы,
 Чтоб исцелить всех царей,
 Всех царей, да королей,
 Славою Юд, чтоб хвалили,
 Что сидят они в лесу,
 Да Богу службу служат –
 Ясное Солнце мать бранит,
 Что оно ещё играло,
 Завивалось тонкою саблей.
 Крикнула старая мать:
 «Слушайте, Юды самудивы,
 Где ж вы есть, где вы тут,
 Чтоб брали ясные травы,
 Ясные травы целебные,
 Сегодня уже наступил праздник,
 Праздник *Купалов день*,
 Травы я сильно заговорила:
 Ясное Солнце водой прыснуло,
 Живой водой с белого колодца,
 Да травы все опрыскало.
 Кого вы будете исцелять,
 То встанет он с постели,
 Вас хвалою прославит,
 Да требу вам воздаст,
 Всего немного девять коров».
 Ещё у него мать в лесу,
 Явились девять Юд.
 Девять Юд самудив,
 С *корзинами* в руках,
 Да собирают ясные травы,
 Ясные травы целебные –
 Да ходят они по земле,
 По земле, да во дворцы.
 Болен царь в Царьграде,
 Совсем мало три года.
 Как Юда тут услышала,
 Что болен наш царь,
 Быстро к нему понеслась,
 Подаёт ему ясную травку,
 Ясную травку целебную,

Витна: билъ Богъ на жетва-та.
Витинъ-денъ: билъ празникъ на
Витна когато ужнавали пшеници-
те.

Румна: значи шикеръ.

Благнала: станала блага.

Бретина: значи казанъ отъ
злато.

Зливини: сахане.

Висналъ си: подаль си роки-те.

Куреси: орехи.

Кривини: типсии.

Курица: кошница

XII

ЛИЧЕНЪ - ДЕНЪ ЕНЮВЪ - ДЕНЪ

Проигралу ясну слънце	
Проигралу на личенъ-денъ	
На личенъ-денъ <i>Енювъ-денъ</i> ,	
И си вие тенка сабе	
Позлатена посребрена.	5
Слела му Злата Майка	
Тука долу фафъ гора-та,	
Та си бае ясни бильки	
Ясни бильки лечевити,	
Да ги бератъ Юди Самудиви;	10
Да си фодетъ пу земе-та	
Пу земе та фъ сарае-те,	
Да си лечетъ царюве-те,	
Царюве-те кралюве-те,	
Фальба Юди да си фалетъ,	15
Чи ми седетъ фафъ гора-та	
Та на Бога изметъ чинатъ -	
Ясну сълнце майка брани,	
Йоще си е проигралу	
Привилу си тенка сабе.	20
Подрукна' са стара майка:	
«Чуйте Юди Самудиви,	
Лу де да сте тука да сте,	
Да берете ясни бильки	
Ясни бильки лечевити,	25

Да поднимает его с постели –
Требу клал он девять коров.
Юда ему велит и говорит:
«Что нам требу ты клал,
Да не славишь Златую Мать!
Заговорила она ясные травы;
И не славишь ясное Солнце,
Что оно прыснуло живой водой
Живой водой из белого колодца,
Да травы стали целебные».

Купалов день: был праздничный
день для наших дедов, так как тогда
слетали на землю звёзды и
колдовали на травы, делали их
целебными; тогда в этот день
старые бабы и собирали травы.

Бае: для трав они пели нечто, что
это пение давало им силу для
лечения.

Лечевити: исцелять.

Живая вода: веровали, что она
была с неба и кто её пил, тому она
давала жизнь.

Хармина: значит корзина.

НА КУПАЛОВ ПРАЗДНИК.

(От другого певца)

Вышла *Друида* ⁴⁷ с леса,
С леса, *Друида*, с горы,
Да заходила в село.
В село, *Друида*, к старосте,
Да крикнула, позвала:
«Ой, ты, старейшина!
Бог меня, староста, послал
В тот лес, на ту гору,
Там ему службу сослужу,
Малое время три месяца.
Но никто ко мне не пришел
Ни с града, ни с села,
Ни царь, ни ты, староста,
Мне бы царя увидетьъ,

Днесъ ми е личенъ-день
 Личенъ-день *Енювъ-день*,
 На бильки самъ мощне баела:
 Ясну ми слънце вода пърсна.
 Жива вода утъ белъ кладнецъ,
 30
 Та си бильки напърсна.
 Ког' си лечба лечите
 И си става утъ потстеле,
 Та си ва фальба фали,
 И ви курбанъ коле 35
 Сега малу деветъ крави».
 Иоще му майка фафъ гора,
 Задали са деветъ Юди
 Деветъ Юди Самудиви 40
 Съсъ *хармина* на роки-те
 Та си бератъ ясни бильки
 Ясни бильки лечевити —
 Та си фодетъ пу земе-та
 Пу земе-та фъ сарае-те.
 Боленъ царе фъ цариграда 45
 Сега малу три години.
 Ка' са Юда научила
 Чи е боленъ наше царе,
 Мощне хи са дукривилу,
 Подаде му ясна билька 50
 Ясна билька лечевита,
 Та гу дигна утъ потстеле —
 Курбанъ коле деветъ крави.
 Юда му вели ютговори:
 «Що си намъ курбанъ колешъ 55
 Та ни фалишь Злата Майка!
 Баела е ясни бильки;
 И ни фалишь ясну слънце,
 Чи е пърсналь жива вода
 Жива вода утъ белъ кладнецъ,
 60
 Та са бильки лечевити».

Енювъ-день: билъ големъ день
 на
 наши-те дедове, защо тога слевали
 звезди-те по земя-та, и баели на
 бильки-те та ставали за лекъ; отъ

Мне бы старосту спросить,
 Кого он приведёт из села.
 Пройди, староста, ты по селу:
 Срок, староста, тебе неделя,
 Да найдёшь младых девушек,
 Младых девушек песнопевок,
 Да их в лес ко мне пошлешь.
 Так Богу я службу окажу,
 Да поднимусь на дерево,
 Чтобы песню мне спеть,
 Тут мне надо с дерева золотого,
 Исцелить веточками целебными,
 Исцелить младых девушек:
 Лик их будет как ясное Солнце,
 Груды их как ясный месяц,
 На подоле мелкие звёзды».
 Шла *Друида* завернула,
 Да пришла она в град,
 В град, к самому царю,
 Да ему велит и говорит:
 «В лес сам, царь, иди на гору,
 Всего немного, на три месяца,
 Ну, в лес ты не дойдешь,
 Пока меня, царь, попытаешь,
 Пока меня, царь, спросишь,
 Что это я в лесу делаю.
 Вернёшься ты, царь, во дворец,
 Слуги тебе, царю, помогут:
 За неделю в лес дойдёшь,
 Дойдешь, царь, с царицею;
 Да приведешь рыжих овнов,
 Рыжих овнов, мохнатых овец,
 Да мне требу принесёшь,
 Я тебе тут дар подарю,
Друиды веточку целебную –
 Младым целителем, царь, станешь,
 Исцелишь, царь и полечишь,
 Да по всей земле прославишься!»
 Речь Юда ещё не отрекла,
 А в лес уже упорхнула.
 Ранним утром царь вставал,
 Рано царь встал перед Солнцем,
 Перед Солнцем, на *луннице*,
 Да шествовал он из града,
 И шел он от дома к дому,

тога е останало на онова денъ стари-те баби да бератъ бильки.

Бае: да хми пѣе нѣщо, съ кое то пѣние давала хми сила за лекуване.

Лечевити: лечни.

Жива вода: вѣрували че тия била отъ небе-то, и който я пиелъ давала му животъ.

Хармина: значи кофнида.

ЗА ЕНЮВЪ – ДЕНЪ.
(Отъ другие пѣвецъ).

Слела ми *Друида* уть гора
 Уть гора *Друида* уть планина,
 Та си ми дойде фафъ селу.
 Фафъ селу е *Друида* у кмета,
 Та си са рукна подрукна: 5
 «Ой ле ми стара кмета!
 Бога ма, кмета, пратилъ
 Фъ тае гора фъ планина-та,
 Та си му изметъ чинамъ
 Сега малу три месеца. 10
 Я си ми никой ни дойде
 Ни уть града, ни уть селу,
 Ниту царе, ни ту кмета,
 Да си ма царе види,
 Да си ма кмета пита 15
 Що си му терамъ уть селу.
 Дойдохъ ти, кмета, фафъ селу:
 Уть сега, кмета, ду ниделе,
 Да ми найдешъ малки моми
 Малки моми песнопольки, 20
 Да ми ги фъ гора пратишъ.
 Ка' си на Бога изметъ чинамъ,
 Ка' си са каче на дъру,
 Да си ми песна пееъ,
 Та ми са дъру златева, 25
 Целни са вейки целниви,
 Целе си малки моми:
 Уть лику хми ясну слънце,
 Фъ грѣди хми ясна месечина,
 Фъ скути хми дребни звезди». 30
 Върна са *Друида* завърна

Чтоб найти младых девушек,
 Младых девушек песнопевок;
 Собрал он таких младых девушек,
 Да повёл их он во дворец,
 Пели ему девицы, припевали,
 Девять девиц песнопевок,
 Что их песня слышна до неба.
 Привёл он свою царицу,
 Да с ней пошёл в лес,
 В лес, царь, и к стаду,
 Да выбрал рыжих овнов,
 Рыжих овнов, мохнатых овец,
 Да ушёл он в *Друидов лес*.
 Вошёл царь в ту пещеру,
 А пещера была пуста,
 Умчалась Юда, убежала.
 С мольбою царь её просит:
 «Послушай меня, *Друида*,
 Где ты есть, только где,
 Тут я сам, *Друида*, в пещере,
 Да тебе требу я воздам».
 С мольбой царь всё просит,
 А мольба его не доходит!
 Появился тут старейшина,
 Да привел рыжих овнов,
 Рыжих овнов и мохнатых овец,
 Ведёт он и младых девушек,
 Младых девушек песнопевок
 Старейшина же очень хитёр,
 Привел ещё младую девчонку,
 Девчонка в рожок играет,
 Чуть она ему песню поёт,
 Чуть она играет в рожок,
 Крикнул старейшина, позвал:
 «Послушай меня, *Друида*,
 Где ты есть, только где,
 Тут я сам, *Друида*, в пещере,
 Да тебе требу воздаю».
 Речь старейшина не досказал,
Друида Юда явились,
 Златой *венюк* на голове,
 Ветер дует прямо с леса,
Венюк развевается на голове,
 Белый цветок на лике,
 Входит Юда в пещеру,

Та си фафъ града утиде, Фафъ града при царе, Та му вели ютговори: «Фъ гора, царю, фафъ планина	35	Да с царём ведёт разговор: «Что, царь, мне девушек привёл, Где та, царь, что в рожок играет? Взобрался, царь, на дерево, Пела та дева, уже запела, С песней дерево не златится, Целебным дерево не стало, Пока девушка не заиграла! Тут подошёл и старейшина, Гадал, старейшина, догадался, Младых девушек привёл, Рожок со свирелью принёс».
Сега мал у три месеца, Я си фафъ гора ни дойде Да си ма, царю, питашъ Да си ма, царю, прашишъ Що си фафъ гора чинамъ.	40	Речь ему Юда не досказала, А взобралась на дерево, Песню поёт на дереве; Царь ей требу клал, И с царём старейшина, Рыжих овнов, да овец, Слезала Юда с дерева, Да огонь она развела, Готовила, Юда, наготовила. Накрыла Юда тут трапезу, Сели девушки за угощение, Садилась Юда вечерять, Да девушек угощает – А царь и не садился, Ни царь, ни старейшина – Угощала Юда девушек, Что для Бога песнопевки, Песни ему споют в лесу, Всего немного, три годочка – Тогда девушки назад в град, В град, девушки, в село, Да юнаков полюбят – Незамужних замуж возьмут. Потом <i>Друида</i> опять на дереве, Запели девушки, пропели, А дерево не златится.
Дойдохъ ти, царю, фъ сарае, Тимбихъ ти, царю, чинамъ: Ду ниделе фафъ гора да дойдешъ, Да дойдешъ, царю, съсъ първу люблю; Хемъ да си карашъ руди йовни	45	Тогда вышла та девчонка Да песню она мне поёт, И на свирели мне играет, Пела тут девушка, играла, Да дерево и позлатилось, Целебные ветви нацелились, Целила <i>Друида</i> младых дев:
Руди йовни факли йовци, Та ми ги курбанъ колешъ, Язъ си та дарба даре <i>Друида вейка целнива</i> — Млада си враче, царю, станалъ, Врачишъ, царю, и си лечишъ, Та са пу земе фалишъ!» Рече му Юда ни утрече Па си ми фъ гора фъркна.	50	
Рану ми царе приранилъ Рану ми царе предъ слънце Предъ слънце царе на <i>лъница</i> , Та ми са шета фафъ града, Та ми са шета утъ къща на къща, Да си ми найде малки моми	55	
Малки моми песнопольки; Събралъ си е малки моми Та си ги кара фъ сарае. Пели му моми припели, Деветъ са моми песнопольки,	60	
65 Чи хми е песна ду небе. Закара си първу люблю Та си ми фоди фафъ гора Фафъ гора царе на стаду, Та си закара руди йовни	70	
Руди йовни факли йовци, Та си утиде фъ <i>Друйна-та гора</i> . Флезе ми царе фафъ пещере, Я са е пещере запустила,		

Бегала Юда побегнала.	75	Лики их, как ясное Солнце,
Мольба са царе моли:		На подоле мелкие звёзды,
Варай ми <i>Друиду</i> ,		Груды их, как ясный месяц.
Лу де да си тука да си,		Сорвала <i>Друида</i> с дерева ветку,
«Чи ти самъ <i>Друиду</i> фафъ пещере,		Да её царю в дар подарила,
Та си ти курбанъ коле,	80	Дар подарила и старейшине:
Мольба са царе моли,		«Иди ты, царь, в град,
Я му са мольба ни фанала!		Сиди ты, царь, во дворце,
Стара са кмета зададе		Теперь ты младой целитель,
Та си ми кара руди йовни		Исцеляешь, царь, и всё лечишь,
Руди йовни факли йовци,	85	Слава тебе, царь, на земле!
Кара си малки моми		Младые девушки в лесу,
Малки моми песнепольки.		В лесу, царь, при мне,
Стара е кмета мощне хитаръ,		Да мне службу окажут
Закаралъ си малка мома		Всего немного, три годика,
Малка мома съсъ рогна свирка,		Малыми <i>Друидами</i> станут:
90		Лишь тогда назад в град,
Хемъ си му песна пее		Да с юнаками любиться.
Хемъ си свирка свири,		Царь ей начал жаловаться,
Рукна са кмета подрукна:		Жаловаться, печалиться:
«Вайра ми, <i>Друиду</i> ,		Как вернусь я в град?
Лу де да си тука да си,	95	Старые матери меня проклянут,
Чи ти самъ, <i>Друиду</i> , фафъ пещере,		Что их девушки сгнули.
Та си ти курбанъ коле».		Ступай, царь, ты уходи,
Рече ми кмета ни утрече		Старые матери ухмыльнутся,
<i>Друида</i> са Юда зададе,		Дрогнет у них на сердце,
Златна хи <i>вица</i> на глава,	100	Что девочки их в лесу,
Ветаръ ми дуге фафъ гора		Малые их девы, малые Друиды.
<i>Вица</i> са вие на глава,		Выходил царь с того леса,
Бела хи китка на лику,		Сам был царь, одинёшенек,
Флезе ми Юда фафъ пещере,		Старые матери его ждали,
Та си на царе вели ютговори:	105	Пытали его, спрашивали:
«Ка' си ми, царю, моми закара		«Где, царь, малые девушки?
Де ти е, царю, рогна свирка?		Где они, царь, не сгнули?
Каче са, царю, на дъру,		Да не сгнули ваши девушки,
Пела е мома запела		Теперь ваши девушки в лесу,
Съсъ песна са дъру ни злати,	110	В том лесу да в пещере,
Целну си дъру ни става		Где сидит <i>Друида</i> Юда:
Дуръ си мома ни свири!		Три годика отсидятся,
Хеде ми дойде стара кмета,		Да сами <i>Друидами</i> станут.
Сетилъ са кмета дусетилъ,		Потом вернутся в град,
Малки си моми закаралъ,	115	В град, да по домам,
Рогна си свирка донесалъ.»		Там юнаков полюбят.
Рече му Юда ни утрече		Старые матери ухмыльнулись,
Та са на дъру покачи,		Дрогнуло у них на сердце,

Песна ми пее на дърю;
 Царе хи курбанъ коле, 120
 И съсъ царе стара кмета,
 Руди йовни факли йовци
 Слезе ми Юда утъ дърю,
 Та си ми йоганъ вали,
 Зготвила Юда наготвила. 125
 Снела ми Юда трапеза,
 Седнали моми на гозба,
 Седнала Юда на вечере
 Та си ми моми гости —
 Я ми е царе ни седналъ, 130
 Ниту царе ниту кмета—
 Гостила си Юда малки моми
 Чи са на Бога песнопольки.
 Песна му пеетъ фафъ гора
 Сега малу три години— 135
 Тога са моми фафъ града
 Фафъ града моми фафъ селу,
 Та си юнакъ залибили—
 Яли са веке прияли.
 Па си е *Друида* на дърю, 140
 Запели са, моми припели,
 Я си са дърю ни злати.
 Дуръ си излесе малка мома
 Та си ми песна пее,
 Та си ми съсъ свирка свире, 145
 Пела е мома свирила
 Та са е дърю позлатилу,
 Целни са вейки целили,
 Целила си *Друида* малки моми:
 Утъ лику хми ясну слънце, 150
 Въ скути хми дребни звезди,
 Въ гръди хми ясна месечина.
 Къцна си *Друида* вейка утъ дърю
 Та си ми царе дарба дарува,
 Дарба дарува стара кмета: 155
 «Иди си, царю, фафъ града,
 Седи ми, царю, фъ сарае,
 Сега си, царю, млада враче,
 Врачишъ, царю, и си лецишъ,
 Фала ти, царю, пу земе! 160
 Малки са моми фафъ гора
 Фафъ гора, царю, при мене,
 Та ми изметъ праветъ

Что девушки их в лесу,
 Малые их девы, малые Друиды.
 Садился царь в своем дворце,
 Друиды ветка у него в руке,
 Неужели стал младым целителем,
 Да буду исцелять и лечить.
 Пока девушки вернутся,
 Малые девы, малые Друиды,
 Малые Друиды, малые знахарки,
 В граде я, царь, буду исцелять.
 С того знахарки установились,
 Да лечат они и исцеляют.

Друида: была Богиня, которая
 сидела в лесу и исцеляла всякие
 болезни.

Вица: украшение на голове.

XIII. ПРАЗДНИК ВЫШНИЙ ДЕНЬ.

Когда ветками обмолачивали
 жито, клали требу Богу и Солнцу, на
 это самое место собирались
 несколько молодых девушек и пели
 следующую песню:

ПЕСНЯ 1.

Слава тебе, Огонь Боже!
 Слава тебе, ясное Солнце!
 Что всходишь над землёй,
 Да поднимаешь всю землю,
 И посылаешь такую Зарю.
 Как увидят её младые девы,
 Да выходят они из дома
 И выгоняют они волов тех,
 На их шее золотое орало,
 Да пашут они все поля,
 И посеют белую пшеницу,
 В руках золотое веретено,
 И прядут скрученную нить,
 Как по морю *златые корабли*;

<p>Сега мал у три години, Малки са <i>Друиди</i> станали: 165 Дуръ тога са фафъ града, Та си юнаци залюбили». Царе му са најелилу Нажелилу натъжилу: Какъ да са върна фафъ града? 170 Стари ма майки люту клели Чи хми са моми загинали. Хаде ли, царю, хаде, Стари са майки засмели, Дръжналу хми на сърце 175 Чи хми са моми фафъ гора, Малки хми моми малки Друиди. Слезалъ е царе утъ гора, Самъ си е царе самичекъ, Стари гу майки чекали, 180 Питали гу прашили гу: Де ни са, Царю, малки моми? Де ни са, царю, загинали? Ни ви са моми загинали, Туку са моми фафъ гора 185 Фафъ гора фафъ пещере, Де си е Друида Юда: Три са години седели Та си Друиди станали. Та ша си дойдатъ фафъ града 190 Фафъ града у дома си, Та ша си любетъ юнаци. Стари са майки засмели, Дръжналу хми на сърце Чи хми са моми фафъ гора 195 Малки хми моми малки Друиди. Седналъ ми царе фъ сарае, Друида му вейка на рока, Чи си е станалъ млада враче, Та си врачи и си лечи. 200 Дуръ са моми завърнали, Малки са моми малки Друиди, Малки са Друиди малки врачинки, Та си фафъ града врачетъ. Утъ тога са врачинки устанали, 205 Та си врачетъ и си целетъ.</p>	<p>Когда греешъ, ясное Солнце, Всю землю поднимаешь, Когда спишь, ясное Солнце, Вся земля тоже засыпает, Покрываешь её чёрной мглой, Так, что ничего не видно. Слава твоей сестре! Еще раньше, перед тобой, Как младая невеста, Украшена золотой фатой, Золотой фатой <i>озарёная</i>, И всходит над землёй; Как всходит еще раньше, <i>Небесная Юда самувила</i>, Прогоняешь ты злыдней, Прогоняешь <i>чёрных змей</i>, Что скитаются по земле, Младых девушек портят, И испивают младых парней, Как <i>смертельные пиявицы</i>. Когда выходишь ты на небо, Младые мореходы по морю И на тебя ведут свои <i>корабли</i>; Младые девушки на поле, И они пашут и копают, Да для звезды песню поют, И до земли ей кланяются, Рукой ей честь воздают! Глядит звезда, улыбается, Появилась тут белая Заря, С зарёй тебя мы просим: «Ой, братка, ясное Солнце, Блесни ты, братка, на землю, Чтоб вспорхнули малые пташки, Чтоб тебе пели, да тебя славили, Что ты из мертвых снова ожил! С Зарёю, братка, на земле, Ты растишь белую пшеницу, Белую пшеницу, белый виноград, Людям золото ты выращиваешь, Чистое золото, белое серебро, Тебе, братка, требу воздают, Все тебя хвалой славят.» Слышишь, Солнце, свою сестру, Слышишь, Солнце, и улыбаешься</p>
---	--

Друида: была Богица, коя-то седела въ гора-та и лекувала секакви болести.

Вица: украшение на глава-та.

**ХІІІ.
ЛИЧЕНЪ – ДЕНЪ
ВИШИНЪ – ДЕНЪ.**

Кога-то вейке свършевали жита-та, колели кур-бане на Бога и на слънце-то, на кои-то курбанъ събирали са нѣколко моми и испѣвали слѣдоуща-та пѣсна:

ПЕСНА 1.

Фала ти Йогне Боже!
 Фала ти ясну слънце!
 Чи изгревашъ на земе-та
 Покренувашъ сичка земе
 И си пращашъ той зари. 5
 Какъ та гледатъ малки моми
 И излеватъ утъ дома си,
 Та си карать волове-те,
 На шие хми златну уралу,
 И си уратъ низъ поле-ту 10
 И си сеетъ бела пшеница,
 Фафъ роки-те златна фурка
 И си предать свилена Куприна,
 Низъ море-ту *златни курабици*;
 Ега греешъ, ясну слънце, 15
 Сичка земе покренувашъ.
 Ега спиешъ ясну слънце,
 Сичка земе е заспала,
 Покривашъ е *църна магла*
 Та са нищу ни гледа. 20
 Фала на тое-та сесра!
 Йоще рану и предъ тебе,
 Кату млада невеста
 Прибулена съсъ златну булу
 Златну булу *узарену*, 25
 И си грее на земе-та;
 Какъ изгрева йоще рану

И ходишь ты при *Огнебоге*,
 Не удивляешься, не качаешься,
 Отмыкаешь *огненный сундук*,
 Достоешь *огненные одежды*,
 Приоденешься, нарядишься,
 Как молодой зять у Земли,
 Да взойдешь ты над землѣй;
 Если не грело бы, ясное Солнце –
 Не жали бы белую пшеницу,
 Не собирали мы белый виноград,
 И вся земля опустела бы –
 Потому для Бога требу воздаём,
 Светлого агнеца одного у матери,
 Да и тебе, Солнце, требу клали
 Девять коров яловых,
 Мать тебе вечерю сготовила,
 Может, Солнце, не будешь греть -
 Зима уже настагает,
 Пока еще погрей землю,
 Чтобы не было тяжкого снега;
 Младые девушки на сборах,
 Чтобы пряли тонкое бельѣ,
 И младые юнаки на посиделках,
 А старые, те дома будут,
 Чтобы попивать алое вино,
 Алое вино трёхгодичное.
 Согрей нас, Солнце, обогрей!
 Да и мы дары тебе подарим.
 Когда уже невесте молодой,
 В краю *старых волхвов*
 Дают не перстень златой,
 А дарят ей тонкое бельѣ,
 Тонкое бельѣ и скатерти,
 Златом позлаченные и расшитые:
 Их ткут для младых юнаков,
 Их ткут, когда придет зима,
 В доме на вечерних сборах,
 Когда солнце всходит в *полдень*.

Чёрный змей: был Бог всякого зла, который ходил по земле ночью, пока не пропоёт петух; кого встречал, тому было всякое зло и несчастье.

Небна Юда Самувила,
 Прогонюва и злини-те, 30
 Прогонюва *църна зме*
 Що са шета пу земе-та,
 Малки моми позлинева,
 И испива млади юнаци
 Кату *морна пиевица*
 Какъ изгрева на небе-ту, 35
 Млади гимижии низъ море-ту
 И си каратъ *курабци-те*
 Малки моми низъ поле-ту
 И си уратъ и купаеъ,
 И на звезда песна пеетъ, 40
 Утъ земе-та хи са кланетъ,
 Съсъ роки хи селемъ даватъ!
 Гледа звезда подсмива са,
 Задава са бела зара
 Съсъ зара са тебе моли: 45
 «Братку ле ясну слънце,
 Блесни, братку, на земе-та,
 Да ти фъркатъ малки птици,
 Да ти пеетъ да та фалетъ
 Що е мъртву проживелу! 50
 Съсъ зари си, братку, на земе-та,
 И си пращашъ бела пшеница,
 Бела пшеница белу грозде,
 На люде-ту злату пращашъ,
 Чисту злату белу сребру, 55
 Та ти, братку, курбанъ колетъ,
 Хемъ та фалъба фалетъ».
 Чуешъ, слънце, тое сесра,
 Чуешъ, слънце, и са подсмивашъ
 И си фодишъ при *Йогне Бога*, 60
 Ни са чудишъ ни са махашъ,
 Йотключувашъ *йогнена съндъка*,
 Искарувашъ *йогнена дреха*,
 Пременовашъ са нарсдевашъ са
 Кату млада зете на земе-та, 65
 И изгравашъ на земе-та;
 Да ни греешъ, ясну слънце
 Ни сме жнали бела пшеница,
 Ни сме брали белу грозде,
 И са земе запустила— 70
 И на Бога курбанъ колеме
 Суру агне едно у майка,

XIV.

ПРАЗДНИК АВГУСТОВ ДЕНЬ.

Август ⁴⁸ к нам идёт из леса
 зелёного,
 Старый ветер нам дунул,
 Отозвался *Август* с леса:
 «Послушайте, девушки, в селе,
Молотьба пришла к нам на нивы,
 На нивы, девушки, на гумно.
 Идите, девушки, к старейшине,
 Где имеется *златая лопата*,
 Да вейте белую пшеницу,
 Ведь дует вам старый ветер,
 Мне вы требу воздайте,
 Девять онов с витыми рогами,
 С витыми рогами и мохнатых:
 Еще мой месяц не миновал,
 Мой праздник *Августов день*».
 Услышали девушки в селе,
 Что пора молотить на ниве,
 На нашей ниве, на гумне.
 Собрались девушки, убрались,
 Приоделись, девы нарядились,
 Да пошли к старейшине,
 К старейшине к нему домой,
 Да у его ворот стоят,
 И ему песню такую поют:
 «Послушай нас, старейшина,
 Ну-ка, давай златую *лопату*,
 Отозвался *Август* с леса,
 Задул уже старый ветер,
Молотьба пришла на нивы,
 На нивы, да на гумно,
 Там пшеницу мы повеем,
 Тогда, старейшина, вернёмся,
 А ты пойдешь к стаду,
 И поймашь девять онов,
 Девять онов с витыми рогами,
 С витыми рогами и мохнатых,
 Ведь пришел праздник,
 Праздник, *Августов день*.
 Для *Августа* требу воздаём».
 Вышел тут старейшина,

Та и тебе курбанъ колеме
 Деветъ крав и елувити,
 Майка ти ги вечере зготвила, 75
 Белкимъ, слънце, ни са
 налютевашъ—
 Зима веке застигнала,
 Па да греешъ на земе-та,
 Да ни си е тешка снегувита;
 Малки моми пу зборуве 80
 Да си предать тенки дари,
 И млади юнаци на *пупрелка*,
 Я стари-те у дома си
 И да пиетъ руйну вину
 Руйну вину тригодишну. 85
 Грей ни, слънце, изгрей ни!
 Та и ние дарба та дареваме.
 Ега веке млади невести,
 Фафъ земнина *старъ дервишинъ*
 И ни дава златенъ пърстенъ, 90
 Дарба гу даруваме тенки дари
 Тенки дари и гюмлеци,
 Злату позлатени свила посвилени:
 Ткаеме за млади юнаци,
 Ткаеме ги се' зима-та 95
 У дома си на зборуве-те,
 Какъ изгревашъ на *полунъ-денъ*.

Църна змей: билъ Богъ на
 секакво зло, и ходилъ по земя-та се
 нъще дуръ да препее петелътъ, кого
 срещалъ закачало го секакво зло и
 несчастье.

XIV.

ЛИЧЕНЪ - ДЕНЪ ЗАРЕВЪ - ДЕНЪ.

Заревъ ми иде утъ гора зелена,
 Стари ми ветаръ дуналъ,
 Подрукналъ са *Заревъ* утъ гора:
 «Чуйте ми, моми, фафъ селу,
 Гуслу ми стигна на нива 5
 На нива, моми, фъ хармане.
 Идите, моми, у стара кмета,
 Де си е *златна лупата*,

Да отдал им златую лопату,
 И послал их на *молотьбу*,
 На *молотьбу*, да на нивы.
 Веяли девы завеяли,
 Белую пшеницу отвеяли –
 Теперь уже наступил праздник,
 Праздник *Августов день*,
 Потому в село вернулись.
 Старейшина их уже ожидал,
 Златая вожжа в его руке,
 Вязал он девять овнов,
 Девять овнов с витыми рогами,
 С витыми рогами и мохнатых;
 Златую вожжу подаёт,
 Тут девы их забрали,
 Да с девами они на гумне.
 Требу клали девять овнов,
 Девять овнов с витыми рогами,
 Для *Августа* требу клали:
 Тут опять дунул старый ветер,
 Белую пшеницу уже отвеяли.
 Играли девушки, наигрались,
 В хороводе юнака не хватает.
 Юнак с гумна не уходил;
 Лишь тот, кто дома сидел,
 У дома хоровод водил,
 Сам в хороводе кружился,
 Может ему и еда разошлась –
 Так в селе обычай остался:
 Когда девушки требу клали,
 Юнака в хороводе не хватало.

Август: был юнак Богов
 служитель, в него веровали, что
 когда он спускался на землю,
 созревал виноград и еще он помогал
 на гумне девушкам веять пшеницу,
 когда дул ветер.

Гусло: значит молотьба.

XV.

**ПРАЗДНИК
 ДРАВИН ДЕНЪ.**

Та си ми вийте бела пшеница,
 Я си ви дуге стари ветаръ 10
 Мене си курбанъ колете
 Деветъ ювна съ привити рога
 Съ привити рога и факлати:
 Йоше ми месецъ ни поминалъ,
 15
 Личенъ ми день *Заревъ-день*.
 Чули са моми фъ селу-ту
 Чи си е *гуслу* на нива
 На нива фъ хармане.
 Събрали са моми набрали, 20
 Пременили са моми наредили,
 Та си ми фодетъ у стара кмета,
 У стара, кмета, у дома му,
 Та му на порти стоетъ
 Та си му песна пеетъ: 25
 «Варай ми кмета устарела,
 Я си искарай златна *лупата*,
 Прирукналъ са *Заревъ* утъ гора-та,
 Задулъ си е стари ветаръ,
Гуслу си е на нива 30
 На нива фъ хармане,
 Та си пшеница виеме.
 Дуръ да са, кмета, върнеме,
 Да си идешъ на стаду
 И да си фанешъ деветъ ювна, 35
 Деветъ ювна съ привити рога,
 Съ привити рога и факлати,
 Ега си е Личенъ-день
 Личенъ-день *Заревъ-день*
 На *Заревъ* ги курбанъ колеме». 40
 Излезе си стара кмета
 Та си хми даде златна *лупата*,
 И си ги прати на *гуслу*
 На *гуслу* на нива.
 Виетъ си моми завили 45
 Бела пшеница утвели —
 Дуръ си е веке личенъ-день
 Личенъ-день *Заревъ-Денъ*,
 Па си са фъ селу върнали.
 Стара ги кмета причека, 50
 Златну му въже фафъ рока,
 Вързалъ си деветъ ювна,
 Деветъ ювна съ привити рога

Одно время в селе, лет сто назад,
 когда наши деды ещё хорошо
 хранили старые обычаи от предков,
 по совету дедов начинали пахать и
 сеять в конце августа рожь, девушки
 украшали орало разными цветами, и
 это орало относили на праздничное
 место, где собирались все жители
 села, и где старейшина клал требу
 три яловых коровы в память того
 благодетеля, который изобрёл
 орало и научил людей пахать и
 сеять пшеницу; старейшина клал
 требу рядом с оралом, а девушки
 пели следующую песню:

ПЕСНЯ 1.

Ой, *Драва*, ой, юначик,
 Блаженная твоя, *Драва*, мать,
 Что тебя, *Драва*, родила,
 Родила, *Драва*, вскормила,
 Да у неё, *Драва*, ты вырос,
 Юнак уже над юнаками,
 Тут пойдёшь ты в лес,
 Да мне *травы запасёшь!*
 До той поры, пока не надоест,
 Тут *Драва* заплакал,
 Заплакал, *Драва*, запричитал:
 «Ой, Боже ⁴⁹, родной Боже!
 Зачем я, Боже, родился?
 Зачем, Боже, юнаком стал,
 Как прославиться мне на земле?
 Ну зачем пойду я в лес,
Траву, Боже, *чтоб запасать*,
 Так ведь душа *не лежит!*
 Чтоб юнаки смеялись,
 Что в лесу колдую,
 Три дня домой не приходил,
 Домой, Боже, к матери;
 Старая мать меня кляла,
 Кляла, Боже, выговаривала,
 Что я её, Боже, не почитал:
 Возьми меня, Боже, подними,
 Подними меня, Боже, на небо,

Съ привити рога и факлати;
 Златну си въже подаде, 55
 Та си ги моми закарали,
 Та си са моми на хармана.
 Курбанъ си колетъ деветъ ювна,
 Деветъ ювна съ привити рога,
 На *Заревъ* ги курбанъ колетъ: 60
 Чи си е дуналъ стари ветаръ,
 Бела си пшеница утвели.
 Играли са моми наиграли,
 На хору са юнакъ ни фаналъ,
 Юнакъ си на харманъ ни излезалъ;
 65
 Лу си седи у дома си,
 У дома си хору изожда,
 Самъ си е хору въртелъ,
 Белкимъ му са ядове разидетъ—
 Чи е фафъ селу хадетъ уставалъ:
 70
 Ега си моми курбанъ колетъ,
 Юнакъ са на хору ни фаща.

Заревъ: билъ юнакъ Боговъ изметчие; за него вѣрували че кога-то слевалъ на земя-та узревало грозде-то по лозие-та, и че той помагалъ на хармане-то като дуелъ ветеръ да виетъ момите пшеница-та.

Гусло: значи вършене.

**XV.
 ЛИЧЕНЪ - ДЕНЪ
 ДРАВИНЪ - ДЕНЪ**

Едно время въ село-то, предъ сто години, кога-то наши-те дедове чували още харно стари-те хадете отъ дедове-те си, кога-то зафащали да сеетъ по Августа ръже-те, моми-те накичвали урало-то съсъ разни цвете, кое-то урало относели на едно место, кадѣ-то са събирали селене-те, и кадѣ-то старийтъ кмета колелъ курбанъ три крави за

Во чертог, где ты, Боже, седишь,
 Да тебе я службу сослужу».
 Речь ему *Драва* не досказал,
 Как лес отозвался эхом,
 Отозвался эхом, затрещал,
 Это идѣт Юда самувила,
 Да ему молвит и говорит:
 «Ой, *Драва*, ой, юначик,
 Что ты, *Драва*, плачешь?
 Что тяжко печалишься?
 Ну-ка, ты к матери иди,
 Да еѣ с мольбой проси,
 Чтоб сшила тебе белые одежды,
 Белые одежды до земли,
 Да на тебя, *Драва*, одела;
 И взяла тебя за руку,
 Да отвела тебя в лес,
 В лес, *Драва*, в пещеру –
 Да крикнула позвала:
 «Ой, Боже, родной Боже!
 Может, Боже, поглядишь,
 Что мы с *Дравой* уже в лесу,
 В лесу, в этой пещере?
 Молимся тебе, Боже, просим,
 Чтобы ты послал своего слугу,
 Твоего слугу *Лану юнака*
Лану юнака Грозу воеводу,
 Чтоб взял он его за руку,
 Да доставил его на небо;
 На небе, Боже, для тебя,
 Тут тебе службу сослужит,
 Ни мало, ни много девять годков.
 Если ты, Боже согласишься,
 Потом его ко мне пошлѣшь,
 Да у меня, Боже, обручится,
 И у меня, Боже, женится.»
 Ещѣ мать не отговорила,
 Загремел Бог, затрещал,
 Тут же пришел *Лана юнак*,
Лана юнак, Гроза воевода;
 Лишь взял *Драву* за руку
 Да доставил его на небо,
 На небо во чертог,
 Для Бога службу сослужить
 Ни мало, ни много девять годков.

споменъ на онойзи, който
изнамърилъ урало-то и научилъ
человѣци-те да уратъ и да сеетъ
пшеница; кметъ-тъ колелъ курбанъ-
тъ близо до урало-то, а моми-те
пѣяли слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 1.

Драве ле юначе ле,
 Благна ти, *Драве*, майка
 Що та е, *Драве*, родила
 Родила та, *Драве*, дуила, 5
 Та си ми, *Драве*, порасналъ.
 Юнакъ си веке надъ юнаци,
 Та си ми фодишъ фафъ гора
 Та си ми *трева пасеш!*
 Дуръ ти са веке дуделу,
 Та си, *Драве*, заплакалъ 10
 Заплакалъ си, *Драве*, завикалъ:
 «Боже ле, мили Боже!
 Що са самъ, Боже, родилъ?
 Що ма си, Боже, юнакъ далъ
 Да си ма фалетъ на земе? 15
 Я да си фоде фафъ гора
Трева, Боже, да си паса.
 Па ми са душе ни *сити!*
 Та ми са юнаци насмели,
 Чи са фафъ гора баве 20
 Три дни си дома ни фоде,
 Дома, Боже, при майка;
 Стара ма майка клела
 Клела ма, Боже, наговарела,
 Чи е самъ, Боже, ни саидисалъ:
 25
 Земи ма, Боже, дигни ма
 Дигни ма, Боже, на небе,
 Фъ сарае ти, Боже, седе,
 Та ти изметъ чинамъ».
 Рече ми *Драве* ни утрече 30
 Та си е гора заечила
 Заечила затрескала,
 Чи си иде Юда Самувила
 Та му дума и говори:
 «*Драве* ле юначе ле, 35

Тот его пытается и спрашивает,
 Чему тебя, *Драва*, научить –
 Чтоб когда ты сойдёшь на землю,
 То смог научить ты юнаков.
 Ты меня, *Драва*, с молитвой просил,
 Чтоб тебе отворил свой огород,
 Где находится Жива Юда,
 Жива Юда самувила,
 Как пахать огород,
 Как пахать и сеять,
 Я тебя, *Драва*, буду учить,
 Буду тебя учить, да тебя научу:
 Когда ты спустишься на землю,
 Да научишь юнаков тех,
 Юнаков тех и девушек тех,
 То ты прославишься на земле».
 Речь ему Юда не досказала,
 Очутился *Драва* в граде,
 В граде у своей матери.
 Да с матерью разговаривает,
 Разговаривает, *Драва*, говорит:
 «Ой, мама, старая мама,
 Когда я сам, мама, был в лесу,
Траву я, мама, *запасал*,
 Да мне это, мама, надоело –
 Тут я сам, мама, заплакал,
 Заплакал сам, зарыдал,
 Потом подошла Юда самувила
 Да мне велит и говорит:
 «Ой. *Драва*, ой, юначик,
 Что ты плачешь и причитаешь?
 Пойди и подойди к матери,
 Да её с мольбой попроси,
 Чтоб тебе дозволение дала,
 Да пошила тебе белые одежды,
 Белые одежды до земли;
 Да чтоб отвела тебя в лес,
 В лес, в пещеру ту,
 Бог пошлет тебе *Лану юнака*,
Лану юнака Грозу воеводу,
 Да доставит тебя на небо,
 Там тебя Бог научит,
 Как пахать огород,
 Да сеять белую пшеницу».
 Блаженная твоя, *Драва*, мать,

Що си ми, Драве, плачешъ? Що ми са тъжну тъжишъ? Я си при майка иди, Та хи са мольба моли, Да ти шиє бели дрехи Бели дрехи ду земе-та, Та да та, <i>Драве</i> , премени; Да та за рока фане, Да та дукара фафъ гора Фафъ гора, <i>Драве</i> , фафъ пещере, Та да са рукне подрукне: «Боже ле, мили Боже! Видишь ли, Боже, гледашъ Чи ми е <i>Драве</i> фафъ гора Фафъ гора фафъ пещере? Мольба са, Боже, моле, Да си пратишъ тое слуга Тое слуга <i>Лана юнака</i> <i>Лана юнака Грую войвода</i> , Да си гу фане за рока, Да гу дукара на небе На небе, Боже, при тебе, Та ти изметъ чини Малу млогу деветъ години. Аку си, Боже, каилъ, ставашъ, Па гу при мене пращашъ, Да ми са, Боже, годи, Да ми са, Боже, жени.» Йоще си майка ни утрекла Гръмналъ си Бога тресналъ, Та ша ми дойде <i>Лана юнакъ</i> <i>Лана юнакъ Грую войвода</i> ; Лу да та фане за рока, Ша ми та кара на небе На небе фафъ сарае, На Бога си изметъ чинишъ Малу млогу деветъ години. Та си та пита и праши, Що да та, <i>Драве</i> , учи — Да си ми слезешъ на земе, Да ми учишь юнаци-те. Ти му са, <i>Драве</i> , мольба молишь, Да ти йотключи бахче-ту, Де си е Жива Юда Жива Юда Самувила,	40 45 50 55 60 65 70 75 80	Что дозволение дала, Да в пещеру отвела тебя. Пока староста клал требу, пели лесную песню, а когда девушки разделявали мясо и бросали его в казан готовится, пели следующую песню: ПЕСНЯ 2. Увела старая мать, Увела родного сына, Родного сына, <i>Драву</i> юнака, Чтобы его приодеть, Приодеть, да нарядить, Одела ему белые одежды, Белые одежды до земли, Да его в лес отвела, В лес, да в пещеру, Да крикнула, позвала: «Ой, Боже, родной Боже! Может, Боже, глянешъ, Что <i>Драва</i> уже в лесу, В лесу, да в пещере? С молитвою, Боже, прошу, Чтоб послал своего слугу, Своего слугу <i>Лану юнака</i> , <i>Лану юнака Грозу воеводу</i> , Чтоб взял его за руку, Да доставил его на небо, На небо, прямо к тебе, Тут тебе службу сослужить, Ни мало, ни много девять годков. Если, Боже, согласие дашъ, Потом ко мне его пошлешь, Чтоб у меня, Боже, обручить, Да у меня, Боже, женить.» Еще мать не досказала, Громыхнул Бог, затрещал, Тут появился <i>Лана юнак</i> , <i>Лана юнак Гроза воевода</i> , Тут взял его за руку, Да повёл его на небо; Но Драва не смог вспорхнуть,
--	--	---

Какъ си уре фафъ бахче-ту,
 Какъ си уре и си сее,
 И тебе, *Драве* да си учи,
 Да та учи да та научи:
 Какъ си слевашъ на земе-та, 85
 Да си учишь юнаци-те
 Юнаци-те и моми-те,
 Та ти е фала на земе».
 Рече му Юда ни утрече
 Слезе си, *Драве*, фафъ града 90
 Фафъ града при майка.
 Та си на майка думашъ
 Думашъ, *Драве*, говоришь:
 «Мале ле стара мале,
 Какъ самъ, мале, фафъ гора, 95
Трева си, мале, паса,
 Та ми са, мале, дуделу—
 Та самъ, мале, заплакалъ
 Заплакалъ самъ завикалъ.
 Дурь си дойде Юда Самувила 100
 Та ми вели ютговори:
 «*Драве* ле юначе ле,
 Що си ми плачешъ и викашь?
 Хаде си иди при майка,
 Та хи са мольба моли, 105
 Да си ти изимъ даде,
 Да ти шиє бели дрехи
 Бели дрехи ду земе-та;
 Да та кара фафъ гора-та
 Фафъ гора-та пещере-та- 110
 Бога си праца *Лана юнака,*
Лана юнака Грюю войвода,
 Да та кара на небе-ту;
 Та си та Бога учи
 Да си урешъ фафъ бахче-ту, 115
 Да си сеешъ бела пшеница».
 Благна ти, *Драве*, майка,
 Чи си е кайлъ станала
 Да та кара фъ пещере-та. 120

До кога-то кметъ-тъ колелъ
 курбанъ-тъ пѣли горня та пѣсна, а
 послѣ кога-то сечели месо-то, и го
 турели въ казане-те да са готви
 пеели слѣдоуща-та пѣсна.

Тут раздумывает *Лана юнак,*
Лана юнак Гроза воевода,
 Что делать, да что предпринять.
 Оставил его в том лесу,
 В том лесу, в пещере,
 Да вспорхнул на небо,
 И Богу плачем плачется,
 Что Драва не порхает,
 Не порхает он на небо.

Как только готовят еду,
 девушки и жены накрывали трапезу
 и пели следующую песню:

ПЕСНЯ 3.

Лана мой уже на небе,
 Богу он плачем плачется,
 Та ему молвит и говорит:
 «Ой, Боже, родной Боже,
 Что теперь, Боже, делать,
 Что делать, Боже, что предпринять?
 Посылал меня, Боже, в тот лес,
 В тот лес, да в пещеру,
 Чтоб привёл *Драву юнака;*
 Да его я брал за руку,
 Но он, Боже, не вспорхнул,
 Не вспорхнул он на небо,
 Пока его, Боже, оставил
 В том лесу, в пещере,
 Да плачет он и причитает.»
 Бог над ним сжалился,
 Сжалился он опечалился,
 Да позвал он Живу Юду,
 Живу Юду самувила,
 Да ей молвит и говорит:
 «Ой, Юда, Жива самувила,
 Раз ты имеешь золотые крылья,
 То отдашь их *Лане юнаку,*
Лане юнаку Грозе воеводе;
 Чтоб спустился он в тот лес,
 В тот лес, да в пещеру,
 Где сидит *Драва юнак,*
 Да вспорхнул он на небо;

ПЕСНА 2.

Закарала стара майка
 Закарала милна сина
 Милна сина *Драве* юнакъ,
 Чи гу е пременила
 Пременила наредила, 5
 Пременила гу съ бели дрехи
 Съ бели дрехи ду земе-та,
 Та гу фъ гора уткарала,
 Фафъ гора фафъ пещере,
 Та са рукна и подрукна: 10
 «Боже ле, мили Боже!
 Видишь ли, Боже, гледашъ
 Чи ми е *Драве* фафъ гора
 Фафъ гора фафъ пещере?
 Мольба са, Боже, моле, 15
 Да си пратишъ тое слуга
 Тое слуга *Лана юнака*
Лана юнака Грую войвода,
 Да гу фане за рока-та,
 Да гу дукара на небе-ту 20
 На небе-ту дуръ при тебе,
 Та ти изметъ чини
 Малу млогу деветъ години.
 Аку си, Боже, каилъ ставашъ,
 Па гу при мене пращашъ, 25
 Да ми са, Боже, годи
 Да ми са, Боже, жени»
 Йоще си майка ни утрекла
 Гръмналъ си Бога тресналъ,
 Та си дойде *Лана юнакъ* 30
Лана юнакъ Грую войвода,
 Та си гу фана за рока,
 Та гу кара на небе-ту;
 Я си *Драве* ни фърка,
 Та си чуди *Лана юнакъ* 35
Лана юнакъ Грую войвода
 Що да прави що да стори.
 Устави гу фафа гора-та
 Фафъ гора-та пещере-та,
 Та си фъркна на небе-ту, 40
 На Бога са плачба плаче
 Чи си *Драве* ни фърка

Так как его мать зарекла,
 Зарекла его и обрекла,
 Чтоб сидел он в чертоге,
 Да мне службу сослужил,
 Ни мало, ни много девять годков.»
 Что делать Живе Юде,
 Живе Юде самувиле,
 Вынула златые крылья,
 Да отдала их Лане юнаку,
 Лане юнаку Грозе воеводе.
 Спустился он в тот лес,
 В тот лес, да в пещеру,
 Где сидел Драва юнак;
 А он всё плачет да причитает,
 Прилепил ему златые крылья,
 Прилепил ему их под мышки –
 Да берёт его за руку,
 Тут вспорхнул Драва на небо,
 На небо, да во чертог.
 Ворота ему отворились,
 Теперь Драва не обручится,
 Не обручится, не женится,
 Не заманит младую девицу,
 Да ничего с ней не сделает.
 У Бога службу служил
 Всего мало девять годков.
 Да ему это уже надоело,
 У Бога дозволение он просит:
 Мать мне, Боже, поручала,
 Поручала, Боже, заручала,
 Чтоб сидел ни мало, ни много,
 Ни мало, ни много девять годков,
 У тебя службу служил:
 Девять годков миновали,
 Миновали, убыли все,
 Потом ведь, Боже, меня не шлешь,
 Чтобы ушел я к матери,
 Да обручился, да женился:
 Почему ты, Боже, разгневался?
 Почему ты, Боже, рассердился?
 Службу я тебе уже отслужил,
 Как тебе службу служил
 Лана юнак Гроза воевода.

Ни си фърка на небе-ту.

Дуръ да са зговетъ манжи-те
моми-те и жени-те слагали трапези-
те и пѣли слѣдоуща-та пѣсна.

ПЕСНА 3.

Лана ми на небе-ту,
 Богумъ са плачба плаче,
 Та му дума и говори:
 «Боже ле, мили Боже,
 Сега, Боже, що да праве 5
 Що да праве що да сторѣ?
 Прати ма, Боже, фафъ гора-та
 Фафъ гора-та фъ пещере-та,
 Да закарамъ *Драве юнакъ*;
 Та гу фанахъ за рока-та, 10
 Я си, Боже, ни фърка
 Ни си фърка на небе-ту,
 Па си гу, Боже, уставихъ
 Фафъ гора-та фъ пещере-та,
 Та си плаче и си вика». 15
 Бога му са нажелилу
 Нажелилу натъжилу,
 Та си рукна Жива Юда
 Жива Юда Самувила,
 Та хи дума и говори: 20
 «Юду ле Жива Самувила,
 Какъ си имашъ златни криле,
 Да си дадешъ на Лана юнакъ
 На Лана юнакъ *Грую войвода*;
 Да си слезе фафъ гора-та 25
 Фафъ гора-та фъ пещере-та,
 Де си е *Драве юнакъ*,
 Да си фъркне на небе-ту;
 Чи гу е майка зарекла
 Зарекла гу и убрѣкла, 30
 Да ми седи фафъ сарае,
 Та да ми изметъ чини
 Малу млогу даветъ години».
 Що да прави Жива Юда
 Жива Юда Самувила, 35
 Искара сизлатни криле,

Когда садились к трапезе, чтоб
угоститься, бросали вверх орало,
украшенное разными цветами, а
девушки запевали следующую
песню.

ПЕСНЯ 4.

Речь свою *Драва* говорит,
 Речь свою *Драва* к Богу,
 Почему Бог на него рассердился,
 Почему Бог на него разгневался,
 Бог ему говорит, отвечает:
 «Ой, *Драва*, ой, *юначик*,
 Я на тебя, *Драва*, не гневался,
 Я на тебя, *Драва*, не сердился.
 Службу ты, *Драва*, мне служил
 Всего немного, девять годков:
 Чему тебя, *Драва*, учил,
 Чему тебя, *Драва*, выучил?
 Чтоб спустился ты на землю,
 Да учил младых юнаков,
 Младых юнаков, да девушек,
 Чтоб тебя славой славили.»
 «Раз меня, Боже, спрашиваешь:
 Ничего, Боже, не желаю –
 Лишь мне отопри огород свой,
 Чтоб меня учила *Жива Юда*,
 Как пахать в огороде том,
 Как пахать, да как сеять,
 А то мне в лесу надоело
 Всѣ *запасать одну траву!*»
 Бог тебе согласие даѣт,
 Да отопрѣт для тебя огород,
 Чтобы Юда тебя учила,
 Учила тебя, да научила,
 Как тебе пахать, да как сеять;
 Три месяца у меня еще будешь.
 Да на землю потом сойдѣшь:
 Научил он младых юнаков,
 Младых юнаков, да девушек.
 Сейчас они на поле падут,
 Сейчас они на поле сеют,
 Да тебя славою славят!
 Тебе они требу воздают!

Та ги даде на Лана юнакъ
 На Лана юнакъ Грую войвода.
 Слезе си фафъ гора-та
 Фафъ гора-та фъ пещере-та, 40
 Де ми седи Драве юнакъ;
 Какъ си плаче и си вика
 Лепна му златни криле,
 Лепна му ги на мишница—
 Та гу фана за рока-та 45
 Та си фъркна Драве на небе-ту
 На небе-ту фафъ сарае.
 Порти му са йотключили,
 Чи са Драве ни годилъ,
 Ни са годилъ ни са женилъ, 50
 Ни замамилъ малка мома,
 Та ми понефъ ни сторилъ.
 Та си на Бога изметъ чини
 Сега малу деветъ години.
 Та му са веке дуделу, 55
 Утъ Бога си изимъ тера:
 Майка ми, Боже, поръчела
 Поръчела, Боже, заръчела,
 Да си седе малу млогу
 Малу млогу деветъ години, 60
 Та да ти изметъ чинамъ:
 Деветъ години поминали
 Поминали заминали,
 Па си ма, Боже, ни пращашъ
 Да си ида при майка, 65
 Да са годе да са жене:
 Що ми са си, Боже, налютилъ?
 Що ми са си, Боже, разедилъ?
 Изметъ ти самъ веке чинилъ,
 Какъ ти изметъ чинилъ 70
 Лана юнакъ Грую войвода.

Кога-то седнували на трапеза-та
 да са гостеть, на връхъ-тъ турели
 урало-то накичено съсь разни
 цвете-та, а моми-те пѣяли
 слѣдоюща-та
 пѣсна.

ПЕСНА 4.

Младые девушки в доме,
 Белую пшеницу они варят,
 Теперь с того времени повелось,
 На трапезу *пшеницу* подавать.

Когда девушки подавали варёную
 пшеницу, каждый брал пшеницы, и
 отрывал один цветок из цветов на
 орале, те цветы хранили дома до
 следующего года, за них Бог давал
 урожайные нивы, тогда же пели
 следующую песню:

ПЕСНЯ 5.

Младые девушки на трапезе,
 Варёную пшеницу подают,
 Тебя же, *Драва*, мы славим!
 Тебя же, *Драва*, мы молим:
 Кто пшеницы возьмёт,
 С пшеницей белые цветы,
 Белые цветы, белый венок,
 Тому на ниве будет урожай,
 Тому на колосья твою руку,
 Твою руку и десницу,
 Чтобы уродилась белая пшеница,
 Да колосья ядрились,
 Чтобы тому амбары наполнились –
 В годовщину тебе требу клали,
 Подавали всем белую пшеницу.

Наиболее ловкие девушки
 заводили хоровод, да играли около
 трапезы и орала, и пели следующую
 песню:

ПЕСНЯ 6.

Ой, *Драва*, ой, Боже,
 Слава тебе на земле!
 Треба для тебя в селе,
 Староста требу клал,
 Требу клал три коровы,

Дума си *Драве* говори
 Дума си *Драве* на Бога,
 Чи му са Бога разедилъ,
 Чи му са Бога налютилъ,
 Бога му вели ютговори: 5
 «*Драве ле юначе ле,*
 Ни ти са самъ, *Драве,* налютилъ,
 Ни ти са самъ, *Драве,* разедилъ.
 Изметъ ми си *Драве* чинилъ
 Сега малу деветъ години: 10
 Що да та *Драве,* уче
 Що до та, *Драве,* науче?
 Да си слезешъ на земе-та,
 Да си учишь млади юнаци
 Млади юнаци малки моми, 15
 Да си та фальба фалетъ».
 Ка си ма, Боже, питашь:
 «Нищу ти, Боже, ни сакамъ—
 Да ми йотключишь бахче-ту,
 Да ма учи *Жива Юда* 20
 Да си ора фафъ бахчету-ту,
 Да си ора да си сее,
 Чи ми са фъ гора дуделу
 Да си *паса една трева!*
 Бога ти изимъ даде, 25
 Та ти бахче-ту йотключи,
 Та си та Юда учила
 Учила та научила,
 Та си урешъ и си сеешь;
 Три ми са месеца бавишь, 30
 Та си на земе слевашъ:
 Научилъ си ду млади юнаци
 Млади юнаци малки моми.
 Сега си на поле уратъ,
 Сега си на поле сеетъ, 35
 Тебе си фальба фалетъ!
 Тебе си курбанъ колетъ!
 Малки са моми фъ къщи,
 Бела си пшеница варетъ,
 Сега са веке задали, 40
 На трапеза си *пшеница* подавать.

 Кога-то подавали моми-те

Три коровы яловые –
 Пока ты на поле,
 Рука твоя на ниве,
 Чтоб уродилась пшеница,
 Да ядрились колосья,
 И наполнились амбары:
 Ой мой, ой мой, Драва,
 Ой мой, ой мой, Боже.
 Еще тебе слава до годовщины!
 Появились тут три старосты,
 Требу воздают тебе девять коров,
 Девять коров яловых;
 Девушки все приоделись,
 Приоделись, нарядились,
 Да всем пшеницу подают.

Драва: был царь и юнак, в него
 веровали, что он изобрёл орало.

Лана юнак: был первый слуга у
 Бога.

НА ДРАВИН ПРАЗДНИК. (От другого певца).

ПЕСНЯ 1.

Позвала Златая мать,
 Крикнула она с неба:
 «Ясные мои звёзды, *огневицы,*
 Завтра будет праздник,
 Праздник *Дравин день.*
 Младые девушки на земле
 Собрались в селе том,
 В селе том у старейшины,
 Веночки вьют для орала,
 Украсили его, нарядили,
Дравня славой славят,
 Он юнак над юнаками:
 Учил их, да уже научил,
 Как пахать им оралом,
 Белую пшеницу как сеять.
 Задержитесь, ясные звезды,
 Задержитесь в моём дворце,
 Да налейте чистого вина,

пшеница-та, сѣкой единъ зеваль
пшеница, и скъцуваль отъ цвете-то
на урало-то, кои-то цвете чували у
дома си до друга-та година за да хми
дава Господь берекетъ по ниви-те,
пѣяли тога слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 5.

Малки са моми на трапеза,
Варена пшеница подавать,
Тебе си, *Драве*, фалетъ!
Тебе си *Драве* молетъ: 5
Кой си пшеница посега,
Съсъ пшеница бели цвете
Бели цвете бели китки,
На нива хми берекете,
На класе хми тое рока
Тое рока и деснива, 10
Да са роди бела пшеница,
Да са класе улебнали,
Да хми са хамбаре приполнили—
Ду година ти курбанъ колетъ,
Подавать си бела пшеница. 15

Най-сетнѣ моми-те са фашали на
хоро та играели около трапеза-та и
урало-то, и пѣяли слѣдоюща-та
пѣсна:

ПЕСНА 6.

Драве ле, Боже ле,
Фала ти на земе!
Курбанъ ти фафъ селу,
Кмета си курбанъ коле, 5
Курбанъ коле ду три крави
Ду три крави елувити—
Йоку ти на поле,
Рока ти на нива,
Да са роди пшеница,
Да са лебни класе-те, 10
Да са полни хамбаре-те:
Уй ми, уй ми, *Драве*,

Чистого вина *белоярова*,
Дравень у нас во дворце,
Да его явствами угостите,
С вином славу ему славьте.»
Собрались ясные звѣзды,
Собрались они во дворце,
Наливали чистого вина,
Чистого вина *белоярова*.
Дравень у нас во дворце,
Да его яствами угостите.
Потом позвали звѣзды:
«Слушайте, девы, на земле!
Вы соберитесь в селе,
В селе у старейшины,
Свейте вы белые венки,
Да нарядите вы орала;
В селе *Дравень юнак*,
Тут садился он у орала,
В правой руке чистое вино,
Чистое вино с того неба,
Садился он к трапезе,
Да нас явствами угощал,
Так как наступил его праздник,
Праздник, *Дравин день*.»
Собрались младые девчата,
Младые девчата у старейшины,
Во дворе его золотое орало,
У орала младые девчата,
Украсили его белыми венками.
Спустилось к ним огненное облако,
А с облаком *Дравень юнак*,
Одежды его позлатились,
Тут садился он возле орала,
Возле орала, на трапезу;
Доставал он чистое вино,
Да девушек яствами угощал.
Уста его позлатились,
Там он велит и говорит:
«Ой, девы, младые *сѣстры* ,
Ну-ка хоровод заводите,
Да трижды хоровод закружите,
Заверните его до орала:
Да в этом году вы пашите,
Пашите вы на поле том,
И сейте белую пшеницу,

Уй ми, уй ми, Боже,
 Йоше ти фала ду година!
 Излели са ду три кмета, 15
 Курбанъ ти са деветъ крави,
 Деветъ крави елувити;
 Моми са пременили
 Пременили наредили,
 Та си пшеница подавать. 20

Драве: билъ царъ и юнакъ, за
 кого-то вѣрували че изнамерилъ
 урало-то.

Лана юнакъ: билъ пѣрвий-тъ
 слуга на Бога.

ЗА ДРАВИНЪ – ДЕНЪ
 (Отъ другио пѣвецъ).

ПЕСНА 1.

Подрукна са *Злата Майка*
 Подрукна са на небе-ту:
 «Яени ми звезди *асрици*,
 Вутре ми е личенъ-денъ
 Личенъ-денъ *Дривин-денъ*. 5
 Малки моми на земе-та
 Събрали са фафъ селу-ту
 Фафъ селу-ту у стара кмета,
 Китки виетъ на уралу,
 Прикичили гу накичили, 10
Дривенъ си фальба фалетъ,
 Чи е юнакъ надъ юнаци:
 Училь ги е научиль ги
 Да си уратъ съсъ уралу,
 Бела пшеница да сееть. 15
 Сдържите са, ясни звезди,
 Сдържите са, фафъ мое сарае,
 Та ми точите чисти кравни
 Чисти кравни *булевити*,
Дривенъ ми е фафъ сарае, 20
 Та си гу гозба гостите,
 Съсъ кравни гу фалъба фалите»
 Събрали са ясни звезди
 Събрали са фафъ сарае,

Будет вам *урожайная* жатва.

Следующую песню исполняли,
 когда танцевали около орала.

ПЕСНЯ 2.

Милые подружки, малые сестры,
 Сегодня у нас праздник,
 Праздник Дравин день.
 Сходил Дравень юнак,
 Да садился он у орала,
 Подавал нам чистое вино,
 Угощал нас трапезой,
 Златое орало он *приукрасил*,
 Так вы хоровод водите:
 Трижды хоровод закружите,
 Да к оралу, на трапезу,
 В году вам *урожайной* жатвы.

Златая Мать: веровали, что
 она сидела на звезде и её считали
 первой праматерью.

Асрици: значит пламенные, как
 пламя от огня.

Дравин день: был большой
 праздник у наших дедов, когда
 начинали работу на гумне.

Дравень: в него веровали, что
 он спускался с неба и научил людей
 пахать, сеять, а после молотить
 пшеницу.

Сдержите: соберитесь.

Булевити: значит много
 белого.

Сруйки: значит подружки.

Ситна: с большими колосьями.

Посривал: значит украсил
 всеми цветами, которые собрали
 девушки.

XVI.
ПРАЗДНИК
ИЮНЬСКИЙ ДЕНЬ.

Заточили чисти кравни 25
 Чисти кравни *булевити*.
Дривенъ ми е фафъ сарае
 Та си гу гозба гостетъ.
 Па са звезди подрукнали:
 «Чуйте, моми, на земе-та! 30
 Съберите са фафъ селу-ту
 Фафъ селу-ту у стара кмета,
 Повийте ми бели китки
 Та си уралу накичите;
 Фафъ селу-ту *Дривенъ юнакъ* 35
 Та ми седналъ на уралу,
 Въ десна му рока чисти кравни
 Чисти кравни утъ небе-ту,
 Седналъ ми на трапеза
 Та си ва гозба гости, 40
 Чи му е личенъ-день
 Личенъ-день *Дривинъ-денъ*.
 Събрали са малки моми
 Малки моми у стара кмета,
 На дори му златну уралу, 45
 При уралу малки моми,
 Накичили гу съ бели китки.
 Спусналъ ми са йогненъ облакъ
 И съсъ облакъ *Дривенъ юнакъ*,
 Дрехи му са позлатили, 50
 Та ми седналъ на уралу
 На уралу на трапеза;
 Искара си чисти кравни
 Та си моми гозба гости.
 Уста му са позлатили 55
 Та хми вели ютговори:
 «Моми ле малки *сружи*,
 Я' ми хору поиграйте,
 На тришь ми хору завъртите
 Завъртите на уралу: 60
 Ду година ми урете
 Урете ми на поле-ту,
 Сеете ми бела пшеница,
 Па ми сте на *ситна* жетва.

Сл̃доюща-та п̃сна исп̃вали тога
 като играели около урало-то.

Когда не было дождя, совет
 старейшин села собирал
 девушек,они наряжали венками
 одну девочку - сироту, без отца и без
 матери, да водили её по селу и пели
 следующую песню:

ПЕСНЯ 1.

Ой, Боже, *Огонь Боже*,
 Слава тебе, Боже, на земле!
 Что ты, Боже, рано озабочен,
 Рано еще на *Июньский* ⁵⁰ *день*,
 Там отопри ясный чертог,
 Где спит ясное Солнце,
 Так как от тебя дозволения нет,
 Чтоб только согрело внизу,
 Только внизу на земле.
 Тут взошло ясное Солнце,
 Взошло и сюда в долину,
 Сюда в долину на поле,
 Подходила ясная Заря,
 Ясная Заря в наш град,
 В наш град, на нивы те,
 На нивы те, на пшеницу;
 Грела её еще нагревала,
 Только мало три недели,
 Поле зазеленелось,
 Пшеница подрастала,
 Колосья *показались*.
 Рассердился *Даждь Бог* ⁵¹,
 Рассердился, разгневался,
 Что девушки не вышли,
 Чтоб привести малую девочку,
 Малую девочку без отца,
 Без отца и без матери,
 Одели бы её, нарядили,
 Венками украсили бы;
 Да повели бы в град гулять,
 Водили девочку от дома к дому,
 Да подарки бы ей дарили,
 Студёной водой поливали бы,
 С головы до самых ног;
 Сейчас девушки не захотели,

ПЕСНА 2.

Мили друшки малки *сруйки*
 Днесъ ми е личенъ-денъ
 Личенъ-денъ *Дривинъ-денъ*.
 Слезалъ ми *Дривенъ юнакъ*,
 Та ми седналъ на уралу, 5
 Подалъ ни е чисти кравни,
 Гостилъ на е на трапеза,
 Златну ми уралу *посривалъ*,
 Чи ша ми хору играете:
 Тришь ми хору завъртите 10
 На уралу на трапеза,
 Ду година сте на *ситна* жетва.

Злата Майка: вѣрували че тия съдила на звезди-те, и тие я имали като майка.

Асрици: значи пламенести като пламень-тъ на оганъ-тъ.

Дривинъ-денъ: билъ голѣмъ празникъ на наши-те дедове кога-то зафащали хармане-те.

Дривенъ: за него вѣрували, че той слезалъ отъ небе-то и научилъ чело̀вци-те да уратъ, и послѣ да вършеетъ пшеница-та.

Сдѣржите: съберите са.

Булевити: значи много бели.

Сруйки: значи друшки.

Ситна: съ големи класе.

Посривалъ: значи укичовалъ съсь разни цвете-та, кои-то набирали моми-те.

XVI.

ЛИЧЕНЪ - ДЕНЪ
ИЗОЧНА - ДЕНЕ.

Кога-та немало дѣждъ трими́на селени отъ найстари-те събирали моми, и пременовали съ китки една момичка сиракъ отъ баща и отъ майка, та я карали по село-то и пѣли слѣдо̀юща-та пѣсна:

Чтоб привести малую девочку,
 Тут Бог и разгневался,
 Мелким дождем не орошал;
 Еще беду сотворил:
 Три годочка миновали,
 С тех пор, как дождь шѣл!
 Пшеница уже повяла,
 Повяла вся, повысыхала.
 К тебе с молитвой обращаемся,
 Ты замкни тот чертог,
 На три дня, чтоб Солнце спало,
 Да не грело тут на долину,
 Тут на долину, да на поле:
 Растрогался *Даждь Бог*,
 Да отомкнул белый колодец,
 Где у него все облака,
 Все облака и все тучи,
 Из колодца он воды испил,
 Да дождиком оросилось,
 Оросилось поле то,
 Колосья стали ядриться;
 Когда придѣт *Небесная Юда*,
Небесная Юда самувила,
 В правой руке еѣ златой серп,
 В левой руке еѣ хлебные колосья,
 Тебе, Боже, требу воздаѣм,
 Белую пшеницу тебе несѣм,
 Песню, Боже, тебе поѣм,
 Чтобы треба к тебе дошла;
 Младые девушки на поле,
 Тут они жнут и они поют,
 С песней тебе славу славят!
 Пели девушки да не пропели
 Молитву ему на то небо.
 Рассердился тут *Огнебог*,
 Рассердился, разгневался,
 Да посылал *глашатая*,
 Тут позвал он и прокричал:
 «Ой, Солнце, ясное Солнце,
 Да где же ты тут, где!
 Придержи ясные зори,
 Чтобы не грели землю,
 Ведь уже поле засохло,
 Засохла пшеница та,
 Колосья все *поникли*.

ПЕСНА 1.

Боже ле, *Игне Боже*,
 Фальба ти, Боже, на земе-та!
 Чи си, Боже, рану умисли
 Рану йоще на *Изочна-дене*,
 Та йотключи ясни сарае, 5
 Де ми спие ясну слънце,
 Чи уть тебе изимъ нема
 Да си грее тука долу
 Тука долу на земе-та.
 Та изгрелу ясну слънце, 10
 Изгрелу е тука долу
 Тука долу на поле-ту,
 Дугодилу ясни зари
 Ясни зари фъ наще града,
 Фъ наше града на ниви-те 15
 На ниви-те на пшеници-те;
 Грелу ми е що е грелу
 Сега малу три нидели,
 Поле са уземенилу,
 Пшеница пораснала, 20
 Класе-те са *расленили*.
 Разеди са *Дъжна Бога*
 Разеди са налюти са,
 Чи са моми ни излели
 Да закаратъ малка мома, 25
 Малка мома бизъ бабайку
 Бизъ бабайку и бизъ майка,
 Пременили е' наредили е,
 Съсь китки е' накичил
 Та е карать низъ града гулема, 30
 Фоди мома уть къща на къща
 Та си е' дарба дарувать,
 Студна е вода полевать
 Уть глава-та ду ноги-те;
 Сега моми кайлъ ни станали 35
 Да закаратъ малка мома,
 Та са Бога налютилъ,
 Дребна си роса ни роси;
 Йоще е наетъ сториль:
 Три години поминали, 40
 Дуръ тога си роса роси!
 Пшеници-те веке повенали

Рассердился *Даждь Бог*,
 Что греешь сейчас мало,
 Теперь мало три недели,
 Да колодец он затворил,
 Прогнал он облака те,
 Облака те, да тучи те,
 Да воду он не пьёт,
 Не орошает мелким дождем.»
 Речь *глашатай* не досказал,
 Услышал его ясное Солнце,
 Да зори попридержал,
 Тут он уходит в свой чертог,
 Да он ест и он пьёт,
 Заходит он в горницу,
 Где его первая любовь,
 Да заснул у неё на коленях,
 Три дня уже Солнце спит,
 Три дня Солнце не всходит.
Даждь Бог с ним не согласился,
 Не отмыкал белый колодец,
 Да еще больше рассердился:
 Замкнул он все облака те,
 Облака те, да те тучи,
 Да дождем нам не орошали
 Совсем немало три месяца!
 Вышли младые девчата,
 Пошли они через поле,
 Да завивают руки белые,
 И плачут они, да причитают,
 Но их молитву Бог не слышит!
 Выходил к ним *старый волхв*,
 Да звезде он требу воздаёт,
 Еще её с мольбой просит:
 «Ой, Звезда, ясная ты Зоря,
 Как всходишь ты высоко,
 Да высоко на небе том,
 Видишь ли, звезда, или не видишь,
 Кто, звезда грех учинил,
 Грех сотворил против Бога?
 Что сильно тот разгневался,
 И замкнул все облака те,
 Все облака те, да тучи,
 Да не орошали они совсем немало,
 Совсем немало три месяца:
 «Кто ему грех сотворил –

Повенали посъхнали. Я ти са мольба молиме, Да заключишь сарае-те, 45 Три дни слънце да ми спие, Да ни грее тука долу Тука долу на поле-ту: Умилилъ са <i>Дъжна-Бога</i> Да йотключи ду белъ кладнецъ, 50 Де му са облаци-те Облаци-те и магли-те, Утъ кладнецъ си вода пиетъ, Та са роса приросили Приросили на поле-ту, 55 Класе те са улебнали; Ега дойде <i>Небна Юда</i> <i>Небна Юда</i> Самувила, Фъ десна хи ръка златна сърпа, Фъ лева хи ръка лебни класе, 60 Та ти, Боже, курбанъ колене, Бела ти пшеница носиме, Песна ти, Боже, пееме Чи е жетва застигнала; Малки моми на поле-ту 65 Та си жнеетъ и си пеетъ, Съсъ песна та фальба фалетъ! Пели моми ни утпели Мольба хми е на небе-ту. Разеди са <i>Игне Бога</i> 70 Разеди са налюти са, Та си прати <i>угласина</i> Та са рукна и подрукна: «Слънце ле ясну слънце, Лу де да си тука да си! 75 Потръгни си ясни зари Да ни греешь на земе-та, Чи е поле присъханалу, Присъхнали пшеници-те, Класе-те са <i>расленили</i> . 80 Разедилъ са <i>Дъжна Бога</i> Чи си греешь сега малу Сега малу три нидели, Та си кладнецъ заключиль, Прогонилъ е облаци-те 85 Облаци-те и магли-те,	Царю большую беду сделал, Да ему отсечь русую голову.» Требу воздавал <i>старый волхв</i> , Звезду с мольбой просит, Тут звезда отозвалась: « <i>Старый волхв</i> , мой <i>волшебник</i> , Что у меня с мольбой просишь, Да мне требу всё воздаёшь? Никто же грех не сотворял! В вашем граде обычай установлен: Когда Бог разгневается, Да не орошает мелким дождем – Собираются молодые девушки, Да идут по граду гулять, Где находят малую девочку, Малую девочку без отца, Без отца и без матери, Приоденут малую девочку, Приоденут её, нарядят, Венками её украсят; Да ведут по граду гулять, Ходит девочка от дома к дому, Там подарки ей дарят, Студёной водой её поливают, С головы до самых ног, <i>Вот это треба для Бога!</i> Тут Бог над ними сжалится, Сжалится да опечалится, И отомкнёт белый колодец, Напьются облака те, Облака те, да тучи те, Заморосит мелкий дождь; Сейчас девы не захотели, Малую девочку не водили, Да Бог на них разгневался, Тогда уже беду сотворил: Три месяца дождь не шёл, Еще три года не будет дождя! Тогда поле совсем высохнет, Пшеница совсем пропадёт. Иди ко мне, <i>старый волхв</i> , Собери мне младых девчат, Да с ними прогуляйся по граду, От дома к дому, Да приведёшь малую девочку
---	---

Та си вода ни пиетъ,
 Ни си росетъ дребна роса»
 Рече *у гласит* ни утрече,
 Чуду ми ясну слънце, 90
 Та си зари потръгналу,
 Та си флезе фафъ сарае,
 Та си еде и си пие.
 Флелу си фъ худае-та
 Дека му е първу люблю, 95
 Та хи спие на скути,
 Три дни ми слънце спие,
 Три дни ми слънце ни изгрева.
Дъжна Бога каилъ ни станалъ,
 Ни йотключе ду белъ кладнецъ,
 100
 Туку са йоще разедилъ:
 Заключилъ е облаци-те
 Облаци-те и магли-те,
 Та ми роса ни росили
 Сега малу три месеца! 105
 Излели са малки моми
 Излели са низъ поле-ту
 Та си виетъ бели роки
 Та си плачетъ и си викатъ,
 Па хми Бога мольба ни чуе! 110
 Излелъ ми е *старъ биларинъ*
 Та си на звезда курбанъ коле,
 Йооще хи са мольба моли:
 «Звезду ле ясна зору,
 Какъ си греешъ на високу 115
 На високу на небе-ту,
 Виде ли, звезду, ли ни виде
 Кой е, звезду, гюнефъ чинилъ
 Гюнефъ сторилъ дуръ на Бога?
 Та са е мощне налютилъ, 120
 Заключилъ е облаци-те
 Облаци-те и магли-те,
 Та са ни росили сега малу
 Сега малу три месеца:
 Кой е гюнефъ сторилъ, 125
 Царе е веке наетъ сторилъ
 Да му сече руса глава».
 Курбанъ коле *старъ биларинъ*
 На звезда са мольба моли,
 Та са звезда прорукнала: 130

Малую девочку без отца,
 Без отца и без матери,
 Приоденешъ её и нарядишь,
 Венками её украсишь,
 Водой её польёшь,
 Встряхнётся она, затрясётся,
 Да как малая *перечница*,
 Бога с молитвой попросит:
 «Ой, Боже, *Даждь Боже*,
 Смилуйся надо мной, Боже,
 Смилуйся, да пожалей,
Сиротка я, без отца,
 Без отца и без матери,
 Ничего нет, Боже, в доме!
 Да хожу я по граду,
 От дома к дому,
 Да мне подарки дарят,
 Хлебец, Боже, и *не осудят*,
 Поливают меня студёною водой:
 Полей им, Боже, частый дождик,
 Частый дождик, мелкую росу,
 Может колосья бы созрели,
 Да их сожнут младые девушки.»
 Как запоёт малая девочка,
 Бога она разжалобит,
 Разжалобит, опечалит,
 Заморосит тогда частый дождик,
 Частый дождик, мелкая роса;
 Появилась *Небесная Юда*,
Небесная Юда самувила,
 В правой руке златой серп,
 В левой хлебные колосья.»
 Речь звезда не закончила,
 И скрылась на небе том,
 Только больше её не видели.
Старый волхв в большом граде,
 Собрал уже младых девушек,
 Да шел по граду большому
 Там ходил от дома к дому,
 Пока нашел малую девочку,
 Малую девочку без отца
 Без отца и без матери,
 Приодел её сам царь,
 Приодел её, нарядил её,
 Младые девы её украсили;

«*Старъ биларинъ мой клавине,*
 Що ми са мольба молишъ
 Та ми курбанъ колешъ?
 Никой ми гюнефъ ни сторилъ!
 Фъ ваше града хадетъ устаналъ:
 135
 Ега са Бога налютева
 Та ни роси дребна роса—
 Събиратъ са малки моми
 Та са шетатъ низъ града гулема,
 Де си има малка мома, 140
 Малка мома бизъ бабайку
 Бизъ бабайку и бизъ майка,
 Пременили малка мома,
 Пременили е наредили е,
 Съсъ китки е накичили; 145
 Та е карать низъ града гулема,
 Фоди си мома утъ къща на къща
 Та си е' дарба дарувать,
 Студна е вода полевать
 Утъ глава-та ду ноги-те, 150
На Бога е курбанъ!
 Та са на Бога нажелилу
 Нажелилу натъжилу,
 Йотключилъ е бель кладнецъ,
 Напили са облаци-те 155
 Области-те и магли-те,
 Заросили дребна роса;
 Сега моми каилъ ни станали,
 Малка мома ни закарали,
 Та са е Бога налютилъ, 160
 Сега века наетъ сторилъ:
 Три месеца роса ни росилъ,
 Йоще *три години да ни роси*
 Дурь и поле да исъхне,
 Пшеници-те да *похренатъ*. 165
 Иди ми *старъ биларинъ,*
 Събери ми малки моми,
 Та ми са шетай низъ града гулема
 Утъ къща на къща,
 Да ми терашъ малка мома, 170
 Малка мома бизъ бабайку
 Бизъ бабайку и бизъ майка,
 Премениувашъ е' наредувашъ,
 Съсъ китки е накичовашъ,

Вышла уже младая невеста,
 Младая невеста из дворца,
 Вышла вместе с окружающими,
 Полила её младая девушка,
 С головы до самых ног,
 Встряхнулась малая девочка,
 Встряхнулась она затряслась,
 Да как малая *перечница,*
 Да Бога с мольбой просит:
 «Ой, Боже ли, *Даждь Боже,*
 Смилуйся надо мной, Боже,
 Смилуйся, пожалей меня,
 Одна осталась без отца,
 Без отца и без матери,
 Ничего нет, Боже, в доме!
 Да хожу я по граду,
 От дома к другому дому,
 Да мне подарки дарят,
 Хлебец, Боже, и *не осудят,*
 Поливают меня студёной водой:
 Полей им, Боже, частым дождиком,
 Частым дождиком, мелкой росой;
 Появилась Небесная Юда,
 Небесная Юда самувила,
 В правой руке золотой серп,
 В левой руке хлебные колосья.»
 Пела девочка, припевала,
 Царь ей подарки даровал,
 Три ей алтына прилепил,
 На голову, да на шею,-
 Потом шла она от дома к дому,
 Да песню свою напевала,
 Бога с молитвой просила.
 Тут Бог над ней сжалился,
 Сжалился, да опечалился,
 Отомкнул белый колодец,
 Спустились облака те,
 Облака те и тучи те,
 Напились они студёной воды,
 Заморосили частым дождиком,
 Частым дождиком, мелкой росой,
 Моросили внизу на поле,
 Колосья все наливались.
 Появилась *Небесная Юда,*
Небесная Юда самувила,

Полела е малка мома
 Утъ глава-та ду ноги-те, 220
 Фтреснала са малка мома
 Фтреснала са потреснала
 Та си е малка *пиперица*,
 На Бога са мольба моли:
 «Боже ле *Дъжне Боже*, 225
 Смили са мене Боже,
 Смили са нажели са,
Рекина самъ утъ бабайку
 Утъ бабайку и утъ майка,
 Нищу ми, Боже, фъ къщи! 230
 Та си фоден низъ града -
 Утъ къща на къща,
 Та си ма дарба даруватъ
Лебець, Боже, и *нисуда*,
 Полеватъ ма студна вода: 235
 Полей ги, Боже, ситенъ дъждець
 Ситенъ дъждець дребна роса;
 Задала, са Небна Юда
 Небна Юда Самувила,
 Фъ десна хи рока златна сърпа,
 240
 Фъ лева хи рока лебни класе».
 Пела мома припела,
 Царе е дарба дарува,
 Три хи алтана лепналъ
 На глава-га на гърлу-ту,— 245
 Па ми фоди утъ къща на къща,
 Та си песна припева,
 На бога са мольба моли.
 Дурь са на Бога нажелилу
 Нажелилу натъжилу, 250
 Йоключилъ е ду белъ кладнецъ,
 Спуснали са облаци-те
 Облаци-те и магли-те,
 Напили са студна вода,
 Заросили ситенъ дъждець 255
 Ситенъ дъждець дребна роса,
 Приросили долу на поле-ту,
 Класе-те са улебнали.
 Зададе са *Небна Юда*
Небна Юда Самувила, 260
 Фъ десна хи рока златна сърпа,
 Фъ лева хи рока лебни класе,

Пиперица: перечница.
О мили са: смилуйся.

XVII.
ПРАЗДНИК
ВИНОГРАДНЫЙ ДЕНЬ.

Ой, *Гроздица*, *Самудива* ты,
 При Боге ты сидишь,
 При Боге, на небе том,
 Да ты выходишь в садик,
 И берёшь белый виноград,
 На Руин день вина нальешь,
 Да ему службу сослужишь,
 И его с молитвой попросишь:
 « Ой, Боже, *Руй Боже*,
 Помощь тебе, Боже, окажу,
 Всего немного – три годочка,
 Собираю тебе белый виноград,
 Да наливаю тебе алое вино,
 И тебе службу служу:
 Сегодня дай мне разрешение,
 Чтобы войти в тот садик,
 Да вынести три лозы?
Королю Марку во дворец
 Принести ему вниз, на землю,
 Во дворце те лозы посадят;
 Да соберут белый виноград,
 И сделают пенистого вина;
 Когда уберут белый виноград,
 То мне требу воздадут:
 Если уберут на Виноградный день,
 Лозу наденут на мою голову,
 Когда делают пенистое вино,
 Тебе они требу воздают,
 Чаша у них в руке,
 А в чаше пенистое вино.»
 Ты мне, Бог, дозволение дай,
 Да принесу я три лозы,
 Отдам их *королю Марку*,
 Принесу их вниз, на землю,
 Да посадит их во дворец;
 Установил ты праздник,
 Праздник виноградный день,
 Да тебе требу воздают –

Привила си лебни класе
Привила ги на глава-та;
Шетнала са низъ града 265
Та ми фоди утъ къща на къща,
Собира си малки моми,
Да излезатъ на поле-ту,
Да си жнеетъ пшеници-те.
Даде Господъ и натдаде, 270
Протесналъ си десна ръка
Протегналъ е на поле-ту,
Та си прироси ситенъ дъждець
Ситенъ дъждець дребна роса.
Заръчела Небна Юда 275
Небна Юда Самувила
Заръчела поръчела:
Ега са върнатъ утъ поле-ту
Утъ поле-ту утъ жетвица,
На *Йогне* си курбанъ колетъ—
280
Чи са йоще рану умисли
Та йотключи *ясни сарае*,
Та искара ясну слънце
Да си грее на поле-ту
На поле-ту на ниви-те, 285
Та си поле уземенилу,
Пшеница е пораснала,
Класе-те са расленили.

Игне: билъ Богъ на огань-тъ
съдилъ и на слънце-то.

Дугодилу: значи управилу, упрелу.

Расленили: Значи дали много
берекетъ.

Дъжна: былъ Богъ на дъждъ-тъ.

Улебнали: лебъ фанали.

Небна Юда: седела на небе-то, а
слевала и на земя-та и учила
человци-те за звезди-те що са на
небе-то.

Угласина: тилелинъ.

Клавинъ: магиосникъ.

Похренатъ: извенатъ.

Пиперица: пиперуда.

О мили са: помилуй ме.

По земле всей белый виноград,
Белые гроздья, пенистое вино.
Да хвалу *Гроздице* славим!
Сегодня уже твой праздник,
Да тебе требу мы воздаём;
Девять девушек на винограднике,
Голову себе лозою повили,
Да тебя с молитвой просят:
Чтобы спустила правое крыло,
Правое крыло на лозы те,
Чтоб защитить их от беды!
В годовщину хоровод тебе водим,
Да с венком из лозы на голове,
На лозе той белый виноград:
Хуй ³⁷, хуй, *Гроздица*,
Молитву нашу услышь!
Ты спусти правое крыло,
И окропи все лозы те.

Руй: веровали, что он придумал
как делать вино, и ему клали требу
как Богу.

XVIII. ПРАЗДНИК ОКТАБРЬСКИЙ ДЕНЬ.

Одно время, сто лет назад, в селе
Баня, клали требу три коровы,
которых покупали всем селом; так
справляли осень около Димитрова
дня, рассказывали, что в то время,
когда предки пришли из *Край-*
земли, то перешли реку Дунай как
по-суху, так как *Водяной юнак*, или
Водный Бог приказал Дунаю
замёрзнуть, и перешли черезъ него
без потери, даже ноги не замочили,
за это тогдашний воевода поручил и
записал в книге, чтобы каждый год
тот памятный день праздновать и
воздавать требу; от того времени
остался обычай, и в каждом селе
клали по три коровы; все выходили

**XVII.
ЛИЧЕНЪ – ДЕНЪ
ГРОЗДИНЪ - ДЕНЪ.**

*Гроздицу ле Самудива,
При Бога ми седишъ,
При Бога на небе ту,
Та си флевашъ фафъ бахче-ту,
Та си берешь белу грозде, 5
На Рую си вину точишъ
Та гу служба служишъ
И му са мольба молишъ:
«Боже ле, Рую Боже,
Изметъ ти, Боже, праве 10
Сега малу три години,
Та ти бера белу грозде,
Та ти точе руйну вину
И та служба служе:
Сега ми изимъ давашъ 15
Да си флеза фафъ бахче-ту,
Да искарамъ ду три лози?
Крали Марку фафъ сарае,
Ша ги носи долу на земе-та,
Фъ сарае си лозе сее; 20
Та си бере белу грозде,
Та си прави руйну вину;
Ега бере белу грозде
Мене си курбанъ коле:
Ега бере на *Гроздинъ-день* 25
Лоза му на глава-та,
Ега прави руйну вину
Тебе си курбанъ коле,
Чеше му фафъ рока-та
И фафъ чеше руйну вину». 30
Бога ти изимъ даде,
Та искара ду три лози,
Подаде ги на *Крали Марку*,
Донесе ги долу на земе-та,
Та ги сее фафъ сарае; 35
Направиль ти личенъ-день
Личенъ-день Гроздинъ-день,
Та ти курбанъ коле—
Пу земе-та белу грозде
Белу грозде руйну вину. 40*

к какой-нибудь реке, и там коров старейшина клал; когда клали требу, все вооружались саблями, ружьями, пищалями и ятаганамы, да кидали вверх ружья, когда клали требу, девушки и жёны пели следующую песню:

ПЕСНЯ 1.

*Ой, Боже, ой Водный,
Ой, Боже, ой Водяной!*
Крайняя землю заселилась,
Заселилась, перенаселилась;
Да поля все запахали,
Запахали, перепахали.
Потом рыдали, заплакали,
Да где пахать, да где сеять,
И где пасти волов тех,
Воловье-то сивое стадо,
Да плачут даже при короле;
А сам король недоумевает,
Что делать, да что предпринять.
Повёл он младых юнаков,
Младых юнаков, да девушек,
Да вёл он их через поле,
Через всё поле перевёл,
Привёл он младых юнаков,
Младых юнаков, да девушек,
И дошли они до белого Дуная.
Истекал Дунай, да протекал,
А Дунай никак не переплыть;
Тут задумались, да раздумывают
Что делать, да что предпринять:
Так мы и сидели на Дунае
Всего немного – три месяца.
Появилась тут Юда самувила,
Да ему молвит и говорит:
«Эй ты, *король, Крайна король*,
Что сидишь на белом Дунае,
Сидишь, да чего ожидаешь,
Не уходишь в свой дворец?
Или от Бога дозволения нет,
Чтоб миновать белый Дунай,
Чтоб миновать, да переплыть.

Фальба та *Гроздице* фалиме!
 Днесъ ти е личенъ-денъ,
 Та ти курбанъ колеме;
 Деветъ са моми на лозе-ту,
 На глава си лоза повили, 45
 Та ти са мольба молеть:
 Да си спуснешъ десну крилу
 Десну крилу на лозе-ту
 Да гу бранишь утъ неволе!
 Ду година ти хору играеме 50
 И съсъ лоза на глава-та,
 На лоза-та белу грозде:
 Хуй, хуй, *Гроздице*,
 Мольба ни чуешъ!
 Спусна си десну крилу 55
 Присени си лозе-ту.

Рую: вѣрували че той
 изнамерилъ вино-то, и му колели
 курбанъ като на Бога.

XVIII. ЛИЧЕНЪ – ДЕНЪ ПАЗИРЪ – ДЕНЪ.

Едно время предъ сто години въ село-то Баня колели курбанъ три крави, кои-то купували селски; това правили есень-та около Димитровъ-денъ, казували че тога тие излели отъ *Край-земя* и заминали презъ Дунавъ като по сухо, защо-то *Водинъ юнакъ* или *Водна Бога* заповѣдалъ та са замръзналъ Дунавъ, и поминали по него нито единъ да загине, или ноги-те да си укваси, за това' тогашний-тъ войвода поръчелъ и писалъ сѣка година онойзи денъ да празднуватъ и да колетъ курбанъ; отъ тога' останало хадеть и въ сѣко село колели курбанъ по три крави; сички-те излевали близо до нѣкоя рѣка и тамо старий-тъ кмета закалалъ три-

Раз твоя земля заселилась,
 Заселилась, перенаселилась –
 Ты поведёшь младых юнаков,
 Младых юнаков и девушек,
 Да пойдёшь ты в лес тот,
 В лес тот, к *Баване*,
 Да лес этот ты заселишь;
 В лесу град построишь,
 Град построишь с высокими
 башнями,
 Да обручишься и женишься.
 Первая любовь твоя будет
 прекрасна,
 Ты своею любовью гордись,
 А она родит тебе мальчика,
 Мальчика – дитя знаменитого,
 Знаменитого, да чудесного,
 Мальчик будет *Сада* ⁵² король;
 Только твоё дитя подрастёт,
 Да вырастет к двадцати годам,
 Он в лесу заселится,
 Заселится, поселится.
Сада король не обручится,
 Не обручится, не женится;
 Да лишь кару он навлечет,
 Что уведёт младых юнаков,
 Младых юнаков и девушек,
 Да заставит идти в другую землю,
 В другую землю пустынную,
 Пустынную, незаселенную.
 Где ещё не пахалось,
 Не пахали, не сеяли.»
 Речь Юда не досказала,
 Как король уже развернулся.
 Не стал сидеть он во дворце,
 Лишь ушел он в лес тот,
 В лес тот, да к *Баване*.
 Пустой лес, запущенный,
 Юда здесь ещё не ступала,
 Птица здесь ещё не порхала;
 Тут король град построит,
 Да лес весь заселит,
 Не пусто здесь, не запущено,
 Понравилась ему девушка,
 Девушка грациозна как газель,

те крави; кога то колелъ курбанъ-тъ
сички-те били обружени съсъ сабя,
пушка, пищоли и хатагане; въ врѣме
то кога-то колелъ курбанъ-тъ
сички-те фърлели пушки, а моми и
хънки пѣяли слѣдоуща-та пѣсна.

П Е С Н А 1

Боже ле *Водне ле*
Боже ле *Водине ле!*
Крайна са земе заселила
Заселила приселила; 5
Та ми поле заурали
Заурали приурали.
Плачба са веке заплакали
Де да уратъ, де да сеетъ,
Де да пасатъ волове-те, 10
Волове-те сиву стаду,
Плачба си е дуръ при крале;
Я са крале чудумъ чуди
Що да прави що да стори.
Закаралъ си млади юнаци 15
Млади юнаци малки моми,
Та ги кара низъ поле-ту,
Та си поле исфодилъ,
Прикаралъ си ду млади юнаци
Ду млади юнаци малки моми 20
Та си дойде на белъ Дунавъ.
Дутекалъ Дунавъ притекалъ,
Та си Дунавъ ни плива;
Та са чудумъ чуди
Що да прави що да стори: 25
Та ми седи на Дунавъ
Сега' малу три месеца.
Зададе са Юда Самувила
Та му дума и говори:
«Е, ти *кралю Крайна кралю,*
Що ми седишъ на белъ Дунавъ 30
Що ми седимъ и ми чекашъ
Ни си фодишъ фафъ сарае?
Чи утъ Бога изимъ немашъ
Да заминешъ ду белъ Дунавъ
Да заминешъ да испливашъ.

Как газель, очень прекрасна,
В лице её ясное Солнце,
На грудях её ясный месяц,
На подоле её частые звёзды,
Родила ему дитя-мальчика,
Дитя-мальчика знаменитого,
Знаменитого, чудесного,
Что имеет золотые крылья,
Да порхает он высоко;
Растёт всё *Сада* король,
Растёт всё, да подрастает,
Юнак уже совершеннолетний,
Чтобы обручиться и жениться.
А лес всё заселяется,
Заселяется, приселяется!
Негде пасты уже волов,
Воловье-то сивое стадо.
Плач стоит во дворце,
Во дворце, даже при короле.
Заплакали младые юнаки,
Младые юнаки, да девушки,
Заплакали, запричитали,
Что их в лес завели,
Да их вели ни мало, ни много,
Ни мало, ни много три недели,
Сто юнаков погибли,
Сто юнаков с девушками.
Тут мой король заплакал,
Заплакал и запричитал!
Да недоумеваает, что делать,
Так как не знает куда идти,
Тут на него сон напал.
Тебе, Боже, жалуюсь,
Жалуюсь, да печалюсь,
Ты пошли Юду самувилу,
Юду самувилу в лес тот,
В лес тот, да во дворец,
Тут она крикнула и позвала:
«Эй, ты, король, что плачешь,
Что плачешь, меня зовёшь?
Сейчас имеешь ты мальчика,
Мальчика дитя знаменитого.
Да ему, королю, почет окажешь:
Сегодня неделя, чтоб ты готовился,
Потом пойдёшь на белый Дунай,

35	Аку ти са земе заселила Заселила приселила— Да закарашъ млади юнаци Млади юнаци малки моми Да си идешъ фафъ гора-та	40	Для Бога воздать требу, В требу воздай три коровы, Да его с молитвою проси, И такие слова говори: «Ой, Боже, ой, Водный, Ой, Боже, ой, Водяной,
	Фафъ гора-та на <i>Бавана</i> , Та си гора заселювашъ; Фафъ гора си града градишъ, Града градишъ кула висишъ, Та са годишъ и са женишъ.	45	Как тебе, Боже, требу воздам, Простри ты правую руку, Правую руку на белый Дунай, Да чтоб Дунай замерзал, Чтоб замерзал да поледенел, Да чтоб Дунай нам перейти, Чтоб перейти с юнаками, С юнаками и с девушками, Чтобы идти на поле то,
	Първе ти либе доста дюлберъ, Та са съсъ либе сфодювашъ, Та ти ражда мъжку дете Мъжку дете нишенлие Нишенлие чудувиту,	50	Что пусто всё, запущено – Где ещё никто не пашет, Где ещё никто не сеет, Чтоб пахали младые девушки, Да мы пахали, да мы сеяли – Тут построим новый град. Потом возмём златой грифель, Златой грифель чернённый, Да напишем белую книгу, Белую книгу чёрным письмом, Закляни ты младых юнаков, Младых юнаков, да девушек, Закляни их, пусть поклянутся: Как только лето минует, Явится лютая зима, Лютая зима снежная, Чтобы вышли на белый Дунай, Да тебе требу воздать, Требу тебе воздать три коровы, Чтоб простёр ты правую руку, Правую руку на белый Дунай, Да Дунай бы замерзал, Замерзал, оледенился, Чтоб Дунай мы перешли, Да поле мы заселили.
	Мъжку дете нишенлие Нишенлие чудувиту, Мъжку дете <i>Сада</i> крале; Дуръ да си дете порасне, Да порасне на двасте години, На гора са заселила Заселила приселила.	55	Тут построим новый град. Потом возмём златой грифель, Златой грифель чернённый, Да напишем белую книгу, Белую книгу чёрным письмом, Закляни ты младых юнаков, Младых юнаков, да девушек, Закляни их, пусть поклянутся: Как только лето минует, Явится лютая зима, Лютая зима снежная, Чтобы вышли на белый Дунай, Да тебе требу воздать, Требу тебе воздать три коровы, Чтоб простёр ты правую руку, Правую руку на белый Дунай, Да Дунай бы замерзал, Замерзал, оледенился, Чтоб Дунай мы перешли, Да поле мы заселили.
	<i>Сада</i> крале ни са годи Ни са годи ни са жени; Лу си наетъ сториль, Да закара млади юнаци Млади юнаци малки моми, Да си тера друга земе, Друга земе запустена Запустена ни заселена, Де са йоще ни урали Ни урали ни посели.»	60	Когда мы требу клали, Да с молитвою просили, Замёрз чтоб белый Дунай, Замёрз он, оледенился; Сада король его перешёл бы,
	Рече Юда ни утрече Та ми са крале повърна. Ни ми седи фафъ сарае, Лу утиде фафъ гора-та Фафъ гора-та на <i>Бавана</i> .	70	
	Пуста гора запустена, Юда ми йоще ни стъпнала, Пиле ми йоще ни фъркналу; Та си крале града гради, Та си гора засели,	75	
	Ни е пуста запустена. Бендиса си малка мома, Малка мома мощне гюзелъ Мощне гюзелъ мощне дюлберъ,		

Утъ лику хи ясну слънце, Въ гръди хи ясна месечина, Въ скути хи дребни звезди, Родила му мъжку дете Мъжку дете нишенлие Нишенлие чудувиту, Чи си има златни криле Та си фърка на високу; Раста ми <i>Сада</i> крале Раста ми порасна ми, Юнакъ веке да са годи Да са годи да са жени. Я са гора заселила Заселила приселила! Ни си пасатъ волове-те Волове-те сиву стаду. Плачь утиде фафъ сарае, Фафъ сарае дуръ на крале. Заплакали млади юнаци Млади юнаци малки моми, Заплакали завикали, Чи са фъ гора закарали, Та са карали малу млогу Малу млогу три нидели, Сто юнака погинали Сто юнака малки моми. Та ми крале заплака Заплака ми завика ми! Та са чудя що да прави, Чи ни знае де да иде, Та гу дремка нападнала. Тебе са, Боже, нажелилу Нажелилу натъжилу, Та си прати Юда Самувила Юда Самувила фафъ гора-та Фафъ гора-та фафъ сарае, Та са рукна и подрукна: «Е, ти, кралю, що ми плачешь Що ми плачешь и ми викатъ? Сега имашь мъжку дете Мъжку дете нишенлие. Да му, кралю, тимбихъ чинишь: Днесъ ниделе да са готви, Чи ша иде на белъ Дунавъ, На Бога си курбанъ коле	80 85 90 95 100 105 110 115 120	Перешёл с младыми юнаками, Младыми юнаками и девушками. Бог побьёт Дивьего короля, Приведёт он сильное войско, Сильное войско с молодцами, Все молодцы, все упрямые , В руке их лютая стрела, Лютая стрела, золотой камень, Тут начнут в битве биться, Ещё немного и в битве победили бы – Тут выйдет младая девушка, Да крикнет и прокричит: "Ступай же, лето, уходи, Да пусть придёт уже зима, Зима только снежная» - Ещё речь не проговорит, Задуют тут ветры те, Ветры те, вьюги те, Студёные ветры снежные, Явится лютая зима, Лютая зима снежная, Дивьев король не учился, Учиться не продолжил, Поэтому король замерзнет, Сильное его войско замерзнет, Сильное его войско с молодцами, Иссушится, задеревенеет! <i>Сада король</i> на поле том, Там будет град, сильный град, Да всё поле заселит; Вспашут поле младые девушки, Вспашут они, засеют они.» Речь Юда ещё не отговорила, А Боже уже упорхнул. Король дал своё согласие, Да позвал родного сына, И ему молвит и говорит: «Ой, сынок, Сада король, Хватит, сынок, сидеть в лесу, В лесу том, у <i>Баваны!</i> Уже лес весь заселился, Заселился, перенаселился; Юнаки скарб собрали, Юнаки и младые девушки.
---	---	---

<p>Курбанъ коле ду три крави 125 Та му са мольба моли Та му дума и говори: «Боже ле Водне-ле Боже ле Водине ле, Какъ ти, Боже, курбанъ коле 130</p>	<p>Уводи, сын, младых юнаков, Младых юнаков, да девушек, Да веди их только вниз, Только вниз , на белый Дунай, Где есть пустое поле, Пустое поле запущеное, Да его, сынок, заселишь.»</p>
<p>Спусни си десна рока Десна ти рока на белъ Дунавъ, Да са Дунавъ замръзне Да замръзне да поледне.</p>	<p>Сада ему так отвечает: «Ой, батюшка, родной батюшка, Что, батюшка, ты думаешь, Думаешь, батюшка, и говоришь?</p>
<p>Да си Дунавъ замина, 135 Да замина съсь юнаци Съсь юнаци и съсь моми, Да си ида на поле-ту</p>	<p>Мне Юда уже рассказала, Рассказала, батюшка, говорила, Чтоб не медлил, а выходил.» Речь Сада король не досказал, Там собрались молодые юнаки,</p>
<p>Що си ми е пунту запустену— 140 Де си йоще ни уратъ, Де си йоще ни сееть, Да ми уратъ малки моми Да ми уратъ да ми сееть - Та си граде нова града.</p>	<p>Младые юнаки, да девушки, Привели сюда три коровы – Да оседлали борзых коней, Поскакали кони по полю, Да поле они переехали, Отправились молодые юнаки,</p>
<p>Па си зевамъ златна кондиле 145 Златна кондиле мурекепа, Та писувамъ бела книга Бела книга църну писму, Заклевамъ си ду млади юнаци Ду млади юнаци малки моми 150</p>	<p>Юнаки и младые девушки, Тут появился белый Дунай. Белый Дунай протекал, Протекал к нам, да утекал, Переплывали его, да не доплыли, Чтобы миновать, да не перебрались, Тут недоумевают, что же делать:</p>
<p>Заклевамъ ги приклевамъ ги: Ега си веке лету помине, Задава са люта зима Люта зима снегувита, Да излеватъ на белъ Дунавъ 155</p>	<p>Что, если назад вернуться, Да к королю, к батюшке, К батюшке, к матушке. Но слезли с борзых коней, Для Бога требу клали, Требу клали три коровы, Да его с молитвой просили</p>
<p>Да ти курбанъ колетъ, Да ти колетъ ду три крави, Чи си спусналъ десна рока Десна ти рока на белъ Дунавъ, Та са Дунавъ замръзналъ 160 Замръзналъ са поледнилъ са, Та самъ Дунавъ заминалъ, Та самъ поле заселилъ.</p>	<p>И ему такие слова говорят: «Ой, Боже, ой, Водный, Ой, Боже, ой, Водяной, Мы тебе, Боже, требу клали, Требу клали три коровы, Простри ты правую руку, Правую руку на белый Дунай, Чтоб Дунай сразу замёрз, Да замёрз и заледенел,</p>
<p>Какъ ми курбанъ коле Та са мольба моли, 165</p>	<p>Да замёрз и заледенел,</p>

Замръзналъ са ду белъ Дунавъ Замръзналъ са поледнилъ са; Сада крале заминува, Заминуватъ ду млади юнаци Млади юнаци малки моми. 170 Богъ да бие Дивна крале, Закаралъ си силна войске, Силна войске се' юнаци Се' юнаци инатчи, Фафъ рока хми люта срела 175 Люта срела златенъ камень, Та са борба бореть, Йоще малу борба си надборили— Да излезе малка мома Да са рукне и подрукне 180 «Иди си, лету, иди, Да си дойде веке зима Зима веке снегувита»— Йоще речъ-та ни утрекла, Задули са ветрове-те 185 Ветрове-те фуртуни-те Студни ветрове снегувити, Задала са люта зима Люта зима снегувита, Дивна крале ни са училъ 190 Ни са училъ ни си трае, Та си е крале замръзналъ, Силна му войске замръзнала, Силна му войске млади юнаци Сухи сухаре са подървили! 195 <i>Сада крале</i> на поле-ту, Та си град и силна града, Та си поле заселева; Урали ми малки моми Урали ми и ми сели». 200 Рече Юда ни утрече Па си, Боже, фъркна. Крале си каилъ станалъ, Та си рукна милна сина Та му дума и говори: 205 «Сину ле <i>Сада кралю</i> , Доста ми, сину, седишь фафъ гора- та Фафъ гора-та на <i>Бавани!</i>	Чтобы Дунай нам миновать, Да миновать с юнаками, С юнаками и с девушками, Да пойдём мы на поле то, Что до нас было запущено, Где ещё не пахалось, Где ещё не сеялось, Будут пахать молодые девушки, Будут пахать, да будут сеять, Тут построят новый град. Да возьмут златой грифель, Златой грифель чернённый, Да напишут белую книгу, Белую книгу чёрного письма, Заклянет младых юнаков, Юнаков, да младых девушек, Заклянет их, поклянутся они: Когда уже лето пройдёт, Явится лютая зима, Лютая зима снежная, Чтоб вышли на белый Дунай, Да мне требу клали, Чтоб клали три коровы, Тогда протяну правую руку, Правую руку на белый Дунай, Да чтобы Дунай замерзал, Замерзал, да оледенился, Да чтоб вы Дунай миновали, И чтобы поле заселили.» Сада король требу воздаёт, Требу воздаёт, с молитвой просит, Замёрз чтоб белый Дунай, Замёрз чтоб, да оледенился, Да нам Дунай миновать, Миновать младым юнакам, Юнакам, да младым девушкам. <i>Побил Бог Дивьего короля, Дивьев король удивился!</i> Привёл он сильное войско, Сильное войско с молодцами, С молодцами, да лихими - В руках у них лютая стрела, Лютая стрела, златой камень, С королём в битве бьются, Да бьются ни мало, ни много,
---	--

Чи са гора заселила Заселила приселила;	210	Ни мало, ни много – три месеца, Разгневался <i>Дивъев король</i> ,
Юнаци са карба закарари Юнаци малки моми. Закарай, сину, млади юнаци Млади юнаци малки моми		Ещё немного, и победил бы, Ещё немного, <i>Сада</i> король упал бы! Тут вышла младая девушка, Да крикнула и позвала:
Та ми иди тука долу Тука долу на белъ Дунавъ, Де си е пусту поле Пусту поле запустену, Та гу, сину, заселевашъ.»	215	«Уходи ты , лето, уходи, Да приходи уже зима, Зима только снежная.» Ещё она речь не досказала, Как задули ветры те, Да ветры те вьюжные, Студёные ветры снежные, Явилась лютая зима, Лютая зима снежная;
<i>Сада</i> му вели ютговори: „Тате ле мили тате, Що ми, тате, думашъ Думашъ, тате, и говоришь?	220	<i>Дивъев король</i> не учился, Учёбу так и не продолжил, Теперь он уже замерзал, Сильное войско его замёрзло, Сильное войско младые молодцы, Как сухари высохли, задеревенели!
Мене ми Юда думала Думала, тате, говорила, Ду ни деле ша излеза. Рече Сада крале ни утрече, Та си събра млади юнаци Млади юнаци малки моми,	225	<i>Сада</i> король битву выиграл! <i>Сада</i> король на поле том, Выстроил сильный град, Сильный град прекрасный, Да всё поле заселили; Пахали младые девушки, Пахали они, да сеяли они. Садился король во дворце, Да брал он золотой грифель, Золотой грифель почернённый, Да писал он белую книгу, Белую книгу чёрного письма, Заклял он младых юнаков, Юнаков, да младых девушек, Заклял их, чтоб они поклялись:
Закара сиду три крави— Та си яхна бърза-та коне, Копна коне низъ поле-ту Та си поле прикара, Тръгналъ си млади юнаци Млади юнаци малки моми	230	«Лишь только лето пройдёт, Настанет лютая зима, Лютая зима снежная, Выходят пусть на белый Дунай, Да тебе, Боже, требу воздают, Воздают тебе три коровы. С того времени обычай установили В нашем граде и в селе, Чтобы выходил младой царь,
Та ми е на белъ Дунавъ. Белъ ми Дунавъ дутекалъ Дутекалъ ми притекалъ, Да гу плива ни са плива, Да замине ни са заминува,	235	
Та са чуди що да прави: Чи да са назадъ върне, Каралъ му са бабайку му Бабайку му и майка му.	240	
Я си слезе утъ бърза-та коне, На Бога си курбанъ коле, Курбанъ коле ду три крави, Та му са мольба моли Та му дума и говори:	245	
«Боже ле <i>Водне ле</i> ,	250	
Боже ле <i>Водине ле</i> ,		
Какъ ти, Боже, курбанъ коле Курбанъ коле ду три крави,		

Спусни си десна рока
Десна ти рока на белъ Дунавъ,
255
Да си Дунавъ замръзне
Да замръзне да поледне,
Да си Дунавъ замина,
Да замина съсь юнаци
Съсь юнаци и съсь моми, 260
Да си ида на поле-ту
Що си ми е запустену,
Де си йоще ни уратъ,
Де си йоще ни сеетъ,
Да ми уратъ малки моми 265
Да ми уратъ да ми сеетъ,
Та си граде нова града.
Та си зевамъ златна кондиле
Златна кондиле, мурекепа,
Та писувамъ бела книга, 270
Бела книга църну пислу,
Заклевамъ си ду млади юнаци
Ду млади юнаци малки моми,
Заклевамъ ги приклевамъ ги:
Ега' си веке лету помине, 275
Задава са люта зима
Люта зима снегувита,
Да излеватъ на белъ Дунавъ,
Да ти курбанъ колетъ,
Да ти колетъ ду три крави, 280
Чи си спусналъ десна рока
Десна ти рока на белъ Дунавъ,
Та са Дунавъ замръзналъ,
Замръзналъ са поледнилъ са,
Та самъ Дунавъ заминалъ, 285
Та самъ поле заселилъ.»
Сада ми крале курбанъ коле,
Курбанъ коле мольба са моли,
Замръзналъ са ду белъ Дунавъ,
Замръзналъ са поледнилъ са,
290
Та си Дунавъ заминува.
Заминали ду млади юнаци
Млади юнаци малки моми.
Богъ да бие Дивна крале,
Дивна крале подивилъ са! 295
Закаралъ си силна войске,

Младой царь, да старейшина
На реку ту, на белый Дунай,
Но не выходит одинёшинек,
А ведёт младых юнаков,
Юнаков, да младых девушек,
Да тебе, Боже, требу воздавать,
Требу воздают три коровы,
Да угощают младых юнаков,
Юнаков, да младых девушек,
Чтоб помнили, да чтоб знали:
Как простирали он правую руку,
Правую руку на белый Дунай,
Да чтоб Дунай замёрз,
Замёрз, да заледенился –
Миновал его Сада король,
С королём молодые юнаки,
Юнаки, да молодые девушки,
Да поле всё он заселил,
Что было совсем пустое.

Пока старейшина клал трёх коров и готовил еду, девушки и жёны пели лесную песню; после они накрывали трапезу и трое из девушек уходили в село созывать всех селян на праздник, селяне подходили к этому месту на реку, каждый ещё готовил там свою закуску, что мог принести, желали друг другу добра и любви; три девушки обходили село и пели следующую песню:

ПЕСНЯ 2.

Слушайте, молодые юнаки
Младые юнаки, да девушки,
Младые юнаки, младые жёнки!
Вышел тут младой царь,
Младой царь, да старейшина,
Да пошли они на реку,
На реку ту, на белый Дунай,
Для Бога требу воздавать,
Требу воздавать три коровы,

Силна войске се юнаци Се юнаци инатчии— Фафъ рока хми люта срела Люта срела, <i>златенъ камень</i> , 300	Да имеемся сегодня мало, Всего мало до <i>тысячи</i> : Жили мы на <i>Край-земле</i> , На <i>Край-земле</i> , да в лесу, В лесу том, у <i>Баваны</i> , Где много нас народилось, Да мы землю всю заселили, Заселили, перенаселили! Собрали скарб младые юнаки, Младые юнаки, да девушки. Да Богу они всё жалуются, Всё жалуются, печалются, Послал он Юду самувилу, Послал её во дворец, Чтоб сказать воеводе, Да послать <i>Саду</i> короля, Чтоб послать на белый Дунай, На белый Дунай, пустое поле, Пустое поле, запущенное, Где никто на нём не жил, Лишь жил <i>Дивъев король</i> , Да всё он поле захватил; Но ничего ещё не пахал, И ничего ещё не сеял, Лишь прогуливался по лесу, По лесу, да по горе той. Только Богу стал жаловаться, Жаловаться, печалится: Поле , конечно, пахотное, Но оно же пустое, запущенное! Тут беды он наделает, Если поле заселится. <i>Сада</i> король на белом Дунае, Всё думает, да раздумывает, Как переплыть белый Дунай, Как переплыть, да миновать. Тут Бог ему чудо устроил, Простёр он правую руку, Чтоб Дунай замерзал, Тут Дунай и заледенел, Да Дунай царь миновал, Миновал Дунай, прошел, Победил Дивъего короля, Да всё поле заселил. Ну и записал, да написал,
Съсъ крале са борба бори, Та са боретъ малу млогу, Малу млогу три месеца, Налютилъ са <i>Дивна крале</i> Йоще малу си надборилъ, 305 Йоще малу <i>Сада</i> ми крале пядналъ! Дуръ излезе малка мома Та са рукна и подрукна «Иди си, лету, иди, Да си дойде веке зима 310 Зима веке снегувита". Йоще рече ни утрече Задули са ветрове-те Ветрове-те фуртуни-те, Студни ветрове снегувити, 315 Задала, са люта зима Люта зима снегувита; <i>Дивна крале</i> ни са училъ Ни са училъ ни си трае, Дуръ си веке замръзналъ, 320 Силна му войске замръзнала, Силна му войске млади юнаци Сухи сухаре са подървили! <i>Сада</i> крале борба си надбори! <i>Сада</i> крале на поле-ту, 325 Награди си силна града Силна града нишенлие, Та си поле заселена; Урали ми малки моми Урали ми и ми сели. 330 Седна ми крале фафъ сарае, Та си зева златна кондиле Златна кондиле, мурекепа, Та писува бела книга, Бела книга църну писму, 335 Заклева си ду млади юнаци Ду млади юнаци малки моми, Заклева ги приклева ги: 340 «Лу да си лету помине, Да са зададе люта зима	

Люта зима снегувита,
 Да излеватъ на белъ Дунавъ,
 Да ти, Боже, курбанъ колетъ, 345
 Да ти колетъ ду три крави.
 Утъ тога хадетъ устаналу
 Фъ наше града и фафъ селу,
 Та излева млада царе
 Млада царе стара кмета 350
 На река-та на белъ Дунавъ,
 Ни излева самъ самичекъ,
 Я закарува ду млади юнаци
 Ду млади юнаци малки моми,
 Та ти, Боже, курбанъ коле, 355
 Курбанъ ти коле ду три крави,
 Та си гости ду млади юнаци
 Млади юнаци малки моми,
 Да си помнетъ да си знаеть:
 Чи си спусналъ десна рока 360
 Десна рока на белъ Дунавъ,
 Та са Дунавъ замръзналъ
 Замръзналъ са поледнилъ са—
 Заминалъ си *Сада* крале,
 Съсъ крале ду млади юнаци 365
 Ду млади юнаци малки моми,
 Та си поле заселилъ,
 Що си билу запустену.

До гдѣ-то старий-тъ кмета да
 заколе три-те крави, и да са
 згответъ манжи-те, моми-те и
 хънки-те испѣвали горня-та пѣсна;
 послѣ слагали трапези-те и три отъ
 тѣхъ утивали въ село-то да срукатъ
 селени-те на курбанъ-тъ, кои-то
 утивали на река-та като си
 зготвювалъ сѣкой единъ накво-то
 можель и сакалъ; три-те моми
 обиколевали село-то и пѣяли
 слѣдоуща-та пѣсна:

ПЕСНА 2.

Чуйте ми млади юнаци
 Млади юнаци малки моми,

Написал белую книгу,
 Белую книгу чѣрным письмом:
 Младой царь, да старейшина,
 Когда была лютая зима,
 Да пришли на *белый* Дунай,
 Пришли, чтоб требу воздать,
 Требу воздать три коровы,
 Да нужно гостей угостить,
 И угостить также юнаков,
 Юнаков, да молодых девушек –
 Тут послали меня в село,
 Чтобы вам вестъ передать.
 Теперь пора уже выходить,
 Да выходить на белый Дунай,
 Где ожидают молодые девушки –
 Молодые девушки и жены;
 Накрыли они трапезу,
 Чтоб царь яствами угостил.

Когда девушка обходила село и
 пела лесную песню, все селяне, и
 млад, и стар, жѣны, бабки и девушки
 брали еду, которую готовили дома,
 и уходили на реку, где садились к
 трапезе, девушки соблюдали
 порядок на празднике, напевая
 следующую песню:

ПЕСНЯ 3.

Ешьте мои юнаки, пейте,
 Ешьте мои юнаки, да девушки,
 Ешьте мою корову *завещанную*,
 Пейте моѣ алое вино,
 Алое вино трѣхгодичное;
 Послал его *Руй юнак*,
 Послал его с *Край-земли*,
 С *Край-земли*, да с моря,
 Послал его с Юдой,
 С Юдой самувилой,
 Да ей зарок поручил:
 "Да скажешъ, Юда, ты *Саде*,
 Чтоб заселил пустое поле,
 Пустое поле, запущеное,

Млади юнаци съ млади хънки! Излелъ ми е млада царе Млада царе стара кмета Та ми слезе на река-та На река-та на белъ Дунавъ, На Бога си курбанъ коле, Курбанъ коле ду три крави, Да са знае сега малу Сега малу ду <i>хилица</i> : Седели сме на <i>край-земе</i> На <i>край-земе</i> фафъ гора-та Фафъ гора-та на <i>Бавана</i> , Де са сме доста заплодили, Та сме земе заселили Заселили приселили! Карба са закарали млади юнаци Млади юнаци малки моми. Та са на Бога нажелилу Нажелилу натъжилу, Пратилъ си Юда Самувила, Пратилъ е фафъ сарае Да си дума на войвода, Да си прати <i>Сада</i> крале Да гу прати на белъ Дунавъ. На белъ Дунавъ пунту поле Пунту поле запустену, Де ми никой ни седналъ, Лу ми седналъ <i>Дивна крале</i> , Та си поле заптисалъ; Я ми йоще ни уралъ, Я ми йоще ни селъ, Лу са шеталъ низъ гора-та Низъ гора-та планина-та. Дуръ са на Бога нажелилу Нажелилу натъжилу: Поле си е доста уравиту, Я си е пунту запустену! Та си наетъ сторилъ, Да са поле засели. <i>Сада</i> крале на белъ Дунавъ, Я са чудумъ чуди Какъ да плива ду белъ Дунавъ Какъ да плива да зимине. Па му Бога ардамъ усторилъ, Спусналъ си десна рока	5 10 15 20 25 30 35 40 45	Чтоб пахать младым девушкам, Да пахать им и сеять им. А мне ничего на ум не идет, Чтобы посадить белую лозу, Да вырастить белый виноград, Белый виноград и червонный, Да сделать себе алое вино, Алое вино трехгодичное; У Бога всё не просто так, Баловать его Бог не будет, Если только требу воздаст, Да угостит молодых юнаков, Младых юнаков, да девушек, Но их никто не обслуживал, Чтобы им подавали алое вино, Алое вино трехгодичное; Если вы меня уважаете, То пошлю ему алого вина, Алого вина трёхгодичного. А ему, Юда, ты скажешь: Согласия ему не будет, Пока не посадит белую лозу, Да уродит белый виноград, Белый виноград и червонный, Да сделает алого вина, Алого вина трехгодичного, Славил меня на <i>Край-земле</i> , Да мне требу клал; Сейчас больше меня не славит, Поэтому пошлю Мору Юду, Мору Юду самувилу, Чтоб отсечь ему русую голову, Что меня не почитал: Как град он построил, Теперь прошло уже три года, А требу мне ещё не клал! С молитвой мне ещё не молился! Только Юда ещё идёт долго, Ещё ,Юда, не гневаюсь, Да люто не сержусь." Как пришла Юда самувила, Подала алого вина, Алого вина трёхгодичного, Да ему молвит и говорит – Сада король догадался,
--	---	--

Та си Дунавъ замръзналъ,
 Та си Дунавъ поледнилъ,
 Та си Дунавъ заминалъ 50
 Заминалъ си Дунавъ поминалъ,
 Надборилъ си *Дивна крале*,
 Та си поле заселилъ.
 Я си писалъ и написалъ
 Написалъ си бела книга, 55
 Бела книга църну писму:
 Млада царе стара кмета,
 Ега си е люта зима,
 Да си слева на *белъ* Дунавъ,
 Да си слева курбанъ да коле, 60
 Курбанъ да коле ду три крави
 Та да си гозба гости,
 Да си гости млади юнаци
 Млади юнаци малки моми—
 Та ма прати фафъ селу-ту 65
 Хаберъ да ви чинамъ.
 Сега веке да дойдете
 Да дойдете на *белъ* Дунавъ,
 Де ва чекатъ малки моми
 Малки моми млади хънки; 70
 Сложили са трапези-те,
 Чи ва царе гозба гости.

Мома-та като избиколевала село-то и испъвала горня-та пѣсна, сички-те селени млади и стари, жени и баби и моми зевали си манжи-те, кои-то готвили дома си, и утивали на рѣка-та, та седнували на трапеза-та, моми-те правили хизметъ и пѣяли слѣдоуща-та пѣсна.

ПЕСНА 3.

Еште ми, юнаци, пиите ми,
 Еште ми, юнаци малки моми
 Еште ми крава *ветица*,
 Пиите ми руйну вину
 Руйну вину тригодишну; 5
 Пратилъ гу *Рую юнакъ*,

Потому что лозу не посадил.
 Юду с мольбой он просит.
 Да чтоб пошла в *Край-землю*,
 И там вошла бы в садик,
 Да отрезала там белую лозу -
 Когда будет лето, весна,
 Чтобы принесла ему во дворец.
 Юда с ним согласилась,
 Да умчалась на *Край-землю*,
 Там зашла в садик тот,
 Отрезала она белую лозу -
 Наступила весна, лето,
 Тут принесла она белую лозу,
 Принесла её *Саде королю*;
 Чтоб посадил белую лозу,
 Лозу посадил в садике,
 Да послал за белой книгой,
 Белой книгой чёрного письма,
 По книге он напевал:
 "Ой ли, младые воеводы!
 Как поле мы заселили,
 Теперь прошло три года,
 Девушки тут пахали,
 Пахали они, да сеяли,
 Сеяли белую пшеницу;
 Я сам уже позабыл,
 Что были мы в *Край-земле*,
 Там мы садили белую лозу,
 Да пили мы алое вино,
 Алое вино трёхгодичное,
 Хвалу славили *Рую юнаку*,
 Да ему требу клали,
 Что нас навек научил,
 Как делать алое вино;
 Тут пришла Юда самувила,
 Юда самувила с *Край-земли*,
 Да принесла белую лозу,
 Я сам посадил её в саду,
 Тут уродилился белый виноград,
 Белый виноград и червонный,
 Сделал сам алого вина,
 Алого вина трёхгодичного -
 А вас с мольбой я прошу,
 Чтобы пришли во дворец,
 И вам услужливо подадут

Пратилъ гу уть <i>Край-земе</i> Уть <i>Край-земе</i> уть море-ту, Пратилъ гу съсъ Юда Съсъ Юда Самувила, 10 Та хи зарькъ зарьчель: «Да кажешъ Юду, на <i>Сада</i> , Заселилъ си пунту поле Пунту поле запустену, Та си уратъ малки моми 15 Та си уратъ и си сееть. Я за мене на умъ ни му иде. Да ми сее бела лоза, Да са роди белу грозде Белу грозде и цървену, 20 Да си прави руйну вину Руйну вину тригодишну; Уть Бога ни е просту, Халалъ му Бога ни чини, Какъ си курбанъ коле 25 Та си гости млади юнаци Млади юнаци малки моми, Я да си ги служба ни служи Да ги служи руйну вину Руйну вину тригодишну; 30 Та си на мене думилель, Та му пращамъ руйну вину Руйну вину тригодишну. Я да му, Юду кажешъ: Да си каилъ ни стане 35 Да ни сее бела лоза, Да си роди белу грозде Белу грозде и цървену, Да си прави руйну вину Руйну вину тригодишну, 40 Фалилъ ма е на <i>Край-Земе</i> Та ми курбанъ колелъ; Сега веке да ма ни фали, Ша си прате Мора Юда Мора Юда Самувила, 45 Да му сече руса глава, Чи ма е ни саидисалъ: Какъ си града градилъ Сега веке три години, Курбанъ ми йоще ни заклалъ! 50 Мольба ми са йоще ни молилъ!	Алое вино трѣхгодичное; Да вам подарок подарят , В подарок белую лозу, Белую лозу из сада того, Да посадите белую лозу, И уродится белый виноград, Белый виноград и червоный, Да сделаете алого вина, Алого вина трѣхгодичного; И сядете вы за трапезу, Да подадите младым юнакам, Младым юнакам, да девушкам, И прославьте <i>Руя юнака</i> , Да ему требу воздайте; Кто не придѣт в мой град, В мой град, да во дворец, То пошлю младого воеводу, Чтоб отсечь русую голову." Писал король, не дописал Да послал белую книгу, Белую книгу чѣрнаго письма. Как едины воеводы те, Так едина и белая книга, Белая книга чѣрнаго письма; Седлали они борзых коней, Да к нам в град прибыли, В град прибыли, во дворец, Да королю привет принесли. Король яствами их угостил, Да подал им алого вина, Алого вина трѣхгодичного. Потом пошел он в сад тот, И срезал белую лозу, Да им подарок подарил; Посадили себе воеводы, Пасадили себе белую лозу, Уродился белый виноград, Белый виноград и червоный, Да вина они наделали, Алого вина трѣхгодичного, Для <i>Руя</i> Бога требу клали, Да его они хвалою славили. Теперь мы больше не виноваты, Что оставили свою <i>Край-землю</i> , Да пришли мы на белый Дунай:
--	---

Туку си, Юду, йоще трае, Йоще са, Юду ни люте Ни са люте разедевамъ».		Пахали мы на <i>Край-земле</i> , Пахали мы, да сеяли мы, Сеяли мы белую пшеницу, Садили мы белую лозу, Да пили мы алое вино, Алое вино трёхгодичное; А как пришли на белый Дунай, То сеяли мы белую пшеницу, И садили мы белую лозу, Уродился белый виноград, Белый виноград и червонный, Пьем мы алое вино, Алое вино трёхгодичное.
Какъ си дойде Юда Самувила, 55 Подаде си руйну вину Руйну вину тригодишну, Та му дума приговори— <i>Сада</i> крале са дусетилъ, Чи си лоза ни поселъ. 60 На Юда са мольба моли. Да си иде на <i>Край-земе</i> , Да си флезе фафъ бахче-ту, Да си къцне бела лоза, Ега си е лету пролету, 65 Да му донесе фафъ сарае. Юда ми каилъ станала, Та утиде на <i>Край-земе</i> , Та си флезе фафъ бахче-ту, Къцнала си бела лоза - 70 Зададе са лету пролету, Та донесе бела лоза, Донесе е на <i>Сада, крале</i> ; Та си сее бела лоза Лоза сее фафъ бахче-ту. 75 Та си праца бела книга, Бела книга църну писму, Съсъ книга напева: «Е ле ми млади войводи! Какъ самъ поле заселилъ 80 Сега веке три години, Малки са моми урали Урали са и са сели, Сели са бела пшеница; Я самъ веке забурилъ 85 Чи сме били на <i>Край-земе</i> , Та сме сели бела лоза, Та сме пили руйну вину Руйну вину тригодипшу, Фальба сме фалили <i>Рую юнакъ</i> 90 Та му сме курбанъ колели, Чи на е веке научилъ Да правиме руйну вину; Сега дойде Юда Самувила Юда Самувила утъ <i>Край-земе</i> , 95 Донесе ми бела лоза,		С того времени обычай установили, <i>Сада</i> король обычай установил: Младой царь, да старейшина Направляются к реке той, К реке той на белый Дунай, Чтобы требу там воздать, Да клали ему три коровы, Младым девушкам их готовить; А ещё наименьшая девушка, Уходила в Стольный град, В Стольный град, во дворец, Да песни она там пела, С песней юнаков собирала, Юнаков собирала и девушек, Да выводила их на реку, На реку, на белый Дунай, Да их угощением потчевала – Да они ей жаловались, Жаловались, печалились, Что свою землю оставили; <i>Край-земля</i> довольно тёплая, <i>Всё здесь весна, да лето!</i> Не приходит лютая зима, Лютая зима снежная, Когда они идут на белый Дунай, На белый Дунай, да на поле - На белый Дунай, Юда самувила, Тут взывает и говорит: "Ступай же, лето, уходи, Чтобы пришла лютая зима, Лютая зима снежная." И вот уже лютая зима,

Та самъ поселъ фафъ бахче-ту, Та са роди белу грозде Белу грозде и цървену, Направиль самъ руйну вину 100 Руйну вину тригодишну— Я ви са мольба моле, Да ми дойдете фафъ сарае, Да си ва служба служе Руйну вину тригодишну; 105 Да си ва дарба даре, Да ва даре бела лоза Бела лоза утъ бахче-ту, Да сеете бела лоза, 110 Да са роди белу грозде Белу грозде и цървену, Да правите руйну вину Руйну вину тригодишну; Да ми седнете на трапеза, Да служите млади юнаци 115 Млади юнаци малки моми, Да фалите <i>Рую юнакъ</i> , Да си му курбанъ колете; Кой ни дойде фъ мое града Фъ мое града фафъ сарае, 120 Ша си прате ду млада войвода Да му сече руса глава». Писа крале ни утписа, Та си прати бела книга. Бела книга църну писму. 125 Какъ нидели войводи-те Какъ нидели бела книга, Бела книга църну писму; Яхнали си бърза-та коне, Та ми фъ града дошли, 130 Фъ града дошли фафъ сарае, На крале селемъ дали. Та ги крале гозба гости, Та ги служи руйну вину Руйну вину тригодишну. 135 Па си флезе фафъ бахче-ту, Та си къцна бела лоза, Та си ги дарба дари; Посели са войводи-те Посели са бела лоза, 140 Родилу са белу грозде	Но поле наше вспахано, Тут уродилась белая пшеница, Ещё уродился белый виноград, Белый виноград и червонный. Как было у нас на <i>Край-земле</i> : На <i>Край-земле</i> ещё до белого Дуная, До Дуная – Чёрное море И на поле до белого Дуная, До белого Дуная – Чёрное море, Довольно хитёр <i>Сада</i> король, Довольно хитёр, довольно умён, По полю тому река течет, <i>Назвал</i> он реку <i>белым Дунаем</i> , Да река в море вьётся, Большое море, внизу море, <i>Назвал</i> он море <i>Чёрным морем</i> , А ещё он град построил, Град <i>назвал</i> сильная <i>Котлица</i> – Что юнаки даже заплакали, Заплакали, запричитали, Младые девушки слезу уронили, Что свою землю оставили, Славную землю прославленную! Чудесную землю слышанную! Где поле сеяли младые девушки, Они и сеяли, они и пахали, Сеяли они белую пшеницу, Белую пшеницу, белую лозу, Да выращивали белый виноград, Белый виноград и червонный. У нашего короля <i>Ясная душа!</i> Что реку он так <i>назвал</i> , <i>Назвал</i> её <i>белым Дунаем</i> , Ещё он море <i>назвал</i> , <i>Назвал</i> его <i>Чёрным морем</i> , Да построил он сильный град, Сильный град прекрасный, Град <i>назвал</i> сильная <i>Котлица</i> – Да юнаки уже не плачут, Девушки слёзы не роняют. Оставил он белую книгу, Белую книгу черного письма, Да писал её и завещал, И завещал, да поручал: Когда придет <i>праздник</i> ,
---	---

Белу грозде и цървену, Та си вину направили Руйну вину тригодишну, На <i>Рую</i> си курбанъ колетъ 145 Та си гу фальба фалетъ. Сега ни са веке ни дукривилу Чи сме устанали <i>Крайна-земе</i> Та сме дошли на белъ Дунавъ: Урали сме на <i>Крайна-земе</i> 150 Урали сме и сме сели, Сели сме бела пшеница, Сели сме бела лоза, Та сме пили руйну вину Руйну вину тригодишну; 155 Па сме дошли на белъ Дунавъ, Та сме сели бела пшеница, Та сме сели бела лоза, Та са ражда белу грозде Белу грозде и цървену, 160 Пиеме си руйну вину Руйну вину тригодишну. Утъ тога хадетъ устаналу, <i>Сада</i> крале хадетъ уставилъ: Млада царе стара кмета 165 Да си слева на река-та На река-та на белъ Дунавъ, Курбанъ да си коле, Да си коле ду три крави, Малки моми да ги гответъ; 170 Я що си е наймалка-та мома, Да си фоди фъ Стамболъ града Фъ Стамболъ града фафъ сарае, Песна да си пее, Съсъ песна юнаци събира 175 Юнаци събира малки моми, Та ги кара на река-та На река-та на белъ Дунавъ, Та си ги гозба гости— Да ни хми са нажелилу 180 Нажелилу натъжилу Чи си земе оставили; <i>Крайна-земе</i> доста топленига, <i>Се си лету и пролету!</i> Ни си иде люта зима 185	<i>Праздник Октябрьский день,</i> Чтоб выходил молодой царь, Да выходил он на реку, Для Бога требу воздать, Требу клал три коровы, Да его славой славил – Чтоб он дал согласие, Да простёр правую руку, И заморозил белый Дунай, Заморозил Дунай, заледенил его. С того времени обычай установил, Чтобы выходил молодой царь, Да выходил он на реку, Требу Богу воздать, Да клал до трёх коров, И угощал младых юнаков, Младых юнаков , да девушек. ————— Когда пропевали лесную песню и вставали от трапезы, водили хоровод и запеваали следующую песню: ПЕСНЯ 4. Ой, Боже, <i>ой, Водный,</i> Ой, Водный, <i>ой, Водяной,</i> Написал нам царь, Писал царь и сочинял Белую книгу чёрного письма: Когда настанет праздник, <i>Праздник Октябрьский день,</i> Молодой царь да во дворце, Молодой царь приделся, Приделся, нарядился; Да выходил он на реку, На реке требу воздаёт, Требу клал три коровы, Да угощал юнаков, Юнаков, да девушек: Уй, уй, ой, Боже, Уй, уй, <i>ой, Водный,</i> Ой, Водный, <i>ой, Водяной!</i> Теперь наш царь на реке,
---	--

Люта зима снегувита,
 Какъ си иде на белъ Дунавъ
 На белъ Дунавъ на поле-ту—
 На белъ Дунавъ Юда Самувила
 Та си рука и говори 190
 «Иди си, лету, иди,
 Чи си иде люта зима
 Люта зима снегувита»
 И да си е люта зима,
 Я си е поле уравиту, 195
 Та са ражда бела пшеница,
 Йоше са ражда белу грозде
 Белу грозде и цървену.
 Кат' да си сме на *Край-земе*:
 На *Край-земе* ду белъ Дунавъ, 200
 Ду Дунавъ църну море,
 И на поле ду белъ Дунавъ,
 Ду белъ Дунавъ църну море,
 Доста хитъръ *Сада* крале
 Доста хитъръ доста *иманъ*, 205
 На поле-ту река тече,
Убимелъ си и река *белъ Дунавъ*,
 Ду река море са вие
 Слану море низъ море-ту,
Убимелъ си море *църну море*, 210
 А що си ми града наградилъ,
 Града си *убимелъ* силна *Котлица*—
 Чи си юнаци заплакали
 Заплакали завикали,
 Малки моми сълзи заронили,
 215
 Чи си земе оставили,
 Фална земе пофалена!
 Чуйна земе прочуена!
 Де си сеетъ малки моми
 И си сеетъ и си уратъ, 220
 Сеетъ си бела пшеница
 Бела пшеница, бела лоза,
 Та си ражда белу грозде
 Белу грозде и цървену.
 На крале му *Ясна душе!* 225
 Чи си река *убимелъ*
Убимелъ е ду *белъ Дунавъ*,
 Йоше си море *убимелъ*
Убимелъ гу *църну море*,

Теперь тебе требу воздаёт,
 Да с молитвой тебя просит,
 Чтоб защитил его от беды!
 Да жив чтоб был весь год!
 Чтоб пришёл праздник,
 Праздник Октябрьский день –
 Да тебе требу воздать,
 Поэтому выходил на реку,
 Да тебе клал три коровы;
 Младые девушки в годовщину,
 Трёх коров позлатили,
 Позлатили им рога те;
 Младому царю младая дева,
 Когда они сидели во дворце,
 То она выткала белое сукно,
 Белое сукно и шёлковое,
 Белое сукно позлатила,
 Белое сукно, златую накидку,
 Сама девушка в лесу том,
 В лесу том при стаде,
 Да пригнала *белую корову*,
Белую корову и пёструю,
 Надела им златую накидку,
 Так коров она позлатила;
 И гонит их на белый Дунай,
 На белый Дунай, на реку;
 Сама же девушка на реке той,
 Уже встретила своего батюшку,
 Тебе, Боже, чтобы требу клал,
 Девушка с молитвой тебя просит,
 Молитву её, Боже, да услышь!
 Чтоб жив был молодой царь,
 Чтоб жив был он весь год,
 Весь год до *праздника*,
 До *праздника Октябрьского дня*."

Водяной: был Бог, который сидел в воде.

Бавана: была гора знаменитая на *Край-земле*, на ней сидели Юды, которые помогали и служили Богу.

Хилица: тысяча лет.

Уравиту: урожайный.

Ветица: значит треба.

Наградилъ си силна града 230
 Силна града нишенлие,
 Града си *убимелъ* силна *Котлица*—
 Та си юнаци ни плачетъ,
 Малки моми сълзи ни ронетъ.
 Уставилъ си бела книга, 235
 Бела книга царну писму,
 Та си писалъ и заръчелъ
 И заръчелъ и поръчелъ:
 Ега си е *личенъ-денъ*
Личенъ-денъ Пазиръ-денъ, 240
 Да си слева млада царе
 Да си слева на река-та,
 На Бога си курбанъ коле,
 Курбанъ коле ду три крави,
 Та си гу фальба фали — 245
 Чи си каилъ станалъ
 Та си спусналъ десна рока,
 Замръзналъ си ду белъ Дунавъ,
 Замръзналъ си Дунавъ поледнилъ
 си.
 Утъ тога си хадетъ устаналъ, 260
 Да си слева млада царе
 Да си слева на река-та,
 Курбанъ да си коле,
 Да си коле ду три крави,
 Да си гости ду млади юнаци 255
 Ду млади юнаци малки моми.

Като испъвали горня-та пѣсна,
 ставали отъ трапеза-та та играяли
 хоро и пѣяли слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 4.

Боже ле *Водне ле*,
 Водне ле *Водине ле!*
 Царе си писалъ
 Писалъ царе и нашерилъ 5
 Бела книга царну писму:
 Ега си е *личенъ-денъ*
Личенъ-денъ Пазиръ-денъ,
 Млада царе фафъ сарае,
 Млада са царе пременува

Иман: умѣн, с умом.
Убимел: назвал.
Котлица: большой город,
 обустроен башнями и крепостями.
Октябрьский день: назывался тот
 день, когда начинался Дмитровский
 месяц.

XIX.
ПРАЗДНИК КОЛЧЕВ ДЕНЬ.

В селе песнопевца Баня, как-то
 вспоминали, что на день святого
 Николая каждый селянин выходил
 на реку "Карасу" и ловил рыбу, или
 покупал на базаре, да готовил и
 угощал всякого, кто был из соседей;
 это делал каждый селянин; от
 сельской стороны сам староста
 наряжался в красивые,
 праздничные одежды, забирал от
 трёх до девяти девушек и уходил на
 реку "Карасу", там с дерева,
 сделанного в виде корабля, ловил
 рыбу, а девушки стояли на краю
 реки и пели следующую песню:

ПЕСНЯ 1.

Ой, *Колча*, ой, *юначик*,
 Уж *Хина* король во дворце,
 Там любил свою первую любовь,
 Первую любовь красу *Милу*,
 Любил её ни мало, ни много,
 Ни мало, ни много – три месяца;
 Но больше её не любит,
 Да ему закручинилось,
 Кручинился он, печалился.
 Шествовал он по лесу,
 По лесу, по горе той,
 Да ловил мелкую дичь,
 Мелкую дичь, да куропаток,
 С леса вышел на море,
 Да садился на бережок,
 Садился и задумался.

Пременива наредува;	10	Тут видит перку ⁵⁴ рыбу,
Та си слева на река-та,		Что плавала по морю;
На река-та курбанъ коле,		Да беду себе сотворил,
Курбанъ коле ду три крави,		Что схватил перку рыбу,
Та си гости юнаци-те		Чтобы отнести её к матери,
Юнаци-те и моми-те:	15	Да сготовила ему вечерю,
Уй, уй, Боже ле,		Сунул руку, чтоб её схватить,
Уй, уй, <i>Водне ле,</i>		А рыба тут дернулась,
<i>Водне ле Водине ле!</i>		Да больше король её не увидел,
Сега ми царе на река-та,		Туда ушла, где плавала,
Сега ти курбанъ коле	20	Тут заплакал он, запричитал.
Та ти са мольба моли,		Где услышала его Юда самувила,
Да гу бранишь утъ неволе!		Да пришла к нему на море,
Да е живъ ду година!		И ему молвит и говорит:
Да си дойде <i>Личенъ-день</i>		"Царь ли ты, <i>Хина король,</i>
<i>Личенъ-день Пазиръ-день—</i>	25	Что сидишь ты на море,
Да ти курбанъ коле,		Да плачешь и причитаешь?
Па да слезе на река-та,		И не уходишь во дворец,
Да ти коле ду три крави;		Во дворец к своей матери.
Малки моми ду година,		Сейчас тебя мать ждёт,
Три си крави позлатили,	30	Да готовит тебе вечерю,
Позлатили хми рогове-те;		И тебе накрывает трапезу,
Млада царе малка мома,		Чтоб ты сел, да повечерял,
Какъ ми седи фафъ сарае,		А ты сидишь на берегу,
Та си плете белу сукну		Да плачешь и причитаешь:
Белу сукну и свилену,	35	Ступай , король, иди к себе!
Белу сукну позлатева,		Мать у тебя огорчилась,
Белу сукну златна махрама;		Огорчилась, опечалилась.
Сама мома фафъ гора-та		Вчера была я во дворце,
Фафъ гора-та на стаду-ту,		Там тебя люто она кляла,
Та си фаща <i>бела крава</i>	40	Кляла, люто проклинала,
<i>Бела крава и шерена,</i>		Или доброты ты не видишь!
Та хи мета златна махрама,		Что долго задерживаешься:
Та си крава позлатила;		Три дня в лесу просидел,
Та е кара на белъ Дунавъ		Да на дичь охотился."
На белъ Дунавъ на река-та;	45	Ой, Юда, Юда самувила,
Сама си мома на река-та,		В лесу я, Юда, не сидел,
Дуръ да дойде бабайку хи		Мелкую дичь я не ловил,
Курбанъ, Боже, да ти коле,		А вдоволь набродился
Мома ти са мольба моли,		Да по полю и по лесу,
Мольба, Боже, да хи чуешь!	50	Но моря я ещё не видел:
Да е живъ млада царе		Как вышел я с леса,
Да е живъ ду година,		То увидал большое море,
Ду година ду <i>Личенъ-день</i>		Да садился на бережку.
<i>Ду личенъ-день Пазиръ-день.»</i>		Море мне очень понравилось,

Водна: билъ Богъ, който съдилъ на води-те.

Бавана: била гора прочуена на *Край-земя*, въ коя-то гора седели Юди-те, кои-то правили хизметъ на Бога.

Хилица: хиледа години.

Уравиту: берекетлие.

Ветица: значи курбанъ.

Иманъ: умънъ, съсъ умъ.

Убимелъ: назовалъ,

Котлица: градъ големъ обграденъ съсъ кули и кале-та.

Пазиръ-день: са зовалъ онойзи день, кога-то зафащалъ Димитровский месецъ.

XIX.

ЛИЧЕНЪ-ДЕНЪ КОЛЧУВЪ-ДЕНЪ.

Въ село-то на пѣснопѣецъ-тъ Баня, както казва, едно врѣмя зима-та на день на святи Никола, сѣкой единъ селенинъ утивалъ на река-та „*Кара су*” и фащалъ риба, или си купувалъ отъ пазаръ-тъ, та си зготвювалъ и гощавалъ кого сакалъ отъ махала-та; тѣй правилъ сѣкой единъ селенинъ; но отъ селска страна самъ кметъ-тъ са пременуваъ съ харни-те и за въ празникъ дрехи, и закарувалъ три до деветъ моми та утивалъ на „*Кара су*” и съ дърво направено като *курабче* ловилъ риба, а моми-те стоели на край река-та и пѣяли слѣдоюща-та пѣсна.

ПЕСНА 1

*Колчу ле юначе ле,
Ушъ Хина ми крале фафъ сарае,
Та си либи първе либе*

Но я по морю не плавал;
Вдруг увидел я перку рыбу,
Да сам я руку опустил,
А рыба тут же скрылась;
Да вот гадаю, раздумываю,
Что делать, что предпринять:
Сердце моё уже на море,
Там при матери не находится,
Не принесу ей мелкую дичь,
Чтоб готовила вечерю."
Юда ему велит и говорит:
"Царь ли ты, *Хина король*,
Ничего ты, царь, не видел,
А твоё сердце уже на море;
Если ты море переплывешь,
Да выйдешь ты на поле,
То увидишь пустое поле,
Пустое поле, запущенное,
Которое ещё не пахали,
Не пахали, не сеяли –
Король там *дикий-предикий*,
Когда набродится по лесу,
То *пасётся* на травке,
Как ты пасёшь сивое стадо! –
А поле достаточно пахотное,
Если ты, король, попашешь,
Если ты, король, посеешь,
Да дважды, король, ты пожнёшь."
Ай ты, Юда самувила!
Моя земля заселилась,
Ко мне юнаки явились,
Да мне плачем плакались;
Теперь думаю, что делать,
Если поля совсем не останется –
Ты мне, Юда, подскажи,
Как мне море переплыть,
Чтобы увидеть пустое поле,
Пустое поле, запущенное,
А по морю не доплыву!
Не видел я перку рыбу,
Куда уплыла, что с ней стало –
Но я, Юда, чтобы поплыть,
Буду подаваться на море:
Теперь, Юда, что же делать,
Что делать, что предпринять?

Първе либе дюлберъ <i>Мила</i> , Либи си е малу млогу Малу млогу три мисеца; Я си е веке ни либи, Чи м у са нажелилу Нажелилу натъжилу Шетналъ са фафъ гора-та Фафъ гора-та планина-та. Та си ловилъ дребна лова Дребна лова факли еребици; Утъ гора-та на море-ту, Та ми седналъ на бречина, Та си седелъ и са чудилъ. Де си виде перка риба Чи си плива на море-ту; Та си наетъ сторилъ Да си фане перка риба, Да е носи на майка си, Да му готви вечере-та, Фтегна рока да е фане, Я са риба потеглила, Та си е крале ни виде Де утиде де си плива, Та заплака и завика. Де гу чуе Юда Самувила, Та си слезе на море-ту, Та му дума и говори: «Царю ле <i>Хина кралю</i> , Що си седналъ на море-ту Та си плачешъ и си викашъ? Та ни фодишъ фафъ сарае Фафъ сарае при майка си. Сега та майка чека Да ти готви вечере-та, Да ти сложи трапеза-за, Да ми седнешъ да вечерешъ, Я ти си седналъ на бречина Та ми плачешъ и ми викашъ: Хаде, кралю, иди си! На майка са нажелилу Нажелилу натъжилу. Вчера самъ била фафъ сарае, Та та е люту клела Клела та люту приклевала Ичь хаиръ да ни видишъ!	5 10 15 20 25 30 35 40 45	Как же пойду я на поле то? Если море не переплыву. Юда в ответ ему говорит: "Царь ли ты, <i>Хина король</i> , Я тебе, царь, подскажу, Что делать, что предпринять. <i>Кураба</i> Бог есть на небе, На небе и на озере том, Да делает он корабли те, Ходят они, как <i>Девы те</i> , На небе, которые, при Боге, И ему службу несут, <i>Ясная звезда</i> разгневалась, Разгневалась, рассердилась, Да им дозволения не даёт, Чтобы войти им во чертог, А посылает их на озеро, Чтоб побанились, да помылись, Озеро то довольно большое, Да плыть его, не переплыть; <i>Кураба</i> Бог согласие даст, Да пошлёт родного сына, Родного сына <i>Колчу юнака</i> , Чтоб отвёз их на корабле, Да покупаться на озере том, И покупаться, и помыться, Пока на лике их взойдет, На лике их <i>ясная звезда</i> , Тут войдут они в чертог, Для Бога службу нести. А знаешь ли, что делать? <i>Кураба</i> Бог согласия не дал, Чтоб послать родного сына, Родного сына <i>Колчу юнака</i> , Да его послать на землю, На землю, да на море, Чтоб послать его с <i>кораблём</i> , Да научить семь королей, Семь королей, да семь князей, Как им плавать по морю, Там никто ещё не плывал, Никто моря не переплывал, Никто улова не ловил, Мелкого улова <i>перки рыбы</i> . Ступай ты, царь, во дворец,
--	---	--

Чи са си доста забавилъ: Три дни си фъ гора седелъ Та си лова ловилъ.»	50	Завтра будет <i>праздник</i> , Да тебя ждёт старая мать, Чтоб тебе приготовить вечерю, Да сядешь ты за трапезу, Да вечерю повечеряешь.
Юду ле Юду Самувилу, Фъ гора самъ, Юду, ни седелъ, Дребна самъ лова ни ловилъ, Я са самъ доста шеталъ	55	Едва лишь Солнце взойдет, Едва лишь звезда блеснёт, Позовёшь ты три мастера, Три мастера холостяка, Что девушек не обманывали, Что девушек не развлекали,
Низъ поле-ту и гора-та, Та самъ море ни виделъ: Какъ са шетахъ фафъ гора-та Та си видехъ слану море, Та си седнахъ на бречина.	60	Да их пошлешь ты в лес, Срубить деревьев <i>мачтовых</i> , Да сделать малый <i>корабль</i> , Малый <i>корабль</i> и <i>ковчег</i> , Да взойдёшь ты на корабль, И поплывёшь ты по морю, Да наловишь <i>перки рыбы</i> ,
Море самъ доста бендисалъ, Я са море ни плива; Чи самъ видель перка риба, Та самъ рока спусналъ, Я са е риба скрила;	65	Для Бога требу воздашь, Требу дашь <i>перкой рыбой</i> , Да угостишь ты юнаков, Юнаков тех, да девушек тех – Бога с молитвой попросишь, Чтоб послал родного сына, Родного сына, <i>Колчу юнака</i> , Да его послал на море, На море с <i>кораблём</i> ,
Та са чудумъ чуде Що да праве що да сторце: Сорце ми на море-ту, Та си при майки ни фодце, Ни хи носе дребна лова	70	Ни мало, ни много, с девятнадцатью, Да тебя учить плаванию, Чтобы плавать по морю тому, Да тебе <i>управлять кораблём</i> ; Ты пойдёшь на поле то, Что есть пустое, да запущенное, Да отведёшь туда младых юнаков, Юнаков, да младых девушек, Чтоб они пахали, да они сеяли.
Да ми готви вечере-та.» Юда му вели ютговори: «Царю ле <i>Хина кралю</i> , Нищу си, царю, ни виделъ Та ти е сорце на море-ту;	75	Бог твою, царь, молитву услышит, Да пошлёт родного сына, Родного сына <i>Колчу юнака</i> , Пошлёт его с <i>кораблём</i> С <i>кораблём</i> на море то, Да тебя научит плаванию, Лишь тогда пойдёшь на поле. Когда построишь новый град, Новый град прекрасный,
Я да си море испливашъ Да си идешь на поле-ту, Да си видишь пугу поле Пугу поле запустену Какъ си йоще ни урали	80	
Ни урали ни са сели— Крале ми е <i>дивенъ подивенъ</i> , Чи са шета пу гора-та Та си <i>трева пасе</i> , <i>Какъ си пасе сиву стаду!</i> —	85	
Я си е поле доста уралну, Чи да си, кралю, урешъ, Чи да си, кралю, сеешъ, Двашъ ми, кралю, жнеешъ.» Ай ти Юду Самувилу!	90	
Мое са земе заселила, Та ми са юнаци закарали, Та ми са плачба плакали;		

Сега са чуде що да праве, Чи си поле ни устана—	95	Да справишь праздник, Праздник <i>Колчев день</i> ,
Та ми, Юду, думать Чи да си море испливамъ, Ша си виде пусту поле Пусту поле запустену, Я са море ни плива!	100	Для Колчи требу воздашь, Требу воздашь <i>перкой рыбой</i> , Да угостишь младых юнаков, Юнаков, да младых девушек – Только, царь, каждый год, Требу надо тебе воздать; Если требу не воздашь, Рассердится <i>Кураба Бог</i> , Рассердится, разлютуется, Как поплывёшь ты по морю, Пошлёт он Юду самувилу, Юду самувилу ветренную, Да подует сильный ветер, Сильный ветер с ливнем, Да потопит твои корабли, Угодишь ты прямо в море, Белое тело утонет в море."
Ни самъ видель перка риба Де утиде що станала— И язъ, Юду, да си пливамъ Ша са даве фафъ море-ту: Сега, Юду, що да праве Що да праве що да сторее? Какъ да ида на поле-ту? Чи си море ни пливамъ. Юда му вели ютговори: «Царю ле, <i>Хина кралю</i> ,	105	Речь Юда не досказала, Да вспорхнула уже к морю, Не увидел её Хина царь, Куда ушла, куда она улетела – Сам царь остался на берегу, Да встал он и отправился, Отправился он к матери. Мать его люто судила, Судила его и говорила: "Ох, сын ты, <i>Хина король</i> ,
Язъ ти, царю, думамъ Що да правишь що да сторишьъ. <i>Кураба</i> Бога на небе-ту На небе-ту на езеру-ту, Та си прави курабе-те, Какъ си фодеть <i>Дефове-те</i> На небе-ту при Бога, Да му изметъ чинатьъ, <i>Ясна звезда</i> са налутева Налутева разедева,	110	Гой, что ты задерживаешься, Уже больше трёх недель? Если дичи не наловил, Почему ты не вернулся? Сама еды я заготовила. Король ей ничего не сказал, Лишь отдал ей мелкую дичь, Чтобы ради <i>праздника</i> , Ему сготовила вечерю; Садится царь за трапезу, Да с ней вечерю вечеряет. Ещё Солнце не всходило, Ещё звезда не блеснула, Да зовёт он трёх мастеров, Трёх мастеров холостяков, Ещё они девушек не обманывали,
Та хми изимъ ни дава Да си флезатъ фафъ сарае, Я ги праща на езеру-ту Да са банетъ да са миетъ, Езеру-ту си е доста <i>сланиту</i> ,	115	
Да са плива ни са плива; <i>Кураба</i> бога каилъ става Та си праща милна сина, Милна сина <i>Колчу юнакъ</i> , Та ги кара съсъ курабе-те, Та са банетъ фъ езеру-ту, Та са банетъ и са миетъ Дуръ да хми лику изгрее На лику хми <i>ясна звезда</i> , Та си флеватъ фафъ сарае,	120	
На Бога си изметъ чинатьъ. Я знаешь ли що да правишь? <i>Кураба</i> Бога каилъ ни ставаль	125	
	130	
	135	

Що си е пунту запустену, Да уткарашъ млади юнаци Млади юнаци малки моми, 185 Да си уратъ да си сеетъ. Бога ти, царю, мольба чуе, Та си праца милна сина, Милна сина <i>Колчу юнакъ</i> , Праца си гу съсъ <i>курабе</i> 190 Съсъ <i>курабе</i> на море-ту, Та та учи да си пливашъ Дуръ да идешъ на поле-ту. Какъ си градишъ нова града Нова града нишенлие, 195 Да си правишъ личень-денъ Личень-денъ <i>Колчувъ-денъ</i> , На <i>Колчу</i> курбанъ колешъ Курбанъ колешъ <i>перка риба</i> , Та си гостишъ ду млади юнаци 200 Млади юнаци малки моми— Туку, царю, на година Курбанъ да си колешъ; Чи да си курбанъ ни колешъ, Разедилъ са <i>Кураба Бога</i> 205 Разедилъ са налютилъ са, Какъ си пливашъ на море-ту, Праца си Юди Самувила Юда самувила Юда ветревита, Та си дуге силанъ ветаръ 210 Силанъ ветаръ и фуртуни, Та ти са курабе удавилъ, Падналъ си фафъ море-ту, Бела ти снага фафъ море-ту.» Рече Юда ни утрете 215 Та си фъркна на море-ту, Ни е виде <i>Хина царе</i> Де утиде, де си фъркна— Самъ си царе на бречина, Та си стана утиде си 220 Утиде си при майка. Майка гу люту съдила Съдила гу и думала: «Сину ле <i>Хина кралю</i> , Бре що са си бавиль 225 Сега веке три нидели?	Для Колчи требу воздают, Требу воздают <i>перкой рыбой</i> , Да угощают младых юнаков, Юнаков, да младых девушек." Царь его с молитвой просит, А Бог его молитву слышит, Да посылает родного сына, Родного сына, <i>Колчу юнака</i> , Да посылает он его на море. И посылает его с кораблями, Ни мало, ни много, с девятнадцатью; Царь наш находится на море. Тут всходит он на корабль, Учил его Колча да научил, Научил его как плавать, Как ему плавать далеко, Теперь добрался он на поле, С юнаками и с девушками; Построил он новый град – Да сделал он корабли, И учил он юнаков тех, Как им плавать по морю, Да им <i>делать корабли</i> . Потом ловил мелкий улов, Мелкий улов, <i>перку рыбу</i> , И справил этот праздник, Праздник <i>Колчев день</i> , Тут ему он требу воздаёт, Требу воздаёт <i>перкой рыбой</i> , Да угощает он юнаков, Юнаков тех, да девушек тех. Младые девы песню спели, А с песней царя славили! Что по <i>морю он плавал</i> , Да <i>корабли построил</i> , Тут он по земле ходил, Да юнаков он научил, Как <i>делать корабли</i> , И как плавать по морю. С того времени песню оставили, Да поётся она в нашем граде, В нашем граде, в нашем селе."
---	--

Аку си лова ни наловиль
 Йоти ми са си ни върналь?
 Я самъ ядове набрала.
 Крале хи нищу ни говори, 230
 Лу хи даде дребна лова,
 Чи си е личенъ денъ,
 Та му зготви вечере-та;
 Седна ми царе на трапеза
 Та ми вечере вечере. 235
 Йоще ми слънце ни изгрелу,
 Йоще звезда ни блеснала,
 Та си рукна ду три масторе
 Ду три масторе иргенче-та,
 Йоще мома ни мамили, 240
 Йоще мома ни лъгали,
 Та ги прати фафъ гора-та,
 Утсекли му дъру *финисеву*
 Та гу фъ сарае донели;
 Та си правили малку курабче 245
 Малку курабче и ковчече,
 Правили гу направили.
 Малку курабче на море-ту,
 Малку курабче и ковчече,
 Хина крале фафъ курабче, 250
 Та си плива на море-ту
 Та си лови *перка рыба*,
 Ловиль ми е малу млогу
 Малу млогу три нидели,
 Пу море са шедба шета, 255
 Я са веке ни плаши—
 Да му е курабе уть небе-ту
 Уть небе-ту и уть Бога,
 Ша исплива море *сланиту*
 Та ша иде на поле-ту — 260
 Та си фана *перка риба*,
 Та са върна фафъ сарае.
 Курбанъ коле *перка риба*
 Курбанъ коле на *Кураба Бога*,
 Та си гости юнаци-те 265
 Юнаци-те и моми-те,
 На Бога са мольба моли:
 «Ой Боже ле, мили Боже,
 Прати си, Боже, милна сина,
 Милна сина *Колчу юнакъ*, 270
 Прати гу, Боже, на море-ту

Пока наловит старейшина рыбы и вернётся в село, девушки пели там лесную песню; когда они уходили со старейшиной в село, жёны готовили рыбу в одном доме; каждый готовил рыбу дома, но когда принимали весть, каждый сначала уходил в дом, где готовилась рыба, которую поймал старейшина, и ел от неё небольшой кусочек со всеми, затем уходил домой, созывал соседей и угощал их; одна девушка ходила по соседям и созывая всех, напевала следующую песню:

ПЕСНЯ 2.

Эй, мои вы родные братья,
 Родные братья, родные сёстры!
 Вы ещё не слышали ли,
 Не слышали ли, не видели ли?
 Сегодня наступил праздник,
 Праздник *Колчев день*.
 Сходил *Колча* с неба того,
 С неба того, да с чертога,
 Пришёл *Колча* в наш град.
 Повёл он *Хина царя*,
 Повёл его через поле то,
 Да привёл его на море то.
 Да ему молвит и говорит:
 "Царь ты, царь, *Хина король*,
 Как ты, царь, там во дворце,
 Не знаешь ли ты, царь,
 Не знаешь ли, не слышал?
 С утра наступил мой праздник,
 Праздник *Колчев день*,
 Да мне, царь, ты заклился,
 Заклился ты, поклялся,
 Что мне требу воздашь,
 Требу воздашь *перкой рыбой*,
 Да угостишь ты юнаков тех,
 Юнаков тех, да девушек тех:
 Сейчас, царь, со мной сядешь,
 Да помыслишь, поразмышляешь

На море-ту съсь курабе, Малу млогу девендесе курабе, Да ма учи да си пливамъ Да си пливамъ на море-ту, 275 Да си праве курабе-те, Да си иде на поле-ту Що си е пуну запусену, Да откарамъ млади юнаци Млади юнаци малки моми, 280 Да си уратъ да си сееть; Да си пратишь, Боже, тое сина, Да си иде на поле-ту, Ша си праве личень-день Личень-день <i>Колчувъ-день</i> , 285 На <i>Колчу</i> си курбанъ коле Курбанъ коле <i>перка риба</i> , Та си госте ду млади юнаци Ду млади юнаци малки моми.» Царе са мольба моле, 290 Бога му мольба чуе, Та си прати милна сина, Милна сина <i>Колчу юнакъ</i> , Прати си гу на море-ту, Прати си гу съсь курабе 295 Малу млогу девендесе; Царе ми е на море-ту Та си флезе фафъ курабе, Училъ гу <i>Колчу научилъ</i> Научилъ гу да си плива 300 Да си плива на далеку, Дуръ излезе на поле-ту Съсь юнаци и съсь моми; Наградилъ си нова града— Та си прави курабе-те, 305 Та си учи юнаци-те Да си пливатъ пу море-ту, Да си <i>праветь курабе-те</i> . Па си лови дребна лова Дребна лова <i>перка риба</i> 310 Заправилъ е личень-день Личень-день <i>Колчувъ-день</i> , Та си курбанъ коле Курбанъ коле <i>перка риба</i> , Та си гости юнаци-те 315 Юнаци-те и моми-те.	Идѣшь ли ты на море то, Идѣшь ли ты, или не идѣшь? Если помыслишь, поразмышляешь Да требу мне не воздашь, Рассердится батюшка мой, Батюшка мой <i>Кураба Бог</i> , Рассердится, разлютуется, Как поплывѣшь ты по морю, Пошлѣт он Юду самувилу, Юду самувилу <i>ветренную</i> , Та надует сильный ветер, Сильный ветер, да с ливнем, И потопит твои корабли, Угодишь ты прямо в море, Белое тело утонет в море! Ступай, царь, на море то, Да наловишь мелкий улов, Мелкий улов <i>перки рыбы</i> ." Царь ушел с ним на море, Да всходили они на корабль, И повѣл его <i>Колча юнак</i> Наловить мелкий улов, Мелкий улов <i>перки рыбы</i> ; Теперь он уже во дворце, Да ему требу воздаѣт, И своих гостей угощает – Да посылает вестницу, Чтоб звала, да приглашала: Кто во дворец не придѣт, Да поплывѣт по морю, Если сделал корабль свой, Дунет ему Юда самувила, Надует очень сильный ветер, Да корабль весь разобьѣт. И потопит этот корабль, Да погрузится он в море; А кто придѣт во дворец, Кто сядет к нему на трапезу, Чтоб царь его угостил, Дозволение имеет от Бога, Также от Бога, от <i>Курабы</i> ; Так как пошлѣт он Колчу юнака, Как поплывѣт он по морю, Да поплывѣт на корабле, Рассердится Юда самувила,
---	---

Малки моми песна си испели,
 Съсъ песна си царе фалили!
 Чи си е *море пливаль*,
 Чи си *курабе правил*, 320
 Та си фодиль пу земе-та,
 Та си юнаци научиль,
 Да си праветь курабе-те
 Да си пливатъ пу море-ту.
 Уть тога е песна устанала, 325
 Та са пее фъ наше града
 Фъ наше града, фъ наше селу.»

Дуръ да налови риба старий-тъ и дуръ да са върнатъ въ село-то момите пъяли горня-та пѣсна; кога-то утиваливъ село-то жени-те зготвювали риба-та въ една къща; сѣкой единъ си готвилъ дома си риба, но пакъ имали хадеть първо сѣкой единъ утиваль въ къща-та гдѣто са готвила риба-та, коя то фащаль кметъ-тъ, и като ялъ отъ нея малко колко за накусъ, утиваль дома си, та срукуваль отъ комшиите и са гощаваль; една мома утивала по комшии-те та срукувала като пѣяла слѣдоуща-та пѣсна:

ПЕСНА 2.

Е, ми вие мили брате
 Мили брате мили сесри!
 Вие сте йоще ни чули
 Ни сте чули ни видели?
 Днесъ си е личень-день 5
 Личень-день *Колчувъ-день*.
 Слезе *Колчу* уть небе-ту
 Уть небе-ту уть сарае,
 Слезе *Колчу* фъ наше града.
 Закара си *Хина царе* 10
 Закара гу низъ поле-ту
 Та гу кара на море-ту,
 Та му дума и говори:
 «Царю, царю, *Хина кралю*,

Юда самувила, Юда ветренная,
 Надует сильный ветер,
 Сильный ветер, да с ливнем,
 А корабль не потонет,
 Да в море не погрузится,
 Прибудет *Колча юнак*,
 Протянет он правую руку,
 Да корабль ею прикроет,
 Не потонет он на море,
 На море том, в воде."

Когда уже люди соберутся в доме у того, кто пригласил нескольких парней и девушек, одна девушка выносила с дома трапезу, садились, ели и пили, а три девушки пели следующую песню:

ПЕСНЯ 3.

Ешьте мои юнаки, пейте,
 Ешьте мою *перистую рыбку*,
 Пейте моё алое вино,
 Алое вино трёхгодичное,
 Потом прославьте вы славою,
 Прославьте *Хину короля!*
 Что он требу воздал,
 Требу воздал *Курабу Богу*,
 Да его с молитвой попросил,
 Чтоб послал родного сына!
 Родного сына, Колчу юнака,
 Чтоб послал его на море,
 Да учил бы он плаванию,
 Чтобы переплыть море большое,
 Да пройти к полю тому,
 Которое там запущенное,
 Где никто не ходил,
 Где юнаки не пахали,
 Где девушки не сеяли.
 Ещё Бог согласья не дал,
 Чтоб послать родного сына,
 Да послать его на море;
 Лишь послал Юду самувилу,
 Та ему молвит и говорит:

Какъ си, царю, фафъ сарае, Ни знаешъ ли, царю, Ни знаешъ ли ни си чуль? Вутре ми е личенъ-день Личенъ-день <i>Колчувъ-день</i> , Та ми са си, царю, заклевалъ Заклевалъ приклевалъ, Чи си ми курбанъ колешъ, Курбанъ колешъ <i>перка риба</i> , Та си гостишъ юнаци-те Юнаци-те и моми-те: Сега ми, царю, седишъ Та са чудумъ чудишъ Да идешъ ли на море-ту Да идешъ ли да ни идешъ? Аку ми са чудумъ чудишъ Курбанъ да ми ни колешъ, Разедилъ са бабайку ми, Бабайку ми <i>Кураба Бога</i> , Разедилъ са налютиль са, Какъ си пливашъ на море-ту, Праца си Юда Самувила Юда Самувила <i>Юда ветревита</i> , Та си две силанъ ветаръ Силанъ ветаръ и фуртуни Та ти са курабе удавилъ, Падналъ си фафъ море-ту, Бела ти снага фафъ море-ту! Хаде, царю, на море-ту Да си ловишъ дребна лова Дребна лова <i>перка риба.</i> » Царе ми утиде на море-ту, Та си флезе фафъ курабче, Та гу кара <i>Колчу юнакъ</i> , Налови си дребна лова Дребна лова <i>перка риба</i> ; Сега си е фафъ сарае Та си курбанъ коле, Та си гозба гости— Та ма прати хабержийка Да ва кане да ва рукамъ: Кой си фъ сарае ни дойде, Да си плива на море-ту Що си правилъ курабче-ту, Дунала е Юда Самувила.	15 20 25 30 35 40 45 50 55	"Царь ты, <i>Хина король</i> , Что, король, с молитвой просишь, Да Богу требу ты воздаёшь? Бог твоей молитвы не слышит, Так как он согласья не давал, Чтобы ты клятвой поклялся; Если пойдёшь на поле то, Да поведёшь младых юнаков, Юнаков, да младых девушек, Чтобы построить новый град, Там справишь <i>праздник</i> , <i>Праздник Колчев день</i> ; Для Бога требу воздашь, Требу воздашь: <i>перку рыбу</i> ; Да угостишь ты юнаков тех, Юнаков тех, да девушек; Да, царь, ты поклянёшься, Что справишь праздник, <i>Праздник Колчев день</i> ; Да выйдешь ты на море то, И крикнешь, да позовёшь: "Эй ты, море, море <i>большое</i> ! <i>С тобой, море, я клянусь!</i> Чтобы послал Бог родного сына, Родного сына, <i>Колчу юнака</i> , Чтоб послал его на море то, Да меня учить, да меня научить, Как управлять кораблём, Да переплыть мне море то; Чтобы выйти на то поле, Да построить новый град; Если не справлю праздник, <i>Праздник Колчев день</i> , То как поплыву я по морю, Пусть подует сильный ветер, И выпотрошит он корабль, Да потопит его в воде, Чтобы упал он на дно моря, Да сгнило моё белое тело." Какие слова дала Юда самувила, Такие слова ему и говорить: <i>Хина</i> царь с ней согласился. Тут выходил он на море, Да кричал он и позвал, <i>Клятвою на море поклялся.</i>
---	--	--

Дунала е силанъ ветаръ 60
 Та си курабче подробила,
 Та са курабче удавилу,
 Падналъ си фафъ море-ту;
 Кой си дойде фафъ сарае,
 Кой си седне на трапеза 65
 Да си гу царе гости,
 Хаиръ има и утъ Бога
 И утъ Бога утъ *Кураба*;
 Чи си праца *Колчу юнакъ*,
 Какъ си плива на море-ту, 70
 Какъ си плива съсъ курабче,
 Разедила са Юда Самувила
 Юда Самувила Юда ветревита,
 Дунала си силанъ ветаръ
 Силанъ ветаръ и фуртуни, 75
 Йоще са курабе ни удавилъ,
 Йоще си фафъ море-ту ни падналъ,
 Пристигналъ си *Колчу юнакъ*,
 Спусналъ си десна рока
 Та си курабче утемналъ, 80
 Ни са дави фафъ море-ту
 Фафъ море-ту фафъ вода-та.»

Кога-то щели вейке да са
 събиратъ въ къща-та на онойзи
 който калесувалъ нѣколко момчета
 и моми, мома-та отъ къща-та турела
 трапеза-та, та седнува-ли, та яли и
 пили, а три моми пѣяли слѣдоуща-
 та пѣсна.

ПЕСНА 3.

Еште ми юнаци пиите ми,
 Еште ми *перка риба*,
 Пийти ми руйну вину
 Руйну вину тригодишну,
 Па си фальба фалите 5
 Фалите си *Хина крале!*
 Чи си е курбанъ колелъ,
 Курбанъ колелъ на *Кураба Бога*,
 Та му са мольба молилъ,
 Да си прати милна сина! 10

Тогда Бог ему дозволение дал;
 Тут послал он родного сына,
 Посылал его на море то,
 Да он учил *Хина царя*;
 Учил его, да навек научил,
 Как делать корабли те
 Да плавать по морю тому.
 Переплыл он море *большое*;
 Увидел он пустое поле.
 Пустое поле запущенное,
 Увидел его, понравилось ему;
 Потом вернулся во дворец;
 Да повёл младых юнаков,
 Юнаков, да младых девушек,
 Отвёл их он на поле то,
 Да поле то заселили,
 Заселили его, приселили;
 Построили новый град,
 Новый град прекрасный;
 Попахали младые юнаки,
 Попахали всё поле то,
 Засеяли младые девушки,
 Засеяли белой пшеницей.
 Да справляет *Хина царь*,
 Справляет он праздник,
 Праздник *Колчев день*;
 Наловил он мелкий улов,
 Мелкий улов *перки рыбы*;
 Тут он требу воздаёт,
 Да гостей своих угощает.
 И вам зарок он огласил,
 Как своей клятвой клялся,
 Клялся он, да поклялся он,
 Что справит он праздник,
 Праздник *Колчев день*;
 И вы клятвою клянитесь,
 Клянитесь, да поклянитесь.
 Тот Богу требу воздаёт,
 Потому что его учил, да научил,
 Как делать корабли те,
 Да как плавать по морю;
 А вы короля славьте,
 Да ему требу воздайте;
 Что вас учил и научил,
 Как делать корабли те,

Милна сина <i>Колчу юнакъ</i> , Да гу прати на море-ту, Да гу учи да си плива, Да исплива море <i>сланиту</i> , Та да иде на поле-ту	15	Да как плавать по морю; И вас привёл он на поле. Что тут было запущено, Запущено, не заселено; Где юнак не хаживал, Где Юда ещё не ступала, Где птица ещё не порхала; Да были мы на <i>Край-земле</i> , Очень та земля заселилась, Заселилась, перенаселилась, Мы со скарбом носились; И друг с другом бились, Бились мы, секлись мы; Да стрелами стрелялись, И камнями мы кидались; Да царю мы плакались. Тут, царь, как ты правишь; Бросал нас в темницу, Да посылал нас в орду, В орду, на поле то, Откуда мы не вернулись.
Що си ми е запустену, Дека никой ни ми фодилъ Дека юнаци ни урали, Дека моми ни сели. Йоще Бога каилъ ни ставалъ, Да си прати милна сина, Да гу прати на море-ту; Лу си прати Юда Самувила, Та му дума и говори:	20	
«Царю ле, <i>Хина кралю</i> , Що са, кралю, мольба молишь. На Бога си курбанъ колешъ? Бога ти мольба ни чуе. Чи си каилъ ни ставашъ, Да са клетва приклевашъ; Ега идешъ на поле-ту, Да си карашъ млади юнаци Млади юнаци, малки моми, Да си градишъ нова града, Чи си правишь <i>личенъ-денъ</i> , <i>Личенъ-денъ Колчувъ-денъ</i> ;	25 30	
На Бога си курбанъ колешъ, Курбанъ колешъ: <i>перка риба</i> , Та си гостишь юнаци-те Юнаци-те и моми-те; Да са, царю, заклевать, Чи си правишь <i>личенъ-денъ</i> . <i>Личенъ-денъ Колчувъ-денъ</i> ; Да си слезешъ на море-ту, Да са рукнешъ и подрукнешъ; Е, ти море, море <i>сланиту</i> ! <i>Съсъ тебе са, море, заклевамъ!</i> Да си прати Бога милна сина, Милна сина <i>Колчу юнакъ</i> , Да гу прати на море-ту, Да ма учи да ма научи, Да си праве курабе-те, Да си пливамъ пу море-ту; Та да ида на поле-ту, Да си граде нова града;	35 40 45 50	Другая песня поётся вечером. ПЕСНЯ 4 Летала Юда, да прилетала, Летала Юда самувила, Летала она с неба того; Так как её Бог посылал, Посылал он её во дворец, Да нам с Юдой завещал, Завещал нам, да поручал: Когда будет праздник, Праздник <i>Колчев день</i> ; То вославим <i>Колчу юнака</i> ; Да ему требу воздадим, Требу воздадим <i>перкой рыбой</i> ; Да угостим юнаков тех, Юнаков тех, да девушек тех; А с <i>Колчей</i> чтоб славили, Чтоб славили <i>Хина короля</i> ; Да ему требу воздавали; Что нас научил: на море том,
	55	

Аку ни си праве личенъ-день,
 Личенъ-день *Колчувъ-день*,
 Какъ си пливамъ пу море-ту,
 Да си дуне силанъ ветаръ
 Да потроши курабче-ту, 60
 Да са удави фафъ вода-та,
 Да си падна фафъ море-ту,
 Да ми гние бела снага.»
 Какъ му дума Юда Самувила,
 Какъ му дума и говори; 65
Хина ми царе каилъ станалъ.
 Та утиде на море-ту,
 Та са рукналъ и подрукналъ,
Съсъ клетва са на море приклевалъ.
 Та ми Бога каилъ станалъ; 70
 Та си пратилъ милна сина
 Пратилъ гу на море-ту,
 Та си училъ *Хина царе*,
 Училъ гу веке научилъ, 75
 Да си прави курабе-те,
 Да си плива пу море-ту.
 Испливалъ си море *сланиту*;
 Виделъ си пусту поле,
 Пусту поле запустену, 80
 Виделъ гу бендисалъ гу;
 Па са върна фафъ сарае;
 Та закара млади юнаци
 Млади юнаци, малки моми,
 Уткара ги на поле-ту, 85
 Та си поле засели,
 Засели гу; присели гу,
 Награди си нова града,
 Нова града нишенлие;
 Заурали млади юнаци,- 90
 Заурали на поле-ту,
 Засели малки моми,
 Засели бела пшеница.
 Та заправи *Хина царе*,
 Заправи си личенъ-день, 95
Личенъ-день Колчувъ-день;
 Налови си дребна лова,
 Дребна лова *перка риба*;
 Та си курбанъ коле,
 Та си гозба гости. 100
 Та ви заръкъ заръче,

И плавать, да ходить.
 Увёл нас с *Края-земли*,
 И привёл нас на поле,
 Что было оно запущено;
 Да поле мы заселили,
 Заселили, приселили.
 Хуй, хуй, *Хину королю*,
 Слава тебе на земле!
 Ясной твоей душе на небе!

Колча: был юноша сын Бога
 Курабы, который сходил на землю и
 научил людей строить корабли и
 ходить по морю.

Хина: был наш царь из *Край-*
земли, который первый раз начал
 ходить по морю и водить корабли;
 от него после люди научились
 делать корабли.

Бречина: край моря, берег.

Перка: рыба большая в море.

Сланито: очень большое.

Финисево: было дерево очень
 прочное, из которого делали
 корабли: *теперь этого дерева нет.*

Ковчече: сундучок.

XX.

ПРАЗДНИК ЛАДИН ДЕНЬ.

ПЕСНЯ 1.

Ясная Звезда на белом Дунае,
 На белом Дунае, на купальне,
 Тут моя звезда купается.
 Лель с пути сбился,
 Да вышел он на Дунай.
 Пытает он Звезду, спрашивает:
 "Ясная моя Звезда, ты Ясница,
 Зачем слетела на белый Дунай?
 Сейчас уже стало вечереть.
 А ты, моя Звезда, купаешься!
 Вечером *злыч* проходил,
 Приметил тебя на Дунае,
 Да хотел подстрелить."

Какъ са е клетва заклевалъ,
 Заклевалъ са приклевалъ,
 Чи си прави личенъ-день,
 Личенъ-день *Колчувъ-день*; 105
 И ви е са клетва заклевате,
 Заклевате, приклевате.
 Той си на Бога курбанъ коле,
 Чи гу училъ научилъ,
 Да си прави курабе-те, 110
 Да си плива на море-ту;
 Я вие си крале фалите,
 Та му курбанъ колете;
 Чи ва училъ научилъ,
 Да си правите курабе-те, 115
 Да си пливате пу море-ту;
 И си ва дукара на поле-ту,
 Що си билу запустену,
 Запустену ни заселену;
 Дека юнакъ ни фодилъ, 120
 Дека Юда ни стъпнала,
 Дека пиле ни фъркналу;
 Да сте били на *Край-земе*,
 Доста са земе заселила
 Заселила, приселила, 12
 Та са сте карба карали;
 Единъ другумъ са сте били,
 Били са сте, секли са сте,
 Съсъ срела са сте срилили,
 Съсъ камене са сте зафърлели;
 130
 Та са сте на царе плакали.
 Та и царе що да прави;
 Фърлелъ ва фафъ зандана,
 Пращалъ ва на юрдие
 На юрдие, на поле-ту, 135
 Уть де са сте ни върнали.

Друга пѣсна испѣвана вѣчерь-та

ПЕСНА 4.

Летнала Юда прилетнала,
 Летнала Юда Самувила,
 Летнала си уть небе-ту;

Лель, милый защитник,
 Смени путь ты, отмени,
 Да меня не спрашивай,
 Не пытай, Лель, не проси.
 Завтра я, Лель, младая невеста,
 На мне женится ясное Солнце;
 Тебя на свадьбу приглашал.
 Тебе подарок посылал;
 Я тебе крылья прилеплю,
 Сестра мне их позлатила;
 Завтра рано вспорхнёшь;
 Завтра рано надо на небо,
 На небо, Лель, на свадьбу.

ПЕСНЯ 2.

Выпорхнул к нам Лель,
 С неба Лель, да на землю,
 Да в лес он приземлился,
 Падал Лель, припадал,
 В царёв град, на царёв двор,
 Крикнул Лель, позвал:
 "Царица, младая *госпожа*,
 Качаешь ты дитя в люльке;
 Возьми же дитя на руки,
 Снеси дитя ты на двор,
 Со мною Юда тут идёт,
 С дитяти хоровод поводит,
 Да ему шапочку свяжет,
 И жемчугом её вышьет;
 Златая чаша в её руке,
 Чудесная вода в чаше;
 Вода для дитя послужит,
 Сильным царём станет,
 Сильным царём, славным воеводой.

ПЕСНЯ 3.

Златил Лель, позлатился,
 Порхал Лель, прилетел,
 Да порхал он над землёй
 Из града в град, от села к селу,
 Бога с молитвой просит:

Чи си е Бога пратилъ,
 Пратилъ си е утъ сарае, 5
 Та ни съсъ Юда заръчелъ,
 Заръчелъ ни поръчелъ:
 Ега-си е личенъ-денъ,
 Личенъ-денъ *Колчувъ-денъ*;
 Да си фалим *Колчу юнакъ*: 10
 Да му колем' курбане-те,
 Курбане-те *перка риба*;
 Да си гостим' юнаци-те
 Юнаци-те и моми-те;
 Я съсъ *Колчу* да си фалим, 15
 Да си фалим' *Хина крале*;
 Да му курбанъ колем';
 Чи на научилъ: на море-ту
 Да пливаме да фодиме.
 Закаралъ на утъ *Край-земе*, 20
 Дукаралъ на на поле-ту,
 Що си билу запустену;
 Та сме поле заселили
 Заселили, приселили.
 Хуй, хуй, *Хина кралю*. 25
 Фала ти на земе-та!
 Ясна ти душе на небе-ту!

Колчу. билъ юнакъ синъ на Бога, кой-то слезалъ на земя-та, и научилъ чоловѣци-те да праветь кураби и да ходеть но море-то.

Хина: билъ нашъ царь отъ *Крайна-та земя*, кой то първъ пъть зафаналъ да ходи но море-то, и отъ него послѣ са научили чоловѣци-те да праветь кураби.

Бречина: крайо-тъ на море-то.

Перка: риба голема въ море-то.

Сланито: много големо.

Финисево: било дърво много яко, отъ кое-то правили курабе-те: *такво дърво нима тука*.

Ковчече: съндъче.

XX.

ЛИЧЕНЪ-ДЕНЪ ЛАДОВЪ-ДЕНЪ.

"Ой, Боже, ой, Росна,
 До сих пор, Боже, в чертоге;
 Мелкие ключики у тебя в руке,
 Белый твой колодец был замкнут,
 Частая роса не орошала;
 Так как ещё лютая зима,
 Лютая зима снежная.
 Когда лето, Боже, явится,
 Посевы, Боже, зачакнут.
 Сними ключик с руки,
 Белый колодец ты отомкни;
 Частая роса нам оросила бы,
 Частый дождик нам на поле бы,
 Не то, посевы не взойдут;
 Трава на поле поникнет;
 Ясная пташка пасётся,
 Ясные крылья её позлатились,
 Перья по полю полетели;
 Перья эти девы собирают,
 На голову венки свивают,
 Славят тебя, Боже, прославляют.»
 Лишь только Лель прибыл,
 Лишь только Лель прилетел,
 Частая роса уже заморосила,
 Частый дождь идёт на поле.

ПЕСНЯ 4.

Явился к нам Лель, заявился,
 В наш град уже прилетел.
 С Лелем идет Юда самувила,
 Да хоровод она заводит,
 Девушкам *Лада вещает*,
 Кто из юнаков деву любит.
 Девушку могут и обмануть:
 "Встань ко мне, девушка, встань,
 Лель, девушка, чтоб вас увидеть.
 Лель мой здесь, девушке Юда,
 Там она девушке *вещает*,
 Кто из юнаков девушку любит,
 И тебе, девушка, она *нагадает*."
 Встала девушка и пошла,
 Где Юда хоровод ведёт,
 Пёстрые полы развеваются;

ПЕСНА 1.

Ясна ми звезда на белъ Дунавъ,
 На белъ ми Дунавъ на банилу,
 Та ми са звезда бане.
 Лазаръ си пъть побъркалъ,
 Та ми е слезалъ на Дунавъ. 5
 Пита си звезда праши е:
 «Ясну ми звезду Есница,
 Що ми си слела на белъ Дунавъ?
 Сега ми е веке на вечере.
 Та ми са, звезду, банешъ! 10
 На вечере *кличь* заминалъ,
 Мерналъ си йоку на Дунавъ,
 Та си та съ йоку усрелилъ.»
 Лазаре мили стратиче,
 Замини пъте отмини, 15
 Та си мене ни питай,
 Ни питай, Лазаре, ни праши.
 Вутре самъ, Лазаре, млада невеста.,
 Чи ми са жени ясну слънце:
 Тебе на свадба калесалъ. 20
 Тебе си баксишъ пратилтъ;
 Самъ ти е криле приплевалъ,
 Сесра ми ги позлатила;
 В утре си рану фъркашъ;
 Вутре си рану на небе, 25
 На небе, Лазаре, на свадъба.

ПЕСНА 2.

Фъркна ми Лазаръ
 Утъ небе Лазаръ на земе,
 Та ми е гора прифъркналъ,
 Спадналъ е Лазаръ дупадналъ
 Фъ царева града, фъ цареви дори
 5
 Рукна са Лазаръ подрукна:
 «Царица млада *гусица*,
 Люлешъ ми дете фэфъ люлька;
 Земи си дете на роки,
 Снеси ми дете на дори. 10
 Съсъ мене си Юда иде,
 На дете си хору играе;

Младая дева осматривает:
 "Иди к нам, дева, в хоровод!
 В этом году, дева, обручишься,
 Обручишься, дева, да замуж;
 Царёва сына полюбишь,
 Во дворце, дева, сядешь.
 Когда ещё год пройдёт,
 Мальчика летом поддержишь;
 Златую шапку ему сошьёшь,
 Да на неё жемчуг нанижешь.

ПЕСНЯ 5.

Заснуло малое дитя,
 Заснуло посреди леса,
 Посреди леса в золотой люльке,
На Юдном месте самувильском,
В самувильском дворце,
 Во дворце у белого колодца,
 Куда приходит Юда самувила,
 Там пьёт студёную воду,
 Воду пьёт, да руки моет;
 И садится под дерево.
 Тут видит золотую люльку,
 А в люльке малое дитя;
 И на него дрёма напала,
 Там спит себе в люльке;
 Ветер дует и его качает.
Бодрит его Юда, будит его:
 "Ну, встань же, малое дитя,
 Да иди в свой град;
 Завтра будет *праздник*,
Праздник Ладин день.
 Тут вышла *Лада* ⁵⁵ *Юда*,
 Сына ведёт младого *Леля* ⁵⁶,
 Из града в град, от села к селу,
 В царском дворе *гадает*,
 И она на *Леля* *вещает*,
 Что возьмёт младую деву,
 Которая сидит в царском дворе;
 Хоровод Юда заводит,
 Расписной полой развевает."
 Речь *Юда* ещё не досказала,
 Малое дитя пробудилось;

Та си му шапка уплита,
 Съ бисеръ му е обниза;
 Златна ми чеше на рока, 15
 Чудна ми вода фафъ чеше;
 Вода ти дете служе,
 Силънъ ми царъ станалъ,
 Силънъ е царъ фаленъ войвода.

ПЕСНА 3.

Златилъ са Лазаръ позлатилъ,
 Фърка ми Лазаръ прифърка,
 Та си ми фърка пу земе
 Утъ града фъ града, утъ селу на селу,
 Богу са мольба моли: 5
 «Боже ле Росне ле,
 Ду се' бе, Боже, фъ сарае;
 Дребни ти ключе на рока,
 Белъ ти е кладнецъ заключенъ,
 Дребна е роса ни росила:, 10
 Чи си е люта зима,
 Люта е зима снежна.
 Лету са, Боже, зададе;
 Седби са, Боже, увенали.
 Пусни си ключе утъ рока, 15
 Белъ ти са кладнецъ утключилъ;
 Дребна ми роса заросила,
 Дребънъ ми дъждъ на поле;
 Та ми са седбда уземенили;
 Трева ми на поле никнала; 20
 Ясну ми пиле пасе,
 Ясни му са криле златили,
 Пера си на поле фърле;
 Пера си моми събиратъ,
 На глава си китка виетъ, 25
 Фалетъ ма, Боже, зафалетъ».
 Лу си е Лазаръ пристигналъ,
 Лу си е Лазаръ прилетналъ;
 Дребна е роса приросила,
 Дребънъ ми дъждъ на поле.

ПЕСНА 4

Только малое ещё, не встаёт!
 Прилетели ему золотые крылья,
 Да порхнул он на царский двор,
 Где пляшет *Лада Юда*
 От земли до самых небес.

ПЕСНЯ 6.

По Чёрному морю корабль плывёт,
 По Чёрному морю, по белому Дунаю,
 На корабле Юда самувил,
 Да она крикнула, позвала:
 "Позвольте, девять Юд самувил!
 Сидите вы в лесу том,
 Слышали ли вы, знаете ли,
 Что, идёт свадьба на небе?
 Три недели свадьбу справляют.
 Там все Звёзды собрались,
 Собрались Юды самувилы,
 В чертоге у моего брата;
 Так как женится ясное Солнце,
 Невеста ему *Звезда Денница* ⁵⁷ ;
 Да ему такой наказ дала,
 У него всем быть на свадьбе,
 А вы к нему не идёте!
 Тут меня послали заранее,
 Кураб мне задание дал,
 Чтоб пришла я в лес тот,
 Да весть вам принесла.
 Если вы, Юды, его почитаете,
 И на свадьбу туда придёте;
 Невеста дар вам подарит,
Златые чулки, ясные серьги."
 И послушались девять Юд,
 Девять Юд самувил.
 Ушли они на Чёрное море,
 На Чёрное море, на белый Дунай;
 Поднимались они на корабль,
 А с корабля на небеса;
 Корабль чудесный и прекрасный,
 Корабль был очень *летучий*,
 Да летает малой птицей.
 Собрались тут все Звёзды,
 Собрались тут все Юды,

Стигналъ ми Лазарь пристигналъ,
 Фъ наше е града прилетналъ.
 Съ Лазарь ми иде Юда Самувила,
 Та си ми хору играе,
 На моми си *ладну ладува*, 5
 Кой си юнакъ мома люби.
 Мама си мома будеше:
 «Стани ми, моме стани,
 Лазаре, моме, да видишъ.
 Лазарь ми е, моме, Юда, 10
 Та си на мома *ладува*,
 Кой си юнакъ мома люби;
 И на тебе, моме, да си *ладува*».
 Стана си мома утиде
 Де си ми Юда хору играе. 15
 Шарени поли развива;
 Малка си мома дугледа:
 «Фоди ми, моме, на хору!
 Ду година са, моме, годишъ,
 Годишъ са, моме, женишъ са; 20
 Царевъ ми сина любишъ,
 Фъ сарае ми, моме, седишъ.
 Ега си ти ду година дойда,
 Мъжку си лете държишъ;
 Златна му шапка шиешъ, 25
 Та му е съ бисеръ нижешъ.

П ЕСН А 5.

Заспалу ми малку дете,
 Заспалу ми фафсредъ гора,
 Фафсредъ гора фафъ златна люлька,
 На юдну месту самувилску,
 Фафъ самувилски сарае, 5
 Фафъ сарае на белъ кладнецъ.
 Де си дойде Юда Самувила,
 Та си пие студна вода,
 Вода пие роки мие;
 И си седна пудъ дъро-ту. 10
 Та дугледа златна люлька,
 И фафъ люлька малку дете;
 Чи гу дремка нападнала,
 Та си спие фафъ люлька-та;
 Ветаръ дуге и гу люле. 15

И женят *светлое Солнце*,
 Три недели песни ему поют,
 И вышла младая невеста,
 Младая невеста *Звезда Деница*,
Фата её ясный огонь,
Лик у неё так и светится,
 Подарки дарит она ясным Звёздам,
 Подарки дарит она Юдам
 самувилам:
 Златые чулки, ясные серьги;
 И ещё его сестра, *ясная Луна*,
 Там пошла на белый колодец,
 Да налила *живой воды*,
 Что пьёт Бог на небе том,
 Что пьёт *Златая Мать*,
 И кто её пьёт, тот не умирает,
 Службу служит *ясная Луна*,
 Службу служат *Юды самувилы*;
 Как они выпили той воды,
 От лика их светит *ясное солнце*,
 На грудях их *ясный месяц*,
 На подоле их *частые звёзды*,
 В руках их *ясная книга*.
 Приоделись они, нарядились,
 В ушах их *ясные серьги*,
 На ногах *златые чулки*.
 Слетели они уже на землю;
 Где идут, там книгу поют.
 Собрались семьдесят королей,
 Семьдесят королей, да князей,
 И Юдам требу воздают,
 Что поют *ясную книгу*,
 Которой больше нет на земле!

Клыч: значит злобный, злыч.

Стратег: защитник, воин.

Гуцица: госпожа.

Росна: был Бог, который
посылал на землю росу.

Ладует: вещает на судьбу.

Бдева го: значит разбудить его.

Ладин день: был праздник в
честь Богини Лады для парней и
девушек, праздник отмечали с

Бдева гу Юда буди гу:
 «Я ми стаей, малку, дете,
 Та си иди фъ тое града;
 Вутре си *е личенъ-денъ,*
Личенъ-денъ Ладовъ-денъ. 20
 И излела *Лада Юда,*
 Сина кара млада Лазаре
 Уть града фъ града, уть селу на селу,
 Фъ царски дорове *лазарува*
 И на *Лазаре ладува,* 25
 Чи да земе малка мома
 Що ми сед и фъ царски дори;
 Хору Юда проиграва,
 Шити поли си развива».
 Рече *Юда* ни утрече, 30
 Малку дете са разбуди;
 Туку си е малку, ни станува!
 Излели му златни криле,
 Та си фъркна фъ царски дори;
 Де играе *Лада Юда* 35
 Уть земе-та ду небе-ту.

ПЕСНА 6

Низъ църну море курабе плива,
 Низъ църну море низъ белъ Дунавъ,
 Фафъ курабе Юда Самувила,
 Та са рукна и подрукна:
 «Варай деветъ Юди Самувили! 5
 Седите ми фафъ гора-та,
 Чули ли сте знаете ли
 Чи е свадба на небе-ту?
 Три нидели свадба праветь.
 Сички звезди са събрали, 10
 Събрали са Юди Самувили
 Фафъ сарае при мо-ета брата;
 Чи ми са жени *Ясну слънце,*
 Булка му е звезда *Даница:*
 Та му е хатъръ устаналу, 15
 Сички му са на свадба.
 Я вие му ни идете!
 Та ма прати йоще рану,
 Курабе ми даде
 Да си дойда фафъ гора-та, 20

играми и хороводом.

Халтицы: значит чулки.

Заривы: было нечто, которое носили Юды на ушах в знак того, что они ещё не замужем.

**XXI.
ОБРЯДЫ.**

Совершались, когда детей провожали первый раз в училище. Одно время, рассказывал мне дед, в нашем селе Абланица, когда кто-нибудь из родителей первый раз шёл и вёл детей к волхву, то созывал в дом детей, которые тоже идут к волхву и девять девушек; в честь этого дитя, шедшего впервые к волхву, закалывали трёх чёрных кур для требы Живе Юде, которая, веровали, давала ум и разум детям, чтобы хорошо учиться да петь, потом этих кур готовили девять девушек, приглашали и волхва, да его угощали вместе с детьми; когда в честь детей клали требу Живе Юде, девушки пели следующую песню:

ПЕСНЯ 1.

Юда, Юда, Жива самувила!
 На небе *Юда* сидела,
 На небе, *Юда*, при Боге;
 Да ей Бог согласие давал,
 Учить её по *ясной книге,*
 Учил её ни мало, ни много,
 Ни мало, ни много, девять лет.
 Научила её *ясная книга,*
Ясная книга и ратная,
И ратная, и звёздная,
И звёздная, и земная,
 Потом учила *книга петица.*
 Теперь Бог поручение дал,
 Когда сойдёшь на землю ту,

Та да си ви хаберъ чинамъ.
 Аку си гу, Юди, сайдисате
 И на свадба да му дойдете;
 Булка му дарба ва дарува
Златни халтици, ясни зариви».
 25
 И са чули деветъ Юди
 Деветъ Юди Самувили.
 Утидоха на църну-ту море,
 На църну-ту море на белъ Дунавъ;
 Флезоха ми фафъ курабе, 30
 Съсъ курабе на небе-ту;
 Чи курабе чудна нишенлие,
 Курабе е мощне *крилетна*,
 Та си фърка малку пиле.
 Събрали са сички Звезди, 35
 Събрали са сички Юди,
 Та си женетъ *Лену Слънце*,
 Три нидели песна му пеетъ.
 И излезе млада булка,
 Млада булка звезда *Даница*, 40
Булу хи ясни йоганъ,
Лику хи са ужерилу,
 Дарба си дарува Ясни Звезди,
 Дарба си дарува Юди Самувили
Златни халтици, ясни зариви; 45
 И що му е сесра му *ясна месечина*,
 Та си слева на белъ кладнецъ,
 Та си точи *жерисала вода*,
 Що е пие Бога на небе-ту,
 Що е пие *Злата Майка*, 50
 И е пиетъ ни умиратъ,
 Служба служи *ясна месечина*
 Служба служи *Юди Самувили*;
 Какъ ми пили тае вода,
 Утъ лику хми *ясну слънце*, 55
 Фъ гръди хми *ясна месечина*,
 Фъ скути хми *дрѣбни звезди*,
 Фъ роки хми *ясна книга*.
 Пременили са наредили са,
 На глава-та *ясни зариви*, 60
 На ноги-те *златни халтици*.
 Слели веке на земе-та;
 Дека идатъ книга пеетъ.
 Събрали са седемдесе' крале,

То научишь нашего царя,
 Чтобы он пел, да писал;
 Тогда Бог тебе дары даст
Ясную книгу и ратную,
И ратную, и звёздную,
И звёздную и земную,
 Ещё он даст и *петицу*;
 А также даст златую *каницу*,
Златую каницу, златой лист.
 Когда ты сойдёшь на землю
 То научишь нашего царя,
 Нашего царя *Йиму короля*,
 Научи его, как петь,
 Как петь, да как писать.
 Пусть пойдёт он по земле;
 Лишь кто тебе требу воздаст,
 Требу воздаст три *индюшки*,
 Царь того научит как петь,
 Как ему петь, да как писать.
Йима царь чередом ходит,
 Да дошёл и до нашего села,
 В наше село, в наши дома,
 Будет учить малых детей.
 Малые дети требу клали,
 Требу клали три *индюшки*,
 Да тебя, *Юда*, с мольбой просили:
 Как ты учила *Йиму царя*,
 Так научи нас, малых детей,
 Как нам петь *ясную книгу*,
Ясную книгу, да *ратную*,
И ратную, и звёздную,
И звёздную, и земную,
 Ещё и *книгу петицу*;-
 Ещё, *Юда*, научишь детей
 Писать на *златом листе*;
 И царю послать белую книгу,
 Белую книгу чёрного письма.
 Когда вырастет малое дитя,
 У царя будет молодой воевода,
 В правой руке его златой лист,
 И царю он первый писарь .

Когда угостятся волхв и дети,
 двое старших детей брали других за

Седемдесе' крале, седемдесе' бана,
65

И на Юди курбанъ колетъ;
Чи си пеетъ *ясна книга*,
Що е нема на земе-та!

Кличь: значи злина.

Стратиче: войникъ.

Гусица: господарка.

Росна: билъ Богъ, който пращаль
на земя-та роса-та.

Ладува: касметъ нарица.

Бдева го: значи разбужда го.

Ладовъ-день: билъ празникъ на
момци-те и на моми-те, кои-то
празникъ празнували съсь
свирки и хора.

Халтици: значи чорапе.

Зариви: било нѣщо, кое-то
носили Юди-те на уши-те въ знакъ
че не са още оженети.

XXI ОБРЯДИ.

Изваршвани кога проваждали
дете-то в първъ пѣть въ училище-
то. Едно врѣмя, казваше дедо ми, че
въ наше-то село Абланица кога-то
нѣкой първъ пѣть шель да пусне
дѣте-то си на хоже-та, срукуваль въ
къща-та си дѣца-та кои-то утивали
на хоже-та и деветъ моми; най-
пишинъ онова дѣте кое-то шело да
иде на хоже-та закалало три църни
кукошки курбанъ на *Жива Юда*, коя-
то, вѣрували, че давала умъ и
разумъ на дѣца-та да са учетъ да
пѣть; послѣ онѣзи кукошки ги
зготювали деветъ-техъ моми,
рукнували и хоже-та, та го гощавали
заедно съсь дѣца-та; кога-то дѣте-
то колело кукошки-те, моми-те пѣли

руки и отводили в дом, где волхв
будет учить детей; пока шли к дому
волхва, девушки пели следующую
песенку:

ПЕСНЯ 2.

Собрались триста Звѣзд,
Триста звѣзд, триста Юд,
Собрались все во дворце,
Где находится *Жива Юда*;
Придели её, да нарядили,
А *Юда* вдруг заплакала,
Оставила старую мать,
Старую мать, родных сестѣр.
"Ну-ка, *Юда*, не плачь!
Ведь ты идѣшь на небо,
На небо, к самому Богу.
Бог тебе согласие давал,
Чтобы научить тебя, как петь,
Чтобы ты пела, да писала.
У Бога сидеть ни мало, ни много,
Ни мало, ни много – девять лет.
Потом сойдѣшь ты на землю,
Да научишь малых детей,
Как им петь, как писать.
Кто научится, как петь,
Как петь ему *ясную книгу*,
Ясную книгу и *ратную*,
И *ратную*, и *звѣздную*,
И *звѣздную*, и *земную*,
И *земную*, и *петицу*;
Ему надо писать белую книгу,
Белую книгу чѣрнаго письма,
У царя есть молодой воевода;
В правой руке его златой лист,
Так как он есть первый писарь,
Да царь его хвалой славит.
А тот, *Юда*, тебя славит;
Да тебе требу воздаёт,
Требу воздаёт три индюшки,
Что ему знание сотворила; -
Научила она, как ему петь,
Как петь, да как писать."
Речь ей сказали *ясные Звѣзды*,

слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСН А 1.

Юду, Юду, Жива Самувила!
 На небе си, *Юду*, седела,
 На небе, *Юду*, при Бога;
 Та е Бога каилъ станалъ,
 Училъ та е *ясна книга*, 5
 Училъ та е малу млогу,
 Малу млогу деветъ години.
 Научила си *ясна книга*,
Ясна книга и ратина,
 И *ратина* и *звезница*, 10
 И *звезница* и *земица*,
 Па си учила *книга петица*.
 Сега Бога канилъ станалъ,
 Да си слезешъ на земе-та;
 Да си учишъ наше царе 15
 Да си пее, да си пише;
 Та ти Бога баксишъ дава
Ясна книга и ратина,
 И *ратина* и *звезница*,
 И *звезница* и *земица*, 20
 Йоще ти дава и *петица*;
 И ти дава златна *каница*
Златна каница златна кондиле.
 Та си слезе на земе-та,
 Та си учишъ наще царе 25
 Наше царе *има крале*,
 Научи гу да си пее
 Да си пее, да си пише.
 Той си шета пу земе-та;
 Лу кой ти курбанъ коле, 30
 Курбанъ коле ду три *пуйки*;
 Царе гу учи да си пее
 Да си пее, да си пише.
Има царе редъ му дойде,
 Та си дойде фъ наше селу 85
 Фъ наше селу; фъ наши къщи,
 Ша ми учи малку дете.
 Малку дете курбанъ коле,
 Курбанъ коле ду три *пуйки*,
 Та ти са, *Юду*, мольба моли: 40
 Какъ си учила *Ими царе*,

Ясные Звёзды, ясные Юды;
 Засмеялась тут *Жива Юда*,
 Да уже больше не плакала; -
 А ты, дитя, чего тут плачешь,
 Что при матери не сидишь?
 Мать вечерю тебе готовит;
 Когда только Солнце зайдёт,
 Во дворе будет тебя ждать,
 Будет ждать тебя с *блюдом*;
 Если ты учишься, чтобы петь,
 Чтобы петь, да чтоб писать,
 Слава тебе в нашем селе.

Когда уже приходили до дома,
 где учил волхв, дитя садилось к
 другим детям, а одна из девушек
 давала ему книгу, пока волхв
 рассказывал, что петь, девушки
 пели следующую песенку:

ПЕСНЯ 3.

Малые дети требу клали,
 Требу клали *чёрных индюшек*,
 Требу клали *Живе Юде*;
Жива Юда требу видит,
 Сердечно им улыбается.
 Да берёт *Йима царя*,
 Ведёт его в наше село,
 Да садятся они в школе.
 Опустила руку *Жива Юда*,
 Опустила руку в *золотой карман*,
 Да вынула *ясную книгу*,
 Подаёт её малому дитя:
 Садись, дитя, с нами посиди,
 К тебе царь сюда пришёл,
 Чтоб тебя научить, как петь,
 Как тебе петь, да как писать;
 Если у тебя сердце дрогнуло,
 То я тебе знания преподам,
 Чтоб учился ни мало, ни много,
 Ни мало, ни много – девять лет.
 Царь тебя уже научил,
 Как петь *ясную книгу*,

Да си учишь малку дете
 Да си пее *ясна книга*,
Ясна книга и ратина,
 И *ратина* и *звезница*, 45
 И *звезница* и *земица*,
 Йоще и *книга петица*;—
 Йоще, *Юду*, да си учишь малку дете
 Да си пише на *златна каница*;
 И на *царе* да си праща бела книга,
 50
 Бела книгу църну писму.
 Ега си порасне малку дете,
 На *царе* е млада *войвода*;
 Фъ десна му рока *златна кондиле*
 И на *царе* първа *рескица*.

Като са нагощавали хоже-та и
 дѣца-та, две дѣца фащали дѣте-то за
 роки-те и го откарували въ къща-та
 дѣто училъ хоже-та дѣца-та; дуръ да
 идатъ въ къща-та моми-те пѣли
 слѣдоюща-та пѣсница:

ПЕСНА 2.

Събрали са триста Звезди,
 Триста Звезди триста Юди,
 Събрали са фафъ сарае,
 Дека си е *Жива Юда*;
 Пременили е наредили е. 5
 Я си *Юда* заплакала,
 Уставила стара майка,
 Стара майка, милни сесри.
 «Хаде, *Юду*, нимой плачешь!
 Чи ша идешъ на небе-ту, 10
 На небе-ту и при Бога.
 Бога е каилъ станалъ,
 Та та учи да си пеешь,
 Да си пеешь, да си пишешъ
 При Бога седишь малу млогу, 15
 Малу млогу деветъ години.
 Па си слевашъ на земе-та
 Та си учишь малки деца
 Да си пеетъ, да си пишешъ.

Ясную книгу и *ратную*,
 И *ратную*, и *звѣздную*,
 И *звѣздную*, и *земную*,
 И *земную*, и *петицу*;
 Ему напишешъ белую книгу,
 Белую книгу чѣрного письма;
 Так будешъ ему молодой воевода.
 Да к нему пойдѣшь в орду,
 В орду, да на поле то;
 И ему будешъ первый *писарь*,
 Пошлѣшь ему белую книгу,
 Белую книгу чѣрного письма,
 Что ты сделал в орде,
 В орде, да на поле том,
 Там славен ты и прославлен!
 Уй тебе , уй тебе, *Жива Юда*,
Жива Юда в нашем селе!
 Привела ты *Йиму царя*,
 Тут учить малых детей,
 Чтобы пели, чтобы писали.

Вечером, когда заходило
 Солнце, к волхву приходили девять
 тех девушек и забирали дитя, да
 отводили домой к матери, которая
 ожидала его у ворот; девушки пели
 следующую песенку:

ПЕСНЯ 4.

Ой, мама, старая мама,
 Что ты, мама, днѣм делала?
 Да готовила ли ты вечерю,
 Вечерю, мама, чистую еду?
 Так как идѣт к тебе мальчик.
Жива Юда уже прилетела,
 С небес прямо в наше село;
 Привела она *Йиму царя*.
 Мальчику дала *ясную книгу*,
 Тут учил его *Йима царь*,
 Как ему петь, да как писать;
 Пока дитя вырастет,
 Всего немного, через девять лет;
 Да будет петь *ясную книгу*,

Кой са учи да си пее, 20
 Да си пее *ясна книга*,
Ясна книга и ратина,
И ратина и звезница,
И звезница и земица,
И земица и петица; 25
 Хемъ да пише бела книга,
 Бела книга църну писму,
 На царе е млада войвода;
 Фъ десна му рока златно кондиле
 Па си е и първа *рескица* 30
 Та гу царе фалъба фали.
 Я той си, *Юду*, тебе фали;
 Та ти курбанъ коле,
 Курбанъ ти коле ду три *пуйки*
 Чи му си ардамъ сторила; — 35
 Научила гу си да си пее,
 Да си пее да си пише».
 Дума хи продумали *Ясни Звезди*,
Ясни Звезди Ясни Юди;
 Засмела са *Жива Юда*, 40
 Та ми веке ни плаче; —
 Я ти, дете, що ми плачешъ
 Чи си при майка ни седишъ?
 Майка ти вечере готви;
 Ега си слънце зайде, 45
 На дори ша та чека,
 Ша та чека съсъ *емрица*;
 Чи са учишъ да си пеешъ,
 Да си пеешъ да си пишешъ;
 Фала ти фъ наше селу. 50

Кога-то вейке стигнували до къща-та гдѣто училъ хоже та, седнувало дѣте-то при други-те дѣца, а една отъ моми-те му давала книга-та, пакъ хоже-та казувалъ що да пѣе; моми-те испѣвали слѣдоуща-та пѣсница:

ПЕСНА 3.

Малку дете курбанъ клалу,
 Курбанъ клалу *църни пуйки*,

Ясную книгу и ратную,
И ратную и звѣздную,
И звѣздную, и земную,
И земную и петицу; -
 Потом пойдѣт уже к царю,
 Будет ему младым воеводой,
 Младым воеводой, первым *писарем*.
 Слава тебе, мама, на земле!
 Родила юнака над юнаками,
 Да царю младого воеводу.
 Ты к нему пойдѣшь в орду,
 В орду, да на поле то;
 Царю пошлѣшь белую книгу,
 Белую книгу чѣрного письма,
 Что там сделано в орде,
 В орде, да на поле.

Мать мальчика давала
 девушкам подарок по двести монет
 и по одному чистому пирогу, и
 девушки уходили по домам.

Пояснения к последним песням
 о прохождении учёбы детей:

Жива: веровали, что эта Богиня
 научила людей петь и писать.

Ясная книга: содержала
 ритуальные песни, которые пели
 наши деды, когда клали требу Богу.

Ратина: содержала песни,
 которые пели, когда вступали в
 орду, да бились с врагами.

Звездница: содержала песни, с
 коими волхвы говорили со звѣздами
 и
 предсказывали какую-нибудь беду.

Земица: содержала песни, где
 пелось, в какой земле были наши
 деды и где они бывали.

Петица: содержала пять
 частей, которые включали песни
 про Богов и Богинь.

Каница: была сделана из кожи

Курбанъ клалу на Жива Юда;
 Жива Юда курбанъ виде,
 Сърце хи са усмийналу. 5
 Та си фана *Има царе*,
 Дукара гу фъ наше селу,
 Та ми седна на заище.
 Фтегна рока Жива Юда,
 Фтегна рока фъ *златна хлута*, 10
 Та искара *ясна книга*,
 Подаде е на малку дете:
 Седни ми, дете, поседи,
 За тебе си царе дойде,
 Да та учи да си пеешь, 15
 Да си пеешь да си пишешь;
 Аку си ти сърце тръгналу,
 И язъ ти ардамъ чинамъ
 Да са учишь мал у млогу.
 Малу млогу деветъ години. 20
 Царе та веке научиль,
 Да си пеешь *ясна книга*,
Ясна книга и *ратина*,
 И *ратина* и *звезница*,
 И *звезница* и *земица*, 25
 И *земица* и *петица*;
 Хемъ да пишешь бела книга,
 Бела книга църну писму;
 Та му си млада войвода.
 Та му фодишь на юрдие, 30
 На юрдие на поле-ту;
 И му си първа *рескица*,
 Та му пращашъ бела книга,
 Бела книга църну писму,
 Що си сториль на юрдие, 35
 На юрдие, на поле-ту.
 Та си фаленъ и пофаленъ!
 Уй ми, уй ми, *Жива Юда*,
Жива Юда фъ наше селу!
 Дукарала *Има царе*, 40
 Та си учи малку дете
 Да си пее да си пише.

Вечеръ-та кога-то слънце
 захождало утивали деветъ-техъ
 моми и закарували дѣте-то, та го

(пергамент) и писали на ней, как
 сегодня пишут на бумаге.

Йима: был наш царь очень
 известный, тем что он побывал на
 небесах и научился там петь и
 писать, а потом научил людей с
 помощью Живы Юды.

Рескица: значит писарь; от
 начертания черт (резов).

Емрица: значит слоёный пирог.

Усмийналу: значит усмехнулся.

Заище: школа, училище, дом, в
 котором учатся дети.

Хлута: значит карман.

ПРИБАВЛЕНИЕ.

Когда уже миновала зима и
 наступало лето, юноши и девушки
 выходили из села и пели
 следующую песню:

ПЕСНЯ 1.

Лютая была зима, разлутая!
Снежный Бог разгневался,
 Разгневался, да рассердился.
 И своего слугу позвал,
 Своего слугу *Морозца* ⁵⁸ *юнака*,
 Да ему молвит и говорит:
 "Ой, слуга, ой, Морозец,
 Знаешь ли, *Морозец*, не знаешь?
 Побил Бог Бана короля,
 Бана короля, Бана царя !
Край-Земля у него плодородная,
 Плодородная, да ещё тёплая;
 Лютой моей зимы он не видел
 Лютой моей зимы, белого снега;
 Да меня он не почитал,
 И мне требу не клал,
Веду книгу мне не пел,
Веду книгу мне, *Веду песню*,
 Да мне сам ничего не сделал..
 Но у него земля плодородная;
 Да триста градусов построил,

докарували дома му при майка му,
коя-то го причекувала на порти-те;
моми-те испъвали слѣдоуща-та
пѣсница:

ПЕСНА 4.

Мале ле стара мале,
 Що си, мале, днесъ правила?
 Да ли си вечере готвила,
 Вечере, мале, чиста *емрица*?
 Чи си ти иде мъжку дете. 5
Жива е Юда слела
 Утъ небе-ту фъ наше селу;
 Дукарала *Има царе*.
 На дете си дава *ясна книга*,
 Та гу учи *Има царе* 10
 Да си пее, да си пише;
 Дуръ да си дете порасне
 Сега малу деветъ години;
 Ша си пее *ясна книга*,
Ясна книга и ратина, 15
И ратина и звезница,
И звезница и земица,
И земица и петица;—
 Па ша иде дуръ при царе,
 Да си му е младе войвода, 20
 Млада войвода, първа *рескица*.
 Фала ти, мале, на земе-та!
 Родила си юнакъ надъ юнаци,
 Та на царе млада войвода.
 Та му фоди на юрдие, 25
 На юрдие на поле-ту;
 На царе си праща бела книга,
 Бела книга църну писму
 Що станалу на юрдие,
 На юрдие на поле-ту. 30

Майка-та на дѣте-то давала на
моми-те бакшишъ по дваесте пари и
по една чиста питичка и си утивали
по дома си.

Триста градов сильных,
 Сильных градов с башнями;
 Уже вся земля заселилась.
 Младые юнаки на поле,
 Младые юнаки, да девушки;
 Младые юнаки со стадом.
 Сивое стадо они пасут;
 Младые девушки на пашне,
 Там они пашут и сеют.
 У них скарба собралось,
 Достаточно скарба на поле.
 Триста юнаков пали,
 Триста юнаков с девушками,
 Теперь их стадо не пасѣтся;
 Теперь их на поле не осталось,
 Пустое поле, пустынное.
 Старая мать уже во дворце,
 Да плачем плачется Бану,
 Что вся земля заселилась,
 Да поля больше не осталось,
 Да где же им стадо пасти,
 Да где девушкам пахать,
 Да где девушкам посеять.
 Раздумывает *Бана*, размышляет,
 Да что делать, куда нам идти?
 Да мы тут ещё не знаем,
 Где же есть пустая земля,
 Пустая, да ещё запущенная;
 Думал раздумывал ни мало, ни
 много,
 Ни мало, ни много три месяца; -
 Пока он уже больной слѣг,
 Слѣг он больной на постель.
 Вспорхнула *Юда*, прилетела,
 Прилетела *Юда* из леса,
 Из леса *Юда*, от *Юдицы*,
 Прилетела *Юда* во дворец,
 Да ему слова и говорит:
 "Ой, *Бана* ты, *Бана* король,
 Гой, ты мой король молодой,
 Молодой, да ещё зелёный,
 Ну вот ты уже больной слѣг,
 Болен ты, король, в постели.
 Гой, о чем думка, чего
 размышляешь?"

Бележки отъ задни-те пѣсни за хадетъ-тъ на учение-то на дѣте-то.

Жива: вѣрували че тия научила чловѣци-те да пѣтеть и да пишеть.

Ясна книга: содържала пѣсни-те, кои-то пѣли наши-те дедове, кога-то колели курбане-то на Богове-то.

Ратина: съдържала пѣсни-те кои-то пѣли кога-то влизали на юрдие да са биеть съсь душмане-те си.

Звезница: съдържала пѣсни-те, съ кои-то магиосници-те говорили съ звезди-те и казували какво ща бѣде.

Земица: съдържала пѣсни-те, кои-то учили по коя земя ходили наши-те дедове и на коя земя са заседнали.

Петица: съдржала петъ китапе, кои-то съдържели пѣсни-те за Богове-то и Богици-те.

Каница: било направено отъ коже и писунали на него, както сега писуватъ на книги-те.

Има: билъ нашъ царъ много прочуенъ, че той са покачилъ на небе-то, и са научилъ да пѣя и да пише; а послѣ той научилъ други-те съ помощъ-та на *Жива Юда*.

Рескица: значи писаръ; отъ рески прави.

Емрица: значи пита.

Усмийналу: значи усмихнало.

Заице: мектепъ, училище, къща, въ коя-то са учеть дѣца-та.

Хлута: значи джепъ.

ПРИТУРКА.

Кога-то веке заминувала зима-та и пристигнувало лето-то, излевали вѣнъ отъ село-то моми-те, юнаци-те и пѣяли слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 1.

Разве ещё ты не знаешь,
Где есть пустая земля,
Пустая земля запущенная?
А забирай младых юнаков,
Юнаков, да младых девушек,
Да выходи с ними на Дунай,
На Дунай, да на море.
На Дунае требу воздашь,
В требу принесёшь *ясную птицу*,
Ясную птицу для меня с моря,
Требу воздаёшь, с мольбой
спросишь:

"Ой, мама, ой, Юда,
Ой, Юда, самувила ты,
Да где же ты, только где ты!
Когда придёшь на Дунай,
На Дунай, да на море;
Да дашь ты мне, да подашь,
Да подашь мне лютую стрелу,
Лютую стрелу, златую свирель.
Стрелой я в битве сражусь,
Поборюсь с лютой Ламией,
Да её в борьбе одолею;
Что она захватила Дунай,
Мой Дунай, да ещё море;
А я на свирели как заиграю,
Как заиграю, так поплывём,
Да чтоб достигнуть то поле,
Где ещё Юда не летала,
Где ещё юнак не ступал,
Где ещё птица не порхала,
А есть пустошь запущенная.
Юнак стадо не пасёт,
Младая девушка не пашет,
Не пашет она, да не сеет.
Лишь только требу воздашь,
Да с мольбой попросишь";
Взлетит Юда, полетит,
Да подаст тебе стрелу,
А со стрелой златую свирель;
Стрелой в битве сразишься,
Да *Ламию* в борьбе одолеешь;
А на свирели поиграешь,
Так по Дунаю поплывёшь,
Да всё море переплывёшь;

Люта е зима лютна! Снигна са Бога налютилъ, Налютилъ са разедилъ са. Та си е слуга рукналъ, Слуга му <i>Слана юнака</i> , 5 Та си му дума говори: «Слуга ле Слана ле, Знаешъ ди, <i>Слана</i> , ни знаешъ? Богъ да гу бие бана крале, Бана крале бана царина! 10 <i>Крайна</i> му <i>Земе</i> плодита, Плодита йоще топлита; Люта ми зима ни видель, Люта ми зима бела снега; Та си мене ни сайдисаль, 15 Ичъ ми курбанъ ни колель, <i>Вета</i> ми <i>книга</i> ни пель, <i>Вета</i> ми <i>книга</i> , <i>вета</i> <i>песна</i> , Чи му самъ нищу ни сторилъ. Я му са земе наплодила; 20 Триста ми града градилъ, Триста ми града силни, Силни ми града съсъ кулини: Доста му са земе заселила. Млади ми юнаци на поле, 25 Млади ми юнаци малки моми; Млади ми юнаци съсъ стаду. Сиву ми стаду пасать; Малки ми моми на йоранъ, Та ли уратъ и ми сееть. 30 Я ми са карба закарали, Доста хми карба на поле. Триста юнаци паднали, Триста юнаци съ малки моми, Чи хми стаду ни пасе: 35 Чи хми поле ни устана, Пусту поле запустену. Стара е майка фъ сарае, Плачба са плаче на бана Чи му са земе заселила, 40 Та ли поле ни устана Де да ми стаду пасе; Де да ли моми уратъ, Де да ли моми сееть.	И поля этого достигнешь, Пустого поля, запущенного. <i>Дива король предикий</i> , Града тут не строил; Так как обитал в пещере, В пещере, в каменьях; Поле он никогда не пахал , В поле он ничего не сеял; Только прогуливался по лесу, <i>Да шёл пастись на травку</i> , <i>Как мы пасём сивое стадо!</i> Побьёт Бог достаточно ханаетинян 59, Достаточно ханаетинян, чужеземцев. Лишь только <i>Бана</i> услышит, Что ему поле занимать, Что ему поле заселять, Сильное войско он соберёт, Сильное войско, младых юнаков, Чтобы выйти ему с ордой, Там в борьбе сразиться; Довольно у него юнаков над юнаками, Ещё немного в битве продержишься . Потом крикнешь да позовёшь: «Ой, Юда ты, Юда самувила, Да где же ты, тут где ты!" Ещё речь не отречёшь, Тут же к тебе явлюсь в орду, Да в битве буду биться; И там службу сослужу, Пока король их победит; Потом эту землю займёшь, Да эту землю ты заселишь; Укреплённый град построишь, Укреплённый град в поле." Ещё Юда не досказала, Крикнула птица на дворе, Крикнула птица, пропела; Тут же Юда улетела, Улетела Юда, вспорхнула, Только <i>Бана Юду</i> и видел. Лишь только Зара занялася,
---	---

Чудумъ са бана чуди	45	Занялась Заря, заблестала, Заблестала Заря, блеснула;
Що да ли прави, де да ми иде?		Младые юнаки явились,
Чи си ми йоще ни знае		Юнаки и младые девушки,
Де ми е земе пуста,		Да весь двор заполнился.
Пуста ми йоще запустена;		И ему рыдают, плачутся,
Чудумъ са чуди малу млогу,	50	Что им полей не осталось,
Малу млогу три месеца;—		Где же стада им пасти,
Дуръ ми е боленъ легналъ,		Где же девушкам пахать.
Легналъ ми боленъ на потстеле.		Заплакал царь, запричитал!
Фъркнала Юда летнала,		Матери молвит и говорит:
Летнала Юда уть гора,	55	"Ой, мама, родная мама,
Уть гора Юда уть Юдица,		Отомкни, мама, сундуки,
Летнала Юда фъ сарае,		Да рубаху мне достань,
Та му дума говори:		Златую рубаху добротную.
«Бана ле бана кралю,		Пока я тут во дворце,
Бре, ми си, кралю, млада,	60	Во дворце, мама, при тебе;
Млада си йоще зелена,		Теперь тебя на брата оставляю,
Я ми си боленъ легналъ,		Пусть он во дворце сидит,
Боленъ си, кралю, на потстеле.		Во дворце, мама, при тебе.
Бре, що ми са чудумъ чудишь?		А я пойду, мама, в путешествие,
Зеръ ми йоще ни знаешь	65	В путешествие, мама, на поле,
Де си е пуста земе,		Где есть поле запущенное;
Пуста земе запустена?		Где даже Юда не летала,
Я си закарай млади юнаци,		Где юнак не ступал,
Млади юнаци малки моми,		Да где птица не порхала;
Та си ми слези на Дунавъ,	70	Я буду жить на том поле,
На Дунавъ на море.		Да построю сильный град.
На Дунавъ курбанъ колешъ,		Младым юнакам стадо пасти;
Курбанъ колешъ ясну пиле,		Младым девушкам на поле,
Ясну ми пиле уть море,		Им на поле, мама, пахать,
Курбанъ колешъ, мольба са молишь		Пахать им, мама, да сеять.
75		Тут им теперь надоело.
Мале ле, Юду ле,		Хватит юнакам быть во дворце,
Юду ле Самувилу,		Да мне плачем плакаться,
Лу де да си, тука да си!		Что полей совсем не осталось;
Да ми дойдешъ на Дунавъ,		Да мы весь скарб уже собрали."
На Дунавъ на море:	80	Мать в ответ ему говорит:
Да ми дадешъ подадешъ,		"Ступай ты, сынок, иди же,
Да ми дадешъ люта срела,		Может быть поле заселишь,
Люта срела, златна свирка.		Может быть в битве победишь.
Съсъ срела са борба боре,		Бог бы побил Суру Ламию,
Борба ми люта съ Ламие,	85	Что твоё поле захватила,
Да си е борба надборе;		Поэтому никто там не ходит."
Чи ми е Дунавъ заптисала,		Оделся Бана, нарядился,
Дунавъ ми йоще море;		

Я съсъ свирка да си свире, Какъ си свире да си пливамъ,	90	Златую рубаху накинул, Златую рубаху добротную.
Да си стигна на поле-ту; Де ми Юда ни летнала, Де ми юнакъ ни стъпилъ, Де ми пиле ни фъркналу, Я ми е пунту запустену.	95	Борзого коня он оседлал, Борзого коня <i>шестикрылого</i> ; Да всех юнаков забрал Ни мало, ни много – сто тысячъ; С юнаками младые девушки, Ни мало, ни много – сто тысячъ; Да повёл он их на поле. Ходил Бана с ними, ходил, Ходил Бана с ними на поле, Ни мало, ни много – три месяца; Да достиг с ними уже Дуная. Тут мать его опечалилась, Опечалилась,затушила.
Юнакъ ми стаду ни пасе; Малка ми мома ни уре, Ни ми уре ни ми сее. Лу да си курбанъ заколешъ, Лу да са мольба молишъ;	100	Да послала младого гонца, С гонцом ему белую бумагу, Белую бумагу чёрного письма: "Ой, сынок, <i>Бана король</i> , Гой, мой сын, ты ушёл, Я тебе, сын, не сказала, Что тебя, сын, я видела, Как ты, сын, приоделся, Приоделся, сын, нарядился, Накинул златую рубаху, Златую рубаху добротную; Да мать тут улыбнулась, Улыбнулась, засмеялась, А теперъ матери на ум пришло. Да пошлю тебе младого гонца, С этим гонцом белую бумагу, Белую бумагу чёрного письма: "Гой ты, сын, где же ходишь? Зачем землю ты оставляешь? <i>Край – земля</i> же плодородная, Плодородная, сын, тёплая; Ещё ты, сын, не видел, Не видел ты лютой зимы, Люттой зимы снежной. Лишь придёт <i>Августов день</i> , <i>Августов день</i> , <i>Август месяц</i> ; Дважды юнаки твои на поле, На поле, да на окоте овец, Светлые ягнята в кошаре; Дважды девчата твои на поле,
Летнала Юда фъркнала, Та ти срела подава, Съсъ срела златна свирка; Съсъ срела са борба боришъ Та си <i>Ламие</i> надборювашъ;	105	
Я си съсъ свирка свиришъ Та си ми Дунавъ пливашъ, Дуръ да си море испливашъ; Да ми на поле стигнешъ, Пунту ми поле запустену.	110	
<i>Дива</i> ми <i>крале подивена</i> , Ни ми е града градиль; Чи ми седи фъ пещере-та, Фъ пещере-та фъ камене-те; Ни ми е на поле уралъ,	115	
Ни ми е на поле сель; Чи ми са шета низъ гора Та ми <i>трева пасе</i> , <i>Какъ ми пасе сиву стаду!</i> Богъ да гу бие доста хиниетинъ,	120	
Доста ми хиниетинъ инатчие. Лу да си, <i>бана</i> , чуе Чи му си на поле стъпилъ; Чи ша му поле заселишъ. Силна си войске собира,	125	
Силна му войске млади юнаци, Та си слева на юрдие, Та ми са борба бори; Доста ми юнакъ надъ юнаци, Йоще малу борба та надбориль.	130	
Па да са рукнешъ подрукнешъ:		

Юду ле, Юду Самувилу, Лу де да си, тука да си! Иоще си рекалъ ни утрекалъ, Ша ти дойда на юрдие, 135 Та са борба боре; Та ти ирдамъ чинамъ Дуръ да си крале надборе; Дуръ да му земе заптисашъ, Да си му земе заселишъ; 140 Силна ми града да градишъ, Силна ми града ва поле».	На поле, да на жатве, Тут жнут белую пшеницу; - Тут собирают белый виноград; Младые юнаки на винокурне, Тут пьют они алое вино, Алое вино трёхгодичное, Вино пьют, хоровод они ведут; Младые девчата песню поют, Песню поют Богу <i>Руевиту</i> . ⁶⁰ Я же, сын, опечалилась, Опечалилась, затужила, Что ты землю свою оставляешь, Землю очень плодородную, Да пойдёшь искать ты поле, Пустое поле запущенное; Где там Юда не летала, Где там юнак не ступал, Где там птицы не порхают; Да где там лютая зима, Лютая зима снежная. <i>Снежный Бог</i> на небе том, Да пошлёт он верного слугу, Верного слугу <i>Морозца юнака</i> , Да заметёт он белым снегом, Пока поле всё побелеет. Довольно, сын, ты исходил, Довольно, сын, ты путешествовал, Через поле до белого Дуная, До белого Дуная, до моря того! Вернись, сын, возвратись, Вернись, сын, да ты придёшь, Да сядешь ты во дворце, Во дворце при своей матери; Да тебя мать же обручит, Да тебя мать же и женит. А доплывёшь до белого Дуная, Его переплывёшь, да приплывёшь, И ступишь ты на поле то; Довольно буду кручиниться, Кручиниться, да печалиться. Не прилетит чёрная птичка, Чёрная птичка ласточка. Только ты, сын, будешь плакать, Будешь плакать, будешь меня звать!»
Йоще му Юда ни рече, Трикналу пиле на дори, Трикналу пиле припелу; 145 Та си Юда летнала, Летнала Юда фъркнала, <i>Бана ми Юда</i> ни виде. Лу ми са зора зорнала, Зорнала зора леснала, 150 Леснала зора блеснала; Млади са юнаци задали, Млади юнаци малки моми. Та ми са дори исполнили. Та му са плачба плачетъ. 155 Чи ми поле ни устана, Де да хми стаду пасе, Де да ми моми уратъ. Заплака царе завика! На майка си дума говори: 160 «Мале ле, мила мале, Йотключи, мале, съндъци, Та си ми руху искарай, Златну ми руху серманлие. Ду сега самъ фъ сарае, 165 Фъ сарае, мале, при тебе; Утъ сега си брата уставемъ, Да ми фъ сарае седи, Фъ сарае, мале, при тебе. Ша ида, мале, на шедба, 170 На шедба, мале, на поле, Де си е поле запустену; Де ми Юда ни летнала, Де ми юнакъ ни стъпилъ. Де ми пиле ни фъркналу; 175 Да си на-поле седна.	

Да си граде силна града. Млади ми юнаци стаду пасатъ; Малки ми моми на поле, На поле ми, мале, уратъ, 180 Уратъ ми, мале, сеетъ. Чи ми са веке дуделу. Доста ми юнаци фъ сарае. Та ми са плачба плачетъ, Чи си поле ни устана; 185 Та ми са карба закарали. Майка му дума говори: «Хаде си, сину, иди ми, Белкимъ си поле заселишь, Белкимъ си борба надборишь. 190 Богъ да е бие <i>Сура Ламие</i> , Чи ми е поле заптисала, Та ми никой ни фоди». Премени са бана нареди са, Златну си руху метна, 195 Златну руху серманлие Бърза-та коне яхна, Бърза-та коне <i>шетукрилца</i> ; Та си юнаци закара Малу млогу сто хиледи; 200 Съсъ юнаци малки моми Малу млогу сто хиледи; Та си ги кара на поле. Фодиль ми бана фодиль, Фодиль ми бана на поле 205 Малу млогу три месеца; Стигналъ ми веке на Дунавъ. Майка му са нажелилу, Нажелилу натъжилу. Та си прати младу татарче, 210 Съсъ татарче бела книга, Бела книга църну писму: Сину ле <i>бана кралю</i> , Бре ми си, сину, навървилъ, Я ти самъ, сину, ни казаля; 215 Чи та самъ, сину, видела, Чи са си, сину, применилъ, Применилъ, сину, наредилъ; Метналь си златну руху, Златну руху сарманлие; 220	Бана король бумагу читает, Белую бумагу чёрного письма, А ему не печалится, Не печалится, не кручинится. Гонцу ничего не сказал, Лишь писал белую бумагу, Белую бумагу чёрным письмом: «Ой, мама , родная мама, Сейчас я, мама, на белом Дунае, Завтра, мама, через него поплыву. Правой рукою слегка махну, Правой рукой слегка на поле том, Так это поле мне понравилось . Да Бог мне помощь пошлёт Чтобы это поле заселить, Достаточно нам пахотного поля; Буду строить новый град, Новый град очень прекрасный, Новый град, новый <i>Котлив</i> , Среди поля до белого Дуная, То не Дунай – река вьётся, То река вьётся, как змея. Там течёт она в море то. <i>Река называется белым Дунаем</i> , Море называется <i>Чёрным морем</i> , Край наш будет, как на <i>Край-земле</i> . Только не порхают тут птицы; А Бога я с молитвой прошу, Когда будет весна и лето, Чтобы прилетели чёрные птицы, Чёрные птицы ласточки, <i>Чтобы был я, как на Край-земле –</i> Да ты, мама, нам жалуешься, Жалуешься, печалишься; Я же тут не жалуясь, Не жалуясь, не печалюсь.» Написал Бана белую бумагу, Белую бумагу чёрного письма, Дописал бумагу и послал её, Да слез он с борзого коня, Младые девушки заплакали, Девушки и младые юнаки, Заплакали, запричитали, Как увидели младого гонца, Что пришёл с <i>Край-земли</i> ,
---	--

Та са е майка засмела,
 Засмела, сину, насмела;
 Дуръ сега на майка наумъ дойде.
 Та ти праща младу татарче,
 Съсъ татарче бела книга, 225
 Бела книга църну писму:
 «Бре ти, сину, де ша идешъ?
 Де си земе уставешъ?
Крайна е земе плодита,
 Плодита, сину, топлита; 230
 Йоше си, сину, ни виделъ,
 Ни си виделъ люта зима,
 Люта зима снегувита.
 Дуръ да ми дойде *Заревъ-день,*
Заревъ-день Заревъ-месець; 235
 Двашъ ми юнаци на поле,
 На поле на егнилу,
 Сури ми агнета фъ кушере;
 Двашъ ми са моми на поле,
 На поле на жетва, 240
 Та ми жнеетъ бела пшеница;—
 Та ми бератъ белу грозде;
 Млади юнаци на точилу,
 Та си пиетъ руйну вину,
 Руйну вину тригодишну, 245
 Вину пиетъ хору ми играете;
 Малки моми песна пеетъ,
 Песна хми е *руевита.*
 Мене са, сину, нажелилу,
 Нажелилу натъжилу, 250
 Чи си земе уставешъ,
 Плодна земе плодувита,
 Та си фодишъ на поле,
 Пусту поле запустену;
 Де ми Юда ни летнала, 255
 Де ми юнакъ ни стъпилъ,
 Де ми пиле ни фъркналу;
 Де си е люта зима,
 Люта зима снегувита.
Снигна Бога на небе-ту, 260
 Та си праща милна слуга,
 Милна слуга *Слана юнака,*
 Да си вие бела снега
 Дуръ да поле побелне.
 Доста ми си, сину, фодилъ, 265

Где они оставили старую мать,
 Старую мать, родную сестру,
 Родную сестру, родного брата.
 А им Бана так отвечает:
 «Ой, вы, родные сестрицы,
 Родные сёстры, родные братья!
 Что же вы все заплакали,
 Заплакали, запричитали,
 Что у нас поле запущено?
 Да Юда тут не летала,
 Юнак тут не ходил,
 Тут птица не порхала;
 Только здесь мощная пахота.
 Это поле вы вспашете,
 Белую пшеницу посеете,
 Чистую лепёшку замесите,
 Чистую лепёшку, чистый хлеб;
 Кто из *дикарей* вас видит,
 Хвалит вас, да прославляет,
 Требу он вам воздаёт,
 Что вы спустились с неба,
 Да их на поле научили
 Как им пахать, да как им сеять,
 Да как месить чистую лепёшку,
 Чистую лепёшку, чистый хлеб;
Да они уже не стали в лесу
Как сивое стадо быть!»
 Такие слова Бана им говорил,
 Младые девушки засмеялись,
 Девушки и младые юнаки,
 Смеялись, да улыбались.
 Теперь Бана на белом Дунае,
 На белом Дунае, на море том.
 Тут увидел он *Суру Ламию,*
 Засвистела она, затрещала,
 Запищала тут лютая змея,
 Запищала и загудела на нас,
 Да всё поле загрохотало,
 Загрохотало, заколебалось!
 Отступил Бана с белого Дуная,
 С Баной младые юнаки,
 Юнаки и младые девушки.
 Тут для Бога требу воздают,
 Требу воздают из ясной птицы,
 Ясная птица с моря,

Доста ми са си шеталъ
 Низъ поле-ту ду белъ Дунавъ,
 Ду белъ Дунавъ ду море-ту!
 Върни са, сину, повърни са,
 Върни са, сину, да си дойдешъ, 270
 Да си седнешъ фафъ сарае,
 Фафъ сарае при майка;
 Да си та майка годи,
 Да си та майка жени.
 Чи да пливашъ ду белъ Дунавъ,
 275
 Да гу пливашъ да испливашъ,
 Да си стъпишъ на поле-ту;
 Доста ти са нажелилу,
 Нажелилу натъжилу
 Ни си лета църну пиле, 280
 Църну пиле лестувица
 Дуръ ти, сину, ша ми плачешъ,
 Ша ми плачешъ, ша ми викашъ!»
Бана крале книга пее,
 Бела книга църну писму, 285
 Я ни му са нажелилу,
 Нажелилу натъжилу.
 На татарче ни про дума,
 Лу му писа бела книга,
 Бела книга църну писму: 290
 «Мале ле, мила мале,
 Сега самъ, мале, на белъ Дунавъ,
 Вутре, мале, ша гу пливамъ.
 Десну самъ йоку мигналъ,
 Десну ми йоку на поле-ту, 295
 Та самъ поле бендисалъ.
 Да ми Бога ардамъ устори
 Да си поле заселе,
 Доста ми поле уралну;
 Ша си граде нова града, 300
 Нова града нишенлие,
 Нова града нова *Котлива*.
 Фсредъ поле-ту ду белъ Дунавъ,
 Ни е Дунавъ река са вие,
 Река са вие кату змие. 305
 Та ми тече фафъ море-ту,
Река ми е ду белъ Дунавъ,
 Море ми е *църну море*,
 Кат' си ми е на *Край-земе*.

Требу клали с мольбой просили,
 Да молвят и говорят:
 «Ой, мать, ой, Юда,
 Ой, Юда, самувила ты,
 Да где же ты, тут где ты!
 Когда придёшь к нам на Дунай,
 На Дунай, да на море то,
 Ты нам дашь, да подашь,
 Да дашь нам лютую стрелу,
 Лютую стрелу, златую свирель;
 Стрелую в битве сразиться,
 В битве с лютой Ламией,
 Чтобы в битве её победить,
 Так как весь Дунай захватила,
 Дунай весь, да ещё и море;
 А на свирели как заиграем,
 Как заиграем, да поплывём,
 И достигнем поля того,
 Где Юда не летала,
 Где юнак не ступал,
 Где птица не порхала,
 А лишь пусто, запущено; -
 Юнак стадо не пасёт,
 Младые девушки не пашут,
 Не пашут, да не сеют.»
 Бана наш требу клал,
 Бана с молитвой молился.
 Тут летит Юда самувила,
 Летит Юда, да порхает она,
 Да стрелу ему подаёт,
 Со стрелой златую свирель:
 «Со стрелую в битве победишь».
 Тут крикнул он и позвал:
 «Эй, *Ламия, Сура Ламия!*
 Ну-ка, вылезай ко мне из пещеры,
 Из пещеры, да на поле то,
 С тобою в битве сразиться:
 А если меня в битве победишь,
 То не поплывём на белый Дунай;
 А если я тебя в битве одолею,
 То поплывём на белый Дунай.»
 Разгневалась *Сура Ламия*,
 Разгневалась, разлютовалась,
 Да из пещеры вылезла,
 Тут в битве сразились они;

<p>Да ни си ми пиле фърка; На Бога са мольба моле, 310 Ега ми е лету пролету, Да ми фърка църну пиле, Църну пиле лестувица. <i>Катъ да си самъ на край земе</i> —</p>	<p>Бана в неё стрелу пустил, Да <i>Ламию</i> он застрелил, Упала <i>Ламия</i> на поле, Да не успела слова сказать! Заиграл <i>Бана</i> тут на свирели, Проиграл ни мало, ни много, Ни мало, ни много – три часика; Только по Дунаю отправился, Путь Дунай ему указал, Тут Дунай он переплыл; Там достиг он того поля, Пустого поля, запущенного. <i>Дива король был предикий,</i> Ещё град себе не строил, - А сидел он в пещере, В пещере в каменной той. В поле он не пахал, Не пахал он, да не сеял; Лишь бродил по лесу, Да только на <i>траве пасся,</i> <i>Как у нас пасётся сивое стадо!</i> А Бог побьёт его ханаетинян, Достаточно ханаетинян чужеземцев. Три его воеводы на поле; Лишь наше войско увидели, Войско с младыми юнаками, Юнаками, младыми девушками, Разгневались, разлютовались, Оседлали они борзых коней, Да к пещере поскакали, К пещере, в свой стан, Да королю весть принесли, Что <i>Бана</i> их уже настиг, Настиг их <i>Бана</i> на поле, Да всё поле их заполонил. <i>Дива король очень дикий,</i> Тут сильно он разгневался, Разгневался, разлютовался. Да собрал сильное войско, Сильное войско своих молодцов, Да выступили они на орду, И сразились они в битве, В битве очень великой, Да длилась она всего немного, Всего немного – три месяца;</p>
<p>Да ни ти са, мале, нажелилу, 315 Нажелилу натъжилу; Мене са ни нажелилу, Ни нажелилу ни натъжилу». Писа бана бела книга, Бела книга църну писму, 320 Писа книга, прати си е, Та си слезе утъ бърза-та коне. Малки моми заплакали, Малки моми млади юнаци, Заплакали, завикали 325 Чи видели младу татарче, Чи си иде утъ <i>Край-земе,</i> Де си оставили стара майка, Стара майка милна сесра, Милна сесра милна брата. 330 Та хми бана вели ютговори: «Ой ми вие милни сесри, Милни сесри, милни брате! Йоти ми сте заплакали, Заплакали завикали 335 Чи си е поле запустену? Та си Юда ни лета, Та си юнакъ ни шета, Та си пиле ни фърка; Туку си е мощне уралну. 340 На поле си урете, Бела пшеница сеете, Чиста си пита месите, Чиста пита, чиста леба. Кой ва <i>дивенъ</i> види, 345 Фальба си ва фали, Курбанъ си ви коле, Чи сте слели утъ небе-ту, Та ги сте на поле учили Да си уратъ, да си сеетъ, 350 Да си месетъ чиста пита, Чиста пита, чиста леба; <i>Да ни ми са фафъ гора-та</i></p>	

Какъ си ми е сиву стаду!»
 Дума хми бана говори, 355
 Малки са моми засмели,
 Малки моми млади юнаци,
 Засмели са насмели са.
 Сега бана на белъ Дунавъ,
 На белъ Дунавъ на море-ту. 360
 Де ги виде *Сура Ламие*,
 Зафучела затрещела,
 Писнала ми люта змие,
 Писнала ми свирнала ми,
 Та ми са поле тресмалу, 365
 Тресмалу ся люлналу са!
 Тръгна са бана утъ белъ Дунавъ,
 Съсъ бана млади юнаци,
 Млади юнаци малки моми.
 Та на Бога курбанъ коле, 370
 Курбанъ коле *ясну пиле*,
Ясну пиле утъ море-ту,
 Курбанъ коле мольба са моли,
 Та си дума и говори:
 «Мале ле Юду ле, 375
 Юду ле Самувилу,
 Лу де да си, тука да си!
 Да ми дойдешъ на Дунавъ,
 На Дунавъ на море-ту,
 Да ми дадешъ подадешъ, 380
 Да ми дадешъ люта срела,
 Люта срела, златна свирка;
 Съсъ срела са борба боре,
 Борба ми люта съсъ Ламие,
 Да си е борба надборе, 385
 Чи ми е Дунавъ заптисала,
 Дунавъ ми йоще и море-ту;
 Я съсъ свирка да си свире,
 Какъ си свире да си пливамъ,
 Да си стигна на поле-ту; 390
 Де ми Юда ни летнала,
 Де ми юнакъ ни стъпилъ,
 Де ми пиле ни фъркналу,
 Я ми е пусу запустену;—
 Юнакъ ми стаду ни пасе, 395
 Малка ми мома ни уре,
 Ни ми уре ни ми сее».
Бана ми курбанъ заклалъ,

Дива короля как победить,
 Да задумался, что делать?
 Тут ему на ум пришло,
 Да крикнул он и позвал:
 «Юда, Юда, самувила,
 Да где же ты, тут где!»
 Ещё речь не досказал,
 Пришла к нему Юда в орду,
 В его орду, да на поле,
 Да ему помощь оказала;
 Сразилась Юда в битве,
 Да их короля победила.
 Бана уже давно на поле,
 Бана всё поле пленил,
 Пленил, всё поле захватил.
 Юда ему наказ изрекла,
 Изрекла, да поручила,
 Молвила, ему говорила:
 «Ой, Бана, Бана ты царевич,
 Теперь ты поле прихватил,
 Теперь ты поле заселишь,
 А того, Бана, не знаешь,
 Что поле это студёное,
 Студёное это поле, снежное,
Лютая здесь зима, злющая!
 Идешъ, ты Бана, от *Края-земли*,
 Где поля там плодородные,
 Плодородные, да ещё тёплые,
 Лютой зимы ты не видел.
 Но ты, Бана, должен написать
 Белую бумагу чёрного письма,
 Да пишешь, Бана, напишешь:
 «Пока лето здесь не минуло,
 Ты возмёшь младых юнаков,
 Юнаков и младых девушек,
 Да приведёшь девять коров,
 И выйдешь на белый Дунай,
 На белый Дунай, на море то,
 Да требу там воздашь,
Снежного Бога ты прославишь;
 Да его с молитвой попросишь,
 Чтоб не посылал родного слугу,
 Родного слугу *Морозца юнака*,
 Чтоб не посылал его на поле то,
 Где навалил бы он белого снега;

Бана ми са мольба молилъ.
 Та си летна Юда Самувила, 400
 Летна си Юда фъркна си,
 Та му срела подаде,
 Съсъ срела златна свирка:
 «Съсъ срела са борба боришъ».
 Та са рукна и подрукна: 405
 «Е, *Ламию, Сура Ламию!*
 Я ми излез' утъ пещере,
 Утъ пещере на поле-ту,
 Съсъ тебе са борба боре:
 Я ма борба надборювашъ, 410
 Ни си пливамъ ду белъ Дунавъ;
 Я си та борба надборювамъ,
 Та си пливамъ ду белъ Дунавъ».
 Разеди са *Сура Ламие,*
 Разеди са налюти са, 415
 Та ми утъ пещере излезе
 Та ми са борба бори;
Бана ми срела фърли
 Та ми *Ламие* усрели,
 Падна *Ламие* на поле, 420
 Та ми дума ни продума!
 Свирна ми *бана* съсъ свирка,
 Малу ми млогу свире,
 Малу ми млогу три сахате;
 Дуръ ми са Дунавъ тръгна, 425
 Пъте му Дунавъ усторилъ,
 Та си ми Дунавъ исплива;
 Та си на поле стигна,
 Пусту ми поле запустену.
Дива ми крале подивена, 430
 Йоше ми града ни градилъ,—
 Я ми седи фъ пещере-та,
 Фъ пещере-та фъ камене-те.
 На поле ми ни уралъ,
 На ми уралъ ни ми сельъ; 435
 Лу ми са шета низъ гора
 Та ми *трева пасе,*
Какъ ми пасе сиву стаду!
 Я Богъ да гу бие доста хиниетинъ,
 Доста хиниетинъ инатчие. 440
 Три му войводи на поле;
 Лу ми са войске видели,
 Войске ми млади юнаци,

А послал бы его в лес тот,
 В лес тот, да в горы те,
 Где не пасутся наши стада,
 Где наши девушки не пашут,
 Не сеют они белую пшеницу».
 Юда ему наказ изрекла,
 Изрекла, да поручила,
 И в град она улетела.
 Бог пусть побьёт *Бану короля,*
 Не стал писать он белую бумагу,
 Белую бумагу чёрным письмом;
 Да требу он не клал,
 Да меня хвалой не славил,
 Да с молитвой меня не просил.
 Теперь я уже разгневался!
 Завтра рано ты сойдёшь,
 Да сойдёшь ты на поле том,
 И наметёшь белого снега,
 Чтоб побелело всё поле;
 Чтоб не пасли сивое стадо,
 Чтоб не пахали девушки,
 Чтоб не пахали, да не сеяли.
 Пока *Бане* до ума дойдёт,
 Чтоб написать белую бумагу,
 Белую бумагу чёрным письмом,
 Да чтобы требу воздать,
 Чтоб клал девять коровъ,
 Да меня хвалой прославил,
 И с молитвой мне помолился.»
 Разгневался *Морозец юнак,*
 Разгневался, разлютовался,
 Накинул *белую одежду,*
Белую одежду снежную.
 Да сходил он на поле том,
 Где пашут молодые девушки,
 А юнаки пасут своё стадо,
 Тут завьюжил он белым снегом,
 Завьюжил снегом ни мало, ни много,
 Ни мало, ни много, на три месяца.
 Теперь Бана опечалился,
 Опечалился, затужил,
 Да плачет он и причитает!
 Но не знает, что ему делать,
 Что делать, да что предпринять?
 Такой беды он наделал,

Млади юнаци малки моми, Разедили са налютили, 445 Бърза-та си коне яхнали, Та ми фъ пещере флели, Фъ пещере фафъ сарае, На крале хаберъ чинили, Чи си е бана стигналъ, 450 Стигналъ си бана на поле, Та си е поле пленилъ. <i>Дива ми крале мощне подивенъ</i> Та ми са мощне разеди, Разеди са налюти са. 455 Та си собра силна войске, Силна войске млади юнаци. Та излезе на юрдие, Та ми са борба бори; Борба ми е доста силна, 460 Та ми трае сега малу, Сега малу три месеца; <i>Дива крале ша надбори</i> Та са чуди що да прави? Де му наумъ дойде, 465 Та са рукна и подрукна: «Юду, Юду Самувилу, Лу де да си, тука да си!» Рече ми йоще ни утрече Дойде му Юда на юрдие, 470 На Юрдие на поле, Та му ардамъ чинила; Юда са борба бори, Та ми крале надбори. Бана ми веке на поле, 475 Бана ми поле пленилъ, Пленилъ ми поле, заптисалъ. Юда му слуга заръчела, Заръчела поръчела, Думала му говорила: 480 «Бана ле, бана царина, Сега си поле заптисалъ, Сега си поле заселилъ. Я си ми бана ни знаешъ Чи си е поле студну, 485 Студну е поле снегиту, <i>Люта е зима лютна!</i> Идешъ ми бана утъ <i>Край-земе,</i>	Тут направляется он в <i>Край-землю,</i> В <i>Край-землю,</i> да во дворец, Во дворец к <i>своей</i> матери. <hr/> Девять парней и девять девушек уходили в лес, да забирали девять коров и гнали их к старосте; в это время девушки пели следующую песню: ПЕСНЯ 2. Ой, Бана, Бана ты царь, Что же ты в недуге слѣг, Да что ты закручинился, Закручинился, затужил? Так как оставил <i>Крайну-землю,</i> <i>Крайну-землю</i> плодородную, Плодородную, да ещё тёплую, Да с нами поле заселил, Пустое поле, запущенное; Где теперь лютая зима; Где на нас Бог лютует, Да посылает родного слугу, Родного слугу <i>Морозца юнака,</i> Чтоб завьюжил белым снегом, Так, чтобы всё поле побелело. А ты, король, что не знаешь, Что тебе Юда наказала, Наказала, король, поручила? Что напишешь белую бумагу, Белую бумагу чёрным письмом: Лишь только лето пройдёт, Что ты требу воздашь, Да воздашь девять коров, Снежного Бога прославишь; И с молитвой его попросишь, Чтоб послал родного слугу, Да послал его в лес тот, В лес тот, на гору ту, Там завьюжил белым снегом; А на поле было бы лето, Да было бы лето и весна; Чтоб грело ясное Солнце,
---	---

<p>Де си е поле плодиту, Плодиту йоще топлиту, 490 Люта си зима ни виделъ. Я ти бана да пишешъ Бела ми книга църну писму, Да пишешъ, бана, да напишешъ: «Йоще си лету ни миналу, 495 Да си берешъ млади юнаци, Млади юнаци малки моми, Да закарашъ деветъ крави, Та да слезешъ на белъ Дунавъ, На белъ Дунавъ на море-ту, 500 Да си курбанъ колешъ, Снигна Бога да си фалишъ; И да му са мольба молишъ, Да ни праща милна слуга, Милна слуга Слана юнака, 505 Да ни гу праща на поле-ту, Да си вие бела снега; Я да гу праща фафъ гора-та, Фафъ гора-та планина-та, Де ми стаду ни пасе, 510 Де ми моми ни уратъ, Ни ми сеетъ бела пшеница». Юда му слуга заръчела, Заръчела поръчела, Та си ми фъ града летнала. 515 Богъ да гу бие бана крале, Ни е писалъ бела книга, Бела книга парну писму; Та ми курбанъ ни коле, Та ма фальба ни фали, 520 Ни ми са мольба моли. Доста са самъ налютилъ! В утре рану да ми слезешъ, Да ми слезешъ на поле-ту, Да си виешъ бела снега, 525 Да си поле побелне; Да ни пасе сиву стаду, Да ни уратъ малки моми, Да ни уратъ да ни сеетъ. Дуръ да бана на иманъ дойде, 530 Да си пише бела книга, Бела книга царну писму, Чи ми курбанъ коле,</p>	<p>Как оно грело на <i>Край-земле</i>; Юда тебе, король, наказала, А ты Юду не почитал! <i>Снежный Бог</i> разлютовался, Да послал родного слугу На поле снега намести, Чтобы тебе стадо не пасти, Не пахать младым девушкам." Слушал <i>Бана</i>, нас выслушал, Да написал белую бумагу, Белую бумагу чёрным письмом, Послал её по всей земле, Юнаки ему клятвой поклялись : Лишь только лето пройдёт, Требу нужно воздать, Да воздать девять коров, Девять коров все на отбор, Да прославить <i>Снежного Бога</i>, И его с мольбой просить, Чтоб больше не лютовал, Да не вьюжил белым снегом, Да не вьюжил на поле том; А лишь вьюжил бы в лесу, В лесу том, на горе той, Где стадо не пасётся, Где девушки не пашут. На поле построю я град, Сильный град прекрасный, <i>Такой, как на Край-земле.</i>" Писал король белую бумагу, Белую бумагу чёрным письмом. Приделся, нарядился, Накинул золотые одежды. Да позвал младых юнаков, Юнаков и младых девушек, Да послал их в лес тот, Чтоб выбрать девять коров. Требу клал он на поле, Правую руку вскинул, Да прославил <i>Снежного Бога!</i> И его с молитвой просил, Чтоб не было лютой зимы, Лютой зимы снежной; А на поле было ясное Солнце, Также, как грело оно на <i>Край-земле</i>,</p>
--	--

Чи ми коле деветъ крави,
 Та ма фальба фали, 535
 Та ми са мольба моли».
 Разеди са *Слана юнакъ*,
 Разеди са налюти са,
 Приметна си *бела дреха*,
Бела дреха снегувита. 540
 Та си слезе на поле-ту,
 Де ми уратъ малки моми,
 Юнаци ми стаду пасатъ,
 Та си вие бела снега,
 Снега вие малу млогу, 545
 Малу млогу три месеца.
 На *бана* са нажелилу,
 Нажелилу натъжилу,
 Та ми плаче и ми вика!
 Я ни знае щода прави. 550
 Що да прави що да стори?
 Дуръ си наетъ сторилъ
 Да си иде на *Край-земе*,
 На *Край-земе* фафъ сарае,
 Фафъ сарае *при* майка. 555

Деветъ момче-та и деветъ моми
 утивали въ гора-та та закарували
 деветъ крави и ги докарували въ
 каша-та на кмета; въ това врѣмя
 моми-те пѣли слѣдоуща-та пѣсна:

ПЕСНА 2.

«*Бона ле, бана царина*,
 Що ти е какъръ легналъ,
 Та ти са нажелилу,
 Нажелилу натъжилу?
 Чи си уставилъ *Крайна-земе*, 5
Крайна-земе плодита,
 Плодита йоще топлита,
 Та си ми поле заселилъ,
 Пусту поле запустену;
 Де ми е люта зима; 10
 Де ми са Бога люти,
 Та си праца милна слуга,
 Милна слуга *Слана юнака*,

Чтобы грело на поле том;
 Да чтоб ему не жаловались,
 Кто жалуется, печалится,
 Тот пусть идѣт в *Край-землю*
 В *Край-землю* к матери;
 Тогда поле будет запущено,
 Пустое его поле останется;
 Тогда Юда не прилетит,
 Тогда птицы не запорхают.

Когда приносили ветки, да
 пригоняли коров, старейшина с
 другими старцами наряжались,
 забирали коров и направлялись на
 одну реку, где собирались все
 жители села – жѣны, девушки и
 дети, да там клали требу, а девушки
 пели следующую песню:

ПЕСНЯ 3.

Заселилась *Крайна-земля*,
 Заселилась, переселилась!
 Триста градусов на поле,
 Триста градусов укреплѣнных,
 Сильных градусов с башнями.
 Младые юнаки на поле,
 Юнаки и младые девушки;
 Младые юнаки со стадом,
 Пасут они сивое стадо;
 Младые девушки на пашне,
 Там они пашут, да сеят.
 Там они добро собрали,
 Достаточно им добра на поле,
 Триста юнаков пали,
 Триста юнаков и девушек,
 Так как их стадо не пасѣтся;
 Так как им поля не осталось,
 Пустого поля запущенного,
 Чтобы ещё им пахать!
Бана король это видит.
 Да вот решение принял,
 Чтобы вести их на пустую землю,
 Пустую землю запущенную;

Да си вие бела снега, Та си е поле побелелъ. 15	Где стадо не пасли, Где ещё не пахали.
Я ти, кралю, ни знаешъ Чи ти е Юда заръчела, Заръчела, кралю, поръчела? Да си пишешъ бела книга, Бела книга църну писму: 20	Тут он собрал младых юнаков, Юнаков и младых девушек, Да пришёл на белый Дунай, На белый Дунай, да на море; Где победил Суру Ламию, Да Дунай он переплыл.
Лу да си лету помине, Курбанъ да си колешъ, Да си колешъ деветъ крави, Снигна Бога да си фалишъ; И да му са мольба молишъ, 25	Потом в битве сражался, С Дивой королём на поле, На поле, вместе с ордой, Да его в битве победил, И землю его заполонил, Да его поле захватил.
Да си праща милна слуга, Да гу праща фафъ гора-та, Фафъ гора-та планина-та, Да си вие бела снега; Я на поле да е лету, 30	Ещё свой град не строил, Ещё девушки не пахали, Ты же, Боже, разлютовался, Разлютовался, рассердился, Да послал родного слугу, Родного слугу Морозца юнака, Чтоб завьюжил белым снегом, Да завьюжил на поле том, И вьюжил он ни мало, ни много, Ни мало, ни много – три месяца.
Да е лету и пролету; Да си грее ясну слънце. Какъ си грее на Край-земе; Юда ти, кралю, заръчела, Я ти си Юда ни сайдисалъ! 35	Только Бане уже жалуются, Жалуются и печалются. Что он нужду сотворил И надо идти в Край-землю, В Край-землю к матери, Хотя, мать над ним посмеётся.
Снигна са Бога налютилъ, Та си пратилъ милна слуга, На поле си снега, вие, Та ти стаду ни пасе, Ни ти уратъ малки моми». 40	Тут к ним Юда летит, Летит Юда, порхает, Да ему молвит и говорит: "Ой, Бана, ты Бана король, Что ты, Бана, раздумываешь, Да ты что, от недуга слёг? Довольно тебе уже болеть, Болеть, да ещё грустить!
Чулъ ми бана зачулъ, Та си писалъ бела книга, Бела книга църну писму Пратилъ си гу пу земе-та, Юнаци ми съ клетва приклевалъ: 45	Так как на поле лютая зима, Лютая зима снежная, Тут града ты не построил, Да девушки и не пахали.
Лу да си лету заmine, Курбанъ да си колетъ, Да си колетъ деветъ крави, Деветъ крави се на отбуръ, Да си фалетъ Снигна Бога 50	А напиши ты белую бумагу, Белую бумагу чёрным письмом, Что Богу требу воздашь,
И да пу са мольба молетъ, Да са веке ни люти, Да ни вие бела снега, Да ни вие на поле-ту; Лу да вие фафъ гора-та, 55	
Фафъ гора-та планина-та, Де ми стаду ни пасе,	

Де ми моми ни уратъ.
 На поле си града граде,
 Силна града нишенлие, 60
Кат' да си е на Край-земе».
 Писа ми крале бела книга,
 Бела книга църну писму.
 Премени са, нареди са,
 Приметна си златна дреха. 65
 Та си срука млади юнаци,
 Млади юнаци малки моми,
 Та ги прати фафъ гора-та,
 Да му дукаратъ деветъ крави.
 Курбанъ коле на поле-ту, 70
 Десна си рока дига
 Та си фали *Снигна Бога!*
 Та му са мольба моли,
 Да ни си е люта зима,
 Люта зима снегувита; 75
 Я на поле ясну слънце,
 Какъ си грее на *Край-земе,*
 Да си грее на поле-ту;
 Да ни му са нажелилу.
 Нажелилу натъжилу, 80
 Та да иде на *Край-земе,*
 На *Край-земе* при майка;
 Та да си е поле запустену,
 Пусту ми поле устаналу;
 Та да си Юда ни лета, 85
 Та да си пиле ни фърка.

Кога-то вейке щели да докаратъ
 крави-те, старий-тъ кмета съсъ
 други старци са пременуваши и
 закарували крави-те та утивали на
 една рѣка, кадѣ-то са събирали
 сички-те селени жени моми и дѣца,
 и там' колели курбанъ-тъ а моми-те
 пѣли слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 3

Засели са *Крайна-земе,*
 Засели са, присели са!
 Триста ми града на поле,

Требу воздашь девять коров,
 Бога хвалою прославишь;
 Да его с молитвой попросишь,
 Чтобы не посылал родного слугу,
 Родного слугу *Морозца юнака,*
 Тут внизу на поле то,
 Чтоб не вьюжил белым снегом;
 Лишь вьюжил бы в лесу,
 В лесу том, на горе той,
 Где наше стадо не пасётся,
 Где девушки не пашут.
 Бог твою мольбу услышит;
 На поле тебе ясное Солнце,
 Греет как на *Край-земле.*
 А как вернёшься к матери,
 Мать над тобой посмеётся:
 "Да ты, *Бана,* не герой!
Дива короля не победил!"
 Услышал царь её, заслушался,
 Услышал он Юду самувилу.
 Тут града он не строил,
 Младых девушек не привёл,
 Чтобы пахать на поле том.
 А лишь послал белую бумагу,
 Белую бумагу чёрного письма
 Для юнаков, для воеводы,
 Чтобы требу воздать.
 Потом собрал младых юнаков,
 Юнаков и младых девушек,
 Да их послал в лес тот,
 В лес тот, да к стаду,
 Привести девять коров,
 Девять коров все на отбор;
 Тут пришёл *Бана* на белый Дунай,
 На белый Дунай, на Чёрное море,
 Для Бога требу он клал,
 Для *Бога,* для *Снежны,*
 Требу клал девять коров,
 И его хвалою славил,
 Да его с молитвой просил,
 И ему молвил и говорил:
 "Ой, *Боже,* ой, *Снежный,*
 Что ты, *Боже,* разлютовался,
 Разлютовался, рассердился?
 Лишь ступил я на поле то,

Триста ми града силни, Силни ми града съсъ кулини.	5	Ты послал родного слугу, Родного слугу Морозца юнака, Сюда вниз ко мне на поле, Вьюжил он, снегом завьюжил, Да вьюжил всего немного, Всего немного – три месяца.
Млади ми юнаци на поле, Млади ми юнаци малки моми; Млади юнаци съсъ стаду, Сиву ми стаду пасатъ; Малки ми моми на йорань:	10	Особенно меня, Боже, не доставай, Что я мать свою оставил, С матерью родного брата, Родного брата, родную сестру; Свой град я оставил,
Та ми уратъ и ми сеетъ. Та ми са карба закарали, Доста хми карба на поле, Триста юнаци паднали, Триста юнаци малки моми,	15	С градом свою землю, Свою землю плодородную, Плодородную и ещё тёплую; Не для меня лютая зима, Лютая зима снежная, А мне чтоб Солнце грело, Ясное Солнце мне на поле.
Чи хми стаду ни пасе; Чи ми поле ни устана, Пусту поле запустену, Да си ми йоще уратъ! <i>Бана ми крале</i> виде.	20	<i>Лишь придёт Августов день, Августов день, Август месяц, Дважды мои юнаки на поле, На поле, да на окоте овец, Светлые мне ягнята в кошаре; Дважды мои девушки на поле, На поле том, да на жатве, Там жнут белую пшеницу; Да собирают белый виноград; Младые юнаки на винокурне, Да пьют они алое вино, Алое вино трёхгодичное, Вино пьют, хоровод ведут; А девушки песню поют, Песня их для Руевита.</i>
Та ми наетъ сторилъ, Да си тера пуста земе, Пуста земе запустена; Де ми стаду ни пасатъ, Де ми йоще ни уратъ.	25	<i>Землю я, Боже, оставил, Как мне Бог поручил, Да осел на пустой земле, Где Юда не летала, Где юнак не ступал, Где птица не порхала. Тебе, Боже, не жаловался, Ещё я, Боже, не плакал, Не плакал я, не причитал,- Теперь я сам, Боже, заплакал, Так как мне зима надоела! Младые юнаки во дворце,</i>
Та си закара млади юнаци, Млади юнаци малки моми, Та си дойде на белъ Дунавъ, На Дунавъ на море; Де си надбори <i>Сура Ламие</i> ,	30	
Та си Дунавъ исплива. Па ми са борба бори; <i>Дива ми крале</i> на поле, На поле на юрдие, Я си гу борба надбори,	35	
Та му земе плени, Та си му поле заптиса. Йоще ми града ни градилъ, Йоще ми моми ни урали.	40	
Ти са си, Боже, налютилъ, Налютилъ разедилъ, Та си пратилъ мил на слуга, Милна слуга <i>Слана юнака</i> ,	45	
Да си вие бела снега, Да си вие на поле-ту, Та ми вие малу млогу, Малу млогу три месеца. Дуръ са на бана нажелилу,		

<p>Нажелилу натъжилу, Та си наетъ сториль 50 Да си иде на <i>Край-земе</i>, На <i>Край-земе</i> при майка, Макаръ да му са майка насмела. Хеле ми Юда летна, Летна ми Юда фъркна, 55 Та му дума говори: «<i>Бана ле бана кралю</i>, Що ми са, бана, чудишь Та ти кахъръ легналъ? Доста ти веке кахъре, 60 Кахъре йоще ядове! Чи ти на поле люта зима, Люта зима снегувита, Та си града ни градиль, Та са моми ни урали. 65 Я си пиши бела книга, Бела книга църну писму, Чи на Бога курбанъ колешъ, Курбанъ колешъ деветъ крави, Бога си фальба фалишь; 70 Та му са мольба молишь, Да ни праща милна слуга, Милна слуга <i>Слана юнака</i>, Тука долу на поле-ту, Да ни вие бела снега; 75 Лу да вие фафъ гора-та, Фафъ гора-та планина-та, Де си стаду ни пасе, Де си моми ни уратъ. Бога ти мольба чуе; 80 На поле ти ясну слънце, Как си грее на <i>Край-земе</i>. Я да са варнешъ при майка, Майка ти са насмела: Ни си, <i>бана</i>, юнакъ! 85 <i>Дива си крале ни надбориль»!</i> Чулъ ми е царе зачулъ, Чулъ ми е Юда Самувила. Та си града ни гради, Малки моми ни искаралъ 90 Да си уратъ на поле-ту. Лу си прати бела книга, Бела книга църну писму</p>	<p>Юнаки и младые девушки, Во дворце, Боже, такой плач, Младые юнаки не вышли, Чтобы пасти сивое стадо; Младые девушки на поле Ещё пашню не пахали, Не пахали, они не сеяли, Не сеяли они, да не жали; Чистого хлеба не месили, Чистого хлеба, да лепёшек; А мы все в лесу том, <i>Дикие, совсем одичаем,</i> <i>В лесу будем пастись на траве!</i> Выйди к нам, Боже, выйди; Теперь тебе требу воздаём, Трбу воздаём девять коров, Девять коров все на отбор, Да тебя с молитвой просим: Доныне ты, Боже, лютовал, Отныне больше не лютуй . Не посылай <i>Морозца юнака</i> Только сюда вниз на поле; Лишь его, Боже, посылай Только, Боже, на вершину, На вершину, да в лес тот, В лес тот, да на гору ту, Где стадо наше не пасут, Где девушки не пашут. Если, Боже, согласие дашь, Чтоб грело ясное Солнце, Да грело оно на поле, На годовщину тебе требу воздадим, Да тебе хвалу прославим; Но, чтобы были на поле, Лето было, ещё и весна, Как это было на <i>Край-земле</i>, Чтоб не было лютой зимы, Лютой зимы снежной, - <i>Лишь придёт Августов день,</i> <i>Августов день, августов месяц,</i> Дважды юнаки на поле, На поле, на окоте овец, Светлые им ягнята в кошаре; Дважды девушки на поле, На поле, да на жатве,</p>
---	--

<p>На юнаци на войводи, Курбанъ да си колетъ. 95 Па си събра млади юнаци, Млади юнаци малки моми Та ги прати фафъ гора-та, Фафъ гора-та на стаду-ту, Закарали деветъ крави, 100 Деветъ крави се на отбуръ; Та ми слезе бана на белъ Дунавъ, На белъ Дунавъ на църну-ту море На Бога си курбанъ коле, На Бога на <i>Снегина</i>, 105 Курбанъ коле деветъ крави, Та гу фальба фали,— Та му са мольба моли, Та му дума и говори: «<i>Боже ле Снигна ле</i>, 110 Що ми са си, Боже, налютиль, Налютиль разедиль? Лу самъ стъпилъ на поле-ту, Та си пратиль милна слуга, Милна слуга <i>Слана юнака</i>, 115 Тука ми долу на поле, Вилъ ми е снега завилъ, Та ми вие сега малу, Сега малу три месеца. Зеръ ми е, Боже, ни стигналу, 120 Чи самъ майка уставиль, Съсъ майка милна брата, Милна брата милна сесра; Сое самъ града уставиль, Сое ми града сое земе, 125 Сое земе плодита, Плодита йоще топлита; Ни ми е люта зима, Люта зима снегувита Я си ми сланце грее, 130 Ясну ми слънце на поле. Дуръ да ми дойде <i>Заревъ-денъ</i>, <i>Заревъ-денъ</i>, <i>Заревъ-месець</i>, Двашъ ми юнаци на поле, На поле на егнилу, 135 Сури ми агне-та фъ кушере; Двашъ ми са моми на поле, На поле на жетва,</p>	<p>Да жнут белую пшеницу; И собирают белый виноград; Младые юнаки на винокурне, Да пьют они алое вино, Алое вино трёхгодичное,- Ещё тебе, Боже, требу воздаём, Требу воздаём девять овнов, Девять овнов чёрных больших, Чёрных больших и мохнатых; Соберём младых девушек, Младых девушек и девочек, Да запоют тебе <i>веду – книгу</i>, <i>Веду – книгу, веду – песню</i>, Которую я сам ещё не пел, Лишь Юда мне наказала, Наказала и поручила.» <i>Бана</i> жертву мне клал, Требу клал, с молитвой просил; Даже Богу всё жаловался, Всё жаловался и печалился, Тут послал он Юду самувилу, Чтоб спустилась в лес тот, В лес тот, да на гору ту, Где сидит <i>Лето Бог –</i> <i>Пещера</i> его в <i>Край-земле</i>, На <i>Край-земле</i> весна, лето, А на поле лютая зима, Лютая зима снежная – Да ему молвит Юда и говорит: «Ой, <i>Боже</i>, ой, ты <i>Летний</i>, Довольно ты, Боже, сидел Тут, Боже, в <i>Край-земле!</i> Сейчас послан нам Снежный Бог, Да тебя с молитвой просим, Ты сойди только вниз, Только вниз на поле то, Что пустое у нас, запущенное. Заселил его Бана король, Но он ещё и не видел Лютую зиму снежную, Да ему довольно печально, Опечалился он, да затужил, Для Бога требу он клал, Требу клал девять коров, Да его с молитвой просил,</p>
--	---

Та ми жнеетъ бела пшеница;
Та ми бератъ белу грозде; 140
Млади юнаци на точилу,
Та си пиетъ руйну вину,
Руйну вину тригодишну,
Вину ми пиетъ хору играетъ;
Я си ми моми песна пеетъ, 145
Песна хми е *руевита*.
Земе самъ, Боже, уставилъ,
Чи ми е Бога заръчель,
Да си седна на пуста земе,
Де ми Юда ни летнала, 150
Де ми юнакъ ни стъпилъ,
Де ми пиле ни фъркналу
Та ми, са, Боже, ни нажелилу,
Йоще самъ, Боже, ни плакалъ,
Ни самъ плакалъ, ни самъ
викалъ, 155
Сега самъ, Боже, заплакалъ,
Чи ми са зима дудела!
Млади ми юнаци фафъ сарае,
Млади ми юнаци малки моми,
Фъ сарае. Боже, на плачба, 160
Млади ми юнаци ни излели
Да ми пасатъ сиву стаду;
Малки моми на поле-ту
Йоще ми йоранъ ни урали,
Ни урали, ни ми сели, 165
Ни ми сели, ни ми жнали;
Чиста леба ни месили,
Чиста леба, чиста пита;
Я ми са фафъ гора-та,
Диви са *подивили*, 170
Фафъ гора си трева пасатъ!
Хаде ми, Боже, хаде;
Сега ти курбанъ коле,
Курбанъ ти коле деветъ крави,
Деветъ крави се на отбуръ, 175
Та ти са мольба моле:
Ду сега са си, Боже, лютилъ,
Утъ сега веке да са ни лютишъ.
Да ни пращашъ *Слана юнакъ*
Тука долу на поле-ту; 180
Лу да си гу, Боже, пращашъ
Тука, Боже, на високу,

Чтоб пригрело ясное Солнце,
Да чтоб пригрело на поле,
Чтобы пришли весна и лето.»
Лето Бог ей велит, отвечает:
«Эй ты, Юда самувила,
Не пойду я на поле то!
Как Бана требу клал,
Да Бога с молитвой просил,
Чтоб пригрело ясное Солнце,
Да чтоб пригрело на поле,
И пришли к нему весна и лето, -
Пока Бана мне требу не воздаст,
Да воздаст мне три голубя,
И меня с молитвой попросит,
Да пошлёт младую девушку,
Да пошлёт её в лес тот,
Чтобы собрала белый букет,
Да свою голову им украсила,
До того не полечу я на поле!
Не пригреет ясное Солнце,
Чтоб пришли весна и лето.»
Речь Бог ещё не досказал,
Как вернулась *Юда самувила*,
Вернулась *Юда* к Богу.
Речь ему *Юда* говорила:
«Летний Бог согласия не дал,
Чтобы спуститься на поле,
Да пригрело ясное Солнце,
Чтоб быть весне, да лету.»
Снежный Бог ничего в ответ,
Ни слова он не ответил:
Ведь не знает, что делать,
Что делать, что предпринять.

Староста и другие, когда клали
требу, то после садились за
угощение, а одна девушка
приходила из села и пела
следующую песню:

ПЕСНЯ 4.

Ой, царь, ой, *Бана*,
Требу *Бана* клал,

На високу фафъ гора-та,
 Фафъ гора-та планина-та,
 Де ми стаду ни пасе, 185
 Де ми моми ни уратъ-
 Аку си, Боже, каилъ станешъ,
 Да ми грейне ясну слънце,
 Да ми грейне на поле-ту,
 Ду година ти курбанъ коле, 190
 Та си та фальба фале;
 Я да си е на поле-ту
 Лету йоще пролету,
 Какъ си е на *Край-земе*,
 Да ни си е люта зима, 195
 Люта зима снегувита,—
 Дуръ да дойде *Заревъ-день*,
Заревъ-день, *Заревъ-месець*,
 Двашъ ми юнаци на поле,
 На поле на егнилу, 200
 Сури ми агне-та фафъ кушере;
 Двашъ ми моми на поле,
 На поле на жетва,
 Да ми жнетъ бела пшеница;
 Да ми бератъ белу грозде; 205
 Млади ми юнаци на точилу,
 Да си пиетъ руйну вину,
 Руйну вину тригодипшу,—
 Йоще ти, Боже, курбанъ коле,
 Курбанъ коле деветъ ювна, 210
 Деветъ ювна карабаше,
 Карабаше и факлати;
 Събирамъ си малки моми,
 Малки моми и девойки,
 Та ти пеетъ *вета, книга*, 215
Вета книга, вета, песна,
 Що самъ йоще ни пель
 Лу ми Юда заръчела,
 Заръчела поръчела".
 Бана ми курбанъ коле, 220
 Курбанъ коле, мольба са моли;
 Дуръ са на Бога нажелилу,
 Нажелилу натъжилу,
 Та си прати *Юда Самувила*
 Да си слезе фафъ гора-та, 225
 Фафъ гора-та планина-та,
 Де ми седи *Лета Бога*—

Требу девять коров,
 Требу для *Снежного Бога*,
 Чтоб на тебя, Бана не гневался;
 Чтоб не посылал родного слуги,
 Родного слуги *Морозца юнака*,
 Да не посылал его на поле то,
 Чтоб завьюжил белым снегом,
 И тот своё согласие дал.
 Но, что он сделает,
 Что сделает, что предпримет?
 Послал меня в лес тот,
 В лес тот на *Край-земле*,
 В лес тот, да в пещеру,
 Где сидит там *Летний Бог*;
 Да его я с молитвой просила,
 Чтоб сошёл он на поле то,
 Да пригрело ясное Солнце,
 Чтоб явились весна и лето,
 Так как Богу он требу клал,
 А тот на меня гневается,
 Да мне молвит и говорит:
 «Эй, ты *Юда самувила*,
 Когда *Бана* требу клал
 И *Снежного* Бога с молитвой просил,
 То мне он не оказал почитание!
 Поэтому не полечу я на поле то,
 Пока он мне требу не воздаст,-
 Чтоб клал мне три голубя.
 Пусть пошлёт младую девушку,
 Да пошлёт её в лес тот,
 Чтоб собрать белые цветы,
 Да сплести себе белый венок,
 Чтоб голову им украсить,
 Когда сплетёт белый венок,
 Пусть крикнет она на весь лес:
 «*Ступай ты, зима, уходи ты,*
Так как лето уже пришло.»
 Тогда уже согласие дам,
 Чтобы сойти на поле то,
 Со мной днём Солнце,
 Чтобы согрело, да блистало,
 Со мной весна, да лето,
 Пусть Бана град строит.
 Младые юноши на поле,
 На поле том стадо пасут;

Пещере му на Край-земе,
На Край-земе лету пролету,
 Я на поле люта зима, 230
Люта зима снегувита—
 Та му дума Юда и говори:
 «*Боже ле Лете ле,*
Доста ми си, Боже, седелъ
Тука, Боже, на Край-Земе! 235
Сега ма пратилъ Снигна Бога,
 Та ти са мольба моли,
 Да си слезешъ тука долу,
 Тука долу на поле-ту,
 Що си ми е пуну, запустену.
 Заселилъ гу бана крале, 240
 Що ми йоще ни видель
Люта зима снегувита,
 Та му са доста нажелилу,
 Нажелилу натъжилу
 На Бога си курбанъ коле, 245
 Курбанъ коле деветъ крави,
 Та му са мольба моли
 Да си грейне ясну слънце,
 Да си грейне на поле-ту,
 Да си му е лету, пролету». 250
 Лета Бога вели ютговори:
 «*Е, ти, Юду Самувилу,*
 Ни си фодe на поле-ту!
 Какъ си е бана курбанъ колель,
 На Бога са мольба молилъ,
 Да си грейне ясну слънце, 255
 Да си грейне на поле-ту,
 Да си му е лету, пролету,—
 Дуръ си ми бана курбанъ ни коле,
 Да ми коле ду три голабчета,
 Да ми са мольба моли 260
 И да прати малка мома,
 Да е прати фафъ гора-та
 Да си бере бела китка,
 Да си ми глава накичи,
 Ни си слевама на поле-ту! 265
 Ни изгревамъ ясну слънце,
 Да си му е лету, пролету».
 Рече Бога ни утрече
 Та са варна Юда Самувилу,
 Варна са Юда при Бога. 270

Младые девушки на поле,
 Там они степь пашут,
 И сеют белую пшеницу,
 И сеют они, и жнут они;
 Да месят чистые лепёшки,
 Чистые лепёшки, чистый хлеб.
 Сейчас, царь, что не раздумываешь?
 Что, царь, ничем не угощаешь!
 Ну-ка, поймай ты три голубя,
 Лету Богу требу воздашь;
 И пошли младую девушку,
 Чтобы пошла она в лес тот,
 Да собрала белые цветы,
 И сплела себе белый венок,
 Чтоб вошла она в пещеру,
 Да украсила *Летнего Бога*,
 И крикнула она и прокричала:
 «*Ступай ты, Зима, уходи ты,*
Так как лето уже идёт.»
 Ещё речь та не доскажется,
 Как пригреет ясное Солнце,
 Как пригреет оно на поле,
 Да вот тебе весна и лето.
 Тут построишь новый град,
 Чтоб не быть полю запущенным;
 Чтоб не плакать младым юнакам,
 Юнакам и младым девушкам.»
 Услышал ли *Бана Юду самувилу*,
 Но гостей он не угощает,
 А оставил младых девушек,
 Чтоб приготовить девять коров,
 Девять коров все на отбор.

Когда девушка пела лесную
 песню, подходили три мальчика, кои
 приносили трёх голубей и отдавали
 их старосте; тот клал требу, а
 девушки пели следующую песню:

ПЕСНЯ 5.

Ой, *Боже*, ой, *Летний*,
 Чудесен ты, *Боже*, прекрасен!
 Ты наш, *Боже*, на небе том,

Думала му *Юда* говорила:
Летна Бога каилъ ни ставалъ
 Да си слезе на поле-ту,
 Да си греjne ясну слънце,
 Та да си е лету, пролету. 275
Снигна Бога нишу ни продумалъ,
 Ни продумалъ ни ютговорилъ;
 Чи ни знае що да прави,
 Що да прави, що да стори.

Кметъ-тъ и други-те като
 закалали курбанъ-тъ и седнували да
 са гостетъ, една мома доходала отъ
 село-то и пъела слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 4.

«Царю ле *бана* ле,
 Курбанъ си *бана* колелъ,
 Курбанъ деветъ крави,
 Курбанъ ти на *Сигна Бога*,
 Да ни ти са, *бана*, люти; 5
 Да ни праща милна слуга,
 Милна слуга *Слана юнака*,
 Да ни праща на поле-ту
 Да си вие бела снега
 И той си каилъ станалъ. 10
 Я и той що да прави,
 Що да прави що да стори?
 Пратилъ ма фафъ гора-та,
 Фафъ гора-та на *Край-земе*,
 Фафъ гора-та фъ пещера-та, 15
 Де ми седи *Лета Бога*;
 Та му са самъ мольба молила,
 Да си слезе на поле-ту,
 Да си греjne ясну слънце,
 Да си ти е лету, пролету,
 Чи си на Бога курбанъ колелъ 20
 Я той ми са налютилъ,
 Та ми дума продума:
 «Е, ти *Юду Самувилу*,
 Какъ си е *бана* курбанъ колелъ,
 На *Снигна* са Бога мольба молилъ,
 25

Земля уже совсем опустела!
 Ведь имеешь золотые ключи,
 Отомкни огненный чертог,
 Где сидит ясное Солнце,
 Да ему, Боже, накажи,
 Накажи, Боже, поручи,
 Чтоб пригрело оно землю.
 Солнце тебя, Боже, послушает,
 Тут нигде оно не всходит,
 Лишь всходит на *Край-земле*,
 На *Край-земле*, на поле том,
 Ещё раньше перед Зарёй.
 Пахари уже на поле том,
 Копачи на винограднике,
 Корабли на море том,
 Сивое стадо мы пасём,
 Да вся земля заселилась,
 Не пустая она, не запущенная;
 Где же Солнце не греет,
 Пустым поле становится,
 Пустым полем запущенным;
 Не пашут здесь пахари,
 Не копают виноградари,
 Не плавают корабли,
 Не плавают они по морю,
 Сивое стадо мы не пасём.
 А ты, Боже, разве не знаешь?
Бана король на белом Дунае
 Пустое поле захватил,
 Пустое поле, запущенное.
 А ещё града не строил,
 Младые девушки не вышли,
 Не вышли они на поле то,
 Чтоб пахать, да чтоб сеять,
 Так как лютая зима снежная.
 Бог ведь разгневался,
 Да послал родного слугу,
 Родного слугу *Морозца юнака*,
 Тот завьюжил белым снегом
 Ни мало, ни много – три месяца;
 Теперь больше не вьюжит,
 Так как ему требу клали.
 Теперь тебе требу воздаём,
 Требу воздаём три голубя,
 Да тебя с молитвой просим,

Я си мене ни сайдисалъ!
 Ни си слевама на поле-ту
 Дуръ ми курбанъ ни заколе, —
 Да ми коле ду три голабчета.
 Хемъ да прати малка мома, 30
 Да е прати фафъ гора-та
 Да си бере бели цвете,
 Да си вие бела китка,
 Да ми глава накичи
 Какъ си вие бела китка 35
 Да си-рука низъ гора-та
*Иди си, Зима, иди си,
 Чи си веке лету доиде».*
 Та си веке каилъ ставамъ
 Да си слезе на поле-ту, 40
 Съсъ мене дену слънце,
 Лу да грейне да си блесне,
 Съсъ мене лету, пролету,
 Та си бана града гради.
 Млади юнаци на поле-ту, 45
 На поле-ту стаду пасатъ;
 Малки моми на поле-ту,
 Та ми йоранъ уратъ,
 И ми сеетъ бела пшеница,
 И ми сеетъ и ми жнеетъ, 50
 Та си месетъ чиста пита,
 Чиста пита, чиста леба.
 Сега, царю, що са ни чудишь?
 Гозба, царю, да са ни гостишь!
 Я да фанешъ ду три голабчета, 55
 На *Лета Бога* курбанъ да колешъ;
 И да пратишь малка мома
 Да си иде фафъ гора-та,
 Да си бере бели цвете,
 Да си вие бела китка, 60
 И да флезе фъ пещере-та
 Да си кити *Лета Бога*, —
 Да са рукне и подрукне:
*«Иди си, Зима, иди си,
 Чи си лету дойде».* 65
 Йоще речъ-та да ни утрече
 Ша си грейне ясну слънце,
 Ша си грейне на поле-ту,
 Та си ти е лету, пролету.
 Та си градишь нова града, 70

Чтоб сошъл ты на поле то,
 С тобой ясное Солнышко,
 Чтоб пригрело, да блистало;
 Ведь надо строить новый град;
 Младые девушки на поле,
 Да они пашут, да они сеют ;
 Чтоб поле не было запущенно.
 Как порхают три голубя,
 Так порхает чёрная птица,
 Чёрная птица ласточка,
 Ведь прилетит она с Край-земли,
 Ещё сюда не залетала;
 Тут её увидит Бана король,
 Не будет больше печалиться,
 Печалиться, тужить ,
 Что оставил свою землю,
 Свою землю, да свой град;
 Старую мать, родного брата,
 Родного брата, родную сестру.

Когда староста клал трёх голубей, а девушки напевали лесную песню, рано, ещё перед Солнцем, когда только начнёт всходить Солнце, все поднимали руки к небу и хлопали в ладоши от радости, что Солнце взшло, а девушки пели следующую песню:

ПЕСНЯ 6.

Ой, *Боже*, ой, *Летний*,
 Слава тебе, Боже, на земле!
 Ты чертог отомкнул ли,
 Да Солнцу наказ дал ли,
 Чтоб взшло над полем,
 Так как зима надоела;
 Тяжкая эта зима лютая,
 Лютая зима снежная!
 Младые юнаки плачут,
 Что на окоты овец не ходят,
 Да сивое стадо не пасут;
 Младые девушки плакали,
 Что на поле им не выйти,

Да ни ти е поле запустену;
 Да ни плачатъ млади юнаци,
 Млади юнаци малки моми». *Чулъ ли бана Юда Самувила*
 Та са гозба ни гости 75
 Я устави малки моми
 Да си гответъ деветъ крави,
 Деветъ крави се на отбуръ.

Като испивала мома-та горня-та
 пѣсна, три мом-чета дохождали,
 кои-то носили три голабчета и ги
 давали на кметъ-тъ; той ги закалалъ
 курбанъ, а мо-ми-те пѣли
 слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 5.

Боже ле Лете ле,
 Чуденъ си, Боже, нишенлие!
 Да ни си, Боже, на небе-ту,
 Земе са веке запустила!
 Чи си имашъ златни ключе, 5
 Ютключевашъ йогнена сарае,
 Де ми сед и ясну слънце,
 Та му, Боже, заръчешъ,
 Заръчешъ, Боже, поръчешъ,
 Де да грейне на земе-та. 10
 Слънце та, Боже, чуе
 Та си нийде ни изгрева,
 Лу изгрева на *Край-земе,*
 На *Край-земе,* на поле-ту,
 Йоще рану предъ зора-та. 15
 Ораче-те на поле-ту,
 Купаче-те на лозе-ту,
 Курабе-те на море-ту,
 Сиву ми стаду пасе,
 Та са е земе заселила, 20
 Ни е пуста, запустена;
 Де ми слънце ни грее,
 Пусту ми поле устаналу,
 Пусту ми поле, запустену;
 Ни ми уратъ юраче-те, 25
 Ни ми копатъ копаче-те,

Да что поле не пахали;
 Плакали девушки, кричали,
 Что свою землю оставили,
 Плодородную землю, тёплую,
 Где там птицы порхают,
 Чёрные птицы ласточки.
 Слава тебе, Боже, слава!
 Царь тебе требу воздаёт,
 В годовщины твоего праздника:
Праздник Гюргиев день,
Гюргиев день, Боже, Суров день,
Суров день, ещё Летов день.
 Ой, Солнце, ясное Солнце!
 Да ты нас, Солнце, греешь,
 Златом землю поливаешь,
 Златом, Солнце, серебром.
 Росой цветок оросится,
 Младые девушки украсятся,
 Да в поле они пашут,
 Пашут они, Солнце, копают;
 Что же, Солнце, не греешь,
 Тёмная темнота *завладела,*
 Младые девушки по домам,
 Руки заламывают, слёзы роняют,
 Что их земля совсем пустая,
 Пустая их земля, запущенная!

Когда напевали лесную песню,
 наистарейший из старост, одетый
 наикрасивее всех, уходил в лес и
 скрывался в какой-то пещере, после,
 за ним уходила одна из девушек в
 лес, собирала цветы и пела
 следующую песню:

ПЕСНЯ 7.

Снежный Бог разгневался,
 Разгневался, рассердился,
 Да послал родного слугу,
 Родного слугу *Морозца юнака,*
 Чтоб завьюжил белым снегом,
 Вьюжил снегом ни мало, ни много,
 Ни мало, ни много – три месяца.

Ни ми пливатъ курабе-те.
 Ни ми пливатъ на море-ту,
 Сиву ми стаду ни пасе.
 Я ти, Боже, зеръ ни знаешь? 30
Бана крале на белъ Дунавъ
 Пусту ми поле заптисалъ,
 Пусту ми поле, запустену.
 Я ми йоще града ни градилъ,
 Малки моми ни излели, 35
 Ни излели на поле-ту,
 Да ми уратъ, да ми сеетъ,
 Чи е люта зима снегувита.
 Бога ми са налютилъ,
 Та си пратилъ милна слуга, 40
 Милна слуга *Слана юнака*,
 Та си виелъ бела снега
 Малу млогу три месеца;
 Сега веке ни си вие,
 Чи му е курбанъ колелъ. 45
 Та на тебе курбанъ коле,
 Курбанъ коле три голабче-та,
 Та ти са мольба моли,
 Да си слезешъ на поле-ту,
 Съсъ тебе ясну слънце 50
 Да си грейне, да си блесне;
 Да си гради нова града;
 Малки моми на поле-ту
 Да си уратъ, да си сеетъ;
 Да ни си е поле запустену. 55
 Какъ си фъркатъ ду три голабче-та,
 Да си фъркне църну пиле,
 Церну пиле лестувица,
 Да си летне утъ *Край-земе*,
 Йоще тука ни летнала; 60
 Да е види *бана* крале,
 Ни му са веке нажелилу,
 Нажелилу натъжилу,
 Чи оставилъ сое земе,
 Сое земе, сое града; 65
 Стара майка, милна брата,
 Милна брата, милна сесра.

Тяжкая ведь зима снежная,
 Да Солнце нам совсем не греет,
 Ясную Зарю скрывает,
 Скрывает Зарю в чертоге;
 Ясное лицо своё являет,
 Являет лицо на поле,
 На поле, что на *Край-земле*,
 На *Край-земле* весна, да лето;
 Где же здесь Бана на поле,
 Пустом поле, запущенном;
 Теперь, Солнце, меня согрей,
 Согрей меня, Солнце, блесни,
 И вот уже на поле лето,
 Лето уже, да ещё была весна.
Бана мой на белом Дунае,
 Правую руку он вскинул,
 Да так Солнце он славил.
 Дал мне он *золотой посох*,
 Да меня в лес он послал,
 Чтобы набрать белых цветов,
 Да прогнать лютую зиму,
 Лютую зиму снежную.
Ступай ты, Зима, уходи,
 Иди ты, *Зима* на небо,
 Где находится *Снежный Бог*;
 Ждёт тебя Бог, поджидает,
 С мелкими ключами на руке,
 Да он темницу отомкнёт,
 И тебя в темницу заключит;
 Ступай ты, зима, уходи,
 Вот уже лето ко мне идёт,
 Лето идёт, да ещё весна,
 Уходи от нас, *Зима*, уходи!
 Хуй, не *Зима* мне, хуй!
Летний Бог ко мне сошёл,
 Сошёл ко мне на поле;
 Златой посох передал,
 Передал посох для Бана;
 Бана же посох мне дал,
 Чтоб я тебя, *Зима*, прогнала;
 Да я имею такое желание,
 Чтобы ударить тебя по голове,
 Да голову тебе разобью!
 И всё-таки, *Зима*, тебе говорю:
 «Иди ты, *Зима*, уходи ты!»

Като закалалъ кметъ-тъ и трите
 голабче-та и испъвала мома-та

горня-та пѣсна рано още предъ
слънце-то, кога-то щело да изгрея
слънце-то, сички-те си подигали
роки-те каде небе-то и ги удрели
отъ радостъ че е слънце-то изгрело,
а моми-те пѣбели слѣдоюща-та
пѣсна:

ПЕСНА 6.

Боже ле Лете ле,
 Фала ти, Боже, на земе!
 Чи си сарае ютключилъ,
 Та си на слънце заръчелъ,
 Да си изгрее на поле, 5
 Чи на са зима дудела;
 Тешка е зима люта,
 Люта е зима снегувита!
 Млади юнаци плакать
 Чи на егнилу ни фодетъ, 10
 Сиву си стаду ни пасатъ;
 Малки са моми плакали
 Чи на поле ни излели,
 Та са на поле ни урали;
 Плакали моми викали 15
 Чи си земе уставили,
 Плодита земе, топлита,
 Де си ми пиле фърка,
 Църну ми пиле лестувица.
 Фала ти, Боже, фала! 20
 Царе ти курбанъ коле
 Ду година ти *Личенъ-денъ*,
Личенъ-денъ Гергювъ-денъ,
Гергювъ-денъ, Боже, *Суровъ-денъ*,
Суровъ-денъ още *Летовъ-денъ*. 25
 Слънце ле, ясну слънце!
 Да си ми слънце греешъ,
 Злату на земе полевашъ,
 Злату ми, слънце, сребру
 Росна ми китка заросева, 30
 Малки са моми китетъ,
 Та си на поле уратъ,
 Уратъ ми, слънце, купаеъ;
 Де ми, слънце, ни греешъ,
 Темна темница *вланала* 35

Не будет наше поле пустое,
 Пустое поле запущенное.
 Как на Край-земле будет
 Плодородная, да тёплая,
 Дважды будем поле пахать,
 Да дважды пшеницу сеять,
 И дважды будем жатву жать,
 Дважды юноши на окоте,
 Светлые нам ягнята в кошаре,-
 Всё будет, как на *Край-земле*,
 Но пусто наше поле, запущенно,
 Прилетела к нам чёрная птица,
 Чёрная птица ласточка,
 Что летела с Край-земли;
 Тут увидел её Бана король,
 Улыбнулся он и засмеялся,
 Позабыл он свою землю,
 Свою землю, свою мать,
 Свою мать, родного брата,
 Родного брата, родную сестру.

Пока одна девушка пела лесную
 песню, другая девушка уходила и
 встречала ту, которая собирала
 цветы и пела, запевала следующую
 песню:

ПЕСНЯ 8.

Слышишь ли, *Зима*, слышишь,
 Что Летний Бог явился в лес?
 Слетел он уже с неба,
 Да пребывает в пещере,
 Послал он вчера, передал,
 Послал он *златой посох*,
Златой посох для Баны,
 Чтобы ему *Зиму* прогнать,
 Только *Бана* не пришёл.
 Бана сейчас требу воздаёт,
 Воздаёт требу из голубей,
Летнего Бога он прославляет.
 Тут мне он уже передал,
 Дал он мне *златой посох*,
 Чтобы им *Зиму* прогнать.

Малки са моми у дома си,
Роки кършетъ, сълзи ронетъ,
Де хми е земе пуста,
Пуста хми земе, запустена!

Като испѣвали горня-та пѣсна,
найстарий-тъ отъ кметове-те, кои-
то билъ найхарно пременетъ,
утивалъ въ гора-та и са скривалъ въ
некоя пещера, послѣ по него ходила
една отъ моми-те въ гора-та та
брала китки и пѣела слѣдоюща-та
пѣсна:

ПЕСНА 7

Снигна са Бога налютилъ,
Налютилъ разедилъ,
Та си е пратилъ милна слуга,
Милна слуга *Слана юнака*,
Да си вие бела снега, 5
Вилъ ми е снега малу млогу,
Малу млогу три месеца
Тешка е зима снегувита,
Та ми слънце ни грее,
Ясни си зари крие, 10
Крие си зари фъ сарае,
Ясну си лику подана,
Подана си лику на поле
На поле на *Край-земе*,
На *Край-земе* лету, пролету; 15
Де си е *бана* на поле,
Пусту е поле запустену;
Сега ми слънце грейна,
Грейна ми слънце блесна,
Та е на поле лету,
Лету е йоще пролету.
Бана ми на белъ Дунавъ, 20
Десна си рока дигналъ
Та си ми слънце фаля.
Даде ми *златна тоега*,
Та си ма фъ гора прати
Да си бере бели цвете, 25
Да си гоне люта зима,

А что ты, *Зима*, думаешь?
Полетишь ли, *Зима*, на небо,
На небеса, *Зима*, к Богу,
Чтоб тебя в темницу заключил,
Где сидит твой родной брат,
Родной брат, *Морозец юнак*?
Или как ударю тебя по голове,
Да твою голову разобью,
Что заплачешь, запричитаешь?»
Зима так Юде отвечает:
«Ой, девица, малая девчонка,
Я, девица, туда не пойду,
Не пойду я, девица, на небо.
Снежный Бог мне наказал,
Чтобы с поля не поднималась,
Так как это пустое поле,
Пустое ведь поле, запущенное,
Заклятое ведь поле, проклятое!
Юда на поле то не являлась,
Юнак на поле не ступал,
Птица над полем не летала,
Девушка то поле не пахала,
Юнак стадо ещё не пас;
А ты, девица, что мыслишь,
Что мыслишь и говоришь?
Пойди спустись на поле.
Внизу только моя сестра,
Сестра моя, малышка *Ветрица*,
Сильный ветер как задует,
Сильный ветер студённый;
И я, девица, затем достану
Златую *тунику* с пещеры,
Да завьюжу белым снегом,
Пока весь лес побелеет,
Пока ты, дева, замёрзнешь!
Младая ещё ты, зелёная,
А хочешь ко мне на поле.»
Младая дева разгневалась,
Разгневалась, рассердилась,
Вытащила *златой посох*,
Да ей голову разбила.
Запищала *Юда* (Зима), заплакала!
Только (Летний) Бог всё слышал,
И из пещеры вышел,
Да к деве он подошёл.

Люта зима снегувита. Иди си, <i>Зима</i> , иди си, Иди си, <i>Зима</i> , на небе, Де си е <i>Снигна Бога</i> ;	30	Дева ему голову украсила, Белыми цветами его голову, Тут ведь в лесу уже лето, Лето уже в лесу, да весна. <i>Зима Юда</i> это видела, Видела это <i>Юда</i> , вспорхнула, Вспорхнула <i>Юда</i> на небо, На небо, да в тот чертог, Где был <i>Снежный Бог</i> ;
Чека та Бога чека, Дребни му ключе на рока, Да си зандана ютключи, Да та фъ зандана заключи;	35	Тот её пытается, спрашивает: «Ой, <i>Юда</i> , ой, <i>Зима</i> , Согласна ли ты, <i>Юда</i> , Согласна ли ты, или не согласна, Но тебя брошу в темницу, Где твой уже родной братец, Родной брат <i>Морозец юнак</i> ? Или будешь меня почитать?
Иди си, <i>Зима</i> , иди си, Чи си ми лету дойде, Лету ми йоще пролету. Хаде ми, <i>Зима</i> , хаде!	40	Я тебя с мольбою прошу, Чтоб не летала на Дунай, На Дунай, да на поле; Доныне поле была пусто, Пусто было поле, запущенно; Отныне уже так не будет; Бана это поле заселил, Заселил поле, приселил; Как это было в <i>Край-земле</i> , Плодородное, ещё и тёплое, Поэтому будет пустое поле Плодородное, ещё и тёплое;- Когда прилетит чёрная птица, Чёрная птица ласточка; Да пусть не жалуются, Не жалуются, печалются, Что свою землю оставили."
Хуй, ни ми зима, хуй! <i>Лета</i> ми <i>Бога</i> слезалъ, Слезалъ ми на поле; <i>Златна тоега</i> пратилъ. Пратилъ тоега на <i>бана</i> ;	45	«Иди си, <i>Зима</i> , иди си!»
<i>Бана</i> ми тоега даде Да си та, <i>Зима</i> , гоне;	50	Ни ми е поле пунту, Пунту поле запустену. Какъ си е <i>Крайна-земе</i> Плодита, топлита, Двашъ ми на поле уратъ,
Да си та намера намере, Ша та удре на глава. Да си ти глава подробе! Па си ти, <i>Зима</i> , думамъ:	55	Двашъ ми пшеница сеетъ, Двашъ ми жетва жнеетъ, Двашъ ми юнаци на егнилу, Сури ми агнета фафъ кушере,— Какъ си е <i>Крайна-земе</i> ,
«Иди си, <i>Зима</i> , иди си!»	60	И пунту ми поле запустену. Ша ми фъркне църну пиле, Църну пиле лестувица, Ша ми фъркне утъ <i>Край-земе</i> ;
Ни ми е поле пунту, Пунту поле запустену. Какъ си е <i>Крайна-земе</i> Плодита, топлита, Двашъ ми на поле уратъ, Двашъ ми пшеница сеетъ, Двашъ ми жетва жнеетъ, Двашъ ми юнаци на егнилу, Сури ми агнета фафъ кушере,— Какъ си е <i>Крайна-земе</i> ,	65	Да ми види бана крале, Засмелъ са и са насмелъ, Забурилъ си сое земе, Сое земе, сое майка, Сое майка, милна брата, Милна брата, милна сесра.
И пунту ми поле запустену. Ша ми фъркне църну пиле, Църну пиле лестувица, Ша ми фъркне утъ <i>Край-земе</i> ;	70	Тебя я, Боже, почитаю, Только согласья не даю. Чтобы Бана был на поле, Чтобы он поле заселил, И не было поле пустое,

Като пѣяла мома-та горня-та
пѣсна, утивала друга мома, коя-то
като срещнувала оная коя-то брала
цвете-то и пѣяла, запевала
слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 8

Чуешъ ли, *Зима*, чуешъ,
 Чи си е *Лета Бога* фафъ гора?
 Слелъ ми е веке уть небе,
 Та ми е седналъ фафъ пещера
 Пратилъ си вчера испратилъ, 5
 Пратилъ си *златна тоега*,
Златна тоега на бана,
 Да си та, *Зима*, гони,
 Туку си бана ни дойде.
 Бана си курбанъ коле, 10
 Курбанъ коле голабче-та,
Лета си *Бога* фали
 Та си е мене пратилъ
 Даде ми *златна тоега*,
 Да си та, *Зима*, гоне. 15
 Я що ми, *Зима*, думашъ?
 Ша фъркнешъ ли, *Зима*, на небе,
 На небе, *Зима*, при Бога,
 Да та заключи фъ зандана,
 Де ти е милънъ брата, 20
 Милънъ брата *Слана юнакъ*?
 Ил' да та удре пу глава,
 Да си та глава одробе,
 Да ми плачешъ, заплачешъ?»
Зима хи *Юда* говори: 25
 «Моме ле, малка моме,
 Язъ си, моме, ни фоде,
 Ни фоде, моме, на небе.
Снигна ми *Бога* заръчелъ,
 Да си уть поле ни стана, 30
 Чи си е поле пуну,
 Пуну е поле, запустену,
 Клету е поле, поклету!
 Юда на поле да са ни шета,
 Юнакъ на поле да ни стъпне, 35
 Пиле на поле да ни фъркне,

Не было пустое поле, запущенное;
 Чтоб прилетала чѣрная птица,
 Чѣрная птица ласточка;
 Лишь тут будет тяжкая зима,
 Тяжкая зима снежная;
 Девушки не будут пахать,
 Стадо не будут пасти.
 Только всё это Бане надоест,
 И оставит он пустое поле,
 Да оставит он и убежит,-
 Потом вернѣтся в *Край-землю*,
 Где живѣт его старая мать,
 Старая мать, да родной брат,
 Родной брат, да родная сестра."
Снежный Бог тут разгневался,
 Разгневался, рассердился,
 Да отомкнул он темницу,
 И бросил туда *Зиму Юду*,
 Чтобы больше не выходила.
 Плачет Юда, кличет его,
 Чтобы услышал её *Снежный Бог*,
 Он не выдержал, сжалился,
 Сжалился, опечалился,
 Да отпустил её на землю,
 На землю, да на поле то;
 Только Бог (Вышний) её не слышит,
 Лишь сидит он в чертоге.

Старейшина вместе с девушкой
 заходили туда, где клали требу;
 старейшина был украшен белыми
 цветами, которые ему собрала
 девушка; как только его видели,
 селяне припадали на землю, чтобы
 оказать ему почѣт, а девушка пела
 следующую песню:

ПЕСНЯ 9.

Ой, *Бана*, *Бана* король,
 Требу ты *Бана* клал,
 Клал ты голубей тех,
Летнего Бога ты славил,
 С молитвой его просил,

Мома на поле да ни уре, Юнакъ стаду да ни пасе; Я ти, моме, що ми думашъ, Що ми думашъ и говоришь. 40 Хаде си слези на поле. Сесра ми тука долу, Сесра ми малка <i>Ветрица</i> , Силънъ ми ветъръ ша дуне, 45 Силънъ ми ветъръ студънъ; И язъ си, моме, искарувамъ Златна <i>тиника</i> утъ пещере, Та си вие бела снега Дуръ да са гора побелее, 50 Дуръ да си, моме, замръзнешъ! Млада си йоще зелена; Я си ми слези на поле». Малка са мома налютила, Налютила разедила, 55 <i>Златна тоега</i> искарала Та си хи глава удробила. Писна ми <i>Юда</i> , заплака! Дуръ си ми Бога чуе, Та ми утъ пещере излезе 60 Та си при мома дойде. Мома му глава накичи, Бела му китка на глава. Та си е фъ гора лету. Лету е фъ гора, пролету. 65 <i>Зима</i> , ми <i>Юда</i> виде. Виде ми <i>Юда</i> фъркна, Фъркна ми <i>Юда</i> на небе, На небе фъ сарае. Де ми е <i>Снигна Бога</i> ; 70 Та си е пита, говори: « <i>Юду</i> ле <i>Зима</i> ле, Каилъ ли си, Юду, Каилъ ли си, ни си каилъ, Да та фърле фафъ зандана, 75 Де ти е милънъ брата, Милънъ брата <i>Слана юнака</i> ? Ил' да ми изметъ чинишь? Я ти са мольба моле Да си ни слевашъ на Дунавъ, 80 На Дунавъ на поле; Ду сега е поле пусту,	Чтоб не сидел на <i>Край-земле</i> ; А чтоб пришёл на поле, Да были весна и лето. Пришёл Бог к нам в лес, Ещё согласья не давал, Чтобы сойти на поле. Дал <i>Бану златой посох</i> , Послал Бана меня в лес, Белых цветов я набрала, Белые венки я сплела; Да меня Юда встретила, Встретила меня <i>Зима Юда</i> , <i>Зима Юда самувила</i> ; Довольно Юда разгневалась, Разгневалась, рассердилась, Так как слышала меня в лесу, Что я громко крикнула: "Ступай ты, <i>Зима</i> , уходи, Лето к нам приходит, Лето, да ещё весна. Уходи от нас, <i>Зима</i> , уходи; Хуй, не зима мне, хуй! Летний Бог ко мне сошёл, Сошёл ко мне на поле; <i>Златой посох</i> послал, Передал посох для <i>Бана</i> ; <i>Бана посох</i> мне отдал, Чтоб тебя, <i>Зима</i> , прогнать." Как <i>Юда</i> меня услышала, Сильным ветром подула, Сильным ветром, вьюгою; Белым снегом забросала, Чтоб мне в лесу замёрзнуть, Да мне льдом оледенеть; А я, Бана, запищала, Запищала я, заплакала. Услышал меня <i>Летний Бог</i> , Услышал меня Бог, слышал, Да явился ко мне в лес, Тут ему я голову украсила. Видит меня <i>Юда</i> , заметила, Да вспорхнула на небо; Теперь Юда в темнице, Где и её родной брат, Родной брат <i>Морозец юнак</i> .
--	--

Пусту е поле, запустену; Утъ сега веке ни е:		<i>Летний Бог</i> тут вернулся, Да в пещеру он входил,
Бана си поле заселилъ, Заселилъ поле, приселилъ;	85	Но на поле не заходил; А я его с молитвой просила, Чтоб со мной приходил;
Какъ си е крайна-земе Плодита йоще топлита, Па си е пусту поле		Если его, Бана, увидишь, Подарок мне, Бана, дашь,
Плодиту йоще топлиту;—	90	Подаришь мне девять <i>монет</i> , Девять <i>монет</i> , девять алтын;
Дуръ да си летне църну пиле, Църну пиле лестувица; Да ни пу са нажелилу, Нажелилу натъжилу, Чи си земе уставиль».	95	Я же тебе веноч надену, Венка же ещё ты не видел. Веноч этот с <i>Край-земли</i> , С <i>Край-земли</i> , да с поля,- Где мои девушки пахали, Где с юнаками гуляли, Да с ними стадо пасли. Ещё мне Бог говорил, Чтоб больше ни слова.
<i>Зима му дума говори:</i> «Боже ле <i>Снигна</i> ле, Я си, Боже, каилъ ни ставамъ Да на фъ зандана фърлишъ, Де ли е милънъ брата, Милънъ брата <i>Слана юнакъ</i> ; Изметъ ти, Боже, чинамъ. Туку си каилъ ни ставамъ Да си е бана на поле, Да си ми поле засели, Що ни е поле пусту, Пусту ни поле, запустену; Да си фъркне църну пиле, Църну пиле лестувица; Лу да си е тешка зима, Тешка зима снегувита; Да си моми ни уратъ, Да ми стаду ни пасе. Дуръ да са на бана дудее Да остави пусту поле, Да остави да си бега,— Па да си иде на <i>Край-земе</i> ; Де му е стара майка, Стара майка, милна брата, Милна брата, милна сесра».	100	<i>Снежный Бог</i> уже на небе, На небе, да в чертоге; Сейчас ему требу воздашь, <i>Веду книгу</i> ему споёшь, <i>Веду книгу, Веду песню</i> , Чтобы он не гневался, Чтобы он не сердился, Да отомкнул бы темницу, И выпустил <i>Морозца юнака</i> , <i>Морозца юнака и Зиму Юду</i> , Потом их на поле послал, Там завьюжить белым снегом, Чтобы была лютая зима, Лютая зима снежная; Требу Бана тут клал, Клал он девять коров, Да <i>Снежного</i> с молитвой просил, Чтоб не посылал <i>Морозца юнака</i> , Там завьюжить белым снегом; Потом ему требу воздашь, <i>Веду книгу</i> ему споёшь, <i>Веду книгу, Веду песню</i> . Чтобы больше не гневался. Сейчас он на небе ожидает, На небе в своём чертоге, Что ты ему требу воздашь, Да ему споёшь <i>Веду книгу</i> ,
<i>Снигна</i> са <i>Бога</i> разеди, Разеди са налюти са, Та йотключи зандана-та, Та си фърли <i>Зима Юда</i> , Та ми веке ни излезе.	105	
Плаче ми <i>Юда</i> вика ми Да е чуе <i>Снигна Бога</i> ,—	110	
	115	
	120	
	125	

Белкимъ му са нажелилу,
 Нажелилу натъжилу,
 Да е прати на земе-та, 130
 На земе-та на поле-ту;
 Туку Бога ни е чуе,
 Лу ми седи фафъ сарае.

Старець-тъ заедно съсь мома-та
 слеваль тамо гдѣ-то колели
 курбанъ-тъ; старецъ-тъ билъ
 накиченъ съсь бели цвете, кои-то
 му ги набрала мома-та; щомъ го
 видели селени-те паднували на
 земя-та та му селемъ давали, а
 мома-та пѣла слѣдоуща-та пѣсна:

ПЕСНА 9.

Бана ле бана кралю,
 Курбанъ си бана колелъ,
 Колелъ си голабче-та,
 Лета си Бога фалилъ, 5
 Мольба му са си молилъ,
 Да ни ми седи на *Край-земе*;
 Я да си дойде на поле,
 Да си е лету, пролету.
 Дойде ми Бога фафъ гора,
 Йоще ми каилъ ни станаль 10
 Да си слезе на поле.
 Даде ми *бана златна тоега*,
 Прати ма бана фафъ гора,
 Бели самъ цвете брала,
 Бела самъ китка вила; 15
 Срета ма Юда сретнала,
 Сретнала ма *Зима Юда*,
Зима Юда Самувила;
 Доста са *Юда* налютила,
 Налютила разедила, 20
 Чи ма е чула фафъ гора
 Чи самъ гласумъ гласнала
 «Иди си, Зима, иди си,
 Лету си веке дойде,
 Лету йоще пролету. 25
 Хаде ми, *Зима*, хаде;

Веду книгу, Веду песню.

Когда напевала девушка лесную
 песню, все собирались и давали
 девушке по 5 - 10 монет, а та им
 отрывала цветок от венка, которым
 был украшен старейшина, и пела
 следующую песню:

ПЕСНЯ 10.

Ой, Бана, ты Бана,
 Юнаки, младые холостяки,
 Девчата, милые подружки,
 Была я сама, там была,
 Сегодня было три недели,
 Была я на Край-земле.
 Старая мать меня пытала
 Пытала меня спрашивала,
 Да так ли пусто поле,
 Пустое поле, запущенное?
 Да есть ли девушки на поле,
 Младые девушки, да юнаки?
 Да ваши девушки ли пашут,
 А юнаки стадо ли пасут?
 А я ей в ответ сказала,
 Сказала, проговорила:
 "Ой, мама, старая мама,
 Пустое наше поле, запущенно,
 А поле ведь это плодородное,
 Только была лютая зима,
 Лютая зима снежная,
 Всего, мама, три месяца;
 Да ведь девушки не вышли,
 Не вышли они на поле то,
 Да поле ещё не пахали.
 Тут Бане они жаловались,
 Жаловались, печалились;
 Плакал Бана во дворце,
 Что града ещё не построил."
 Услышала старая мать,
 Да пошла она в садик,
 Белые цветы собрала,
 Белые цветы *летние*,

<p>Хуй, ни ми зима, хуй! Лета ми Бога слезалъ, Слезалъ ми на поле; Златна тоега пратилъ, 30 Пратилъ тоега на бана; Бана ми тоега даде, Да си та, Зима, гоне».</p>	<p>Да мне дала их, подала. Тут мне говорит, отвечает: "Иди ты, девушка, иди, Иди ты девушка на поле, На поле, да на Дунай; Поднимись, дева, в лес, В лес, да на гору; Там ты, девушка, найдёшь, Найдёшь ты Летнего Бога,- Что во дворце сидит, Дворец его - златая пещера, И голову ему украсишь, Тогда будет лето на поле, Лето, да ещё весна. Слетает Бог на то поле, Где Бана там сидел; Где молодые девушки, Девушки, молодые юнаки; Лишь они букетик увидят, Не будут они очень сожалеть, Не будут они очень печалиться, А тебя дарами одарят, Подарят тебе девять монет, Девять монет, девять алтын; А ты им букетик дашь, Букет в дом каждый понесёт. Белый букет им на ворота, Когда им взгрустнётся, Взгрустнётся, опечалится, Что ту землю оставили, Плодородную землю, тёплую, Да как мой букетик увидит, Больше им не взгрустнётся, Больше они не опечалятся, Когда он был на Край-земле, Тогда девушки дважды пахали.</p>
<p>Силънъ ми ветъръ дунала, 35 Силънъ ми ветъръ, фуртуни; Бела ми снега зафърле Да си ма фъ гора замръзне, Да си ма ледъ поледне; Я самъ, бана, писнала, 40 Писнала самъ, заплакала. Чулъ ма е Лета Бога, Чулъ ма е Бога зачулъ, Та ми фъ гора дойде, Та му самъ глава накичила. 45 Виде ми Юда дугледа, Та си ми фъркна на небе; Сега ми Юда фъ зандана, Де хи е милънъ брата, Милънъ брата Слана юнакъ. 50 Лета си Бога върна Да си ми фъ пещере флезе, Да си на поле ни слезе; Па му са самъ мольба молила Да си съсъ мене дойде; 55 Чи да гу, бана, видишьъ, Дарба ма, бана, дарувашъ, Дарувашъ ма деветъ пенеза, Деветъ пенеза деветъ алтана; Язъ си ти китка давамъ, 60 Китка си йоще ни видельъ. Китка е утъ Край-земе, Утъ Край-земе утъ поле,— Де ми са моми урали, Де са юнаци шетали 65 Та ми са стаду пасли. Йоще ми Бога думалъ Чи си веке ни дума. Снигна е Бога на небе, На небе фъ сарае; 70 Сега му курбанъ колешъ,</p>	<p>Когда девушка раздавала всем прибывшим цветы из букета и напевала лесную песню, из села приходил волхв с книгой в руках; староста клал требу из одного овна, а волхв открывал книгу и девушки запевали следующую песню:</p>

Вета му книга пеешь,
Вета книга, вета песна,
 Да ни ми са нал्यоти,
 Да ни ми са разеди, 75
 Да си йотключи зандана,
 Да си испусне *Слана юнака,*
Слана юнака, Зима Юда,
 Па да ги на поле прати
 Да си виетъ бела снега, 80
 Да си е люта зима,
 Люта зима снегувита;
 Курбанъ си, бана, колелъ,
 Колелъ си деветъ крави,
 На *Снигна* са си мольба молилъ, 85
 Да си ни прати *Слана юнака*
 Да си вие бела снега;
 Па му курбанъ колешъ,
Вета му книга пеешь,
Вета книга, вета песна, 90
 Та са веке ни люти.
 Сега ми на небе чека,
 На небе фъ сарае,
 Да си му курбанъ колешъ,
 Да му пеешь *вета книга,* 95
Вета книга, вета песна.

Като испѣвала мома-та горня-та
 пѣсна, сички-те са собирали та
 давали на мома-та по 5—10 пари, а
 тия хми къцнувала отъ китка-та, съ
 коя-то билъ наиченъ старецъ-тъ, и
 пѣяла слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 10.

Бана ле бана,
 Юнаци млади иргене,
 Моми ле мили друшки,
 Била самъ била,
 Днесъ ми три нидели, 5
 Била самъ на *Край-земе.*
 Стара ма майка питала,
 Питала ма прашила,
 Да л' си е поле песту,

ПЕСНЯ 11

Ой, *Снежный*, ой, *Боже*,
 Знаешь ли, *Боже*, не знаешь,
 Что тебе *Бана* сказал,
 Сказал тебе, да ещё говорил?
 Лишь темницу замкнёшь,
 Да закроешь родного слугу,
 Родного слугу *Морозца юнака*,
 Да его на поле не посылай,
 Чтобы вьюжить белым снегом,
 А то идёт весна да лето;
 Да греет ясное Солнце,
 Как оно греет на *Край-земле*;
 Чтоб пахали младые девушки,
 Чтоб они пахали, да они сеяли;
 Младые юнаки на окоте,
 В кошарах светлые ягнята;
 Потом тебе он жертву клал,
 Да пел тебе *Веду книгу*,
Веду книгу, Веду песню;
 С молитвой тебя, *Боже*, просил,
 Молитву его, *Боже*, услышь!
 Сегодня тебе требу клал,
 Требу клал девять овнов,
 Да пел тебе *Веду книгу*,
Веду книгу, Веду песню;
 А тебя с молитвой прошу,
 Чтоб больше не гневался,
 Чтоб больше не сердился,
 Да темницу не отмыкал,
 Чтоб выпустить родного слугу,
 Родного слугу *Морозца юнака*,
 Чтоб пошёл он на поле,
 Да завьюжил белым снегом;
 Чтоб выпустить *Зиму Юду*,
Зиму Юду самувилу,
 Да подул сильный ветер,
 Сильный ветер, да вьюга,
 Или *Бана* уже сожалеет,
 Сожалеет да печалится,
 Да тебе требу не воздаёт,
 Не поёт тебе *Веду книгу*,
Веду книгу, Веду песню.

Пусту ми поле, запустену? Да л' ми са моми на поле, Малки моми, млади юнаци? Да л' си ми моми уратъ, Юнаци ми стаду пасатъ? Я' хи самъ дума продумала, Продумала приговорила: «Мале ле стара мале, Пусту ми поле, запустену, Я ми е поле плодиту; Туку е люта зима, Люта зима снегувита Сега, мале три месеца; Та ми са моми ни излели, Ни излели на поле-ту, На поле са йоще ни урали. Та са на бана нажелилу, Нажелилу натъжилу; Плаче ми бана фъ сарае, Чи си е града ни градилъ».	10 15 20 25 30 35 40 45 50	Старая эта Веда, старая, Старая Веда с Край-земли, С Край-земли и от царя. Йима царь был на небе, Сидел там всего немного, Всего немного, девять лет, Так ему Бог завещал; Кто ему требу клал, Да кто пел Веду книгу, Веду книгу, Веду песню, Треба ему есть на небе, На небе она у Бога: "Ой, Боже, ой, Боже, <i>Веду самувила ведает,</i> <i>Пришло мне озарение,</i> <i>Озарение, удивление,</i> <i>Явился мой пречистый,</i> <i>Премудрый мой батюшка,</i> <i>Батюшка мой покойный,</i> <i>Желал мне долголетия,</i> <i>Веду самувила ведает."</i> <i>А тебе, Боже, Веда книга,</i> <i>Веда книга, Веда песня!</i> Летний Бог уже на поле, Теперь есть весна да лето; Утром рано перед Солнцем, Младые девушки на поле, Да пашут они и сеят они; Младые юнаки на поле, На поле, да на окоте, Там стадо они пасут; Как же твой слуга плачет, Слуга твой Морозец юнак, Сестра его Зима Юда, Зима Юда самувила, Если тебе, Боже, жалуется, Жалуется, печалится, Что ему в темнице надоело,- Пошли его, Боже, тут вниз, Тут вниз, да в лес тот, В лес тот, на гору ту, Где есть лес запущенный, Где наши девушки не пашут, Где мы стадо не пасём." Бана ему требу воздаёт,
--	--	--

Я си та дарба даруватъ, 55
 Даруватъ та девотъ *пенеза*,
 Деветъ *пенеза* деветъ алтана;
 Та си хми китка давашъ,
 Китка си фъ къща носетъ.
 Бела хми китка на порти, 60
 Ега хми са нажелилу,
 Нажелилу натъжилу,
 Чи си земе оставили,
 Плодита земе, топлита,
 Да си ми китка видетъ, 65
 Ни ми са веке желили,
 Ни ми са веке тъжили,
Ка да си са на Край-земе;
 Ка да ми моми дващъ уратъ.

Като раздавала мома-та на
 сички-те отъ китка-та и испѣвала
 горня-та пѣсна, дохождалъ хоже-та
 отъ село-то съсъ книга въ рока-та
 му; кметъ-тъ закалалъ единъ овень,
 а хоже-та отварелъ книга-та и моми-
 те пѣяли слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 11

Снигна ле Боже ле,
 Знаешъ ли, Боже, ни знаешъ
 Чи ти е бана думалъ,
 Думалъ ти йоще говорилъ? 5
 Лу да си зандана ютключишь,
 Да си заторишь милна слуга,
 Милна слуга *Слана юнака*,
 Да гу на поле ни пращашъ
 Да си вие бела снега,
 Я да си е лету, пролету; 10
 Да си грее ясну слънце,
 Какъ си грее на *Край-земе*
 Да си уратъ малки моми,
 Да си уратъ, да си сеетъ;
 Млади юнаци на егнулу, 15
 Фъ кушере сури агнета;
 Па ти курбанъ коле,
 Та ти пее вета книга,

Бана с молитвой молится;
 Только тут Юда летела,
 Летела Юда, порхала,
 Летела Юда на Дунай,
 Да крикнула, позвала:
 "Ой, Бана, ой, Бана,
 Довольно ты требу клал,
 Довольно с молитвой молился!
 Треба твоя уже на небе,
 На небе, да у Бога,
 Молитву твою Бог слышит!
 Давно темницу он замкнул,
 Семьдесят замков поставил,
 Чтоб не вышел его родной слуга,
 Родной слуга Морозец юнак,
 Родная его сестра Зима Юда,
 Зима Юда самувила;
 Только наступит Августов день,
 Августов день, Август месяц,
 Дважды на поле, на жатву;
 Дважды юнаки на поле,
 На поле, да на окоте,
 Где там рыжие ягнята.
 Теперь уже гостей угостишь,
 Да угостишь младых юнаков,
 Юнаков, да младых девушек;
 Чтоб они ещё не жаловались,
 Да больше не печалились,
 Что свою землю оставили,
 Плодородную землю, тёплую,
 По утру рано идут пахать;
 Но поле теперь не пусто,
 Не пустое поле, запущенное,
 А очень оно плодородное,
 Плодородное, да ещё тёплое;
 Юда уже здесь летала,
 Юнак уже ступал;
 А чёрная пташка не порхала,
 Чёрная пташка ласточка;
 Может Бог смилуется,
 Смилуется, ещё помилует,
 Да к тебе пташка прилетит,
 Чёрная пташка ласточка."

Вета книга, вета песна; Мольба, ти са, Боже, молилъ, Мольба му си, Боже, чуелъ! Сега ти курбанъ коле, Курбанъ коле деветъ ювна, Та си пее вета книга, Вета книга, вета песна; Я ти са мольба моли Да са веке ни лютишъ, Да са веке ни разедишъ, Да си зандана ни ютключишъ, Да испуснешъ милна слуга, Милна слуга Слана юнака, Да си дойде на полету Да си вие бела снега; Да испуснешъ Зима Юда, Зима Юда Самувила, Да си дуне силънъ ветъръ, Силънъ ветъръ и фуртуни, Чи са на бана нажелилу, Нажелилу натъжилу, Та ти курбанъ ни коле, Ни ти пее вета книга, Вета книга, вета песна. Стара е вета старита, Стара е вета утъ Край-Земе, Утъ Край-Земе и утъ царе. Има е царе на небе, Седелъ ми сега малу, Сега малу деветъ години, Та му е Бога даде; Кой ми курбанъ коле, Да си пее вета книга, Вета книга, вета песна. Курбанъ му е на, небе, На небе при Бога: «Боже ле Боже ле, <i>Вета е вила ветише,</i> <i>Хруй ми сефита,</i> <i>Сефита, удита,</i> <i>Вей ми санита,</i> <i>Урумъ ми тата,</i> <i>Тата ми финита,</i> <i>Трай ми далита,</i> <i>Вета е вила ветише».</i>	20 25 30 35 40 45 50 55 60	<p>Когда староста клал требу, а девушка пропевала лесную песню, спускались с горы девять девушек и уходили в село созывать людей на воздаяние требы, потом все шли с едой и угощались на лугу, или другом месте, которое было специально отведено для праздника. Когда созывали людей, девушки пели следующую песню:</p> <p style="text-align: center;">ПЕСНЯ 12</p> <p>Слушайте, молодые юнаки, Юнаки, молодые девушки! Летний Бог уже пришёл, Пришёл Бог на поле, Да идёт весна и лето. Утром рано ясное Солнце. Младые девушки на пашне, На пашне, да на копанье; Младые юнаки на окоте, Принимают светлых ягнят, Да ему требу воздают; Как пришли весна и лето, Здесь внизу на <i>Край-земле</i>, Потом лето пришло и на поле; Но поле теперь не пусто, Не пустое поле, запущенное, Лишь стало ещё плодороднее; Юда на поле прилетала, Юнак по полю ступал; Только птица не порхала, Чёрная птица ласточка, Но Бог уже согласье дал, Чтоб летела чёрная птица, Чёрная птица ласточка, Чтоб летела, да порхала. У Баны сердце дрогнуло, Тут он требу клал; Сегодня угощением накормить,- Вот нас Бана послал, Только теперьуже в град, В град, да в село, Да вам приглашение слал.</p>
--	--	---

*Я ти, Боже, вета книга,
 Вета книга, вета песна!* 65
 Лета е Бога на поле,
 Сега е лету, пролету,
 Утрумъ ми рану предъ слънце
 Малки ми моми на поле,
 Та ми уратъ и ми сеетъ; 70
 Млади юнаци на поле,
 На поле на егнулу,
 Та ми стаду пасатъ;
 Какъ си ти слуга плаче,
 Слуга ти Слана юнакъ, 75
 Сесра му Зима Юда,
 Зима Юда Самувила,
 Аку ти са, Боже, нажелилу,
 Нажелилу натъжилу,
 Чи хми са фъ зандана дуделу,— 80
 Прати ги, Боже, тука долу,
 Тука долу фафъ гора-та,
 Фафъ гора-та планина-та,
 Де си е гора запустена,
 Де ми моми ни уратъ, 85
 Де ми стаду ни пасе».

Бана ми курбанъ коле,
 Бана са мольба моли;
 Дуръ си ми Юда летна,
 Летна ми Юда фъркна, 90
 Летна ми Юда на Дунавъ,
 Та са рукна, подрукна:
 «Бана ле бана ле,
 Доста курбанъ колешъ,
 Доста са мольба молишь! 95
 Курбанъ ти на небе,
 На небе при Бога,
 Мольба ти Бога чуе!
 Йоце си зандана заключилъ,
 Седемдесе катанци ударилъ, 100
 Да ми ни излезе милна му слуга,
 Милна му слуга Слана юнакъ,
 Милна му сесра Зима Юда,
 Зима Юда Самувила;
 Дуръ да застигне Заревъ-денъ,
 105
 Заревъ-денъ, Заревъ-месець,
 Двашь ми на поле да жнеешъ;

Кто на угощение придёт,
 Завтра рано ещё перед Зарёй,
 Только лишь Солнце взойдёт,
 Сразу выходим на поле;
 Юнаки будут стадо пасти;
 А девушки идут на пашню,
 На пашню, да на копанье.
 Тут увидели нас *дикие парни*,
 Хвалой юнаков славили,
 Что стадо они пасут,
Такого стада они не видели!
 Да увидели нас *дикие девы*,
 Хвалой девушек хвалили,
 Что пашут они на поле том,
 Что пашут они, да что сеят;
 Потом месят чистый хлеб,
 Чистый хлеб, чистые лепёшки.
 Те такие слова говорят:
 "Ой, те девушки не с земли,
 А те девушки с неба,
 На небе девушки *волхвицы*,
 Тут слетели они на землю,
 Да учат младых девушек,
 Как им пахать, да как сеять;
 Да месить чистый хлеб,
 Чистый хлеб, чистые лепёшки;
 Чтоб по лесу не бродили,
 Да *травой* не питались!"
 Услышали юнаки и девушки,
 Да к Дунаю они пришли,
 Чтобы Бана их угостил,
 Пока Солнце ещё греет,
 Пока Солнце не зайдёт.

Когда девушки напевали лесную
 песню, со всего села все сходились
 на заготовленное место, где уже
 было угощение, и там пировали да
 вечера; на трапезе девушки пели
 следующую песню:

ПЕСНЯ 13.

Выходил, *Бана*, на поле,

Двашъ юнаци на поле,
 На поле на егнилу,
 Де ми са руди агнета. 110
 Сега веке гозба да гостишъ,
 Да ми гостишъ млади юнаци,
 Млади юнаци, малки моми;
 Да ни ми са йоще желетъ,
 Да ни ми са йоще тъжетъ, 115
 Чи си земе оставили,
 Плодита земе, топлита.
 Вутре ми рану уратъ;
 Ни си е поле пуну,
 Пуну ми поле, запустену, 120
 Я си е мощне плодиту.
 Плодит у йоще топлиту;
 Юда ми веке летнала,
 Юнакъ ми веке стъпилъ;
 Църну ми пиле ни фръкналу,
 125
 Църну ми пиле лестувица;
 Белкимъ си Богумъ милънъ,
 Милънъ йоще думелънъ,
 Та си ти пиле фъркне,
 Църну ми пиле лестувица». 180

Като закалалъ кметъ-тъ
 курбанъ-тъ и испъвала мома-та
 горня-та пѣсна, спущали са деветъ
 моми и отхождали въ село-то та
 срукували человѣци-те на курбанъ;
 кои-то съсъ манже утивали та са
 гощавали на чеири-те или у друго
 мѣсто, кое-то било нарочно за това
 определено. Кога-то срукували
 моми-те пѣjali слѣдоюща-та пѣсна:

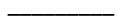
ПЕСНА 12

Чуйте ми млади юнаци,
 Млади юнаци, малки моми!
 Лета е Бога слезалъ,
 Слезалъ е Бога на поле,
 Та си е лету, пролету, 5
 Утрумъ ми рану ясну слънце.

Пустое поле запущенное,
 Запущенное, да гиблое.
Дива король их предикий,
 Так как на поле *не пахал,*
 Так как на поле *не сеял;*
Дивъев король был предикий,
 Только всё по лесу бродил,
 Да на *траве он пасся,*
Как мы пасём сивое стадо!
 Но это был мощный *ханаетянин,*
Ханаетянин, чужеземец,
 К Бану голову не повернёт.
 Почести ему ещё не оказывал;
 А собирал сильное войско,
 Да на поле он выходил,
 На поле, да на орду,
 Да он в битве сражался;
 Герой был Дива среди героев,
 Да с ним долго пришлось биться,
 Но только Бана его победил;
 Здесь ему Бог помощь оказал,-
 Послал Юду самувилу,
 Чтоб та ему стрелу дала;
 Со стрелой он победил,
 Да во дворце он садился.
 Мать всё ему жалуется,
 Жалуется, печалится;
 Шлёт ему белую бумагу,
 Белую бумагу чёрного письма:
 "Сын родной, *Бана король,*
 Гой, оставил *Край-землю!*
Край-земля плодородная,
 Плодородная, да тёплая;
 Да ты, мой сын, не видел,
 Не видел ты лютой зимы,
 Лютой зимы снежной.
 Куда ты, сын, отправился,
 Пустое это поле, запущенно,
 На поле лютая зима,
 Лютая зима снежная;
 Да девушки не пашут,
 Юнаки стадо не пасут.
 Тут, сын, на *Край-земле,*
 Только подойдёт *Август месяц,*
 Дважды юнаки на поле,

Малки ми моми на йорань, На йорань, на копань; Млади ми юнаци на егнилу, Суру ми ягне фащатъ, 10 Та ми курбанъ колетъ;, Какъ си е лету, пролету Тука ми долу на <i>Край - Земе</i> , Па си е лету на поле; Ни ми е поле песту, 15 Песту ми поле, запустену, Лу си е веке плодиту; Юда ми на поле летнала, Юнакъ ми на поле стъпилъ; Йоще ми пиле ни фъркналу, 20 Църну ми пиле лестувица; Я си е Бога каилъ станалъ, Да си ми летне църну пиле, Църну пиле лестувица, Да си ми летне, да си ми фъркне. 25 Бана му сърце дръгмалу, Та си курбанъ колелъ; Сега са гозба гости. — Та си на бана пратилъ Тука ми веке фафъ града, 30 Фафъ града фафъ селу, Да си ва покана кане. Кой ми на гозба дойде, Вутре ми рану йоще предъ зора, Лу да ми слънце изгрее, 35 Ша ми слезе на поле; Юнаци ми стаду пасатъ; Я ми са моми на йорань, На йорань, на копань. Да ми видетъ <i>диви юнаци</i> , 40 Фальба са юнаци пофалили Чи ми стаду пасатъ, <i>Тие ми стаду ни видели!</i> Да ми видетъ <i>диви моми</i> , Фальба са моми пофалили 45 Чи си уратъ на поле-ту, Чи си уратъ и си сеетъ; Па си месетъ чиста леба, Чиста леба, чиста пита. Та ми думатъ и говоретъ: 50	На поле, да на окоте овец, Дважды в кошаре на поле, В кошаре светлые ягнята; Дважды все девушки на поле, На поле они, да на жатве, Дважды жнут белую пшеницу; Собирают белый виноград; Юнаки все на винокурне, Пьют они алое вино, Алое вино трёхгодичное. Жаль мне, печалюсь, Что землю свою ты оставил, Да отправился на поле, Пустое поле запущенное: Где Юда не летала, Где юнак не ступал, Где птица не порхала; Где есть лютая зима, Лютая зима снежная. Приди ко мне, сын, вернись , Да во дворце опять сядешь, Во дворце, сынок, при матери; Чужая земля тяжёлая, Тяжёлая, да трудная." Мать ему слова говорит, А сам Бана не жалуется, Не жалуется, не печалится, Так как ещё не видел, Не видел он лютой зимы, Лютой зимы снежной. Да матери и говорит: "Ой, мама, родная мама, Пустое поле очень пахотное, Теперь я во дворце сяду, Пещера мне как дворец; Но я построю новый град, Новый град прекрасный, Новый град, новый <i>Котлив</i> . По полю Дунай течёт, По полю река вьётся, Вьётся река, как змея, Да течёт она в море то, <i>Река та будет белый Дунай,</i> <i>Море то будет Чёрное море,</i> <i>Как будто мы на Край-земле;</i>
--	---

Бре, ни са моми утѣ земе,
 Я ми са моми утѣ небе,
 На небе са моми *Баици*,
 Та ми слели на земе,
 Да си учетѣ малки моми 55
 Да си уратѣ, да си сеетѣ;
 Да си месетѣ чиста леба,
 Чиста леба, чиста пита;
 Да ни са фѣ гора шетатѣ,
 Да ни си *трева пасатѣ*!»! 60
 Чули ми юнаци, малки моми,
 Та ми на Дунавѣ слели,
 Да си ги бана гости
 Дурѣ си ми слѣнце греине,
 Дурѣ си ми слѣнце зайде. 65

Моми-те като испѣвали горня-та
 пѣсна, сички-те отѣ село-то слевали
 на онова мѣсто кадѣ-то била гозба-
 та, и тамо са гошавали до вечерѣ-та;
 на трапези-те моми пѣjali
 слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 13.

Дойде ми *бана* на поле,
 Пусту ми поле, запустену,
 Запустену, затренену.
Дива ми *крале подивенѣ*,
 Чи ми на поле *ни уре*, 5
 Чи ми на поле *ни сее*;
Дивенѣ е *крале подивенѣ*,
 Чи ми са фѣ гора шета
 Та ми *трева пасе*,
Какѣ ми *пасе сиву стаду*! 10
 Я си е мощне *хиниетинѣ*,
Хиниетинѣ инатчие,
 На бана глава ни повада,
 Селемѣ му йоще ни дава;
 Я си бере силна войске, 15
 Та ми на поле излезе,
 На поле на юрдие,
 Та ми са борба бори;
 Юнакѣ е *Дива* надѣ юнаци,

Как будто я сам на Край-земле,
 Да я, мама, не жалуясь,
 Не жалуясь, не печалюсь;
 Не вернусь я в *Край-землю*,
 Чтоб восседать во дворце,
 Во дворце и при тебе."
 Послал *Бана* белую бумагу,
 Белую бумагу чѣрного письма,
 Послал бумагу он матери.
 Да собрал он мастеров тех,
 Мастеров тех, да плотников,
 Чтоб построить новый град,
 Новый град, новый *Котлив*.
Снежный Бог разгневался,
 Разгневался, рассердился,
 Что требу ему не клали;
 Да послал родного слугу,
 Родного слугу *Морозца юнака*,
 А с юнаком *Зиму Юду*,
Зиму Юду самувилу,
 Та завьюжит белым снегом,
 Завьюжит снегом ни мало, ни много,
 Ни мало, ни много, на три месяца;
 Да будет лютая зима,
 Лютая зима снежная;
 Бана из дворца не выходит,
 Новый град он не строит.
 Да он очень закручинился,
 Закручинился, опечалился;
 Тут зарыдал он, заплакал,
 Заплакал, запричитал!
 Только Богу он пожаловался,
 Тот посылает *Юду самувилу*,
 Она ему молвит и говорит:
 "Ой, *Бана*, ты король,
 Пока Богу требу не воздашь,
 Да его с молитвой попросишь,
Летний Бог к тебе не снизойдѣт,
 Не сойдѣт Бог на поле,
 Ясное Солнце не пригреет.
 Не будет лета на поле,
 Не будет лета, да весны;
 Нового града не построишь,
 Нового града прекрасного;
 Тут тебе, королю, надоело,-

Та си му борба трае	20	Да теперь ты уже уйдёшь
Дуръ да си бана надбори;		На <i>Край-землю</i> , к матери."
Хеле му Бога ардамъ сторилъ. —		Послушал <i>Бана Юду</i> ,
Пратилъ си <i>Юда Самувила</i>		Послушал <i>Юду самувилу</i> ;
Та си му срела даде;		Да Богу требу он клал,
Съсъ срела си борба надбори.	25	<i>Веду книгу</i> ему пел,
Та му фъ сарае седна.		<i>Веду книгу</i> , <i>Веду песню</i> .
Майка му са нажелилу,		<i>Снежный Бог</i> сжалился,
Нажелилу натъжилу;		Сжалился, опечалился,
Прати му бела книга,		Да открыл он темницу,
Бела книга църну писму:	30	Родного слугу заключил,
«Мили ми сину бана <i>кралю</i> ,		Родного слугу <i>Морозца юнака</i> ;
Бре, си оставилъ <i>Крайна-Земе!</i>		Родную его сестру заключил,
<i>Крайна</i> е <i>Земе</i> плодита,		Родную сестру <i>Зиму Юду</i> ,
Плодита, топлита;		<i>Зиму Юду самувилу</i> ,
Ти си ми, сину, ни виделъ,	35	Сходил к нам <i>Летний Бог</i> ,
Ни ми си виделъ люта зима,		Сходил к нам Бог на поле,
Люта зима снегувита.		Ясное Солнце засветило,
Де си ми, сину, утиде,		Засветило Солнце жаркое,
Пусту е поле, запустену,		Да теперь лето на поле,
На поле е люта зима,	40	Лето нам, да ещё весна.
Люта зима снегувита;		Младые девушки на пашне,
Та ми моми ни уратъ,		На пашне, на копанье;
Юнаци ми стаду ни пасатъ.		Младые юнаки на поле,
Тука ми, сину, на <i>Край-Земе</i> ,	45	Пасут они сивое стадо;
Дуръ да ми дойде <i>Заревъ месець</i> ,		Лишь придёт <i>Августов день</i> ,
Двашъ ми юнаци на поле,		<i>Августов день</i> , <i>Август мѣсяц</i> ,
На поле на егнулу,		Дважды мои юнаки на поле,
Двашъ ми кушере на поле,		На поле, да на окоте овец,
Фафъ кушере сури агнета;	50	Дважды нам <i>светлые ягнята</i> ,
Двашъ ми са моми на поле,		<i>Светлые ягнята</i> в кошаре;
На поле на жетва,		Дважды все девушки на поле,
Двашъ ми жнеетъ бела пшеница;		На поле же, да на жатве,
Белу ми грозде бератъ;		Дважды они пшеницу жнут;
Юнаци ми са на точилу,	55	Собирают белый виноград;
Руйну ми вину пиетъ,		Младые юнаки на винокурне,
Руйну ми вину тригодишну.		Алое вино они пьют,
Нажелилу ми са натъжилу,		Алое вино трёхгодичное,
Чи си земе оставилъ,		Вино пьют, хоровод ведут;
Та си на поле утиде,	60	Младые девушки песню поют,
Пусту ми поле, запустену:		Песню для Бога <i>Руевита</i> .
Де ми Юда ни летнала,		<i>Дикие молодцы</i> на поле,
Де ми юнакъ ни стъпилъ,		<i>Дикие молодцы предикие</i> ,
Де ми пиле ни фъркналу;		Хвалой наших юнаков славят,
Де си е люта зима,	65	Что своё стадо они пасут,

Люта зима снегувита. Хаде ми, сину, върни са, Да си фъ сарае седишъ, Фъ сарае, сину, при майка; Чузда е земе усилна, Усилна, неволна».	70	<i>Ещё стада такого не видели, Те их к стаду приучают; Дикие девицы на поле, Дикие девицы предикие, Хвалой наших девушек славят, Что пашут они на поле том, Что пашут они, да они сеят; Месят они чистый хлеб, Чистый хлеб, чистые лепёшки. Девицы говорят и так сказали, Те девушки не с земли, А те девушки с неба, На небе девы Волхвицы, Да слетели они на землю, Чтоб учить младых девиц, Как им пахать и сеять; Да месить чистый хлеб, Чистый хлеб, чистые лепёшки; Чтоб не бродили по лесу, Да на траве бы не паслись! А Бана был уже на поле, Созывал он всех мастеров, Мастеров, да плотников, Чтоб построить новый град, Новый град прекрасный; Строил град ни мало, ни много, Ни мало, ни много – три месяца; Град нам новый Котлив. Сидел он уже во дворце, Да на свирели он играл. Чёрная пташка прилетела, Чёрная пташка ласточка. Как тут Бана её увидел, Пытал птицу, спрашивал: "Чёрная моя пташка ласточка, Где ты, моя пташка, летаешь? Куда ты, моя пташка, летишь? Что было, моя пташка, на Край- земле, На Край-земле, в Котливе граде?"</i>
Майка му дума говори, Я ми са бана ни жели, Ни са жели ни са тъжи, Чи си ми йоще ни виделъ, Ни ми виделъ люта зима, Люта зима снегувита. Та си на майка говори: «Мале ле, мила мале, Пусту ми поле доста уралну.	75	
Сега самъ фъ сарае седналъ, Пещере ми сарае; Я си граде нова града, Нова града нишенлие, Нова града нова <i>Котлива</i> . На поле ми Дунавъ тече, На поле са река вие, Вие са река кату змие, Та ми тече фафъ море-ту, <i>Река ми е ду белъ Дунавъ,</i> <i>Море ми е църну море,</i> <i>Кат' си ми е на Край-Земе;</i> <i>Кат' да си самъ на Край-Земе,</i>	80	
Та ни ми са, мале, нажелилу, Нажелилу натъжилу; Ни си ида на <i>Край-Земе</i> , Да си седна фафъ сарае, Фафъ сарае и при тебе».	85	
Прати си бана бела книга, Бела книга църну писму, Прати си книга на майка. Та си събра масторе-те, Масторе-те дюлгере-те, Да му градетъ нова града, Нова града нова <i>Котлива</i> .	90	
<i>Снигна са Бога налютилъ,</i> Налютилъ са разедилъ, Чи му курбанъ ни колелъ; Та си прати милна слуга, Милна слуга <i>Слана юнака,</i>	95	
	100	
	105	
	110	

Съсь юнака <i>Зима Юда</i> , <i>Зима Юда Самувила</i> , Та ми вие бела снега, Вие ми снега малу млогу, Малу млогу три месеца; 115 Та ми е люта зима, Люта зима снегувита; Бана ли уть сарае ни излезе, Нова ми града ни гради. Та му са веке нажелилу, 120 Нажелилу натъжилу; Та си писна, заплака, Заплака, завика! Дуръ са на Бога нажелилу, Та си прати <i>Юда Самувила</i> 125 Та му дума говори: «Бана ле кралю, Дуръ си на Бога курбанъ ни колешъ, Да му са мольба молишь, <i>Лета</i> ми <i>Бога</i> ни слева, 130 Ни слева <i>Бога</i> на поле, Ясну ми слънце ни грее, Ни ми е лету на поле, Ни ми е лету, пролету; Нова си града ни градишъ, 135 Нова града нишенлие; Та ти са, кралю, дуделу,— Дуръ да си веке идешъ На <i>Край-земе</i> , при майка». Чуе ми бана <i>Юда</i> , 140 Чуе ми <i>Юда Самувила</i> ; Та си на Бога курбанъ коле, <i>Вета</i> му книга пее, <i>Вета</i> книга, <i>вета</i> , <i>песна</i> . <i>Снигна</i> са <i>Бога</i> нажелилу, 145 Нажелилу, натъжилу, Та си зандана йотключи Милна си слуга заключи, Милна си слуга <i>Слана юнака</i> ; Милна му сесра заключи, 150 Милна му сесра <i>Зима Юда</i> , <i>Зима Юда Самувила</i> . Слезе ми <i>Лета</i> <i>Бога</i> , Слезе ми <i>Бога</i> на поле, Ясну ми слънце блесна, 155	Закручинилась, опечалилась, Да не на твоём ли поле нужда, Нужда напряжённая такая? Не у тебя ли лютая зима, Лютая зима снежная? Да меня она, Бана, послала, Чтобы твою нужду увидеть; А у тебя тут нет нужды, На поле том весна, да лето. <i>Край-земля</i> плодородная, Плодородная да тёплая И поле твоё плодородное, Плодородное и тёплое, <i>Как будто на Край-земле</i> . Теперь к матери полечу, Да ей, Бана, прощобечу, Что у тебя нет нужды." Бана ей в ответ говорит: "Ой, ласточка, пташка чёрная, Да нет у меня, ласточка, на поле, Совсем нет , ласточка, нужды; Да не отправляйся ты к матери, А в мой дворец ты летай, Летай ко мне, ласточка, щебечи." "Уходи же, Бана, уходи, К матери, Бана, я буду улетать; Потом на поле я вернусь, Да на лето, да гнездовать; Завтра рано меня жди, Завтра рано ещё до Солнца." Сказала птица, вспорхнула, Полетела птица в <i>Край-землю</i> , В <i>Край-землю</i> , да во дворец. Там она матери щебечет: "Ой, мама, старая мама, На поле у него весна, да лето; Ясное Солнце там согревает. Младые девушки на пашне, На пашне, да на копаньи; Младые юнаки на поле, На поле они стадо пасут; Бана уже град построил, Новый град прекрасный, Новый град, новый <i>Котлив</i> , Да во дворце теперь сидит.
---	---

Блесна мй слънце грейна, Та ми е лету на поле, Лету ми йоще пролету. Малки ми моми на йорань, На йорань, на копань; 160 Млади юнаци на поле Сиву ми стаду пасатъ; Дуръ да ми дойде <i>Заревъ-денъ,</i> <i>Заревъ-денъ, Заревъ-месець,</i> Двашъ ми юнаци на поле, 165 На поле на егнилу, Двашъ ми са <i>сури агнета,</i> <i>Сури агнета</i> фафъ кушере; Двашъ ми са моми на поле, На поле на жетва, 170 Двашъ ми пшеница жнеетъ; Белу ми грозде бератъ; Млади юнаци на точилу Руйну ми вину пиетъ, Руйну ми вину тригодишну, 175 Вину ми пиетъ хору ми играетъ; Малки ми моми песна пеетъ, Песна хми <i>руевита.</i> <i>Диви юнаци</i> на поле, <i>Диви юнаци подивени,</i> 180 Фальба си юнаци фалетъ Чи ми стаду пасатъ, <i>Йоще ми стаду ни видели,</i> Та ги на стаду учетъ; <i>Диви ми моми</i> на поле, 185 <i>Диви ми моми подивени,</i> Фальба си моми фалетъ Чи си уратъ на поле-ту, Чи си уратъ и си сеетъ; Чиста си леба месетъ, 190 Чиста леба чиста пита. Думать си моми говоретъ, Ни са моми утъ земе; Я са моми утъ небе, На небе са моми <i>Баици,</i> 195 Та ми слели на земе, Да си учетъ малки моми Да си уратъ, да си сеетъ; Да си месетъ чиста леба, Чиста леба, чиста пита; 200	Нет больше у него нужды! А я же, мама, полечу, Да полечу к нему во дворец, <i>Как будто это на Край-земле.</i> Мне он, мама, не разрешал, Чтобы я вернулась к тебе. Но я ему щебетала, говорила, Лишь к тебе во дворец слетаю, Да тебе, мама, прощечечу, Что сотворил он на поле; Потом к нему в поле полечу, Туда к нему в поле на всё лето, Да у него на поле гнездовать. Теперь меня, мама, ожидай." Мать в ответ ей говорит: "Уходи, моя ласточка, улетай, Возвращайся, моя ласточка, на поле, Да к нему во дворец на лето, Летом, ласточка, делай гнездо. Пусть для Баны будет нужда, Что нет его на <i>Край-земле;</i> Только ещё он не знает, Что он сделал, что совершил, Когда свою землю оставил: <i>Чужая земля напряжённая,</i> <i>Напряжённая,нуждающаяся."</i> Потом пташка улетела, Прилетела пташка на поле, На поле, да во дворец, Щебетала пташка во дворце, Тут её Бана и услышал, Потом пытал её, спрашивал: "Ой, пташка, ласточка, Что мать тебе говорила, Говорила, да сообщила ?" "Пытала, Бана, спрашивала, Что ты, Бана, сотворил, Соотворил, Бана, сделал; Что ты, Бана, был в нужде, Поэтому на свирели играешь. Я ей , Бана, рассказала, Что нет у тебя, Бана, нужды, Нужды, Бана, трудности; Что лето пришло на поле, Лето, да ещё и весна,
--	--

Да ни са фъ гора шетатъ, Да ни си <i>трева пасатъ!</i> Я ми е бана на поле, Срукалъ си масторе, Масторе дюлгере, 205 Та си гради нова града, Нова града нишенлие; Градилъ си града малу млогу, Малу млогу три месеца; Града му нова <i>Котлива</i> . 210 Седналъ ми веке фъ сарае, Та ми съсъ свирка свири. Църну ми пиле фъркна, Църну ми пиле лестувица. Какъ си гу бана виде, 215 Пита си пиле праша: «Църну ми пиле лестувица, У' де ми, пиле, фъркашъ? У' де ми, пиле, идешъ? Що ми е, пиле, на <i>Край-Земе</i> , 220 На <i>Край-земе</i> фъ <i>Котлива града</i> ? Пиле му дума говори: «Бана ле, бана кралю, Майка ти свирка чула; Свирка ти майка знае, 225 Та хи са, бана, нажелилу, Нажелилу натъжилу, Да ни ти е на поле неволе, Неволе усилна? Да ни ти е люта зима, 230 Люта зима снегувита? Та ма е, бана, пратила Да ти неволе виде; Я ни ти е неволе, На поле-ту лету, пролету. 235 <i>Крайна</i> е <i>земе</i> плодита, Плодита, топлита. И поле ти плодиту, Плодиту, топлиту, <i>Кат' да е Крайна-земе</i> . 240 Сега при майка ша ида, Да си хи, бана, цирна, Чи ни ти е неволе». Бана хи дума, говори: «Лесту ле църну пиле, 245	<i>Как будто на Край-земле.</i> Потом мне мать говорила: "Уходи, ласточка, улетай, Лети, моя ласточка, на поле, Да к нему во дворец на лето. На лето, ласточка, делать гнездо. Поэтому у Баны есть нужда, Что нет его на <i>Край-земле</i> ; Только ещё он не знает, Что сделал, что сотворил, Когда свою землю оставил: <i>Чужая земля напряжённая,</i> <i>Напряжённая, нуждающаяся."</i> "Ты, ласточка, будь летом, Летом, ласточка, во дворце, Летом, ласточка, на гнезде, Тут не будет у меня нужды. Река к нам по полю течёт, Река здесь по полю вьётся, Словно змея извивается, Реку назвали белый Дунай, Как тот <i>Дунай на Край-земле</i> ; Большое море у нашего поля, Большое море также Чёрное, Как <i>Чёрное море на Край-земле."</i> Поэтому <i>Бана</i> не кручинился, Не кручинился, не печалился, <i>Как будто он на Край-земле.</i> Тут Бана уже обручился, Обручился Бана, да женился. Также Бана бывает на поле, Поле Бана уже заселил. До того было поле пустое, Пустое было запущенное, Теперь уже заселилось. Девушки песню пропели, Бана они хвалой славили, Ещё ему требу клали; Так как он на небо слетал, На небо, к самому Богу, Младой Деве он поручил, Для Бога помощь оказывать. А она ему песню оставила, Чтоб на земле славился, Да на земле был слышан!
---	---

Да ни ми си, лесту, на поле,
 Доста ми, лесту, неволе;
 Ни ми фоди при майка;
 Я ми фъ сарае летай,
 Летай ми, лесту, циркай». 250
 Хаде ми, бана, хаде,
 При майка, бана, ша фъркна;
 Па на поле ша дойда,
 Да си летувамъ, да си лестувамъ;
 Вутре ми рану да ма чекашъ, 255
 Вутре ми рану предъ слънце».

Рече ми пиле фъркна ми,
 Фъркна ми пиле на *Край-земе*,
 На *Край-земе* фъ сарае.
 Та си на майка цире: 260
 «Мале ле стара мале,
 На поле ми лету, пролету;
 Ясну ми слънце грее.
 Малки ми моми на йоранъ,
 На йоранъ, на копанъ; 265
 Млади юнаци на поле,
 На поле ми стаду пасатъ;
 Бана ми града градилъ,
 Нова ми града нишенлие,
 Нова града нова *Котлива*, 270
 Та ми фъ сарае седналъ.
 Ни му е веке неволе!
 Я да си, мале, летувамъ,
 Да му летувамъ фъ сарае,
Кат' да си е на Край-земе. 275
 Ни ми е, мале, давалъ
 Да си дойда при тебе.
 Я му самъ цирнала говорила,
 Лу да ти фъ сарае дойда,
 Да си ти, мале, цирна, 280
 Що ми е усторишь на поле;
 Па му на поле ида,
 Та му на поле летувамъ,
 Та му на поле лестувамъ.
 Сега ма, мале, чека». 285
 Майка хи дума говори:
 «Хаде ми, лесту, фъркни,
 Иди ми, лесту, на поле,
 Та му фъ сарае летувай,
 Летувай, лесту, лестувай. 290

Что не заселил бы он землю,
 Пустая бы земля осталась.

На Гюргиев день каждый чабан
 клал требу из одного ягнёнка, этого
 ягнёнка готовила сама только одна
 девушка с дома, а после садились
 все живущие в доме и угощались;
 когда клали требу, девушка пела
 следующую песню:

ПЕСНЯ 1.

Слетела к нам Юда с неба,
 С неба Юда, да во дворец,
 Где был Бана царь;
 Тут ему молвит и говорит:
 "Ой, Бана, Бана король,
 Знаешь ли, Бана, ты знаешь,
 Что ты, Бана, молвил,
 Молвил, Бана, говорил?
 Летнего Бога ты прославил;
 В годовщину *праздника*,
Праздник Гюргиев день,
Гюргиев день, *Суров день*,
Суров день, *Летов день*!
 Тут ему требу воздашь,
 Требу воздашь из светлого агнеца,
 Светлого агнеца осуренного,
 Младая девушка его сготовит,
 Сготовит из него ясную вечерю,
 Да ты, царь, повечеряешь.
 А сегодня во дворце сидишь,
 Светлого агнеца ты не ловил,
 Летнего Бога ты не славишь;
 Не справил ему *праздник*,
Праздник Гюргиев день,
Гюргиев день, *Суров день*,
Суров день, *Летов день*!
 Летний Бог разгневаётся!
 Как придут весна, да лето,
 На поле он не сойдёт,
 Ясное Солнце не согреет;
 Да будет лютая зима,

<p>Па му на бана неволе Чи ни си е на <i>Край-земе</i>; Туку ми йоще ни знае Що ми е сторилъ направилъ Чи си е земе уставилъ: 295 <i>Чужда е земе усилна, Усилна, неволна</i>».</p> <p>Па си ми пиле летна, Летна ми пиле на поле, На поле фъ сарае. 300 Цирна ми пиле фъ сарае, Та си гу бана чуе. Па си гу пита праши: «Лесту ле, лестувица, Що ти е майка думала, 305 Думала говорила?» Питала ма, бана, прашила. Що ми си, бана, усторилъ, Усторилъ, бана, направилъ; Що ти е, бана, неволе, 310 Та си ми свирка свиришъ. Язъ хи самъ, бана, думала, Нищу ти, бана, неволе, Неволе, бана, усилна; Чи ти е лету на поле, 315 Лету ти йоще пролету, <i>Кат' да си на Край-земе.</i> Па ми е майка говорила: «Хаде ми, лесту фъркни, Иди ми, лесту, на поле, 320 Та му фъ сарае летувай, Летувай, лесту, лестувай. Па му на бана неволе Чи ни си е на <i>Край-земе</i>; Туку ми йоще ни знав 325 Що ми е сторилъ направилъ Чи си е земе уставилъ: <i>Чужда е земе, усилна, Усилна неволна</i>».</p> <p>Ти си ми, лесту, летувай, 330 Летувай, лесту, фъ сарае, Летувай, лесту, лестувай, Та ни ми е неволе. Река ми на поле тече, Река са на поле вие, 335</p>	<p>Лютая зима снежная; Лютая зима прелютая, Ещё ты зиму не видел! Так будешь плачем плакать, Плакать, Бана, причитать. Девушки в поле не выйдут, На поле, девушки, на пашню, На пашню, девы, на копанье, Белую пшеницу не посеют, Чистого хлеба не смесят, Чистого хлеба, чистой пышки; Юнаки в поле не выйдут, Да стадо они не попасут, В поле, юнаки, на окоте; Да твоё поле запустилось, Пустое поле осталось, Пустое поле, запущенное! В поле Юда не появлялась, По полю юнак не ходил, В поле птица не прилетала." Речь ему Юда не досказала, Вспорхнула Юда в лес. Бана удивляется, недоумевает, Что Юда ему такое сказала, Сказала, Юда да говорила, Чтоб требу ему воздать, Воздать светлого агнеца, Светлого агнеца осуренного; Не справил ему <i>праздник, Праздник Гюргиев день, Гюргиев день, Суров день, Суров день, Летов день,-</i> Да не обманывает его Юда, Да не лжёт ли ему Юда, Что Бог на него разгневался, Да ему предел установил. Летнего Бога надо почитать, Да ему требу воздавать; А если Бога не почитать, То отомкнёт он темницу, Да выпустит родного слугу, Родного слугу Морозца юнака, А с юнаком его сестру, Родную сестру Зиму Юду, <i>Зиму Юду самувилу,</i></p>
---	---

Какъ ми са змие вие.
 Река ми е ду белъ Дунавъ,
 Какъ си е *Дунавъ на Край-земе*;
 Слану ми море на поле,
 Слану ми море църну, 340
 Какъ ми е *църну на Край-земе*».
 Ни му са бана нажелилу,
 Нажелилу натъжилу,
Кат' да си е на Край-земе.
 Та ми са бана годи, 345
 Годи са бана, жени са.
 Та ми е бана на поле,
 Поле си бана засели.
 Ду тога бе поле пуну,
 Пуну бе запустену, 350
 Сега са веке засели.
 Моми са песна испели,
 Бана си фальба фалили,
 Йоше му курбанъ колели;
 Чи си е фъркналъ на небе, 355
 На небе при Бога,
 Млада си *дефа* устаналъ,
 На Бога изметъ правилъ.
 Та му е песна устанала,
 Да са на земе фали, 360
 Да са на земе чуе!
 Да ни си земе заселилъ,
 Пуста си земе устанала.

На *Гергювъ-денъ* сѣкой чобанинъ
 колелъ курбанъ по едно агне, кое-то
 агне готвила само една мома отъ
 къща-та, и послѣ седнували сички-
 те отъ къща-та та са гошавали; кога-
 то го колели пѣяла мома-та
 слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 1.

Следа ми Юда утъ небе,
 Утъ небе Юда фъ сарае,
 Де ми е бана царина;
 Та си му дума говори:
 «Бана ле, бана кралю, 5

Чтоб послать их на поле то,
 Да завьюжить белым снегом,
 Чтоб настала лютая зима,
 Лютая зима снежная;
 Думает *Бана*, раздумывает,
 А пока ещё не знает,
 Что делать, что предпринять.
 Старая Зара ему молвила,
 Молвила ему Зара и говорит:
 "Ой, Бана, Бана король,
 Что думаешь, раздумываешь,
 Чтоб ты требу клал,
 Да справил *праздник*,
Праздник Летов день,
 Так воздаёшь, или не воздаёшь?
 Гой, ты *Юда*, не обманываешь,
 Гой, ты *Юда*, не лжѣшь!
Снежный Бог не гневается,
 Да выпустит родного слугу,
 Родного слугу Морозца юнака,
 Но на поле его уже не пошлёт;
 А пошлёт он его в лес,
 В лес, да ещё на гору,
 Где девушки не пашут,
 Где юноши стадо не пасут.
 Гой, ты Богу говорил,
 Сказал ему, Бана, и говорил:
 "Ой, *Боже*, ой, *Летний*,
 А сойди ты на поле,
 На поле, *Летний*, на *Дунай*,
 Чтоб были весна, да лето;
 Да я тебе требу воздам,
 Требу воздаю светлого агнеца
 Светлого агнеца осуренного;
 Ещё справлю тебе *праздник*,
Праздник Гюргиев день,
Гюргиев день, *Суров день*,
Суров день, *Летов день*!
 Да тебя хвалой прославлю,
 Правую руку вскину.
 Бог с тобой согласился,
 Согласился, да кивнул,
 Тут сходил ты на поле,
 Ясное Солнце пригрело,
 Да пришли весна и лето.

Знаешь ли бана, знаешь Що си, бана, думалъ, Думалъ, бана, говорилъ? Лета си Бога фалилъ; Ду година му <i>личенъ-денъ</i> , 10 <i>Личенъ-денъ Гергювъ-денъ</i> , <i>Гергювъ-денъ Суровъ-денъ</i> , <i>Суровъ-денъ Летовъ-денъ!</i> Та му курбанъ колешъ, Курбанъ му колешъ суру агне, 15 Суру агне усуресту, Малка гу мома готви, Готви гу ясна вечере, Та си ми, царю, вечерешъ. Я сега ми фъ сарае седишъ, 20 Суру си агне ни фаналъ, Лета си Бога ни фалишъ; Ни му правишь <i>личенъ-денъ</i> , <i>Личенъ-денъ Гергювъ-денъ</i> , <i>Гергювъ-денъ Суровъ-денъ</i> , 25 <i>Суровъ-денъ Летовъ-денъ!</i> Лета са Бога налютилъ! Какъ си е лету, пролету, На поле ми ни слева, Ясну ми слънце ни грее; 30 Та си е люта зима, Люта зима снегувита; Люта е зима лютна, Йоще си зима ни видель! Та си ми плачба плачешъ, 35 Плачешъ ми, бана, викашъ. Моми на поле ни излели, На поле моми на йоранъ, На йоранъ моми, на копанъ, Бела пшеница ни сееть, 40 Чиста ми леба ни месеть, Чиста ми леба, чиста пита; Юнаци на поле ни излели Та ми стаду ни пасатъ, На поле юнаци на егнилу; 45 Та ти са поле запустилу, Пусту ти поле у станалу, Пусту ти поле, запустену! На поле са Юда ни шета, На поле юнакъ ни фоди, 50	Девушки все уже на поле, На поле они, на пашне, На пашне, на копанье, На поле девушки пашут, Белую пшеницу сеют, Чистый хлеб они месят, Чистый хлеб, чистые пышки; Младые юнаки на поле, На поле, на окоте овец; Почему же требу не воздаёшь, <i>Праздник не справляешь,</i> <i>Праздник Летов день;</i> <i>Летний Бог разгневается,</i> Разгневается, рассердится, Да на поле не сойдёт, Не будет там весна и лето, Ясное Солнце там не согреет; На поле у тебя <i>Морозец юнак</i> , <i>Морозец юнак, Зима Юда,</i> <i>Зима Юда самувила,</i> На поле у тебя лютая зима, Лютая зима снежная; <i>Лютая зима, прелютая!"</i> <i>Старая Зара</i> ему говорила, Сказала ему <i>Зара</i> и говорила, <i>Бана</i> с ней тут согласился. Тут же Бана приоделся, Приоделся, да нарядился, Златую одежду он накиннул. Да шёл Бана по граду, Звал всех Бана и говорил: "Гой, мои юнаки, да девушки! Завтра у нас <i>праздник</i> , <i>Праздник Гюргиев день,</i> <i>Гюргиев день, Суров день,</i> <i>Суров день, Летов день!</i> Никто на поле не пойдёт, На поле, да на пашню, На пашню, на копанье. Младые девушки уже во дворце, Светлого агнеца златят, Златят агнеца, украшают, Чтобы им требу воздать, Требу воздатьдля Бога,- Да его с мольбой просят,
---	---

<p>На поле пиле ни фърка» Рече му Юда ни утрече, Фъркна си Юда фафъ гора. Бана са чудумъ чуди Чи му е Юда думала, 55 Думала Юда говорила. Да ми курбанъ коле, Да ми коле суру агне, Суру агне усуресту; Ни ми е правилъ <i>Личенъ-денъ</i>, 60 <i>Личенъ-денъ Гергювъ-денъ</i>, <i>Гергювъ-денъ Суровъ-денъ</i>, <i>Суровъ-денъ Летовъ-денъ</i>,— Да ни гу Юда мами, Да ни гу Юда лъже, 65 Да му са Бога налюти, Да му хатъръ устане. Лета е Бога сайдисалъ, Та му курбанъ коле; Я си Бога ни сайдисалъ, 70 Да си йотключи зандана, Да си искара милна слуга, Милна слуга Слана юнака, Съсъ юнака милна сесра, Милна сесра Зима Юда, 75 <i>Зима Юда Самувила</i>, Да ги прити на поле-ту Да завиетъ бела снега, Да си е люта зима, Люта зима снегувита; 80 Чудумъ са бана чуди, Я ми йоще ни знае Що да ми прави, да стори. Стара му Зара дума, Дума му Зара говори: 85 «Бана ле, бана кралю, Що ми са чудумъ чудишь Да ми курбанъ колешъ, Да ми правишь <i>личенъ-денъ</i>, <i>Личенъ-денъ Летовъ-денъ</i>, 90 Да колешъ ил' да ни колешъ? Бре, си та Юда ни мами, Бре, си та Юда ни лъже! <i>Снигна са Бога ни люти</i>, Да си искара милна слуга, 95</p>	<p>Чтоб на поле он выходил, Чтобы Солнце пригрело, Чтобы Солнце блистало, Чтобы были весна и лето" Кто уже Бана услышал, На поле больше не идёт, На поле, да на пашню, На пашню, да на копанье. Младые девушки приоделись, Приоделись, да нарядились; Младые девушки во дворце. Ещё Бана требу не клал, Лишь привязал светлого агнеца, Привязал агнеца к дереву; Как ему Юда указала, Указала, да поручила, Если требу не воздаст, Тогда Солнце не пригреет, Чтоб агнец позлатился, Позлатился, украсился; Ещё Бана подождал. Три овна он клал, Три овна, три жожака, Три жожака мохнатых, Да кушаньем угощает Младых девушек и младых юношей; Только Солнышко взойдёт, Только Солнышко блеснёт, Да агнец сразу позлатится, Да агнец сразу засияет; Как Бана его воздаст, Да вспорхнёт он на небо, На небо, к самому Богу, К самому Богу во чертог; Да его Бог там увидит, Да его сердцу будет приятно, Да его сердцу будет радостно.</p> <hr/> <p>Всем селом покупали трёх овнов и клали требу, к чему и пели лесную песню, а астальные, кто только имел, клали дома по одному ягнёнку, которого златили девушки, когда согревало Солнце, то пели</p>
---	---

Милна слуга Слана юнака,
 На поле гу веке ни праща;
 Я си гу праща фафъ гора,
 Фафъ гора на планина,
 Де си ми моми ни уратъ, 100
 Де ми юнаци стаду ни пасатъ.
 Бре, ти си Богу думалъ,
 Думалъ си бана говорилъ:
 «Боже, ле Лете ле,
 Я си ми слези на поле, 105
 На поле, Лете, на Дунавъ,
 Да ми е лету, пролету;
 Та ти курбанъ коле,
 Курбанъ ти коле суру агне,
 Суру агне усуресту; 110
 Иоще ти праве личенъ-денъ,
 Личенъ-денъ Гергювъ-денъ,
 Гергювъ-денъ Суровъ-денъ,
 Суровъ-денъ Летовъ-денъ!
 Та си та фальба фале, 116
 Десна си рока дигамъ.
 Бога му драгналу,
 Драгналу, кефналу,
 Та си ми слезе на поле,
 Ясну ми слънце грейналу, 120
 Та ти е лету, пролету.
 Малки са моми на поле,
 На поле на йоранъ,
 На йоранъ, на копанъ,
 На поле си моми уратъ, 125
 Бела пшеница сеетъ,
 Чиста си леба месетъ,
 Чиста леба, чиста пита;
 Млади юнаци на поле,
 На поле на егнилу; 130
 Да ми курбанъ ни колешъ,
 Личенъ ми денъ да ни правишь,
 Личенъ ми денъ Летовъ-денъ;
 Лета са Бога налютилъ,
 Налютилъ са разедилъ, 135
 Та ми на поле ни слева,
 Ни ти е лету, пролету,
 Ясну ти слънце ни грее;
 На поле ти Слана юнакъ,
 Слана юнакъ, Зима юда, 140

следующую песню:

ПЕСНЯ 2.

Девять Юд меня слышали,
Девять Юд самувил,
 Слышали меня *Юды* в лесу,
 Что Бана уже на поле,
 На поле он, да в кошаре;
 Светлого агнеца ловил,
 Чтобы требу воздать,
 Да прославить *Летнего Бога*;
 Ещё Солнце не показалось,
 Не показалось, не блеснуло,
 Прилетели *Юды* на поле,
 На поле, да во дворец,
 Тут агнеца ему позлатить,
 Да агнеца ему украсить.
 Там песню они запели:
 "Ой, Солнце, ой, ясное,
 Зарю ты, Солнце, отпустишь,
 Отпустишь Зарю на Землю,
 Да Землю всю позлатишь,
 Злато на Землю пошлѣшь.
 Ну-ка, Солнце, погляди!
 Бана нам требу воздаёт,
 Летнего Бога он славит,
 Чтобы на поле к нему выходил,
 Ясное Солнце всходило,
 Ды были у него лето, весна;
 Сегодня будет ему *праздник*,
Праздник Гюргиев день,
Гюргиев день, *Суров день*,
Суров день, *Летов день*!
 Но согласья не получил,
 Рано ещё воздавать,
 Рано ещё, перед Зарѣй,
 Только лишь Солнце взойдѣт,
 Да агнеца того позлатит,
 Да агнеца оно украсит.
 Бана агнеца тут клал,
 В требу агнеца на поле,
 Чтоб вспорхнул он на небо,
 На небо, к самому Богу,
 К самому Богу во чертог;

Зима Юда Самувила, На поле ти люта зима, Люта зима снегувита; Люта е зима лютна!»!		Да как его Бог увидит, Да его сердцу будет приятно, Да его сердцу будет радостно."
Стара му Зара дума, Дума му Зара говори, Бана си каилъ станалъ. Та ми са бана пременилъ, Пременилъ са наредилъ, Златна си дреха спусналъ.	145	Бана ему книгу пропоёт, Бана ему песню споёт: "Ой, Светило, ой, Солнце, Ой, Солнце, ой, Огонь, Рай у нас, Огонь , на поле, Яровой Огонь, нам пища, Прикоснись ко мне, Огонь, накорми."-
Та ми са шета низъ града, Рука ми бана говори: «Бре, ми, юнаци, малки моми! Вутре ми личенъ-денъ, Личенъ-денъ Гергювъ-денъ, Гергювъ-денъ Суровъ-деиъ, Суровъ-денъ Летовъ-денъ!	150	Бана эти слова проговорил, Песню ещё не запел, Солнце Зарю как отпустит, Отпустит Зарю на агнеца, Так наш агнец позлатится, Красиво агнец украсится. Тогда Бана его в требу воздаст, Требу воздаст для Бога; Чудного агнеца, чудесного,
Никой ми на поле ни слева, На поле на йоранъ, На йоранъ, на копанъ. Малки ми моми фъ сарае, Суру ми агне златетъ, Златетъ ми агне шернетъ, Чи си курбанъ коле, Курбанъ коле на Бога,— Та му са мольба моле, Па на поле да слезе. Да си ми слънце грейне, Да си ми слънце лесне, Да ми е лету, пролету».	155	Бана ему ножом колет, Но агнец не колется! Явились ему ясные крылья, Да вознесли его на небо, На небо, к самому Богу, К самому Богу, да в чертог, Три Юды ему крикнули, Крикнули, да позвали: "Ой, Бана, ты Бана, Летний Бог тут молвил, Молвил Бог, да говорит: До сего дня я гневался! Бана мне требу не клал, Праздник мне не справлял, Праздник мне Гюргиев день, Гюргиев день, Суров день, Суров день, Летов день!
Кой си ми бана чуе, На поле ми веке ни иде, На поле на йоранъ, На йоранъ и на копанъ. Малки са моми пременили. Применили, наредили; Малки са моми фъ сарае. Йоще ми бана курбанъ ни коле, Лу ми е вързалъ суру агне, Вързалъ ми агне на дърю; Чи му Юда заръчела, Заръчела поръчела, Да ми курбанъ ни коле Дуръ ми слънце ни грейне, Да ми са агне златилу,	160	Теперь уже всё сделал; Требу клал светлого агнеца, Златого агнеца, позлаченного; Златой агнец ко мне вспорхнул, Златой агнец ко мне во чертог, Во чертог, на лужок. Поэтому лето уже на поле, Поэтому лето, да весна! Нет уже больше зимы,
	165	
	170	
	175	
	180	
	185	

Златилу, ушернилу;
 Йоще ми бана чека.
 Три ми ювна коле,
 Три ми ювна карабаше,
 Карабаше и факлати, 190
 Та ми гозба гости
 Малки ми моми, млади юнаци;
 Дуръ да ми слънце изгрее,
 Дуръ да слънце лесне
 Да ми са агне позлати, 195
 Да ли са агне пошерни;
 Какъ си гу бана коле
 Да ми фъркне на небе,
 На небе при Бога,
 При Бога фъ сарае; 200
 Да си гу Бога види,
 Да му на сърце драгне,
 Да му на сърце кефне.

Отъ село-то купували три ювна и ги закаляли курбанъ, на кои-то пѣяли горня-та песна, а други-те, кои-то ималъ, закаляли дома си по едно агне, кое-то го златили моми кога-то нагревало слънце-то и пѣяли слдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 2.

*Деветъ ми Юди чули,
 Деветъ ми Юди Самувили,
 Чули ми Юди фафъ гора,
 Чи ми е бана на поле,
 На поле фъ кушере; 5
 Суру си агне фаналь
 Да си курбанъ коле,
 Да си фали Лета Бога;
 Йоще ми слънце ни грейналу,
 Ни грейналу, ни лесналу, 10
 Слели ми Юди на поле,
 На поле фъ сарае,
 Та си ми агне златетъ,
 Та си ми агне шернетъ.
 Та си ми песна пеетъ: 15*

Лютот зимы снежной.

Когда какой-то селянин клал ягнѣнка, девушки его разделявали и готовили, а другая девушка приходила и пела следующую песню:

ПЕСНЯ 3.

*Бана уже в своём дворце,
 В своём дворце у огнища;
 Младая девушка ему готовит,
 Готовит девушка вечерю,
 Ясную вечерю бадницу;
 Потому, что у него был праздник,
 Праздник Гюргиев день,
 Гюргиев день, Суров день,
 Суров день, Летов день!
 Садился Бана у огнища,
 Тут заплакал, запричитал!
 Мелкие слѣзы он ронял,
 Белые свои руки заламывал;
 Только его никто не видел,
 Калина Юда подсмотрела,
 Там Юда его теперь пытается,
 Пытает Юда, спрашивает:
 "Ой, Бана, Бана король,
 Гой, что ты кручинишься,
 Кручинишься, печалишься,
 Даже ты, Бана, заплакал,
 Мелкие слѣзы заронил?
 Неужели из- за матери,
 Из-за матери, из-за брата,
 Из-за брата, из-за сестры,
 Или, что требу воздаёшь,
 А их не можешь угостить?
 Или, что оставил свою землю?
 Чужая земля напряжённая,
 Напряжённая, нуждающаяся?"
 Бана в ответ ей говорит:
 "Ой, Юда, ой, Калина,
 Я, Юда, не кручинюсь
 Из-за матери, из-за брата,*

«Слънце ле ясне ле, Зари си слънце спущешъ, Спущешъ ми зари на земе, Та си ми земе златишъ, Злату ми на земе фърлетъ. 20 Я ми, Слънце, гледай! Бана ни курбанъ коле, Лета си Бога фали, Чи му на поле слезаль, Ясну си слънце изгрелу, 25 Та му е лету, пролету; Днесъ му е <i>личенъ-денъ,</i> <i>Личенъ-денъ Гергювъ-денъ,</i> <i>Гергювъ-денъ Суровъ-денъ,</i> <i>Суровъ-денъ Летовъ-денъ!</i> 30 Я си каилъ ни станаль, Рану ми йоще да коле, Рану ми йоще предъ зора, Дуръ да си слънце изгреешъ Да си ми агне златишъ, 35 Да си ми агне шернешъ. Бана си агне коле, Курбанъ ми агне на поле, Да си ми фъркне на небе, На небе при Бога, 40 При Бога фъ сарае; Да си гу Бога види, Да му на сърце драгне, Да му на сърце кефне». Бана ми книга пее. 45 Бана ми песна пее: «Флана ле <i>Слънце ле,</i> <i>Слънце ле Огне ле,</i> <i>Рай ми, Огне,</i> на поле, <i>Еренъ ми, Огне,</i> рана, 50 <i>Транъ ми, Огне, хаванъ ми».</i> Бана ми дума продумаль, Песна ми йоще ни пель, Спусна си слънце зари, Спусна си зари на агне, 55 Та ми са агне позлати, Шерну ми агне ушерену. Та гу бана курбанъ коле, Курбанъ коле на Бога; Чудну ми агне чудесту. 60	Из-за брата, из-за сестры; Что я землю свою оставил; Чужая земля напряжѣнная, Напряжѣнная, нуждающаяся. Пташка порхнула во дворец, Чѣрная пташка, ласточка, Да на дворе мне щебетала, Что ей для меня мать передала, Словами, Юда, говорила: "Лети моя, ласточка, лети, Лети, ласточка, на поле, Где есть мой родной сын, Родной сын, Бана король, К нему во дворец на лето, На лето, ласточка, на гнездо. Так может, у Баны нужда, Ведь нет его на Край-земле; Только он ещё не знает, Что он сделал и сотворил, Когда эту землю оставил; Чужая земля напряжѣнная, Напряжѣнная, нуждающаяся;" Пташка мне, Юда, щебетала, Тут я над птахой посмеялся; Что земля моя не напряжѣнная, Не напряжѣнная, не нуждающаяся; Что поле моё плодородное, Плодородное, да тёплое; Смех на меня, Юда, напал, Когда мне это вспомнилось, Отец мой на <i>Край-земле,</i> Отец мой требу клал, Требу клал светлого агнеца, Требу для него, <i>Летнего Бога,</i> Младая девушка готовила, Готовила ясную вечерю, Ясную вечерю бадницу; Отец же затем в саду, <i>Укропа</i> травы набирал, Да девушке он подавал; Девушка вечерю <i>приправляет,</i> <i>С приправой</i> вечера <i>ароматней,</i> Там была вечеря <i>бадница,</i> <i>Бадница</i> ещё и с <i>приправой.</i> Девушка мне вечерю готовит,
---	---

Бана гу съ ноже коле,
 Я ми са агне ни коле!
 Ясни му криле никнали,
 Та си ми фъркна на небе,
 На небе при Бога, 65
 При Бога фъ сарае.
 Три ми са Юда рукнали,
 Рукнали са подрукнали:
 «Бана ле, бана!
 Лета е Бога думалъ, 70
 Думалъ е Бога говорилъ:
 Ду сега самъ са лютилъ!
 Бана ми курбанъ ни колелъ,
 Личенъ ми денъ ни правилъ,
 Личенъ ми денъ Гергювъ-денъ, 75
 Гергювъ-денъ Суровъ-деиъ,
 Суровъ-денъ Летовъ-денъ!
 Сега ми веке правилъ;
 Курбанъ ли колелъ суру агне,
 Злату ми агне позлатену; 80
 Злату ми агне фъркналу,
 Злату ми агне фъ сарае.
 Фъ сарае на ливаде.
 Се му е лету на поле,
 Се му е лету, пролету! 85
 Ни му е веке зима,
 Люта зама снегувита.

Съкой като закалалъ агне-то,
 моми го здробевали та го готвили, а
 друга една мома дохождала и пѣла
 слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 3.

Бана ми фъ сарае,
 Фъ сарае на йогнице;
 Малка му мома готви,
 Готви му мома вечере,
 Ясна му вечере бѣдница; 5
 Чи му е личенъ-денъ,
 Личенъ-денъ Гергювъ-денъ,
 Гергювъ-денъ Суровъ-денъ,
 Суровъ-денъ Летовъ-денъ!

А нет у нас *укропа травы*,
 Чтоб вечерю *приправить*;
 Поэтому, Юда, кручинился,
 Кручинился, да печалился.
 Сейчас *земля напряжённая*,
Напряжённая, да нуждающаяся!
 Куда же, Юда, мне идти?
 Что же, Юда, мне делать?
 Да был бы я, Юда, птицей,
 И выросли бы у меня крылья,
 Слетал бы я на *Край-землю*,
 Да набрал бы *укропа травы*,
 И девушке бы её принёс,
 Чтоб вечерю *приправить*,
 Да вечеря будет *ароматной*,
 Да будет вечеря *бадница*,
 Бадница ещё с *приправой*;
 Да нужно сестъ за трапезу,
 И угостить милую девушку.
 Теперь же, Юда, что делать?
 За трапезу не усядемся,
 Вечерю не повечеряем;
 Не будет вечери *бадницы*,
Бадницы, ещё с *приправой!*"
 Юда в ответ ему говорит:
 «Постой, *Бана*, подожди,
 Подожди, *Бана*, до вечера,
 Только девушка сготовит;
 Но трапезу не накрывай,
 Не накрывай, не вечеряй».

Когда девушка готовила еду,
 другая девушка уходила в сад и
 набирала пряной травки, которую
 раздавала по домам и пела
 следующую песню:

ПЕСНЯ 4.

Прощебетала чѣрная пташка,
 Чѣрная пташка ласточка,
 Щебетала, ещё не отщебетала,
 Как порхнула она в высоту,
 В высоту, да туда далеко,

Седналъ ми бана, на йогнице,	10	Далеко аж в <i>Край-землю</i> ,
Та ми заплакалъ, зарукалъ!		Спустилась пташка во дворец,
Дребни ми сълзи рони,		Во дворец, пташка, к матери;
Бели ми роки кърши;		Порхала пташка, щebetала.
Та гу никой ни виде,		Услышала её старая мать,
Кална гу Юда дугледа.	15	Да пытала её, спрашивала:
Та си гу Юда пита,		"Ой, пташечка, ты ласточка,
Пита гу Юда праши:		Где ты, ласточка, летаешь,
«Бана ле бана кралю,		Летаешь, пташка, порхаешь?
Бре, що ти са нажелилу,		Ещё пока лето на поле,
Нажелилу натъжилу,	20	Лето, да ещё была весна;
Та си ми, бана, заплакалъ,		Ещё зима не наступила,
Дребни си сълзи заронилъ?		Лютая зима, прелютая,
Да ли за майка,		Лютая зима снежная.
За майка за брата,		Добрая ласточка, где ты!
За брата за сесра,	25	Ведь у тебя нет нужды,
Чи си курбанъ колешъ		Нужды, пташка, несчастья?"
Та ги гозба ни гостишь?		Тут пташка прощebetала,
Ил' чи устави сое земе?		Да в ответ ей говорит:
Чузда ти земе усилна,		"Ой, мама, старая мама,
Усилна, неволна?»	30	Лето у нас ещё на поле,
Бана хи дума говори:		Лето, да была ещё весна;
«Юду ле, Кална ле,		Но настанет ещё зима,
Ни ми са, Юду, нажелилу		Лютая зима, прелютая,
За майка за брата,		Лютая зима снежная.
За брата за сесра;	35	А меня <i>Бана</i> послал,
Чи самъ земе уставилъ;		<i>Бана</i> , мама, твой сын.
Чузда ми земе усилна,		Требу твой сын клал,
Усилна, неволна.		Требу клал светлого агнеца,
Пиле ми фъркна фъ сарае,		Светлого агнеца позлаченного,
Църну ми пиле лестувица,	40	Да справлял он <i>праздник</i> ,
Та ми на дори цирнала,		<i>Праздник, Гюргиев день</i> ,
Чи му е майка думала,		<i>Гюргиев день</i> , мама, <i>Суров день</i> ,
Думала, Юду, говорила:		<i>Суров день</i> , мама, <i>Летов день</i> !
«Хаде ми, лесту, хаде,		Чтобы Бог не разгневался,
Хаде ми, лесту, на поле,	45	Не разгневался, мама, не
Де ми е милна сина,		рассердился,
Милна сина <i>бана крале</i> ,		Тут на поле он не спустился,
Та му фъ сарае летувай,		Ясное Солнце уже не греет;
Летувай, лесту, лестувай.		Теперь будет лютая зима,
Па му на <i>бана</i> неволе	50	Лютая зима снежная;
Ни си е на <i>Край-земе</i> ;		Требу он, мама, клал,
Туку си йоще ни знае		Младая девушка во дворце
Що ми е сторилъ направилъ		Там ему вечерю готовила,
Чи си е земе уставилъ;		Вечерю, мама, бадницу,

Чузда е земе усилна, Усилна, неволна».	55	Да хотел он девушек угостить С девушками младых юнаков; Младая девушка ему готовит, Бана теперь на огнище;
Пиле ми, Юду, църналу, Та са самъ на пиле насмелъ; Чи ни ми е земе усилна, Усила, неволна;	60	Да он, мама, закручинился, Закручинился, опечалился, Потому что ему вспомнилось. Отец его ещё во дворце, Во дворце на <i>Край-земле</i> ,
Чи ми е поле плодиту, Плодиту, топлиту; Смехъ си ма, Юду, нафаналъ, Чи си ми наумъ дойде.	65	Отец его требу клал, Требу клал светлого агнеца, Светлого агнеца для <i>Летнего Бога</i> ,
Бабайку ми на <i>Край-земе</i> , Бабайку ми курбанъ колелъ, Курбанъ колелъ суру агне, Курбанъ му на <i>Лета Бога</i> ,	70	Младая девушка во дворце, Ясную вечерю ему готовила, Ясную вечерю ему бадницу. Выходил тут отец в садик, Набирал пучок, собирал,
Малка гу мома готвила, Готвила гу <i>ясна вечере</i> , <i>Ясна вечере бѣдница</i> ; Бабайку ми фафъ бахче-ту, <i>Копра</i> си билька набралъ,	80	<i>Укропа пучок</i> собирал, Пучок он девушке отдавал, Пучок девушка завязывала, Там вечерю <i>приправляла</i> ,
Та си на мома подаде; Мома си вечере <i>мренева</i> , <i>Мренева</i> вечере <i>усрива</i> , Та си е вечере <i>бѣдница</i> , <i>Бѣдница</i> йоше <i>мреница</i> .	85	<i>С приправой</i> вечеря <i>ароматней</i> , Так стала вечеря <i>бадница</i> , <i>Бадница</i> , да ещё с <i>приправой</i> ; У Баны земля напряжённая, Что пряностей не наберёшь,
Мома ми вечере готви, Я си ми нема <i>копра билька</i> , Да ми вечере <i>мрениса</i> ; Та ми са, Юду нажелилу, Нажелилу натъжилу.	90	Не будет вечера <i>бадницы</i> , <i>Бадницы с приправой</i> ; Тут поэтому он, мама, плачет, Плачет, мама, причитает. Слышала я, мама, со дворца, Как меня <i>Бана</i> позвал;
Сега ми е <i>земе усилна</i> , <i>Усилна, неволна!</i> Де да си, Юду, ида? Що да си, Юду, праве? Да си самъ, Юду, пиле, Да ми криле никнали;	95	Взлетела я, мама, вспорхнула, Да во дворец прилетела. И тебя я с мольбой прошу, Чтобы, мама, ты сходила, Здесь внизу в садик тот, Да соберёшь <i>пучок укропа душистого</i> ,
Ша си ида на <i>Край-земе</i> , Да си бера <i>копра билька</i> , Да си на мома донеса, Да ми вечере <i>мренева</i> , Да ми вечере <i>усрива</i> ,	100	Чтобы отнести ему во дворец; Когда дева будет ему готовить, Чтобы вечерю <i>приправила</i> , Да будет вечеря <i>ароматней</i> , Чтоб ему была вечеря <i>бадница</i> , <i>Бадница</i> , да ещё с <i>приправой</i> ;
Да си ми е <i>бѣдница</i> , <i>Бѣдница</i> йоше <i>мреница</i> ; Да си седна на трапеза, Да си госте малка мома. Сега, Юду, що да праве?		

На трапеза ни седнувамъ, Вечере си ни вечеремъ; Ни ми е вечере <i>бъдница</i> ,, <i>Бъдница</i> йоще <i>мреница!</i> »	105	Чтоб угостить молодых девушек, Младых девушек, молодых юнаков, Да угостить их, да напоить их; Чтобы Бог на него не гневался, А Солнце у него на поле, Греет ему Солнце, как летом, Как летом, да весной."
Юда му вели ютговори: «Постой ми, <i>бана</i> , почекай, Почекай <i>бана</i> , ду вечере, Дуръ да си мома зготви; Я си трапеза ни слагай, Ни слагай, ни вечерей.	110	Щебетала пташка во дворце, Только её мать услышала, К ней с балкона вышла, Да ей в ответ и говорит: "Ой, пташка, ты ласточка, А я сама, пташка, сказала, Сказала, пташка, говорила, Бана ещё этого не знает, Чужая земля напряжённая; Сейчас он уже больше знает, Чужая земля напряжённая, Напряжённая, нуждающаяся. Тут дождись ты, подожди, Только схожу я в садик тот, Да соберу <i>укропа-травки</i> , <i>Укропа-травки душистой</i> , Да ему, ласточка, отнесёшь; Младая девушка ему сготовит, Приготовит девушка вечерю, Да вечерю с <i>приправой</i> , Да вечерю <i>ароматную</i> , Будет ему вечеря «бадница».
<p>Дуръ да зготви мома-та манже- та, друга една мома ходила въ бахче- то та набирала една миризлива билька и я раздавала по къщи-те, като пѣла слѣдоюща-та пѣсна:</p> <p>ПЕСНА 4.</p>		Вышла тут мать на двор, Со двора прямо в садик, Но нельзя войти и не выйти! <i>Сура Ламия</i> тут у ворот, Виляла она головой, повиляла, Повиляла она головой, завиляла, Повернула голову, уставицась, Да велит ей и говорит: "Ой, мама, старая мама, <i>Фурия</i> ты мать, <i>вражина</i> , <i>Раньше</i> была <i>Дева небесная</i> , <i>Чур</i> ⁶¹ меня, <i>Яра</i> , ⁶² <i>Яра</i> , мой <i>Дый</i> , ⁶³ <i>Дый</i> , мои <i>Яра</i> , <i>Прена</i> ." Услышала мать <i>Ламию</i> , Какую злость она сказала,
Цирна ми църну пиле, Църну пиле лестувица, Цирна ми йоще ни процирна Та си ми фъркна на високу, На високу на далеку, На далеку на <i>Край-земе</i> , Спусна са пиле фъ сарае, Фъ сарае пиле при майка; Фърка ми пиле цирка.	5	Будет ему вечеря «бадница».
Чула гу стара майка, Та си гу пита праши: «Лесту ле, лестувица, Йоти ми, лесту, леташъ, Леташъ ми, лесту, фъркашъ? Йоще ми лету на поле, Лету ми йоще пролету; Йоще ми зима ни стигнала, Люта ми зима лютна, Люта ми зима снегувита.	10	15
Хаиръ, лесту, да ти е! Да ни ти е неволе, Неволе, лесту, несрете?»	20	20
Па си ми пиле цирна, Та хи вели, ютговори: «Мале ле, стара мале,	25	25

<p><i>Мренева</i> вечере усрива, Та си е вечере <i>бъдница</i>, <i>Бъдница</i> йоще <i>мреница</i>; Бана му земе усилна, Чи ми китка ни бере, 75 Ни му е вечере <i>бъдница</i>, <i>Бъдница</i> <i>мреница</i>; Та си ми, мале, плаче, Плаче ми, мале, вика. Чула самъ, мале, фъ сарае, 80 Та си ми <i>бана</i> думилелъ; Летнахъ си, мале, фъркна, Та ти фъ сарае дойдохъ. Та ти са мольба моле, Да си ми, мале, слезешъ 85 Тука ми долу фъ бахче-ту, Да ми берешъ <i>копра китка мирнива</i>, Да си му носе фъ сарае; Какъ си му мома готви, Да му вечере <i>мренева</i>, 90 Да му вечере усрива, Да му е вечере <i>бъдница</i>, <i>Бъдница</i> йоще <i>мреница</i>; Да си гости малки моми, Малки моми, млади юнаци, 95 Да ги гости, да ги пои; Чи ни му са Бога лютильъ, Я си му слънце на поле, Грее му слънце на лету, На лету, пролету». 100 Цирна ми пиле фъ сарае, Дуръ си гу майка чула, Та ми на потоне излела, Та хи дума говори: «Лесту ле, лестувица, 105 Я ти самъ, пиле, думала, Думала, пиле, говорила, Бана ми йоще ни знае, Чузда ми земе усилна; Сега ми веке знае, 110 Чузда ми земе усилна, У силна, неволна. Туку ми чекай, почекай, Дуръ да си флеза фъ бахче-ту, Да си бера <i>копра билъка</i>, 115</p>	<p>Взлетела сразу <i>Сура Ламия</i>, Взлетела как подброшенная. Мать же вошла в садик тот, Брала мать, да набрала, Набрала укропа травки; Щебечет пташка во дворце, Укроп траву взяла в когти, Да полетела она на поле, На поле, да во дворец. Сидел Бана у огнища; Летит пташка, щебечет, Тут же Бана вышел, Укроп траву он подобрал, Да её девушке подал; Готовит девушка вечерю, Ясную вечерю бадницу, Ту вечерю приправила, С приправой вечера ароматней, Да будет вечеря бадница, Бадница ещё и с приправой. Созывает Бана своих девушек, Девушек, младых юнаков, Да кушаньем их угощает; Так как у него был праздник, <i>Праздник Гюргиев день</i>, Гюргиев день, Суров день, <i>Суров день, Летов день!</i> Для Бога требу он клал, Да его с молитвой просил, Чтоб было лето на поле, Да было лето и весна; Ясное Солнце чтоб грело, Чтоб грело Солнце на поле; Да не было лютой зимы, Лютой зимы снежной.</p> <hr/> <p>Когда садились за трапезу и вечеряли баднюю вечерю, девушки пели следующую песню:</p> <p>ПЕСНЯ 5.</p> <p>У Баны же ясная душа, Ясная у него душа ясница,</p>
--	--

<p><i>Копра билька мренива, Да си му, лесту, носишъ; Малка му мома готви, Готви му мома вечере, Да си вечере мренева, 120 Да си вечере усрива, Да му е вечере «бъдница» Слезе му майка на дори, На дори фъ бахче-ту, Я' да ми флезе, ни флева! 125 Сура Ламие на порти, Вила си глава повила, Повила глава, завила, Фпила си глава на йочи, Та си вели ютговори: 130 «Мале ле, стара мале, Фура ми, мале, татина, Рунъ ми Дефина Чире ми Яра, Яра ми Диа, 135 Диа ми Яра Прена». Чула е майка Ламие Чи й лютумъ продумала, Продумала, приговорила; Тръгна са майка, 140 Та и нищу ни дума, Лу си ми рони дребни сълзи. Дуръ са на Бога нажелилу; Прати си Юда фъ сарае, Та си хи дума, говори: 145 «Мале, стара мале, Фуне ми, мале, плачешъ, Дребни ми сълзи ронишъ! Ясна ти книга фъ сарае; Качи са, мале, покачи, 150 Снеми си, мале, книга; Запей ми, мале, на порти, На порти, мале, на капии, Запей ми, мале, препей, Сура Ламие летнала, 155 Летнала йоще фъркнала, Нищу ти, мале, ни сторила. Та ми фъ бахче-ту флевашъ, Копра си билька берешъ, Та е на бана пращашъ 160</i></p>	<p>Ясница его душа, светлица! Сидел ,Бана, поживал, Сидел Бана в Край-земле; Да всю землю заселил, Заселил землю, да переселил. Младые юнаки на поле, Пасут они сивое стадо; Младые девушки на поле, Младые девушки пашут. Но девушки скарб собрали, Да юнаков побили, Что на поле они падали. Тут Бана уже опечалился, Опечалился он, да затужил. Размышляет он, раздумывает, Да что делать, куда идти. Тут собрал он младых юнаков, Юнаков, да младых девушек; Да повёл их на поле, На поле, да на реку Дунай, Где было там пустое поле, Пустое поле, запущенное; Где там Юда не летала, Где юнак не ступал, Где птица не порхала. Дива король там был дикий, Там поле он не пахал, Там поле он не сеял; Лишь по лесу бродил, Да травой питался. Дива был очень предикий! С нами в борьбе не бился, Нас саблей не сёк, В нас стрелу не пускал; Но лишь птицу он добывал, Златой у него камень витой. Тут на поле он приходит, Да с нами уже в борьбе бьётся, И никому же не даёт Чтобы на поле прибыть, И всё поле заселить; Триста королей погубил, Триста королей, триста князей. Теперь уже Бана на Дунае В битве бьётся с Ламией,</p>
---	---

Ду вечере йоще предъ слънце, Ду де ми слънце ни зайделу; Ду де ми бана ни седналъ, Ни седналъ бана на вечере, На вечере на трапеза, 165 Да ми вечере съсь моми, Съсь моми съсь юнаци». Рече ми Юда ни утрече, Стара ми майка фъ сарае; Ясна си книга снела, 170 Та ми на порти седнала. Пела ми майка запела: «Яра ле, Диа ле, Яра ле, Прена ле! <i>Зерби ти ярнешъ,</i> 175 <i>Дуру ми дуру насита,</i> <i>Насита дуру, коприта!</i> <i>Усенъ ми бана назина:</i> Хай ми, <i>Яра</i> , хай ми, <i>Диа</i> , Хай ми, <i>Яра</i> , хай ми, <i>Прена!</i> 180 <i>Дусунъ Лама на висе,</i> <i>На висе на звезда».</i> Рече ми майка ни утрече, <i>Летна ми Сура Ламие,</i> <i>Летна ми фъркна ми.</i> 185 Майка ми флезе фъ бахче-ту, Брала ми майка набрала, Набрала ми копра билька; Цирна ми пиле фъ сарае, Копра ми билька на ноги; 190 Та си ми летна на поле, На поле фъ сарае. Седи ми бана на йогнище; <i>Лета ми пиле цирками,</i> Та си ми бана излезе, 195 <i>Копра си билька пофана,</i> Та е на мома подаде; Готви си мома вечере, Ясна ми вечере бѣдница, Та ми е вечере мренила, 200 Мренила вечере сривила, Та си е вечере бѣдница, Бѣдница йоще мреница. Срука си бана малки моми, Малки моми, млади юнаци, 205	Да в той битве её победил, Тут выходил он на поле, На поле в свою орду,- С (Дивой) королѣм в битве бился, Да в той битве его победил, И всё поле он заполонил; А града ещё не построил; Снежный Бог тут разгневался, Разгневался, рассердился. Да послал родного слугу, Родного слугу Морозца юнака; Тот завьюжил белым снегом, - Лютая зима пришла на поле, Лютая зима снежная. Не порхает чёрная пташка, Чёрная птица ласточка. Тут он уже опечалился, Опечалился, затужил, Зарыдал он уже, заплакал,- Требу для Бога клал, Да его с молитвой просил, Чтоб больше не гневался, Что он ещё не видел Лютую зиму снежную. Бог его молитву услышал, Да запер родного слугу, Родного слугу Морозца юнака, Морозца юнака с родной сестрой, С родной сестрой Зимой Юдой, Зимой Юдой самувилой. Сходил к нему Летний Бог, Сходил Бог к нему на поле, На поле у него ясное Солнце; Блестит Солнце блистает, Тут на поле уже лето, Лето на поле, да весна, Спустилась Юда на поле, Да ему молвит и говорит: "Эй, ты, Бана, Бана король, Теперь, Бана, уже лето, Лето у тебя, Бана, на поле, Лето у тебя, Бана, да весна. А ты ещё не знаешь: Что ты, Бана, сделаешь, Что ты, Бана, предпринешь!
---	---

Та ги гозба гости;
 Чи му е личенъ-день,
Личенъ-день Гергювъ-день,
 Гергювъ-день Суровъ-день,
Суровъ-день Летовъ-день! 210
 На Бога курбанъ коле,
 Та му са мольба моли,
 Да си е лету на поле,
 Да си е лету, пролету;
 Ясну слънце да грее, 215
 Да грее слънце на поле;
 Да ни му е люта зима,
 Люта зима снегувита.

Кога-то седнували на трапеза-та
 та вечерели отъ бѣдна-та вечера,
 моми-те пѣли слѣдующа-та пѣсна:

ПЕСНА 5.

Бана му *ясна душе,*
 Ясна му душе ясница,
 Ясница му душе севица!
 Седелъ ми бана седелъ,
 Седелъ ми бана на Край-земе; 5
 Та си е земе заселилъ,
 Заселилъ земе, приселилъ.
 Млади юнаци на поле
 Сиву ми стаду пасатъ;
 Малки ми моми на поле, 10
 Малки ми моми уратъ.
 Я ми са моми скарали,
 Я ми са юнаца збили,
 Та ми на поле паднали.
 Та са на бана, нажелилу, 15
 Нажелилу натажилу.
 Чудумъ са веке чуди
 Що да ми прави, де да иде.
 Та си събра млади юнаци,
 Млади юнаци, малки моми; 20
 Та ги закара на поле,
 На поле на Дунавъ,
 Де ми е поле пуну,
 Пуну ми поле, запустену;

Да построишь здесь новый град,
 Новый град прекрасный,
 Новый град именем Котлив;
 Да сядешь ты во дворце
 По полю река тут течёт,
 Река течёт, река вѣтса,
 Как вѣтса лютая змея,
 Лютая змея гадюка,-
 Да впадает она в море,
 Реку *назовёшь белый Дунай,*
 Море *назовёшь Чёрное море.*
 Младые юнаки на поле,
 Там они своё стадо пасут;
 Младые девушки на поле,
 Там они на поле пашут,
 Сеют белую пшеницу.
 Пустое поле уже тёплое,
 Уже тёплое, да плодородное,
 Как будто на Край-земле.
 Дважды в год юнаки на поле,
 На поле, да на окоте овец,
 Где будут рыжие агнецы;
 Дважды девушки на поле,
 Дважды девушки на жатве.
 Тебе, Бана, не надоело,
 Ты уж, Бана, не печалься,
 Не печалься, не тужи,
 Как будто ты на Край-земле.
 Сидишь ты, Бана, во дворце,
 А ещё ничего не знаешь,
 Что Летний Бог разгневался,
 Разгневался, рассердился.
 Да сходил тут Бог с небес,
 С небес, Бог, на Край-землю,
 Там в лесу он сидит,
 Ясное Солнце пригрело,
 Пригрело Солнце на поле,
 Тут стало поле теплее,
 Теплее оно, плодороднее.
 Пустое твоё поле запущено,
 Ясное Солнце не греет,
 На поле не пришло лето,
 Лето, ещё не было весны;
 Только всё лютая зима,
 Лютая зима снежная,

Де ми Юда ни летнала, Де ми Юнакъ ни стъпилъ, Де ми пиле ни фъркналу. Дива ми крале подивилъ са, Та ми на поле ни уре. Та ми на поле ни сее; 30 Лу ми са фъ гора шета Та ми <i>трева пасе</i> . <i>Дивъ ми е, мощне подивен!</i> Ни ми са борба бори, Ни ми съсь сабе сече, 35 Ни ми съсь срела среди; Я' ми пилци бере, Златенъ хми камень вие. Та ми на поле слева, Та ми са борба бори; 40 Та ми ником' ни дава, Да си на поле дойде, Да си поле засели; Триста ми крале погубилъ, Триста ми крале, триста бана. 45 Бана ми веке на Дунавъ Борба са бори съ <i>Ламие</i> , Та си е борба надбори. Та си ми слезе на поле, На поле на юрдие, — 50 Съсь крале са борба бори, Та гу борба надбори, Та му поле заптиса; Я' ми града ни градилъ. Снигна са Бога налютилъ, 55 Налютилъ, са разедилъ. Пратилъ си милна слуга, Милна слуга Слана юнака; Та си ми вие бела снега,— Люта му зима на поле, 60 Люта му зима снегувита. Ни ми фърка църну пиле, Църну пиле лестувица. Та му са веке нажелилу, Нажелилу натъжилу. 65 Писна ми веке да плаче, — Курбанъ си на Бога коле, Та му са мольба моли, Да ни му са веке люти,	Тут твоя земля опустела. Чужая земля напряжённая, Напряженная земля, нуждающаяся! А выходи на своё поле, На поле, да на окот овец,- На окот овец, в кошару, Где будут светлые агнецы, Светлого агнеца поймаешь, Да справишь <i>праздник</i> , <i>Праздник Гюргиев день</i> , <i>Гюргиев день</i> , <i>Суров день</i> , <i>Суров день</i> , <i>Летов день</i> ,- Для Бога требу воздашь, Требу воздашь, с молитвой просишь, Чтобы сошёл он на твоё поле, Да пригрело бы ясное Солнце, Чтоб пригрело, да блистало, Да были тебе лето, весна; Светлого агнеца воздашь, Девушка тебе огонь разведёт, Огонь разведёт на огнище, Младая девушка, девчонка, Да сготовит баднюю вечерю, Чтоб угостить младых юнаков, Юнаков, да младых девушек; Но букет ты не соберёшь, <i>Укропа букет росистый</i> , Как <i>отец</i> твой собирал, Да его девушке отдавал, Чтоб вечерю <i>приправляла</i> , Потом Бог разгневался, Не слетит он к тебе на поле, Не пригреет ясное Солнце." Молвила Юда, ему говорила: "Ну что ты, Бана, задумался, Куда идти, да что поделатъ. Опять идти на <i>Край-землю</i> , Миновал уже <i>праздник</i> , <i>Праздник Гюргиев день</i> , <i>Гюргиев день</i> , <i>Суров день</i> , <i>Суров день</i> , <i>Летов день</i> ; В поле укроп трава не взошла. Заплакал он, запричитал. Где его услышала чёрная пташка, Чёрная пташка ласточка.
---	---

Малка мома девойка, Та си готви <i>бъдна вечере</i> , Да си гостишь млади юнаци, Млади юнаци, малки моми; Я' да си китка ни берешъ, <i>Копра китка русина</i> , Какъ си е <i>бабайку</i> ти бралъ, Да е на мома дадешъ, Ди си вечере <i>мренива</i> , Па са е Бога налютилъ. Ни ти слева на поле-ту, Ни ти грее ясну слънце» Думала му Юда говорила; Я' ми са бана зачудилъ Де да ми иде, що да ми прави. Да си ми иде на <i>Край-земе</i> , Поминалъ си <i>личенъ-денъ</i> , <i>Личенъ-денъ Гергювъ-денъ</i> , <i>Гергювъ-денъ Суровъ-денъ</i> , <i>Суровъ-денъ Летовъ-денъ</i> ; На поле ми китка ни никнала. Заплака ми завика. Де си гу чуе църну пиле, Църну пиле лестувица. Та си ми летна фъ сарае, Та си ми цирна на дори: « <i>Чибри ми, чибри бане</i> , Бре ти е майка думала, Думала говорила, Чузда е <i>земе усилна</i> , <i>Усилна, неволна</i> , Я' ти са си смехъ насмевалъ. Ни ти е <i>земе усилна</i> ? Я' сега що ми плачешъ, Що ми плачешъ що ми викашъ. Та ми си поле заечилъ; Ни ма си, бана, уставилъ, Да си летамъ на поле, Да си летамъ, да си фъркамъ». Бана хи вели ютговори: «Лесту ле, лестувице, Дойдохъ си, лесту, на поле Сега веке три години, Я ми е пиле ни фъркналу; Какъ си ми, лесту, фъркна?	160 165 170 175 180 185 190 195 200	Да вечеря была ароматней, И станет вечеря бадницей, Бадницей, ясной, душистой,- Да угостить молодых юнаков, Юнаков, да молодых девушек. Теперь поле будет плодородным, Плодородным, да ещё тёплым, Как будто на Край-земле. Летний Бог не будет сердится, Лишь слетит он на поле, С Богом и ясное Солнце, Тут пригреет оно на поле." Увидела девушка укроп, Да заулыбалась, засмеялась И вечерю она приправила, С приправой вечеря ароматней, Теперь вечере быть бадницей, Бадницей, ясной, душистой. Бана всех кушаньем угощал Младых юнаков, да девушек; Три дня справляли <i>праздник</i> , <i>Праздник Гюргиев день</i> , <i>Гюргиев день, Суров день</i> , <i>Суров день, Летов день</i> .
		По окончанию угощения танцевали и пели следующую песню:
		ПЕСНЯ 6.
		<i>Атлант</i> ⁶⁴ , мой <i>Дый</i> , <i>Дый, мой Яра!</i> Славой вас славим На небе и на земле, На земле и на поле, На поле и в лесу, На море и на Дунае! А ещё слава на поле, На поле, во граде, Во граде, в <i>Котливе</i> , Где был молодой Бана. Пустое у него поле, запущено, Юда ещё здесь не летала,

У де ми, лесту, идешъ? Що ти е майка заръчела, Заръчела, лесту, поръчела? Дал' ми е брата седналъ, Та ми седи на стола? Ил' си ма йоще чека, Па да си седна на стола? Сега ми са веке нажелилу, Нажелилу, натъжилу. Наетъ самъ веке сторилъ, Да си при майка ида. <i>Чузда е земе усилна</i> <i>Усилна земе, неволна»!</i> Пиле му дума говори: «Вчера ми Юда летна, Летна ми Юда на дори. Та си на майка дума. Чи ти са нажелилу, Нажелилу, натъжилу. Та си ми плачешъ и викашъ Дуръ ми са поле заечулу. Та си ма майка прати, Да си та, бана питамъ, Що ти е, бана, неволе?» Утмалъ хи, бана, говори: «Лесту ле, лестувице, Бабайку ми курбанъ колелъ, Курбанъ колелъ суру агне, Суру агне на Бога, Чи му е правилъ личенъ-денъ <i>Личенъ-денъ Летовъ-денъ:</i> Малка е мома йоганъ валила, Та си ми вечере готвила, <i>Ясна</i> ми вечере <i>бъдница;</i> Бабайку ми фафъ бахче-ту, Бралъ си <i>е китка</i> набралъ. <i>Копра е китка росина,</i> Та е на мома носилъ; Вечере мома <i>мренила,</i> Та си е вечере <i>бъдница,</i> <i>Бъдница</i> йоще <i>мреница,</i> Та си гостилъ млади юнаци, Млади юнаци, малки моми. Сега, пиле, що да праве?» Стой ми, бана, почекай.	205 210 215 220 225 230 235 240 245	Юнак здесь не ступал, Да птица не порхала, Не порхала, не летала! Сойди к нам, Боже, с небес, С небес на наше поле, Пусть блеснёт ясное Солнце, Блеснёт, ещё поблестит! Юда на поле прилетела, Там Юда крикнула, позвала: "Ой, девушки, ой, подружки, Довольно больше дремать, Довольно больше маяться! Нет у нас больше зимы, Лютой зимы снежной; А теперъ лето, весна, Как было на Край-земле. Выходите уже на поле, На поле, да на пашню, Сейте себе белую пшеницу! Световит юнак на небе, Месяц его ещё не прошёл; Как сойдёт он на поле, Да даст вам золотые серпы, Чтоб жали белую пшеницу." Младые девушки услышали, Да запрягли двух волов, Запрягали волов во дворце; Бана золотом их позлатил, Накинул <i>блестящую попону,</i> Накинул <i>попону,</i> привязал, В золотое орало впрягал, Да на поле приезжал, Три борозды он пропахал, Три борозды позлатились, Златило их ясное Солнце, Спускало оно золотую Зарю; Младые девушки на поле, Три недели они пахали, Да всё поле потом засеяли, Засеяли всё поле, посеяли, Посеяли белую пшеницу. Юнаков ещё не видели, Не выходили они на поле. Тут Юда им крикнула, позвала: "Юнаки, младые холостяки,
--	---	---

Дуръ да си летна на <i>Край-земе</i> , <i>Копра</i> си <i>китка</i> набирамъ, 250	Гои, вы ещё не слышали? Гои, вы ещё не видели? На поле уже лето, весна! Ясное Солнце блистает, Блится Солнце, пригревает, <i>Лютую зиму прогнали</i> ,
Та ти е, бана, носе. Та си на мома давашъ. Я ти са мольба моле, Да ми веке ни плачешъ, Да ми веке ни викашъ. 255	<i>Лютую зиму снежную.</i> Младые девушки увидели, Забрали младого Бану, Да выходили на поле, Там они на поле пахали, Да сеяли они, посевали, Сеяли белую пшеницу. Сивое стадо там блеет, Сивое стадо в лесу;
Летна ми пиле фъркна На <i>Край-земе</i> прилетна. Следа му майка фъ бахче-ту, <i>Копра</i> си <i>китка</i> набрала; Фана е пиле съ уста-та, 260	Сивое стадо не пасли, Потому что уже ягнятся; А вы ведь ещё не вышли Чтоб на поле построить <i>Златые кошары</i> овечьи; Когда в стаде начнётся окот, То будут в стаде светлые агнецы. Светлые агнецы <i>кошарные</i> ,
Тури е пиле на ноги; Та си на поле фъркна, Де ми е бана на гозба, Та си му <i>китка</i> подаде. Бана ми седна на <i>йогнище</i> , 265	Как наступит <i>праздник</i> , <i>Праздник Гюргиев день</i> , <i>Гюргиев день</i> , <i>Суров день</i> , <i>Суров день</i> , <i>Летов день</i> , Богу вы требу <i>воздайте</i> ." Услышали её юнаки в граде, Да выходили на поле, На поле, на окот овец, Да кошары построили, Златые кошары овечьи;
Та си на мома <i>китка</i> дава, Та хи дума говори: «Моме ле, дъще ле. Вечере си, моме, готвила, Вечере, моме, <i>бъдница</i> »; 270	Сивое стадо спустилось, Потом в стаде будет окот, Будет стадо светлых агнецов. <i>Атлант</i> наш, ты <i>Дый</i> , Светлого тебе <i>агнеца кошарного</i> . Услышал Бана, прослышал, Выходил Бана на поле, Входил Бана в кошару, Брал он светлого агнеца, Светлого агнеца <i>кошарного</i> ,-
Да си вечере мренишъ, Да си вечере усривашъ, Да си е вечере <i>бъдница</i> , <i>Бъдница</i> , ясна мреница,— 275	Да его во дворце златил, Тебе его в требу клал,
Та си госте млади юнаци, Млади юнаци, малки моми. Сега ми е поле плодиту, Плодиту, топлиту, Ка' да си е <i>Крайна-земе</i> . 280	
Лета са Бога ни люти, Лу си ми слева на поле, Съсъ Бога ясну слънце, Та си ми грее на поле». Видела мома <i>китка</i> , 285	
Та хи са лику засмелу. Та си ми вечере мренева, Мренева вечере усрива, Та си е вечере <i>бъдница</i> , <i>Бъдница</i> ясна мреница. 290	
Бана ми гозба гости Се млади юнаци, малки моми; Три дни му <i>личенъ-денъ</i> ,	

*Личенъ-денъ Гергювъ-денъ,
Гергювъ-денъ Суровъ-денъ,
Суровъ-денъ Летовъ-денъ.* 295

На свършанье гозба-та играели и
пѣяли слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 6.

*Атле ми Диа,
Диа ми Яра!
Фальба ти фала
На небе, на земе,
На земе, на поле, 5
На поле, фафъ гора,
На море, на Дунавъ!
Я' ти фала на поле,
На поле фафъ града,
Фафъ града фъ *Котлива*, 10
Де ми е млада бана.
Пусту му поле запустену,
Юда ми йоще ни летнала,
Юнакъ ми ни стъпилъ,
Пиле ми ни фъркналу, 15
Ни фъркналу ни летналу!
Слезе ми, Боже, утъ небе,
Утъ небе на поле.
Блесна ми ясну слънце,
Блесна ми йоще лесна! 20
Юда на поле летнала,
Та са Юда подрукнала:
«Моми ле, друшки ле,
Доста са веке бавите,
Доста са веке маете! 25
Ни ми е веке зима,
Люта зима снегувита;
Я' си е лету, пролету,
Какъ си е на Край-земе.
Слезите веке на поле, 30
На поле на йоранъ,
Сейте ми бела пшеница!
Вита ми юнакъ на небе,
Месець ми йоще ни поминалъ;
Ша ми слезе на поле, 35*

Да тебя с молитвой просил,
Чтоб сошёл, Боже, на поле,
С тобою ясное Солнце,
Чтобы пригрело ему на поле,
Да не было лютой зимы,
Лютой зимы снежной,-
Тебе, Боже, требу клали,
Младая девушка приоделась,
Приоделась она, нарядилась;
Садилась дева у огнища,
Да разжигала, зажигала,
Зажигала ясный огонь,
Да готовила она бадницу,
Бадницу с ясной приправой.
Лишь прилетит чёрная пташка,
Чёрная пташка ласточка;
Тут невысоко она летела,
Летела ещё с *Край-земли*,
Подарок несла для Баны,
Подарок несла, пучок укропа;
Опустила пучок к огнищу,
Но ему ничего не сказала,
Сразу вспорхнула и улетела,
Потом полетела в *Край-землю*.
Девушка вечерю приправляет,
Вечерю *ясную* бадницу.
Бана тут приукрасился,
Да угощеньем угощал,
Угощал младых юнаков,
Юнаков, младых девушек,
Угощал их, чтобы наелись.
Вставал Бана от трапезы,
На трапезе хоровод водил,
Хоровод водил, песню пел,
Тебя, *Атлант*, славил:
"Ой, *Атлант* , ой, *Дый*,
Ой, *Дый*, *Яра*,
Ой, *Яра*, *Прена!*
Сидишь ты тут на небе;
Ясен твой лик, сжигающий,
Сжигающий, да *сияющий*,
Да Солнцем ты обжигаеть,
Ясным своим ликом *сияешь*,-
Да греешь ты всё на земле,
Лишь пригреешь ты на поле,

<p>Да ви даде златна сърпица, Да жнеете бела пшеница.» Малки са моми чули,— Два ми са вола фпрегнали, Фпрегнали вола фъ сарае; 40 Бана ги злату златиль, Метналъ хми <i>суйна махрица</i>, Метналъ хми <i>махрица</i> приметналъ Златну уралу фпрегналъ; Та ми на поле слезе, 45 Три ми браздици тръгналъ, Три са браздици позлатили; Ясну ги слънце златилу, Спусна си златни зари; Малки са моми на поле 50 Три ми нидели урали, Та ми са поле посели, Посели поле насели, Насели бела пшеница. Юнаци ми йоще ни видели, 55 На поле йоще ни слели. Па са Юда подрукнала: «Юнаци млади иргене, Брэ, ни сте йоще чули? Брэ, ни сте йоще видели? 60 На поле е лету, пролету! Ясну ми слънце лесналу, Лесналу слънце грейналу, Люта ми зима <i>хуйналу</i>, Люта ми зима <i>снегувита</i>. 65 Малки са моми видели, Млада са бана закарали Та ми на поле слели, Та ми на поле урали, Та ми са сели насели, 70 Насели бела пшеница. Сиву ми стаду блейналу, Сиву ми стаду фъ гора; Сиву ми стаду ни пасе, Чи ми е веке егнилу; 75 Я' ми сте йоще ни слели, Да си на поле градите <i>Златна кушере</i> овчита; Да ми е стаду на егнилу, Да ми е стаду сури агнета. 80</p>	<p>Младые девушки на пашне, На пашне они, на копанье; А как пригреешь в лесу, Сивое стадо будем пасти; <i>Нянька</i> стадо нам подоит, Надоит парного молока, Свежего сыра створожит; Да пригрей ты, да блесни, Да блесни ты и на море, Там Колча уже на <i>корабле</i>, <i>Колча корабли</i> нам ведёт, Учит Колча младых юнаков, Чтобы им плавать по морю, Да управлять им <i>кораблём</i>; Ты пригрей нам Дунай, <i>Рыбаки</i> там <i>гарпун</i> кидают, Да рыбу себе ловят, <i>Колчу</i> они хвалой славят, Что ходил он на поле, На поле, потом на море, Там учил юнаков тех, Как им плавать по морю, Как управлять <i>кораблём</i>. Бог ты, <i>Атлант</i>, на небе, Бог ты, <i>Атлант, светлый</i>, На земле Яра Бог. Ой, слава тебе, Яра, Ой, слава тебе, Яра, дай лето, Дай лето, дай жизни! Потом тебе требу воздадим, Светлого агнеца кошарного, Тебе справим <i>праздник</i>, <i>Праздник Гюргиев день</i>, <i>Гюргиев день, Суров день</i>, <i>Суров день, Летов день</i>,- На трапезе младые юнаки, Юнаки, младые девушки, Угощением, тебя, <i>Атланта</i>, угостят, Угощение – ясная бадница, Ясная бадница с приправой; Младая девушка песню споёт, Песню споёт на трапезе; А мы хоровод поводим, Хоровод поводим на трапезе, В хороводе тебя прославим,</p>
---	---

Суру ми агне кушуту, Какъ си е личенъ-денъ, Личенъ-денъ Гергювъ-денъ, Гергювъ -дтъ Суровъ-денъ, Суровъ-денъ Летовъ-денъ. 85 На Бога курбанъ колете».		В хороводе, с песней,- Как тебя славил мой отец, Отец мой в Край-земле, Что имел он ясную книгу. Возносился он на небо то, На небо то, да к тебе, Дал ты ему ясную книгу; Учил его, да ещё научил, Как петь ему ясную книгу, Да тебя хвалой нам славить.
Чули юнаци фафъ града, Та ми на поле слели, На поле на егнулу, Та ми кушере градили, 90 Златна кушере овчита; Сиву са стаду спусна Та ми е стаду на егнулу, Стаду е сури агнета.		
Атле ми Диа 95 Суру ми агне кушуту. Чулъ ми е бана зачулъ, Слезе ми бана на поле, Флезе ми бана фъ кушере, Фана си суру агне, 100 Суру агне кушуту,— Та гу фъ сарае злати, Тебе гу курбанъ коле, Та ти са мольба моли, Да му си, Боже, на поле, 105 Съсъ тебе ясну слънце, Да си му грее на поле, Да ни му е люта зима, Люта зима снегувита,— Курбанъ ти, Боже, коле, 110 Малка са мома пременила, Пременила, наредила; Седнала ми на йогнище, Валила ми навалила, Навалила ясенъ йоганъ, 115 Та ми готвила бъдница, Бъдница ясна мреница. Дуръ си летна църну пиле, Църну пиле лестувица; Тука ми долу летила, 120 Та ми иде утъ Край-земе, Бакшишъ носи на бана, Бакшишъ носи копра китка; Спуска китка на йогнище, Я' му нищу ни продума, 125		Весной, когда только кто- нибудь первый раз увидит ласточку, собирались девушки на одно место и пели следующую песню: ПЕСНЯ 1. Пустое поле у нас запущено, Белый Дунай был запущен. Ушёл Бана с Край-земли, Забрал младых юнаков, Юнаков, младых девушек, Чтобы поле нам заселить. Да поле это обживать. Да сильный град построить, Сильный град прекрасный, Сильный нам град Котлив Девушек он своих посылал, Посылал девушек на поле, Чтобы им пахать, да им сеять, Сеят девушки там пшеницу; Младые юнаки на окоте. Лето пришло, лето, весна, Ясное Солнце всё греет, Как грело в Край-земле. Дважды за лето сеяли, Дважды за лето жали. Лишь придёт Августов день, Августов день, Август месяц. Летали Юды, прилетали, Ходили юнаки, заходили, Порхали птицы, прилетали, Да поле всё заселилось.

<p>Па си фъркна па си летна, Па си летна на <i>Край-земе</i>. Малка мома вечере мренава, Вечере си <i>ясна</i> бѣдница. Бана му са укифналу, 130 Та ми гозба гости, Гости ми млади юнаци, Млади юнаци, малки моми, Гостилъ ги е, нагостилъ. Стана ми бана утъ трапеза, 135 На трапеза хору ми играе, Хору ми играе песна пее, Тебе си, <i>Атле</i>, фали; «<i>Атле</i> ле, <i>Диа</i> ле, <i>Диа</i> ле, <i>Яра</i>, 140 <i>Яра</i> ле, <i>Прена</i>! Седишъ ми на небе; Ясну ти лику палиту, Палиту, <i>есниту</i>, Та си ми слънце упалешъ, 145 Ясну му лику <i>еснивашъ</i>,— Та си ми грее на земе. Лу да ми грейне на поле, Малки ми моми на йоранъ, На йоранъ, на копанъ; 150 Да си ми грейне фафъ гора, Сиву ми стаду пасе; <i>Неню</i> ми стаду цири, Цири ми пресну млеку, Пресну ми сирене сири; 155 Да си ми грейне, да си ми лесне, Да си ми лесне на море, <i>Колчу</i> ми фафъ <i>курабе</i>, <i>Курабе</i> ми <i>Колчу</i> кара, Учи ми <i>Колчу</i> млади юнаци 160 Да си ми пливатъ на море, Да си ми праветъ <i>курабе</i>; Да си ми грейне на Дунавъ, <i>Рибита</i> ми <i>групна</i> фърле Та ми риба лови, 165 <i>Колчу</i> си фальба фали, Чи ми слева на поле, На поле на море, Та ми учи юнаци-те Да си пливатъ пу море-ту, 170</p>	<p>Садился Бана во дворце, Там гостей угощал, Да улыбался и смеялся. Младая дева ему служит, Служит дева на трапезе, Наливает ему алого вина, Алого вина трёхгодичного, Да ему молвит и говорит: "Ой, батюшка, ой, Бана, Сидишь, батюшка, во дворце, Во дворце на трапезе, Да гостей всех угощаешь, Что поле уже заселил, Пустое поля, запущенное. Летали Юды, залетали, Ходили юнаки, заходили. Порхали птицы, прилетали. Где ты, Бана, увидел, Что прилетела чёрная пташка, Чёрная пташка ласточка, Да что летала она на поле, Летала она, да щебетала, Как летала в Край-земле, Так же летала и щебетала? Нет такого поля тёплого, Как было в Край-земле." Говорила ему младая дева, Такие слова ему говорила; Тут Бана опечалился, Опечалился, затужил. Не ест он больше вечерю, Не пьёт также алого вина, Алого вина трёхгодичного, Лишь заплакал, запричитал: "Ой, ты Боже, ты Боже, Болею, Боже, я погибаю, Да погибаю я на поле, На поле же, в орде, Да не заселил я поле, Ещё моё поле пустое. Видел я, Боже, чёрную пташку, Чёрную пташку, ласточку, Что прилетела во дворец, Прилетела она, щебечет мне, Сбросила мне укроп траву</p>
--	--

Да си праветь курабе-те.
 Бога си, *Атле*, на небе.
 Бога си, *Атле*, светла,
 На земе Яра Бога.
 Хай ле ми, Яра, 175
 Хай ле ми, Яра, ду лета,
 Ду лета, ду жива!
 Па ти курбанъ коле
 Суру агне кушту.
 На ти праве *личенъ-день*, 180
Личенъ-день Гергювъ-день,
Гергювъ-день Суровъ-день,
Суровъ-день Летовъ день, —
 На трапеза млади юнаци,
 Млади юнаци, малки моми, 185
 Гозба ги, *Атле* госте,
 Гозба е ясна бъдница,
 Ясна бъдница ясна мреница;
 Малка мома песна пее,
 Песна пее на трапеза; 190
 И я' си хору играмъ,
 Хору играмъ на трапеза,
 Съсъ хору та фале,
 Съсъ хору, съсъ песна,—
 Какъ та фалилъ бабайку ми, 195
 Бабайку ми на Край-земе,
 Чи си ималъ ясна книга.
 Фъркналъ си на небе-ту,
 На небе-ту при тебе,
 Та му даде ясна книга; 200
 Училъ гу си йоще научиль
 Да си пее ясна книга,
 Да си та фальба фали.

Пролеть-та кога-то щели да
 видеть първъ пътъ лестовица,
 събирали са моми-те на едно място
 та испъвали слѣдоуща-та пѣсна:

ПЕСНА 1

Пусту ми поле запустену,
 Белъ ми е Дунавъ запустенъ.
 Бана ми иде утъ Край-земе,

Для вечери, для бадницы,-
 Так мне, Боже, помогла,
 Потом улетела на поле.
 Теперь мне дева сообщает,
 Слова мне, дева, говорит,
 Что не было птахи в поле,
 Да что пташка не летала,-
 Лишь это было в Край-земле,
 В Край-земле, во дворце.
 С мольбой, Боже, тебя прошу,
 Чтоб послал Чёрного юнака,
 Да отсѣк мне русую голову,
 Душа моя потемнела,-
 Если мне уже печалится,
 Печалится, да тужится."
 Плачет Бана, причитает,
 Плач его был аж до неба,
 До неба, до самого Бога.
 Сошла Юда во дворец,
 Да ему молвит и говорит:
 "Ой, Бана, ты Бана,
 Гой, что ты всё плачешь,
 Гой, что ты причитаешь,
 Что тяжело так печалишься?
 Нет же этой пташки на поле,
 Чёрной пташки ласточки,
 Ещё к тебе не летала,
 Не летала, не щebetала,
 Во дворце, Бана, и на поле.
 Гой, имеешь златую свирель,
 Так вскочи на борзого коня,
 Да поезжай в Край-землю,
 Чтоб увидеть старую мать,
 Старую мать, родного брата.
 Бог наказал старой твоей матери,
 Чтобы пташке она не давала,
 Туда улетать с Край-земли,
 Если прилетит она на поле,
 То тогда Бана опечалится.
 Тебя, Бана, она уже не видела
 Теперь больше трёх годов.
 Да войдёшь, Бана, во дворец,
 Да посидишь там немного,
 Немного, всего три недели.
 Когда же, Бана, выйдешь ты,

Млади ми юнаци закаралъ, Млади ми юнаци, малки моми, Да си ми поле засели, Да ми на поле заседне. Силна ми града градилъ, Силна ми града нишенлие, Силна ми града <i>Котлива</i> . Малки си моми пратилъ, Пратилъ си моми на поле, Та ми уратъ и ми сеетъ, Сеетъ ми моми пшеница; Млади юнаци на егнилу. Лету ми е, лету, пролету, Ясну ми слънце грее, Какъ си ми грее на Край-земе. Двашъ ми на лету сеетъ, Дващъ ми на лету жнеетъ Дуръ да си дойде <i>Заревъ-денъ,</i> <i>Заревъ-денъ, Заревъ-месець.</i> Летали Юди залетали, Фодили юнаци зафодили, Фъркали пилета зафъркали, Та ми са поле засели. Седна ми бана фъ сарае, Та ми са гозба гости, Та ми са смех засмева. Малка гу мома служи, Служи гу мома на трапеза, Служи гу руйну вину, Руйну вину тригодишну, Та му дума и говори: «Тате ле, бана ле, Седналъ си, тате, фъ сарае, Фъ сарае на трапеза, Та ли са гозба гостишъ, Чи ми си поле заселилъ, Пусту ми поле запустену. Летнали Юди, прилетнали, Юнаци ми фошли зафодили, Фъркнали пилета зафъркали. Де ми си, бана, видель Да си ми летне църну пиле, Църну пиле лестувица, Да си ми летне на поле, Да си ми летне и да ми цирне,	5 10 15 20 25 30 35 40 45	Над полем будут ласточки, Порхать, над полем летать; Там ты свою мать попросишь, Чтобы им она наказ дала, Да полететь на белый Дунай, На белый Дунай, на поле то. Если мать не согласится, Если мать им поручение не даст, Чтобы лететь им на поле то, На поле то, на Белый Дунай, А летать пока по Край-земле,- То теперь твоя мать знает, Сердце твоё у чёрной пташки, На неделе будешь уезжать Да увидишь старую мать, А с матерью чёрную пташку, Чёрную пташку ласточку;- Если мать согласия не даст, Лишь ты приедешъ на поле, Да вытащишь златую свирель, И пришпоришь борзого коня, Да на свирели своей заиграешь, Услышат свирель ласточки, Да полетят все за тобой, Даже прилетят на твоё поле. На твоём поле они останутся, Тут на поле все поселятся, Да на поле они размножатся. Ступай ты, Бана, да езжай,- Тебя я, Бана, тут не обману, Тебя не обману, да не солгу." Бана ей своё согласие дал. Вскочил он на борзого коня, Златую свирель взял в руку, Пришпорил коня и уехал, Уехал Бана в Край-землю, В Край-землю, да во дворец. Старая мать его ожидала, Старая мать его целовала: "Хорошо, сын, что приехал! Гой, что ты так задержался, Туда больше ты не вернёшься, Ко мне, во дворец поедешь, Чтоб меня, сын, повидать? А ты мне, сын, расскажи,
--	---	--

Какъ си ми лета на Край-земе, Какъ си ми лета и цирка? Ни ти е поле топлиту Какъ си е Крайна-земе.» Дума му малка мома, Дума му мома говори; Та му са бана нажелилу. Нажелилу, натъжилу. Ни ми е веке на вечере, Ни ми пие руйну вину, Руйну вину тригодишну, Лу ми заплака, завика: «Боже ле, Боже, Поболе, Боже, да самъ загиналъ, Да самъ загиналъ на поле, На поле на юрдие, Та не да самъ поле заселилъ,— Йоще ми поле пуну. Виделъ самъ, Боже, църну пиле, Църну пиле лестувица, Чи ми летна фъ сарае, Летна ми, цирна ми, Спусна ми копра билька За вечере за бѣдница,— Та ми са, Боже, сторилу, Чи си ми лета на поле. Сега ми, мома, дума. Дума ми, мома, говори, Ни ми е пиле на поле, Ни си ми пиле лета,— Лу си ми е на Край-земе, На Край-земе фъ сарае. Мольба са, Боже, моле, Да си пратишь Църна юнака, Да ми сече руса глава, Да ми душе утемне,— Чи ми са веке нажелилу, Нажелилу, натъжилу». Плаче ми бана вика, Дуръ му е плачба на небе, На небе при Бога. Слезе ми Юда фъ сарае, Та си му дума говори: «Бана ле, бана, Брэ, йоти ми плачешъ,	50 55 60 65 70 75 80 85 90 90	Что, твоё поле <i>хорошее</i> ? <i>Хорошее</i> , сын, плодородное, Плодородное, да тёплое ли? Там ты мать свою забыл, Мать больше не почитаешь." "Ой, мама, старая мама, Довольно поле <i>хорошее</i> , <i>Хорошее</i> , мама, плодородное, Плодородное, мама, тёплое; Дважды девушки на поле, На поле, мама, на пашне, На пашне, мама, на жатве; <i>Световит</i> к нам, мама, сходил, Сходил, мама, к нам с неба, С неба, мама, прямо на поле, <i>Златой серп</i> он нам давал; Дважды юноши на окоте овец, На окоте они в кошарах, Принимают светлых агнецов, Агнеца приводят во дворец, Там его в требу воздаю,- <i>Летнего Бога</i> с молитвой прошу, Чтоб сошёл он на поле, Да пригрело ясное Солнце, Чтоб не было лютой зимы, Лютой зимы снежной,- Как мой отец требу клал, Да Богу с молитвой молился; Младая девушка готовила, Готовила ясную бадницу; Да девушка опечалилась, Опечалилась, затужила, Что нет у неё <i>укропа травы</i> , Чтоб вечерю <i>приправить</i> , Как отец её приправлял,- Тут девушка заплакала, Не будет вечеря бадницей, Ясной бадницей с приправой; С девой я сам уже заплакал, Заплакал, я запричитал. Услышала чёрная пташка, Чёрная птица ласточка; Тут щебетала мне во дворце, Меня пытала, спрашивала, Чего же я сам заплакал,
--	--	---

Брѣ, йоти ми викашъ,
 Та ми са тъжну тъжишъ? 95
 Ни ти е пиле на поле,
 Църну ти пиле лестувица,
 Ни си ти йоще лета,
 Ни ти лета, ни ти цирка
 Фъ сарае ти, бана, на поле. 100
 Брѣ, си имашъ златна свирка,
 Я' си ми яхни бърза-та коне,
 Та си иди на Край-земе,
 Да си видишь стара майка,
 Стара майка, милна брата. 105
 Бога да найде стара ти майка,
 Чи си на пиле ни дава,
 Да си летне утъ Край-земе,
 Да си дойде на поле-ту,
 Чи хи са, бана, нажелилу. 110
 Ни та е, бана, видела
 Сега веке три години.
 Да си флезешъ, бана, фафъ сарае,
 Да ми седишъ малу млогу,
 Малу млогу три нидели. 115
 Ега си, бана, излезешъ,
 На поле са лестувици,
 Фъркатъ на поле летать;
 Та са на майка молишь,
 Да хми заръкъ заръче, 120
 Да си летнатъ на белъ Дунавъ,
 На белъ Дунавъ на поле-ту.
 Аку си майка каилъ ни стане,
 Аку хми майка изимъ ни даде,
 Да си летнатъ на поле-ту, 125
 На поле-ту на белъ Дунавъ,
 Я' да си летать на Край-земе,—
 Чи си ти майка знае
 Сърце ти на църну пиле,
 На ниделе ша ми фодишъ 130
 Да си видишь стара майка,
 И съсъ майка църну пиле,
 Църну пиле лестувица; —
 Да ти майка каилъ ни стане,
 Лу на поле да излезешъ, 135
 Да искарашъ златна свирка,
 Да си копнешъ берза-та коне,
 Да си съсъ свирка засвиришъ;

Чего я сам запричитал.
 Как я ей рассказал, проговорил,
 Полетела она в Край-землю,
 Собрала там, мать, набрала,
 Набрала она укропа травы,
 Потом на поле его принесла,
 На поле же, прямо ко мне,
 Да мне ту траву подала,
 Так мне была вечеря бадница,
 Ясная бадница с приправой,-
 Да я сам всех гостей угощал,
 Угощал молодых юнаков,
 Юнаков, молодых девушек,
 Как мой отец бывало угощал.
 А мне, мама, закручинилось,
 Закручинилось запечалилось,
 Что ко мне пташка прилетела,
 Припорхала пташка, прилетала,
 Припорхала пташка, улетела,
 Да её я больше не видел;
 Нет моей пташки над полем."
 Мать ему в ответ говорит:
 "Ой, Бана, ты родной сынок,
 Гой, ведь у меня птахи остались,
 Да порхают они над полем.
 И порхают они, да летают,
 Если во дворец, сын, не придёшь,
 Чтобы свою мать увидеть,
 Ещё им дозволения не дам,
 Чтобы к тебе пташкам прилететь,
 На поле пташкам, да во дворец,
 Чтоб порхать им, да щебетать;
 Чтоб ты, сын, опечалился,
 Да приехал ко мне во дворец,
 Со старой матерью увидеться."
 Поднялся Бана на веранду,
 Да к матери присаживался,
 Тут он мать стал просить:
 "Ой, мама, родная мама,
 Прости, мама, что так получилось,
 Так как во дворец к тебе не дошёл,
 Всего, мама, за три годочка.
 Знаешь ты, мама, или не знаешь,
 Что новый град я построил,
 Пустое моё поле, запущенное,

Чули ти свирка лестувици, Та си пу тебе летать Дурь да ти дойдатъ на поле. На поле ти устанали, Та са на поле заселили, Та са на поле запилили. Хаде ти, бана, да идешъ— Та си та, бана, ни маме, Ни та маме, ни та лъга». Бана ми каиль станаль. Яхналъ си бързна-та коне, Златна му свирка на рѳка, Копна си коне утиде, Утиде ми, бана, на Край-земе, На Край-земе фафъ сарае. Стара гу майка причека, Стара гу майка цалуна: «Добре ми, сину, дойде! Бре, що ми са си забавиль. Та са веке ни върна Да ми фъ сарае дойдешъ, Да си ма, сину, видишъ? Я ми, сину, думай, Да л' си е поле ухарну, Ухарну, сину, плодну, Плодну йоще топлиту? Та си майка забурилъ. Майка си веке ни сайдисувашь». Мале ле, стара мале, «Доста ми поле ухарну, Ухарну, мале, плодну, Плодну ми, мале, топлиту; Двашъ ми моми на поле, На поле, мале, на, йоранъ, На йоранъ, мало, на жетва; Витна ми, мале, слезе, Слезе ми, мале, утъ небе, Утъ небе, мале, на поле, Златна ми сърпа даде; Двашъ ми юнаци на егнилу. На егнилу фафъ кушере, Фащатъ ми суру агне,— Агне ми каратъ фафъ сарае, Та си курбанъ коле,— Лета са Бога моле,	140 145 150 155 160 165 170 175 180	Теперь я это поле заселил, Да сердце моё тогда загорелось, За трапезу я не садился, - Теперь всё поле заселилось, Теперь моё сердце не горит; Гостей, мама, всех угощал, Гостей, мама, на трапезе, На трапезе с юнаками, С юнаками, с девчатами. Сразу, мама, через месяц, Через месяц, я тебе напомним,- Ты пташке поручение дай, Чтоб направилась на Дунай, Да прилетела она на поле, Поле, мама, плодородное, Плодородное, мама, тёплое, Пусть пощечет во дворце." "Ступай же, мой сын, уходи, Ты меня, сын, обманешь! Что тебе эта пташка на поле, На поле же, да во дворце, Старую мать ты забыл, Во дворец, сын, не идёшь. Только мне, сын, не перечь,- А садись со мной за трапезу, Да тебя мать тут угостит." Бана ей больше не перечил, Лишь садился за трапезу, Да с матерью угощался; Гостил Бана ни мало, ни много, Ни мало, ни много – три недели. Теперь уже надо уходить, Надо ехать на белый Дунай. Вскочил он на борзого коня, Старая мать ему наказала: "Ступай же, сын, уходи, Пока ты, сын, приедешь, Тогда, сын, будет уже год. Да пташке наказ я дам, Чтоб к тебе она летела, Да в поле твоё прилетела, Прилетела к тебе во дворец, Чтоб к тебе летала, да щебетала". Бана был уже на поле, Где летают ласточки,
---	---	--

Да ми слезе на поле,
 Да ми грейне ясну слънце, 185
 Да ни ми е люта зима,
 Люта зима снегувита,—
 Какъ ми бабайку курбанъ колелъ,
 Та са на Бога мольба молилъ,
 Малка ми мома готвила, 190
 Готвила ми ясна бъдница;
 Я' са на мома нажелилу,
 Нажелилу, натъжилу,
 Чи си нема *копра билька*
 Да си вечере *мренива*, 195
 Какъ си е бабайку мренивалъ, —
 Та ми мома заплакала.
 Ни ми е вечере бъдница,
 Бъдница ясна мреница;
 Съсъ мома самъ плачба заплакалъ,
 200
 Заплакалъ самъ, завикалъ.
 Чуе ма църну пиле,
 Църну пиле лестувица;
 Та ми цирна фафъ сарае,
 Та ма пита и праши, 205
 Що си самъ заплакалъ.
 Що си самъ завикалъ.
 Какъ хи самъ думалъ говорилъ,
 Фъркна ми летна на Край-земе.
 Брала си, мале, набрала, 210
 Набрала си копра билька,
 Па е си на поле пратила,
 На поле при мене,
 Та ми билька подаде,
 Та ми е вечере бъдница, 215
 Бъдница ясна мреница, —
 Та самъ гозба гостилъ,
 Гостилъ самъ млади юнаци,
 Млади юнаци, малки моми.
 Какъ ми е бабайку гостилъ. 220
 Я' ми са, мале, нажелилу,
 Нажелилу, натъжилу,
 Чи си ми пиле фъркна,
 Фъркна ми пиле летна,
 Фъркна ми пиле побегна, 225
 Та гу самъ веке ни виделъ;
 Ни ми е пиле на поле».

Летают, да ещё щебечут.
 Бана свирель вынимал,
 Златую свирель, позлачённую,
 Да заиграл он на свирели;
 Играл Бана, наигрывал,
 Да ласточек привораживал,
 Привораживал их, завораживал,
 Туда с ним они улетали,-
 Улетали, на его поле летели,
 На белый Дунай прилетели,
 Белый Дунай, Чёрное море,
 Да его поля они достигли.
 Поле довольно плодородное,
 Довольно плодородное, тёплое,
 Да вам поле *понравиться* ;
 И вы больше не вернётесь,
 Лишь будете порхать на поле;
 Да у Баны, в его дворце
 Порхать будете, ему ещё щебетать.
 У Баны сердце *дрогнуло*,
 Тут пошёл он через поле,
 Где пашут молодые девушки;
 Где все молодые юнаки
 Там пасут сивое стадо;
 Ещё прошёлся он в лес,
 Там ловил мелкую дичь.
 Обручился, Бана, женился,
 Полюбил младую девушку;
За триста лет на земле,
Триста сыновей родил;
Триста сынов, триста королей,
Триста королей, триста князей.
 Да землю всю заполонили,
 Богатые земли пленили.
 А их отец на небесах,
 На небесах, при Боге,
 У Бога службу несёт,-
Ясная его душа, ясная звезда!
Светит его звезда на небе,
Светит нам, как ясная Заря.
 Гадали все триста братьев,
 Куда отец их отправился.
 Им ласточка прощebetала:
 "Позвольте вы, триста братьев,
 Гои, что вы всё гадаете!

Майка му дума говори: «Бана ле мили сину, Брэ, да ми пиле устаналу	230	Ваш отец уже на небе, На небе он, да при Боге,- <i>Ясная его душа, ясная звезда, Светит его звезда на небе, Светит нам, как ясная Заря.</i>
Да си фърка на поле, Да си форка да лета, Фъ сарае, сину, ни идешъ Да си майка видишъ.		На землю больше не сойдёт, Что всё ему довольно надоело,- <i>Ведь триста лет на земле."</i>
Йоще си изимъ ни давамъ, Да си ти пиле фърка, На поле пиле фъ сарае, Да си форка, да си цирка; Да ти са, сину, нажелилу.	235	Услышали её триста сынов, Да ему требу клали, Клали ему триста коров, Триста коров, триста овнов, Да его хвалой славили, Что он землю заселил-
Да ми фъ сарае идешъ, Стара си майка да видишъ».	240	<i>Была же та земля пустая, Пустая земля, запущенная-</i>
Качи са бана на потоне, Та си при майка седна. Та са на майка моли: «Мале ле, мила мале,	245	Триста сынов требу клали, Им ласточка ещё щебетала: "Позвольте, триста братьев, Гои, залезайте в подвалы, Отмывайте золотые сундуки, В сундуках золотая свирель, Отец играл в неё на небе, На небе там, при Боге, Да в свирель заиграйте вы, Младые девы песню споют, Чтоб отца вашего прославить, Да он песню эту услышит, Услышит, да послушает, <i>От край-земли до край-земли."</i>
Халалъ, мале, да ми усторишъ, Чи ти фъ сарае ни дойдохъ Сега, мале, три години. Зерь ти, мале, ни знаешъ, Нова самъ града градилъ.	250	Триста братьев в подвалах, Отомкнули золотые сундуки, Златую свирель вынимали; Но никто не сумел сыграть, Сыграл только Брана король, Печально Брана наигрывал, Печально Брана также пел, Да отца своего он славил. И побил Бог триста братьев, Те ему все завидовали, Да вели между собой спор, Кто у него отнимет свирель; Спор их длился всего немного, Всего немного – три годика. Только Юда разгневалась,
Пусту ми поле запустену, Дуръ да си поле заселе, Се ми е сърце горелу, На трапеза самъ ни седналъ,— Сега ми са поле заселилу,	255	
Сега ми сърце ни гори; Гозба са, мале, госте. Гозба ми, мале, на трапеза, На трапеза съсъ юнаци, Съсъ юнаци и съсъ моми.	260	
Утъ сега, мале, на месецъ, На месецъ ти самъ мусефиринъ,— Я' си на пиле изимъ давай, Да си ми дойде на Дунавъ, Да си ми лета на поле,	265	
Поле ми, мале, плодиту, Плодиту, мале, топлиту, Да ми цирка фъ сарае».		
«Хаде ми, сину, хаде, Ти си ма, сину, мамишъ!	270	
Да ти е пиле на поле, На поле фъ сарае,		

Стара си майка забурилъ,
 Фъ сарае хи, сину, ни идешъ.
 Туку ми, сину, ни думай,— 275
 Я' ми седни на трапеза,
 Да си та майка гости».
 Бана хи веке ни дума,
 Лу ми седи на трапеза.
 Та са съсь майка гости; 280
 Гостилъ ми са бана малу млогу,
 Малу млогу три нидели.
 Сега веке ша си иде,
 Ша си иде на белъ Дунавъ.
 Яхна си бърза-та коне, 285
 Стара му майка заръче:
 «Хаде ми, сину, хаде,
 Па да ми, сину, дойдешъ
 Сега, сину, ду година.
 Та си на пиле изимъ давамъ. 290
 Да си съсь тебе фъркне,
 Да ти на поле дойде,
 Да ти фъ сарае лета,
 Да ти лета, да ти цирка».
 Бана ми веке на поле 295
 Де си ми летатъ лестувици,
 Летатъ ми йоще циркатъ.
 Бана си свирка искара,
 Златна му свирка позлатена,
 Та ми съсь свирка засвири; 300
 Свири ми бана, свири
 Та ми лестувици умава,
 Умава ги замава,
 Та си съсь негу фъркатъ,—
 Фъркали на поле летали, 305
 Белъ ми Дунавъ прилетали,
 Белъ ми, Дунавъ църну-ту море.
 Та ми на поле стигнали.
 Поле ми доста плодиту,
 Доста плодиту, топлиту, 310
 Та ми поле *бендисали*;
 Та са веке ни върнали,
 Лу си ми фъркатъ на поле;
 На бана му фафъ сарае
 Фъркатъ му йоще циркатъ. 315
 На бана му сърце *ръгналу*,
 Та ми са шета низъ поле

Разгневалась, рассердилась.
 Да слетела на белый Дунай,
 На белый Дунай, да на поле,
 Где они спор меж собой вели.
 Заиграл Брана у Дуная,
 Триста братьев заморозились.
 Схватила его Юда за руку,
 Надела ему золотые крылья,
 Да вспорхнули они на небо,
 На небо, быть при Бане,
 Быть при Бане, при отце,
 Та свирель теперь у Баны.
 Тут на небе он играл,
 Да так он Бога прославлял.
 Тогда и песню ему сложили,
 Песню ему на земле той,
 С песней его хвалой славили.

ПЕСНЯ 2.

Ой, пташка ты, ласточка,
 Когда прилетишь с Край-земли,
 С Край-земли, с долины?
 Куда потом отправишься,
 Прилетишь ли во дворец,
 Во дворец, к самому царю,
 К самому царю, и к везирию?
 Да ему, ласточка, скажешь,
 Что примчалась с Край-земли,
 С Край-земли на белый Дунай,
 На белый Дунай, на море то,
 Брату подарок принесла ли:
 Чтоб он не печалился,
 Не печалился, тужил?
 Оставил он Край-землю,
 Оставил её, не приходил ли,
 Не приходил ли её увидеть?
 Ещё землю не заселил ли?
 Или его земля ещё пуста,
 Пуста ли, совсем запущена?
 Пытают её молодые девушки,
 Пытают её, спрашивают.
 А ласточка им отвечает:
 "Три дня ещё не отправлюсь,
 Тут летала я во дворец,

Де ми уратъ малки моми;
 Де ми са млади юнаци
 Та ми пасатъ сиву стаду; 320
 Йоще са фъ гора шета
 Та ми лови дребна лова.
 Годи са, бана, жени са,
 Малка си мома либи;
Триста години на земе, 325
Триста ми сина родилъ;
Триста му сина триста крале.
Триста крале, триста бана.
 Та са земе заптисали,
 Сита си земе пленили. 330
 Я' хми бабайку на небе,
 На небе при Бога,
 На Бога изметъ чини,—
Ясна му душе ясна звезда!
Грее ми звезда на небе, 335
Какъ си ми грее ясна зора.
 Чуди ли са триста брата
 Де хми бабайку утиде.
 Та хми лестувица цирнала:
 «Варай вие триста брата, 340
 Брэ, що ми са чудите!
 Бабайку ви на небе,
 На небе при Бога,—
Ясна му душе ясна звезда,
Та си ми грее на небе, 345
Какъ си ми грее ясна зора.
 На земе веке ни иде,
 Чи му са доста дуделу,—
Триста години на земе.»
 Чули ли триста сина, 350
 Та му курбанъ заклали,
 Клали му триста крави,
 Триста крави, триста ювна,
 Та гу фальба фалили,
 Чи си е земе заселилъ— 355
Била си земе пуста,
Пуста е земе запустена—
 Триста му сина курбанъ колетъ,
 Па хми е лестувица цирнала:
 «Варай вие триста брата, 360
 Бре, ми флезите фъ земници,
 Йотключите златни съндъци,

Царь меня там пытал,
 Пытал меня, да спрашивал:
 "Куда, ласточка, направляешься,
 Так рано ты пробудилась,
 Ещё так рано, перед Зарёй,
 Разбудила ты весь дворец,
 Тут порхаешь, да щебечешь?
 О чём ты с мольбой просишь?
 Я ему щебетала, приговаривала:
 «Ой, царь, царь, молодой царь,
 Я сейчас в твоём дворце,
 Я сейчас тебе прощечечу,
 Теперь пора уже на поле то,
 Где живёт твой родной брат.
 Что ему, царь, рассказать?
 Какой подарок ты пошлешь,
 Чтоб отнести ему на поле то?"
 Подожди, ласточка, постой.
 Никакого подарка ему не пошлю,
 Лишь передам белый букет,
 Белый букет и укропчик,
 Чтоб посадил в своём саду,-
 Когда требу будет он воздавать,
 Там девушка будет её готовить,
 Да ему вечерю *приправит*,
 И будет ему ясная бадница.
 Царь сходил в садик тот,
 Подал мне белый букет,
 Белый букет и укропчик;
 Несла букет и принесла,
 Опустила букет в сад тот,
 В сад тот на белый колодец.
 Как узнал молодой царь,
 Не усидел он во дворце,
 А спустился он в сад тот,
 Да посадил белый цветок,
 Белый цветок и укропчик,
 Да было у него желание,-
 Чтобы это стало традицией,
 Кто приходил с Край-земли,
 Садил здесь белые цветы,
 Белые цветы и укропчик.

 Когда уже прилетали в село

Фафъ съндъци златна свирка,
 Бабайку ви свирилъ на небе,
 На небе при Бога, 365
 Та ми съсъ свирка свирите,
 Малки моми песна да пеетъ,
 Да си бабайку фалите,
 Да са съсъ песна чуе,
 Да са чуе прочуе 370
Утъ край-земе ду край-земе.»
 Триста ми брата фъ земници,
 Златни съндъци йотключили,
 Златна си свирка искарали;
 Я' си ми никой ни свири, 375
 Свири ми Брана крале,
 Тъжну ми Брана свири,
 Тъжну ми Брана пее,
 Та си бабайку фаи.
 Богъ да ги бие триста му брата,
 380
 Тие му каскандисали,
 Та са карба закарали
 Кой да му свирка утнеме;
 Карба хми трае сега малу,
 Сега малу три години. 385
 Дуръ са Юда налютила,
 Налютила разедила.
 Та ми слела на белъ Дунавъ,
 На белъ Дунавъ на поле-ту
 Де ми са карба карали. 390
 Свири ми Брана на Дунавъ
 Триста си брата мае.
 Фана гу Юда за рока,
 Тури му златни криле,
 Та си ми фъркна на небе, 395
 На небе при бана,
 При бана, при бабайку,
 Та си е свирка у бана.
 Та ми на небе свири,
 Та си ми Бога фаи. 400
 Та и песна му устанала,
 Песна му на земе-та,
 Съсъ песна са фальба фаи.

ПЕСНА 2.

ласточки, одна девушка наряжалась, да шла в дом к волхву и там пела следующую песню:

ПЕСНЯ 3.

Ой, царь, ты король,
 Выходи к нам, царь, выходи,
 Выходи к нам, царь, во двор,
 Зайди к нам, царь, в садик тот.
 Прилетала к нам ласточка,
 Прилетала к нам, порхала,
 Что летела с Край-земли,
 С Край-земли, с твоего дворца,
 Привет принесла от твоего брата;
 Да тебе подарок он прислал,
 Прислал тебе белый цветок,
 Белый цветок и укропчик,
 Чтоб ты посадил в саду том;
 Если тебе будешь воздавать,
 Младая девушка у огнища
 Тебе сготовит там вечерю,
 Да эту вечерю *приправит*,
 Как приправляла на Край-земле,
 Кто лишь тебе воздаст,-
 Тому будет вечеря *бадница*,
 Ясная бадница с приправой;
 Выйди, царь, в садик тот,
 Где букет ещё не завял;
 Букет тот на белом камне.
 Лишь только букет оставила,
 Вспорхнула и улетела она,
 Туда полетела она на поле;
 Привет тебе принесла от брата,
 Там тебя ждёт, чтобы увидеть,
 Чтобы увидеть, да тебе рассказать.

Через день после того, как только увидят ласточку, девушки сеяли пряные травы в саду и пели следующую песню:

ПЕСНЯ 4.

Лесту, лесту, лестувица,
 Какъ си дойде утъ Край-земе..
 Утъ Край-земе утъ делина?
 Какъ си веке навървила
 Ни ли летни фафъ сарае, 5
 Фафъ сарае и при царе,
 И при царе при везире?
 Да му, лесту, кажешъ,
 Чи си бегашъ утъ Край-земе,
 Утъ Край-земе на белъ Дунавъ,
 10
 На белъ Дунавъ на море-ту,
 На брата си бакшишъ да прати:
 Да ни му са нажелилу,
 Няжелилу, натъжилу?
 Уставиль си Крайна-земе, 15
 Уставиль е ни си фоди,
 Ни си фоди да е види?
 Йоше си земе ни заселилъ?
 Йоше му земе пуста,
 Пуста му доста запустена? 20
 Питатъ си е малки моми,
 Питатъ си е и е прашетъ.
 Я' хми лестувица ютговори:
 «Три дни самъ йоше ни навървила,
 Та си летнахъ фафъ сарае, 25
 Та ма царе пита,
 Пита ма праши ма:
 «Де ми си, лесту, навървила,
 Та си рану ранила,
 Рану йоше пръедъ зора-та, 30
 Ранила си фафъ сарае,
 Та ми фъркашъ и ми циркашъ?
 Кат' да ми са мольба молишъ?
 Язь му цирнахъ, приговорихъ:
 «Царю, царю, млада царю, 35
 Ду сега самъ фафъ тои сарае,
 Ду сега самъ на тебе циркала,
 Сега веке на поле-ту,
 Де ти седи милна брата.
 Що си му, царю, заръчешъ? 40
 Що му бакшишъ пращашъ,
 Да му носе на поле-ту?»
 Стани ми, лесту, постой.
 Нищу му бакшишъ ни пращамъ,

Ой, подружки, милые подружки,
 Слышали ли вы, или не слышали.
 Царь посылал белую книгу,
 Белую книгу чёрного письма,
 Писал царь и приказал:
 Как прилетит чёрная пташка,
 Чёрная пташка ласточка,
 Да спустится она во дворец,
 Во дворец, да в садик тот;
 Если опустит белый букет,
 Белый букет, да укропчик,-
 Тогда садите их в саду том,
 Да чтобы ещё не завяли,
 Да чтобы ещё не высохли,-
 Царю это будет *напоминать*:
 Старого царя с Край-земли,
Забрал он наших родовичей,
Да их на поле поселил,-
 Царь нам подарки подарил,
 Подарил нам золотые дукаты.
 Послал их со старейшиной,
 Да ему такой зарок поручил:
 Кто из девушек цветы садит,
 Белые цветы, да укропчик,
 Когда староста требу воздаст,
 Чтобы девушка ему сготовила,
 Сготовила ему вечерю ту,
 Да вечерю эту *приправила,-*
 Тогда он ей подарок подарит,
 Да ей подарит золотые дукаты;
 Кто из девушек цветы не садит,
 Да не готовит вечерю ту,
 И вечерю не *приправит,-*
 Той подарок не подарит,
 Не даст ей золотых дукатов.
 Сейчас уже вы согласие дайте:
Будете ли садить белые цветы,
Будете ли садить, или не будете
Белые цветы и укропчик?

Когда на Гюргиев день клали
 требу, староста посылал одну
 девушку по селу и она пела
 следующую песню:

Лу му пращамъ бела китка, 45
 Бела китка и коприца,
 Да е сее фафъ бахче-ту,—
 Какъ си курбанъ коле,
 Та му мома готви,
 Да му вечере *мренева*, 50
 Да си му е ясна бѣдница.
 Царе ми фафъ бахче-ту,
 Подаде ми бела китка,
 Бела китка и коприца;
 Носихъ китка и приносихъ, 55
 Спусна китка фафъ бахче-ту,
 Фафъ бахче-ту на белъ кладнецъ.
 Да ми знае млада царе,
 Ни ми седи фафъ сарае,
 Я' ми слева фафъ бахче-ту, 60
 Та ми сее бела китка,
 Бела китка и коприца,
 Да е има за неволе, —
 Да е има за помина,
 Чи си дойде утъ Край-земе, 65
 Де са сее бела китка,
 Бела китка и коприца.

Кога-то дохождали лестувици въ село-то, една мома са пременувала та ходила въ къща-та на хоже-та и пѣбела слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 3.

Царю ле, кралю,
 Слезе ми, царю, слези,
 Слезе ми, царю, на дори,
 Флезе ми, царю, фъ бахче-ту.
 Летнала ми лестувица, 5
 Летнала ми фъркнала,
 Чи си иде утъ Край-земе,
 Утъ Край-земе утъ той сарае,
 Селемъ ти носи утъ тое-та брата;
 Чи ти е баксишъ пратиль, 10
 Пратиль ти бела китка,
 Бела китка и коприца,
 Да си сеешъ фафъ бахче-ту;

ПЕСНЯ 5.

Марга Звезда заходила,
 Заходила *Звезда* на землю;
Марга Звезда приводила,
 Приводила *Марга* юнака.
 Была *Марга* в нашем лесу,
 Белые цветы она собирала,
 Белые венки нам сплетала.
 Да крикнул он, позвал:
 "Юнаки, молодые девушки,
 Слушайте, девы, слушайте!
 Слетел уже я на землю,
 На землю, да на то поле;
 С мной к вам лето идѣт,
 Лето, да пока весна.
 Завтра будет *праздник*,
Праздник, *Гюргиев день*,
Гюргиев день, *Суров день*,
Суров день, *Летов день*!
 Царь требу клал,
 Требу клал для Бога.
 А старосту он посылает.
 Чтоб прошѣлся по граду,
 Где девушки в хороводе.
 Которая девушка в саду,
 Садит дева, посеваает,
 Посадит белые цветы,
 Белые цветы укропчика,-
 Прилетит чѣрная пташка,
 Чѣрная пташка ласточка,
 Прилетит с Край-земли,
 Да опустит укропа букет,
 Чтоб напоминание было для царя,
 Для царя, да для старосты,
 Для старосты, для воеводы,
 Как мы жили на Край-земле,-
 Чтобы взяла дева белые цветы,
 Белые цветы укропчика,
 Да их самому царю отнесла,-
 Царь ей подарок подарит,
 Одарит еѣ златым дукатом;
 Тогда будет лето в селе,
 Лето, да ещѣ весна!

Ега си курбанъ колешъ,
 Малка мома на йогнице 15
 Та ти готви вечере-та,
 Да си вечере *мренева*,
 Какъ мренева на Край-земе
 Кой си курбанъ коле, —
 Та ти е вечере *бъдница*, 20
 Бъдница ясна мреница;
 Слезе, царю, фафъ бахче-ту
 Ду де китка ни повенала;
 Китка ми е на белъ камень.
 Лу си е китка оставила, 25
 Фъркнала си летнала си,
 Та си на поле лета;
 Селемъ ти носи утъ брата,
 Та та чека да та види,
 Да та види, да ти каже. 30

Единъ денъ послѣ отъ какъ щели
 да видетъ лестовица-та, сели моми-
 те миризливи китки въ бахче-та та
 пѣяли слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 4.

Друшки ле, мили друшки,
 Чули ли сте, ни сте чули.
 Царе пратилъ бела книга,
 Бела книга църну писму, 5
 Писалъ царе и нашерилъ:
 Какъ си лета църну пиле,
 Църну пиле лестувица,
 Та са спуща фафъ сарае,
 Фафъ сарае фафъ бахче-ту;
 Аку си спусне бела китка, 10
 Бела китка и коприца,—
 Да е сеетъ фафъ бахче-ту
 Ду де йоще ни повенала,
 Ду де йоще ни посъхнала. —
 На царе е за *помина*: 15
 Стара царе утъ Край-земе,
Закаралъ си наши сруци,
Та ги на поле заселилъ,—
 Царе на дарба дарува,

Белые букеты подбрасываем,
 Не быть больше уже зиме,
 Лютой зиме снежной;
 Девчата на посиделках,
 На посиделках, на смотринах ;
 Если в селе цветов не садят,
 Белых цветов укропа,
 Ещё в селе лютая зима,
 Лютая зима снежная,
 Так как не подбросили белые цветы.
 Летний Бог уже разгневался,
 Разгневался, рассердился.
 Не будет в селе *праздник*,
Праздник Гюргиев день,
Гюргиев день, *Суров день*,
Суров день, *Летов день!*
 Староста ему требу клал,
 Требу клал светлого агнеца,
 Младая дева его готовила,-
 А не быть *ясной* баднице,
 Баднице, ещё с приправой,
 А на вечера за трапезой!
 Дева вечерю не *приправила*,
Как у царя приправляла,
Там далеко на Край-земле."

Песня, которую напевала
 каждая бабка на Купалов праздник,
 когда собирала целебные растения
 в лесу:

ПЕСНЯ 1.

Старая *Друида* к нам пришла,
 Пришла к нам Друида в село,
 В село, да по всем домам.
 Там крикнула она, позвала:
 "Эй, ты, старая *Ветвица!*"⁶⁵
 Завтра рано, перед Зарёй
 Ясное Солнце на небе;
 Но мне ещё не греет,
 Не греет, не блистает.
 Лишь на небе же играет,
 Тонкой саблей развевает,

<i>Гергювъ-денъ Суровъ-денъ, Суровъ-денъ Летовъ-денъ!</i>		Во дворец, к самому царю." Мать у Солнца спросила, Спросила, мать, говорила:
Царе ми курбанъ коле, Курбанъ коле на Бога.	20	"Ой, Солнце, родной сынок, Почему, сын, ты не греешь? А на небе всё играешь, Тонкой саблей развеваешь, Лютую стрелу пускаешь."
Я' си е кмета пратилъ, Та ми са фъ града шета, Де ми са моми на хору. Коя си мома фъ бахче-ту	25	Солнце в ответ ей говорит: "Ой, мама, родная мама, Как же, мама, мне согреть, Как же, мама, мне блистать. Ведь завтра праздник, Праздник Греев день, А ко мне ещё не дошёл, Во чертог, мама, ко мне; Как взвею тонкой саблей, Как пушу лютую стрелу, Да опущу златую чашу, И прысну чудесной водой, Чудесной водой лечебной, Да прысну её на лес тот, На лес тот, на <i>Кизильник</i> , Где все молодые девушки, Девчата, малые Друиды,- Будут сечь <i>кизилловые</i> ветки, Да отсылатъ их в град, В град, да во дворец, Во дворец к самому царю; Да царь будет ими лечить, Лечить молодых юнаков, Юнаков, молодых девушек. Если кто болен в постели, А его никто не вылечил!"
Села ми мома посела, Посела ми <i>бели Китки</i> , Бели китки куприци,— Летналу църну пиле, Църну пиле лестувица, Летналу утъ <i>Край-земе</i> ,	30	Услышала его старая мать, Да крикнула, позвала: "Ой, Юда, Жива Юда, Где же ты, тут где. Жива Юда уже в лесу, Уже в лесу, на <i>Златице</i> , Златую чашу наполнила, Наполнила чашу, налила, И Богу эту чашу подала, Да ему молвит и говорит: "Ой, Боже, родной Боже,
Та си ми китка спусналу, Да е <i>помина</i> на царе. На царе на кмета, На кмета на войвода, <i>Седель ми на Край-земе</i> ,—	35	Да ми бере мома <i>бели китки</i> , Бели китки куприци, Да ги на царе носи,— Царе е дарба дарува, Дарува е златна дуката;
Хемъ си е лету фафъ селу, Лету йоще пролету! Бела си китка фърлемъ, Ни ми е веке зима, Люта зима снегувита;	40	Малки са моми на седенки, На седенки, на попрелки; Аку сте фъ селу китка ни сели, Бела китка куприца; Иоще ви фъ селу люта зима,
Люта зима снегувита, Чи си ни фърлемъ бела китка. <i>Лета са Бога</i> налютилъ, Налютилъ са, разедилъ.	45	
Ни му е фъ селу <i>личенъ-денъ</i> , <i>Личенъ-денъ Гергювъ-денъ</i> , <i>Гергювъ-денъ Суровъ-денъ</i> , <i>Суровъ-денъ Летовъ-денъ!</i>	50	
Кмета му курбанъ коле, Курбанъ коле суру агне, Малка гу мома готви,—	55	
	60	

Я' ни си е ясна бъдница,
 Бъдница йоще мреница,
 Я' си е *вечере на трапеза!*
 Ни си ми мома *вечере мренева,* 65
Какъ си е царе мренивалъ
Тука ми долу на Край-земе.»

Пѣсна коя-то испѣвала една
 стара баба на *Енювъ-денъ* като брала
 бильки по гора-та:

ПЕСНА 1.

Стара ми *Дройда* дойде,
 Дойде ми *Дройда* фъ селу,
 Фъ селу- фафъ къщи.
 Та ми са рукна, подрукна:
 «Е, ти ми стара *Вейница!* 5
 Вутре ми рану предъ зора
 Ясну ми слънце на небе;
 Я ми йоще ни *грейва,*
 Ни *грейва,* ни *леска;*
 Лу ми на небе играе, 10
 Тенка ми сабе вие,
 Люта ми срела фърле,
 Та ми са люту люти
 Да си веке ни *грейне,*
 Да си веке ни *лесне* 15
 Чи ми е веке *Личенъ-денъ,*
Личенъ-денъ Грейювъ-денъ;
 Я си ни дойде *Жива Юда,*
Жива Юда Самувила,
Жива ми Юда фафъ гора, 20
Фафъ гора фъ Златица,
 Де ми е Бога слезалъ,
 Та ми пудъ дъру седналъ.
 Пудъ дъру ясенъ кладнецъ,
Жива ми Юда вода точи, 25
Жива ми вода чудна,
 Чудна ми вода лечита,
 Та си ми Бога служи.
 Ега си е *Личенъ-денъ,*
Личенъ -денъ Грейювъ- денъ, 30
 Златна си чеше спуща,

Пей, Боже, студѣную воду,
 Пей, Боже, напейся же.
 Но немного воды оставъ,
 Три капельки в чаше,
 Да отнеси её на небо,
 На небо, в свой чертог;
 Ведь сегодня *праздник,*
Праздник Греев день,
 Ясное Солнце заиграло.
 Сама я, Боже, не знала,
 Не знала, Боже, забыла,
 Пока не пришла к Солнцу;
 Да Солнце разгневалось,
 Разгневалось, рассердилось.
 Да всё ещё не взшло,
 Не взшло, Боже, блеснуло.
 Златая мать разгневалась,
 Разгневалась, рассердилась,
 Да крикнула его, позвала,
 И отправилась на небо,
 На небо, к самому Солнцу;
 Может с ней согласится,
 Да чтобы взшло на небе".
 Такую речь Юда говорит,
 Бог же воды напился,
 Да ей чашу ту подаёт;
 Чудесная вода в чаше,
 Чудесная вода лечебная.
 Вспорхнула Юда на небо,
 Вспорхнула Юда, полетела,
 Летела Юда к самому Солнцу.
 Там мать ещё сидит,
 Сидит мать и ей говорит:
 "Ой, Юда, Жива Юда,
 Что ты, Юда, задержалась,
 Задержалась, Юда, поздно!
 Знаешь ли, Юда, не знаешь,
 Ведь сегодня *праздник,*
Праздник Греев день.
 Младые девушки в лесу,
 В лесу том, на *Кизильнике,*
 Кизилловые ветки не секут,
 Так как ветки не опрыснули,
 Чудесной водой не опрыснули,
 Чудесной водой, лечебной."

Спуска си чеше фафъ гора, Фафъ гора фъ <i>Дрейница</i> , Де ми са малки моми, Малки моми, малки <i>Дройди</i> ,— 35 Дрейни ми вейки секать, Та ги фафъ града пращать, Фъ града фъ сарае, Фъ сарае на царе, Та ми е царе <i>Дрою</i> . 40 Царе ми лечба лечи, Лечба лечи млади юнаци, Млади юнаци, малки моми. Сега са Юда налютила, Налютила, разедила. 45 Ни си спуща златна чеше, Чудна си вода ни пърснува, Чудна ми вода лечита, Ни пърснува вода фафъ гора, Фафъ гора фъ <i>Дрейница</i> . 50 Малки са моми налютили, Налютйли, разедили, Малки моми, малки <i>Дройди</i> ,— Дрейни ми вейки ни секать, Фафъ града си вейки ни пращать, 55 Фафъ града-фъ сарае, Фъ сарае на царе». Майка на Слънце дума, Дума му майка говори: «Слънце ле мили сину, Йоти ми, сину, ни греешъ? 60 Я' ми на небе играешъ, Тенка ми сабе виешъ, Люта ми срела фърлешъ». Слънце хи дума говори: 65 «Мале ле, мила мале, Какъ да си, мале, грейна, Какъ да си, мале, блесна. Внутре ми <i>Личенъ-денъ</i> , <i>Личенъ-денъ Греювъ-денъ</i> , 70 Я' си ми йоще ни дойде Фъ сарае ми, мале, при мене; Какъ си вие тенка сабе, Какъ си фърлемъ люта срела, Да си спусне златна чеше 75	Сама я, мать, это не знала, Сама я, мать, это забыла, Что сегодня <i>праздник</i> <i>Праздник Греев день</i> . Сама я при Боге сидела, Службу ему я служила, Там ему чашу подавала, Потому я, мать, задержалась; Теперь я уже пришла. Ясное Солнце играет, Тонкой саблей развевает, Лютую стрелу пускает, Но всё ещё не согревает. Входила Юда во чертог, Во чертог к самому Солнцу, Златую чашу ему подала. Да Солнце уже играет. В правой руке золотая чаша, Да прыскает водой на лес, Прыскает чудесной водой, Чудесной водой лечебной, <i>Кизилевые</i> ветки прыскает, Да ветки теперь лечебные. Ещё <i>Ветвица</i> не пришла, Чтоб найти младого юнака, Младого юнака, младого <i>Друида</i> , Чтоб поиграл на свирели, Чтоб поиграл, да попел, А ты поднимайся в лес, В лес тот, на <i>Кизильник</i> , Где все молодые девушки, Девчата, малые <i>Друиды</i> , Друид играет на свирели, Играет <i>Друид</i> , да поёт, Младые девы на дереве, На дереве, на <i>кизилевом</i> , Кизилевые ветки секут, А ты (<i>Ветвица</i>) всё сукно ткёшь, Только девушки там умаялись, Только девушки утомились; На устах их золотая пенка, Пенкой этой ветки позлатишь, Да будут все ветки целебные. Потом пойдёшь в Стольный град, В Стольный град и во дворец,
--	---

<p>Да си пърсне чудна вода, Чудна вода лечита, Да е пърсне фафъ гора-та, Фафъ гора-та фъ <i>Дрейница-та</i>, Де ми са малки моми, 80 Малки моми, малки Дройди,— Да ми секатъ <i>дрейни</i> вейки, Да ги фафъ града пратетъ, Фафъ града фъ сарае, Фъ сарае на царе; 85 Да си ми царе лечи, Да ми лечи млади юнаци, Млади юнаци, малки моми. Болни ми са на потстеле, Я ги никой ни лечи!» 90 Чула му стара майка, Та са рукнала, подрукнала, Юду ле, Жива Юду, Лу дѣ да си, тука да си. Жива ми Юда фъ гора, 95 Фафъ гора фъ <i>Златица</i>, Златна си чеше точила, Точила чеше, наточила, На Бога си чеше подава, Та си му дума говори: 100 «Боже ле, мили Боже, Пий ми, Боже, студна вода, Пий ми, Боже, напий са. Я' ми вода остави Три ми капки фафъ чеше, 105 Да си носе на небе, На небе фъ сарае; Днесъ ми е <i>Личенъ-денъ</i>, <i>Личенъ-денъ Греювъ-денъ</i>, Ясну ми Слънце играе. 110 Я самъ, Боже, ни знала, Ни знала, Боже, забурила, Да си при Слънце ида; Та ми са Слънце налютилу, Налютилу, разедилу. 115 Ни ми е йоще изгрелу, Изгрелу, Боже, лесналу. Злата са майка налютила, Налютила, разедила, Та са рукнала, подрукнала, 120</p>	<p>Царю эти ветки ты отдашь; Чтоб лечил младых юнаков, Юнаков, младых девушек. Ступай, <i>Ветвица</i>, уже иди, Туда, где ещё праздник, Праздник <i>Греев день</i>; Туда, где Солнце играет, Тонкой саблей развевает, Лютую стрелу пускает." Тут <i>Ветвица</i> в лес пошла, В лес тот, на <i>Кизильник</i>. А что она видит, видит что, Младые девушки заснули, Заснули, девушки, задремали, Девчата, малые <i>Друиды</i>, Кизилловые ветки не секут, Будит их <i>Ветвица</i>, будит, Но они не пробуждаются! Пока <i>Ветвица</i> не догадалась, Да в село отправилась, Младого юнака забрала, Младого юнака, младого <i>Друида</i>; Забрал <i>Друид</i> свирель, Да в лес он с ней пошёл, В лес тот, на <i>Кизильник</i>. Сыграл <i>Друид</i> на свирели, Тут девы и пробудились, От дрѣмы девы очнулись; Да забирались на деревья, Забирались, поднимались, Там секут кизилловые ветки, <i>Друид</i> на свирели играет, <i>Ветвица</i> сукно всё ткѣт, Да девушки умаялись, Девушки уже утомились, Да с деревьев попадали, Упали девы с деревьев, С деревьев да на ветки,- В устах их золотая пенка, Пенкой ветки они златили; <i>Ветвица</i> ветки собирала, Собирала ветки в <i>мешок</i>, Да ушла в Стольный град, В Стольный град, к царю, Да царю речь говорит:</p>
--	---

Пърска си чудна вода,
Чудна вода лечита,
Дрейни си вейки упърска,
Та ми са вейки лечити.
Иоще ми Вейница ни излевашъ,
170
Да си намеришъ млада юнака,
Млада юнака млада Дройда,
Да ти свири съсъ кавале,
Да ти свири, да ти пее,
Я ти са качишъ фафъ гора, 175
Фафъ гора фъ Дрейница,
Де ми са малки моми,
Малки моми, малки Дройди.
Дройда си свири съ кавале,
Свири си Дройда, пее, 180
Малки са моми на дърю,
На дърю на дрее,
Дрейни си вейки секатъ,
Я ти ми сукну виешъ
Дуръ да си моми умаешъ, 185
Дуръ да си моми замаешъ;
На уста хми златна пеница,
Съсъ пеница вейки златишъ,
Та са вейки лечити.
Ша ми фодишъ фъ Стамболъ града
190
Фъ Стамболъ града фъфъ сарае,
На царе си вейки давашъ;
Та си лечи мдади юнаци,
Млади юнаци, малки моми.
Хаде ми Вейница фоди 195
Ду де си йоще Личенъ-денъ,
Личенъ-денъ Греювъ-денъ;
Ду де ми Слънце играе,
Тенка ми сабе вие,
Люта ми срела фърле». 200
Та ми Вейница фъ гора утиде.
Фафъ гора фъ Дрейница.
Я да ми види, що да види,
Малки са моми заспали,
Заспали моми задремали, 205
Малки моми, малки Дройди,
Дрейни ми вейки ни секатъ.
Буди ги Вейница, да ги буди,

Пил её Бог под деревом,
Под деревом кизиловым."
Царь же им речь говорил,
Почему Ветвица ему не отдала,
Не отдала ему кизиловые ветки,
Кизиловые ветки лечебные,
Чтоб лечить младую деву.
Лишь поднялся он на порог,
Да вошёл он во дворец,
Где лежала младая девушка.
Да ей молвит и говорит:
"Ой, девушка, младая дева,
Встань, девушка, поднимись,
Чтоб я тебя, девушка, увидел,
А меня, дева, ты видишь;
Да увидишь ты белое лико,
Что твоё же лико посерело,
Посерело, да потемнело."
Ветвица ей молвит и говорит:
"Милая девушка, не вставай!
Душа твоя уже немощна,
Душу ты Богу передавай."
Потом Ветвица вспомнила,
Златую пенку достала,
Да ей пенки этой налила,
Налила ей прямо в уста;
Уста её сразу позлатились,
Позлатились, посребрились,
Да с постели она вставала,
Такие слова проговорила.
Отца она сердито позвала:
"Ой, ах батюшка, ты мой отец!
Сегодня, батюшка, праздник,
Праздник Греев день,
Греев день, батюшка, Купалов день.
Ясное Солнце играет,
Тонкой саблей развевает,
Лютую стрелу пускает;
А ты, мой батюшка, всё сидишь,
Требу ты, батюшка, не воздаёшь,
Ясное солнце не славишь,
Не славишь, батюшка, не чтишь!
Да ты , батюшка, сейчас посылай,
Чтобы послал кизиловые ветки,
Кизиловые ветки лечебные,

Я ти ми са ни будетъ!		Да будешъ меня, батюшка, лечить,
Дуръ ли са Вейница сетила,	210	И будешъ младым целителем;
Та си фафъ селу утиде,		Да поднимешъ младых юнаков,
Млада си юнака закара,		Юнаков, да младых девушек;
Млада юнака млада <i>Дройда</i> ;		И тебя похвалой прославят,
Свири ми <i>Дройда</i> съ кавале		Что ты молодой целитель,
Та ми фафъ гора утиде,	215	Младой целитель, младой <i>Друид</i> ,-
Фафъ гора фъ <i>Дрейница</i> .		Когда-то ты в лесу сидел,
Свири ми <i>Дройда</i> съ кавале		И <i>Друиде</i> службу служил:
Та ми са моми побудили,		Да забирался на деревья,
Дремка са моми утдремали;		На деревья, на <i>кизиловые</i> ,
Качили са на дър-ту,	220	Да насѣк <i>кизиловых</i> веток,
Качили са, покачили,		Кизиловых веток лечебных."
Та ми секатъ дрейни вейки.		
<i>Дройда</i> ми свири съ кавале,		
<i>Вейница</i> ми сукну вие		
Та си моми умала,	225	Когда женщина возвращалась
Умала моми замала,		из леса в село с целебными травами
Та си утъ дъру паднали,		в руках, её уже ожидали селяне на
Паднали моми утъ дъру,		краю села, а девушки пели
Утъ дъру на вейки, —		следующую песню:
На уста хми златна пеница,	230	
Съсъ пеница вейки златили;		ПЕСНЯ 2.
<i>Вейница</i> ми вейки събира,		Вернулась старая <i>Ветвица</i> ,
Събира вейки фъ <i>ченцица</i> .		Вернулась она из леса ,
Та ми утиде фе Стамболъ града,		Из леса, из <i>Кизильника</i> ,
Фъ Стамболъ града при царе.	235	Подждал её младой царь,
Та си на царе дума говори:		Подждал её на поле том,
«Царю ле млада везиру,		Да её с мольбой просил.
Ясну са Слънце налютилу,		Чтоб дала <i>кизиловых</i> веток,
Налютилу, разедилу,		Кизиловых веток лечебных,
Чи му курбанъ ни колешъ.	240	Да ему же, младому целителю;
Днесъ му е личенъ-день,		Чтоб лечить младых юнаков,
Личенъ-день <i>Греювъ-день</i> ,		Юнаков, да младых девушек.
Я' ти си ми йоще спиешъ!		Но <i>Ветвица</i> ему ни слова,
Язъ ти, царю, ни давамъ,		Ни слова ему не сказала,
Ни ти давамъ <i>дрейни</i> вейки,	245	Лишь только разгневалась,
Да си лечишъ млади юнаци,		Разгневалась, рассердилась;
Млади юнаци, малки моми;		Не <i>обещает</i> <i>кизиловые</i> ветки,
Болни са юнаци болнити!		<i>Кизиловые</i> ветки лечебные.
Що си ми, царю, думашъ,		Потом ведь так её царь умолял!
Що си ми, царю, говоришъ»	260	Тут ему она так сказала:
Царе хи вели ютговори:		"Эй ты, царь, младой король,
« <i>Вейница</i> стара <i>Дройда</i> ,		Пришѣл , царь, ты на поле,
Йот' ми са Слънце налютилу,		Но не взял младого юнака,

Налютилу, разедилу. Язъ самъ йоще ни зналъ Чи му е днесъ личенъ-день, Личенъ-день <i>Греювъ-день!</i> Днесъ му курбанъ коле, Курбанъ коле деветъ крави, Деветъ крави, деветъ <i>слейки</i> . 260	255	Младого юнака <i>Друида</i> , Чтоб играл он на свирели, Да мне играл, да мне пел, Да меня похвалой славил, А я буду на своём поле! <i>Кизиловые</i> ветки тебе не дам, Не будешь младым целителем! Отдам эти ветки девушкам, Девушкам, малым <i>Друидам</i> , Ушли они теперь в лес, Да сидят в пещере той, Старой <i>Друиде</i> службу несут, Ни мало, ни много – три годочка,- Там лечат младых юнаков, Юнаков, младых девушек." Спустился царь, да ушёл. Отправился он во дворец, Да искал младого юнака, Младого юнака <i>Друида</i> . Там забрал младого юнака, Младого юнака свирельщика, Свирельщика, флейтиста, Да выходил с ним на поле. Юнак на свирели заиграл, Младые девы песню запели. <i>Ветвица</i> теперь согласилась, Тут взяла она кизиловые ветки, Да их царю отдавала. Но ему при том наказала, Наказала, она поручила, Пока он требу не воздаст, Чтобы справить праздник, Праздник <i>Греев день</i> , Да не вылечит младых юнаков, Юнаков, младых девушек; Так как Солнце разгневалось, Разгневалось, рассердилось. Да больше не будет играть, Не развеет тонкой саблей, Не пошлёт лютую стрелу; Не прилетит <i>Жива Юда</i> , <i>Жива Юда самувила</i> , Не прилетит в лес тот, В лес тот, на <i>Кизильник</i> , Не прыснет чудесной водой,
Я' ти са мольба моле, Да ми дадешъ дрейни вейки, Дрейни вейки лечити, Да си лече малка мома; Болна ми мома легнала, Болна ми малу млогу, Малу млогу три месеца; Да си е прате фафъ града, Да си срука малки моми, Малки моми песнопольки, Какъ си курбанъ коле, Да ми песна пеетъ, Да ми Сълнце фалетъ; Чи ми е пратилъ <i>Жива Юда</i> , <i>Жива Юда Самувила</i> . 275	265	
Пратилъ ми е тука долу, Тука долу фафъ гора-та, Фафъ гора-та фъ <i>Дрейница-та</i> , Пърснала си чудна вода, Чудна вода лечита, Що си ми Бога пие, Пие ми Бога пудъ дъру, Пудъ дъру пудъ <i>дрена</i> . Царе хи дума говори, Па му <i>Вейница</i> ни дава, Ни му дава <i>дрейни</i> вейки, <i>Дрейни</i> вейки лечити, Да си лечи малка мома. Лу ми са качи на потоне, Та ми флезе фъ сарае Де ми лежи малка мома. Та хи дума говори: «Моме ле малка моме, Стани ми, моме, стани, Да си та, моме, виде, Да си ма, моме, видишь; Да си ти виде белу лику,	270	
	280	
	285	
	290	
	295	

Що ти е лику посърмалу,
 Посърмалу, поцърнелу». 300
Вейница дума говори,
 Малка си мома ни става!
 Душе хи веке прималела,
 Душе си Богу придава.
 Па ми са *Вейница* сетила,
 Златна пеница искарала, 305
 Та хи пеница турила,
 Турила хи фафъ уста-та;
 Уста хи са позлатили,
 Позлатили, посребрили,
 Та си уть потстеле станала, 310
 Та си дума продумала.
 На бабайку са люту кани:
 «Ахъ ле, тате, бабайку!
 Днесъ ми е, тате, личенъ-день,
 Личенъ-день *Греювъ-двнъ*, 315
Греювъ-двнъ, тате, *Енювъ-двнъ*.
 Ясну ми Слънце играе,
 Тонка си сабе вие,
 Люта си срела фърле;
 Я' ти ми, тате, седишь, 320
 Курбанъ ми, тате, ни колешъ,
 Ясну ми Слънце ни фалишь,
 Ни фалишь, тате, ни *тинишь!*
 Да си ти, тате, прати,
 Да ти прати *дрейни* вейки, 325
Дрейни вейки лечити,
 Да си ми, тате, лечишь,
 Да ми си млада враче;
 Да си дигашъ млади юнаци,
 Млади юнаци, малки моми; 330
 Да си та фальба фалетъ,
 Чи си ми млада враче,
 Млада си враче, млада *Дройда*, —
 Кат' да си фъ гора седелъ,
 На *Дройда* изметъ да си чинилъ:
 335
 Да са си кичилъ на дъру,
 На дъру на *дрену*,
 Да си секалъ *дрейни* вейки,
 Дрейни вейки лечити.»

Чудесной водой лечебной,
 Не прыснет она на деревья,
 На деревья те, на кизилловые.

Когда бабуку дождались
 селяне, то она каждому давала
 немного целебных трав, собранных
 в лесу для лечения всяких
 болезней, староста клал требу
 девять куриц; в то же время один
 парень играл на свирели, а девушки
 пели следующую песню:

ПЕСНЯ 3.

Младой царь приходил,
 Приходил царь во двор,
 Да ждал он всё, поджидал,
 Ждал царь старую *Ветвицу*.
 Да её с мольбой просил,
 Чтоб дала *кизилловые* ветки,
Кизилловые ветки лечебные,
 Чтоб лечить молодых юнаков,
 Юнаков, да молодых девушек.
 Дала ему растений, подала.
 Но ему *Ветвица* наказала,
 Наказала ему, да поручила,
 Что не будет он лечить,
 Пока требу не воздаст,
 Ясное Солнце, чтоб прославил.
 Царь требу *сечёт*, да воздаёт,
 Требу воздаёт девять коров,
 Девять коров, девять голубей,
 Требу воздаёт ясному Солнцу,
 Да его похвалой прославляет,
 И ему такую речь говорит:
 "Ой, Солнце, ясное Солнце,
 Сегодня будет праздник
 Праздник *Греев день*,
Греев день, да *Купалов день!*
 Там ты, Солнце, играешь,
 Тонкой саблей развевашь,
 Лютую стрелу пускаешь.
 Но я тебя, Солнце, умоляю,

Жена-та кога-то са връщала отъ
гора-та въ село-то съсь бильки-те
въ ръки-те, причекували я селените
на край село-то, а моми пѣли
слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 2.

За'върна са стара *Вейница*,
 Завърна са уть гора-та,
 Уть гора-та уть *Дрейница*.
 Причека е млада царе,
 Причека е на поле-ту, 5
 Та и са мольба моли,
 Да му даде *дрейни* вейки,
 Дрейни вейки лечити,
 Да си е млада враче;
 Да си лечи млади юнаци, 10
 Млади юнаци, малки моми.
 Я' му Вейница ни дума,
 Ни дума, ни говори,
 Лу ми са разедила,
 Разедила, налютила; 15
 Ни му дума *дрейни* вейки,
Дрейни вейки лечити.
 Па хи са царе моли!
 Та му дума продумала:
 «Е, ле, царю, млада кралю, 20
 Слелъ ми си, царю, на поле,
 Я' си ни каралъ млада юнака,
 Млада юнака, млада *Дройда*,
 Да си ми свиря съ кавале,
 Да си ми свиря, да си ми пее, 25
 Да си ма фалъба фали,
 Я' ми си самъ на поле!
Дрейни ти вейки ни давамъ,
 Ни ми си млада враче!
 Давамъ си вейки на моми, 30
 Малки ми моми, малки *Дройди*, —
 Ша ми идатъ фафъ гора-та,
 Да ми седетъ фъ пещере-та,
 На стара *Дройда* изметъ да чинатъ
 Малу млогу три години, — 35
 Та си лечетъ млади юнаци,
 Млади юнаци, малки моми».

Как только я тебе требу воздам,
 Чтоб был я младым целителем;
 Да лечил молодых юнаков,
 Юнаков, молодых девушек.
 Потом через год заиграешь,
 Заиграешь тонкой саблей,
 Тонкой саблей, лютой стрелой;
 Чтоб сошла *Жива Юда*,
Жива Юда самувила,
 Чтоб сошла она в лес тот,
 В лес тот, на *Златицу*,
 Да чудесной набрала воды,
 Чудесной воды лечебной,
 Да Богу чтобы служила.
 Потом сошла бы на *Кизильник*,
 Да прыснула бы чудесной водой;
 Чтоб залезли бы молодые девушки,
 Девушки, малые *Друиды*,
 Да залезли бы они на деревья,
 Чтобы сечь *кизилловые* ветки,
 Да их отдать *Ветвице*;
 Чтоб пришла она во дворец,
 Затем меня даром одарила,
 Чтоб я был младым целителем;
 Кто придёт ко мне во дворец,
 Вылечу того и *исцелю* его.
 Ай ли, моё Солнце, ай ли!
 Заиграй, Солнце, поиграй,
 Играй мне, Солнце, на небе.
 Пока ещё ты не взошло,
 Пока ещё ты не блеснуло;
 Взвей тонкой саблей!
 Пусти ты лютую стрелу!
 В годовщину тебе требу воздаю,
 Требу воздаю я девять коров,
 Девять коров, девять голубей."

Следующую песню девушки пели зимой, когда собирались на посиделки прясть, или для совершения какой-нибудь другой работы.

ПЕСНЯ 1.

Спусна са царе утиде си,
 Утиде си фафъ сарае,
 Та си тера млада юнака. 40
 Млада юнака, млада *Дройда*.
 Та закара млада юнака,
 Млада юнака свирелжие,
 Свирелжие, кавалжие,
 Та ми слезе на поле-ту. 45
 Юнакъ ми съ кавале свири,
 Малка мома песна пее.
Вейница ми каиль станала.
 Та искара *дрейни* вейки,
 Та ги на царе дава. 50
 Я' си му заръчева,
 Заръчева, поръчева,
 Дуръ си курбанъ ни коле,
 Да си прави Личенъ-денъ,
 Личенъ-денъ *Греювъ-денъ*, 55
 Да ни лечи млади юнаци,
 Млади юнаци, малки моми;
 Чи са Слънце налютилу,
 Налютилу, разедилу.
 Та си веке ни играе, 60
 Ни си вие тенка сабе,
 Ни си фърле люта срела;
 Ни ми слева *Жива Юда*,
Жива Юда Самувил,
 Ни ми слева фафъ гора-та, 65
 Фафъ гора-та фъ *Дрейница-та*,
 Ни си пърска чудна вода,
 Чудна вода и лечита,
 Ни е пърска на дъро-ту,
 На дъро-ту на дрону-ту. 70

Като я причекували селени-те и тия на сѣкой единъ давала отъ бильки-те, кои-то набирала въ гора-та и съ кои-то да си лекуватъ болести-те, кметъ-тъ зака-лалъ курбанъ деветъ кукошки; въ това врѣмя едно момче свирило а моми пѣвели слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 3.

Ой, Боже ты, Коледа,
 Родился, Боже, на земле.
 Сходила к нам Златая мать.
 Сходила к нам мать с неба,
 Да тебя, Боже, она зачала.
 Согласие, ты Боже, давал,
 Что Земля не *сотрясётся*,
 Если ты, Боже, родишься,
 Да скроешь младых юнаков,
 Юнаков, да младых девушек,
 Да скроешь их от беды,
 Так как они грех совершили.
 Младые девы на колодце,
 На колодце, да на Дунае,
 Студёную воду наливали,
 С юнаками они глумились.
 Родись, Боже, на земле,
 Малое дитя, младой Бог;
 Расти, да больше вырастай,
 Да по земле путешествуй.
 А с тобой младая Дева небесная,
 А с тобой ещё девять Юд,
 Девять же Юд самувил;
 Белым ликом ты блеснул,
 Блеснул ты ясным Солнцем,
 Блеснул ты, да согрел;
 Коса твоя позлатилась,
 Белая борода посребрилась.
 Песню тебе Юды запели,
 Младой Деве небесной он сообщил,
 Младой Деве небесной он говорил,
 Что несёт он ясную книгу,
 Ясную книгу позлаченную.
 А в книге есть ясная песня:
 "Коло мой, Коледа,
 Ой, Коледа, да Дева,
 Дева, Превита,
 Превита, Арита,
 Арита, Денита,
 Денита, Апита.
 Подарите мне в лесу,
 В лесу на роднике;
 Златое дерево,
 Дерево кислицу;

Млада ми царе слезе,
 Слезе ми царе на дори,
 Та ми чека, причека,
 Причека ми царе стара *Вейница*.
 Та хи са мольба моли, 5
 Да му даде *дрейни* вейки,
Дрейни вейки лечити,
 Да си лечи млади юнаци,
 Млади юнаци, малки коми.
 Даде му бильки, подаде. 10
 Я' му е *Вейница* заръчела,
 Заръчела, поръчела,
 Да си лечба ни лечи
 Дуръ си курбанъ ни коле,
 Ясну Слънце да фали. 15
 Сече си царе курбанъ, коле,
 Курбанъ коле деветъ крави,
 Деветъ крави, деветъ *слейки*,
 Курбанъ коле на ясну Слънце,
 Та си гу фалъба фали, 20
 Та му дума говори:
 «Слънце ле, ясну Слънце,
 Днести еъ личенъ-денъ,
 Личенъ-денъ *Греювъ-денъ*,
Греювъ-денъ Енювъ-денъ! 25
 Та си ми Слънце играешъ,
 Тенка си сабе виешъ,
 Люта си срела фърлешъ.
 Я ти са, Слънце, моле,
 Какъ ти курбанъ коле, 30
 Да самъ млада враче;
 Да си лекувамъ млади юнаци,
 Млади юнаци, малки моми.
 Па ду година да играешъ,
 Да играешъ съ тенка сабе, 35
 Съ тенка сабе, съ люта срела;
 Да си слезе *Жива Юда*,
Жива Юда Самувила,
 Да си слезе фафъ гора-та,
 Фафъ гора-та фъ *Златица-та*, 40
 Да си точи чудна вода,
 Чудна вода и лечита,
 Бога да си служи.
 Па да слезе фъ *Дрейница-та*,

Жива моя Дева,
Жива моя Юда,
Заря её красит,
Красит её на реке,
Служит тебе вода,
Вода же живая;
Райский твой лик.
Лик твой чистый,
Чистый лик, жаркий.
Увидел меня Вышний.
 Увидел же на земле,
 На земле, да на поле;
 Три *парня* на Дунае,
 На Дунае, у *воды*,
 Три *парня*, три *девицы*,
 Идут вместе глумиться. .
Вышний очень разгневался,
 Златой лик его помрачнел!
 Сиву он тогда попросил:
 «Ой.Сива ты, Сива,
Златой у тебя камень в руке,
 Златой камень, златой гром;
 Ну-ка, подай мне камень,
 Чтоб я его на землю *метнул*.
 На землю, да на Дунай,
 Да трёх парней *потрясу*,
 Трёх *парней* и трёх *девиц*;
 Ещё сильна *Сура Ламия*
 Пусть на поле выйдёт,
 Да со мной поле тряхнёт,
 Пока поле не высохнет."
 Сива с ним согласился,
 Отдал ему камень, подал,
 Камень ему отдал, да гром;
 Ещё Вышний его не бросил,
 Как тут *Коледа* в лесу,
 Подскочил и *повис* на дереве,
 Да поднялся он на небо.
 Речь такую, Боже, произнёс:
 "Ой, Вышний ты, братка,
 Ой, братка ты, Сива,
 Что *очень* так *разгневались!*
 Златой камень у тебя в руке,
 Златой камень, златой гром,
 Чтоб его *метнуть* на Дунай,

Да си пърска чудна вода; Да са качетъ малки моми, Малки моми, малки <i>Дройди</i> , Да са качетъ на дър-о-ту, Да ми секатъ <i>дрейни</i> вейки, Да ги даватъ на <i>Вейница</i> ;	45 50	Да трѣх парней потрясти, Трѣх парней, трѣх девиц; А как камень метнёшь, Землю, Вышний, сотрясёшь! А я тебе согласья не дам. Бить ли их, Вышний, не бить, Да схожу я на землю, И присяду там в лесу, В лесу там под деревом. А сойдѣт Златая мать, Да меня родит малым дитя, Малым дитя, младым Богом, Чтобы я рос, да подрастал. Да по земле путешествовал, Чтоб учить таких парней, Парней, ещё также девиц, Чтоб тебе грех не учиняли. Извини, Боже, да сойду на землю, Да сойду, Боже, чтобы родиться, Ты же землю не <i>тряхнёшь!</i> Опустил Вышний златой камень, Златой камень, златой гром. Тут он своё согласие дал, Не бросать камень на землю,- А Коледе поручение дал, Чтоб родился он на земле. Тут Коледа сходил на землю, Сходил прямо в лес, Садился он под деревом. Три дня не миновали, Сошла сюда Златая Мать. Жива Юда ей чашу подала, Пила наша мать воду, Там тебя, Боже, зачала, Теперь тебя, Боже, родила, Родила тебя, малого дитя, Малого дитя, младого Бога; Рос, Боже, всё подрастал. Пошёл теперь по земле, По земле, да по полю; Пошёл сейчас в град, В град, что на Дунае, Чтоб учить тех парней, Парней, да ещё девиц, Чтобы вместе не глумились,
Да ми дойде фафъ сарае, Па да си ма дарба дарува, Чи на земе самъ млада враче; Кой ми дойде фафъ сарае, Лекувамъ гу и <i>врачевамъ</i> .	55	
Ай ле ми, Слънце, ай ле! Заиграй, Слънце, поиграй. Играй ми, Слънце, на небе Ду до си йоще ни изгрелу, Ду де си йоще ни блесналу;	60	
Завий си тенка сабе! Фърлей си люта срела! Ду година ти курбанъ коле, Курбанъ ти коле деветъ крави, Деветъ крави, деветъ <i>слейки</i> .»	65	
—————		
Слѣдоюща-та пѣсна моми испѣвали зима-та кога-то са събирали на седенки да предать или друга нѣкоя работа да вършетъ.		
ПЕСНА 1.		
Боже ле Коледе, Роди са, Боже, на земе. Слела ми Злата Майка, Слела ми майка утъ небе, Та си та, Боже, зачала.	5	
Каилъ си, Боже, станалъ, Да са земе ни <i>труне</i> ; Лу да са, Боже, родишьъ, Да утемнешъ млади юнаци, Млади юнаци, малки моми,	10	
Да ги утемнешъ утъ неволе, Чи ти гюнефъ сторили. Малки са моми на кладнець, На кладнець на Дунавъ, Студна си вода точетъ,	15	

Съсь юнаци са глума глуметъ. Роди са, Боже, на земе Малку ми дете, млада Бога; Расталь си веке порасналь. Та са пу земе шеташъ, 20 Съсь тебе млада Дефа, Съсь тебе деветъ Юди, Деветъ Юди Самувили; Белу ти лику блесналу, Блесналу ти ясну слънце, 25 Блесналу ти, грейналу; Коса ти са позлатила, Бела ти са брада посребрила. Песна ти Юди запели, Млада е Дефа думалъ, 30 Думалъ е Дефа говориль, Чи си носи ясна книга, Ясна книга позлатена, Фафъ книга ясна песна: «Кола ми, коледа, 35 Коледа ли Дефне, Дефне, Превита, Превита, Арита, Арита, Денита, Денита, Апита. 40 Дере мини на гуру, На гуру на идру, Золина ти дъру, Дъру ти укуса; Жива ми Дефа, 45 Жива ми Юда, Зорна й краска, Краска й на рука, Служита тебе идруту, Идруту абросу; 50 Раитъ ти лику, Лику ти пирну, Пирну ти лику жарну. Узрелъ ми Вишну, Узрелъ ми на земе, 55 На земе на поле; Три су арни на Дунавъ, На Дунавъ на идру, Три су арни, три су афици, Ела са глума глуметъ. 60	Чтобы в гнев не вводили. Девять Юд вспорхнули, Вспорхнули Юды, полетели; Младая Дева небесная книгу дала, Да вспорхнула она на небо. Ты, Боже, путешествовал По земле, да по полю, По полю, да по граду, Ясная книга у тебя в руке, Да учил ты парней, Парней, Боже, и девиц, Да им речь такую говорил: "Парни, юные девицы, Ныне вы согрешили, Согрешили перед Вышним! Вышний очень разгневался, Да хочет землю сотрясать! В руке его золотой камень, Золотой камень, золотой гром; Пойдѣт уже и камень бросит, Да землю будет сотрясать; Потом пошлѣт Суру Ламию, Чтоб на поле она сошла, Да это поле засушила, Чтоб посевы погибли, Посевы белой пшеницы; Я его с мольбой просил, Чтоб камень не бросал. Да сам он согласие дал, Чтобы мне родится на земле, Да родится малым дитя. Малым дитя, младым Богом. Теперь уже я сам на земле, На земле, да на поле, Тут по граду прохаживаюсь. Кто в меня уже верует, Да целует ясную книгу, Лик мой ему блеснѣт, Как будто ясное Солнце; А душа будет на небе, Как будто ясная звезда, Ясная звезда, ясная Заря." Учил ты, Боже, на земле, Учил ты, Боже, парней, Парней, Боже, и девиц;
---	---

<p>Вишну са осень уярилъ, Златну му лику жлетналу! Сиву си дума продумалъ: «Сиву ле, Сиве, Златенъ ти камень на рѣка, 65 Златенъ ти камень, златна грома; Я' си ми камень подай, Да гу на земе метна, На земе на Дунавъ, Три си арни да потрена, 70 Три си арни, три си афици; Иоще си силе Сура Ламица Да ми на поле слезе, Да си ми поле потрене, Дуръ да си поле посьхне.» 75 Сива ми каилъ станалъ. Дава му камень подава, Камень му дава, грома; Иоще гу Вишну ни фърлилъ, Ти си, Коледа, на гуру, 80 Висналъ си вице на дъру Та ми са качишъ на небе. Дума си, Боже, продумалъ: «Вишну ле братку, Братку ле Славу, 85 Що са си осень уярилъ! Златенъ ти камень на рѣка, Златенъ ти камень, златна грома, Да си гу метнешъ на Дунавъ Три си арни да потренешъ, 90 Три си арни, три си ацифи; Я' да си камень метнешъ, Земе си Вишну потреналъ! И язъ каилъ ни ставамъ. Бива ли, Вишну, ни бива, 95 Да си слезе на земе, Да си седна фафъ гора, Фафъ гора пудъ дъру. Я да слезе Злата Майка, Да ма роди малку дете, 100 Малку дете, млада Бога, Да си раста, да порасна. Да са пу земе шетамъ, Да си уче арни, Арни още афици, 105</p>	<p>В тебя, Боже, уверовали, Ясную твою книгу целовали; Да их лики сразу засияли, Засияли они, заблестели, Как будто ясное Солнце, Когда восходит на небе. Побил Бог Харапского короля, Харапского короля, Чёрного Харапа; Когда он сидел во дворце, Известие во дворец пришло, Что ты, Боже, родился, На небе был ясный Бог, На земле молодой царь; Теперь пройдётся по земле, Да научит младых парней, Младых парней и девиц. Чтоб в град они не ходили, В град же, да во дворец, Чтоб службу ему не несли. Посылал он трёх воевод, Где он так, Боже, замыслил, Чтоб отсечь тебе златую голову; Ещё, Боже, ты походишь, Все уже в тебя уверовали, Ясную твою книгу целовали. На поле облака спустились, Да тебя, Боже, они закрыли Пока по земле ты проходил; Тут на небо ты вспорхнул. Похвалой тебя, Боже, славим! Да не сошёл бы ты на землю, На землю, да на поле то, Вышний Бог разгневался бы, Разгневался бы, рассердился; Златой камень бросил бы, Златой камень, златой гром, Да всю землю бы потряс; Послал бы Суру Ламию, Послал бы Ламию на поле, Где мы посева посеяли, Да все посева погибли бы; Мы , Боже, ничего бы не делали, У нас, Боже, не было бы посиделок, Не пряли бы мы, не ткали бы мы. Сейчас, Боже, мы на посиделках,</p>
---	--

Да ти гюнефъ ни чинать.
 Поболе, Боже, да слеза на земе,
 Да слеза, Боже, да са роде,
 Та не земе да *трунешъ!*»
 Спусна си Вишну златенъ камень,
 110
 Златенъ камень, златна грома.
 Та си каилъ стана,
 Да ни фърли камень на земе, —
 Я' на Коледа изимъ дава,
 Да са роди на земе. 115
 Та ми Коледа слезе,
 Слезе ми фафъ гора,
 Седна ми пудъ дърю.
 Три дни ми ни поминали,
 Злата си Майка слезе. 120
 Жива хи Юда чеше подаде,
 Пие ми майка вода,
 Та си та, Боже, зачева.
 Сега та, Боже, родила,
 Родила та малку дете, 125
 Малку дете млада Бога;
 Расналъ си, Боже, порасналъ.
 Хаде сега на земе,
 На земе на поле;
 Хаде сега фафъ града, 130
 Фафъ града на Дунавъ,
 Да ми учишь арни,
 Арни още афици,
 Да са глума ни глуметь,
 Да си гюнефъ ни праветь. 135
 Деветъ си Юди фъркнали
 Фъркнали Юди, побегнали;
 Млада ти Дефа книга подаде,
 Та си фъркна на небе.
 Ти са си, Боже, шеталь 140
 Пу земе, пу поле,
 Ну поле, фафъ града,
 Ясна ти книга на ръка,
 Та си училъ арни,
 Арни, Боже, афици, 145
 Та хми си думаль говорилъ:
 «Арни юни афици,
 Нине сте *граснали*,
 Вишну сте *граснали!*

Да мы ещё не догадались,
 Что ты, Боже, уже родился,
 Тут тебя хвалой мы славим,
 Песню тебе, Боже, мы поём.
 Теперь, Боже, до *Коледы*,
 До Коледы, до *Коледова дня*,
 Требу тебе юнаки воздают,
 Требу воздают девять овнов,
 Да кушаньем угощаются;
 Младые девы собрались,
 Ясный огонь они развели,
 Ясную бадницу тебе готовят;
 Старый дед на огнище,
 На огнище, да за трапезой,
 Златой его посох на трапезе,
 Да гонит он малых детей.
 Лишь только взойдёт Заря,
 А с Зарёй ясное Солнце,
 С Солнцем твой праздник,
Праздник Коледов день.
 Малые дети идут коледовать,
 Младые девушки в хоровод,
 Младые девушки танцуют,
 С песней тебя, Боже, славят.
 Сошёл ты, Боже, на землю,
 Родился ты, как малое дитя,
 Малое дитя, младой Бог.

Когда на Коледу водили
 хоровод, то пели следующую песню:

ПЕСНЯ 2.

Сходил Бог с неба того,
 Сходил Бог в лес тот,
 Садился Бог под деревом,
 Под деревом, у родника.
 Да всё размышляет, обдумывает,
 Чего сидеть в лесу том,
 Так сидеть, или не сидеть;
 Или сходить на поле то,
 На поле, на белый Дунай,
 Где младые девушки,
 Набирают студёную воду,

Вишну са <i>осень уярилъ</i>	150	Да юнакам её подают,
Да си земе <i>затруне»!</i>		Там же юнаки и пьют,
На рѣка му златенъ камень,		С девами они глумятся,
Златенъ камень, златна грома;		Перед Богом они грешат.
Хаде веке камень да фърли		Коледа с Богом размышляли,
Да си земе <i>потруне;</i>	155	Размышляли три недели;
Па да си прати Сура Ламица		Потом на поле не пошли,
Да си на поле слезе,		Лишь сидели под деревом,
Да си поле присѣхне,		А тут пришла Жива Юда,
Да си седби погибне,		Жива Юда самувила,
Седби бели пшеници;	160	Да ему молвит и говорит:
Язъ му са мольба молахъ,		"Ой, Боже ты, Бог Коледа,
Да си камень ни фърле.		Довольно, Боже, раздумывать!
Чи самъ каилъ станалъ,		Вспорхни ты, Боже, на небо.
Да са роде на земе,		Вышний Бог разгневался,
Да са роде малку дете,	165	Разгневался, рассердился,
Малку дете, млада Бога.		Суру Ламицу выпустил,
Сега самъ веке на земе,		Да посылает её на поле,
На земе, на поле,		Где наши посевы взошли,
Та са фафъ града шетамъ.		Чтоб посевы все погубить,
Кой си на мене верува,	170	Да пшеница бы не уродилась;
Да ми целуе ясна книга,		Чтоб плакали малые дети,
Лику му блесналу		Что хлеба они не поедят,
Кат' ми е ясну слънце;		Что вина уж не попьют;
Я му душе на небе		Суру Ламию он выпускал,
Кат си е ясна звезда,	175	Но ещё призадумался.
Ясна звезда ясна зора.»		Тебя, Боже, он ожидает,
Училъ си, Боже, пу земе,		Тебя попытать, спрашивать,
Училъ си, Боже, арни,		Дашь ли ты своё согласие,
Арни, Боже, афици;		Чтоб выпустить <i>Суру Ламицу.</i> "
На тебе, Боже, верували,	180	Услышал это Коледа Бог,
Ясна ти книга цалунали;		Не стал больше рассиживать,
Та хми е лику грейналу,		Лишь вспорхнул он на небо.
Грейналу хми блесналу		Пытает его <i>Вышний</i> , спрашивает:
Кат' ми е ясну слънце,		"Ой, Коледа, ты Коледа,
Кат' си ми грее на небе.	185	Младые девы на белом Дунае,
Богъ да гу бие Харапска-та крале,		На белом Дунае воду набирали;
Харапска-та крале, Църна Харапине;		На белом Дунае младые юнаки,
Какъ ми седи фъ сарае,		Те им воду попить подавали,
Хаберъ му фъ сарае утиде,		Да им служили, обслуживали,
Чи са си, Боже, родилъ,	190	Перед мною грех учинили.
На небе <i>ясна Бога,</i>		Да я пущу Суру Ламию,
На земе млада царе;		Да пошлю её на поле то,
Та са шеташъ пу земе-та		На поле то, на посевы те,
Та си учишъ млади арни,		Чтоб погубила пшеницу.

Златна му тоега на трапеза,
 Та си гони малки деца. 240
 Дуръ да са зора зададе,
 Съсъ зора ясну слънце, —
 Съсъ слънце ти личенъ-денъ,
Личенъ-денъ Коледовъ-денъ.
 Малки деца коледуватъ. 245
 Малки моми на хору-ту,
 Малки ми моми играетъ,
 Съсъ песна та, Боже, фалетъ.
 Слелъ си, Боже, на земе-та,
 Родилъ са си малку дете, 250
 Малку дете, млада Бога.

Кога-то на Колада играели хоро
 пѣяли слѣдоюща-та пѣсна:

ПЕСНА 2.

Бога слезалъ утъ небе-ту,
 Бога слезалъ фафъ гора-та,
 Седналъ Бога пудъ дъро-ту,
 Пудъ дъро-ту на чешма-та.
 Та ми са чудумъ чуди, 5
 Да седи ми фафъ гора-та,
 Да седи ми, да ни седи;
 Иль да слезе на поле-ту,
 На поле-ту на белъ Дунавъ,
 Де ми са малки моми. 10
 Точетъ ми студна вода,
 Я' на юнаци ми подавать,
 Та ми юнаци пиетъ,
 Съсъ моми са глума глуметъ,
 Та на Бога гюнефъ сторили. 15
 Коледа ми са Бога чуди,
 Чуди ми са три нидели;
 Па на поле ни слева,
 Лу ми седи пудъ дъро-ту.
 Я си дойде Жива Юда, 20
 Жива Юда Самувила,
 Та му дума и говори:
 «Боже ле, Боже Коледе,
 Доста са, Боже, чудишь!
 Фъркни си, Боже, на небе. 25

На Коледу, когда коледовали
 дети, девушки ходили с ними и пели
 следующую песню:

ПЕСНЯ 3.

Ой, Коледа ты, Коледа,
 Праздник твой, Коледа!
 Не слетел ты на землю ту,
 А был ты на небе том.
 Слетела к нам Златая Мать,
 Только сюда вниз, в лес,
 Садилась она под деревом,
 Где течёт белый родник.
 Там сидит Златая Мать,
 Да размышляет она, обдумывает,
 Как же ей Бога родить,
 Да родить его, малого дитя,
 Малого дитя, младого Бога.
 Тут пришла Жива Юда,
 Жива Юда самувила,
 Да набрала студёной воды,
 И подала Златой Матери,
 А ей ничего не сказала;
 Пила она воду, напилась,
 Зачала тут Коледу Бога,
 Зачала она, да забеременела.
 Потом вошла в пещеру,
 Помучилась, да потужилась,
 Так и родила малого дитя,
 Малого дитя, младого Бога.
 Волосы у него позлаченные,
 Ясная книга у него в руке,
 От книги как Солнце светит,
 Как Солнце светит, да Луна,
 Сама мать в пещере той,
 Да плачет она, причитает.
 Когда тут пришла Жива Юда,
 Жива Юда самувила,
 Да взяла малого дитя,
 Там матери она коледует:
 "Ой, Коледа ты, Коледа,
 Родился ты на земле,
 Малое дитя, младой Бог,
 Да землю ты защитишь.

Вишну са Бога налютилъ, Налютилъ, разедилъ Сура Ламица испусналъ, Да е прати на поле-ту, Де ми са седби сели, 30 Да си седби погибне, Да са пшеница ни роди; Да ми плачетъ малки деца Чи си леба ни едатъ, Чи си вину ни пиетъ; 35 Сура Ламица испусналъ, Я' ми са йоще чуди. Тебе си, Боже, чека, Да та пита, да та праши, Дал си каилъ ставашъ, 40 Да испусне <i>Сура Ламица</i> ». Чуе ми Коледа Бога; Та ми веке ни седи, Лу си фъркна на небе-ту. Пита гу <i>Вишну</i> праши: 45 «Коледа ле, Коледа, Малки моми на белъ Дунавъ, На белъ Дунавъ вода точетъ; На белъ Дунавъ млади юнаци, Та хми вода подаватъ, 50 Та ги служба служетъ, На мене гюнефъ чинатъ. Та самъ пусналъ Сура Ламица, Да е прате на поле-ту, На поле-ту на седби-те, 55 Да погибне пшеници-те. Ставашъ ли, Боже, каилъ, Ставашъ ли 'ли ни ставашъ? Па си та, Боже, питамъ, Да са, Боже, ни лютишъ». 60 Я' му Коледа ютговори: «Сега ми е личенъ-денъ, <i>Личенъ-денъ Коледовъ-денъ</i> , Та си каилъ ни ставамъ, Да си пратишъ Сура Ламица 65 Да погибне пшеници-те, Пшеници-те и седби-те. Поболе каилъ ставамъ, Да ма роди Злата Майка, Да ма роди на земе-та. 70	Ступай, дитя, ты подрастёшь, Да будешь ходить по земле, Научишь младых юнаков, Юнаков, младых девушек, Грех, чтоб больше не учиняли; Не ходили на белый Дунай, Не ходили, чтоб воду брать, Да не обслуживать юнаков; В тебя бы, Боже, веровали, Целовали бы <i>ясную книгу</i> . Побей Бог <i>Чёрного Харапина</i> , Что гонялся по полю тому, Чтоб отсечь тебе русую голову. А ты опять в нашем лесу, Сидишь, Боже под деревом; Пусть придёт к нему <i>Мора Юда</i> , Да войдёт к нему во дворец, Чтоб отсечь ему русую голову. Потом, Боже, на поле то, Да походишь ты по земле; На земле великая тебе слава! А ты, мама, <i>Златая Мама</i> , Подарки нам, мама, подари, Что мы тебе, мама, <i>коледовали</i> , Да с песней с <i>коледною</i> ; В городе тебе похвалу славят, Коледуют из дома в дом." Златая Мать ей пожаловалась, Жаловалась, печалилась. Что ничего нет в пещере, Чтоб одарить малых детей. "Замолчи, мама, да не плачь, Не плачь ты, не причитай! Бог меня, мама, к тебе послал, Чтоб одарить малых детей." Жива Юда дарила им, Дарила им <i>светлые яблоки</i> , Светлые яблоки, да <i>орехи</i> , Орехи, да сладкое питьё. С того времени Коледа установил: Слава нам, слава нам, Бог родился! Лишь кто дары подарит, Бог ему будет в доме, В доме, да на огнище, Там разведёт ему ясный огонь;
---	--

Да си уче юнаци-те,
 Юнаци-те и моми-те,
 Да ги уче, да ги науче,
 Тебе веке гюнефъ да ни чинатъ,
 Да са съсъ моми ни глуметъ. 75
 Бива ли, Боже, ни бива?»
 Кат' си каиль ставашъ,
 И язъ веке що да праве!
 Пусналъ самъ Сура Ламица,
 Я' си е пакъ заключемъ, 80
 Да си веке ни излезе,
 Да си на поле ни слезе.
 Злата е Майка фафъ гора,
 Фафъ гора пудъ дъру.
 Точила Юда наточила, 85
 Наточила вода утъ кладнецъ,
 Та си е майка служила,
 Пила ми йоще ни пила
 Та си Бога зачнала,
 Та си Бога родила. 90
 Пада му вутре личенъ-день,
 Личенъ-день Коледовъ-день,
 Та ми са Бога ражда.
 Вутре ми рану малки деца,
 Малки ми деца коледуватъ; 95
 Царе ги дарба дарува,
 Дарува ги ясни бленици,
 Ясни бленици, рехици,
 Рехици йоще кравнаци.

На Колада кога-то коледували
 дѣца-та моми вървели съсъ тяхъ и
 пѣли слѣдоуща-та пѣсна:

ПЕСНА 3.

Коледа ле, Коледа,
 Личенъ ти день, Коледа!
 Ни си слелъ на земе-та,
 Я' ми си на небе-ту.
 Слела ми Злата Майка 5
 Тука ми долу фафъ гора-та,
 Седнала ми пудъ дъро-ту,
 Де ми тече ду белъ кладнецъ.

К нему сядет на трапезу,
 На трапезу, на вечерю.
 На ниве ему – полные колосья!
 На лозе ему – белый виноград!

Песня, которую пели, когда
 готовили бадник и ожидали
 Коледов праздник.

ПЕСНА 4.
 (От другого певца)

Коло мой, Коледа,
 Коледа безсмертный,
 Безсмертный, пречистый,
 Пречистый и озаренный,
 Озаренный и сильнейший.
 Коледа наш на небе,
 На небе, да в чертоге,
 Сидит он ни мало, ни много,
 Ни мало, ни много – один год.
 Теперь уже здесь внизу.
 Здесь внизу, на земле той.
 На земле той три короля:
 Первый король Акарнанец,⁶⁷
 Другой король Ассириец,
 Ассириец и ещё Аран,
 Собрались в большом граде,
 В большом граде, в Билите,
 Справляли они праздник,
 Праздник Коледов день.
 Три короля в лесу том,
 Чтобы ловить мелкую дичь,
 Мелкую дичь и птицу;
 Во дворце старая Юда,
 Старая Юда самодива,
 Что готовит Колев бадник.
 Колев бадник и Коледник.
 Прилетели тут три Юды,
 Три Юды самодивы,
 Летели они во дворец:
 Первая Юда - Марга самодива.
 Другая Юда - Кали самодива,
 Кали самодива, Мазата Юда,

Та ми седи злата майка, Та са чудумъ чуди Какъ да си Бога роди, Да гу роди малку дете, Малку дете, млада Бога. Де си дойде Жива Юда, Жива Юда Самувила, Та си наточи студна вода, Та си служи Злата Майка, Я' хи нищу ни говори; Пила вода, напила са, Зачнала ми Коледа Бога, Зачнала ни, затруднела. Па си флезе фъ пещере-та. Замъчи са, забахта са, Та си роди малку дете, Малку дете, млада Бога. Коса му е позлатена, Ясна му книга на ръка-та, Утъ книга' слънце грее, Слънце грее, месечина. Сама майка фъ пещере-та, Та ми плаче и ми вика. Де си дойде Жива Юда, Жива Юда Самувила, Та си кара малки деца, Та на майка коледуватъ: «Коледа ле, Коледа, Роди са на земе-та Малку дете, млада Бога, Та си земе утемналъ. Хаде, дете, да пораснешъ, Да са шеташъ пу земе-та, Да си учишь млади юнаци, Млади юнци, малки моми, Гюнефъ веке да ни чинатъ; Да ни фодетъ на белъ Дунавъ, Да ни фодетъ, вода да ни точетъ, Да ни служитъ млади юнаци; Тебе си, Боже, веруватъ, Цалунатъ ти ясна книга. Богъ да бие Църна Харангта, Чи та гони низъ поле-ту Да ти сече руса глава. Я' ти ми си фафъ гора;	10 15 20 25 30 35 40 45 50	Здесь запели ясную песню, Взывали они громко к небу. Поднимали белые руки, Поднимали, шевелили,- Старая Юда нам готовит, Готовит Колев бадник. Три Юды опять запели, Запели Коледную песню, Колеву <i>песню коледную</i> , Да трапезу накрывали. Златую трапезу <i>позлаченную</i> : "Ой, Боже ты, Боже, Ой, Боже, ой, <i>Коло</i> , Коло, мой Коледа, Коледа мой <i>пречистый</i> , Пречистый, моя <i>Урита</i> , Урита моя, <i>Гимна</i> , Гимна моя <i>ясная!</i> Ты мой, Боже, родной, Родной, <i>милосердный</i> , Так как ты, Боже, <i>снизошёл</i> , Тут тебя мать родила, Родила мать на земле - Малого дитя, младого Бога, Всю он землю обошёл, Всех на земле утешил; <i>Чёрных змей</i> он изгнал, Чёрных змей, чёрную <i>клику</i> . С того обычай был установлен, Да тебе был праздник, Праздник Коледов день; Старая мать бадник готовит, Бадник тебе Коледник. Три царя уже во дворце, За трапезу не садились, Да тебя они ещё ждали, Может, Боже, к ним сядешь, Сядешь к ним за трапезу; Да выгацишь <i>ясную книгу</i> И услышишь <i>ясную песню</i> , Что сошёл ты на землю ту, Да научил трёх царей, Грех чтобы не учинять, Тебя, Бога, не гневить. Иди к нам, Боже, иди,
--	--	---

Седишъ, Боже, пудъ дъро-ту,
 Дуръ да дойде *Мора Юда*, 55
 Да му флезе фафъ сарае,
 Да му сече руса глава.
 Па си, Боже, на поле-ту,
 Та са шеташъ пу земе-та;
 Пу земе ти доста фала! 60
 Я, ти мале, *Злата Мале*,
 Дарба на, мале, дарувай,
 Чи ти сме, мале, *коледували*
 Съсъ песна съ *коледна*;
 Фафъ града та фальба фалиме, 65
 Коледуваме утъ къща на къща».
 Злата хи са майка нажелилу,
 Нажелилу, натъжилу,
 Чи хи нищу фъ пещере-та,
 Да си дарува малки деца. 70
 «Мълчи мале, ним' ми плачи,
 Ним' ми плачи, ним' ми викай!
 Бога ма, мале, пратиль,
 Дарувамъ си малки деца».
 Жива Юда ги дарува, 75
 Дарува ги *ясни бленици*,
 Ясни бленици, *рехици*,
 Рехици и кравнаци.
 Утъ тога си Коледа устаналъ:
 Хай ни, хай ни, Бога са родилъ! 80
 Лу кой на дарба дарува,
 Бога му фафъ къщи,
 Фафъ къщи на йогнище,
 Та му вали ясенъ йоганъ;
 Та му седи на трапеза, 85
 На трапеза на вечере.
 На нива му пълни класе!
 На лозе-ту белу грозде!

Пѣсна коя-то пѣвели кога-то
 готвили бѣдникъ-тъ и чакали
 Коледовъ-денъ.

ПЕСНА 4.

(Отъ другио певецъ).

Кола-ми *Коледа*,

Иди к нам, Боже, сойди,
 Сойди, Боже, на землю,
 На землю, да на гору ту,
 Да на гору ту у *Калиты*,
 Где есть твоя *Златая мать*.
 Златая мать под деревом,
 Под деревом, под *святым*,
 Тебя она, Боже, ждѣт,
 Да ты сломи *святую ветвь*;
 И ветку возьми в руку,
 Чтобы видеть трѣх царей.
 Да чтоб те не испугались,-
 С этой веткой на трапезе,
 Там прогонишь чѣрных змей,
 Чѣрных змей, чѣрную клику,
 И с змеями всех трѣх Юд,
 Да трѣх Юд самодив;
 Чѣрные Юды, пречѣрные,
 Три Юды и три сестры,
 Лишь придут они во дворец,
 Лишь сядут за трапезу,
 Дворец сразу опустеет!
 Не придѣт праздник,
 Праздник *Кизилов день*,
 Что даже поле высохнет."
 Как спели молодые девы,
 Вышла к ним старая мать,
 А с матерью три короля,
 Приоделись, нарядились,
 В руках их золотые посохи,
 Вставали они, подходили,
 Подходили они к трапезе,
 Но ещё не сажались.
 Старая мать была с бадником,
 С бадником и коледником,
 Подавала их на трапезу;
 Да ждут, когда Бог придѣт,
 И присядет за трапезу,
 Со священной веткой,
 Да выгонит этих трѣх Юд,
 Этих трѣх Юд самодив,
 Чѣрные Юды, пречѣрные.
 И с Юдами чѣрные змеи,
 Чѣрные змеи, чѣрная клика.
 Бадник уже на трапезе.

<p>Коледа ми <i>Асухна</i>, <i>Асухна ми Дефна</i>, <i>Дефна и Узара</i>, <i>Узара и Ртава</i>. 5</p>	<p>А Юда нам запела: "Ой, Боже ты, Боже, Ой, Боже ты, Коледа! <i>Сойди нынче ты в лес</i>, В лес, под <i>святое</i> дерево; <i>Ожидает тебя Златая мать</i>, Которая даст тебе <i>святую ветвь</i>, Подаст тебе <i>белую живую воду</i>, Белая живая вода <i>бесценная</i>; Как тебе даст златую чашу, Да чашу ты не оставляй, А с чашею будь на трапезе, Чтоб услужить трём королям,- Подать им живой воды, <i>Живой воды безценной</i>: Чтобы был жив, да здоров, Ни мало, ни много – весь год, Весь год, до Коледова дня." Пела нам старая мать, Пропеть она не успела, Как идут чёрные змеи, Чёрные змеи, чёрная клика, А с змеями идут три Юды, Три Юды самодивы, Чёрные Юды, пречёрные. Ещё за трапезу не сели, Явился тут молодой Бог, На голове его святая ветвь, В руке его золотая чаша. Как увидели его три Юды, Заплакали, запричитали: "Ой, Боже ты, родной Боже! Отец нас, Боже, послал, Сюда, Боже, во дворец, Три короля согрешили, Да на тебя разгневались; Зловредного им лета, пречёрного! А ты, Боже, туда идёшь, Да сядешь к ним за трапезу, Ты же говорил с отцом, С отцом, с зловредным Богом." Я говорил, Юда, обсуждал, Что сам довольно разгневался, Только меня все почитали, А во дворце мой праздник;</p>
<p>Коледа ми на небе, На небе <i>уфъ</i> сарае, Седи ми малу млогу, Малу млогу ду година. 10</p>	
<p>Сега веке тука долу, Тука долу на земе-та. На земе-та трима крале: Първа Крале <i>Укарана</i>, Друга Крале <i>Асирита</i>, Асирита и <i>Харанска</i>, 15</p>	
<p>Събради са <i>уфъ</i> града гулема, <i>Уфъ</i> града гулема <i>уфъ Билита</i>. Заправили личенъ-денъ, Личенъ-денъ Коледовъ-денъ. Трима крале у гора-та, 20</p>	
<p>Чи ми ловетъ дребна лова, Дребна лова и <i>канити</i>; <i>Афъ</i> сарае стара Юда, Стара Юда Самодива, Чи си готви Колевъ-бъдникъ, 25</p>	
<p>Колевъ бъдникъ и Коледникъ. Летнали ми ду три Юди, Ду три Юди Самодиви, Летнали ми <i>афъ</i> сарае: Първа Юда <i>Марга</i>, <i>Самодива</i>, 30</p>	
<p>Друга Юда <i>Кале Самодива</i>, <i>Кале Самодива Мазата Юда</i>, <i>Дет'</i> ми пее ясна песна, <i>Глазумъ глазни</i> на небе-ту. Претнали си бели ръки, 35</p>	
<p>Претнали си, запретнали,— Стара ми Юда готви, Готви ми Колевъ бъдникъ. Три ми са Юди запели, Запели ми Колна песна, 40</p>	
<p>Колна ми <i>песна Коледна</i>, Чи ми трапеза слагали, Златна ми трапеза <i>золита</i>: «Боже ле, Боже, Боже ле <i>Кола</i>, 45</p>	
<p>Кола ми Коледа,</p>	

Коледа ми <i>Дефна</i> , Дефна ми <i>Урита</i> , Урита ми <i>Химна</i> , Химна ми <i>Ясна!</i>	50	Праздник Коледов день Старая мать уже приготовила, Приготовила Колев бадник, Да трапезу нам поставила, Песню она им пропела: "Идите вы в лес тот. В лес тот, в тёмноту, <i>В темноту, в темницу,-</i> Так как уже идёт <i>Белая Юда</i> , <i>Белая Юда самодива</i> , Если не спалит вас во дворце, То стрелой вас подстрелит.» Речь ещё не закончила, Как взлетели три Юды, А с Юдами чёрные змеи, Чёрные змеи, чёрная клика. Тут идёт <i>Белая Юда</i> , <i>Белая Юда самодива</i> , С <i>ковшиком</i> в руке, Садится она за трапезу. Да служит трём королям, Подаёт белую живую воду, <i>Белую живую воду безценную</i> , Да им речь и говорит: "Весь год вы будете на поле, Будете жать белую пшеницу, Белую пшеницу, белое просо; Да будут месить молодые девушки, Будут месить чистые пышки, Чистые пышки и калачи, Да подавать их юнакам,- Ведь наступил праздник, Праздник <i>Кизилов день</i> ."
Ти ми си, Боже, милна, Милна ми си доста <i>сърдна</i> , Чи си, Боже, <i>урвиталъ</i> , Та та майка роди, Роди та майка на земе -	55	
Малку си дете млада Бога. Сита си земе шеталъ, Сита си земе утешалъ; <i>Църна си змее изгонилъ</i> , <i>Църна змее църна кличе</i> .	60	
Утъ тога е хадетъ устаналъ, Та ти е личенъ-день, Личенъ-день Коледовъ-день; Стара майка бъдникъ готви, Бъдникъ ти Коледникъ.	65	
Трима царе у сарае, На трапеза ни седнали, Чи си та йоще чекатъ, Да ми, Боже, седнешъ, Да ми седнешъ на трапеза;	70	
Да искарашъ <i>ясна книга</i> , Да ти чуеть <i>ясна песна</i> , Чи си слезе на земе-та. Да си учишъ трима царе, Гюнефъ да ни чинатъ,	75	
Тебе Бога да ни лютетъ. Айде, Боже, айде, Айде, Боже, слези, Слези, Боже, на земе-та, На земе-та у гора-та,	80	
У гора-та у <i>Калита</i> , Де ти е <i>Злата майка</i> . Злата майка пудъ дъро-ту, Пудъ дъро-ту пудъ <i>димита</i> ,	85	
Тебе си, Боже, чека, Да ти кършне <i>дима клана</i> ; Клана ти у ръка-та, Чи да видетъ трима царе, Да ни ми са уплашили,—	90	
Асъ клана ми на трапеза, Та ми гонишъ църна змее,		Следующие песни добавлены от Исиина из села Лажена, мужчины 65 лет , которого привёл Шериф Пеливанов. 1876 г. 25 - 30 Апреля. Песни про лето 13..... стихов 2065 Песни про Гюргиев день 6...» 1120 Песни про ласточку 5.....» 625 Песни про Купалов день 3....» 475 Песни про Коледов день 3.... « 440 Всего « 4715

Църна змее църна кличе,
И съсъ змее ду три Юди,
Ду три Юди Самодиви;
Църни са Юди уцърни, 95
Три са Юди и три сесри,
Лу да дойдатъ афъ сарае,
Лу да седнатъ на трапеза,
Сарае са запустили!
Ни е личенъ-денъ, 100
Личенъ-денъ *Дринъ-денъ*,
Чи си поле исъхналу».
Какъ си пели малки моми,
Излезе ми стара майка,
И съсъ майка трима крале, 105
Пременили са наредили,
У рька хми златна тояга.
Станали ми застанали,
Застанали на трапеза,
Я ми йоще ни седнали. 110
Съсъ бѣдникъ е стара майка,
Съсъ бѣдникъ и коледникъ,
Турнала ми на трапеза;
Чи да ми Бога дойде
Да ми сед не на трапеза, 115
Съсъ клана димита
Да си гони ду три Юди,
Ду три Юди Самодиви,
Църни ми Юди уцърни,
И съсъ Юди църна змее, 120
Църна змее църна кличе.
Бѣдникъ ми на трапеза.
Я ми Юда запела:
«Боже ле, Боже,
Боже ле Коледа! 125
Снимни нине у гура,
У гура пудъ дима;
Ужида та Злата Мати,
Чи ти дава дима клана,
Служба та служи бела абрита, 130
Бела абрита *никатна*;
Какъ ти дава златна чеше,
Да си чеше ни оставишъ,
Я съсъ чеше на трапеза,
Да ми служишъ трима крале,—
135

ПРИБАВЛЕНИЕ.

II

Следующие песни добавились в темнице *Демир-Хисарка* 8 января 1880 г. от некоего Мехмета III... из села Фаргово Неврокопской Каазы, который с друзьями пришёл на базар, но его вместе с другими обвинили в связях с Власом Кираджичем и за это заключили в тюрьму на 10 дней, но власти не нашли свидетелей и отпустили его.

Весной в его селе одно время собирались парни с девушками и после пения следующей песни уходили в лес собирать цветы.

ПЕСНЯ 1.

Земледел к нам идёт,
К нам идёт, да уже пришёл,
Земледел был *звездочёт*ом,
Да с *неба* прямо в лес.
На голове его ясное Солнце,
На плечах его ясная звезда,
Ясная звезда сияющая,
Сияющая, озарённая;
В руке его в правой,
В правой руке *златая ваза*,
А в вазе белый букет;
В его левой руке,
В левой руке *ясная книга*,
Ясная книга в *златой коже*,
Златая кожа, *златого письма*;
Писал её, да написал
Бог нам на небе том,
Ясный наш Бог Летний,
Тут юнакам её даровал,-
Да сошёл он на землю,
Чтоб спеть её в лесу.

Служба ти абрита, <i>Абрита никатна:</i> Да са живи, да са зрави Сега малу ду година, Ду година ду Коледовъ-денъ». 140 Пела ми стара майка, Пела ми ни испела, Чи ми иде църна змее, Църна змее църна кличе, И съсъ змее ду три Юди, 145 Ду три Юди Самодиви, Църни ми Юди уцърни. Йоще ми на трапеза ни седнали, Зададе са млада Бога, На глава му дима клана, 150 У ръка му златна чеше. Какъ видели ду три Юди, Заплакали завикали: Ой Боже ле, мили Боже! Бабайку на, Боже, пратилъ, 155 Тука, Боже, афъ сарае, Трима крале гюнефъ сторили, Та са тебе налютили; Злиту хми лету уцърну! Я ти, Боже, идешъ 160 Да имъ седнешъ на трапеза Ти си думалъ на бабайку, На бабайку на злита Бога». Думалъ самъ, Юди, продумалъ, Чи са самъ доста налютилъ. 165 Туку ма са саидисали, Афъ сарае хми личенъ-денъ, Личенъ-денъ Коледовъ-денъ; Стара е майка готвила, Готвила е Колевъ бѣдникъ, 170 Та ми трапеза турила, Песна ми испела. Хаде вие у гора-та, У гора-та у тимна-та, У <i>тимна-та</i> у <i>зандана</i> ,— 175 Чи си иде <i>Бела Юда</i> . <i>Бела Юда Самодива</i> , Да ни ва у сарае увари, Чи ва съсъ срела усрелила. Рече йоще ни утрече, 180	Да крикнул он, позвал: Эй, гои, люди младые, Люди младые, все юнаки, Люди младые, да девушки, Девочки, да младые девы! Где вы есть, да где вы тут. Неужели вы уже в граде, В граде уже, да в селе, В селе уже, да в <i>избах</i> , Довольно вам <i>прята</i> ться! Пора уже идти в лес, В лес тот, в <i>Белицу</i> , Где Бог дворец построил. Во дворе у него садик, А в саду том златые цветы, Над цветами птица летает, Да ясную песню нам поёт: "Приди же лето и весна! Приходи, дедушка, приходи, Приходи быстрее на небо, Чтоб пригрело ясное Солнце, Да только Солнце не пали." Старый мой дед в лесу, Там вспорхнул на небо, Нет его больше на земле; Улетел ли, упорхнул, Так как зима миновала." Услышали его люди младые, Люди младые, да девчата, Приоделись, нарядились, Накинули златые кружева, Как будто младая невеста, В руках их златые посохи,- Направились они через поле, Добрались они до леса того; До леса того, до <i>Белицы</i> . А юнака того не нашли, Нашли старого деда, Старого деда, с седой бородой. Разгневался он, рассердился, Спустил свои белые руки, Да взмахнул ими над полем. Задули тут ветры те, Ветры те, да вьюжные, В лесу том лютая зима,
--	--

Летнали ли ду три Юди
И съсь Юди църна змее,
Църна змее църна кличе
Де си иде Бела Юда,
Бела Юда Самодива, 185
Съсь дремица на ръка-та,
Седнала ми на трапеза.
Та си служи трима крале,
Служба й бела абрита,
Бела абрита никатна, 190
Та хми дума и говори:
«Ду година на поле-ту
Ша ми жнее бела пшеница,
Бела пшеница, белу просу;
Та ша месеть малки моми, 195
Ша ми месеть чисти пити,
Чисти пити и кулаци,
Да подават на юнаци, —
Чи си е личенъ-день,
Личенъ-день *Дринъ-день*». 200

Слѣдоючи-те пѣсни са добавиха
отъ Исиинъ отъ село Лъжена 65 г.
старъ докара го Шерифъ
Пеливановъ. 1876 25—30 Априлия.
Пѣсни за лѣто-то 13.....Стиха 2065
Пѣсни за Гергювъ-день 6..... »
1120
Пѣсни за лестовица-та 5.....» 625
Пѣсни за Енювъ-день 3..... « 475
Пѣсни за Коледовъ-день 3.....» 440
Всичко » 4715

ПРИТУРКА.

II.

Слѣдоючи-те пѣсни са добавиха
въ темница-та *Демиръ-Хисарка* на 8
януария 1880г. отъ нѣкого си
Мехметъ III... отъ село фъргово
Неврокопско, кой-то като
дохождалъ съ други още за жумая-
та на пазаръ соблекли съ други-те
нѣколко Власи Кирадзии, и за това

Поле тоже побелело.
Заплакали люди младые,
Заплакали, запричитали,
Еле переводя дух, говорили:
"Явленный, Буйный,
Сур⁶⁸ нас обманул,
Сур нам солгал!
Морозец у нас наверху,
Наверху там на небе;
Зима пришла в лес,
В лес, да на поле то.
Закричи и появись,
Появись и защити."
Ещё речь не отговорили,
Ясное Солнце пригрело.
Земледел у них в лесу,
Да им в ответ и говорит:
"Ой вы, люди младые,
Люди младые, да девушки.
Разгневался Летний Бог,
Разгневался, рассердился,
Что не идѣт старейшина,
Старейшина седобородый,
Чтобы требу воздать,
Да чтобы Бога прославить,
Так как зима уже миновала."
Речь юнак не отговорил,
Как пришѣл уже во дворец,
Во дворец, да в садик тот,
И собирал белые цветы,
Белые цветы и червонные,
Да дарил их девчонкам,
Потом девушкам на поле том,
На поле том, да в селе том.

Когда возвращались с леса,
несли в руках разные цветы и пели:

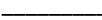
ПЕСНЯ 2.

Эй, ты, староста, старейшина,
Довольно сидеть в доме!
Ну-ка, выходи на поле,
Да тебе подарок подарю,
Большой подарок с неба,

са затвори 10 деня, и като не можеха
Власи-те да докаратъ свидѣтелие,
испуснаха го.

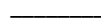
Пролетъ-та въ село-то хми едно
врѣмя събирали са момчета и моми
и като пѣяли слѣдоюща-та пѣсна
утивали въ гора-та и набирали
китки.

ПЕСНА 1.

Зимледелъ ми иде,
Иде ми, да дойде,
Зимледелъ е заравиелъ,
Утъ урана афъ гора-та.
 На глава му ясну слънце, 5
 На раму му ясна звезда,
 Ясна звезда сейнита,
 Сейнита и зорита;
 На ръка му на десна,
 На десна му *златна укита,* 10
 Афъ укита бела китка;
 На лева му ръка,
 На лева му *ясна пирчина,*
 Ясна пирчина *златна кожина,*
 Златна Кожина *златни тирини;*
 15
 Писалъ ги написалъ
 Бога ми на небе-ту,
 Ясна ми Бога Летна,
 Та си юнакъ дарувалъ,—
 Да си слезе на земе-та, 20
 Да си пее афъ гора-та.
 Рукналъ са подрукнал
 Е, бре' луди млади,
 Луди млади се юнаци,
 Луди млади мали моми, 25
 Мали моми млади дефи!
 Лу де да сте тука да сте.
 Ним' сте веке у града,
 У града у селу.
 У селу *уфъ иже,* 30

С неба того, да от Бога.
 Земледел тебе послал
 Белые цветы и червонные.
 Только ты зря разгневался.
 Тяжкая зима миновала,
 Да лето уже наступает,
 Лето и ещё весна,
 А ты Бога не славил,
 Ясного Бога, да Летнего,
 Чтоб отомкнул темницу,
 Да запер там ветры те,
 Ветры те, да метели те;
 А привёл ясное Солнце -
 Да ему задание учинил,
 Чтоб грело оно на земле,
 На земле, да на поле том.
 Гой, выходи, старейшина,
 Когда придёшь ты в лес,
 В лес тот, в Белицу,
 Требу тогда ты воздашь,
 Потому что Бог разгневается;
 Да пошлёт старого деда,
 Чтоб навьюжил белого снега,
 Лютую зиму пришлёт на землю;
 Юнак тоже разгневается -
 Не даст нам златой посох,
 Чтоб прогнать старого деда,
 И с дедом лютую зиму.

Когда пропевали лесную песню,
 каждому давали по цветку, а
 наистарейший в селе ловил трёх
 чёрных куриц, которых сам отдавал
 только девушкам; те их получали и
 уходили на край села под одно
 дерево, где перед восходом Солнца
 клали требу Богу из кур и пели
 следующую песню:

ПЕСНЯ 3.

Ой, Боже ты, родной Боже,
 Ой, Боже ты, ой, Летний!
 Твоя сестра родная Мага

<p>Доста веке у <i>спритецъ!</i> Хаде веке у гора-та, У гора-та у <i>Белица</i>, Де ми е Бога сарае градилъ. На дори му бахче-ту, 35 Афъ бахче-ту златни китки, На китки ми пиле лета Та ми ясну пее: «Дойде лету и пролету! Хаде, деду, хаде, 40 Хаде веке на небе-ту, Ша ми грейне ясну слънце, Да та слънце ни увари». Старъ ми деду афъ, гора-та, Та си фъркна на небе-ту, 45 Ни е веке на земе-та; Летналъ ли фъркналъ, Чи е зима поминала». Чули ми луди млади, Луди млади, мали моми. 50 Пременили са наредили, Приметнали златна махрама, Какъ си мета млада булка, У ръка хми златна тоега,— Навървили низъ поле-ту, 55 Стигнали ми у гора-та, У гора-та у <i>Белица</i>. Я си юнакъ ни намерили; Намерили стару деду, Стару деду съ бела брада. 60 Налюти са разеди са, Спусна си бели ръки, Та си махна низъ поле-ту. Задули ми ветрове-те, Ветрове-те фуртуни-те, 65 Афъ гора-та люта зима, Поле ми побелелу. Заплакали луди млади, Заплакали, завикали, Утмалъ душе приговорили: 70 «Афлене ми Бифне, Суръ си мамиль, Суръ си лъгалъ! Флана ми на висе, На висе на небе; 75</p>	<p>Заходила она, приходила. Дважды она засмеялась, А трижды разгневалась; Что тебя староста не почитал, И тебе требу не клал, Чтоб тебя хвалой славить, Да запер бы ты ветры те, Ветры те и метели те, Чтоб пригрело ясное Солнце; Прогнало бы лютую зиму, Лютую зиму снежную. Догадался тут старейшина, Да тебетребу он клал, Клал тебе три индюшки, Чёрных индюшек позлаченных. Айда же, Боже, айда, Земледел уже на земле. Старый дед на небе, Уходи ты, зима, иди ты, Так как приходит лето, весна; Выросли белые цветы, Белые цветы и червонные, Жёлтый цветок под вуалью. Шуба сбросилась с дуба, Жаворонок поёт на поле – Как будто звенит, Звенит, как ясные гусельки, Тю-тю, тю-тю уже в лесу, Звенят они и у Друиды. Друида на престоле, Златой ларец припасала, Златые косы распускала, Златая пенка на устах, Такую речь она ведёт: "Эй ты, староста, старейшина, Требу воздашь на земле, Треба идёт на небо то - Чёрные индюшки в его садик, Как их увидит Летний Бог Утром рано во чертоге; В руке его разные ключи, Откроет уже он чертог, Чтоб вышло ясное Солнце, Да было лето на поле том.</p>
--	---

Чи йотключи зандане-те, 15
 Да заключи ветрове-те,
 Ветрове-те, фуртуни-те;
 Я искара ясну слънце—
 Та му тимбихъ чинилъ,
 Да си грейне на земе-та, 20
 На земе-та, на поле-ту.
 Бре излези стара кмета,
 Да си идешъ у гора-та,
 У гора-та у Белица,
 Курбанъ да си колешъ. 25
 Чи са Бога налютилъ;
 Па си пратилъ стару деду,
 Та си вие бела снега,
 Люта зима на земе-та;
 Юнакъ са налютилъ— 30
 Ни ни даде златна тоега,
 Да си гонимъ стару деду,
 :И съсъ деду люта зима.

Като испъвали горна-та пѣсна,
 давали на сѣкого отъ цвете-то, а
 найстария въ село-то хващаль три
 църни кукошки, кои-то давалъ само
 на моми-те; тие като ги зевали
 утивали на край село-то подъ едно
 дърво, кадѣ-то предъ да изгрея
 слънце-то закалали кукошки-те
 курбанъ на Бога и пѣвели слѣдоуща-
 та пѣсна.

ПЕСНА 3.

Боже ле, мили Боже,
 Боже ле, Летна ле!
 Тое сесра милна Мага
 Застигнала, пристигнала
 Двашъ са засмела, 5
 Тришь са налютила;
 Чи та кмета ни саидисалъ,
 Та ти курбанъ ни колелъ,
 Да си та фальба фали,
 Чи заключи ветрове-те, 10
 Ветрове-те, фуртуни-те,

Три Юды самувилы,
 Они молвят мне и говорят:
 "Ой, мама, старая мама,
 Ты что *Друиде не ответила?*
 Старая Друида тебе сообщает,
 Слово тебе Друида говорит,
 Ведь её к тебе Бог послал,
 Послал её сам Бог с неба.
 Хватит Орфею быть при тебе,
 Всего немного, да двести лет,
 Что его, мама, не обручишь,
 Что его, мама, не женишь.
 Теперь уже больше недели,
 Мелкую дичь всё ловит.
 Девять Юд спускались,
 Белые руки ему связали,
 Да его на гору завели,
 На гору, мама, на вершину,
 Где была *Друидина пещера*,
 Где там и старая Друида.
 Друида и её девять сестёр,
 Девять её сестёр Юды,
 Друида и её сестры Юды,
 Юды её сестры самувилы,
 Пели ему Юды, пропели.
 В Юдину свирель ему играли,
 В золотую одежду его одевали,
 Да привели в друидин лес
 Всего немного на три годика;
 Богу службу там сослужить,
 Потом его похвалой прославить,
 Что он юнак над юнаками.
 Ступай ты, мама, да знай:
 Всего немного тебе ждать,
 Всего немного, одну неделю;
 Да вечерю ему сготовишь,
 Пусть вечерю повечеряет,
 Ведь будет *праздник*,
Праздник Банин день.
 Как только Солнце взойдёт,
 Девять Юд вниз спустятся,
 К твоему дому, ко двору."
 Ещё речь не отговорили,
 Сразу, сын, они улетели.
 С той поры я, сын, не спала,

Та изгрева ясну слънце;
 Прогонилъ си люта зима,
 Люта зима снегувита.
 Дусети са стара кмета, 15
 Та ти курбанъ коле,
 Коле ти ду три пуйки,
 Църни пуйки позлатени.
 Айде, Боже, айде,
 Зимледель на земе. 20
 Стару деду на небе
 Иди си зима иди си,
 Чи си дойде лету пролету;
 Никнали са бели китки,
 Бели китки и цървени, 25
 Желта ми китка минзаферець.
 Хутри сими у дъбита,
 Чинзиръ пее на поле-ту—
 Лу се ми званти,
 Какъ ми званти ясенъ гусликъ
 30
 Тютюръ, тютюръ у гора,
 Звенти яни у дрида.
 Дрида ми на стола,
 Златенъ кърстець припасала,
 Златна коса испуснала, 35
 Златна пена на уста-та,
 Та си вели ютговори:
 «Е, ти кмета стара кмета,
 Курбанъ колешъ на земе-та,
 Курбанъ иде на небе-ту— 40
 Църни пуйки афъ бахче-ту
 Какъ ги гледа Летна Бога
 Ютрумъ рану афъ сарае;
 На ръка му дребни ключе,
 Йотключе си сарае-те, 45
 Та изгрева ясну слънце,
 Та е лету на поле-ту.

Орпю са жени за мома Врида
 дъщеря на Юдна краля.

ПЕСНА 1.

«Орпю ле мили сину,

Мелкие слёзы я роняю.
 Ты, мой сын, ещё в доме,
 И ты,сын, теперь *Друид!*
 А в доме всё запустилось!"
 Орфей в ответ ей говорит:
 "Ой, мама, старая мама,
 Довольно, мама, ты плакала,
 Плакала, мама, причитала!
 Когда я мелкую дичь ловил,
 Увидела меня Юда, встречала,
 Да мне молвит и говорит:
 "До ныне, Орфей, в лесу,
 Мелкую дичь ты ловил,
 Да её ты матери носил;
 Отныне ты уже Друид.
 Теперь ты, Орфей, в лесу,
 У Бога службу ты служишь,
 Ни мало, ни много – три годика;
 Взлетишь, Орфей, в вышину,
 В вышину, на самое небо,
 Там посидишь ещё немного,
 Ещё немного – три месяца.
 Бог тебе дары подарит,
 Подарит тебе златую свирель;
 Да тебя Юда тогда научит,
 Чтоб ты, Орфей, заиграл,
 Чтоб ты, Орфей, запел,
 Как никакой юнак не играл,
 Как никакой юнак не пел.
 Чудо-свирель есть прекрасная;
 Как заиграешь, да запоёшь,
 Гора даже, Орфей, качается,
 Да пещера откроется,
 Попадают замки те,-
 Где сидит младая дева,
 Младая дева есть *Врида*,⁶⁹
 Врида, которая дочка *Дода*.
 На лике её ясное Солнце,
 На груди её ясный месяц,
 На подоле мелкие звёзды,
 Студёной воды попьёт,
 Ясным жемчугом сверкнёт.
 Богу надо побить их отца,
 Отца их, Юдиного короля,
 Что он большой завистник -

Орпю ле бане ле. Дума му майка говори: «Днесъ беше, сину, афъ гора, Афъ гора, сину, на планина, Дребна си лова ловилъ, Чи си иде личенъ-денъ, Личенъ-денъ <i>Банинъ-денъ</i> , Да си ти майка готви Вечере, сину, силенъ ти бѣдникъ. 10 Йоще ти, сину, ни излезе, Темна са мъгла спусна, Ситна ми роса зароси, Афъ къщи ми, сину, трясна, Трясна ми, сину, грѣмна. 15 Я да виде, що да виде. Стара са <i>Друда</i> зададе, Стара ми <i>Друда</i> утъ гора, <i>Гора</i> ми <i>Дрида</i> , Златна си дреха метнала, 20 Златни си коси спуснала, Та ми дума говори, <i>Друдну</i> ми <i>дума дѣбн</i> : « <i>Орпюмъ</i> <i>ди</i> <i>нинъ</i> <i>у</i> <i>язби</i> , <i>У</i> <i>язби</i> <i>собою</i> ; 25 <i>Слугалъ</i> <i>е</i> <i>тебе</i> , <i>Дивичумъ</i> <i>тебе</i> <i>ситиль</i> <i>Двисте</i> <i>веке</i> <i>лета</i> . Доста <i>веке</i> <i>у</i> <i>язби</i> ! Доста <i>веке</i> <i>собою</i> ! 30 <i>Ача</i> <i>е</i> <i>юнень</i> <i>сурень</i> , <i>Нине</i> <i>ми</i> <i>сурень</i> <i>друдень</i> ». Рече ми <i>Друда</i> ни <i>утрече</i> . Мене са <i>смехъ</i> <i>насмелу</i> , Чи си <i>друдну</i> <i>ни</i> <i>думамъ</i> . 35 Та са <i>Друда</i> <i>налютила</i> , <i>Налютила</i> , <i>разедила</i> , <i>Писна</i> <i>ми</i> <i>гласумъ</i> <i>заплака</i> . <i>Трими</i> <i>Юди</i> <i>застигнали</i> , <i>Трими</i> <i>Юди</i> <i>Самувили</i> , 40 <i>Тие</i> <i>ми</i> <i>думать</i> <i>говореть</i> : « <i>Мале</i> <i>ле</i> , <i>стара</i> <i>мале</i> , <i>Ти</i> <i>си</i> <i>ми</i> <i>друдну</i> <i>ни</i> <i>думашъ</i> ? <i>Стара</i> <i>ти</i> <i>Друда</i> <i>дума</i> , 45 <i>Дума</i> <i>ти</i> <i>Друда</i> <i>говори</i> ,	Не обручит, замуж не отдаст. Какой юнак не намерится, Взять её, тот недостоен её. Ступай ты, мама, пойди, Ступай ты, мама, да сготовишь Вечерю, мама, Бадник - Завтра будет праздник, Праздник Банин день; Я же сам судьбу устроил, Да сам в лесу уже Друид; И теперъ на небо полечу, У Бога службу послужу, Так как по сердцу мне свирель. Может быть любимую найду, Такую , мама, хочу, чтобы ликом, Чтобы ликом, мама, прекрасная,- Нигде девы мне не понравились." Мать ему готовит вечерю, Вечерю ему, большой бадник, Так как пришёл праздник, <i>Праздник Банин день</i> . Садился Орфей к вечере, Да с матерью вечеряли. Заря только занялась, Ещё Солнце не взошло, Задули ветры сильные, Сильные ветры вьюжные, Мелкий дождик заморосил; Появились девять Юд, Девять Юд самувил, Садились у него на дворе. Рыдает, да плачет юнак! Неужели его мать расстроила, Поэтому он опечалился. Только Юды разгневались. Разгневались, рассердились; Связали ему белые руки, Прилепили ему золотые крылья, Да в лес его завели – Ещё Солнце не взошло Привели его к пещере. Пещера вся замкнута, Замкнута, затворена, На воротах замки те. Но та, что была наименьшая,
---	---

<p>Чи си е Бога пратилъ, Пратилъ е Бога утъ небе. Доста е Орпю при тебе Сега малу двасте години. Да си гу, мале, ни годишъ, 50 Да си гу, мале, ни женишъ. Сега веке ду ниделе Дребна ми лова лови. Деветъ са Юди спуснали Бели му ръки вързали, 55 Та гу афъ гора занели, Афъ гора, мале, на вишина, Де ми е <i>Друдна пещера</i>, Де ми е стара Друда. Друда хи деветъ сестри, 60 Деветъ хи сестри Юди, Друди хи сестри Юди. Юди хи сестри Самувили, Пели му Юди запели. 65 Юдна му свирка свирили. Златна му дреха метнали, Та ми е друденъ афъ гора Сега малу три години; Бога си служба служи, Па си гу фальба фали, 70 Чи е юнакъ надъ юнаци. Хаде ти, мале, да знаешъ; Сега малу да чекашъ, Сега малу ду ниделе; Да си му вечере готвишъ, 75 Да си ми вечере вечере, Чи си е <i>личенъ-денъ</i>, <i>Личенъ- денъ Банинъ-денъ</i>. Дуръ да ми слънце грейне, Деветъ са Юди спуснали 80 У той къщи у дори». Речь-та още ни утрекли Па ми са, сину, летнали. Утъ тога самъ, сину, ни спала, Дребни си сълзи роне. 85 Ти ми си, сину, у къщи, И ти си, сину, <i>друденъ!</i> Къщи ми са запустили!» Орпю хи дума говори: "Мале ле, стара мале, 90</p>	<p>Громким голосом позвала: <i>"Ой ли, ой ли, просим!</i> <i>Сообщаем тебе, Котина</i> <i>Друид к тебе пришёл."</i> Речь ещё не отговорила, Замки те отвалились, Златые ворота раскрылись, Там сидела старая Друида, Старая Друида с девятью сёстрами, Девять сестёр, они же девять Юд. Но та, что была наименьшая, Белые руки ему развязала, Да спела ему <i>ясную песню</i>: <i>"Гой, юначик, гой, охотник,</i> Достаточно дичи ты наловил! Сегодня ты уже в лесу, В лесу, да в пещере, Друидом ты уже у Бога, Богу службу сослужишь Всего немного, три годочка. <i>Здоров ты, как Сура Бог,</i> <i>Ясный ты, как Заря,</i> <i>Крепкий ты, как камень,</i> <i>Укрытие здесь нам будет,</i> <i>Утром поиграем на свирели,</i> <i>Живи так, чтоб не умирать,</i> <i>Чудный, удивительный,</i> <i>знаменитый.»</i> Лишь она песню пропела, Юнак уже заулыбался, На лике его ясное Солнце, В правой руке золотая сабля, В левой руке золотая чаша. Старая Друида отвечает: "Эй, ты, сестра, Жива Юда, Жива Юда самувила, Орфей уже стал Друидом. В руке его золотая сабля, Золотая сабля, золотая чаша, Богу он службу служит; А жить у Бога не так просто, Не так просто, не так легко. Богу надо побить твою сестру, Твою сестру <i>Мору Юду</i>, Она люто ему (Орфею) грозилаь,</p>
--	--

<p>Доста си, мале, плакала, Плакала, мале, викала! Дребна самъ лова ловилъ. Сретумъ ма Юда сретила, Та ми дума говори: 95 «Ду сега си, Орпю, афъ гора, Дребна си лова ловилъ Та си на майка носишь; Утъ сега си веке друденъ. Тука си, Орпю, афъ гора, 100 На Бога изметъ чинишь Малу млогу три години; Леташъ ми, Орпю, на висе, На висе на небе, Та ми седишь още малу, 105 Йоще малу три месеце. Бога та дарба дарува, Дарба ти златна свирка; Та си та Юда учи, Да си ми, Орпю, свиришь, 110 Да си ми, Орпю, пеешь, Детъ ми юнакъ ни свирилъ, Детъ ми юнакъ ни пеель. Чудна е свирка нишенлие; Какъ си ми свиришь и пеешь, 115 Гора са, Орпю, люле, Та са пещере уторила, Искапали катънци-те,— Де си е малка мома, Малка е мома <i>Врида</i>, 120 Врида ми мома <i>Дода</i>. На лику хи ясну слънце, На груди хи ясна месечина, Въ скути хи дребни звезди; Студна ми вода пие 125 Ясенъ бисеръ ни блюва. Богъ да гу бие бабайку хи, Бабайку хи Юдна крале, Чи е доста касканжие— Ни е годи, ни е жени. 130 Чи юнакъ ни намерилъ Дет' е за нее, спроти нее. Хаде ти, мале, хаде, Хаде ти, мале, да зготвишь Вечере, мале, бъдникъ— 135</p>	<p>Чтоб отсечь ему русую голову, Дабы не был он на небе том. А ты сойди только вниз, Только вниз, да во дворец. Где сидит твой родной брат, Родной брат <i>Живна Бог</i>, Да ему службу сослужи. Как дашь ему златую чашу, Чтоб только воду он не пил, Да его с мольбой попросишь, Чтобы прыснул <i>живой воды</i>, Чтоб прыснул, да оросил Тут внизу в пещере той. Службу юнак, чтобы служил; Пусть попьёт живой воды, Богу надо побить твою сестру Не отсечёт ему русую голову. <i>Подари</i>, Юда, ему <i>Жизнь</i>, Из <i>кувшина</i> налей у <i>Златицы</i>, <i>Живительную воду</i> в чашу." Слышала Юда, не слышала, А уже взлетела на небо, На небо, к самому Богу, И к Богу в его чертог. "Ой, Боже, ой, братка, Юнак там в пещере, Юнак этот стал Друидом. А тебя с мольбой прошу, Как попьёшь живой воды, Чтоб прыснул, да оросил – Да оросил только внизу, Только внизу в пещере той, Где была старая Друида. Юнак, чтобы у тебя служил; Побей Бог мою сестру, Что люто ему грозиласть, Отсечь его русую голову." "Ступай, Юда, иди во дворец, Во дворец, на белый колодец, Налей ему живой воды, Чтоб хватило для ворожбы." Жива Юда уже у ворот, У ворот, у дверей. Побей Бог <i>Суру Ламию</i>, Что она ворота захватила,</p>
--	--

Утре е личенъ-денъ, Личенъ-денъ Банинъ-денъ; Чи самъ наетъ сторилъ, Да самъ у гора друденъ; Да си на небе летна, 140 На Бога изметъ да чинамъ, Чи ми е сърце на свирка. Белкимъ си либе намере, Детъ ми е, мале, за лику За лику, мале, прилику, — 145 Нийде самъ мома ни бендисалъ».	Семь голов и семь хвостов – Побей её, Бог, что не даёт, Чтобы пройти во дворец. Но тут Юда велит, говорит: <i>"Побей буйного, гневного, Заклинанием его уничтожь, Страх убьёт разум, Призываю на помощь Богов."</i> Ещё речь не отговорила, Как ворота раскрылись, Замки те отвалились, Да вошла она во дворец. К колодцу ещё не дошла, Подала ей Златая мать, Подала ей златую чашу, Чтобы набрала живой воды. Службу сослужила родному брату, Родному брату, <i>Триглаву Богов</i> , Триглаву Богов – Суру Богу, Суру Богу и Коледе Богу, Коледе Богу, <i>младому Брахме</i> , ⁷⁰ Бог воду ту выпивает. Потом попрыскал в пещере, Попрыскал он, да оросил Где была старая Друида – Та подаёт златую чашу. Да прислуживает Друиду юнаку; Ещё он воду не допил, Волосы его позлатились, Златом ему покрылись, Жемчугом ему нанизались. Что была из них наименьшая, Наименьшая-то <i>Врида Юда</i> , Достаёт ему златую саблю – Чтобы юнак саблей мог сечь, Саблей машет, сабля не вьётся! Саблей сечёт, голова не сечётся! - Ещё ему всё позлатила. Говорит ему старая Друида: <i>"Иди, юнак, да не умирай, Может не придёт Мора Юда. Юда Мора далече от леса."</i> Орфей опять в пещере, Богам он службу служит, Всего немного – три годика.
Майка му вечере готви, Вечере му силенъ бѣдникъ, Чи ми е личенъ-денъ, <i>Личенъ-денъ Банинъ-денъ.</i> 150 Седна ми Орпю на вечере, Та си съсъ майка вечере. Зорумъ са веке зазорила, Йоще ми слънце ни грейналу. Силни ми ветрове задули, 155 Силни ми ветрове, фуртуни, Дребна ми роса заросила; Задали са деветъ Юди, Деветъ Юди Самувили, Седнали му на дори. 160 Писна юнакъ да плаче! Чи му майка думала, Та му са нажелилу. Дуръ са Юди налютили. Налютили, разедили; 165 Вързали му бели рѣки, Лепнали му златни криле, Та гу афъ гора занели— Йоще ми слънце ни изгрелу Занели гу афъ пещере. 170 Пещере ми заключена, Заключена, закътена, На порти са катънци-те. Я що си е наймалка-та, Гласумъ са подрукна: 175 <i>«Оле, оле, улевина! Асремъ та Котина, Друденъ ми пришеде.</i> Рече йоще ни утрече, Искапали катанци-те, 180	

Златни са порти расторили, Де ми седи стара друда, Стара друда съ деветъ сесри, Деветъ сесри деветъ юди. Я що си бе наймалка-та, 185 Развърза му бели ръки, Та му пее <i>ясна песна</i> : «Бре, юначе, бре, <i>левене</i> . Доста си лова ловилъ! Сега си веке афъ гора. 190 Афъ гора, афъ пещера, Друденъ си веке на Бога. Богумъ си служба служишь Сега малу три години. Сура си <i>сурина</i> , 195 <i>Ясна си яснина</i> , <i>Друмна си друмина</i> , <i>Азна ми бидина</i> , <i>Сутрешъ ми дудина</i> , <i>Ахайна ми хаята</i> , 200 <i>Сурумъ дивна удита</i> ». Лу ми песна испела, Юнакъ са засмелъ. На лику му ясну слънце, На десна му ръка златна сабе, 205 На лева му ръка златна чеше. Стара Друда ютговори: «Е ти, сесру Жива Юду, Жива Юду Самувилу. Орпю си веке друденъ. 210 На ръка му златна сабе, Златна сабе, златна чеше, Богумъ си служба служи; Я утъ Бога ни е просту, Ни е просту, ни е халалъ. 215 Богъ да бие тое сестра, Тое сестра <i>Мора Юда</i> , <i>Лютумъ му са заканила</i> Да му сече руса глава, Да ни ми е на небе-ту. 220 Я ми слези тука долу, Тука долу афъ сарае, Де си ти е милна брата, Милна брата <i>Живна Бога</i> , Та си гу служба служи. 225	Юдин молодец уже Друид, Пока на поле не сходил. Старая Друида ему поёт: «Юда, ты моя Друида, Ступай ты, ещё сходи, Сходи же ты на небо, На небо до самого Бога, <i>Спой ты ему, плодородному,</i> <i>Счастья ты пожелай,</i> <i>Светлому нашему Яриле.»</i> Ещё речь не досказала, Полетел Орфей, вспорхнул, На небо, Орфей, да к Богу, При Боге Орфей, во чертоге, Всего немного – три недели. Службу он Богу служит, Златую чашу ему подаёт, А в чаше живая вода, Бог ту воду выпивал. Юнаку дары даровал, Тот давал ему златую свирель. Ещё свирель он не взял, Появилась Юда самувилу; Учила его Юда, да научила, Чтобы играл он, чтобы пел. Уже он больше не Друид. Лишь сошёл он в лес, Пошёл прямо к пещере, Пещера же та заперта, На замки, на засовы. В свирель юнак заиграл, Да заиграл он, да запел. Гора закачалась, как люлька. Пещера же потрескалась, Попадали замки те, Ворота сами отворились, Тут входит он в пещеру. Вот он глядит и что видит. Сидит младая девушка, Да плачет и причитает, Что она Солнца не видела Всего немного, три года прошло. Протянул ей юнак правую руку: "Выходи же, девица, выходи, Ты иди, девица за меня замуж,
---	--

<p>Какъ му давашъ златна чеше, Ду де вода ни е пиелъ, Да му са мольба молишъ, Да си пърсне <i>жива вода</i>, Да си пърсне и да ръсне 230 Тука долу фъ пещере-та, Служба юнакъ да си служе; Чи да пие жива вода, Богъ да бие тое сесра Ни му сече руса глава. <i>Живни, Юду, живни,</i> 235 <i>Тулундуле у Златица,</i> <i>Сурна вода у чеше».</i> Чула ми Юда ни чула, И си летна на небе-ту, На небе-ту и при Бога, 240 И при Бога афъ сарае. Боже ле, братку ле, Юнакъ ми афъ пещере, Юнакъ ми е друдень. Я ти са мольба моле, 245 Какъ си пиешъ жива вода, Да си пърснешъ и да ръснешъ — Да си ръснешъ тука долу, Тука долу фъ пещере-та, Де си ми е стара Друда. 250 Юнакъ да си служи; Богъ да бие мое сесра, Люту му са заканила Да му сече руса глава. Хаде, Юду, хаде у сарае. 255 У сарае на белъ кладнецъ, Наточи му жива вода, Чи ми са си доста убавила. Жива ми Юда на порти, На порти, на капии. 260 Богъ да бие <i>Сура Ламе</i>, Чи е порти заптисала, Седемъ глави и упашки — Богъ да бие ни си дава Да си флезе у сарае. 265 Я си Юда вели ютговори: «<i>Тусе буне уара,</i> <i>Думияда у хае,</i> <i>Сетумъ хае удуна,</i> 270</p>	<p>Будь мне молодой невестой." Как только дева направилась, Как только уже выходила, Появилась лютая змея, Лютая змея в девять голов, Разинула девять пастей, Чтоб проглотить девушку. А девушка тут заплакала. Юнак же закручинился, Закручинился, запечалился. Что делать, что предпринять, Чтоб спасти младую деву. Да тут ему на ум пришло, Там заиграть, да запеть. Как на свирели заиграл, Как заиграл, да как запел, Заворожилась лютая змея, Упала она на землю ту; Тут вынул он золотой нож, Да посёк лютую змею – Оттуда истекли две реки, Да две реки ясной крови. Забрал он младую деву, Младую деву, малую Вриду Нужно уйти, да не перейти! Поиграл он на свирели и спел, Тут высохли две реки – Так юнак и перешёл. Пошли они уже в <i>Юдину землю</i>. Лишь вошли они во дворец, А их ждёт <i>Юдин король</i>, Обнял он младую девушку: "Благославляю, юнака и тебя! Для тебя юнак, достойный тебя". Тут справили большую свадьбу; Гой, приглашай ты старую мать, Старую мать на свадьбу. Невеста свой дар ей подарит – От лица её сияет ясное Солнце, На груди её ясный месяц, На подоле её ясные звёзды:- "Благославляю, сынок, тебя! Кто идёт за тебя, достойна тебя." Орфей теперь молодой король, Младой король, Юдин царь.</p>
---	---

Ухута жимъ жинева». Рече йоще ни утрече И са порти расторили, Катънци-те искапали, Та си флезе у сарае. 275

На кладнецъ ми ни ишла. Подаде са Злата Майка, Подаде хи златна чеше, Та наточи жива вода. Служба служи милна брата, 280 Милна брата Ючна Бога, Ючна Бога Сурва Бога, Сурва Бога и Коледа, Коледа Бога, *млада Браха*, Бога си вода пие. 285

Па си пърсна афъ пещера, Пърсна ми ръсна Де си ми е стара Друда— Та подаде златна чеше. Та си служи друденъ юнакъ; 290 Йоще вода ни ми пие, Коса му са позлатила, Златумъ му са понизала, Бисеръ му са унизала. Що си ми е наймалка-та, 295 Наймалка-та *Вридна Юда*, Искара си златна сабе— Съсъ сабе юнакъ да сече, Сабе маха, сабе са ни вие! Сабе сече, глава са ни сече! 300 Йоще му са позлатила. Ютговори стара Друда: «Хаде, юнакъ ни умира, Чи ни иде мора Юда. Далечъ Юда афъ гора». 305 Орпю ми веке афъ пещере, Богумъ си служба служи Сега малу три години. Юденъ ми веке друденъ, Па си на поле ни слева. 310 Стара му Друда пее: «Юдю ми Друдю, Хаде ти веке хаде, Хаде ти на небе, На небе при Бога. 315

Играет на свирели, песни поёт. Тут его песня нам осталась, Ещё ему эту песню споём.

ТОЛКОВАНИЕ

непонятных слов от певцов, которые встречаются в добавлении I и II.

Снежный: был Бог, который посылал на землю снег и холод; он был представителем Зимы.

Морозец: был слуга Снежного Бога, веровали, что он сходил на землю и разбрасывал снег на лес.

Бана: был наш царь, который первый раз пришёл от Край-земли и дошёл до той земли, где поселил наших предков.

Царина: значит царь.

Веда: книга, которая содержала песни, исполняемые во время треб.

Кулини: значит калачи.

Юдица: большой город на Край-земле, где обитали Юды.

Ясная птица: значит святая, за что её и приносили в жертву Богу.

Зарев месяца: осенний месяц, когда начиналась зима.

Ягнило: место, где был окот овец.

Руевита: песня, в которой славили Бога Руя и который научил людей делать вино.

Котлив: большой город, обустроен башнями.

Дивный: значит дикий.

Улетни: значит летние.

Вета е вила ветише и прочие – слова древнего языка наших пращуров, но каково их значение никто не знает.

Баеницы: значит Богини.

Зара: значит волхв, который глядел на звёзды и узнавал про какую-нибудь беду.

<p>Апенъ ти удле, Кусумъ ти жине, Аре на яра».</p>		<p>Флана: второе имя Солнца при православлении.</p>
<p>Рече ми ни утрече, Летна си Орпю фъркна На небе Орпю при Бога. При Бога Орпю фъ сарае Сега малу три нидели. Служба си Бога служи.</p>	320	<p>Огонь: наши прадеды его (Солнце) называли и этим именем.</p>
<p>Златна му чеше подава И афъ чеше жива вода, Бога си вода пие.</p>	325	<p>Бадница: вечеря, установленная на большой праздничный день.</p>
<p>Юнакъ си дарба дарува, Та му дава златна свирка. Йоще ми свирка ни фаналь,</p>	330	<p>Мреница: так называли Бадницу в Летов день.</p>
<p>Зададе са Юда Самувила; Учи гу Юда научи гу, Да си свири, да си пее. Ни ми е веке друденъ.</p>	335	<p>Мирнива: ароматная.</p>
<p>Лу си слезе афъ гора-та, Праву иде афъ пещере. Пещере ми заключена Съсъ ключуве съсъ катънци.</p>	340	<p>Фура, ми, мале, татина; рун, чире дефина, и пр.: слова неизвестные.</p>
<p>Свирна юнакъ да ми свири; Да ми свири, да ми пее. Гора ми са люлемъ люле. Пещере са потреснала, Искапали катънци-те, Порти ми са расторили, Та си флезе афъ пещере.</p>	345	<p>Яра, Ярило: имя Бога Солнца.</p>
<p>Ега да види, що да види. Седнала ли малка мома, Та ли плаче и вика, Чи е слънце ни видела</p>	350	<p>Дый: значит Боже.</p>
<p>Сега малу три год иди. Фтегна юнакъ десна ръка: «Хаде, моме хаде, Ти си, моме, за мене, Ти ми си млада булка».</p>	355	<p>Прена: имя Богини.</p>
<p>Тамамъ мома навървила, Тамамъ веке да излезе, Исправи са люта змие, Люта змие съ деветъ глави, Прозинала деветъ глави Да погълне малка мома.</p>	360	<p>Зерби ти ярнешъ и пр.: слова все из старого диалекта наших прадедов.</p>
		<p>Лама: значит змея Ламия.</p>
		<p>Звеза: место то, где находятся звёзды.</p>
		<p>Ясница: светлая.</p>
		<p>Севица: посвящённая.</p>
		<p>Атлант: второе имя Бога.</p>
		<p>Махрица: накидка.</p>
		<p>Суйна: шёлковая.</p>
		<p>Хуйналу: выгнали.</p>
		<p>Рибита: рыболов.</p>
		<p>Групна: закрываться облаками.</p>
		<p>До лета: до года.</p>
		<p>Быть бы живу: когда сам жив.</p>
		<p>Марга: был один месяц, когда начиналась весна.</p>
		<p>Укроп: травка пряная.</p>
		<p>Мренева: делать еду со специями, пряными травками.</p>
		<p>Усрива: знаменитая.</p>
		<p>—————</p>
		<p>За Купалов день.</p>
		<p>Ветвица: которая лечила целебными растениями, знахарка.</p>
		<p>Друида: была девушка, которая сидела в лесу под деревом и</p>

Я си мома заплака.
Юнакъ лу са нажелилу,
Нажелилу, натъжилу.
Що да прави, що да стори,
Да утемне малка мома. 365
Де му наумъ дойде,
Та си свирѣ и си пее.
Какъ си свирѣ съсь свирка-та,
Какъ си свирѣ и си пее,
Замала са люта змие 370
Паднала си на земе-та;
Та искара златна ноже
Та посече люта змие—
Та истекли ду две реки,
Ду две реки ясни кръви 375
Закара си малка мома,
Малка мома мала Врида
Да заmine, ни са заминува!
Па си свирѣ и си пее.
Ду две реки присъхнали— 380
Та си юнакъ поминалъ.
Хаде веке на Юдна земе.
Лу си флели афъ сарае,
Причека ги Юдна крале,
Пригърна си малка мома: 385
«Халалъ юнакъ да ти е!
За тебе юнакъ спроти тебе».
Та заправи силна свадба;
Бре си кани стара майка,
Стара му майка на свадба. 390
Млада е булка дарба дарува —
Утъ лику хи ясну слънце,
На гръди хи ясна мосечина,
Фъ скути хи дребни звезди: —
«Халалъ, сину, да ти е! 395
Чи е за тебе, спроти тебе».
Орпю ми е млада крале,
Млада ми крале, Юдна царе.
Свирка свирѣ, песна пее.
Та му песна устанала. 400
Йоще му са песна пее.

ТОЛКУВАНЬЕ

за неразбрани речи отъ пѣвца които са срещатъ въ притурка-та I и II.

служила Юдам.
Греев день: был большой
праздник в честь Солнца.
Златица: знаменитая гора, где
обитали Боги.
Древница: дубовый лес, где
сидели девушки и лечили больных
людей.
Чентицы: торбы, мешки.
Тинишь: почитаешь.
Слейки: птицы голубиные.

Из песен за Коледов день

Дева небесная: значит чистая.
Превита: та, которая знает всё.
Арита: другое имя.
Денита: следующее имя.
Апита: снова имя.
Гуру: лес.
Гидро: источник, родник.
Золина: золотое.
Кислица: название дерева.
Краска: чаша.
Рука: рука (слово русское).
Аброса: вода, которая давала
жизнь.
Раить: блестеть.
Пирну: огненная.
Жарну: как жар.
Узрел: увидел (слово русское).
Арни: парни.
Афицы: девицы.
Уярил: рассердился.
Слава: кто имел большую честь.
Бленицы: яблоки.
Рехицы: орехи.
Кравнацы: сладкие напитки.

Из песен за Коледов день от
другого певца.

Коледа: Бог зимний и

Снигна: биль Богъ, кой-то прашаль на земя-та снегъ-тъ и студъ-тъ; той биль предстатель на зима-та.

Слана: биль слуга на Снигна, за кого-то вѣрували че слеваль на земя-та и фърлель снегъ-тъ по гори-те.

Бана: биль нашъ царь, кой-то първъ пъть излель отъ *Край-земя* и дошелъ по тая земя та заселиль наши-те дедовци.

Царина: значи, царь.

Вета: книга, коя-то съдържела пѣсни-те исп ѣвани на курбане-те.

Кулини: значи, кули.

Юдица: градъ голѣмъ на *Край-земя*, гдѣ-то седели Юди-те.

Ясно пиле: значи, свято, защо-то го колели курбанъ на Бога.

Заревъ-месець: есенскій мѣсець кога-то зафащала зима-та.

Егнило: де ся ягнеть овци-те.

Руевита: пѣсна, съ коя-то фалили Рую, кой-то научиль челоуѣци-те да праветь вино-то.

Котлива: градъ голѣмъ обиграденъ съсь кули.

Дивень: значи, дивъ.

Улетни: значи, летни.

Вета е вила ветише и пр. са рѣчи отъ *стари-йтъ языкъ на нашите дедове*, на кои-то значение-то не са зная.

Баици: значи, Богини.

Зара: значи, биларинь, кой-то гледа на звезди-те и познава какво ще бъде.

Флана: е второ име на слънце-то за фаленье.

Огне: наши-те дедове го назовевали и съсь това имя.

Бѣдница: вѣчера определена за празникъ на голѣмъ день.

Мреница: нарицали бѣдница-та за *Летовъ-день*.

Мирнива: миризлива.

покровитель домов.

Асухна: которая не умирает.

Дева: которая была безгрешна.

Ртава: был очень сильный.

Акарнанец и *Ассириец:* были с арабской земли.

Билита: наибольший арабский город.

Канити: птицы.

Марга: одна из тех девяти Юд, которые находились в лесу.

Кали: и эта из тех девяти Юд.

Мазата: была наипервой из тех девяти Юд и большая песнопевка.

Гласом гласи: позови громко.

Урита: кто сидел на орале (для тяжести).

Химна: кто делал работу лучше всех.

Урвитал: дал согласие.

Чёрный змей: кто причинял зло людям.

Клыч: был змей, который выходил ночью и кого встречал, тот умирал.

Калита: лес, в котором сидели Боги.

Димита: дерево святое, которое было признаком на всякое добро.

Дима клана: ветка с дерева димиты.

Выйди ныне в лес: войди сегодня в лес.

Ожидать: поджидать.

Абрита: вода, которая давала бессмертие.

Никатна: которая не толкала человека в темноту, то есть в могилу.

Злой: плохой.

Злой Бог: Бог зловредный.

Из песен за лето.

Фура, ми, мале, татина; рунъ, дефина, чире и пр.: рѣчи са непознати.

Яра: имя на Бога.

Диа: значи, Боже.

Прена: имя на Бога.

Зерби ти ярнешъ и пр.: речи са отъ стари-те китане на наши-те дедове.

Лама: значи Ламия.

Звеза: м ѣсто-то кадѣ- то седеть звезди-те.

Ясница: светла.

Севица: посветена.

Атле: друго имя на Бога.

Махрица: махрама.

Суйна: копринена.

Хуйналу: изгонилу.

Рибита: рибаринъ.

Групна: мреже.

Ду лета: ду година.

Ду жива: до кога-то съмъ живъ.

Марга: биль мѣсець-тъ кога-то зафащала пролеть-та.

Копра: билька миризлива.

Мренева: направе манже-та съсъ миродии, миризливи бильки.

Усрива: забелюва.

За Енювъ-день.

Вейница: коя-то съсъ бильки лекувала, магиосница.

Дроида: била мома, коя-то седела въ гора-та подь дърве-то и слугувала на Юди-те.

Греювъ-день: праздникъ голѣмъ въ честь на слънце-то.

Златица: прочуена гора кад-то седели Богове-то.

Дрейница: гора отъ дѣбе и кадѣ-то седели моми та лекували болни-те.

Чентици: торби.

Тинишь: почиташъ.

Слейки: пилета голабче-та.

Земледел: был слуга Летнего Бога и предшественник лета.

Заравиел: не известное значение слова.

Урана: небо.

Укита: сосуд, в котором стояли цветы.

Пирчина: книга.

Ширини: письмо.

Изба: дом.

Спритец: не знаю это значение.

Белица: лес, где когда-то сидели Боги.

Афлене, бифне, флана, думти, авлежина, акипа: все эти слова из старого времени, но их значения не известны.

Из песен об Орфее.

Орфей: был один юноша из старо- временских юнаков; наши деды так называли всякого юношу, кто был юнаком.

Бана: имя, которое давалось юнакам.

Банин – день: праздник, установленный в честь юнаков.

Бадник: вечеря, которую готовили особо на большие праздники.

Друида: была женщина, которая не должна быть замужем, но от рождения она предназначалась для служению Богу; она жила всегда в лесу, больше всего там, где росли дубы.

Дрида: лес, в котором росли одни дубы.

Друиды дубовые: это женщины, говорящие на особенном языке, который никому не был понятен, только Юды говорили на нём.

Орфей до ныне в избе: сегодня

Отъ пѣсни-те за Коледовъ-день.

Дефне: значи, чистъ.

Превита: що знае всичко.

Арита: друго имя.

Денита: друго имя.

Апита: пакъ имя.

Гуру: гора.

Идро: чешма, кладенець.

Золина: златно.

Укиса: имя-то на дѣро-ту.

Краска: чаше.

Рука: рѣка.

Абросу: вода, коя-то давала животь.

Раитъ: блескаву.

Пирну: йогнену.

Жарну: като жаръ.

Узрель: видель.

Арни: момчета.

Афици: девойки.

Уяриль: налютиль.

Славу: кой-то има голѣма честь.

Бленици: ябълки.

Рехици: орехи.

Кравнаци: благи пити.

Отъ пѣсна за Коледа отъ другио пѣвецъ.

Коледа: Богъ на зима-та и предстатель на къщи-те.

Асухна: кой-то не у мира.

Дефна: кой-то е безг рѣшенъ.

Ртава: много сильнь.

Укарана и Асирита: били са отъ харапска-та земя.

Билита: найголямио градъ въ харапско.

Канити: пилета.

Марга: една отъ деветъ-тяхъ Юди, кой-то са намирали въ гора-та.

Кале: и тя отъ деветъ-тяхъ.

Мазата: била найпърва-та отъ деветъ-тяхъ и много пѣснополька.

Орфей дома.

В избе вместе: в доме с тобой.

Служил тебе: за тобой уход делал.

Дичью тебя насытил: с охоты тебя кормил.

Двести уже лет: это больше двухсот лет.

Юный, светлый: юнак определён для Бога.

Ныне мой светлый Друид: теперь юнак уже определён для Бога, как Друида был в лесу.

Врида: дочь Юдиного короля, прославлена за свою красоту.

Оле, оле, улевина: просьба к Богам.

Друид пришедший: юнак пришедший.

Сура ты сурина: здоров, как Сура Бог.

Ясна ты ясный: ясный ты, как Заря.

Друмна он Друмина: крепкий, как камень.

Азна ми бидина: не известно значение.

Сутрешь ми Дудина: и это не известно.

Ахайна ми хаята: жив он, вовсе не умирал.

Сурум дивна удита: чудный, знаменитый.

Жива Юда: представительница Жизни.

Мора Юда: представительница Смерти.

Живни, Юда, живни: подари ему Юда Жизнь.

Тулундуле у Златица: не знаем значения.

Тусе, буне, ура: старая речь языка дедов.

Ухута, жим, жинева: речь, с которой призывали помощь Богов.

Глазнуть глази: съсь глась рукни.

Урита: кой-то съдиль и на урало-то.

Химна: кой-то прави найдобри-те работи.

Урвیتالъ: каиль станаль.

Църна змее: кой-то правиль зло на человекѣци-те.

Кличе: биль змей, кой-то ходиль само ноця и кого сретналь умараль.

Калита: гора, въ коя-то седяли Богове-то.

Димита: дърво свято, кое-то било знакъ на вѣкое добро нѣщо.

Дима клана: вейка отъ дърво димита.

Сними нине у гура: слези сега въ гора-та.

Ужида та: чека та.

Абрита: вода, коя-то давала безсмъртие.

Никатна: коя-то ни турела чело вѣк-тъ въ темнило, т. е. въ гроб-тъ.

Злиту: лошо.

Злита Бога: Богъ на злото.

Отъ песни за лѣто-то.

Зимледель: биль слуга на Лѣтна Бога и предстатель на лѣто-то.

Заравиель: не са зная значение-то му.

Урана: небе-то.

Укита: съдъ кадѣ-то стояли цвете-то.

Пирчина: книга.

Ширини: писма.

Иже: къща.

Спритець: не са зная що значи.

Белица: гора кадѣ- то седели Богове-то.

Афлене, бифне, флана, думти, авлежина, акипа: всички-те тѣзи речи са отъ старо врѣмя на кое-то значение-то не са зная.

Ючна Бога: наши деды веровали трём Богам в одном лице; ючна – есть турецкое слово, которое значит – трое.

К о н е ц .

От пѣсна за Орпю.

Орпю: билъ единъ отъ староврѣмски-те юнаци; наши-те дедове всякого, кой-то билъ юнакъ, нарицали го.

Бане: имя, кое-то са отдавало на юнаци-те.

Банинъ - день: празникъ опрѣдѣленъ въ честь на юнаци-те.

Бѣдникъ: вѣчера, коя-то готвили особно на голѣми те празници.

Друда: била жена, коя-то не са женила, но била опрѣдѣлена още отъ рождение-то въ слугуванье на Бога; тя живѣяла всегда въ гора-та, найвече коя-то била насѣдена отъ дѣбъ.

Дрида: гора коя-то била насѣдена отъ дѣбъ.

Друдну дѣбну: такви-те жени, говорили съ особенъ языкъ, кой-то не билъ никому познатъ, само Юди-те говорили съ него.

Орпюмъ ди нинъ у язби: до сога е Орпю въ къщи.

У язби собою: въ къщи съсъ тебе.

Слугаль е тебе: на тебе е хизметъ правилъ.

Дивичумъ тебе ситиль: съсъ ловъ та е хранилъ.

Двисте веке лета: ето веке двасте години.

Ача е юнень сурень: че е юнакъ на Бога опрѣдѣленъ.

Нине ми сурень друдень: сега е веке юнакъ опрѣдѣленъ на Бога, както е друда въ гора-та.

Врида: дѣщеря на Юдна краля прочуена за гиздавина-та си.

Оле, оле улевина: мольба къмъ Бога.

Друдень ми пришеде: юнакъ ми дойде.

Сура си сурина: здравъ си като

Сура Бога.

Ясна си яснина: яснь си като зората.

Друмна си друмина: силнь си като камень.

Азна ми бидина: не са зная значение-то.

Сутрешь ми дудина: и това не са зная.

Ахайна ми хаята: живь си хичь не умирашь.

Сурумь дивна удита: чудень си нишенлия.

Жива Юда: предстателька на животъ-тъ.

Мора Юда: предстателька на смъртъ-та.

Живни, Юду, живни: подари му Юду животъ.

Тулундуле у Златица: не са зная значение-то.

Тусе, буне, уара: стари рѣчи отъ дѣдовия языкъ.

Ухута жимь жинева: рѣчи, съ които призовава помощъ-та Богова

Ючна Бога: наши-те дѣдове вѣрували трима Бога въ едно лице; ючна, е турска рѣчь, кое-тр значи трима.

К о н е ц ъ .

ТОЛКОВАНИЕ ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

слов и выражений, отмеченных сноской, в порядке следования текста

1. Гой: почтительное обращение к славянскому мужчине («огойный» - чистый, опрятный.)

2. Бадняя вечеря: вечерняя праздничная трапеза накануне любого праздника у южных славян; на Руси называется Сочельник. День накануне праздника назывался Бадний день.

3. Посох: обязательный атрибут волхвов, жрецов, кудесников. Ю. П. Миролюбов писал, что на Юге России помнили белых кудесников, в руках у них всегда был вишнёвый посох. У некоторых он заканчивался серебряной или медной булавой. В Польше, Литве и Белоруссии посох у волхва имел три вершинки, как символ власти, а на посохе сельских старост, которые были также жрецами, лишь одну.

4. Треба: так у славян называется обряд подношения Богам даров. Обряд подношения животных узаконен в библейские времена при богослужении у евреев, а также привнесён в ислам, где в честь памяти жертвы сына – библейского Авраама отмечается праздник Курбан – Байрам с подношениями животных. В ведической традиции, как указано в «Велесовой книге», славяне прославляли Богов и приносили им требы исключительно своего труда: как например, плоды, молоко, фрукты, сурицу, мёд и млечные цветы, а на отдельные праздники и ягнёнка. (*Р. Пешич*) В помакских текстах песен для требы применяется арабский термин «курбан», которого нет в болгарском и славянских языках. А так, как славяне повсеместно занимались охотой и скотоводством, то в связи с этим не были вегетарианцами. Поэтому постепенно лучшая часть обычной пищи, съедаемой на праздники, стала считаться тробой Богу. Из «Велесовой книги» также узнаём, что норманны и аланы приносили Богам человеческие жертвы, что потом в истории было приписано славянам. При раскопках древней столицы славяно-ариев Аркаима были обнаружены многочисленные останки жертвенных животных (лошадь, крупный и мелкий рогатый скот).

5. Коледа Бог, Коляда: Бог нового периода, его имя имеет значение «коло», что по-славянски «круг». Существование круга времени каждый год завершалось, затем начинался новый цикл и это событие праздновалось. Праздник в честь Бога Коледы начинался на День зимнего Солнцестояния и продолжался до Нового года. Коледа дал людям «Ясную книгу» своих заповедей и календарь (Коледы дар) ведения сезонных полевых работ. Как писал литературовед А. Н. Афанасьев, в церковном индексе указывалась запретная книга «Коледник», которая содержала календарные приметы. Имя Коледа согласно со звуковыми законами русского языка в России изменилось на Коляду. Молитва Коляде вошла в русский словарь как «колядование». Коляде справляли продолжительные, всеобщие и великолепные торжества (*С. Ушаков*) С плясками и песнями в его честь, которые назывались «колядки», ходили по домам, желали здоровья и мира, что сохранилось и поныне. Славяне, жившие на территории Германии в честь Коледы называли город Koelleda (*А. А. Бычков*). В древней ведической традиции Коледа есть второе воплощение Всевышнего после Кришени.

6. Чёрные: воплощение всех тёмных сил; сюда относятся Чернобог, Чёрный змей, Чёрный Харапин, Чёрные Юды, змея Ламия и другие.

7. Самувила, Самовила, Самудива, Самодива: одно из названий небесных дев, представляются юными прекрасными чародейками, могущими управлять силами Природы, в нарядных одеждах с распущенными косами и приятным голосом. В содержании песен Юды являются всемогущими Богинями и

посредниками между Высшими Богами и людьми, а также могут быть воплощением добрых или злых тёмных сил.

8. Ясный Огонь: зажигался на любой праздник (Бадний вечер) и должен был гореть всю ночь от захода до восхода Солнца. Если Огонь погасал, то виновного жестоко наказывали, так как считали, что это вызовет гнев Богов и земля перестанет давать хороший урожай, домашние животные не дадут приплод и все начатые дела не приведут к успеху. Ясным Огонь считался, когда он был зажжён от Молнии или от Солнца, а также трением.

9. Златой пенёк (полено): духовное божество, воплощаемое в праздничном пне (полене), которое называлось **Бадник**. Его клали на огнище и разводили Ясный Огонь.

10. Стольный град: город, в котором жил Правитель (Царь, Князь). Под влиянием турок Стольный град у помаков стал именоваться «Стамбол град».

11. Змея: священное животное, которое нельзя было убивать. Недаром изображение змеи стало символом медицины.

12. Вскинул правую руку: «правый» от слова «Правь» - истина или закон Вышнего Бога, который управляет всем Миром. В Прави содержатся судьбы людей и обозначаются будущие события, а также совет и суд Богов. Отсюда ведическое правьславение Богов, или Православие, когда правая рука вскидывается от сердца к Небу с открытой ладонью.

13. Дукааты: золотая монета, имевшая хождение почти во всех государствах с древнейших времён. Впервые стала чеканиться в Византии императором из семейства Дука, откуда и получила своё название. В России дукат назывался червонцем.

14. Вышний Бог, Вышень, Вишна: В оригинале песен Вишна есть такой же Вышний Бог в прямом значении слова. Он хранитель небес и поскольку он над небом, то и всего видимого мира, таким образом он самый Вышний. В славянской совокупности Богов Всевышний или Вышний, как и в ведизме, он Верховное Божество над всем видимым и невидимым миром. Вишну и Вышнего связывает название святого дерева вишни. Всевышний или Вышний в одном образе означает и Бога в христианстве. Когда близкие и дорогие благословляли, то обычно говорили такие слова: «Пусть тебя Вышний хранит», или «пусть тебе Вышний подарит счастье». (*Р. Пешич*) Возможно, под именем Вышний славяне подразумевали всех Богов и в этом случае Вышний означал обитателей Неба.

15. Белый Бог, Белобог: Бог милосердия, податель добра, здоровья и богатства. Во время жатвы помогает жнецам в работе, заблудившихся в лесу путников выводит на дорогу. Белобог постоянно сражается с Чернобогом, чтобы исключить зло на земле. Команде Велеса предназначена великая роль в удержании равновесия, чтобы Белобог в целом никогда не был побеждён Чернобогом и как знак того, что существует два аспекта – духовный и материальный. Главный славянский храм в честь Белобога находился на острове Руян в городе Аркона, где ему воздавались почести от приморских славян.

16. Заря, Зоря, Зареница (Зарница): В славянской традиции Богиня Заря – Зарница почиталась покровительницей нив и полей. Эту Богиню просили об

урожае. Признаком Богини жатвы являлся веночек из колосьев. Как и полагается Заре, она румяна и одета в злато-багряную одежду. В Велесовой книге она «идёт, нанизывая рубины на свой наряд».

17. Злата Мать (Макошь): Верховная богиня южных славян. Мать множества Богов

В северной и русской традиции это Богиня Макошь, Небесная мать, которая входила в пантеон Богов киевского князя Владимира. Она была Богиней судьбы, покровительствовала домашнему очагу, семейным союзам и женскому счастью, пряла «нить судьбы». Славянский храм Матери был воздвигнут «при реке Обиге или Обге». (А. А. Бычков) В этом храме Богиня-Мать давала ответы вопрошающим её. Слава этого храма была очень велика.

18. Хааранский: переводится от слова «арап, арапин», что означает чернокожий человек, С. И. Веркович переводит словом «араб». В тексте песен «Чёрный Харапин» является слугой Чернобога. Однако, как утверждает известный индолог, Н. Р. Гусева в долине реки Инда и Ганга была раскопана цивилизация Хараппы. Создателями этой цивилизации были люди негроидной расы, которые жили там до 2-го тысячелетия до н. э.

19. Ангел: в переводе с греческого «вестник». Имеет образ человека с крыльями. Посредник между Богами небесными и земными людьми. Ангелы почитались задолго до прихода христианства, куда они были позже введены и канонизированы. Это утверждает сама Библия: «...кадили Ваалу, Солнцу, и Луне, и созвездиям, и всему воинству небесному», то есть ангелам.

20. Алтын: старинная русская монета. Первоначально алтын содержал 3 деньги, но когда вес деньги уменьшился в XV веке, стали считать 6 денег.

21. Богоявление (младенца): у южных славян сохранилось древнее название этого явления «Водици», которое они применяют и сейчас.

22. Мора Юда, Морана: в Ведической традиции Богиня ночи, зимы, а также смерти. Мора олицетворяет ритуальное умирание природы зимой. Отсюда образовались слова: «мороз, морок, мёрзнуть». В тексте песен по заданию Вышнего Бога Мора прекращает

жизнь Чёрного Харапина за нарушение им ведических заповедей. Морана по характеру суровая и дышит холодом. К ней обращаются с молитвами и просят её умерить свою жестокость.

23. Жива, Юда Жива, дева Жива: в Ведической традиции Жива является Богиней Жизни, Весны и молодости Она даровала человеку жизнь, от неё зависел и урожай на полях. Но Жива была не только представительница земных урожаев, но и вообще покровительницей брака и любовных наслаждений. Ей были посвящены целые рощи. В начале мая её правьславляли и устраивали в её честь праздник, который был лучшим в году. Девушки и парни готовили венки и ими обменивались. После этого все приступали к хороводным играм. Живу, которую почитали источником жизни, просили о долгом и благополучном здравии.

24. Вишня: в тексте песен это дерево имеет сакральное значение. Оно олицетворяется с Богом Вышнем, который по указанной в песнях иерархии Богов является Всевышним. Дерево вишня являлось святым, а её цветами украшали божьих кумиров. Плоды вишни имели религиозное значение, ибо по

традиции приготавливали их с мёдом и ставили на Баднюю вечерю, накануне Божича Коледы. (*Р. Пешич*). Под вишней Злата Мать зачала дитя Коледу, попив живой воды. Под вишней Боги принимают самые важные решения.

25. Сива, Сурва, Сурвак: Бог Сива имеет родство с *Сивой* из индийского ведического пантеона. В тексте песен он также является почитаемым и всемогущим властителем, проявляющим свою силу грозно и разрушительно, но вместе с тем очистительно и плодотворно. Изображается также украшенным змеями с огненной стрелой в руке, которая может всё сжечь страшным огнём. Не смотря на символ разрушения мира, Сиву называют всемилостивым, ибо он всемогущ в функции непрерывного созидания и воссоздания всей сущей жизни.

26. Злыдни: чёрные злые духи, маленькие существа, которые остаются невидимыми и приносят дому несчастья. У белорусов есть пословица: «Впросилися злыдни на три дни, а в три годы не выживешь!»

27. Дурга, Дорга: светлая Богиня. Аналог её есть в индийском пантеоне. В дни проведения осеннего праздника, посвящённого Богине Дурге, исполнялись ритуальные танцы. Сохранились изображения Дурги, где она убивает чёрного демона.

28. Сурьяная, осуренная, сура: эти слова образованы от слова Сурья – Бога Солнца, одного из главных Богов в индийских Ведах. Они олицетворяют мощную, светоносную силу Солнца.

29. Первая леди: дословно помакский текст переводится как «первая любовь», но в данном случае имеется ввиду высокий статус женщины – Богини (Юды), у которой не упоминается мужчина или объект любви. Термин леди возник в древности от имени славянской Богини Лады. При переводе слова Lada на английский язык, оно звучит как Леди.

30. Ламия, Сура Ламия, Ламец: чудовище-людоед в виде огромного ящера-дракона, бывает с несколькими головами и хвостами, аналог русского Змея Горыныча. С ним сражаются и побеждают многие герои содержания песен. В греческой мифологии Ламия – дракон с телом змеи, но грудью и головой женщины. В христианских летописях есть упоминания, что ещё в XVI веке в России водились настоящие ящеры, некоторым поклонялись местные жители и поэтому ящеры безжалостно уничтожались церковниками. В Псковской летописи написано: «В лета 7090-е изыдоша коркодили лютии звери из реки и путь затвориша; людей много поядоша...».

31. Чистый (хлеб): в прямом смысле хлеб без примесей, так как при неурожае в хлеб добавляли молотые стебли растений. Однако, в тексте песен это выражение имеет сакральное значение. В индийских Ведах есть разъяснение: «Пищу следует есть, сознавая, что каждый кусок, каждый глоток даёт силу служить Богу. Тогда пища становится чистой».

32. Гергюн, Гиорги, Гюргий: легендарный воин-герой многих народов, как победитель могучего Змея (Дракона). Этот образ воина позднее был введён христианством под именем Георгия Победоносца.

33. Йима, Има: здесь прослеживается родство славянского царя Имы с зороастрийским преданием о патриархе Йиме, который также строит

укреплённый город и получает Божественную Ясную книгу, т. е. книгу Ведических гимнов. Есть версия, что укрепленный город – это древний Аркаим.

34. Велес, Влас: в юго-восточной Ведической традиции Бог Велес – покровитель скотоводов и земледельцев, Бог богатства, Бог мудрости. Даровал людям драгоценные знания по хлебопашеству, скотоводству, пчеловодству и гончарству. Велес является и Богом поэзии. Певцы ему поклоняются и себя считают Велесовыми внуками. В «Слове о полку Игореве» эпический певец Боян назван Велесовым внуком. Русский князь Олег клялся Богом Велесом и Перуном, а также оружием своим в мирном договоре с Византией в 911 году. В Киеве Богу Велесу были сооружены храмы (божницы). Капища и божницы Велеса имелись и в других городах.

35. Ясная (книга): обозначает знания Ясной книги, которую дал дюдам Бог Коледа. Имеет сакральное значение как, например, Ясный огонь, Ясный месяц, Ясное Солнце. Ясна – одна из книг Авесты, ведической Зороастрийской Веры древних северо-восточных иранцев.

36. Первин день: праздник в честь первого летнего дня, а также в честь Первой Юды Самувилы, самой знаменитой Богини из всех девяти Юд Самувил.

37. Милашка, Милушка: у юго-западных славян Милка, Мильда, была Богиня любви. Изображалась девушкой с букетом цветов.

38. Огневица, Бог Игне, Бог Огонь, Агни: представлялся как огненная стихия, существующая на небе и на земле. Поэтому изображался двухголовым существом, также как иранский Бог Огня и Солнца, а также как индийский Бог Агни (*акад. Рыбаков*). Во время проведения праздничных обрядов с огненными требами Огонь становился ясным, то есть священным. Если ясный Огонь погасал, то виновный волхв строго наказывался вплоть до смерти. Бог Огонь был защитником очага и духов Предков.

39. Кайле град: здесь город Бога-царя Йимы. С древнейших времён в индийских Ведах считается, что гора Кайлос в западной части Тибета является местопребыванием Бога Вишны и других ведических Богов. Подробно об этой горе написал Э. Мулдашев в серии книг «В поисках города Богов».

40. Апрель: в текстах песен называется *Цветень месяц*, которого нет в болгарском словаре. Русский славист А. Н. Афанасьев поясняет, что *цветень* – древнее славянское название апреля.

41. Югавитов день: празднуется в апреле, когда идёт массовое цветение садов. Своё название получил от тёплого южного ветерка *Стрибога*, опыляющего цветы.

42. Кали: добрая Богиня, здесь имеется совпадение с именем индийской чёрной Богиней Кали, которая известна устрашающими проявлениями своего гнева. Её очень почитали в Южной Индии и боялись проявления её гнева. Обращались к ней с мольбами о милости и поддержке.

43. Баваница: одна из светлых Богинь; такое имя имеется и в индийском пантеоне, где Бавани – дочь могущественного Шивы.

44. Световит, Витна: здесь в тексте песен *Витна* – Бог жатвы хлебов. У северных славян Световит был очень почитаемым Верховным Богом. Главный храм Световита находился на острове Руян в городе Богов Аркона. Торжественный праздник в его честь отмечался после уборки хлебов.

45. Сварили белую пшеницу: у древних славян варёная пшеница на меду считалась пищей Богов, у русских называлась сочиво – отсюда название кануна любого праздника сочельник. С приходом христианства сочельник оставили только в канун Рождества Христова, а сочиво стали именовать кутья, которая появилась в христианском Риме в IV веке.

46. Купалов (Енев) день: Купала – Бог лета, полевых плодов и летних цветов. Он весёлый и прекрасный Бог, украшенный цветами. В канун праздника Купалы совершали обряды собирания целебных трав и полевых цветов, из которых на праздник плели венки и надевали на голову. Затем плясали вокруг костра и пели песни, время от времени перепрыгивая через костёр. В песнях пели о Купале, где слова песен, сохранившиеся донныне, соответствовали празднику. Капище бога Купалы было в Суздале и других городах. В Киеве пятая статуя была посвящена Купале. Праздник Купалы в текстах песен называется *Енев день* от влияния христианского названия праздника – Иоанов день.

47. Август, Зарев: В болгарском языке не сохранилось имеющееся слово *Зарев*, однако, русский славист А. Н. Афанасьев указывал, что у древних славян август назывался Зарев.

48. Бог, Боже: одно из имён Верховного Небесного Бога славянского пантеона *Сварога*. Славяне верили во Всевышнее Существо, Всемогущее, Всетворящее, собственное наименование которого было просто Бог. (*Г Глинка*). Сварог Всебог, индусский Сварга. Он принимает людей в небесный рай – Ирий или Сваргу. Сварог есть небесный источник жизни, который вытекает из вечного родника. Он есть общий всеродитель, создатель, творец.

49. Июньский день: в тексте песен – *Изочный день*. В болгарском языке отсутствует такое название. Но у слависта А. Н. Афанасьева находим, что у древних славян Июнь назывался Изок, что означает – кузнецик.

50. Дажьдбог, Дажна Бог: здесь, в тексте песен Дажна Бог – управитель всеми небесными тучами и облаками, податель всяких благ земных, богатства, счастья и благополучия. В песнях он добр и даёт дождь в засуху, если только люди помогают детям-сиротам жить без нужды. В Киеве был храм (божница) Дажьдбога. Он упоминается в Ипатьевской летописи 1114 г. Славяне считали себя внуками Дажьдбога. Также себя называли и русичи в «Слове о полку Игореве» и в «Велесовой книге».

51. Хуй, хуй, ой, Боже, ой Велес; Хуй, хуй, Гроздица: молитва к Богу Велесу с просьбой повысить плодovitость скота; далее молитва к Богине Гроздице с просьбой повысить плодородие виноградной лозе. Как указывает доктор исторических наук Н. Р. Гусева, ещё не изучены подробно формы этого культа у славян. О них можно судить по глубоко укоренившейся в народной памяти так называемой ненормативной лексике. С древнейших времён до начала перестройки в России соблюдался строжайший запрет на использование женщинами и детьми слов ненормативной лексики. Данный запрет указывает на то, что это был сакральный язык исключительно мужчин, а стал ругательным как элемент «бесовских» верований после принятия христианства. Под воздействием христианства многие древние сакральные выражения стали представляться своими антиподами. Поэтому этот сакральный

язык стал резко осуждаться, даже мужчинами, хотя в их среде он сохранился и перешёл в скрытое употребление, утратив очень многие сакральные, заклинательно-магические формулировки. Приходится глубоко сожалеть, что под воздействием некоторых СМИ, сейчас этим сакральным языком пользуются без стеснения даже девушки себе во вред: разрушая женскую сущность, приобретая мужское начало – мужские черты (грубый голос, впалая грудь, волосатость, лесбиянство) и привычки (мужская одежда, короткая причёска, курение, пиво, алкоголь и т. п.) Мужчинам следует учесть, что слово, наполненное сакральным содержанием, несёт эфирную энергоформу и оказывает влияние на физиологию не только человека его произносящего, но и того, кто находится рядом. Поэтому, когда любой мужчина, обычно, в экстремальной ситуации автоматически, бессознательно на генетической памяти произносит сакральное слово, его не должны слышать женщины и дети. Существует байка, что даже батюшка в церкви, поскользнувшись на лампадном масле, отнюдь не говорит: «спаси Господи!», а бессознательно употребляет «бесовские» слова. Могучий культ фаллоса отразился издревле в архитектурной форме церквей и пасхальных куличах. Как указывал Ю. Миролюбов в книге «Сакральное Руси», в славянской древней вере не было идеи первородного греха. Люди не считали половую жизнь грешной, ибо это общение было средством продолжения Рода. Не было у них и идеи грехопадения, поэтому не нужна им была идея спасения.

52. Сада король: отождествляется с князем Арием Оседнем, героем «Велесовой книги», как утверждает историк А. И. Асов, так как Оседень возглавил свои роды и переселил их из Семиречья на Балканы и Карпаты, как и Сада король.

53. Октябрьский день: в песнях на помакском языке «*Пазирь день*». В болгарском языке есть слово «паздер», что значит кострика. Читаем у А. Н. Афанасьева, что у древних славян октябрь назывался *паздерник*, когда начинали мять лён и получали кострику – паздер. Этот праздник отмечался в честь перехода первых переселенцев-славян через Дунай по льду. Сильный мороз в октябре очень редкое явление, что было принято за Чудо и помощь Богов переселенцам в переходе через Дунай, в честь этого был установлен праздник.

54. Перка рыба: отождествляется с Рыбой Золото Перо из русской былины о Садко, волшебной рыбой, приносящей благополучие и исполнение всех желаний. Во многих местах, где жили славяне, встречались каменные изваяния в виде рыбы, *Дагон*.

55. Лель: Бог любви и молодости. Он сын Богини Лады, сила его состояла в воспламенении любви. Изображался в виде златовласого, крылатого и пламенного младенца. Под влиянием христианства в песнях имя Леля переделалось в Лазаря.

56. Ладин день: праздник в честь Богини *Лады*, великой небесной Матери, Богини красоты и плодородия, покровительницы любви и семейных союзов. В Киеве Богине Ладе был воздвигнут великолепный и прекрасно украшенный храм.

57. Звезда Денница, утренняя звезда: аналогичный сюжет песни и имя звезды есть в литовской мифологической песне. По свидетельству А. Н.

Афанасьева литовская Денница - румяная утренняя Звезда, которая прислуживает Солнцу. Сохранилось имя утренней звезды Денница и в народном эпосе на Украине.

58. Морозец: в помакском тексте *Слана*, переводится как «иней, изморозь».

59. Ханаетинянин, хиниетин: житель земли Ханаанской, древнего названия Палестины.

60. Руевит, Руй: в текстах песен Бог виноградарей и виноделия, который научил людей делать вино. Ему посвящались праздники Руен день и Виноградный день (Гроздин день). У А. Н. Афанасьева сказано, что месяц уборки винограда - сентябрь у славян назывался *Руян* или *Руен*.

61. Чур: древний двуликий Бог, охранитель границ. Имя его произошло от «Щур» и поэтому он охранял землю предков. Одним ликом он был обращён на землю хозяина, другим – на землю соседа. Он следил, чтобы границы земельных участков были нерушимы. Бог Чур охранял также находки и клады от тёмных сил. Сохранилось заклинание, когда находился клад, нужно было сказать: «Чур, моё с Богом пополам!».

62. Яра, Ярило: Бог Солнца и плодородия. В Чехии сохранилось древнее название весны – Яро. В русских песнях пели: «Куда Ярило взглянет, там колос зацветёт. Где Ярило пройдёт, там урожай обильный». В России почитание Ярилы дожило до второй половины XIX века.

63. Дый: Одно из имён Бога *Сварога*. Дый научил людей обрабатывать металлы, с неба бросил людям клещи. Он был женат на Божуне-Подаге, известной ещё как Ира.

64. Атлант, Атле: житель Атлантиды, древней страны, затонувшей в результате Великого потопа. Для жителей других континентов Атланты были Богами.

65. Ветвица: знахарка, которая лечила людей целебными веточками. По аналогии с травницей, которая лечила травами.

66. Греев день: праздник, посвящённый Солнцу в летнее солнцестояние, когда Солнце начинает максимально греть и делает растения целебными. По славянскому календарю – День Солнечного Бога *Хорса*.

67. Акарнанец: житель страны Акарнании, расположенной к западу от древней Греции. Покорены римлянами в 197 году до н. э.

68. Сур, Сурва, Сурвак: солнечный Бог, олицетворяющий переход Зимы на Лето. От ведического понятия Сурья. Бог, дарующий людям здоровье и долголетие.

69. Врида: здесь невеста Орфея, в древнегреческой мифологии она на греческий манер названа Эвридикой.

70. Брахма, Брами: имя Бога, упоминаемое в песенных заклиниях. Древний арийский Бог, перешедший затем в индийский пантеон. Он наставляет и следит за духовным, нравственным ростом человека на протяжении его жизни.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев А. Н. Мифология Древней Руси. Поэтические воззрения славян на Природу. Москва, ЭКСМО, 2005.
2. Бычков А. А. Энциклопедия языческих Богов. Москва. А. О. Издательство «Вече». 2001.
3. ВЕДА СЛАВЯН. Обрядныя песни языческаго времени, сохранившіяся устнымъ преданіем у македонскихъ и ѳракийскихъ Болгарь-Помаковъ. Собралъ и издалъ Стефан И. Верковичъ. Томъ II. С.-Петербургъ. 1881.
4. ВЕЛЕСОВА КЊИГА најстарији докуменат о словенима четврто допуњено и редиговано издање ПЕШИЋ И СИНОВИ БЕОГРАД 2005
5. Гусева Н. Р. Славяне и арбы. Путь Богов и слов. М. Фаир-Пресс. 2002.
- Мизун Ю.В., и др. Тайны языческой Руси. Изд. «Вече», Москва 2001.
6. Нажимова Г. Т., Касимов Т. Р. АРКАИМ. Гор. Уфа, 2005.
7. Славянские Веды. / Перевод, пояснения А. И. Асова. – Москва: Фаир-Пресс. 2003.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие от переводчика	5
Рецензия на книгу.....	18
Предисловие (автора)	23
Avant – Propos	25
Основа первобытной всемирной религии, следы которой сохранились в Родопских былинах.....	27
Государственный лозунг народа, бывшего основателем образованности, сохранившейся в Родопских песнях ...	28
Список лиц, содействующих к изданию этой книги до конца 1880 года	29
I Праздник Коледов день	33
II Мрачные дни	87
III Праздник Суров день	97
IV Праздник Велесов день	131
V Праздник Ласточкин день	143
VI Праздник Первый день	157
VII Праздник Масин день	168
VIII Праздник Югавитов день	191
IX Праздник Сырный день	199
X Праздник Гюргиев день	211
XI Праздник Световитов день	213
XII Праздник Купалов день	220
XIII Праздник Вышний день	227
XIV Праздник Августов день	229
XV Праздник Дравин день	231

XVI Праздник Июньский день	242
XVII Праздник Виноградный день	249
XVIII Праздник Октябрьский день	250
XIX Праздник Колчев день	268
XX Праздник Ладин день	283
XXI Обряды	288
Прибавление	294
Прибавление II	407
Толкование	420
Толкование слов от переводчика	427

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Асов А. И. Атланты, арии, славяне. М. Фаир-Пресс. 2000.
2. Афанасьев А. Н. Мифология Древней Руси. Поэтические воззрения славян на Природу. Москва, ЭКСМО, 2005.
3. Бычков А. А. Энциклопедия языческих Богов. Москва. А. О. Издательство «Вече». 2001.
4. Гусева Н. Р. Славяне и арьи. Путь Богов и слов. М. Фаир-Пресс. 2002.
5. Нажимова Г. Т., Касимов Т. Р. АРКАИМ. Гор. Уфа, 2005.
6. Славянские Веды. / Перевод, пояснения А. И. Асова. – Москва: Фаир-Пресс. 2003.
7. Славяно-Арийские Веды. Книга третья. Омск. Издательство «АРКОР». 2000.
8. Светлозар Попов. Болгарский Коледа в «Веде славян». Издательство «Славена», Варна, 2010.